АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова АН РТ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

к 35-летию Академии наук Республики Татарстан

Сборник материалов
II Международного научного форума

г. Казань, 14–16 октября 2026 г.

Казань — 2026

УДК: 94:031(082)
ББК: 63.2
Р32

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института татарской энциклопедии
и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук
Республики Татарстан

Редакционная коллегия:
канд. иск. **Э.М. Галимова (председатель)**;
д-р ист. наук; **Р.В. Шайдуллин**;
канд. ист. наук, **Л.М. Айнутдинова;**
канд. ист. наук **Б.Л. Хамидуллин;**
канд. ист. наук **И.Р. Валиуллин;**
канд. ист. наук **Р.Р. Батыршин**

Р32 «Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов» (к 35-летию Академии наук Республики Татарстан). Сборник материалов II Международного научного форума (г. Казань, 14–16 октября 2026 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. — Казань, 2026. — 552 с.

В сборнике представлены материалы докладов II Международного научного форума «Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов» (к 35-летию Академии наук Республики Татарстан), включающие статьи, в которых обсуждается широкий спектр вопросов, связанных с историей становления и развития национальных и региональных энциклопедий современной России и мира.

Издание адресовано историкам, краеведам, специалистам в сфере энциклопедистики, молодым ученым и всем, кто интересуется научными и практическими достижениями современной энциклопедистики.

ISBN 978-5-9690-1537-1

© Коллектив авторов, 2026
© Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ, 2026

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 030

РОЛЬ ИНСТИТУТА ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ ИМ. М. ХАСАНОВА АН РТ КАК РЕГИОНАЛЬНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

THE ROLE OF THE INSTITUTE OF THE TATAR ENCYCLOPEDIA AND REGIONAL STUDIES NAMED AFTER M. KHASANOVOF THE TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES AS A REGIONAL ACADEMIC CENTER OF ENCYCLOPEDISTICS IN THE CONDITIONS OF THE MODERN INFORMATION SOCIETY

Э.М. Галимова
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
E.M. Galimova
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье раскрывается функциональная роль регионального академического центра энциклопедистики в условиях современного информационного общества. Актуальность исследования обусловлена экспоненциальным ростом объема и скорости циркуляции информации, а также масштабным распространением непроверенных источников знания, в том числе пользовательских вики-ресурсов и текстов, генерируемых алгоритмическими системами. В совокупности указанные тенденции актуализируют проблематику верифицируемости и системности национального корпуса знаний как базового элемента научно-информационной инфраструктуры.

Эмпирической базой исследования выступает комплекс результатов более чем тридцатилетней научно-издательской деятельности Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. На основе анализа данной практики обосновывается тезис о том, что институциональная форма энциклопедистики не только не утрачивает своей значимости в современных условиях, но, напротив, приобретает статус критической инфраструктуры знания. Ее ключевая функция заключается в обеспечении научно верифицированной, целостной и структурированной репрезентации историко-культурного и социально-экономического профиля региона и этноса в рамках устоявшихся академических методологических стандартов.

В работе систематизированы пять основных направлений многоуровневой модели энциклопедического производства, реализуемой институтом. Институциональная модель регионального центра энциклопедистики охарактеризована как структурная триада, включающая взаимосвязанные компоненты: метод — формат — интеграция.

На основании проведенного анализа сформулирован вывод о потенциале регионального академического центра выступать в качестве полноправного узла мирового пространства знаний. Реализация данного потенциала обусловлена одновременным соблюдением трех условий: верностью научному методу, последовательным освоением современных цифровых форматов и технологий представления знаний, а также открытостью для международного научного сотрудничества и интеграции в глобальные информационные экосистемы.

Ключевые слова: энциклопедистика, региональный академический центр, информационное общество, Татарская энциклопедия, Tatarica, верификация знания, персональные энциклопедии, муниципальные энциклопедии; регионалистика.

Abstract. This article examines the functional role of a regional academic center for encyclopedic studies within the context of the modern information society. The study's relevance stems from the exponential growth in the volume and circulation speed of information, alongside the widespread proliferation of unverified knowledge sources-including user-generated wiki resources and texts produced by algorithmic systems. Collectively, these trends highlight the critical importance of verifiability and systematic organization within the national body of knowledge, which serves as a fundamental element of the scientific information infrastructure.

The study draws upon empirical data derived from nearly four decades of research and publishing activities by the M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies (part of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan). An analysis of this experience supports the argument that the institutional model of encyclopedic work has not lost its relevance in today's environment; on the contrary, it has emerged as a form of critical knowledge infrastructure. Its primary function is to provide a scientifically verified, coherent, and structured representation of the region's and ethnic group's historical-cultural and socio-economic profiles, adhering to established academic methodological standards.

The paper systematizes five key areas of the multi-level encyclopedic production model implemented by the Institute. The institutional model of the regional center for encyclopedic studies is characterized as a structural triad comprising three interconnected components: method, format, and integration.

Based on this analysis, the study concludes that such a regional academic center possesses the potential to serve as a full-fledged node within the global knowledge landscape. Realizing this potential depends on simultaneously meeting three conditions: maintaining a commitment to the scientific method, consistently adopting modern digital formats and knowledge representation technologies, and remaining open to international scientific collaboration and integration into global information ecosystems.

Keywords: encyclopedics, regional academic center, information society, Tatar Encyclopedia, Tatarica, verification of knowledge, personal encyclopedias, municipal encyclopedias, regional studies.

Обращение к теме роли регионального академического энциклопедического центра в условиях информационного общества продиктовано самим ходом времени. В этих условиях классический вопрос «что делает энциклопедию энциклопедией?» — то есть верифицированность, системность, авторитет научной редакции — перестает быть риторическим и становится вопросом о будущем самой дисциплины. Наша позиция состоит в том, что в информационном обществе энциклопедистика не теряет, а приобретает статус критической инфраструктуры знания: она обеспечивает то, чего не дает ни один открытый ресурс — научно выверенную, целостную картину региона и народа, встроенную в академический метод. Именно в этой логике мы рассматриваем деятельность Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан — уникального научно-исследовательского и одновременно научно-издательского учреждения, вот уже более трех десятилетий выполняющего функции регионального центра энциклопедистики [1].

Институт определяет ключевые векторы развития научной и энциклопедической деятельности, формирует планы исследовательских и издательских работ в области энциклопедистики, регионоведения, науковедения, этнологии, изучения этнического формирования, культуры, традиций и обычаев татарского народа в регионах его компактного проживания, историко-культурного литературоведения [2], а также расширяет контент онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0. К достижениям института можно отнести весомые научно-практические результаты работы всего коллектива. За последние три года институт провел 16 конференций и форумов (8 регионального, 3 всероссийского и 5 международного статуса), 11 круглых столов и 9 научных семинаров. Опубликовано 58 изданий, в том числе 24 подарочного формата, 10 монографий, 10 научно-справочных изданий, 14 сборников материалов конференций. Проведено 6 научных лекций, 8 презентаций книг и 12 пресс-конференций в Информационном агентстве «Татар-информ». Также значимо, что широкое освещение в средствах массовой информации получили более 200 публикаций, отражающих научно-практическую деятельность и реализованные проекты института.

Сегодня Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан находится на новом этапе своего развития и перешел к дифференцированной, «многоуровневой» модели энциклопедического производства. Именно о ее ключевых направлениях развития в условиях современного информационного общества идет речь в настоящей статье.

Одно из приоритетных направлений научной деятельности института — создание персональных энциклопедий. Об этом свидетельствует то, что резонансным событием 2025 г. стала презентация энциклопедии «Каюм Насыйри» [3], отразившая масштаб фигуры первого татарского

ученого-энциклопедиста. В издании систематизировано этнографическое, лингвистическое, историческое, просветительское наследие Каюма Насыри — восстановлена сеть связанных с ним персоналий, мест и институций.

В настоящее время коллектив института ведет подготовку персональной энциклопедии «Муса Джалиль». Издание задумано как многоаспектное: наряду с источниковедческой и биографической частями в него войдут история рецепции образа Джалиля в культурах разных народов, мемориальная биография поэта и международный контекст памяти о нем. Персональные энциклопедии решают важную для информационного общества задачу, задавая «точку достоверности» вокруг значимых имен, которые в открытом цифровом пространстве неизбежно обрастают мифами, фальсификациями и недостоверными интерпретациями.

Второе направление в научно-практической деятельности связано с созданием муниципальных энциклопедий. В связи с этим с 2025 г. институт ведет системную работу над серией муниципальных энциклопедий, фиксирующих историю, экономику, культуру и персоналии каждого района и города республики. Этот опыт опирается на ранее выпущенную иллюстрированную энциклопедию «Населенные пункты Республики Татарстан» в 3 томах на русском [4] и татарском языках, энциклопедии Спасского, Дрожжановского, Буинского районов, «Чистополь литературный». Важно отметить, что для реализации этих проектов необходимо выработать определенные технологии взаимодействия с местными администрациями, краеведами, архивами. Институт выступает здесь не только автором, но и методологическим центром, обучающим региональные команды энциклопедической работе и гарантирующим научный стандарт.

В этой же методике разрабатываются два крупных свода. Первый проект — это создание энциклопедии «Казань». Тысячелетняя городская история требует современного академического описания, которое представило бы Казань как феномен евразийского урбанизма, город сосуществования культур и религий, крупный научный и образовательный центр. Второй проект — это энциклопедия «Народы Татарстана». Республика, где живут представители более ста народов и национальностей, нуждается в выверенном научно-справочном издании, описывающем этнокультурную мозаику региона по единому методическому принципу — от истории расселения и традиционной культуры до современности. Для многонационального государства, каковым является Россия, такие издания — практический инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности, согласующий этнокультурное многообразие и гражданское единство.

Третье направление в работе Института татарской энциклопедии связано с онлайн-энциклопедией Tatarica и ее модернизацией. Фактически это главный современный проект института, напрямую отвечающий вызовам информационного общества. Ресурс создан на контентной основе шеститомной «Татарской энциклопедии», развивается на татарском и русском языках, реализуется за счет средств бюджета

Республики Татарстан в рамках государственной программы «Сохранение национальной идентичности татарского народа». Более тридцати тысяч статей, мультимедийные материалы, регулярное обновление, открытая навигация — все это делает Tatarica сегодня самым авторитетным в сети корпусом верифицированных знаний о татарах и Татарстане [5].

Важно подчеркнуть: Tatarica — не электронная «копия» бумажной энциклопедии, а самостоятельный научный формат. Если печатное издание канонизирует знание на момент выхода, то онлайн-энциклопедия воспроизводит его в динамике: статьи актуализируются, словник растет, между записями создаются смысловые связи, невозможные в книге.

В настоящее время институт приступил к очередному этапу модернизации ресурса. Ее вектор — развитие технологической и научной инфраструктуры платформы: семантическая организация контента и связанные данные, обеспечивающие машиночитаемость текстов; мультимедийное и картографическое обогащение статей; расширение сервисов для исследователей и системы образования; повышение удобства навигации и доступности; интеграция с современными инструментами интеллектуального поиска — с тем, чтобы генеративные системы отвечали пользователю на вопросы о татарском наследии на основе академического, а не «стихийного» корпуса текстов. Это, заметим, новый фронт работы энциклопедистов в целом: в эпоху искусственного интеллекта качество цифрового знания будет измеряться тем, какой корпус лежит в основе ответа машины.

В рамках четвертого направления научно-практической деятельности института следует особо отметить факт его участия в международной программе «История и культура народов Степной Евразии». Программа знаменует выход региональной энциклопедистики на уровень международного научно-образовательного сотрудничества: степное евразийское пространство осмысляется как единый историко-культурный регион, требующий согласованных академических описаний. В рамках программы будет подготовлено пять энциклопедических изданий: «Татарстан: краткая энциклопедия», «Волжская Булгария», «Золотая Орда», «Татарские диаспоры Центральной Азии: энциклопедические очерки», детская энциклопедия «История и культура народов Поволжья и Приуралья», — охватывающих историю и культуру народов степной полосы Евразии. Здесь институт опирается на предшествующий опыт — в частности, на энциклопедические издания «Татары Казахстана» [6], «Татары Узбекистана» [7]. Опыт программы показывает: энциклопедия способна выступать языком межрегионального и межгосударственного научного диалога и инструментом сохранения исторической правды в пространстве, где общая история нередко становится предметом спора и искажения данных.

Следует обозначить еще одну значимую тему. На основе шеститомной энциклопедии в 2018 г. был запущен двуязычный сайт онлайн-энциклопедии Tatarica, который зарекомендовал себя как экспертная база для крупнейшей российской интернет-энциклопедии РУВИКИ. Сегодня закономерно звучит вопрос: нужна ли вообще бумажная эн-

циклопедия, когда есть ее цифровой аналог? Мы убеждены: нужна, и вот почему.

Печатная энциклопедия представляет срез эпохи. Она фиксирует состояние национального и общенаучного знания на определенный исторический момент и придает ему монументальную, каноническую форму. В отличие от онлайн-ресурса, книжное издание стабильно: оно становится надежным объектом цитирования, научно-справочным фундаментом библиотек, вузов, музеев и архивов. Наконец, сам факт статьи, вошедшей в печатную энциклопедию, остается признанным знаком научной достоверности, которого пока не заменяет ничто в открытом интернете.

При этом время обозначило и границы первого издания: датировки большинства статей остановлены на рубеже 2010-х гг., историография открыла новые пласты источников, выросли целые поколения современников, достойных энциклопедической фиксации, сменилось поколение читателей. Отсюда назревшая необходимость подготовить и издать второе издание «Татарской энциклопедии», в десяти томах. Каким мы его видим?

Во-первых, это не перепечатка с исправлениями, а качественно новый научный труд: полный пересмотр словника и текстов, перенос верхней хронологической рамки до момента издания, расширение тематической структуры — последние десятилетия отечественной истории, экономика и наука нового периода, религиозная и конфессиональная жизнь, медиа, культура и спорт, развернутые блоки о татарской диаспоре и татарах зарубежья.

Во-вторых, организующим началом должно стать единство печатного и цифрового контуров: общая система управления контентом, единый банк статей с Tatarica, сквозные отсылки с полос тома к мультимедийным материалам. Печатное издание канонизирует срез знания — сетевой формат продолжает жизнь текстов между выходами томов. Второе издание по своей технологии должно быть рождено как гибридное. В-третьих, необходим новый уровень иллюстративного и справочного аппарата: полноцветная печать, карты, схемы, портретная галерея, развитый именной указатель, тематические списки статей. В-четвертых, принципиальное расширение биографического принципа: включение статей о живых современниках по согласованным редакционным критериям значимости — энциклопедия должна описывать народ в движении, а не только в памяти. В-пятых, двуязычный характер издания: параллельные русское и татарское продолжения — для отечественного читателя, диаспоры и зарубежных исследователей. Есть уверенность в том, что второе, десятитомное издание способно стать энциклопедией нового этапа национальной истории — тем печатным фундаментом, на котором цифровая энциклопедическая среда обретет вес академического канона.

Резюмируя, сформулируем, в чем состоит институтская модель регионального академического центра энциклопедистики. Это, во-первых, накопленный и постоянно воспроизводимый метод: словники, редакции, стандарты, подготовка кадров через аспирантуру и рабочие семинары

с муниципальными авторскими коллективами. Во-вторых, полнота форматов — от фундаментальных многотомных сводов до персональных, муниципальных, отраслевых энциклопедий и цифровой платформы.

В-третьих, интеграция: институт связывает академическую науку с государственной культурной политикой республики, с системой образования, с диаспорой и зарубежными партнерами, с медиапространством.

Именно эта триада — метод, формат, интеграция — и есть ответ энциклопедической науки на вызовы информационного общества. Дезориентация массового сознания в потоке недостоверной информации, размывание исторической памяти, конкуренция за символы и смыслы требуют не «еще большего количества текста», а опорных академических конструкций, которыми, как показывает опыт института, и может стать многоуровневая энциклопедическая система.

Уверена, что обсуждение на нашей конференции позволит обменяться технологиями, выработать общие стандарты региональной энциклопедистики и наметить совместные проекты.

Татарстанский опыт показывает, что региональный энциклопедический центр в XXI в. способен быть не периферийным «ответвлением» столичной академической традиции, а полноправным узлом мирового информационного пространства знаний — при условии, что он сохраняет верность научному методу, своевременно осваивает цифровые форматы и открыт к международному сотрудничеству.

Список литературы

1. Сабирзянов Г.С. Татарская энциклопедия: краткий очерк истории создания. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2022. 260 с.

2. Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов (к 30-летию ИТЭР АН РТ и 35-летию татарстанской энциклопедистики): сборник материалов Международного научного форума (г. Казань, 4–6 декабря 2024 г.). Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2024. 516 с.

3. Каюм Насыйри: иллюстрацияле персональ энциклопедия / җаваплы мөхәррир Р.В. Шәйдуллин. Казан: М. Хәсәнов исем. Татар энциклопедиясе һәм төбәкне өйрәнү институты, 2025. 500 б.

4. Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. Л.М. Айнутдинова, Б.Л. Хамидуллин. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ, 2018–2025.

5. Институт Татарской энциклопедии и регионоведения: от традиций к инновациям. Альбом, приуроченный к 30-летию создания института и 35-летию принятия постановления Совета Министров ТАССР «О подготовке и издании Татарской Советской Энциклопедии» / авт.-сост. Р.В. Шайдуллин, Л.Т. Мухаметшина; отв. ред. Э.М. Галимова, Л.М. Айнутдинова. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ, 2024. 140 с.

6. Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия / под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2017. 524 с.
7. Татары Узбекистана: энциклопедический справочник / отв. ред. Б.Л. Хамидуллин, Л.М. Айнутдинова. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук РТ, 2025. 568 с.

УДК 811.512'374:004.912

«ДЕВОНУ ЛУГАТИ-Т-ТУРК» МАХМУДА КАШГАРИ КАК ИСТОЧНИК СОЗДАНИЯ ЦИФРОВЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМУ И ЯЗЫКОВОМУ НАСЛЕДИЮ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ РОССИИ

MAHMUD AL-KASHGARI'S DĪWĀN LUGHĀT AL-TURK AS A SOURCE FOR DEVELOPING DIGITAL ENCYCLOPEDIC RESOURCES ON THE HISTORICAL, CULTURAL, AND LINGUISTIC HERITAGE OF THE TURKIC PEOPLES OF RUSSIA

М.А. НАСИРОВА
Университет Oriental, г.Ташкент
M.A.Nasirova
Oriental University, Tashkent

Аннотация. В статье рассматривается «Девону лугати-т-турк» Махмуда Кашгари как комплексный историко-лингвистический источник, обладающий значительным потенциалом для создания цифровых энциклопедических ресурсов по историко-культурному и языковому наследию тюркских народов России. Показано, что произведение XI в. выходит далеко за рамки традиционного словаря: наряду с лексическим материалом оно содержит сведения о тюркских народах и племенах, территориях их расселения, городах, реках, озёрах, горах, пастбищах, диалектных особенностях, этимологии, фольклоре и исторической памяти. В исследовании систематизировано 127 топонимических и лексико-географических примеров. Предложена их классификация по основным типам: ойконимы, гидронимы, оронимы, локонимы, пастбищные топонимы, этнонимы, топонимические форманты, фонетические и диалектные варианты, этимологические и историко-культурные сведения. На основе анализа корпуса разработана концептуальная модель цифровой энциклопедии, предусматривающая цифровые карточки объектов, тематические модули, систему взаимосвязей и картографическую визуализацию. Особое внимание уделено источниковедческой осторожности при сопоставлении средневековых этнонимов с современными этносами. Делается вывод о возможности преобразования материала Кашгари в структурированный историко-лингвистический корпус,

объединяющий язык, территорию, этнокультурную информацию и историческую память.

Ключевые слова: Махмуд Кашгари, «Девону лугати-т-турк», тюркология, историческая лексикография, ономастика, историческая география, цифровая гуманитаристика, цифровая энциклопедия, тюркские народы России.

Abstract. This article examines Mahmud al-Kashgari's *Dīwān Lughāt al-Turk* (*Compendium of the Turkic Dialects*) as a comprehensive historical and linguistic source and explores its potential for developing digital encyclopedic resources on the historical, cultural, and linguistic heritage of the Turkic peoples of Russia. Although traditionally regarded as a major work of medieval Turkic lexicography, the *Dīwān* extends considerably beyond the scope of a conventional dictionary. Alongside lexical data, it preserves extensive information on Turkic peoples and tribes, their areas of settlement, cities, rivers, lakes, mountains, pastures, dialectal features, etymologies, folklore, and elements of historical memory.

The study systematizes a corpus of 127 toponymic and lexical-geographical examples drawn from the *Dīwān* and proposes their classification into oikonyms, hydronyms, oronyms, local place names, pasture-related toponyms, ethnonyms, toponymic formants, phonetic and dialectal variants, and etymological and historical-cultural information. On the basis of this corpus, a conceptual model of a digital encyclopedia is proposed, incorporating structured digital records of individual objects, thematic modules, interconnected data fields, and cartographic visualization. Particular attention is given to source-critical methodology, especially the need to distinguish medieval ethnonyms and historical territories from their possible correspondences with modern ethnic groups and geographical entities. The study demonstrates that the geographical, linguistic, and ethnocultural information preserved in the *Dīwān* can be transformed into a structured historical-linguistic corpus linking language, territory, ethnocultural knowledge, and historical memory. Such a digital model may provide a methodological framework for the systematic representation, preservation, and scholarly study of the Turkic historical and cultural heritage of Russia.

Keywords: Mahmud al-Kashgari; *Dīwān Lughāt al-Turk*; Turkic studies; historical lexicography; historical linguistics; onomastics; historical geography; digital humanities; digital encyclopedia; ethnocultural heritage; Turkic peoples of Russia.

Введение

Произведение Махмуда Кашгари «Девону лугати-т-турк» («Диван лугат ат-тюрк») является одним из важнейших памятников средневекового тюркского языкознания и выдающимся источником по истории, языку и культуре тюркских народов. Созданный в XI в. труд первоначально имел лексикографическую задачу, однако его содержание значительно выходит за рамки словаря. В нём представлены сведения о тюркских племенах и народах, особенностях их языков, территориях проживания, городах, реках, озёрах, горах, пастбищах, обычаях, фольклоре и исторических событиях.

Особую ценность произведению придаёт комплексный характер представленного материала. Лексические единицы сопровождаются фонетическими, морфологическими, диалектными и этимологическими характеристиками, а многие слова раскрываются посредством исторических рассказов, пословиц, стихотворных фрагментов и этнографических сведений. Поэтому «Девону лугати-т-турк» может рассматриваться как своеобразная система знаний о тюркском мире XI в. [1, с. 35].

Важнейшим источником исследования является сохранившаяся рукопись произведения, переписанная Мухаммадом ибн Абу Бакром ад-Димашки в Дамаске в 634 г.х. (1266 г.). Рукопись хранится в Национальной библиотеке Миллет в Стамбуле. Особый интерес представляет включённая в произведение карта, отражающая географическое пространство, связанное с расселением тюркских народов [2, с. 3].

Махмуд Кашгари использовал арабскую графику для фиксации тюркского языкового материала и разработал принципы его последовательного представления. Наряду с литературным языком хаканийцев он фиксировал многочисленные диалектные особенности различных тюркских групп. Благодаря этому «Девону лугати-т-турк» имеет фундаментальное значение для исторической лексикографии, диалектологии и изучения языковой дифференциации тюркского мира [2, с. 4].

Особое место в произведении занимают географические названия. Они позволяют исследовать не только древнюю топонимию, но и историю расселения народов, систему географической номинации, особенности хозяйственной деятельности, этнокультурные связи и представления средневековых тюрков о пространстве.

В связи с этим целью настоящего исследования является обоснование научного потенциала «Девону лугати-т-турк» как источника для создания цифровых энциклопедических ресурсов, посвящённых историко-культурному и языковому наследию тюркских народов России.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении труда Махмуда Кашгари не только как объекта историко-филологического изучения, но и как структурированного корпуса данных, пригодного для цифрового моделирования. Такой подход объединяет методы исторической лингвистики, лексикографии, ономастики, исторической географии и цифровой гуманитаристики.

1. «Девону лугати-т-турк» как комплексный источник данных

Одной из важнейших особенностей труда Кашгари является взаимосвязь языковой и географической информации. Автор, как правило, не ограничивается объяснением значения слова, а стремится показать его функционирование в определённой языковой, территориальной и культурной среде [3, с.194].

Особенно показательны топонимические статьи. В одной записи могут одновременно содержаться название объекта, его значение, географическое положение, принадлежность к определённому народу или племени, особенности произношения, этимологическое объяснение, историческое предание или поэтический материал [4, с. 108].

Такой принцип позволяет рассматривать топонимические сведения как многослойную информационную систему. Географическое название

одновременно выступает языковой единицей, пространственным ориентиром и источником историко-культурной информации.

В ходе исследования было отобрано и систематизировано **127 примеров** [2, с. 13–478], представляющих топонимический и лексико-географический материал «Девону лугати-т-турк». В корпус вошли названия городов и поселений, рек и озёр, гор и перевалов, местностей и пастбищ, этнонимы, топонимические форманты, диалектные и фонетические варианты, а также этимологические и историко-культурные сведения.

Таким образом, 127 примеров рассматриваются не просто как перечень географических названий, а как исходный корпус данных для последующего цифрового структурирования.

2. Классификация и информационная структура 127 примеров

Анализ корпуса показывает наличие нескольких взаимосвязанных типов информации.

2.1. Ойконимы

Значительную часть материала составляют названия городов и поселений: **Uč, Udun, Atluq, Aluš, Ordu, Talas, Küsän, Taškan, Bulğar, Käšmir, Barčuq, Suğnaq, Qarnaq, Qaračuq, Sayram, Qoču, Balu, Qamlanču, Kiŋüt, Yawïnč, Qočŋar bašï, İnč kend** и др.

Особенно показательны названия с компонентами **kend/känd** и **balïq**. Лексема **kend** употребляется в значении города или поселения и участвует в образовании таких названий, как **Özkend, Semizkend, Ordukend, Mankänd, İnč kend**. Компонент **balïq** обозначает город и представлен в названиях **Bešbalïq** и **Yaŋï balïq**.

Ойконимы тем самым дают возможность исследовать не только конкретные населённые пункты, но и модели средневековой тюркской городской номинации.

2.2. Гидронимы

В корпусе представлены названия рек, озёр и других водных объектов: **Ögüz, Ïla, Etil, Ertiš, Usmï tarïm, Aδğïraq suwï, Yamar suwï, Tawušğan ögüz, İsig köl, Körüŋ köl, Siδiŋ köl, Yulduzköl, Ayköl, Teriŋköl, Qaz suwï, Qaš ögüz, Keygän, Yuŋu** и др.

Особое значение имеет компонент **ögüz**, связанный с обозначением крупных рек. Другой продуктивный компонент — **köl**, обозначающий озеро. Его наличие в названиях **İsig köl, Körüŋ köl, Siδiŋ köl, Yulduzköl, Ayköl, Teriŋköl** позволяет выявить определённую модель гидронимической номинации.

Гидронимия произведения имеет одновременно лингвистическое и историко-географическое значение, поскольку позволяет связывать название водного объекта с территорией, народом, маршрутом и другими географическими объектами.

2.3. Оронимы и названия элементов рельефа

Отдельную группу образуют названия гор, ущелий, перевалов и других элементов рельефа: **öz, Aruq turuq, Qawaq art, Bedäl art, Buqač art, Qara yalğa, Qara seŋir, Zanbï art** и др.

Лексема **öz** используется в значении ущелья или горной долины, тогда как компонент **art** участвует в названиях перевалов и горных проходов: **Bedäl art, Buqač art, Qawaq art, Zanbï art**.

Эти сведения позволяют реконструировать древнюю географическую терминологию и связать её с передвижением населения, торговыми маршрутами и хозяйственным освоением пространства.

2.4. Названия местностей и пастбищ

В корпусе представлены названия небольших территорий, местностей и пастбищ: **Ala, Alayïğač, Aðğïš, Aščan, Aramut, Čağla, Barčan, Suwlağ, Manqïšlağ, Qasï, Qara seŋir, Tayïz** и др.

Для исторической географии особенно важны пастбищные топонимы **Ala, Čağla, Tayïz, Tayzaŋ tayïz, Yïz ewi tayïz, Yonarïq**. Они позволяют учитывать природные условия и хозяйственную организацию пространства.

2.5. Этнонимы и этногеографическая информация

Некоторые единицы одновременно связаны с географией и этнической принадлежностью: **Türk, Uyğur, Yağma, Qïwčaq, Arğu, Tuxsi, Čigil, Oğuz** и др.

Для Кашгари характерно тесное соединение этнической и территориальной информации. Особенно показателен материал **Uyğur**, где с этнонимом связывается определённая область и перечисляются города **Sülmi, Qoču, Čanbalïq, Bešbalïq, Yaŋïbalïq**.

Не менее значимы сведения об **Oğuz**, **Qïwčaq**, **Bulğar**, **Yağma**, **Tuxsi** и других исторических объединениях. Благодаря этому одна словарная единица может содержать сразу несколько типов информации: этноним, территорию, населённый пункт и языковую характеристику.

2.6. Топонимические форманты

Особую перспективу для цифрового анализа представляют повторяющиеся компоненты географических названий:

- **kend/känd** — город, поселение;
- **balïq** — город;
- **uluš** — поселение, земля, область;
- **ordu** — ставка, место пребывания правителя, населённый пункт;
- **ögüz** — крупная река;
- **suw/suwï** — вода, река;
- **köl** — озеро;
- **art** — перевал, горный проход;
- **tayïz** — возвышенная местность, пастбище;
- **tarïm** — компонент названий водных объектов и местностей.

Выделение таких компонентов позволяет перейти от отдельных названий к моделям их образования. Например, **kend** → **Özkend** → **Semizkend** → **Ordukend** → **Mankänd** → **İnč kend** образует структурную группу, которую можно представить в цифровой базе как сеть взаимосвязанных названий.

2.7. Фонетические и диалектные варианты

Важнейший пласт материала связан с фонетическими и диалектными различиями. Кашгари фиксирует варианты, характерные для разных тюркских групп.

Показательны **evät/ewät, yalawač/yalavač, yava/yawa, Uraŋ/Varaŋ, kend/känd, Sabran/Ṣabran, Sayram/Saryam** и другие варианты.

Особая ценность этих данных заключается в том, что фонетическая вариативность может быть связана с конкретными языковыми группами и территориями. Поэтому в цифровом ресурсе один объект может иметь несколько связанных форм с указанием соответствующего языкового или диалектного контекста.

2.8. Этимологические и историко-культурные сведения

Ряд статей сопровождается объяснением происхождения названия, историческими преданиями, сведениями о правителях и другими культурными комментариями.

К этой группе относятся материалы, связанные с **Ertiš, Uyğur, Öδükend, Ordukend, Özkend, Semizkend, Bešbalïq, Yaŋï balïq, Taškend, Qaz suwï, Qaš ögüz, Mankänd** и др.

Особый интерес представляют сведения, в которых географическое название связывается с историческим событием или легендой. В цифровой обработке подобный контекст должен сохраняться наряду с собственно названием, поскольку именно он превращает топонимическую единицу в источник историко-культурной информации.

3. Историко-культурный потенциал корпуса для изучения тюркских народов России

Проведённый анализ 127 единиц показывает, что их информационный потенциал значительно шире собственно лексикографического описания. В корпусе представлены этнонимы, ойконимы, гидронимы, оронимы, названия локальных территорий, элементы топонимической структуры, сведения о произношении и этимологии, а также историко-культурные комментарии.

Особое значение имеют сведения о **Qïwčaq, Bulğar, Oğuz, Uyğur** и других исторических тюркских объединениях. Например, **Etil** представлен как название крупной реки в землях Qïwčaq. Включение такого материала в цифровую модель позволяет учитывать Волгу как один из важнейших пространственных компонентов истории тюркского мира.

Название **Bulğar** и связанные с ним **Saxsïn** и **Suvar** позволяют сформировать отдельный историко-географический блок, связанный с Волго-Уральским и Нижневолжским пространством.

Сведения об **Oğuz** представлены в том числе через названия **Manqïšlağ, Suğnaq, Qarnaq, Qaračuq** и другие. Они позволяют исследовать пространственные и этнокультурные связи исторических тюркских групп.

Особенно информативен комплекс сведений об **Uyğur**. В одной статье соединяются этноним, территория и перечень городов. Для цифровой энциклопедии подобная структура имеет принципиальное значение: она позволяет создавать связанные записи, а не изолированные словарные карточки.

Однако использование средневекового материала применительно к современным тюркским народам России требует строгой исторической осторожности. Этнонимы XI в. нельзя автоматически отождествлять с современными этносами. Между средневековыми этническими объединениями и современными народами происходили миграционные, политические, языковые и культурные процессы.

Поэтому в цифровой модели целесообразно разграничивать **средневековые исторические данные** и **современные этнокультурные соответствия**. Связь между ними должна устанавливать не предполагаемое тождество, а подтверждённые историческими, лингвистическими, археологическими и другими исследованиями соответствия.

В таком случае цифровой ресурс сможет избежать механического переноса средневековой этнической карты на современную карту России. Напротив, он позволит представить последовательность исторических связей и степень научной обоснованности каждого соответствия.

В обобщённом виде информационная модель может быть представлена следующим образом:

этноним → историческая территория → топоним → географический объект → языковая характеристика → историко-культурная информация → современные научные сведения.

Именно эта последовательность превращает корпус Кашгари в основу историко-лингвистического цифрового пространства.

4. Концептуальная модель цифровой энциклопедии

Современные цифровые технологии позволяют представить материал «Девону лугати-т-турк» не как простую электронную копию средневекового словаря, а как систему взаимосвязанных данных.

Основным элементом может стать **цифровая карточка** отдельной языковой или географической единицы.

Предлагаемая структура:

название → арабская графика → транслитерация → значение → тип объекта → географическая локализация → этническая принадлежность → языковой/диалектный вариант → этимология → историко-культурный комментарий → фольклорно-поэтический материал → современное соответствие → источник.

Такая карточка позволяет сохранить исходную информацию Кашгари и одновременно расширить возможности её научного анализа.

Например, запись **Ïla** может включать арабскую графическую форму, транслитерацию, значение, характеристику как крупной реки, сведения о связанных территориях и народах, цитату из источника, современное географическое соответствие и картографическую привязку.

В результате отдельная словарная статья становится узлом информационной сети.

5. Сетевая организация и картографическая визуализация

Цифровая энциклопедия должна строиться не только по принципу отдельных карточек, но и на основе системы связей между объектами.

Например:

топоним → географический объект → территория → народ → языковая группа → диалектный вариант → исторический комментарий.

Другой тип связи может формироваться по общему топонимическому компоненту:

kend → Özkend → Semizkend → Ordukend → Mankänd → İnč kend.

Аналогично может быть организована гидронимическая сеть:

köl → İsig köl → Körüŋ köl → Siðiŋ köl → Yulduzköl → Ayköl → Teriŋköl.

Такой подход позволяет исследовать не отдельный топоним, а систему названий, объединённых общей структурой, территорией или культурным контекстом.

Перспективным направлением является картографическая визуализация. Географическая единица может быть связана с исторической и современной картой. При этом необходимо различать точную локализацию и реконструируемое соответствие. Если современная идентификация объекта не является бесспорной, это должно быть отражено непосредственно в цифровой записи.

6. Научная и практическая значимость

Предлагаемый цифровой ресурс может объединить несколько направлений гуманитарного знания: тюркологию, историческую лингвистику, лексикографию, ономастику, историческую географию, этнографию и цифровую гуманитаристику.

Для исследователей такой ресурс создаёт возможности поиска по языковым единицам, топонимам, этнонимам и географическим объектам, сопоставления вариантов названий, анализа моделей топонимической номинации и визуализации пространственных связей.

Для образовательных целей цифровая энциклопедия может использоваться при изучении истории тюркских языков и культур. Интерактивные карты, цифровые карточки и перекрёстные ссылки способны сделать сложный материал средневекового источника более доступным.

Особое значение цифровой ресурс может иметь для сохранения и актуализации историко-культурного наследия тюркских народов России. Исторические названия, языковые варианты и сведения о территориях могут быть представлены в единой информационной среде и сопоставлены с более поздними письменными, картографическими, археологическими и лингвистическими данными.

При этом цифровизация должна основываться на принципе источниковедческой точности. Первичный текст, его транслитерация, перевод и современные научные интерпретации должны быть разграничены. Каждая цифровая единица должна иметь ссылку на конкретное место в источнике.

Заключение

Проведённое исследование показывает, что «Девону лугати-т-турк» Махмуда Кашгари представляет собой не только выдающийся памятник средневековой тюркской лексикографии, но и комплексный историко-лингвистический источник. Его содержание объединяет сведения о языке и диалектах, народах и территориях, городах, реках, озёрах, го-

рах, пастбищах, этнонимах, исторических событиях и культурной памяти [1, с. 36].

Анализ 127 отобранных примеров выявляет многоуровневую структуру этой информации. Особую ценность представляют повторяющиеся топонимические форманты, фонетические и диалектные варианты, этимологические объяснения и связи между географическими и этническими характеристиками.

Полученные результаты позволяют предложить новый способ цифровой репрезентации материала Кашгари. В предлагаемой модели отдельная языковая или географическая единица становится элементом взаимосвязанной информационной системы, включающей текст источника, транслитерацию, перевод, классификацию, географическую привязку, этнокультурные сведения и библиографические данные.

Концептуальная модель цифровой энциклопедии предусматривает цифровые карточки, тематические модули, полнотекстовый поиск, систему перекрёстных связей и картографическую визуализацию. В результате «Девону лугати-т-турк» может быть представлен как исторический лингво-географический корпус, соединяющий язык, территорию, народ и культурную память.

Принципиально важно, что такая цифровая модель не предполагает автоматического отождествления средневековых этнических объединений с современными народами. Напротив, она создаёт возможность фиксировать исторические связи и степень их научной подтвержденности. Это особенно важно при формировании цифровых ресурсов, посвящённых современному историко-культурному наследию тюркских народов России.

Таким образом, цифровая репрезентация наследия Махмуда Кашгари открывает новые возможности для сохранения, систематизации и научного осмысления средневекового письменного памятника. Объединение методов классической тюркологии с инструментами цифровой гуманитаристики позволяет перейти от традиционного описания отдельных слов и топонимов к созданию структурированного историко-лингвистического пространства. Именно в этом заключается перспективность использования «Девону лугати-т-турк» как источниковой основы цифровой энциклопедии историко-культурного и языкового наследия тюркских народов России.

Список литературы и источников

1. Рахматова Г.О., Содиқов Қ.П. «Девону луғати-т-турк»даги шеърлар семантикаси // Тошкент ислом университети илмий-таҳлилий ахбороти. Ислом зиёси. Тошкент, 2021. №2. Б. 36–45 (10.00.00; №13), (24.00.00; №17).

2. Маҳмуд Кошғарий. *Девону лугати-т-турк [Туркий сўзлар девони].* Нашрга тайёрловчи Қ. Содиқов. Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2017. 488 б.

3. Rahmatova G.O. The genre of odes in the oral work of the Turkic peoples and its genesis // ACADEMICA an International Multidisciplinary

Research Journal. ISSN: 2249–7137 (online). Year: 2021 Issue: 08 Volume: 11. P. 194–196. (Impact factor — 6.7; №23).

4. Рахматова Г. «Девону луғати-т-турк» даги тўртликларда ранглар символикаси // Ислом зиёси. Ташкент. 2019. № 3. Б.106–112.

ПРИЛОЖЕНИЕ I
Корпус топонимических и лексико-географическмх единиц из «Девону лугати-т-турк»

№	Арабская форма	Транслитерация	Значение / содержание	Категория	ДЛТ, с.
1	اُجْ	**Uč**	название известного города; отмечено особое произношение	ойконим / фонетика	
2	اُوجْ	**Uč el**	граница, область на границе страны	локоним / территория	32
3	اُوزْ	**öz; tağ özi**	ущелье, горная долина	ороним	33
4	اِيلْ	**el; beg eli**	народ, область; «земля/область бека»	этногеографическая лексика	33
5	اَتَزْ	**atïz**	граница между двумя ущельями	географическая лексика	36
6	اُگُزْ	**Ögüz; İki ögüz**	название крупных рек; также название долины; город между Ïla и Yawïnč	гидроним / ойконим	37
7	اَلُشْ	**Aluš**	селение в Kāšğar	ойконим	38
8	اُلُشْ	**uluš; Quzuluš**	селение; у некоторых групп — город; название Balasağun	ойконим / лексема	38
9	اَذِغ	**Aδïğ**	название селения	ойконим	39
10	اَرُقْ تُرُقْ	**Aruq turuq**	высокая возвышенность между Farğāna и Kāšğar	ороним	40

№	Араб-ская форма	Транслите-рация	Значение / со-держание	Категория	ДЛТ, с.
11	اُزُكْ	**özük; özük suw**	грунтовая вода; отводной канал	гидрографиче-ская лексика	41
12	اَتِلْ	**Etil**	крупная река в землях Qïwčaq, впадающая в Булгарское мо-ре; рукав к зем-лям русов	гидроним / исто-рико-геогр.	42
13	اَبُلْ	**Apul**	селение	ойконим	42
14	اُدُنْ	**Udun**	название города Xotan; также этноним жите-лей	ойконим / этно-ним	43
15	اُزْ	**Qïzïl öz**	селение в горах Kāšğar	ойконим	45
16	اقْ سَايْ	**Aqsay**	название мест-ности	локоним	45
17	اقْ تَرَاكْ	**Aqteräk**	мост в городе Yağma над ре-кой Ïla	гидрографиче-ский объект / ойконим	45
18	اَلَا	**Ala**	пастбище близ Farğāna	пастбищный топоним	46
19	اَلَا يِغَاجْ	**Alayïğač**	местность близ границы	локоним	46
20	اَوَتْ	**evät / ewät; yalawač / yalavač; yava / yawa**	фонетические варианты; заме-на *w/v*	лекси-ко-фонетическа я единица	46
21	اُدُو	**öðü; Öðükend**	куча, холм; об-разование топо-нима Öðükend	ороним / этимо-логия	48
22	اِلَا	**Ïla**	крупная река; «Jayhūn тюрк-ских городов»; территория Yağma, Tuxsi, Čigil	гидроним / этно-география	50
23	اُرْتُجْ	**artuč**	можжевельник; два селения с	ойконим / фито-топоним	51

№	Араб-ская форма	Транслите-рация	Значение / со-держание	Категория	ДЛТ, с.
			этим названием		
24	اَدْغِشْ	**Aδğïš**	название мест-ности	локоним	52
25	اَرْتِشْ	**Ertiš**	река в степи Yämäk; несколь-ко рукавов; эти-мология связана с переправой через воду	гидроним / эти-мология	52
26	اُتْرُغ	**otruğ**	остров, остров-ная местность	географическая лексика	52
27	اَتْلُقْ	**Atluq**	город близ Tarāz	ойконим	52
28	اَلْغُقْ	**Alğuq**	селение в Kāšğar	ойконим	53
29	اُيْغُرْ	**Uyğur**	область пяти городов; рассказ об образовании названия; Sülmi, Qoču, Čanbalïq, Bešbalïq, Yanjïbalïq	этноним / терри-тория / этимоло-гия	57
30	اُغْرَاقْ	**oğraq**	тюркское племя на пограничной территории Qarayïğač	этноним	60
31	اُغْلَاقْ	**ağlaq yer**	безлюдное, пус-тынное место	локонимическая лексика	60
32	اُرْدُو	**Ordu; Quzordu**	город близ Balasağun; на-звание Quzordu	ойконим	63
33	اُرْدُو	**ordu; Ordukend**	царская ставка, город правите-ля; модель Ordukend	ойконим / топо-нимический формант	60
34	اَرْغُو	**arğu**	пространство между двумя горами; назва-ние городов ме-жду Tirāz и Balasağun	ороним / регион	64

№	Араб-ская форма	Транслите-рация	Значение / со-держание	Категория	ДЛТ, с.
35	اُسْمِي	**Usmï tarïm**	большая река от исламских городов до земель уйгуров	гидроним	65
36	اُرَنڤْ	**Uraŋ / Varaŋ**	местность у северной границы Rūm; отмечен вариант произношения	локоним / фонетика	67
37	اَشْجَانْ	**Aščan**	место ночлега на дороге в Ṣīn	локоним / путь	69
38	اُتْكَانْ	**Ötükän**	местность в Татарской степи близ уйгурских земель	локоним	69
39	اَرَامُوتْ	**Aramut**	название местности	локоним	69
40	اُتّزْ	**ottuz; ottuz yarmaq**	«тридцать монет»; лексическое употребление	лексическая единица	71
41	اَدْغِرَاقْ	**Aδğïraq suwï**	река в землях Yağma	гидроним	72
42	اَدِزْلِكْ	**eδizlik**	возвышенность, холмистая местность	ороним	75
43	اَرُكْلُك	**erüklük**	место произрастания персика, персиковая роща	фитотопоним / локоним	75
44	كَنْدْ	**kend / känd; Ordukend**	город; модель «город хана», «центр»	топонимический формант	140
45	كَنْدْ	**kend / känd; Özkend, Semizkend**	«селение» у огузов; «область» у других тюрков; модели Özkend, Semizkend	формант / диалектология	140
46	بَرسْ	**bars**	лексема в кон-	лекси-	140

№	Араб-ская форма	Транслите-рация	Значение / со-держание	Категория	ДЛТ, с.
			тексте охоты; упоминается река İlä	ко-географическая	
47	تُرك	**Türk**	название одного из тюркских городов	ойконим / этноним	142
48	بُگُر	**Bügür**	высокая крепость между Küčä и Uyğur	ойконим / фортификация	145
49	تَلَسْ	**Talas; Uluğ Talas; Kemi Talas**	город Tirāz; два города с этим названием	ойконим	147
50	قَبُشْ	**Qabuš**	местность у Arğu	локоним	148
51	تُرغ	**Torïğ art tïz**	местность в саду Kāšğar	локоним	150
52	بَلِقْ	**balïq; Bešbalïq; Yaŋï balïq**	«город»; «пять городов», «новый город»	формант / ойконимия	152
53	تُرُقْ	**Aruq-turuq**	труднопроходимая высокая дорога, перевал	ороним / путь	153
54	قَقَقْ	**Qawaq art**	труднодоступная местность между Özjänd и Kāšğar	ороним	154
55	بَدَلْ اَرتْ	**Bedäl art**	труднопроходимая вершина между Uč и Barsğan	ороним	158
56	قِزِلْ	**Qïzïl**	река в Kāšğar; сопровождается поэтическим примером	гидроним / фольклор	158
57	تَرِمْ	**Tarïm; Usmï tarïm**	местность у Küčä; река в этой местности	локоним / гидроним	159
58	تَمَنْ	**Taman**	ручей в центре Kāšğar	гидроним	161
59	كُسَنْ	**Küsän**	другое название	ойконим / вари-	162

№	Арабская форма	Транслитерация	Значение / содержание	Категория	ДЛТ, с.
			города Küčä	ант названия	
60	سِغُنْ سَمُرْ	**Sïğun samur**	место, где был отравлен Buğraxan	историко-географический топоним	164
61	بُقَاجْ اَرتْ	**Buqač art**	труднопроходимая дорога	ороним / путь	164
62	خُزَارْ	**Xuzar**	тюркский город	ойконим	165
63	شَنْجُو	**Šanču**	город на дороге в Верхний Ṣīn; отмечено произношение	ойконим / фонетика	167
64	قَشْقَا بُغْرَا	**Qašğa Buğra**	названия двух местностей	локоним	170
65	جَغْلَا	**Čağla**	пастбище племени Uč	пастбищный топоним	172
66	بَرْجَانْ	**Barčan**	местность	локоним	174
67	جُرْجَانْ	**Jurjan**	одна из границ мусульманских земель на пути в Ṣīn	историко-географический объект	174
68	بَرْخَانْ	**Barxan**	Нижний Ṣīn; крепость на горе близ Kāšğar; золотой рудник	историко-географический объект	174
69	سَبْرَانْ	**Sabran / Ṣabran**	город огузов; различие арабского и тюркского произношения	ойконим / фонетика	174
70	سَخْسِنْ	**Saxsïn**	город близ земель булгар; отождествляется с Suvar	ойконим / историко-геогр.	174
71	تَدْغُونْ	**tadğun**	большая река; нарицательное обозначение проточного водоёма	гидронимическая лексика	175
72	تَشْكَنْ	**Taškan / Taškend**	Šaš; «город, построенный из	ойконим / этимология	176

№	Араб-ская форма	Транслите-рация	Значение / со-держание	Категория	ДЛТ, с.
			камня»; связан с Абу Бакром Кафол аш-Шаши		
73	سِتْكُنْ	**Sitgün**	город огузов	ойконим	176
74	تَغْغَجْ	**Tawğač**	государство Māṣīn; Верхний Ṣīn; историческая классификация Китая	историко-географический	180
75	بُلغَارْ	**Bulğar**	известный тюркский город	ойконим	182
76	كَشْمِيرْ	**Käšmir**	город на окраине тюркской страны; сообщение о происхождении	ойконим / историко-культурный	182
77	سُوْلَاغْ	**Suwlağ**	название местности	локоним	185
78	مَنْ قِيشْلَاغْ	**Manqïšlağ**	местность в стране огузов	локоним	185
79	بَرْجُقْ	**Barčuq**	город, построенный Afrāsiyāb; историческое предание	ойконим / историко-культурный	185
80	تَرْتُقْ	**Tartuq**	город яғма	ойконим / этногеография	186
81	سُغْنَاقْ	**Suğnaq**	город огузов	ойконим	187
82	قَرْنَاقْ	**Qarnaq**	город огузов	ойконим	188
83	قِفْجَاقْ	**Qïwčaq**	местность близ Kāšğar	локоним / этногеография	188
84	قَرَاجُقْ	**Qaračuq**	название Fārāb; город огузов	ойконим	193
85	تُقُرْقَ	**Toqurqa**	местность на пастбище Kāšğar	пастбищный топоним	194
86	سَكِرْمَا	**Sekirma**	небольшой город на дороге к Xotan	ойконим / путь	194

№	Араб-ская форма	Транслите-рация	Значение / со-держание	Категория	ДЛТ, с.
87	بَقْرْلِقْ	**Baqïrlïğ**	местность близ Balasağun	локоним	196
88	تَقُشْغَانْ	**Tawušğan ögüz**	ручей, текущий к Uč	гидроним	202
89	قَرْغَلِقْ	**Qarğalïğ**	крепость близ Tirāz; отмечена исходная форма	ойконим / фор-тификация / фо-нетика	206
90	يَمَارْ	**Yamar; Yamar suwï**	местность в сте-пи Yabaqu; круп-ная река	локоним / гид-роним	332
91	يَفْغُو	**Yawğu; Yawğu art**	город/кент близ Barsğan; возвы-шенность рядом	ойконим / оро-ним	334
92	يَلْغَا	**Qara yalğa**	опасное ущелье между тюркски-ми землями и Farğāna; сопро-вождается по-словицей	ороним / фольк-лор	334
93	يَغْمَا	**Yağma**	селение близ Tirāz/Tarāz; от-мечена этимоло-гия	ойконим / эти-мология	334
94	تَيزْ	**Tayïz**	высокогорное пастбище близ Kāšğar	пастбищный топоним	365
95	تَيزَنك تَيزْ	**Tayzaŋ tayïz**	название друго-го пастбища	пастбищный топоним	365
96	تَيزْ	**Yiz ewi tayïz**	пастбище близ Barsğan	пастбищный топоним	365
97	اِسِك كُولْ	**İsig köl**	озеро в Barsğan; указаны разме-ры	гидроним	369
98	كُرُنكْ	**Körüŋ köl**	озеро в горах Kāšğar; указаны размеры	гидроним	369
99	سِذِنكْ كُول	**Siðiŋ köl**	озеро близ Qočïŋar bašï	гидроним	369
100	يُلدُزْ كُولْ	**Yulduzköl**	озеро на грани-	гидроним	369

№	Араб-ская форма	Транслите-рация	Значение / со-держание	Категория	ДЛТ, с.
			це Küča, Kigüt и уйгурских зе-мель		
101	اَاىِيْ كُول	**Ayköl**	озеро близ Uč	гидроним	369
102	تِرنك كُول	**Teriŋköl**	озеро на грани-це İki ögüz; при-ведены размеры	гидроним	369
103	قَاتُنْ سِنِي	**Qatun sïnï**	город между Täŋüt и Ṣīn	ойконим	370
104	يُونْ اَرِقْ	**Yonarïq**	пастбище близ Balasağun	пастбищный топоним	372
105	قَازْ سُقِى	**Qaz suwï**	крупная река, впадающая в Ïla; этимология свя-зана с городом	гидроним / эти-мология	374
106	قَاشْ اُكُوزْ	**Qaš ögüz; Örüŋqaš ögüz; Qaraqaš ögüz**	две реки у Xotan; белый и чёрный камень; уни-кальная природ-ная характери-стика	гидроним / этно-культурный	375
107	مَانْ قِشْلَاغ	**Manqïšlağ**	местность в землях огузов	локоним	377
108	مَانْ كَنْدْ	**Mankänd**	город близ Kāšğar; впо-следствии раз-рушен	ойконим / исто-рический	377
109	بَايْ يِغَاجْ	**Bay yïğač**	местность меж-ду Küčä и Uč, близ Uč	локоним	377
110	قَيَاسْ	**Qayas; Saplïğ Qayas; Örüŋ Qayas; Qara Qayas**	территория Tuxsi и Čigil; три города с этим названием	ойконим / этно-география	382
111	كَيْكَانْ	**Keygän; Kičig/Uluğ Keygän**	два канала от Qayas к Ïla	гидроним	383
112	سَيْرَمْ	**Sayram /**	город; несколько	ойконим / фоне-	384

№	Араб-ская форма	Транслите-рация	Значение / со-держание	Категория	ДЛТ, с.
		Saryam; İspïjab	названий и ва-риант произно-шения	тика	
113	قُجُو	**Qoču**	город уйгуров; название рас-пространяется на города об-ласти	ойконим / этно-география	399
114	قَرَا سَنكِرْ	**Qara seŋir**	местность близ Barsğan	локоним	400
115	قَسِى	**Qasï**	местность, отно-симая к «нашим землям»	локоним	401
116	بَلُو	**Balu**	небольшой го-род у Arğu	ойконим	403
117	كُمِى	**kömi; Kömi Talas**	местность на территории уй-гуров	локоним	404
118	قُوجّو	**Qoču**	название уйгур-ской области	регион / ойконим	405
119	خِتَاىْ	**Xïtay**	название Верх-него Ṣīn	истори-ко-географическ ий	405
120	قَمْلَنْجُو	**Qamlanču**	небольшой го-род близ реки İki ögüz	ойконим	407
121	كِنْكُتْ	**Kiŋüt**	город на терри-тории Uyğur	ойконим / этно-география	445
122	يُنكُو	**Yuŋu**	большая река к Barman; город получил назва-ние по сыну Afrāsiyāb	гидроним / ой-коним / этимоло-гия	448
123	كُرُنك	**Körüŋ köl**	озеро близ Kāšğar	гидроним	448
124	يَنجُ	**Yawïnč**	город близ Ïla	ойконим	450
125	قُجنكَارْ بَاشِى	**Qočŋar bašï**	название города	ойконим	453
126	اِينجْ كَندْ	**İnč kend**	город/кент жите-лей Muqannaʿ;	ойконим / исто-рический	473

№	Арабская форма	Транслитерация	Значение / содержание	Категория	ДЛТ, с.
			позднее превратился в руины		
127	زَانْبِی	**Zanbï art**	ущелье между Qočŋar bašï и Balasağun	ороним	474

Примечание.
В приложении сохранена исходная нумерация из 127 позиций. Повторяющиеся единицы (**kend, Manqïšlağ, Qoču, Körüŋ köl** и др.) не исключены, поскольку представлены в разных контекстах и/или на разных страницах источника.

УДК 947.031.3

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ РЕСПУБЛИК, КРАЕВ, ОБЛАСТЕЙ, ОКРУГОВ, РАЙОНОВ И ГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОЛИЧЕСТВЕННАЯ, ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

UNIVERSAL ENCYCLOPEDIAS OF THE REPUBLICS, TERRITORIES, REGIONS, AREAS, DISTRICTS AND CITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: QUANTITATIVE, GEOGRAPHIC, AND CHRONOLOGICAL CHARACTERISTICS

А.И. Раздорский
Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург
A.I. Razdorskiy
National Library of Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье представлена количественная, географическая и хронологическая характеристика региональных энциклопедий и энциклопедических справочников универсального содержания, посвященных отдельным республикам, краям, областям, округам, районам и городам Российской Федерации, опубликованных с 1989 по 2026 г. Прослежена динамика публикации этих изданий, проанализирован их состав по региональной принадлежности и территориальному охвату, показана обеспеченность печатных энциклопедий сетевыми версиями.
Ключевые слова: региональные энциклопедии, краеведческая библиография, историческая регионалистика, справочная литература, Российская национальная библиотека.
Abstract. The article presents a quantitative, geographical and chronological description of regional encyclopedias and encyclopedic reference

books of universal content, dedicated to individual republics, territories, regions, areas, districts and cities of the Russian Federation, published from 1989 to 2026. The dynamics of the publication of these publications is traced, their composition by regional affiliation and territorial coverage is analyzed, and the availability of online versions of printed encyclopedias is shown.

Keywords: regional encyclopedias, local history bibliography, historical regional studies, reference literature, National Library of Russia.

Российская национальная библиотека (РНБ) с начала 2000-х гг. ведет систематический библиографический учет региональных энциклопедий, издававшихся в СССР и выходящих в Российской Федерации. В настоящее время в составе электронного справочно-библиографического ресурса «Вся Россия. Источники справочной и исторической информации о регионах и местностях» [1], формирование которого осуществляет Федеральный центр регионалистики РНБ, учтено свыше 1 тыс. печатных и электронных изданий этого типа, опубликованных с 1929 г. до сегодняшнего дня.

С 2007 по 2015 г. информация о рассматриваемых изданиях была представлена сначала в виде регулярно обновлявшегося электронного библиографического списка, размещенного на сайте РНБ, а затем в составе электронного справочно-библиографического ресурса «Региональные энциклопедии России» [2]. Следует отметить, что в тот период понятие «региональная энциклопедия» понималось специалистами РНБ, работавшими с этими изданиями (в том числе и автора этих строк), довольно широко. К ним относили не только собственно региональные энциклопедии и энциклопедические справочники (сначала только универсальные, а с 2012 г. также отраслевые и тематические), но и региональные универсальные краеведческие, географические и биографические справочники и словари. Это было обусловлено тем, что ресурс «Региональные энциклопедии России» являлся по сути дела единственной сетевой площадкой, на которой можно было бы в масштабах всей страны системным образом представить библиографическую информацию о такого рода изданиях, не составляющих с региональными энциклопедиями единое целое, но имеющих с ними немало общих черт.

В 2023 г., когда библиографические материалы о региональных энциклопедиях вошли отдельным разделом в состав нового ресурса «Вся Россия» (ресурс «Региональные энциклопедии России» тогда же был законсервирован, хотя и остается доступным для пользователей), критерии определения границ корпуса рассматриваемых изданий претерпели определенную трансформацию. Ранее учитывавшиеся в его составе региональные универсальные краеведческие, географические и биографические справочники и словари были из него выведены и образовали самостоятельные разделы ресурса «Вся Россия» (подробнее см.: [3]). Это привело к тому, что количество изданий, относимых к числу региональных энциклопедий, сократилось, при этом типологические границы их корпуса стали более четкими.

На сентябрь 2026 г. в составе раздела «Региональные энциклопедии и энциклопедические справочники» учтено 1058 универсальных, отраслевых и тематических печатных и электронных энциклопедических изданий (включая энциклопедии союзных республик СССР), а также энциклопедий и энциклопедических справочников организаций, учреждений и предприятий; в особом подразделе «Varia» представлены энциклопедии об омывающих Россию морях, об отдельных языках народов нашей страны, о крупнейших сражениях отечественной военной истории. Следует отметить, что и сейчас ряд включенных в состав названного раздела изданий, содержащих в заглавии слова «энциклопедия» или «энциклопедический справочник», можно отнести к таковым только с известной долей условности. Это касается прежде всего различных краеведческих районных и городских «энциклопедий», в которых материал (полностью или частично) организован не по алфавитному, а по систематическому принципу. Нужно признать, что четкие и общепризнанные критерии, позволяющие уверенно развести, например, региональные энциклопедии и краеведческие словари, до сих пор до конца так и не выработаны.

В настоящей статье приведена количественная, географическая и хронологическая характеристика региональных энциклопедий и энциклопедических справочников универсального содержания, посвященных отдельным республикам, краям, областям, районам и городам Российской Федерации, опубликованных в печатном виде с 1989 по 2026 г. Именно универсальные энциклопедии, содержащие информацию о различных областях знания, составляют каркас всей системы современной российской региональной энциклопедистики.

В соответствующем подразделе ресурса «Вся Россия» сейчас учтено 536 печатных и электронных региональных универсальных энциклопедий различного территориального охвата (включая отдельные переиздания). Предметом же анализа в данной работе стали только 276 из них (без учета переизданий). За пределами рассмотрения остались издания, отличающиеся определенной спецификой:

– региональные энциклопедии 1920–1930-х гг.;

– энциклопедии, посвященные Москве и Санкт-Петербургу, а также отдельным районам этих городов федерального значения;

– энциклопедии, посвященные крупным природно-географическим регионам (Сибири, Уралу и др.);

– энциклопедии союзных республик СССР и их отдельных областей и городов (кроме РСФСР);

– крымские энциклопедические издания, вышедшие в свет до 2014 г.

– энциклопедические справочники сельских населенных пунктов и поселков городского типа;

– краеведческие «энциклопедии» и «энциклопедические справочники», имеющие преимущественно систематическую, а не алфавитную структуру;

– издания, содержащие справочные энциклопедические материалы предварительного характера;

– электронные издания (сетевые и на CD-ROM/DVD), не имеющие печатных аналогов.

При этом следует оговориться, что автор не имел возможности ознакомиться с 42 изданиями, внесенными в выборку, поскольку они, вопреки требованиям закона Российской Федерации об обязательном экземпляре, отсутствуют в РНБ и в фондах других федеральных библиотек. Эти издания включены в состав анализируемого массива условным образом (с ориентацией главным образом на их заглавия, в которых присутствуют слова «энциклопедия», «энциклопедический справочник» или «энциклопедический словарь»).

Распределение региональных универсальных энциклопедий различного территориального охвата (в пределах указанных границ отбора) по отдельным субъектам Российской Федерации показано в таблице 1:

Таблица 1. Количество универсальных энциклопедий республик, краев, областей, округов, районов и городов по отдельным субъектам Российской Федерации

Субъект РФ	Количество универсальных энциклопедий			
	республики, края, области	районы	города*	всего
Республика Адыгея	–	1	–	1
Республика Алтай	1	–	–	1
Алтайский край	1	–	3 (1)	4
Амурская область	1	1	–	2
Архангельская область	1	9	–	10
Астраханская область	2	–	–	2
Республика Башкортостан	3	21	3	27
Белгородская область	1	1	–	2
Республика Бурятия	2	1	–	3
Волгоградская область	1	1	1	3
Вологодская область	1	–	–	1
Воронежская область	1	5	1	7
Республика Дагестан	2	–	2	4
Еврейская автономная область	1	–	–	1
Забайкальский край	1	1	1 (1)	3
Республика Ингушетия	1	–	–	1
Иркутская область	–	–	3 (2)	3
Калининградская область	1	–	1 (1)	2
Республика Калмыкия	2	–	–	2
Калужская область	1	–	–	1

Республика Карелия	1	–	–	1
Кировская область	1	1	–	2
Республика Коми	1	–	1 (1)	2
Краснодарский край	2	1	1	4
Красноярский край	3	3	1	7
Курская область	2	–	1 (1)	3
Курганская область	–	–	1	1
Липецкая область	2	–	–	2
Республика Марий Эл	1	–	–	1
Республика Мордовия	2	–	–	2
Московская область	–	5	3	8
Мурманская область	1	1	–	2
Ненецкий автоном-ный округ	2	–	–	2
Нижегородская область	–	3	1	4
Новгородская область	–	2	–	2
Новосибирская область	–	–	1 (1)	1
Омская область	1	1	1 (1)	3
Оренбургская область	2	2	1	5
Орловская область	2	–	–	2
Пензенская область	1	9	1	11
Пермский край	1	6	1	8
Приморский край	1	1	–	2
Псковская область	1	1	–	2
Ростовская область	1	1	5	7
Рязанская область	2	4	–	6
Самарская область	1	–	–	1
Саратовская область	1	1	1	3
Республика Саха (Якутия)	4	1	–	5
Свердловская область	2	–	5 (2)	7
Смоленская область	1	–	1 (1)	2
Ставропольский край	1	–	–	1
Тамбовская область	1	1	1	3
Республика Татарстан	4	7	1	12
Тверская область	1	5	–	6
Томская область	1	–	1 (1)	2
Республика Тыва	1	–	–	1
Тульская область	1	2	–	3
Тюменская область	1	5	–	6
Удмуртская республика	2	–	–	2

Ульяновская область	1	–	–	1
Хабаровский край	1	–	–	1
Республика Хакасия	2	–	–	2
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	1	1	–	2
Челябинская область	1	7	10 (1)	18
Чувашская республика	2	22	1	25
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	1	–	2
Ярославская область	–	1	–	1
Итого	85	136	55	276

* В скобках указано количество энциклопедий, посвященных городу, который является центром соответствующего субъекта Российской Федерации.

Рассматриваемые издания выявлены по 69 субъектам Российской Федерации из 89 (включая Москву, Санкт-Петербург и Севастополь), что составляет чуть более 3/4 от их общего количества. Безусловными лидерами по общему количеству вышедших региональных универсальных энциклопедий являются Башкирия и Чувашия, где активно публикуются районные энциклопедии (соответственно 27 и 25 изданий). Сравнительно многочисленные комплексы изданий данного типа (свыше десяти) имеются в настоящее время по Татарстану, Челябинской, Архангельской и Пензенской областям. По 11 субъектам Российской Федерации выявлено от 5 до 8 региональных универсальных энциклопедий, по 13 — по 3–4, по 37 — по 1–2 (без учета городов федерального значения).

Из 85 энциклопедий и энциклопедических справочников, посвященных отдельным республикам, краям, областям и округам Российской Федерации, можно выделить 47 фундаментальных изданий, которым, на наш взгляд, в полной мере присущ комплексный характер и которые подготовлены в целом в соответствии с базовыми энциклопедическими канонами. Именно они составляют наиболее важный сегмент корпуса региональных энциклопедий и являются ядром отечественной региональной энциклопедистики. Всего к настоящему времени такие энциклопедии имеются:

— по 14 республикам (Алтай, Башкортостан, Дагестан, Калмыкия, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва (Тува), Удмуртия, Хакасия, Чувашия);

— по 4 краям (Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Ставропольский);

— по 25 областям (Амурская, Архангельская, Белгородская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Калининградская, Калужская, Курская, Липецкая, Мурманская, Омская, Орловская, Пензенская,

Псковская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Томская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская);

— 1 автономной области (Еврейская);

— 3 автономным округам (Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий).

Подобные издания опубликованы и по всем трем городам федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь).

Универсальная энциклопедия комплексного характера есть также по Сахалинской области, но она существует только в виде электронного сетевого издания [4]. Подобного рода интернет-энциклопедия до недавнего времени была также доступна по Пермскому краю, однако в настоящее время она не функционирует.

По некоторым субъектам Российской Федерации опубликованы энциклопедии (в том числе весьма внушительные по объему), материал в которых организован не по традиционному алфавитному, а по систематическому принципу. К ним относятся, например, 13-томная «Энциклопедия земли Вятской», двухтомный энциклопедический справочник «Бурятия», двухтомная «Энциклопедия Якутии» (2000–2007 гг.).

Изданию некоторых фундаментальных энциклопедий комплексного характера предшествовала публикация более кратких энциклопедических справочников. Так, в 1996 г. вышла краткая энциклопедия «Башкортостан», а девять лет спустя началось издание фундаментальной семитомной «Башкирской энциклопедии». За пять лет до выхода первого тома трехтомной «Липецкой энциклопедии» был опубликован «Липецкий энциклопедический словарь». За три года до начала выпуска шеститомной «Татарской энциклопедии» было осуществлено издание «Татарского энциклопедического словаря». Выпуск трехтомной «Рязанской энциклопедии» предваряла сначала публикация справочных материалов для нее в 17 томах, а затем издание однотомной энциклопедии. Однотомная «Краткая чувашская энциклопедия» появилась за пять лет до выхода первого тома четырехтомной «Чувашской энциклопедии». Однотомный энциклопедический словарь «Ненецкий автономный округ» был издан за 18 лет до публикации одноименной двухтомной энциклопедии.

Особый жанр, возникший сравнительно недавно, составляют однотомные иллюстрированные республиканские и областные энциклопедии. Такие издания, пока еще совсем немногочисленные, опубликованы по Башкирии, Ингушетии, Свердловской области, Татарстану, Якутии.

В нескольких субъектах Российской Федерации были начаты проекты по изданию многотомных энциклопедий, однако они остались незавершенными. Так, в 1997 г. по инициативе известного энциклопедиста Л. Н. Большакова был подготовлен первый том «Оренбургской энциклопедии», содержащий статьи на буквы А–В. Следующие тома, однако, не были опубликованы. Спустя три года в Оренбурге вышел первый том новой энциклопедии «Оренбуржье», посвященный природе этого края, но и он оказался единственным. Из шести заявленных томов «Большой Кубанской энциклопедии» в середине 2000-х гг. были выпущены только первый (биографический словарь) и четвертый (об эконо-

мике региона). В 2007 г. был издан первый том «Астраханской энциклопедии» о природе региона, после чего реализация проекта прервалась.

В настоящее время в Астрахани предпринята новая попытка создания региональной энциклопедии, которая, хочется верить, окажется более успешной. В 2023 г. издан ее первый том, посвященный археологии Астраханского Поволжья. В 2024 г. начато издание новой четырехтомной «Якутской энциклопедии», организованной в отличие от одноименного издания, выпущенного в 2000-е гг., по алфавитному, а не систематическому принципу (вышел первый том, включающий статьи на буквы А–В).

Из 55 городских универсальных энциклопедий 14 посвящены центрам субъектов Российской Федерации. К ним относятся Барнаул, Екатеринбург (два разных издания), Иркутск (два издания), Калининград, Курск, Новосибирск, Омск, Смоленск, Сыктывкар, Томск, Челябинск, Чита. Отметим, что три города из перечисленных (Новосибирск, Екатеринбург, Челябинск) входят в десятку крупнейших городов нашей страны. Остальные издания включают информацию о 38 городах различного статуса, не являющихся региональными столицами, которые относятся к 29 субъектам Российской Федерации. Это Ангарск, Балаково, Балашиха, Березники, Бийск, Борисоглебск, Дербент, Дзержинск, Дмитров, Железногорск-Илимский, Заречный, Златоуст, Калач-на-Дону, Каменск-Шахтинский, Карабаш, Карталы, Копейск, Королёв, Котовск, Краснотурьинск, Кумертау, Лесной, Магнитогорск, Миасс, Набережные Челны, Новочебоксарск, Новочеркасск, Орск, Рубцовск, Салават, Сибай, Снежинск, Сочи, Тавда, Таганрог, Трехгорный, Троицк (Челябинская область), Шадринск (по трем городам имеется по два издания). Больше всего городских универсальных энциклопедий имеется по высокоурбанизированным регионам страны: Челябинской области (10), Свердловской и Ростовской областям (по 5).

Интересно отметить, что из 12 регионов, о центрах которых изданы универсальные энциклопедии, по 10 есть также подобные издания о регионе в целом (Республика Коми, Алтайский и Забайкальский края, Калининградская, Курская, Омская, Свердловская, Смоленская, Томская и Челябинская области). В семи случаях сначала была издана городская энциклопедия, а уже потом региональная, в трех случаях наоборот.

Чуть меньше половины от общего массива рассматриваемых в настоящей статье изданий (136) посвящены районам (муниципальным округам). Такого рода справочники выявлены по 36 субъектам Российской Федерации. Больше всего универсальных районных энциклопедий издано в Чувашии (22) и Башкирии (21), причем в Чувашии такие издания имеются уже по 18 районам республики из 21. По Архангельской и Пензенской областям насчитывается по 9 районных энциклопедий, по Татарстану и Челябинской области — по 7, по Пермскому краю — 6. Всего в общей сложности универсальные энциклопедии опубликованы по 125 районам (округам) субъектов Российской Федерации, причем по девяти районам имеется по два различных издания, по одному — три.

Отсчет современного этапа российской региональной энциклопедистики принято вести с 1989 г., когда в РСФСР впервые за более чем полвека была издана региональная энциклопедия («Амурская область. Опыт энциклопедического словаря»), не относящаяся к столичным городам. До конца 1990-х гг. было опубликовано 32 универсальные региональные энциклопедии. В 2000-е гг. происходит взрывной рост публикации подобного рода справочников: с 2000 по 2009 г. их выявлено 137 (с учетом переизданий). Пик издательской активности пришелся на 2007 и 2008 гг., когда вышли в свет соответственно 22 и 20 изданий. В 2010-е гг. количество опубликованных универсальных региональных энциклопедий сократилось примерно на треть: с 2010 по 2019 г. их учтено 105. С начала 2020-х гг. динамика публикации справочников рассматриваемого типа демонстрирует тенденцию к дальнейшему сокращению: с 2020 по 2025 г. зафиксировано всего 52 издания этого типа. За первую половину 2026 г. нами отмечено только две новые универсальные региональные энциклопедии, одна из которых является переизданием ранее опубликованной (подробнее см. табл. 2).

Таблица 2. Распределение универсальных энциклопедий республик, краев, областей, округов, районов и городов по годам издания*

Год	1989	1994	1995	1996	1997
Издания	1	6	5	2	6
Год	1998	1999	2000	2001	2002
Издания	6 (1)	6 (1)	13 (1)	13	7
Год	2003	2004	2005	2006	2007
Издания	6 (2)	11	16 (3)	11	22 (4)
Год	2008	2009	2010	2011	2012
Издания	20 (3)	18 (2)	19 (3)	11 (3)	9 (2)
Год	2013	2014	2015	2016	2017
Издания	14 (4)	9 (1)	16 (5)	6 (2)	4 (1)
Год	2018	2019	2020	2021	2022
Издания	10 (1)	7 (2)	13 (2)	9	7 (2)
Год	2023	2024	2025	2026	
Издания	16 (3)	6 (2)	1 (1)	2 (1)	

* Для энциклопедий, вышедших в двух и более томах, учитывается только год издания первого тома. В скобках указано количество переизданий ранее опубликованных энциклопедий.

Из 276 рассматриваемых в настоящей статье энциклопедий 56 были переизданы. Из них 34 переиздавались один раз, семь — дважды и одна («Энциклопедия Урень-края» об Уренском районе Нижегородской области) — трижды. Среди переиздававшихся универсальных региональных энциклопедий 14 посвящены республикам, краям и областям, 1 — центральному городу региона (Екатеринбургу), 8 — остальным городам, 19 — районам.

В современных условиях для энциклопедических изданий важное значение приобрело наличие сетевых версий, доступных для актуали-

зации (подчеркнем, что речь идет именно о версиях, а не просто об электронных копиях в формате pdf). Как с этим обстоит дело применительно к региональным универсальным энциклопедиям? На сегодняшний день действующие электронные версии зафиксированы у 19 изданий (еще у четырех ранее работавшие версии перестали функционировать). Как правило, они статичны и не содержат обновленных и дополненных по сравнению с печатным изданием данных. Примером иного рода являются развивающиеся энциклопедические порталы «Башкортостан» [5] и «Tatarica» [6], созданные на основе многотомных башкирской и татарской энциклопедий, а также портал «Энциклопедия Якутии» [7]. Эти ресурсы регулярно обновляются и пополняются, что выгодно отличает их от большинства остальных.

Электронные копии рассматриваемых в данной статье изданий, которые представлены в Интернете в формате pdf, распространены уже довольно широко (многие из них находятся в составе различных региональных электронных библиотек). По мере возможности пополнением своей коллекции электронных текстов региональных энциклопедий занимается также РНБ, однако этот процесс существенно тормозят действующие нормы закона об авторском праве, предписывающие осуществлять легальную публикацию текстов изданий, опубликованных менее 70 лет назад, только при условии заключения лицензионного договора с их правообладателями. Поиск же таких правообладателей применительно к региональным энциклопедиям, особенно к тем из них, которые были изданы более 20 лет назад, бывает сопряжен с немалыми трудностями. Насчитывается также 16 региональных универсальных энциклопедий, электронные версии и копии которых выпущены на CD-ROM и DVD, однако сегодня этот формат уже уходит в прошлое.

Подводя итог следует отметить, что за 37 лет, прошедших после выхода в свет первой после длительного перерыва российской региональной энциклопедии, в нашей стране сложился уникальный по полноте и разнообразию комплекс региональных энциклопедических изданий различного территориального охвата. Важнейший сегмент этого комплекса составляет корпус региональных универсальных энциклопедий, общее количество которых (с учетом столичных изданий) приближается к трем сотням.

Вместе с тем фундаментальными универсальными энциклопедиями комплексного характера обладают пока только чуть более половины субъектов Российской Федерации. До сих пор отсутствуют подобные издания по таким значимым регионам нашей страны как, например, Московская, Ленинградская, Нижегородская и Ярославская области, Краснодарский край, Республика Крым. По прежнему насчитывается сравнительно мало обстоятельных энциклопедий, подготовленных по всем правилам энциклопедического жанра, о центральных городах регионов. Так, из 16 российских городов-«миллионеров» до сих не имеется таких изданий по Казани, Красноярску, Нижнему Новгороду, Уфе, Краснодару, Самаре, Ростову-на-Дону, Воронежу, Перми, Волгограду.

Надо также иметь в виду, что любая энциклопедия со временем постепенно неизбежно устаревает. И если в отношении, например, исто-

рических личностей, природных объектов или архитектурных памятников, отраженных в этих изданиях, такая временная «коррозия» не так значима, то применительно к современным реалиям она сказывается уже весьма ощутимо. Между тем из 47 энциклопедий о субъектах Российской Федерации, отнесенных нами к разряду фундаментальных, 7 изданы уже более 25 лет назад, еще 7 — более 20 лет назад, 17 — более 15 лет назад, 7 — более 10 лет назад; за последнее десятилетие вышло в свет только 9 подобных изданий (для переиздававшихся энциклопедий в расчет принимался год выхода последнего издания, для многотомных — год выхода последнего по времени тома). Устаревание регионального книжного энциклопедического корпуса можно нивелировать путем развития регулярно обновляемых и пополняемых сетевых энциклопедических ресурсов, но таковые, как уже было отмечено выше, носят пока лишь единичный характер.

Начиная с 2020 г. вышли в свет 43 новые региональные универсальные энциклопедии. Из них республикам и областям посвящено только восемь (при этом в полном смысле новыми можно считать лишь три — энциклопедии Тувы, Ингушетии и Калмыкии), еще четыре содержат информацию о городах, не являющихся центрами субъектов Российской Федерации, и 31 издание представляет собой энциклопедии районного масштаба. По-настоящему фундаментальные энциклопедии республиканского, краевого и областного уровня, подобные, например, башкирской, татарской или челябинской, практически перестали появляться.

На наш взгляд, сегодня можно уже достаточно уверенно говорить о том, что в развитии современной российской региональной энциклопедистики за последние годы наметились определенные признаки стагнации. Это подтверждает, в частности, и динамика издания региональных отраслевых и тематических энциклопедий, число которых неуклонно сокращается. Перейдет ли наметившаяся стагнация в фазу системного кризиса или же она будет преодолена и сменится новым подъемом? Ответ на этот вопрос даст только время.

Список литературы

1. Вся Россия. Источники справочной и исторической информации о регионах и местностях : интернет-портал / Рос. нац. б-ка, Федер. центр регионалистики «Вся Россия» ; рук. проекта А.И. Раздорский ; веб-мастер В.А. Черноусова. СПб., 2023– . URL: https://nlr.ru/allrussia (дата обращения: 12.09.2026).

2. Региональные энциклопедии России : [электрон. справ.-библиогр. ресурс] / Рос. нац. б-ка ; администратор раздела А.И. Раздорский. Санкт-Петербург, 2015–2023. URL: https://nlr.ru/res/epubl/rue/ (дата обращения: 12.09.2026).

3. Раздорский А.И. Проект «Вся Россия. Источники исторической и справочной информации о регионах и местностях»: предыстория, нынешнее состояние, перспективы развития // Национальная библиотека. 2024. № 1. С. 50–57.

4. Сахалинская область : энциклопедия. [Южно-Сахалинск, 2010–]. URL: http://encsakhalin.su/ (дата обращения: 12.09.2026).

5. Башкортостан : региональный интерактивный энциклопедический портал / Гос. автоном. учреждение науки Респ. Башкортостан «Башкирская энциклопедия». Уфа, 2020– . URL: http://bashenc.online/ru (дата обращения: 12.09.2026).
6. Tatarica : Татарская энциклопедия : [некоммерческий, научно-образовательный, культурно-просветительский проект / Ин-т татар. энциклопедии и регионоведения АН РТ ; рук. проекта Ф.Г. Ялалов ; отв. ред. Р.В. Шайдуллин]. Казань, [2018]– . Текст рус., татар. URL: https://tatarica.org/ru (дата обращения: 12.09.2026).
7. Энциклопедия Якутии : портал / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия). [Якутск, 2023–]. URL: http://opac.nlrs.ru/enc/ (дата обращения: 12.09.2026).

УДК: 930:030

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, НАУЧНО-ОРГАНИЗАТОРСКИЕ ФУНКЦИИ

ENCYCLOPEDIA AS A HISTORIOGRAPHIC SOURCE: HEURISTIC POTENTIALS, RESEARCH METHODS, SCIENTIFIC AND ORGANIZATIONAL FUNCTIONS

В.М. Рынков
Институт истории СО РАН, г. Новосибирск
V.M. Rynkov
Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

Аннотация. В статье предложено рассматривать энциклопедистику как часть историографического процесса и сформулированы подходы к изучению энциклопедических изданий и отдельных статей в качестве историографического источника. Автор детализировал приемы историографического анализа отдельных энциклопедических статей, цепочек статей, связанных интерактивами отсылками, совокупности статей, удовлетворяющих тематическому запросу и целых изданий. В целом энциклопедии являются вторичным историографическим синтезом и отражают основные тенденции и устоявшиеся понятия и термины исторической науки. Но тематические и региональные издания часто содержат много нового и уникального историографического материала. Институционализация энциклопедистки в виде специализированных редакций и учреждений по подготовке энциклопедических изданий позволяет сосредоточить усилия научного сообщества на преодолении лакун в научных знаниях и обсуждению дискуссионных проблем с целью поиска синтезирующего результата.

Ключевые слова: Энциклопедия, историография, методология, исторический источник, систематизация, классификация, библиография.

Abstract. The article proposes to view encyclopedic literature as part of the historiographical process and formulates approaches to studying encyclopedic publications and individual articles as a historiographical source. The author provides a detailed description of the methods of historiographical analysis of individual encyclopedic articles, chains of articles linked by interactive references, collections of articles that meet a thematic demand, and entire publications. Overall, encyclopedias represent a secondary historiographical synthesis and reflect the main trends and established concepts and terms of historical science. However, thematic and regional publications often contain a great deal of new and unique historiographical material. The institutionalization of encyclopedic work in the form of specialized editorial offices and institutions responsible for producing encyclopedic publications makes it possible to focus the efforts of the scientific community on overcoming gaps in scientific knowledge and discussing controversial issues in order to achieve a synthesizing result.
Keywords: Encyclopedia, historiography, methodology, historical source, systematization, classification, bibliography.

В начале XXI в. Институт истории СО РАН инициировал подготовку «Исторической энциклопедии Сибири» в 3-х томах. Писалась она достаточно долго и большим авторским коллективом. Он существенно превышал коллектив Института и объединял авторов из многих регионов, прежде всего, Сибири. За несколько лет инициаторы прошли путь от словника с делением статей по категориям, через определение авторов отдельных статей и длительной подгонки статей друг под друга до окончательного издания. Сейчас она итерактивна, находится в открытом доступе и ей может воспользоваться каждый.

Я буду говорить об энциклопедиях как историческом и историографическом источнике. На мой взгляд, источником они становится только когда мы исследуем историографию. Во всех остальных случаях, если историк в процессе исследования темы обращается к энциклопедической статье, она для него выступает историографией.

В отечественной исторической науке принято в любом исследовании предварительно делать анализ существующей научной литературы по теме, обзор источников, а затем проводить само исследование с опорой на источники и с учетом работ предшественников. Таким образом мы отличаем источники от историографии. Очень близка этому подходу и англоязычная традиция исторической науки, в которой принято отделять друг от друга первоисточники и вторичные источники.

Конечно, энциклопедическая литература не находится в числе первоисточников. Оговорюсь, за тем редким исключением, когда само исследование специально посвящено истории создания энциклопедии и изучению его текста.

Но и среди вторичных источников или, выражаясь иным научным языком, близком к российскому источниковедению, среди историографических источников, место энциклопедий на сегодняшний день очень скромное. Отсылки к энциклопедическим статьям можно встретить в редчайших случаях, как правило, если историография вопроса чрезвы-

чайно скудна и среди имеющейся научной литературы даже они выглядят весомо.

Историографию относят к специальным научным дисциплинам исторической науки. Мы выделим две категории историографических штудий. Во-первых — это этап любого исследования и, следовательно, раздел любого крупного исследовательского текста — диссертации, монографии, статьи. Во-вторых — специализированные историографические исследования, когда темой изучения становится историография.

В первом случае, как правило, отсутствует глубокая рефлексия над вопросом, как, собственно, следует структурировать историографию. Во-втором, к сожалению, часто — тоже. Авторы делают обзор литературы в хронологическом порядке либо дробят литературу по научным проблемам, но не задумываются над внутренней структурой самой историографии как феномена. Во многом и мой сегодняшний доклад адресован таким исследователям. Поэтому для начала мы определим место энциклопедии в составе историографической литературы в целом. Традиционно к историографическим источникам относят следующие группы разновидностей:

– Монография, научная статья/ тематические сборники научных статей;
– Тезисы/материалы конференций;
– Диссертации/авторефераты диссертаций;
– Рецензии (опубликованные);
– Материалы дискуссий, круглых столов, сообщения о мероприятиях;

Я бы сюда добавил еще три группы:

Археографические источники — то есть научные публикации источников

В них к историографии относятся предисловия и введения, комментарии и научно-справочный аппарат. Но, безусловно, не сами опубликованные источники.

Учебная литература — учебники, учебные пособия, в меньшей степени — методические пособия, материалы семинарских занятий и пр.

Научно-справочные — энциклопедии, словари, справочники.

Я их добавляю не потому, что они какие-то дополнительные, субсидиарные, вспомогательные, факультативные. Нет, они — обязательная часть историографии, и каждая из упомянутых групп самостоятельна и играет очень значимую роль в кругу историографических источников.

Итак, теперь я перехожу непосредственно к научно-справочным историографическим источникам.

Энциклопедии следует поделить на универсальные, специальные и тематические. Универсальные энциклопедии — квинтэссенция науки. В том числе, в определённой своей части — исторической. Специальные представляют собой обобщение и систематизацию знаний конкретной науки на этапе опубликования. Наконец, тематические дают очень детализированные знания по узко профилированной теме и часто стимулируют углубленное изучение и систематизацию. Более детализированная классификация энциклопедий также целесообразна. Для историка важно выделение тематических, посвященных событию или периоду, а также персональные, региональные и местные (городские и районные) [1].

Мы вводим четыре группы историографических понятий, опираясь на теорию энциклопедистки и историографии:

– Энциклопедическое издание;

– Энциклопедическая статья;

– Цепочка энциклопедических статей;

– Совокупность энциклопедических статей, удовлетворяющие историографическому запросу.

Энциклопедическое издание — свод систематических знаний, проведённых к форме множества статей, выстроенных в алфавитном порядке. Сразу оговоримся, что иной порядок свидетельствует, что перед нами справочное, но не энциклопедическое издание, порой вопреки своему названию.

Энциклопедическая статья — структурная единица энциклопедии. Она содержит определение основного термина статьи, а также краткое описание сущности определяемого им понятия, явления, проблемы в общедоступной форме, список литературы. Сведения в энциклопедической статье отличаются точностью и справочным характером. Форма подачи материала используется краткая и выстроенная по определённому плану. «Итак, под энциклопедической статьёй будем понимать текст как историко-культурный феномен, объективированный в виде вербального образования, обладающего структурно-смысловой целостностью и ценностной информативной значимостью с обязательной инвариантной информационной структурой» [2, с. 233].

Важную роль играет интерактивность любого правильно подготовленного энциклопедического издания. В каждой статье выделены слова для поиска смежных статей, а в лучшем случае к ним дана отсылка. Обзорные статьи по теме могут содержать большое число отсылок к другим статьям, позволяя шаг за шагом детализировать структуру энциклопедического уровня знаний. Группа статей, взаимосвязанных друг с другом путем отсылок образуют цепочку. Совокупность энциклопедических статей выявляется только методом сплошного просмотра, не далеко все статьи в рамках тематики могут быть отражены в отсылках и объединяться в одну цепочку. Не всегда название статьи предсказуемо. Отдельные статьи не составляют цепочки с другими, близкими по теме.

Итак, не претендуя на полый охват темы, остановлюсь на трех, однако, чрезвычайно важных аспектах.

Первый из них — эвристические возможности анализа энциклопедических изданий и отдельных статей для углубления историографических знаний. Во-первых, сам факт включения каких-либо сведений о прошлом в энциклопедическое издание в качестве отдельной статьи свидетельствует о новой форме исторических знаний — формализации и систематизации. И это само по себе становится историографическим фактом, нуждается в специальном выявлении и фиксации. Во-вторых, если смотреть на задачу более широко, то вся совокупность энциклопедических статей, относящихся к теме, дает основание судить о том, как энциклопедисты систематизировали исторические знания: какие исторические факты, явления, процессы и персоналии удостоились

обособленных статей, какие логические связки друг с другом и со смежными проблемами устанавливает энциклопедический итертекст.

Если изданий несколько, то есть основание сопоставить одинаковые статьи в них (при наличии), составы цепочек взаимосвязанных (через интерактивные отсылки) статей или всю совокупность статей по теме. При этом есть смысл отдельно составлять инвариантную часть и уникальное «тело» статьи. Инвариантная часть в принципе должна совпадать в разных изданиях, так как это наименование статьи, датировка и определение сферы/сфер действия. Гораздо важнее разобраться с определениями, которые в разных изданиях могут отличаться, хотя и отвечают одной авторской цели. Но следует оговориться, что если автор работает с определениями, сопоставляя и сравнивая их для уяснения терминологии своего исследования, то это скорее будет относиться к методологическому разделу и, следовательно, энциклопедия, либо словарная статья окажутся не историографическим источником, а методологической основой. И это тоже немаловажная историографическая функция энциклопедий — фиксировать в точных определениях устоявшийся терминологический аппарат и профессиональный язык историков.

В принципе, энциклопедическая статья призвана систематизировать существующие знания и давать их экстракт, то есть является вторичным историографическим синтезом. Но нередко, особенно в региональных, местных и тематических энциклопедиях, статьи пишутся глубокими знатоками темы и могут содержать существенный элемент нового знания. Уровень детализации в отдельных аспектах может превосходить все известные исследования. Целесообразно рассмотреть каждую статью и всю совокупность статей в историографическом контексте, установив, в какой степени учтены существующие знания, согласуется ли информация энциклопедической статьи с ключевыми исследованиями по теме, выявляются ли в статье или издании в целом историографические предпочтения. В последнем случае можно отнести энциклопедическое издание или статью к определенной историографической традиции/ школе/ направлению. И конечно, очень важно установить элемент новых знаний: соотношение старого и нового знания требует четкого уяснения. В универсальных энциклопедиях это бывает действительно редко. Энциклопедический формат предполагает использование уже апробированных ранее результатов. Тематические энциклопедии с высокой долей вероятности содержат больше новых знаний, так как аккумулируют информацию и литературу краеведческого характера или содержащейся в узкоспециализированных публикациях, доступных узкому кругу профессионалов и знатоков, а, в исключительных случаях, вообще опирающихся на новейшие исследования, результаты которых еще нигде не опубликованы.

В половине региональных и локальных и в большинстве отраслевых энциклопедий содержится список литературы. При работе с такими изданиями энциклопедические статьи можно считать и источником библиографических знаний. Как я отметил, они в значительной части опираются на краеведческую литературу и разыскания. В работе с пристатейными списками источников и литературы также заложена важная эвристическая функция.

С точки зрения анализа историографии чрезвычайно важно обращение не к единичным статьям энциклопедии в качестве дополнительных к «основной» историографии, а выявление цепочек энциклопедических статей и всей системы энциклопедических статей, связанных с темой и включение ее в историографический контекст. Здесь принципиально важна работа с региональными и городскими энциклопедиями, персональными и тематическими, появление которых как правило, означает серьезное развитие соответствующего направления науки. Историографическое значение имеет архитектоника комплекса тематических статей и соотношение в нем статей о событиях, персоналиях/исторических личностях, процессах. Имеет значение также место и особенности освещения темы в общих обзорных статьях. Только таким образом можно установить видение различных аспектов темы авторским коллективом, структурирование им отдельных проблем.

Другой важный историографический прием, особенно очевидный, если исследуется узкая тема — сравнение одинаковых статей в различных энциклопедических изданиях. Требования к оригинальности текстов энциклопедических изданий очень высоки. Статьи с одинаковым заголовком, тем не менее, могут содержать достаточно сходную информацию, а могут и принципиально отличаться. Поэтому, работая над любой темой необходимо держать в поле зрения энциклопедическую литературу.

Научно-организаторская функция энциклопедии чрезвычайно важна как с общенаучной, так и, безусловно, с историографической точек зрения. Энциклопедия призвана быть сводом и одновременно классификатором знаний. Она не просто их алфавитный компендиум. Алфавитный порядок лишь форма презентации конечного результата. Совершенно очевидно, что ей предшествует системная иерархизация заданий. Правильная классификация знаний всегда иерархична и должна указывать на лакуны, позволяет предпринять усилия по их восполнению.

Предварительная стадия создания энциклопедии — словник, который становится проектом классификатора слов-заголовков энциклопедических статьей, подразделённых на крупные тематические разделы и включающие иерархию из обзорных, крупных, средних и кратких статей. Они отличаются не только объемом текста, но и количеством иллюстраций и библиографических записей. Как и для прочих отраслей знаний, статьи по истории должны в рамках издания в зависимости от его статуса (универсального, отраслевого, тематического, регионального или персонального) выстроить знания в полную иерархию.

Позволю себе пространную цитату:

«Важными требованиями к энциклопедии являются сжатость изложения, концентрация фактического материала, его точность. Краткость и компактность изложения достигаются тщательным соблюдением схемы (или плана) статьи; правильным использованием научного аппарата (библиография, иллюстрации, карты); оправданным применением системы ссылок к смежным статьям; особым слогом. Строгий литературный язык, принятый в научной литературе, отличается в энциклопедии еще большей четкостью, ясностью, сжатостью и общедоступностью … достигается тщательным литературным редактированием» [3, с. 39].

Продолжу цитировать того же автора, уточняя современные методы повышения достоверности фактического материала:

«В энциклопедии весь материал, начиная с дат, цифр, формул и т.п. включая теоретические положения и выводы, должен быть точным, аргументированным, тщательно выверенным, опираться на солидную, апробированную литературу. Нужно удостовериться в авторитетности этих источников. Это особенно необходимо и потому, что многие даты, исторические события, данные биографического характера, статистико-экономические показатели и т.п. встречаются в других статьях одной редакции, в статьях смежных редакций, а при одновременном выпуске нескольких энциклопедий — в разных изданиях. Требуется большая организационно-методическая работа во избежание возможных разногласий на страницах энциклопедий. Целиком оправдывает себя смежное чтение, когда организовывается просмотр статей специалистами как данной отрасли знания, так и смежных дисциплин» [3, с. 39].

Таким образом, несмотря на сжатость изложения, энциклопедическая статья — это выборка наиболее достоверных фактов и наиболее точное изложение устоявшихся теоретических взглядов. Получение такого текста требует огромных организационных усилий.

Здесь очень важен опыт специализированных или тематических энциклопедий. Во-первых, появление крупных, в том числе многотомных энциклопедий, посвящённых значимым общероссийским событиям, процессам и историческим периодам, таких как Первая Русская революция, Первая мировая война, Революция 1917 г и Гражданская война, Политическая партии и общественные движения России XIX –начала XX в., учреждениям и личностям общероссийского значения [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10] — это серьезные и достаточно принципиальные интенсивные поступательные шаги развития историографии. Они, безусловно заслуживают того, чтобы становиться предметом специального историографического анализа и уже стали объектом историографической рефлексии. Между тем, в последние годы в связи с утвердившейся практикой краткосрочного финансирования подобных издательских проектов, нередко такие крупные энциклопедические издания готовятся в спешке и страдают справедливо отмеченными пробелами, лакунами, в том числе и в систематизации материалов, недостаточной подготовкой отдельных статей, а также разными принципами работы над отдельными частями. Стоит произвести критическую рефлексию и, тщательно подготовив дополненное и исправленное переиздание, через несколько лет повторить его. Но, исходя из упомянутой практики финансирования, рассчитывать на подобные долговременные проекты не приходится.

Тем более значим позитивный опыт региональных энциклопедий. Здесь, конечно, тоже немало поспешных и недостаточно систематизированных изданий. Но, во-первых, большой пул расширенных переизданий был предпринят после серьезной доработки и даже по итогам серьезного доисследования. Во-вторых, в ряде мест появились специализированные учреждения, задачей которых становится подготовка расширенных версий региональных энциклопедий и даже на их базе — тематических энциклопедических изданий [11]. Следовательно, работа по подготовке энциклопе-

дий способствует выявлению лакун и дискуссионных проблем и позволяет сосредоточить усилия научного сообщества над преодолением первых и поисках синтезирующего результата вторых.

Таким образом, работа над энциклопедическими изданиями не просто стимулирует развитие историографии, но делает его осмысленным поиском информации для восполнения историографических лакун. Энциклопедистику следует рассматривать как важную часть историографического процесса. Работа историка с энциклопедическими изданиями должна быть включена в историографические исследования или разделы исследований, требует применения как общих с прочими историографическими источниками, так и специальных методов и методик.

Список литературы

1. Саитов У. Г. Основные виды энциклопедий: современная интерпретация // Вопросы энциклопедистики / под общ. ред. У.Г. Саитова. Уфа Башк. энцикл., 2012. С. 20–24.
2. Игнатьева Е.П. Инвариантная информационная структура энциклопедической статьи // Инвариантная информационная структура энциклопедической статьи // Вестник ЮУрГГПУ. 2014. № 3. С. 228–235.
3. Кутлугаллямова Г. С. Система сопоставления фактов при подготовке эциклопедий // Вопросы энциклопедистики : [сб. ст.]. Вып.2 /под общ. ред. У.Г. Саитова. Уфа Башк. энцикл., 2012. С. 39–42.
4. Россия в Первой мировой войне, 1914–1918 : энциклопедия: в 3-х т. / редкол. : А. К. Сорокин (отв. ред.) [и др.]. Москва: РОССПЭН, 2014. Т. 1: А-И. 2014. 818, [4] с. : ил., портр., табл.; Т. 2: К–П. 2014. 901, [2] с. : ил., портр., табл.; Т. 3: Р–Я. 2014. 710, [5] с. : ил., портр., табл., факс., цв. ил.;
5. Россия в Гражданской войне 1918– 1922 : энциклопедия в 2-х т. Москва : РОССПЭН, 2021. Т. 1: А–З. / редакционная коллегия: А. К. Сорокин (ответственный редактор) [и др.]. 2021. 846, [1] с. : ил., портр.; Т. 2: И–П. 2021. 877 с. : ил., портр., табл.; Т. 3: Р–Я. 2021. 825 с. : ил., портр.
6. Российский либерализм середины XVIII — начала XX века: энциклопедия; редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. Москва : РОССПЭН, 2010. 1084, [2] с. : портр.;
7. Революционная мысль в России XIX — начала XX века : энциклопедия; редкол.: В. В. Журавлев [и др.]. Москва : РОССПЭН, 2013. 610, [3] с. : ил., портр.;
8. Государственный совет Российской Империи, 1906–1917 : энциклопедия /; редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. Москва : РОССПЭН, 2008. 43 с.
9. Всероссийское Учредительное собрание : энциклопедия; редкол.: Л. Г. Протасов (отв. ред.) и др. — Москва : РОССПЭН, 2014. 553 с. : ил., портр., табл.
10. Петр Аркадьевич Столыпин [Текст] : энциклопедия; [редкол.: П. А. Пожигайло (общ. ред.), Шелохаев В. В. (отв. ред.) и др.]. Москва : РОССПЭН, 2011. 735 с. : ил., портр.
11. Саитов У. Г., Корочкина А. В. Региональные энциклопедии России: история, проблемы и перспективы //Вопросы энциклопедистики: [сб. ст.]. Вып. 4. Уфа: Башк. энцикл., 2014. С. 4–18.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 811.511

МНОГОЯЗЫЧНЫЙ, МУЛЬТИФОРМАТНЫЙ, ОТКРЫТЫЙ: АРХИТЕКТУРА И НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ ВЕПКАР*

MULTILINGUAL, MULTIFORMAT, OPEN: ARCHITECTURE AND NEW TOOLS OF THE VEPKAR LINGUISTIC PLATFORM

Н.Б. Крижановская, И.П. Новак, Н.А. Пеллинен, А.П. Родионова
Карельский научный центр РАН, г. Петрозаводск
N.B. Krizhanovskaya, I.P. Novak, N.A. Pellinen, A.P. Rodionova
Karelian Research Centre of the RAS, Petrozavodsk

Аннотация. В статье Открытый корпус вепсского и карельского языков ВепКар, развиваемый языковедами и математиками Карельского научного центра РАН с 2016 г., рассматривается как многофункциональная и мультиформатная лингвистическая платформа, открытая для широкого круга пользователей. Описана архитектура корпуса, обеспечивающая динамическое развитие ресурса, а также представлены созданные на его основе новые инструменты и прикладные программы: мультимедийный словарь карельского языка LiPaS, электронный словник «Людиковский диалектный лексикон», редакторский модуль для создания словаря синонимов, конкордансер, средства подготовки и проверки параллельных текстов для машинного перевода, а также мобильные и веб-приложения, использующие корпусные данные.

Ключевые слова: вепсский язык, карельский язык, корпусная лингвистика, Открытый корпус вепсского и карельского языков.

Abstract. The article considers the Open Corpus of Veps and Karelian Languages (VepKar), developed by linguists and mathematicians at the Karelian Research Centre of the RAS since 2016, as a multifunctional and multi-format linguistic platform accessible to a broad range of users. It describes the corpus architecture, which supports the resource's ongoing expansion, and presents new tools and applications developed on its basis: the LiPaS multimedia dictionary of Karelian, the Ludian Dialect Lexicon, an editorial module for compiling a dictionary of synonyms, a concordancer, tools for

* Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания КарНЦ РАН

preparing and checking sentence-aligned parallel texts for machine translation, and mobile and web applications that use corpus data.
Key words: Veps language, Karelian language, corpus linguistics, The Open Corpus of the Veps and Karelian languages.

Открытый корпус вепсского и карельского языков ВепКар [1] — это цифровой ресурс, призванный сохранить языковое наследие прибалтийско-финских народов Карелии и обеспечить научную базу для изучения, развития и популяризации этих языков. У истоков проекта стоит д.ф.н. Н.Г. Зайцева, поскольку именно под ее руководством в 2009 г. стартовала работа по созданию «Корпуса вепсского языка», предшественника современного ВепКара. В 2016 г. ресурс был существенно расширен: в его состав вошли тексты на карельском языке [см. напр. 2].

Десятилетие активного развития ВепКара — это подходящий момент, чтобы познакомить широкую аудиторию с новыми разделами и инструментами корпуса, а также осмыслить научные перспективы, которые открывает продолжающаяся работа над ним.

В настоящий момент ВепКар является электронным, открытым, динамическим, многоязычным, разножанровым, полнотекстовым, диахроническим, размеченным, смешанным, многофункциональным языковым корпусом. Открытость корпуса подразумевает наличие свободного доступа и отсутствие ограничений на использование материалов, а динамичность — его постоянное пополнение. К концу 2026 г. ВепКар представлен более чем 9,5 тысячами текстов, что составляет свыше трех миллионов словоупотреблений. Источниками для пополнения служат периодические издания, сборники библейских, диалектных и фольклорных текстов, учебные пособия, художественные произведения. Наполнение ресурса осуществляется по соглашению с издательствами и авторами текстов. Неисчерпаемым источником материалов остаются архивы. Все тексты размещаются полностью, а не фрагментарно, что свидетельствует о полнотекстовости корпуса.

Корпус ВепКар состоит из подкорпусов. Одним из параметров их выделения является языковая принадлежность текстов. В корпусе представлен один вепсский и три карельских подкорпуса. Причиной выделения последних послужила диалектная разобщенность карельского языка. В нем функционирует три наречия (собственно карельское, ливвиковское и людиковское), на каждом из которых уже на протяжении более 30 лет развивается и внедряется через систему образования и СМИ своя новописьменная традиция. Кроме того, многоязычность корпуса подразумевает наличие текстов с параллельным выровненным по предложениям переводом на русский язык. По стилистической принадлежности текстов в корпусе ВепКар сложились следующие подкорпусы: публицистический, художественный, диалектный, библейский, фольклорный и др., в чем проявляется разножанровость ресурса.

Основу диахронического корпуса составляют тексты, записанные в период с середины XX в. до наших дней. Самый ранний из представленных текстов относится к 1804 году. ВепКар постоянно пополняется как материалами из свежих номеров газет на карельском и вепсском

языках, так и расшифровками полевых записей ежегодных экспедиций, а также материалами проводимых Институтом языка, литературы и истории КарНЦ РАН Марафонов для населения. ВепКар является смешанным корпусом с точки зрения представленности письменной и звучащей речи. Так, кроме письменных текстов, с 2022 г. он постепенно наполняется аудиозаписями звучащей речи (в настоящий момент в *Речевой подкорпус* загружено более 220 фрагментов).

Многофункциональность корпуса заключается в том, что, будучи разработанным в качестве инструмента для проведения актуальных лингвистических исследований в области изучения лексики и грамматики карельского и вепсского языков, он довольно быстро ушел в массы. Любой желающий может пользоваться ВепКаром как электронной библиотекой и как полноценным электронным словарем. В этом помогает удобная система поиска. Кроме того, на основе данных корпуса разрабатываются приложения с упрощенным интерфейсом, более понятные широкой аудитории. К таким относятся, например, *Аудиокарта прибалтийско-финских языков Карелии* [см. напр. 3] и *Приложение для проверки орфографии*. Востребованными дочерними продуктами корпуса являются Мультимедийный словарь карельского языка LiPaS (Livvin paginan sanat) и электронный диалектный словник «Людиковский диалектный лексикон».

Развиваемый с конца 2022 г. *мультимедийный словарь LiPaS* отражает самую употребительную лексику на литературной норме ливвиковского наречия. Каждое слово LiPaSa представлено парадигмой грамматических форм, переводом его основных значений, а также примерами их использования в предложениях и фразеологизмах. Словник для словаря формируется автоматически и постепенно растет по мере загрузки в корпус новых текстов. Иллюстративный материал для словарных статей также предлагается программой, редактор же отмечает, который из примеров использования слова в каждом значении является более удачным. Слова на ресурсе озвучены голосом диктора карельского радио и сопровождаются иллюстрациями. Количество слов LiPaSa приближается к пяти тысячам. LiPaS — ценный и авторитетный ливвиковский медиаресурс, поскольку его редактором является блестящий знаток карельского языка, автор ряда лексикографических изданий Т.П. Бойко.

Людиковский диалектный лексикон (ЛДЛ) содержит материалы на трех основных людиковских диалектах (святозерском, михайловском и галлезерском): около 1,5 тыс. понятий на каждом с переводом на русский язык. Основой для словников послужили людиковские материалы Сопоставительно-ономасиологического словаря диалектов карельского, вепсского и саамского языков. Кроме их перевода в цифровой формат, обеспечивающий удобство работы, ресурс был дополнен аудиофайлами звучания каждого слова.

О востребованности корпуса свидетельствует статистика. Одними из самых посещаемых разделов ВепКара являются словари, в том числе Словарь словоформ. Сегодня словарь корпуса содержит около 75 тыс. лемм, отражающих нормированные варианты языков, а также

диалектные леммы. В 2026 г., с учетом широкой и неоднородной аудитории корпуса, параметры поиска по словарю ВепКар были скорректированы. Так по умолчанию в результатах отражаются только нормированные леммы, а диалектные выдаются только при выборе опции «показать диалектные варианты». Это позволяет избежать ошибок и неточностей в работе пользователей, не знакомых с диалектными особенностями карельского и вепсского языков. Для этого эксперты в настоящее время ведут разметку диалектных лемм в словаре корпуса, снабжая их специальными метками.

Пополнение электронных словарей корпуса новыми леммами с их грамматическими парадигмами (у имен и глаголов) является одной из основных задач в развитии ресурса. При редактировании подготовленной П.М. Зайковым рукописи *Карельско-русского словаря*, поступившего в работу языковедов ИЯЛИ и продолжающего цикл двуязычных словарей по прибалтийско-финским языкам, для его внесения в словарь ВепКар был реализован новый функционал. Работа с этим словарем отличается от ранее включавшихся в корпус печатных словарей рядом особенностей. Во-первых, в словарные статьи впервые вносятся авторские примеры к значениям слов; по завершении работы они будут добавлены к статьям собственно карельских слов наряду с примерами из корпуса ВепКар. Во-вторых, фразеологизмы и устойчивые выражения привязываются не к леммам, а к конкретным значениям. В-третьих, каждое значение в словаре ВепКар получает метку, указывающую на его принадлежность к Карельско-русскому словарю (собственно карельское наречие). Благодаря этому словарь можно при необходимости выгрузить отдельно, включив лишь наиболее частотные значения, тогда как в словаре ВепКар сохраняются все значения, в том числе редкие. Одним из результатов этой работы станет онлайн-массив данных, отражающих литературную норму собственно карельского наречия карельского языка и охватывающих такие вопросы карельской орфографии, как правописание абстрактных существительных, дескриптивных глаголов, слитного и раздельного написания числительных, заимствований из русского и финского языков и др. Обращение к принципу электронной лексикографии позволяет решить также актуальную проблему дефицита лексикографических пособий.

В корпусе ВепКар реализован *редакторский модуль для создания словаря синонимов*, его разработка выполнена в рамках диссертационного исследования аспирантки института П.В. Синицкой и стала основой нового для карельского и вепсского языков типа лексикографического ресурса [4, с.46]. Отправной точкой послужили синонимические отношения между значениями лемм, уже зафиксированные в словаре ВепКар: на их основе синонимические гнезда (синсеты) были собраны автоматически. Дальнейшая работа ведется экспертом в полуавтоматическом режиме: редактор определяет доминанту синсета, в том числе ориентируясь на частотность и сочетаемость слова в корпусе (используя инструмент лексико-грамматического поиска), задает тип синонимических отношений и распределяет слова между ядром и периферией синсета. Система автоматически предлагает кандидатов на вклю-

чение в синсет, выявляя леммы с совпадающими русскими эквивалентами в переводах значений. В настоящее время в полуавтоматическом режиме формируются синсеты для ливвиковского наречия карельского языка: составлено больше 90 потенциальных синонимических рядов прилагательных. Разработанный алгоритм в дальнейшем может быть масштабирован с ливвиковского на остальные языковые подкорпусы. С использованием инструмента лексико-грамматического поиска также может вестись работа над словарем глагольного управления, словарем антонимов. В перспективе разработка частотных словарей и словарей неологизмов.

Развитие ВепКар затрагивает не только словарную, но и текстовую часть корпуса. Постепенно возрастает его роль как электронной библиотеки: наряду с пополнением уже существующих жанровых подкорпусов, открываются новые. В рамках работы, приуроченной к 800-летию крещения карелов, был существенно расширен подкорпус библейских текстов и открыты два новых: «Памятники письменности» и «Этнографические тексты».

Тексты из *подкорпуса «Этнографические тексты»* позволяют проследить изменения в народных традициях и обрядах карелов, связанные с принятием христианства. На их основе начата разработка интерактивной карты «Праздничная культура Южной Карелии». *Подкорпус «Памятники письменности»* включает оцифрованные старописьменные и старопечатные тексты на карельском языке. Его подготовка потребовала адаптации инструментария, ориентированного на латиницу, для работы с кириллическими текстами. Каждый текст представлен в двух версиях: в оригинальной графике и в транслитерации, причем выравнивание выполняется не только на уровне предложений, но и пословно. Разметка ведется в транслитерированном варианте, однако экспорт конкорданса или аннотированного текста доступен и для кириллической версии.

В рамках сотрудничества с Федеральным агентством по делам национальностей России и компанией «Яндекс» ВепКар был выбран площадкой для подготовки данных для создания *онлайн-переводчиков карельского и вепсского языков*. Для обучения переводчика нужна база из 100 тыс. предложений (с переводом на русский язык). В ходе ее формирования в корпусе реализована новая функция проверки выравнивания параллельных текстов на уровне предложений. На сегодняшний день в ВепКаре представлено свыше 1500 текстов на ливвиковском наречии карельского языка с переводом на русский, почти половина из них представлена текстами, загруженными в корпус в 2025 г., то есть в процессе сбора материала для разработки переводчика. Суммарно программистам Яндекса передано уже немногим более 50 тыс. предложений. Параллельно идет подготовка аналогичной базы по вепсскому языку. Это публицистические и художественные тексты, переводы литературных произведений, материалы Термино-орфографической комиссии, сформировавшие новый подкорпус. Кроме того, достигнута договоренность о внесении в корпус текстов на карельском и вепсском языках из электронной энциклопедии «Рувики».

Одним из прикладных направлений работы в корпусе является создание на его базе компактных мобильных программ. Например, силами нескольких потоков студентов-математиков под руководством А.А. Кижановского было разработано приложение *Karelian Multimedia Dictionary* [5]. Ко второй половине 2026 г. зафиксировано 120 активных пользователей программы, что свидетельствует о ее популярности при сопоставлении с количеством носителей карельского языка по результатам Всероссийской переписи населения 2020 г., когда родным языком его указали лишь 8753 человека [6].

Таким образом, параллельные тексты, накапливаемые в ВепКар, работают одновременно на две задачи: развитие корпуса как исследовательского ресурса и создание технологической базы для цифрового присутствия карельского и вепсского языков.

За последние годы существенно расширились возможности ВепКара для лингвистических исследований, и прежде всего благодаря разработке *программ-генераторов словоформ*, созданных специалистами ИЯЛИ и ИПМИ для именных форм и глаголов вепсского языка, новописьменных вариантов ливвиковского и собственно карельского наречий карельского языка, а также святозерского диалекта людиковского наречия [7], [8], [9]. На основе правил генерации для всех имен и глаголов в корпусе были сформированы полные словоизменительные парадигмы (свыше 3 млн. словоформ), что позволило довести долю автоматической разметки текстов в среднем по подкорпусам почти до 82 %. Работа над генераторами принесла и собственно лингвистические результаты: опора на корпусные данные позволила выявить закономерности образования словоизменительных основ от лексических (например, основ множественного числа имен, потенциала и императива глаголов). Эти наблюдения легли в основу дополнений к грамматикам новописьменных вариантов исследуемых языков, а также позволили уточнить и расширить классификацию словоизменительных типов имен и глаголов карельского и вепсского языков.

Создание генераторов существенно ускорило работу редакторов и устранило ошибки ручного ввода: вместо заполнения до 150 словоформ достаточно ввести один шаблон и проверить автоматически сформированную парадигму. Это наглядный пример того, как инструментальная разработка стимулирует лингвистику. Морфологически размеченный корпус является необходимой базой для создания морфологического анализатора, а в дальнейшем — и для разработки систем проверки орфографии и машинного перевода с карельского и вепсского языков.

Новые возможности в области исследования лексики и грамматики изучаемых языков также открывает созданный в 2025 г. *конкордансер*. Конкорданс в ВепКар представляет собой полный упорядоченный перечень слов размеченного текста или коллекции текстов, сгруппированных по частям речи и внутри каждой группы отсортированных по алфавиту с указанием их грамматической формы, начальной формы (леммы), перевода на русский язык и частотности употреблений. Такой аннотированный словарный индекс текста позволяет, например, выявлять

лексические и грамматические особенности определенного жанра или языка конкретного автора. Инструмент может быть полезен в исследованиях по литературоведению, фольклористике и переводоведению.

В юбилейный для Открытого корпуса вепсского и карельского языков год его редакторы сформулировали некоторые *перспективы развития платформы:*

1) совершенствование «предсказателя», или модуля, который на основе накопленной статистики редакторских решений подсказывает при разметке наиболее вероятный вариант привязки словоформы к словарному значению; по мере роста корпуса ожидается, что точность таких подсказок будет повышаться;

2) разработка и внедрение правил автоматического снятия омонимии, что должно сократить объем ручной работы редакторов при проверке и уточнении разметки текстов;

3) создание эпистолярного подкорпуса, а также подкорпуса переключения языковых кодов — ресурса для социолингвистических исследований речи билингвов, которыми сегодня являются все носители вепсского и карельского языков;

4) создание синтаксически размеченного подкорпуса — ресурса для автоматического анализа структуры предложения и основы для компьютерных моделей карельского и вепсского языков;

5) расширение возможностей для междисциплинарных исследований, в частности, изучения частотности грамматических форм и лексики в текстах определенных жанров, стилей, диалектов;

6) создание прикладных продуктов на базе корпусных данных: игр и учебных материалов для изучающих карельский и вепсский языки.

Итак, на сегодняшний день ВепКар является не просто хранилищем текстов, а многофункциональной лингвистической платформой, представляющей собой источник данных для научных описаний карельского и вепсского языков, базой для создания компьютерных моделей языка и прикладных цифровых продуктов, ресурсом для междисциплинарных исследований. Уникальность ВепКара заключается в сочетании трех функций в едином ресурсе: корпуса с морфологической и семантической разметкой, многофункционального словаря и электронной библиотеки с доступом к полным текстам.

Опыт работы над ресурсом показывает, что корпус языка, находящегося под угрозой исчезновения, способен одновременно решать задачи сохранения языка, его научного изучения и цифрового развития. Для малых языков России это особенно важно, поскольку именно корпусная инфраструктура становится тем фундаментом, без которого невозможны ни полноценная лингвистика, ни современные языковые технологии.

Список литературы

1. Открытый корпус вепсского и карельского языков ВепКар. URL: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ (дата обращения: 25.08.2026).

2. Муллонен И.И., Новак И.П. Открытый корпус вепсского и карельского языков // Вестник Российской академии наук. 2024. №9. С. 814–823.

3. Родионова А.П., Крижановская Н.Б., Пеллинен Н.А. Речевой корпус ВепКар как инструмент сохранения диалектной речи прибалтийско-финских народов Карелии // Ежегодник финно-угорских исследований. Т. 17, вып. 3. 2023. С. 343–351.

4. Синицкая П.В., Крижановская Н.Б. Исследование синонимии на базе данных корпуса ВепКар: проблемы и перспективы // «Слово — это и есть язык»: тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции по германистике и прикладной лингвистике, посвященной памяти Л.Р. Зиндера (2–4 октября 2025 г., Санкт-Петербург) / отв. ред. К.А. Филиппов, Е.А. Ковтунова. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2026. — 119 с.

5. Karelian Multimedia Dicrtionary. URL: https://play.google.com/ store/ apps/details?id=com.vepkar.vepkar_flutter (дата обращения: 10.09.2026).

6. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 5. Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov. ru/vpn/ 2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami/ (дата обращения: 25.08.2026).

7. Новак И.П., Крижановская Н.Б., Бойко Т.П., Пеллинен Н.А. Разработка правил генерации именных словоформ для новописьменных вариантов карельского языка // Вестник угроведения. Т. 10. No 4. 2020. С. 679–691.

8. Krizhanovskaya, N., Novak, I., Krizhanovsky, A., & Pellinen, N. Morphological inflectional rules for Karelian Proper verbs. Eesti Ja Soome-Ugri Keeleteaduse Ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics, 13(2). 2022. P. 47–78.

9. Родионова А.П., Крижановская Н.Б. Генерация именных словоформ южнолюдиковского диалекта // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 476–488.

УДК 81'322:004.9:398(=512.141)

ОПЫТ СОЗДАНИЯ БАШКИРСКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: СТАНДАРТЫ, РАЗМЕТКА, ОБВЯЗКА

EXPERIENCE IN CREATING BASHKIR ELECTRONIC PHILOLOGI-CAL RESOURCES: STANDARDS, MARKUP, INFRASTRUCTURE

Б.В. Орехов
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва
B.V. Orekhov
HSE University, Moscow

Аннотация. В статье обобщается опыт создания двух башкирских элек-тронных филологических ресурсов — Башкирского поэтического корпуса и электронного научного издания «Фольклорный архив Башкирского государ-ственного университета». Рассматриваются три аспекта: стандарты электрон-ной публикации (TEI), лингвистическая разметка поэтического текста (морфо-логическая, метрическая, а также специализированный язык разметки стиха VML) и «обвязка» — навигационные и поисковые сервисы, обеспечивающие работу исследователя с коллекцией: указатель словоформ, конкорданс, частот-ный словарь, геоинформационные карты. Отдельно обсуждаются риски утра-ты архивных материалов и инфраструктурные угрозы, с которыми столкну-лись оба проекта. Показано, что для миноритарного языка с ограниченным объемом книжной поэзии корпусный подход оказывается методологически продуктивным, а инфраструктурные решения, ориентированные на простоту и автономность, обеспечивают долговременную доступность ресурса. В эпоху больших языковых моделей наличие оцифрованных текстов становится фак-тором, определяющим представленность языка в цифровой среде.

Ключевые слова: башкирский язык, поэтический корпус, цифровые гуманитарные науки, TEI, морфологическая разметка, метрическая разметка, VML, конкорданс, электронное научное издание, большие языковые модели.

Abstract. The article summarizes the experience of creating two Bashkir electron-ic philological resources: the Bashkir Poetic Corpus and the electronic scholarly edi-tion «Folklore Archive of Bashkir State University». Three aspects are considered: electronic publication standards (TEI), linguistic markup of poetic text (morpholog-ical, metrical, and the specialized verse markup language VML), and «infrastructure» — navigation and search services that support scholarly work with the collection: a wordform index, a concordance, a frequency dictionary, and GIS-based maps. The risks of archival loss and infrastructural threats encountered by both projects are dis-cussed separately. It is shown that for a minority language with a limited corpus of published poetry, the corpus-based approach is methodologically productive, while infrastructural solutions focused on simplicity and autonomy ensure the long-term availability of the resource. In the era of large language models, the availability of digitized texts becomes a factor determining the representation of a language in the digital environment.

Keywords: Bashkir language, poetic corpus, digital humanities, TEI, morpho-logical markup, metrical markup, VML, concordance, electronic scholarly edition, large language models.

Введение

Задача создания национальных и региональных электронных ресурсов, о которой идет речь в настоящем сборнике, имеет как минимум два измерения. Первое — собственно филологическое: оцифровка и научная публикация тек-стов на языках народов России, многие из которых располагают ограничен-ным объемом книжно-письменной традиции. Второе — инфраструктурное: выбор форматов хранения, стандартов

разметки и набора сервисов, которые делают коллекцию пригодной не только для чтения, но и для исследователь-ской работы. Опыт, накопленный на материале башкирского языка, представ-ляется здесь показательным, поскольку он охватывает оба измерения и позво-ляет обсудить их в связке.

Настоящая работа обобщает опыт двух проектов, реализованных под моим руководством: Башкирского поэтического корпуса и электронного научного издания (ЭНИ) «Фольклорный архив Башкирского государственного универ-ситета» [1]. Первый представляет собой корпус поэтических текстов XX в., снабженный морфологической и метрической разметкой; второй — полнотек-стовую коллекцию фольклорных записей, сделанных в экспедициях с 1940-х гг. по настоящее время. Оба ресурса объединяет установка на открытый до-ступ, внимание к метаинформации и развитие поисковых сервисов, которые я ниже обозначаю термином «обвязка».

Стандарты электронной публикации

Вопрос о стандартах удобно рассмотреть на материале фольклорного изда-ния, поскольку именно там требования к филологической точности публика-ции текста выходят на первый план. Принципиальная позиция составителей ЭНИ состоит в том, что тексты публикуются в том виде, в каком они зафикси-рованы в архиве: редакторская и тем более литературная правка не произво-дится, за исключением исправления явных ошибок; сохраняются орфография и пунктуация источников [1, с. 145]. Тем самым на электронную публикацию переносятся нормы текстологии, выработанные для академического издания, а не для популярной антологии.

Техническим выражением этого принципа стал экспорт текстов в формат XML в соответствии со стандартами консорциума TEI (Text Encoding Initiative). Выбор TEI мотивирован тем, что это рекомендуемый научным со-обществом формат филологических электронных публикаций, обеспечиваю-щий, с одной стороны, машиночитаемость, а с другой — долговременную со-хранность и переносимость данных между платформами. Для изданий, кото-рые, как фольклорный архив, формируются десятилетиями и переживают сме-ну технологических эпох, это обстоятельство оказывается решающим: стан-дарт выступает гарантией того, что накопленный массив не окажется привязан к конкретной программной или аппаратной реализации.

Важен ориентир такого издания: Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (ФЭБ). Однако отличие от ФЭБ принципи-ально. Если ФЭБ представляет преимущественно материалы, уже прошедшие бумажную публикацию, то ЭНИ БашГУ открывает доступ к архивным запи-сям, которые до сих пор были доступны только специалистам [1, с. 144]. Электронная форма здесь не дублирует печатную версию, а вводит в научный оборот новый материал.

Разметка поэтического текста

Второй ресурс — Башкирский поэтический корпус — ставит перед исследо-вателем задачи, отличные от задач фольклорного архива. Здесь недостаточно опубликовать текст: необходимо обеспечить поиск

с учетом лингвистических и стиховедческих параметров. Для приобретения статуса поэтического корпуса недостаточно создать поиск по электронной коллекции стихотворных текстов — важна специфическая стиховедческая разметка, отражающая формальные показатели стиха и дающая возможность пользователю искать с учетом этих показателей [2, с. 76].

Башкирский поэтический корпус, запущенный в октябре 2013 г., стал вто-рым в этом ряду после Поэтического корпуса в составе Национального кор-пуса русского языка [2, с. 77]. Его материал — поэзия XX в. на башкирском языке: 17 895 стихотворений 103 авторов, 468 456 стихотворных строк, 1,77 млн словоупотреблений [3, с. 18]. Отметим, что относительно небольшой объ-ем книжной поэтической традиции, который для многих европейских языков был бы недостатком, здесь оборачивается преимуществом: значительную часть корпуса можно оцифровать и обработать полностью, что позволяет де-лать вполне уверенные выводы об устройстве версификационной системы в целом.

Морфологическая разметка башкирского текста потребовала разработки собственного анализатора. Современные подходы, основанные на машинном обучении, предполагают наличие размеченной вручную обучающей выборки, которой разработчик не располагал; поэтому был реализован подход, опира-ющийся на правила башкирской агглютинации. Его основу составляют грам-матический словарь и формализованное описание словоизменительной систе-мы языка. Существующий печатный «Грамматический словарь башкирского языка» не мог быть использован напрямую: его объем (около 20 000 лексем) недостаточен, а кроме того, он содержит значительное число опечаток и непо-следовательностей, что делает его ненадежным источником для автоматиче-ской обработки [3, с. 142–143]. Программа движется от конца словоформы к ее началу, последовательно отсекая графемы и сопоставляя их с вариантами аффиксов из репертуара башкирских морфологических показателей, после че-го остаток сопоставляется со словарем корневых морфем. На материале кор-пуса объемом 1,77 млн слов было получено 122 600 «неуверенных» разборов, то есть случаев, когда цепочка аффиксов выделяется, но корневая морфема в словаре отсутствует; такие случаи характерны прежде всего для имен соб-ственных и заимствований [3, с. 145].

Наконец, третий уровень — метрическая разметка. Именно она превращает электронную коллекцию стихов в собственно поэтический корпус. Поиск в та-ком корпусе позволяет находить слова и конструкции в строках определенного размера, что открывает возможность количественного изучения башкирской версификации: как показано в монографии [3, с. 210–211], основную роль в башкирском стихосложении XX в. играют силлабические формы фольклорно-го происхождения — узун-кюй и кыска-кюй.

VML как специализированный язык разметки

Опыт работы с поэтическими текстами выявил потребность в языке размет-ки, который, с одной стороны, был бы достаточно строг для автоматической обработки, а с другой — оставался бы доступным фило-

логу без специальной компьютерной подготовки. Универсальные языки (HTML, XML, Markdown) не фокусируются на специфических элементах поэтического произведения, значимых для формального и квантитативного анализа. Это привело к необ-ходимости разработки собственного языка VML (Verse Markup Language) — минималистичного языка разметки поэтических коллекций [5].

Цель VML — обеспечить однозначное разграничение функционально раз-личных частей стихотворного текста при его цифровой фиксации. Язык поз-воляет явно маркировать имя автора, заглавие и подзаголовки, эпиграф, стихо-творную строку, строфу, дату написания, нестандартные формы записи строки («лесенку»), стихотворный цикл, а также базовые характеристики поэтической метрики. Обязательных элементов всего три: тег автора <a>, тег инципи-та <&> и символ переноса строки. Такой минимализм соответствует принципу «ненавязчивости» разметки: она не загромождает поэтический текст и сохра-няет его удобочитаемость для человека [5].

Существенно, что синтаксис VML универсален и не привязан к конкретно-му естественному языку, системе стихосложения или национальной традиции. Это делает его применимым для разметки стихотворных произведений незави-симо от их письменности, а также — что важно для современных задач — для аннотирования текстов, созданных как человеком, так и искусственным интел-лектом. Спецификация VML 1.0 и эталонные парсеры распространяются под свободной лицензией Apache 2.0, что призвано способствовать широкому внедрению языка в практику научного и образовательного сообщества [5]. В перспективе подобный язык мог бы использоваться и в региональных энцик-лопедических проектах — для унифицированного представления поэтических цитат.

Обвязка: сервисы для исследователя

Третий аспект, который нам представляется принципиально важным и кото-рый часто остается в тени, — это «обвязка», так я называю совокупность нави-гационных и поисковых сервисов, не являющихся содержательным контентом, но обеспечивающих работу с ним. Термин употребляется по аналогии с обвяз-кой интернет-страниц: там это типовые подписи, навигация, служебные эле-менты.

В ЭНИ «Фольклорный архив БашГУ» реализован следующий набор серви-сов. Во-первых, интерактивное оглавление, позволяющее выстраивать опубли-кованные тексты в удобном пользователю порядке — группируя их по загла-вию, жанру, году или месту записи; по щелчку на заголовке столбца порядок меняется на прямой или обратный. Сейчас трудно кого-то удивить такими элементами интерфейса, базы данных позволяют легко реализовывать такого рода задачи. Но нужно учитывать, что ЭНИ создавалось в 2011 году. Во-вторых, автоматически составляемый указатель словоформ: каждую слово-форму сопровождают данные о ее частотности и ссылка, по которой можно посмотреть все контексты употребления формы в издании, причем со страни-цы контекстов можно перейти непосредственно к тексту, где искомая слово-форма будет подсвечена [1, с. 145]. Имеется также специальный

словарь ча-стотности словоформ; указатель обновляется автоматически и не зависит от графика добавления новых текстов [1, с. 145].

В-третьих, к каждой публикации приложены интерактивные карты с отме-ченным на них местом записи текста, созданные на основе сервиса Google Maps. За визуальным планом стоят данные о географических координатах; это открывает возможность наложения на координатную сетку самых разных фи-лологически релевантных параметров — мотивов, грамматических форм, диа-лектных словоформ. Вычисляя разницу между координатами и группируя их, можно составить карту распространенности мотивов и словоформ по всему ареалу башкирского языка, что в перспективе дает автоматически составляе-мый фольклорный и диалектологический атлас [1, с. 148].

В-четвертых, сервисы позволяют строить автоматически генерируемые таб-лицы и графики распределения текстов по районам записи и жанрам, а также автоматически оформлять библиографические ссылки в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008 [1, с. 146]. Последнее особенно существенно для энциклопедиче-ских и справочных проектов, где точность библиографического описания вхо-дит в число базовых требований.

Техническая реализация конкорданса в ЭНИ «Фольклорный архив БашГУ» заслуживает отдельного описания, поскольку она нетипична для современной практики. Словоформенный указатель и связанные с ним страниц контекстов были сгенерированы заранее, на локальном компьютере, с помощью Perl-скрипта, который не входит в публичный репозиторий проекта [5]. Скрипт выполнял токенизацию текстов, извлекал уникальные словоформы, подсчиты-вал их частоты, генерировал HTML-страницу для каждой словоформы со ссылками на контексты и выстраивал перекрестные ссылки между текстами и словоформами. Готовые HTML-файлы загружались на сервер; сам сервер не производил никаких вычислений, а лишь отдавал статические файлы. Именно поэтому издание состоит на 99,9% из HTML и лишь на 0,1% из PHP: един-ственный PHP-файл bashfolk.php выполняет минимальные служебные функ-ции, не связанные с поиском.

Такой подход имеет очевидные следствия для исследователя. С одной сто-роны, поиск по указателю работает быстро и предсказуемо, поскольку все страницы контекстов уже существуют в виде готовых файлов, а индекс частот-ности обновляется автоматически и не зависит от графика добавления новых текстов [1, с. 145]. С другой стороны, указатель не обновляется «на лету»: пользователи видят данные последней генерации, а добавление нового текста превращается в трудоемкую процедуру — необходимо исправить исходный файл, заново запустить скрипт локально и загрузить на сервер заново сотни, а возможно, и тысячи HTML-страниц, не нарушив при этом существующие ссылки. Именно поэтому генерационный скрипт, не опубликованный в репози-тории, оказывается критически важным элементом инфраструктуры: без него воспроизведение сборки из исходных данных невозможно, а сам ресурс оста-ется принципиально невоспроизводимым. Этот пример хорошо иллюстрирует общий тезис о том, что ин-

фраструктура как код касается не только облачных решений, но и локальных скриптов обработки данных.

Риски утраты и инфраструктурные угрозы

Опыт обоих проектов позволяет говорить о рисках, которые редко обсуж-даются в методической литературе, но оказываются решающими для судьбы цифрового ресурса. Эти риски делятся на две группы: угрозы физической утраты архивных материалов и угрозы инфраструктурные.

Первая группа хорошо иллюстрируется историей башкирских архивов. Од-новременно с архивом башкирского фольклора, на основе которого создава-лось ЭНИ, существовал архив башкирских диалектологических экспедиций университета. К тому моменту, когда мной была предложена стратегия оциф-ровки университетских архивов, выяснилось, что диалектный архив исчез: по всей видимости, площади, которые занимали эти документы, понадобились для других дел, и от архива избавились. Сходным образом чуть было не погиб русский фольклорный архив, существовавший на кафедре русской литературы и фольклора: коллеги вовремя заметили мешки у мусорных баков на терри-то-рии университета и обнаружили в них папки с материалами фольклорных экс-педиций. Русский архив успели спасти, материалы башкирских диалектологи-ческих экспедиций — нет. Эти примеры показывают, что оцифровка дает воз-можность сохранить то, что может в какой-то момент оказаться ситуативно лишним; гипотетический аргумент «если мы что-то не оцифруем, то это может пропасть» подкрепляется вполне реальными случаями.

Вторая группа рисков связана с судьбой самого цифрового ресурса. ЭНИ «Фольклорный архив БашГУ» изначально размещалось на сервере лаборато-рии компьютерной филологии по адресу lcph.bashedu.ru. Сервер отклю-чался несколько раз; со временем изменились стандарты безопасности, и полу-чить к нему доступ извне сети университета стало практически невозможным. Каждое включение требовало физического присутствия в IT-отделе универси-тета, что было затруднительно для меня как сотрудника, к тому времени уже переехавшего в другой город. В конечном счете удалось добиться кратковре-менного включения сервера, и все содержимое было скопировано на локаль-ный компьютер, чтобы затем развернуть ресурс по новому адресу — https://nevmenandr.net/pages/bashfolk.php. Таким образом, в статье 2016 г. [1] указан устаревший адрес ресурса; актуальный адрес — https://nevmenandr.net/pages/bashfolk.php. Однако и текущее размещение нельзя считать окончательным решением проблемы. Сейчас фольклорный архив до-ступен на личном сайте автора; когда этот сайт по естественным причинам пе-рестанет функционировать, исчезнет и электронный архив. Сохранение ре-сурса требует более административно последовательной инициативы, чем поддержка персонального сайта. Этот пример показывает, что институцио-нальная поддержка цифрового проекта не сводится к разовому решению о его создании: она должна включать долговременную стратегию хостинга, резерв-ного копирования и передачи ответственности.

Оцифровка и большие языковые модели

Наконец, нельзя не сказать о том измерении проблемы, которое в 2010-х гг. еще не осознавалось с сегодняшней остротой. В эпоху больших языковых мо-делей (LLM) в выигрышном положении оказываются те языки, для которых в электронном виде доступны большие объемы текстов. Языковая модель учит-ся на том, что доступно ее разработчикам; язык, представленный в цифровой среде фрагментарно, оказывается и в моделях представлен фрагментарно, а значит, и в тех сценариях, где такие модели используются — от машинного пе-ревода до справочных систем, — его позиции слабее.

На башкирском языке есть много текстов, но они, к сожалению, не переве-дены в электронный вид: газеты, журналы, книги, издававшиеся десятилетия-ми. Систематическая оцифровка этих массивов предлагалась мной в 2010-х гг., но предложение не было услышано. Теперь время и возможности во мно-гом упущены: оцифровка такого объема требует иных ресурсов и иной инсти-туциональной воли, чем те, которыми располагали энтузиасты пятнадцать лет назад. Этот пример — еще один аргумент в пользу того, что решения об оциф-ровке не являются нейтральными и отложимыми: упущенное окно возможно-стей закрывается, и цена его закрытия измеряется не только в человеко-часах, но и в позиции языка в цифровой среде.

Заключение

Опыт двух башкирских ресурсов позволяет сформулировать несколько вы-водов, значимых для стратегии внедрения цифровых инструментов в область региональной истории и сохранения языкового разнообразия народов России.

Первый вывод касается стандартов. Ориентация на TEI при публикации тек-стов и на открытые лицензии при разработке инструментов обеспечивает дол-говременную сохранность и переносимость данных. Для проектов, которые формируются десятилетиями, это не формальное требование, а условие выжи-вания.

Второй вывод касается разметки. Для миноритарного языка с ограничен-ным объемом книжной традиции корпусный подход оказывается не роско-шью, а методологически продуктивной стратегией: относительно небольшую традицию можно обработать полностью и получить выводы, недоступные при традиционном «медленном чтении» отдельных текстов. При этом разработка собственных инструментов — морфологического анализатора, специализиро-ванного языка разметки VML — оказывается необходимой там, где готовые решения отсутствуют или ненадежны.

Третий вывод касается обвязки. Именно поисковые и навигационные серви-сы превращают оцифрованную коллекцию в исследовательский инструмент. Указатель словоформ, конкорданс, частотный словарь и геоинформационные карты — это то, что отличает электронное научное издание от простого архива файлов и что делает его востребованным не только специалистами, но и пре-подавателями, краеведами, всеми интересующимися народным творчеством [1, с. 147].

Четвертый вывод касается рисков. История обоих проектов показывает, что архивные материалы могут погибнуть, а цифровые ресурсы — потерять адрес и доступность. Оцифровка и долговременная инфраструктурная поддержка — не роскошь, а условие сохранения культурного наследия. Наконец, в эпоху больших языковых моделей наличие оцифрованных текстов становится фак-тором, определяющим представленность языка в цифровой среде; упущенные возможности оцифровки оборачиваются ослаблением позиций языка в техно-логиях будущего.

Список литературы

1. Галлямов А.А., Орехов Б.В. Об электронном научном издании «Фольк-лорный архив Башкирского государственного университета» // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2016. №12. С. 140–149.
2. Орехов Б.В. Башкирский поэтический корпус // Корпусный анализ рус-ского стиха: Сборник научных статей. Вып. 2 / отв. ред. В.А. Плунгян, Л.Л. Шестакова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2014. С. 75–84.
3. Орехов Б.В. Башкирский стих XX века. Корпусное исследование. СПб.: Алетейя, 2019. 344 с.
4. Bashkir Folkloric Edition (Электронное научное издание «Фольклорный архив Башкирского государственного университета»). URL: https://github.com/nevmenandr/bashfolk_edition (дата обращения: 10.09.2026).
5. Orekhov B. Verse Markup Language (Version 1.0). 2026. URL: https:// github.com/nevmenandr/VML DOI: 10.5281/zenodo.20100192. (дата обращения: 10.09.2026).

УДК 008:004.9 (470.51)

ЦИФРОВЫЕ ПРОЕКТЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ И АКТИВНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

DIGITAL PROJECTS OF THE UDMURT REPUBLIC AS A MEANS OF PRESERVING AND ACTIVELY PROMOTING HISTORY AND CULTURE IN ACADEMIC AND EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

И.Ф. Павлова
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
I.F. Pavlova
Udmurt State University, Izhevsk

Аннотация. Развитие цифровизации в стране привели к распространению региональных цифровых проектов. В статье анализируются цифровые проекты Удмуртской Республики (УР) созданные с целью сохранения и продвижения исторического и культурного наследия в

научных кругах и широкой общественности. На примере ресурсов Национальной библиотеки УР, Архивной службы, Министерства культуры УР, Центр развития туризма УР, Национальным музеем УР им. К. Герда, Удмуртского государственного университета и региональных энциклопедий рассматривается их научный и дидактический потенциал.

Ключевые слова: Удмуртская Республика, цифровые проекты, продвижение истории и культуры, цифровые ресурсы, интерактивные карты, Национальная библиотека УР, Архивы Удмуртии.

Abstract. The development of digitalization in the country has led to the proliferation of regional digital projects. This article analyzes digital projects in the Udmurt Republic created to preserve and promote historical and cultural heritage in academic circles and the general public. Using the resources of the National Library of the Udmurt Republic (UR), the Archive Service, the Ministry of Culture of the UR, the Tourism Development Center of the UR, the K. Gerd National Museum of the UR, Udmurt State University, and regional encyclopedias as examples, the scientific and didactic potential of these projects is examined.

Keywords: Udmurt Republic, digital projects, promotion of history and culture, digital resources, interactive maps, National Library of the Udmurt Republic, Archives of Udmurtia.

Документы на традиционных носителях долгое время носили обязательный музейный, библиотечный, архивационный характер. Такое культурное и историческое наследие фиксировалось в печатном виде, оставаясь недоступным для повседневного использования широкого круга исследователей. В условиях цифровой трансформации общества этот разрыв становится критичным. Если национальный язык и национальная история не представлен в поисковых системах, интерфейсах, мессенджерах и образовательных платформах, он автоматически исключается из когнитивного пространства молодого поколения. Актуальность темы определяется необходимостью преодоления этого разрыва посредством создания цифровых проектов, которые позволяют сохранить и активно продвигать историю и культуру в академической и образовательной среде. Особенно данный фактор важен для региональных цифровых проектов.

Целью данной статьи является анализ цифровых проектов УР, разработанных для сохранения и продвижения истории и культуры региона.

В 2000-е годы для изучения истории, культуры, традиций и языка Удмуртии созданы разнообразные краеведческие цифровые платформы, электронные библиотеки, музейные и архивные базы данных. Документальные источники, помогающие в изучении истории края разнообразны: текстовые документы, редкие книги, фотографии, архивные материалы, музейные экспонаты, этнографические материалы и др. Все цифровые ресурсы можно условно разделить на четыре группы:

1) электронные библиотеки и библиографические ресурсы;
2) архивы, архивные материалы, фотохроника;
3) культура, этнография и энциклопедии;
4) научно-образовательные ресурсы.

1. Электронные библиотеки и библиографические ресурсы

Большое значение в создании электронной библиотеки, цифровых проектов и библиографических ресурсов приобрела деятельность Национальной библиотеки УР. Это учреждение функционирует как координирующий, технический и методический центр *проекта «Национальная электронная библиотека Удмуртской Республики» (НЭБ УР)* (https://elibrary.unatlib.ru/home). Основной целью проекта стало предоставление свободного доступа к историческому и культурному наследию широкого круга пользователей.

Работа по созданию НЭБ УР началась с 1999 г. Изначально объектами оцифровки стали редкие и ценные документы. Они отбирались на основе изучения состава фондов отдела редких и ценных документов и отдела краеведческой и финно-угорской литературы, анализа читательских запросов. В первую очередь для перевода в цифровой формат отбирались документы XIX — первой трети XX. в. — иллюстрированные учебники для детей и взрослых, удмуртские сказки, прижизненные издания этнографов [1].

На сегодняшний день НЭБ УР является постоянно и целенаправленно пополняющимся электронным полнотекстовым ресурсом по удмуртскому фольклору, языкознанию, литературоведению и искусству, истории, археологии и этнографии удмуртов [2]. Фонд НЭБ за 10 лет вырос более чем на 43 тыс. документов, ежегодный прирост примерно на 4,5 тыс. документов: книги, журналы, газеты и другие документы.

На начало 2026 г. в НЭБ УР содержится более 69 тыс. документов — это оцифрованные книги, брошюры, номера журналов, республиканских и региональных газет, входящие в фонды шести учреждений республики.

В настоящее время НЭБ УР постоянно пополняется новыми документами из шести учреждений:

1. Национальная библиотека Удмуртской Республики — 65 575;
2. Публичная научная библиотека им. В.Г. Короленко г. Глазова — 66;
3. Старообрядческая община г. Кирова Русской православной старообрядческой церкви — 21;
4. Удмуртский институт истории, языка и литературы ФГБУН «УдмФИЦ УрО РАН» — 3225;
5. Централизованная библиотечная система г. Сарапула — 76;
6. Центральная муниципальная библиотека им. Н.А. Некрасова г. Ижевска — 165 [3].

У каждого учреждения формируется своя коллекция, которая в то же время составляет НЭБ. Например, Национальная библиотека Удмуртской Республики формирует 10 коллекций, включающих около 62 тыс. документов:

1. Периодика Удмуртии: республиканская печать — 35988 документов — это республиканские газеты;
2. Периодика Удмуртии: региональная печать — 19955 документов — это газеты районов и муниципалитетов республики;
3. Удмуртская книга — 3169 документов — это национальное книгоиздание;

4. История Удмуртии — 2233 документа;
5. Весточка с фронта — 209 документов;
6. Государственный ордена Дружбы народов академический ансамбль песни и танца Удмуртской Республики «Италмас» — 88 документов;
7. Издания библиотеки — 3 документа;
8. Книжные памятники Удмуртии — 379 документов
9. Периодические издания из частных коллекций — 527 документов;
10. Удмуртия в плакатах — 69 документов.

Крупные коллекции в свою очередь делятся на подразделы для удобства поиска материала. Рассмотрим на примере коллекции «История Удмуртии». В данную коллекцию входят документы разного вида: «научные, научно-популярные, справочные, учебные, документально-художественные издания на русском и удмуртском языках, вышедшие в свет со второй половины XIX в. по настоящее время, освещающие основные вехи истории Удмуртии, в том числе общественно-политические процессы, развитие в республике экономико-социальной сферы, промышленности и сельского хозяйства, науки, здравоохранения и образования, культуры, искусства, литературы и спорта» [3]. Документы в данной коллекции подразделяются на 8 разделов, начиная с общего «История Удмуртии в целом» и заканчивая частными хронологическими разделами.

Следующими цифровыми проектами являются *библиографические ресурсы*, создаваемые в электронной форме с 2012 г., раскрывающие различные тематические и биобиблиографические аспекты истории и культуры Удмуртии. Первыми были созданы библиографические указатели «Удмуртские мотивы в изобразительном искусстве» [4] и «Современные удмуртские писатели» [5].

Первый указатель знакомит с историко-культурным своеобразием удмуртского народа, наследием мастеров изобразительного искусства и современного поколения художников, отразивших в своих работах этнический мир удмуртов. Ресурс содержит биографические, библиографические описания текстовых и изобразительных материалов (более 2300 названий), изданных 1931 г. и хранящихся в фондах Национальной библиотеки УР. Раздел «Художественная галерея» включает альбом из более чем 1500 репродукций.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет мультимедийный библиографический справочник **«**Современные удмуртские писатели» [5]**,** созданный на удмуртском и русском языке. Он включает 39 имен современных прозаиков, поэтом, драматургов. Персональные разделы состоят из биографической информации, фотографий из домашних архивов, библиографического списка, «аудиозаписи автобиографических рассказов и художественных произведений в авторском исполнении» [5].

Сотрудниками библиотеки в дальнейшем были подготовлены такие же электронные библиографические ресурсы «Герои Советского Союза. Полные кавалеры ордена Славы», «Петр Ильич Чайковский и Удмуртия**», «**Спортсмены Удмуртии. Зимние виды спорта**», «**М.Т. Калаш-

ников – Гражданин Мира: к 100-летию со дня рождения конструктора», которые намного расширили библиографическую составляющую информационными текстовыми, аудиальными, фотографическими и изобразительными материалами.

В 2025 г. к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне Национальная библиотека УР подготовила два библиографических ресурса **«**Издания периода Великой Отечественной войны в фонде Национальной библиотеки Удмуртской Республики» [6] и «Удмуртия в годы Великой Отечественной войны: по материалам газеты «Удмуртская правда»« [7]. В первый указатель **«**Издания периода Великой Отечественной войны в фонде Национальной библиотеки Удмуртской Республики» вошли сведения о 612 книгах и брошюрах, подписанных в печать и (или) выпущенных с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. центральными и региональными издательствами СССР. Это издания на русском, удмуртском и других (латинском, английском, немецком, польском, французском) языках представляют издательскую деятельность страны в сложный для ее истории период. Библиографические описания снабжены ссылками, ведущими на полные тексты книг, находящихся в Национальной электронной библиотеке УР, некоторые описания имеют фото обложек и отдельных страниц наиболее интересно оформленных изданий.

Другой указатель **«**Удмуртия в годы Великой Отечественной войны: по материалам газеты «Удмуртская правда»« является мультимедийным ресурсом, раскрывающим вклад жителей Удмуртии в Победу в Великой Отечественной войне. При отборе статей в указатель составители руководствовались прежде всего значимыми фактами в истории республики, такими как ратные подвиги воинов-земляков в боях за Родину, вклад трудящихся республики в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков, ударная работа предприятий, колхозов, организаций в тылу [7]. В 2015–2018 гг. архив газеты «Удмуртская правда» из фонда Национальной библиотеки УР был оцифрован и размещен в электронной библиотеке. Это дает возможность пользователям данного указателя знакомиться с полными текстами статей, пройдя по соответствующим ссылкам.

Всего за 2012–2025 гг. было создано 18 электронных библиографических ресурсов, которые позволяют глубоко изучать историю, культуру, традиции Удмуртии и особенности народов, проживающих на данной территории.

Большой интерес представляют краеведческие научно-образовательные цифровые проекты, подготовленные Национальной библиотекой Удмуртии: вики-энциклопедия удмуртской культуры «Воршуд», сайты «Народы Удмуртии», «Книжные памятники Удмуртии», корпоративный ресурс «Единый портал библиотек Удмуртии», блог «Край удмуртский». Все они позволяют сохранять и продвигать документы по истории, культуре, традициям удмуртского народа.

Вики-проект «Воршуд» (https://vorshud.unatlib.ru/index.php) является уникальной сетевой энциклопедией, посвященный удмуртской культуре, в которой рассказывается об этнографии, мифологии, фольклоре,

национальных костюмах, обрядах удмуртского народа. Материал энциклопедии группируется на 13 тематических разделов: к 100-летию Удмуртской Республики, этническая культуры, удмуртские звезды, современные удмуртские писатели, удмуртская литература, удмуртские книги, русско-удмуртский словарь новых слов, видео с культурных событий, современные удмуртские песни, композиторы Удмуртии, удмуртский театр, художники Удмуртии, фотоколлекция. Разделы энциклопедии переводятся на десятки языков народов мира, основные статьи написаны на русском и удмуртском языках. Энциклопедия регулярно пополняется новыми материалами.

Любопытным является *интернет-проект «Народы Удмуртии»*, посвященный истории и культуре народов, населяющих Удмуртию. Проект был создан в 2011 г. с целью повышения «осведомленности населения Удмуртии, Российской Федерации, других стран о культурном наследии удмуртского народа и других народов Удмуртии, предоставление правовой и справочной информации для приезжающих и проживающих на территории Российской Федерации и в УР мигрантов» [8]. Навигация ресурса проста и понятна, включает 5 основных разделов: выбрать народ, выставки, мероприятия, мигрантам, партнеры. В первом разделе можно выбрать один народ из 21 предложенных, среди которых абхазы, азербаджанцы, армяне, башкиры, белорусы, бесермяне, марийцы, русские, татары, удмурты, узбеки, чеченцы, чуваши и др. Раздел «Мероприятия» включает фотографии и видео материалы, проводимых Национальной библиотекой Удмуртии совместно с национально-культурными объединениями, научными и образовательными учреждениями. Раздел «Выставки» содержит информацию об этнической истории, традициях, культуре, юбилейных литературных датах народов. Например, «Трофим Борисов: рыцарь и заложник жестокой эпохи», «Кузебай Герд и современность», «История и культура украинского народа», «История и культура белорусского народа» и др. В разделе «Мигрантам» собрана вся социально значимая информация для приезжающих на территорию страны. Раздел «Партнеры» содержит список государственных и общественных организаций с адресами и телефонами, к примеру, Башкирский общественный центр «Курай», Всеудмуртская ассоциация «Удмурт Кенеш», Корейское национально-культурное общество УР «Мугунхва» («Цветок»), Национально-культурная автономия марийцев УР, Национальный центр закамских удмуртов, Общество белорусской культуры в УР «Батьковщина» и др.

Еще один цифровой проект Национальной библиотеки Удмуртии заслуживает пристального внимания — это *краеведческий блог «Край удмуртский»* (https://udmkrai.unatlib.ru/), созданный в 2011 г. В 2026 г. ему исполняется 15 лет. Он был создан с целью знакомства читателей с интересной информацией об удмуртском крае, его истории, культуре, населенных пунктах, известных людях и современной жизни Удмуртии. Авторами статей блога являются сотрудники библиотеки и известные краеведы, увлекательно пишущие про свой родной край. Несмотря на разнообразие тем, блог имеет 10 разделов: «Memoria», «Арт-галерея», «К нам, на пестрые страницы», «Клуб «Край удмуртский»«, «Книги про-

шлого», «Маленькая Удмуртия в большом кино», «На книжную полку краеведа», «Сергей Жилин рассказывает…», «Точка на карте Удмуртии», «Удмуртия в судьбах». Каждый раздел включает от 17 до 121 статьи, наиболее насыщенными являются два раздела: «Клуб «Край удмуртский»« и «На книжную полку краеведа». Статьи блога в научно-популярной форме знакомят с интересными страницами жизни республики, с необычных аспектов раскрывают привычные события, факты, биографии.

Для поиска необходимой краеведческой информации и знакомства с библиотечной жизнью республики разработан *Единый информационный портал библиотек Удмуртии* (udmlib.ru). Портал был создан в 2012 г. при поддержке РЦП «Развитие информационного общества в УР на 2011–2015 гг.», с целью повышения «эффективности работы библиотек Удмуртии в интернет-среде; расширение ассортимента и повышение качества услуг, предоставляемых пользователям в электронном виде» [9]. Это корпоративный ресурс, в работе которого принимают участие центральные библиотеки городов и районов республики. Создан в формате карты республики с обозначением районов, при нажатии на определенный район осуществляется переход на страницу, раскрывающую деятельность всех библиотек данного района: новости, направления работы, услуги, мероприятия, проекты, адреса, контактная информация и др. Возможностей у портала много: доступ к электронным каталогам, электронной доставке документов, Виртуальной справочной службе; можно узнать о мероприятиях, которые проводятся в библиотеках республики; получить информацию о работе центров, клубов и любительских объединений при библиотеках. Техническое сопровождение портала осуществляет Национальная библиотека Удмуртской Республики.

Таким образом, цифровые ресурсы Национальной библиотеки Удмуртии — это основной краеведческий и национальный ресурс, включающий книги, редкие издания, библиографическую информацию, рукописи, периодику, изобразительные и аудиальные материалы на русском и удмуртском языке, позволяющие полно представить историю, культуру, традиции удмуртского народа.

2. Архивы, архивные материалы, фотохроника

Отдельные цифровые проекты осуществляют архивы Удмуртии. Одноименный сайт — это официальный портал, предоставляющий доступ к электронному архиву Удмуртии. На сайте предоставляется доступ к оцифрованным метрическим книгам, ревизским сказкам, партийным и государственным документам, тематическим базам, содержащим различные виды документов (текстовые, аудиовизуальные, видео- и фотодокументы и т.д.). Архивная служба осуществляет работу по следующим проектам: «Мероприятия к 100-летию архивной службы Удмуртии» (2023 год); К юбилею Победы (2015, 2020, 2025); «Удмуртия в 1917 году. Взгляд через столетие» (2017 год), «Оружейник мира: к 100-летию со дня рождения конструктора стрелкового оружия Михаила Тимофеевича Калашникова (1919–2013)»; «Удмуртия для тебя», «Книга

памяти», «Сохраним историю вместе» и др. Каждый проект поделен на разделы (факты и события, обзоры документов и публикаций, фото и видео). К сожалению, информация на сайте не обновляется, поэтому некоторые страницы грузятся очень плохо.

В 2020 году к 100-летию создания УР Архивами Удмуртии был создан ресурс *«Удмуртия для тебя»* (https://udm4you.ru/). Это интерактивный проект-путеводитель, содержащий исторические справки, редкие фотографии, документы и факты, адресованные широкой аудитории. Ресурс состоит из 5 разделов: «Главная»; «На пути к республике»; «Государство»; «Общество»; «Экономика»; «Документальные публикации». Каждый раздел делится в свою очередь на подразделы. На главной странице расположена интерактивная карта, которая перемещает в выбранный город или район республики, где представлены интересные факты, оцифрованные исторические документы и фотографии.

«Книга Памяти Удмуртии» (https://udmpobeda.ru/kp) — это интерактивный интернет-ресурс, посвященный участникам Великой Отечественной войны и других исторических событий. Он позволяется найти информацию о воине по ФИО, году рождения, муниципальному округу. Интерактивная карта УР показывает сколько участников воевало из выбранного населенного пункта или района. Ресурс позволяет сохранить память о героях Великой Отечественной войны.

Таким образом, Архивы Удмуртии активно развивают цифровизацию, оцифровывая, разрабатывая и предоставляя широкому кругу пользователей доступ к цифровым копиям разнообразных документов через официальный портал и специализированные проекты, такие как «Удмуртия для тебя», «К юбилеям Победы», Книга Памяти» и др.

3. Культура, этнография и энциклопедии

Среди ресурсов третей группы мы рассмотрим ресурсы, связанные с культурой, географией, этнографией. К ним мы отнесли энциклопедии и энциклопедические справочники, разработанные Удмуртским институтом истории, языка и литературы УрО РАН и другими учреждениями, оцифрованные библиотеками.

Министерство культуры Удмуртской Республики (https://minkultura.udmurt.ru) — официальный орган новостей и событий в сфере культуры, представлены новости и анонсы мероприятий, проходящих в республике. Все эти прошедшие и планируемые культурные события собраны на интерактивной *Карте культурной жизни Удмуртии*. Карта собирает не все, а наиболее важные события районов республики: ремонт домов культуры, открытие модельных библиотек, проведение мероприятий, фестивалей, конкурсов и т.д. С краткой информации о событии можно перейти на большую статью, сопровождаемую фотографиями.

Интернет-проект «Путешествуй по Удмуртии» (https://visitudmurtia.org/) разработан АНО «Центр развития туризма Удмуртской Республики» в 2026 г. Это яркий ресурс посвящен историческим, географическим объектам, с помощью которого можно запланировать экскурсии по городу, поездки по республике с разными целями, в этом поможет

хорошо разработанная структура. Материал по семи разделам: Об Удмуртии; Календарь событий; Инфоцентр; Экскурсии; Туроператоры; Сувенирная продукция; Туризм с питомцами. Интерактивные кнопки в форме красивых качественных фотографий позволяют выбрать необходимое: Маршруты по Удмуртии; Где побывать; Где появиться; Где поесть; Ретропоезда «Чайковский экспресс» и «Купеческий экспресс»; Этническая Удмуртия. Каждый раздел выводит на новую страницу, построенную в формате лонгрида, в котором краткая аннотация сопровождается красивыми фотографиями. На наш взгляд, это очень интересный современный ресурс.

Цифровой проект «Музеи Удмуртии» (https://nmur.ru/about/ udmuseums) — главный официальный информационный ресурс о музейном деле республики, на котором собран список музеев республики. Ресурс создан в 2026 г. Национальным музеем УР им. К. Герда. Основу ресурса составляет интерактивная карта Удмуртии, на которой помещены гербы районов республики, при нажатии появляется ссылка на страницу музея. Под картой размещен перечень всех музеев городов и районов республики. Если у музея нет своего сайта, то открывается страница в социальной сети или отдельная страница с описанием музея. Однако данный интернет-проект в отличие от предыдущих далеко не продуман создателями. Гербы районов размещены по карте Удмуртии беспорядочно, южные районы находятся на севере, северные районы — в центре, а центральные — на юге республики. Информацию о музеях не сопровождают фотографии, статьи, написанные разработчиками, слишком краткие и не дают возможности раскрыть особенности экспозиции музеев.

Цифровые версии фундаментальных региональных энциклопедий и справочников. На сайте Российской национальной библиотеки есть замечательный проект «Региональные энциклопедии России» (https://nlr.ru/res/epubl/rue/). В нем собраны ссылки на размещенные в Интернете информационные материалы о подготовленный, выпущенных и готовящихся к выпуску региональных энциклопедий. Нашу Удмуртскую Республику представили:

– энциклопедии «Удмуртская Республика» (2000, 2008), «Удмуртская Республика: культура и искусство» (2012), «Удмуртская Республика: здравоохранение» (2019), «Удмуртская Республика: просвещение, образование и педагогическая мысль» (2011), «Удмуртия: энциклопедия предприятий» (2012), «Удмуртская Республика: декоративно-прикладное искусство и художественные ремесла» (2022), созданные совместно с Удмуртским институтом истории, языка и литературы УрО РАН и другими учреждениями;

– энциклопедические справочники «Удмуртская республика» (2011) в авторстве А.А. Александрова, О.И. Боткина, С.Д. Бунтова и др., «Многонациональная сценическая культура Удмуртии» (2014), созданная Союзом театральных деятелей Удмуртии и Удмуртским институтом истории, языка и литературы УрО РАН.

Цифровые ресурсы Удмуртии в сфере культуры, этнографии и энциклопедистики активно развиваются: от Карты культурной жизни ре-

гиона до современного туристического портала «Путешествуй по Удмуртии». Научность и фундаментальность этой группе придают цифровые версии региональных энциклопедий, созданные учеными и специалистами научных организаций.

4. Научно-образовательные ресурсы

Научно-образовательные цифровые проекты активно развиваются в формате современных веб-платформ, информационных систем и интерактивных сред, объединяющих научные исследования в различных областях, технологии и образование. В Удмуртии в начале 2000-х гг. появились подобные ресурсы, среди них «Удмуртология», Удмуртская научная образовательная электронная библиотека и др.

Удмуртский научно-культурный информационный портал «Удмуртология» (http://udmurt.info/) был создан в 2002 г. энтузиастами удмуртского языка и удмуртского контента. Это некоммерческий независимый интернет-проект, посвященный финно-угорскому миру, истории и языкознанию края. Удмуртология разрабатывала и продвигала в общество семь цифровых проектов: «Изучение удмуртского языка»; «Удмуртские шрифты и раскладки», «Первый удмуртский форум«, «Каталог удмуртских сайтов«, «Удмуртский национальный интернет«, «Научная библиотека« и «Геральдика Удмуртии«. Каждый проект преследовал свои цели. С 2009 г. данный портал не обновлялся, а его просветительские идеи, к сожалению, не нашли последователей.

Удмуртская научно-образовательная электронная библиотека (УдНОЭБ) (http://elibrary.udsu.ru/xmlui/community-list) — это цифровой проект Удмуртского государственного университета, который осуществляет сбор, долгосрочное хранение, и доступ к цифровому материалу. Данная библиотека официально зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) в 2011 г. Из всех ресурсов, для нас, УдНОЭБ самый используемый. Он содержит «содержит полнотекстовые материалы — книги (монографии, учебники, учебные пособия), сборники статей, статьи, изданные преподавателями и сотрудниками УдГУ, авторефераты диссертаций и диссертации, материалы конференций, периодические и продолжающиеся издания УдГУ» [10]. УдНОЭБ отражает документы, на сентябрь 2026 г. их более 22 тыс., в следующих коллекциях:

Вестник Удмуртского университета — научные статьи и журналы;
Индивидуальные коллекции преподавателей — труды и публикации сотрудников вуза;
Научная библиотека УдГУ — учебные пособия, монографии и материалы конференций;
Периодические издания, выходящие в вузе [10].

УдНОЭБ обладает рядом преимуществ: она отражает все документы, вышедшие в рамках образовательной, методической и научной деятельности университета, все публикации сотрудников и студентов университета, поиск полнотекстовых форматов документов осуществляется через электронный каталог Научной библиотеки или на сайте

электронной библиотеки. Все опубликованные документы имеют лицензии на доступ в Интернет в расширенном и ограниченном виде.

Цифровые проекты Удмуртской Республики выступают эффективным инструментом сохранения и продвижения исторического и культурного наследия, переводя уникальные книги, архивные документы, фотографии и видеозаписи в цифровой общедоступный формат. Интеграция ресурсов (от интерактивных карт Единого портала библиотек России, «Карты культурной жизни», «Удмуртия для тебя», «Книга Памяти Удмуртии» до академических энциклопедий и НЭБ) позволяет успешно внедрять региональный компонент в академическую и образовательную среду, повышая интерес молодежи к истории родного края. Для дальнейшего развития необходимо обеспечить регулярное техническое обновление порталов и создание единой экосистемы цифровых платформ для систематического использования учеными и преподавателями, студентами и школьниками.

Список литературы

1. Годовой отчет-2007: статистический материал. URL:https://unatlib.ru/images/ publishing-library/public-reports-digests-advertising-publications/oldreports/otchet07/otchet07.pdf (Дата обращения: 01.09.2026).
2. Павлова И.Ф. Развитие библиотеки в эпоху цифровизации // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы Междунар. науч. конгресса (Симферополь, 9–24 апр. 2020 г.) / ред. Е.В. Полховская. Симферополь, 2020. С. 281–285.
3. Национальная электронная библиотека Удмуртской Республики. URL: https://elibrary.unatlib.ru/home (Дата обращения: 01.09.2026).
4. Удмуртские мотивы в изобразительном искусстве**:** библиогр. указатель / Национальная библиотека УР; сост. Е.А. Иванова. Ижевск, 2012.
5. Туала удмурт гожъяськиськёс = Современные удмуртские писатели: биобиблиогр. справочник. URL: https://unatlib.ru/publishing-library/bibliographic-tools/494-tuala-udmurt-gozh-yaskisjos-sovremennye-udmurtskie-pisateli (Дата обращения: 01.09.2026).
6. Издания периода Великой Отечественной войны в фонде Национальной библиотеки Удмуртской Республики: каталог / Национальная библиотека УР; составители: Н.В. Гроздова, В.А. Козлова. Ижевск, 2025. 180 с.
7. Удмуртия в годы Великой Отечественной войны: по материалам газеты «Удмуртская правда»: библиографический указатель / Национальная библиотека Удмуртской Республики; составители: И.Е. Сутыгина [и др.] // Национальная библиотека Удмуртской Республики: официальный сайт. 2025. URL: https://izdania.unatlib.ru/udmvov/ (Дата обращения: 01.09.2026).
8. Народы Удмуртии: проект. URL: https://narodudm.unatlib.ru/ (Дата обращения: 01.09.2026).
9. О портале // Единый информационный портал библиотек Удмуртии. URL: https://udmlib.ru/about (Дата обращения: 01.09.2026).
10. Научная библиотека Удмуртского государственного университета. URL:http://lib.udsu.ru/index.php?mdl=ebs (Дата обращения: 01.09.2026).

УДК 811.512.145’374:004

ЭЛЕКТРОННЫЙ ФОНД СЛОВАРЕЙ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА: ОТ АРХИВА К ИНСТРУМЕНТУ

ELECTRONIC DICTIONARY COLLECTION OF THE TATAR LANGUAGE: FROM ARCHIVE TO TOOL

Р.Т. Сафаров
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
R.T. Safarov
Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibrahimov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. В статье рассматривается «Электронный фонд словарей» татарского языка (https://suzlek.antat.ru) как многофункциональная лексикографическая платформа, разработанная в 2014 г. в рамках государственной программы Республики Татарстан. Прослеживается эволюция фонда от электронной библиотеки, объединившей нормативные словари, до инструмента систематической фиксации неологизмов. Особое внимание уделяется «Словарю новых слов и новых значений» – первому в татарской лексикографии опыту ежегодной регламентированной фиксации новой лексики, возможному исключительно в электронном формате. Анализируется корпус неологизмов 2022–2026 гг. (594 единицы) по способам образования и тематическим группам. Обосновывается необходимость создания русско-татарского варианта словаря, обусловленная ролью русского языка как языка-посредника и основного языка поиска для пользователей.

Ключевые слова: татарский язык, электронная лексикография, неология, словарь новых слов, лексикографическая фиксация, языковая динамика.

Abstract. The article examines the «Electronic Dictionary Repository» of the Tatar language (https://suzlek.antat.ru) as a multifunctional lexicographical platform developed in 2014 under a state program of the Republic of Tatarstan. It traces the repository’s evolution from an electronic library consolidating standard dictionaries into a tool for the systematic recording of neologisms. Particular attention is paid to the «Dictionary of New Words and New Meanings» – a pioneering effort in Tatar lexicography to record new vocabulary annually in a standardized manner, a process made possible solely through an electronic format. The article analyzes a corpus of neologisms from 2022–2026 (594 entries) based on formation methods and thematic categories. It further substantiates the need to create a Russian-Tatar version of the dictionary, a requirement driven by the role of Russian as an intermediary language and the primary search language for users.

Keywords: Tatar language, electronic lexicography, neology, dictionary of new words, lexicographic fixation, language dynamics.

«Электронный фонд словарей» представляет собой многофункциональную полилингвальную электронную библиотеку словарей татарского языка [1]. Проект был разработан в 2014 г. в рамках государственной программы по сохранению и развитию языков в Республике Татарстан и реализуется Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (ИЯЛИ АН РТ).

Цель фонда – расширение возможностей информационного сопровождения применения, изучения и исследования татарского языка. Источниками служат языковые справочники, созданные в ИЯЛИ АН РТ, представленные издательствами либо авторами. С 2015 г. в базу ежегодно размещаются 4–6 новых словарей. Доступ к ресурсу бесплатный и открытый. К 2026 г. в фонде насчитывается 87 словарных единиц в 67 наименованиях.

Фонд структурно разделен на пять зон по языку ввода: татарский, русский, английский, турецкий и арабский. Многоязычные словари, как правило, размещены в нескольких зонах одновременно (см. «Международная анатомическая номенклатура», «Толковый словарь-справочник по физике, химии и химической технологии на русском, татарском и английском языках», «Англо-русско-татарский словарь компьютерных терминов» и др.). В татарской зоне представлены наиболее полные и популярные словари: толковые, ортологические (орфографические, орфоэпические), этимологические, терминологические и переводные. В остальных зонах преимущественно размещены переводные словари, предлагающие перевод иноязычной лексики на татарский язык [2, с. 755].

Программное обеспечение фонда позволяет осуществлять расширенный поиск: определять круг источников для поиска, искать слова по компонентам с учетом позиции в слове (например, слова с определенным суффиксом) и др. [3, с. 4]. Фонд открывает доступ к информации об искомом слове одновременно из нескольких словарей, что дает возможность одномоментно узнать о толковании, правописании, произношении, ударении, грамматических особенностях, этимологии, синонимах, фразеологизмах и переводе на разные языки. К 2026 г. среднесуточное чисто обращений превысило 1 тыс.

Электронный фонд выполняет важную функцию в вопросах орфографической нормы современного татарского языка, способствуя реализации татарского языка как государственного и обеспечивая унификацию норм правописания и стандартизации терминологии. На сегодняшний день данный ресурс остается единственным подобного формата в области татарской лексикографии.

На начальном этапе разработки фонд задумывался как информационная база для уже изданных печатных словарей. Однако после выхода издания в свет у авторов утрачивается возможность оперативного внесения исправлений и, что особенно важно, фиксации новых лексических единиц. В случае с татарским языком в период формирования Электронного фонда выходили тома «Толкового словаря татарского

языка», которые последовательно размещались в системе. После завершения публикации многотомного издания обнаружилось, что в языке продолжают появляться новые слова, не нашедшие отражения в словаре. Это связано как с динамикой общественных изменений и появлением новых реалий (ковид, СВО, искусственный интеллект), так и с неизбежными пробелами, связанными с ограниченностью охвата лексического материала при составлении словаря.

Таким образом, необходимость фиксации неологизмов и оперативного обновления лексикографической информации стала очевидной. В жизни общества постоянно появляются новые явления, предметы и реалии, которые требуют языкового обозначения. Именно эта потребность является основной причиной появления новых слов – неологизмов. Фиксацией и изучением новых слов занимается раздел языкознания – неология, а сами неологизмы описываются в специальных словарях. Такие лексикографические источники не только помогают освоению новой лексики, но и служат свидетельством эволюции языка и культуры, позволяя прослеживать изменения в языковой картине мира [4, с. 670].

Следует отметить, что в татарской лексикографии до недавнего времени подобных изданий было крайне мало. В 2014 г. – «Русско-татарский словарь актуальной лексики», предлагавший переводы русских неологизмов, не зафиксированных в общеупотребительных словарях [5]. Однако это издание носило разовый характер и не предусматривал систематического пополнения.

В 2022 г. в Электронном фонде словарей была открыта новая позиция – «Словарь новых слов и новых значений», представляющий собой ежегодно пополняемый электронный ресурс. Его основу составляют три группы лексем:

1) новые слова, появляющиеся в татарском языке;

2) новые значения уже существующих слов;

3) слова, давно используемые в языке, но по каким-либо причинам не зафиксированные в толковых словарях [6].

Структура словарных статей аналогична шеститомному «Толковому словарю татарского языка» (2015–2021), инструкция которого была взята за основу. При этом словарь изначально создавался как электронный, что позволяет оперативно дополнять его новыми единицами и указывать год фиксации каждого слова.

Однако в отличие от фундаментальных толковых словарей на бумажном носителе, работа над которыми может длиться десятилетиями, электронный формат позволяет: фиксировать неологизмы в реальном времени; включать слова, которые еще не прошли полную «проверку временем», не дожидаясь, пока они укоренятся в языке; ежегодно пополнять словник, ведя непрерывный мониторинг языковых изменений; обеспечивать доступность и быстроту поиска.

В татарской лексикографии такая практика систематического мониторинга и фиксации новых слов предпринимается впервые. Это делает «Словарь новых слов и новых значений» уникальным проектом, который меняет саму парадигму работы со словарным составом татарского языка.

Работа над данным словарем осуществляется в рамках государственной программы по сохранению и развитию языков в Республике Татарстан. Это определяет принципиально иной, нежели в стихийной лексикографической практике, характер пополнения словника: фиксация новых слов и новых значений не является ни случайной, ни бесконтрольной по объему, а подчинена нормативно установленному минимуму – не менее 100 заголовочных единиц в год. За период с 2022 по 2026 год в словаре было зафиксировано 594 заголовочные единицы.

Нормативный минимум в 100 слов в год не является формальным ограничением, а отражает реальную потребность языка в фиксации изменений. Электронный формат словаря делает такую практику технически осуществимой, поскольку позволяет вносить новые единицы оперативно, без необходимости переиздания всего корпуса. Именно в этом заключается принципиальное отличие «Словаря новых слов и новых значений» от предшествующих лексикографических трудов: он не просто фиксирует результат языкового развития, но сопровождает его, обеспечивая систематическое и регламентированное описание появления новых слов в татарском языке.

Более подробный анализ тематического распределения неологизмов позволит выявить, какие сферы жизни наиболее динамично развиваются в татарском языке.

Для системного анализа этого корпуса можно предложить классификацию по нескольким основаниям.

По способу образования:

1) собственно лексические неологизмы (новые слова): например, *аккаунт*, *гаджет*, *дрон*, *квест*, *стартап*. Эти заимствования из английского языка (чаще всего посредством русского) отражают глобальные технологические и культурные процессы.

2) семантические неологизмы (новые значения у существующих слов): например, у слова *акыллы* ‘умный’ в 2026 году зафиксировано новое значение, связанное с автоматизацией и искусственным интеллектом: *акыллы өй* ‘умный дом’, *акыллы машина* ‘умная машина’. Это показывает, как язык адаптирует существующие средства для описания новых реалий.

3) калькирование (создание новых слов по модели другого языка): *үзтәңгәллек* ‘самоидентичность’, *янйөзәр* ‘бокоплав’. Это свидетельствует о развитии словообразовательной системы языка.

4) исконные новообразования: *аяккиемлек* ‘обувница’, *туңмассу* ‘незамерзайка’. В них проявляется собственный словообразовательный потенциал татарского языка, поиск исконных альтернатив заимствованиям.

По тематическим группам:

– технологии и интернет: *аккаунт, албит* ‘титульный лист; главная страница (*сайта*)’, *баннер, гаджет, гиперсылтама* ‘гиперссылка’, *гипертекст, датчик*, *дигитайзер*, *йөрткеч* ‘носитель’, *контент, макроструктура*, *микроструктура*, *мессенджер, пост, провайдер, софт, стартап, трейлер*.

– спорт и досуг: *армрестлинг, батл, бобслей, бобслейчы* ‘бобслеист’, *кикбоксер, кикбоксинг, клубташ* ‘одноклубник’, *квест, скиатлон, сноуборд, шпагачы* ‘шпажист’.

– общественно-политическая и экономическая лексика: *анклав, венчур, венчурлы* ‘венчурный’, *девелопер, девелопинг, девелопмент, кертем* ‘вклад’, *кертемче* ‘вкладчик’, *консистенция, кунакханәчелек* ‘гостиничное дело’, *риск, спот*, *стартап, үзтәңгәллек* ‘самоидентичность’, *үзреклама* ‘самореклама’.

– природа и наука: *аждаһа җимеше* ‘драконий фрукт’, *актикән* ‘крыжовник’, *акчәчәк* ‘ромашка’, *аю чикерткә* и *бозаубаш* ‘медведка’, *болан коңгыз* ‘жук-олень’, *гуава* и *гуаява*, *дәфнә чия* ‘лавровишня’, *дәя сеңере* ‘астрагал’, *зебрат* ‘зеброид’, *зондлау* ‘зондирование’, *зондлы* ‘зондированный’, *җайра* ‘дикобраз’, *җимешчек* ‘плодик’, *йолдызборын* ‘звездорыл’, *йолгын* ‘гребенщик, тамариск’, *йолгынчалар* ‘тамарисковые’, *каекчәчәк* ‘ладья’, *каймагалма* ‘сметанное яблоко’, *кантибәрчәләр* ‘толстянковые’, *качыр тоягы* ‘дереза обыкновенная’, *кырымсагыз* ‘крым-сагыз’, *кытай борчагы* ‘соя’, *макроструктура*, *микроструктура*, *микрояшеллек* ‘микрозелень’, *мәрсинчәләр* ‘миртовые’, *плейстоцен*, *тозлаклы* ‘солончаковый’, *тубероза*, *филогенез*, *филогенетик* ‘филогенетический’, *филогенетика*, *чаянчебен* ‘скорпионовая муха’, *юләр карлыган* ‘репис’.

– культура, искусство, быт: *аксессуар, аяккиемлек* ‘обувница’, *буяулык* ‘раскраска’, *джингл, җәзвә* ‘турка, кофеварка’, *кампус*, *киноа*, *кирха*, *коллаж*, *лайфхак, мензула*, *мурал*, *пентхаус*, *перформанс*, *постер*, *селфи*, *төшмә* ‘нисходящий’, *хушисләндергеч* ‘ароматизатор’, *чиабатта*, *чизкейк*, *ялдыз* ‘позолото’, *ялдызлау* ‘позолотить, покрыть позолотом’, *ялдызлы* ‘позолоченный’, *ялдызчы* ‘позолотчик, золотильщик’, *ялдызчылык* ‘позолотное дело’.

– религиозная лексика: *витер* ‘витр (*намаз*)’, *гомрә* ‘умра’, *диккә* ‘возвышенность в мечети’, *мәсга* ‘спец. место между холмами Сафа и Марва в Мекке для обрядового прохождения’, *мәтаф* ‘место для тавафа – обхода Каабы’, *мосалла* ‘мусалла; молельня’, *намазгяһ* и *намазханә* ‘мечеть под открытым небом; место для намаза’.

– лингвистика: *тамга* ‘помета (в *словаре*)’, *тәгъбирлек* ‘наклонение’, *пароним*, *паронимик* ‘паронимичесчкий’, *паронимия*, *паронимлык* ‘паронимическое отношение’, *парономазия. энантиосемия*, *энантоним*.

Эта предварительная классификация показывает, что источником неологизмов служат как глобальные процессы (заимствования из английского), так и внутренние потребности татарского языка (калькирование и исконные новообразования) для описания новых реалий в различных сферах жизни. Особый интерес представляет лексикографическая фиксация как новых терминов (например, в лингвистике и биологии), так и бытовых слов, отражающих повседневные реалии татарскоязычного сообщества.

Важным аспектом, требующим отдельного рассмотрения, является доступность татарских неологизмов для пользователя электронного ресурса. Несмотря на то, что «Словарь новых слов и новых значений» из-

начально создавался как открытая электронная платформа, новые лексемы, включенные в него, не всегда оказываются доступными для широкой аудитории. Причины этого носят как лингвистический, так и социолингвистический характер. Сам электронный формат создает определенные ограничения: поисковая система ориентирована прежде всего на татарский язык как язык ввода. Пользователь, который знает понятие только по-русски (например, *незамерзайка*, *обувница*, *сметанное яблоко*), не может найти соответствующую татарскую лексему (*туңмассу*, *аяккиемлек*, *каймагалма*), поскольку не знает ее татарского написания. Таким образом, возникает разрыв между потребностью в номинации и возможностью ее найти. Именно поэтому в перспективе представляется необходимым создание русско-татарского варианта «Словаря новых слов и новых значений». Такой ресурс позволил бы пользователю, отталкиваясь от русского слова или понятия, находить его татарский эквивалент. Это особенно актуально по двум причинам. Во-первых, значительная часть татарских неологизмов возникает под непосредственным влиянием русского языка. Русский язык выступает как язык-посредник и источник когнитивных моделей, через которые новые реалии осмысляются и номинируются в татарском языке. Так, заимствования *аккаунт*, *гаджет*, *стартап* пришли в татарский язык через русский, а не напрямую из английского. Кальки и семантические неологизмы также часто возникают как ответ на поиск эквивалентов русских слов (например, *үзтәңгәллек* – самоидентичность, *кертем* – вклад, *кертемче* – вкладчик). Во-вторых, русский язык остается основным языком межнационального общения и образования. Для значительной части потенциальных пользователей словаря (журналистов, переводчиков, педагогов, студентов) именно русский язык является отправной точкой при поиске нужного слова. Русско-татарский словарь новых слов сделал бы процесс поиска интуитивно понятным и функциональным, обеспечивая доступ к татарским неологизмам через привычный язык-посредник.

Таким образом, создание русско-татарского варианта словаря представляет собой не просто расширение существующего ресурса, а качественный шаг вперед, который позволит преодолеть разрыв между появлением новых слов в татарском языке и возможностью их практического использования широкой аудиторией.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что «Электронный фонд словарей» в своем развитии вышел за рамки первоначального замысла – электронной библиотеки, объединившей разрозненные лексикографические труды. Сегодня это работающий инструмент, который не только предоставляет доступ к нормативным словарям татарского языка, но и выполняет качественно новую функцию – систематическую фиксацию и анализ образования неологизмов татарского языка.

Практика составления «Словаря новых слов и новых значений» наглядно продемонстрировала, что ежегодная лексикографическая фиксация неологизмов технически возможна только в электронном формате. Бумажные словари, даже самые фундаментальные, не способны оперативно реагировать на языковые изменения, т.к. между выявлением нового слова и его включением в печатный том проходят годы. Электронный формат,

напротив, позволяет фиксировать неологизмы в реальном времени, ежегодно пополнять словник и обеспечивать доступ к нему через единый поисковый интерфейс. Именно цифровая платформа сделала возможным то, что было недостижимо для традиционной лексикографии, – непрерывный мониторинг и регламентированное описание новых лексем.

Однако практика составления словаря выявила и принципиальное ограничение, которое сам по себе электронный формат не снимает. Поисковая система фонда ориентирована на татарский язык как язык ввода. Пользователь, знающий понятие только по-русски (например, *обувница*, *сметанное яблоко*, *незамерзайка*), не может найти его татарский эквивалент (*аяккиемлек*, *каймагалма*, *туңмассу*), поскольку не знает не только татарского написания, но и о существовании такого слова вообще. Это создает разрыв между потребностью в номинации и возможностью ее удовлетворения. Данный разрыв делает объективно необходимым создание русско-татарского варианта словаря новых слов. Русский язык остается основным языком-посредником, через который неологизмы проникают в татарский язык (заимствования *аккаунт*, *гаджет*, *стартап* пришли именно через русский), и главным языком поиска для значительной части пользователей. Русско-татарский словарь новых слов позволил бы, отталкиваясь от русского слова, находить татарский эквивалент.

Таким образом, «Электронный фонд словарей» стал не только хранилищем нормативных словарей татарского языка, но и лабораторией по фиксации и анализу языковых инноваций, а также платформой для развития новых электронных лексикографических возможностей. Практика составления «Словаря новых слов и новых значений» показала, что без электронного формата эта работа была бы невозможна, но также выявила необходимость расширения ресурса за счет русско-татарского варианта. Именно в этом направлении видится перспектива дальнейшего развития фонда – превращение его в полноценный инструмент языкового строительства, доступный каждому пользователю независимо от того, на каком языке он ищет слово.

Список литературы

1. Электронный фонд словарей. URL: https://suzlek.antat.ru (дата обращения: 15.09.2026).

2. Галимова О.Н., Сафаров Р.Т. Электронная библиотека словарей татарского языка: лингвистический аспект // Международный форум KAZAN DIGITAL WEEK – 2023: Сборник материалов, Казань, 20–22 сентября 2023 года. Казань: ГБУ «НЦБЖД», 2023. С. 754–759.

3. Александрова И.Л., Насрутдинов М.Ф. Сервис по размещению коллекции словарей татарского языка // Научный сервис в сети Интернет: труды XXV Всероссийской научной конференции (18–21 сентября 2023 г.). М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2023. С. 3–11.

4. Приемышева М.Н. Русская академическая неография в начале XXI в.: к проблеме новых объектов описания // Коммуникативные исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 667–682.

5. Русско-татарский словарь актуальной лексики / [авт.-сост. Р.Р. Абдуллина и др.]. Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. 551 с.

6. Словарь новых слов и новых значений. URL: https://suzlek.antat.ru/about/aboutAMTolk.html (дата обращения: 14.09.2026).

Приложение

СЛОВАРЬ НОВЫХ СЛОВ И НОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ

(электронный ресурс: https://suzlek.antat.ru/about/aboutAMTolk.html)

Словник за 2022–2026 гг.

2022 год (всего: 137 слов)			
Авазсыз	Бәтчә	Гонван	Кардамон
Аверс	Бер	Гуңгыйк	Кардамонлы
Аккаунт	Бермөгез	Гыйльмехәл	Картридж
Аксессуар	Бетенү	Даммә	Кашкару
Актөлке	Би-бй итү	Даммәле	Кәнкәнкүк
Акча	Бозаубаш	Датчик	Кертем
Акыл	Бола	Дәф	Кертемче
Албит	Болан коңгыз	Дөя сеңере	Киклек
Аллаһ	Болачы	Дрон	Киллер
Анакай	Болгарчы	Дулкынча	Киноа
Арыш	Болгарчылык	Дүңгәләк	Кирха
Асыну	Болгыр	Җалут	Комсоскыч
Аталык	Борын	Җәзвә	Контент
Аштәмләткеч	Бонитет	Җәлепнамә	Коны
Аю чикерткә	Борак	Җизья	Корчаңгылау
Аяк	Бот арасы	Җенес	Корыхтан
Аяккиемлек	Бушприт	Җөз	Костыргыч
Аятулла	Былбыл	Җөзьи	чикләвек
Әбру	Былбыл кошлар	Зәнбәкъ	Креатив
Әйван	Вазифаи	Зимми	Креативлык
Әйдәтү	Вальцовка	Ик	Кулакчылык
Әйләндермә	Вәзир	Икмәкханә	Кулканатлылар
Әләф-тәләф итү	Вәхи итү	Илаһ	Кул
Әманәт	Веляр	Искәлиф	Кундак
Әсхаб	Веляризация	Искәлифчә	Күзәтмә
Әтәтерләнү	Велярлык	Иштәк	Күскүс
Әүрәтү	Велярлашу	Ияклек	Күчкен
Багышлама	Венчур	Йоклач	Кыпчаклаштыру
Бадәмчек	Венчурлы	Йолгын	Кыпчаклашу
Балакир	Гаден	Йолгынчалар	Кыпчакча
Баннер	Гаджет	Йолдызча	Кырымсагыз
Бармак	Газвә	Йолдызчалы	Кытай борчагы
Бахила	Гарык-горык	Казарка	Кытай карасы
Баш	Гироскутер	Кампус	
Бәпкә	Гомрә	Кан	
2023 год (всего: 100 слов)			
Авазлы	Биремлелек	Дуплы	Мөчә
Азимуталь	Биремсез	Зондлау I	Муру

Азсанлы	Биремсезлек	Зондлау II	Оптосүс
Азсанлылык	Бурата	Зондлы	Орышлы
Акчәчәк	Буяулык	Җидегәнче	Орышлы булу
Алтычы	Веллингтония	Җидегәнчелек	Өмәра
Алтычылык	Визалану	Җил	Панакота, Пана-
Апогелий	Визалау	Иртә өлгерешле	котта
Афелий	Гарнитура	Искәртелү	Папайя
Ашалый	Гарь	Йөрткеч	Пароним
Аягөсте	Гиперсылтама	Кабаттаркалыш	Паронимик
Әбелһәүл	Гипертекст	Каекчәчәк	Паронимия
Әлләкемлек	Гипертекстлы	Кемсәнә	Паронимлык
Әмир-өмәра	Гипертекстуаль	Керелү	Парономазия
Әпипә	Гипертекстуальлек	Коми-зырян	Плейстоцен
Әр	Даталау	Коми-зырянча	Рәйхани
Бармакча	Дәфнә чия	Коми-пермяк	Репост
Бәрбәр I	Девелопер	Коми-пермякча	Риваять итү
Бәрбәр II	Девелопинг	Консистенция	Риваять кылу
Бәрбәрханә	Девелопмент	Корамалану	Рамбутан
Белемнит	Дигитайзер	Корамалату	Рукола
Бер	Димәк	Кроки	Мохаккак
Билге	Дуплагыч	Кунакханәчелек	Күфи
Бирәм	Дуплану	Лонг-лист	Нәстәгъликъ
Биремле	Дуплау I	Минкемлек	Рикаг
	Дуплау II		
2024 год (всего: 133 слова)			
Аерылма	Мөгезсыман	Тубероза	Чиртмә
Айлык	Мөнбит	Тургай	Чиртү
Аю	Мурал	Укымышсыз	Чыйкаклау
Бергамот	Наггетсы	Укымышсызлык	Шавырма
Бергамотлы	Надир II	Унатар	Шафигый
Бетонтуглагыч	Низамәт	Унчы	Шафигыйлык
Бот II	Намазгәһ	Унчылык	Шәддә
Буррито	Нәвем	Ургылык	Шәлкем
Джингл	Панировка	Уртачы	Шәрабханә
Җан	Пентхаус	Уртачылык	Шәрабханәче
Зәгыйфә	Пирсинг	Утаткыч	Шәрабхур
Карате	Плойка	Утчәчәр	Шәрабчы
Каратечы	Подкаст	Үгез	Шәрабчылык
Каршеринг	Подкастинг	Үзтәңгәллек	Шәрыкчы
Кежуал	Пост II	Үпкә-сокта	Шәрыкшинас
Керелү	Прайд	Үрбәч	Ширә
Кешеләштерү	Провайдер	Үсемлегазык	Ширәле
Күгәрчен	Пыялапластик	Фаланга III	Шыпыртма
Күпсанлылык	Риск	Фәләненче	Ылыбыр
Кылычгәл	Рисклы	Фәләнчә	Юл
Лачау	Свитшот	Фертиль	Юләр карлыган
Мажор	Сим карта	Фертильлек	Ябалак
Май агачы	Сок	Флеш плеер	Язмача
Майкудыргыч	Спот I	Флеш уйнаткыч	Ялдыз
Макроструктура	Спот II	Хараплык	Ялдызлау
Маракуйя	Сукырларча	Хәзәр	Ялдызлы

Микроструктура	Тамга	Хәзәрчә	Ялдызчы
Күз	Тәгъбирлек	Хәзәрләшү	Ялдызчылык
Мем	Тәүбә-тәүбә	Ходавәндә	Янйөзәр
Мензула	Тел II	Хумус	Яңа
Мессенджер	Тилгән	Чапраклы	Яхшат
Мәгәлдәк	Торыйсын	Чачак	Яхшатлы
Михраб	Троица	Чаянчебен	
Мосалла	Труйсын		
2025 год (всего: 106 слов)			
Аждаһа җимеше	Дәмләмә	Коллаж	Өччит
Айдар	Дәртчәкәк	Көттерү I	Пассионар
Алач	Дәртчәкәкчәләр	Көттерү II	Пассионарий
Анклав	Диярлек	Куғыч I	Пассионарлык
Армрестлинг	Дуриан	Куғыч II	Пержир
Әһали	Зәхмәтләндерү	Лайк	Тәтәй II
Баз	Зәхмәтләнү	Лайм	Теләсә
Базнат	Зебрат	Мәгънәчә	Тозлаклы
Базнат итү	Зеброид	Мәрсинчәләр	Төке
Барга-юкка	Йөгерек	Мыраубикә	Төкеле
Батл	Каймагалма	Нават I	Төшмә
Бидгатьче	Камаучы	Нават II	Трейлер II
Блокбастер	Кантибәрчәләр	Нонсенс	Триммер
Буенда	Каргизәр	Перформанс	Ул II
Буеннан-буена	Качыр тоягы	Питайя	Урта өлгерешле
Буктрейлер	Каяу	Питаһайя	Үләнчапкыч
Булмыш	Керләтү	Постер	Үткуғыч
Бытыр-бытыр	Кешеләштерү	Салак	Хушисләндергеч
Витер	Кешеләшү	Сәгый	Чиабатта
Гайречә	Кешью	Сәгый кылу	Чизкейк
Гуава	Киви I	Сәпит	Чокчыт
Гуаява	Киви II	Селфи	Шәрифә
Дансер	Кикбоксер	Сигез	Энантиосемия
Даруга	Кикбоксинг	Соҗык	Энантоним
Даругачы	Кимәл	Софт	Юдзу
Дәҗҗәллык	Койгырыш I	Сугарылу	Юкка-барга
	Койгырыш II		Яманат
2026 год (всего: 118 слов)			
Актикән	Кершәнле	Редактордаш	Теләсә ни
Акыллы	Клубташ	Репостлау	Теләсә никадәр
Артпәрдә	Конфуцийчы	Ризотто	Теләсә никадәрле
Аскласс	Конфуцийчылык	Ролл	Теләсә нинди
Асотряд	Корыкуык	Ротация	Теләсә ничә
Аспатшалык	Кояшча	Ротацияләү	Теләсә нишләтү
Ассемьялык	Көпшәтокмач	Саламсыйрак	Теләсә нишләү
Астәр	Куянҗан	Сәвәтле	Төзәтелмә
Аутизм	Куянйөрәк	Сәвәтсез	Тылык
Аутист	Кырынты	Сәвәтлелек	Үзреклама
Аутистик	Лайфхак	Сәвәтсезлек	Филогенез
Боб	Маркетплейс	Седан	Филогенетик
Бобслей	Масштаблау	Сирвәлә	Филогенетика
Бобслейчы	Мәгълүматлы	Сөргендар	Флорист

Буйтасма	Мәкъсурә	Скиатлон	Хәтерсез
Буллит	Мәсга	Сноуборд	Хәтерсезлек
Валидатор	Мәтаф	Стартап	Хетчбэк
Диккә	Ментальлек	Сусипкеч	Хикәяләүче
Докер	Мессенджер	Сыгытчы	Хикәяче
Җайра	Мырык	Сыктау I	Чәйләшү
Җимешчек	Мырык итү	Сыктау II	Чүлмәкчелек
Инсайт	Микрояшеллек	Сыктаучы	Шаккатыризм
Иренлек	Музейчылык	Теләсә кайда	Шпагачы
Йолдызборын	Мырык-мырык	Теләсә кайдан	Юань
Кайнарбаш	Намазханә	Теләсә кая	Юлъязма
Камис	Өлеш	Теләсә каян	Яшелле-зәңгәрле
Квест	Өскласс	Теләсә кайсы	Яшелле-мәшелле
Кершән	Өсотряд	Теләсә кайчан	
Кершәнләнү	Өспатшалык	Теләсә кем	
Кершәнләү	Пүчтәкләнү	Теләсә күпме	
		Теләсә нәрсә	

Сводная статистика по годам (исправленная)

Год	Количество заголовочных слов
2022	137
2023	100
2024	133
2025	106
2026	118
Итого	*594*

УДК 811.511.151+81'74

РУКОПИСНЫЕ СЛОВАРИ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ФОНДАХ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО КАЗАНСКОГО (ПРИВОЛЖСКОГО) ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

HANDWRITTEN DICTIONARIES OF THE MARI LANGUAGE THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY IN THE FUNDS N.I. LOBACHEVSKY SCIENTIFIC LIBRARY KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY IN THE DIGITAL AGE

О.А. Сергеев
Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола

O.A. Sergeev
Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola

Аннотация. Статья посвящена краткому обзору рукописных словников и словарей марийского языка, хранящихся в единственном экземпляре в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского федерального университета. Памятники относятся к 50–70-м гг. XIX в. Их диалектную принадлежность составляют луговое и горное наречия марийского языка. Отдельные лексикографические произведения принадлежат к словарям сравнительного типа, в которых в одной словарной статье отражены особенности лугового и горного наречий. Рукописные словари представляют интерес не только с точки зрения богатства лексического материала, но и как памятники своего времени.

Ключевые слова: лексикография, памятники письменности марийского языка, просветители, рукописные словари, церковнослужители.

Abstract. The article provides a brief overview of handwritten wordlists and dictionaries of the Mari language kept in a single copy in the Department of Manuscripts and Rare Books of the Scientific Library of Kazan Federal University. The monuments date back to the 1850s–1870s. Their dialectal affiliation is represented by the Meadow and Mountain dialects of the Mari language. Some lexicographic works belong to the comparative type of dictionaries, in which the features of the Meadow and Mountain dialects are reflected within a single dictionary entry. Handwritten dictionaries are of interest both from the perspective of the richness of their lexical material and as monuments of their time.

Keywords: lexicography, written monuments of the Mari language, enlightenment figures, handwritten dictionaries, clergy.

Марийское словарное дело восходит главным образом ко второй половине XVIII в. Его становлению способствовало составление трёх больших словарей, сохранившихся в единственном экземпляре в рукописи. В настоящее время они хранятся в архивах и библиотеках Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга. Анонимный «Словарь языка черемисского» [1] содержит около 3 000 слов. «Краткий черемисский словарь с российским переводом» священнослужителей слободы Кукарка Вятской губернии Василия Крекнина и Иоанна Платунова, датированный 1785 годом, включает до 5 000 лексических единиц [2]. Самым объёмным памятником по охвату лексического материала является словарь, подготовленный по просьбе российской императрицы Екатерины II «отъ знающихъ оныя языки священниковъ и семинаристовъ подъ присмотромъ Преосвященнаго Дамаскина Епископа Нижегородскаго и Алаторскаго» [3; 4]. Объём рукописи составляет около 6 000 слов. «Словарь черемисскаго языка съ Россійскимъ переводомъ» является второй частью дамаскинского словаря. Первый том имеет название: «Словарь языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих: именно Россиян, Татар, Чувашей, Мордвы и Черемис...» [5, с. 42–43; 44–46].

В XIX в. дело, начатое «лексикографами-ремесленниками» XVIII столетия, было продолжено. Анализ письменных памятников марийского языка, содержащихся в архивах и впервые обнаруженных нами, свидетельствует о том, что возобновление марийской лексикографии связано ещё с серединой XIX в. Это подтверждается словарем священника с. Чермышево Козьмодемьянского уезда Казанской губернии Михаила Кроковского. В 1853 году им впервые был составлен подробный горномарийско-русский словарь. Как и все лексикографические произведения отечественных авторов XIX в., работа М. Кроковского осталась неопубликованной. В настоящее время рукопись хранится в архиве Финно-угорского общества (г. Хельсинки). Полное название памятника: «Словарь черемисского горного наречия» [5, с. 36–37].

Следующей ценной лексикографической работой считается неопубликованный словарь «преподавателя черемисского языка» Казанской духовной семинарии Алексея Канцеровского. По структуре он является марийско-русским, составлен в 1858 г. Словарь отражает лексическое богатство лугового и горного наречий марийского языка. В настоящее время рукопись хранится в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук [6]. Основным хранилищем этого ценного памятника письменности марийского языка была библиотека Казанской духовной семинарии.

Первым опубликованным произведением марийского языка в России является «Черемисско-русский словарь» (Казань, 1894) сельского учителя из марийских сел Исменцы и Красный Яр современного Звениговского района Республики Марий Эл Виктора Порфирьевича Троицкого [7]. Ценность произведения состоит в том, что при работе над своим словарём В.П. Троицкий активно пользовался лексическими материалами рукописных памятников своих предшественников — Михаила Кроковского, Флавиана Земляницкого и Александра Смирнова. Отдельные марийские слова заимствованы из «Корневого чувашско-русского словаря» Николая Ивановича Золотницкого [8]. Материалы профессора Н.И. Золотницкого В.П. Троицкий дал с пометой «Зол.», «Золот.» или «Золотн.», а после словарных статей марийских просветителей М. Кроковского, Ф. Земляницкого и А. Смирнова использовал примечания: Крок., Земл., См. и Смирн. [9, с. 207–220].

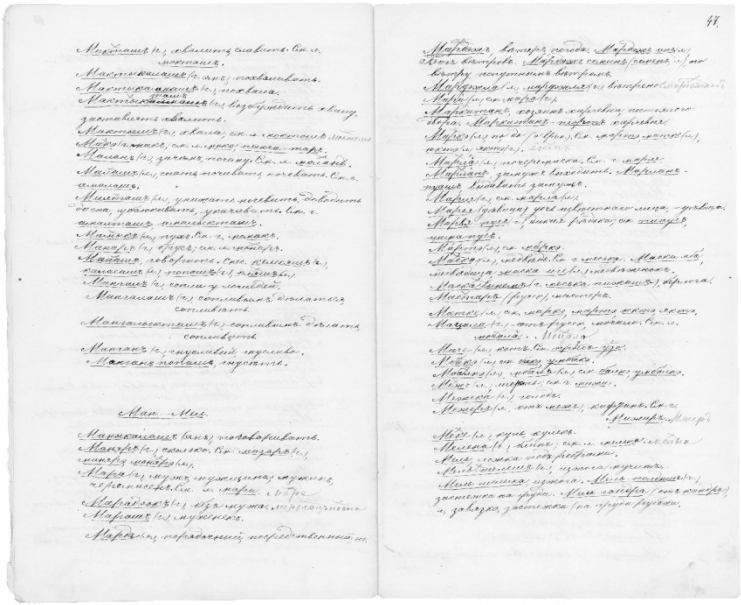
Поиск в различных центральных и периферийных архивах и библиотеках России и зарубежья показал, что в течение XIX столетия было составлено немалое количество словарей. На сегодняшний день нами обнаружены 17 памятников, являющихся рукописными. Самым большим хранилищем ранних памятников письменности является Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБ им. Н.И. Лобачевского КФУ). В его фондах сосредоточены шесть словарей [10; 11; 12; 13; 14; 15], см. таблицу 1.

Таблица 1

Базовые данные о рукописных словниках и словарях XIX в., хранящихся в ОРРК НБ им. Н.И. Лобачевского КФУ

Шифр памятника	Структура словаря	Диалект	Составитель	Год составления
№1558	русско-марийский	горномарийский	Николай Толмачёв	1850-е гг.
№2581	марийско-русский	луговой, горномарийский	Флавиан Земляницкий	1870-е гг.
№1420	марийско-русский	луговой, горномарийский	Флавиан Земляницкий	1870-е гг.
№1360	марийско-русский	луговой	Александр Смирнов	1867 г.
№1146	русско-марийский	луговой	Александр Смирнов	1869 г.
№1755	русско-марийский	луговой	Александр Смирнов	1870-е гг.

Памятники письменности являются двуязычными и относятся к словарям филологического типа (см. иллюстрацию). По структуре: марийско-русских — три, русско-марийских — три.

Земляницкий Ф.П. Словарь черемисско-русский. ОРРК НБ КФУ, №1420

В основе трёх памятников лежат диалектные особенности лугового наречия марийского языка, один составлен на языковых данных горного наречия. Лексической базой двух произведений послужили материалы лугового и горного наречий марийского языка. Все памятники лексикографии являются оригинальными, а словарь Флавиана Земляницкого можно отнести к произведениям компилятивного типа. Он составлен на базе марийско-русского словаря преподавателя марийского языка Казанской духовной семинарии Алексея Гавриловича Канцеровского. При этом рукопись Ф.П. Земляницкого следует рассматривать как начало зарождения критического направления в марийской переводной лексикографии. Отметим, что преподавание марийского языка в Казанской духовной семинарии было введено в 1855 г., и Алексей Канцеровский был одним из педагогов того периода. Ознакомление Ф. Земляницкого с неопубликованным словарём А. Канцеровского могло состояться в 70-е гг., когда он работал помощником библиотекаря Казанского духовного заведения [16, с. 285–290].

Составителями рукописных словников и словарей в основном являются русскоязычные представители. К ним относятся Ф.П. Земляницкий и Н.А. Толмачёв. Флавиан Земляницкий — родом из с. Ронги Царевококшайского уезда, сын местного дьякона Покровской церкви Петра Александровича Земляницкого [17]. Как уже отмечалось, Ф. Земляницкий был преподавателем марийского языка в Казанской духовной семинарии. Увлечение словарным делом Николая Толмачёва можно объяснить тем, что к тому времени он служил уездным врачом в г. Козьмодемьянске. Впоследствии — доктор медицины, профессор Казанского университета. Он известен также как этнограф и краевед [18]. А.Н. Смирнов — с луговой стороны, выпускник Казанской духовной семинарии, священник Шиньшинской и Аринской церквей Царевококшайского уезда. В то же время был учителем пения (законоучителем) Аринского двухклассного училища Царевококшайского уезда Казанской губернии. Смирнов А.Н. — старший брат «статского советника, ординарного профессора Императорского Казанского университета по кафедре Всеобщей истории», автора известных монографий «Черемисы» (Казань, 1889), «Вотяки» (Казань, 1890), «Пермяки» (Казань, 1891), «Мордва» (Казань, 1895) Ивана Николаевича Смирнова.

Необходимо отметить, что составители словарей были заинтересованы не только лексикографической деятельностью: они оставили своё имя и в других сферах марийской науки. Например, А.Г. Канцеровский и А.Н. Смирнов занимались переводами христианской литературы на марийский язык. Ими же была составлена сравнительная грамматика лугового и горного наречий марийского языка. Обе грамматики остались неизданными. Ф.П. Земляницкий является составителем «Букваря для луговых черемис» и автором около семи научных трудов по религии и мифологии марийского народа, опубликованных в «Известиях по Казанской епархии».

Нами было отмечено, что словари находятся в единственном экземпляре, в рукописи. Они весьма ветхие. Однако упростить работу над памятниками XIX столетия в 80-е гг. прошлого века научными сотрудниками отдела языка Марийского научно-исследовательского института языка,

литературы и истории были переписаны некоторые словари в картотеки. Например, к ним относятся рукописи, составителями которых являются Ф. Земляницкий и А. Смирнов. Сопоставляя подлинник с переписанным вариантом, можно убедиться, что выписавший, плохо разбирая почерк оригинала и не в полной мере владея «архаизмами» письма, допустил ошибки. Поэтому проведение исследовательской работы «с переделанной рукописью» не может дать желаемого результата. Огромную помощь для продления жизни рукописных материалов прошлых веков, в том числе и в фондах Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, может оказать оцифровка неопубликованных словарей на основе рукописных источников. В настоящее время оцифровкой активно занимаются многие институты, библиотеки и архивы России. Здесь уместно подчеркнуть, например, опыт работы над цифровизацией словарей востоковедных языков, исторических лексиконов Научной библиотекой им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета. Польза от цифровой копии многочисленна. Это, в первую очередь, поможет надолго сохранить культурное наследие и сделать его доступным для исследователей и широкой аудитории. Также исследователи из разных стран могут получить возможность работать с уникальными материалами. Самое ценное — это то, что цифровые копии предотвращают износ оригинальных рукописей.

Итак, в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета хранится около шести словников и словарей марийского языка. Их возникновение связано главным образом со второй половиной XIX в. К сожалению, почти все памятники письменности остались в рукописи. Авторами словарей были врачи, преподаватели духовной семинарии и учителя-священники сельских школ. Избранный ими путь — составление лексикографического труда — позволял сохранять во всём многообразии лексическое богатство родного языка. Благодаря цифровизации мы можем создать резервную копию. Цифровые копии упрощают поиск информации и снижают физический износ оригиналов.

Список литературы

1. Словарь Языка Черемисскаго // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Эрм. собр. №216.

2. Краткий черемисский словарь с российским переводом, собранный Кукарской слободы Троицкого собора протоиереем Василием Крекниным и Спасской церкви диаконом Иоанном Платуновым, 1785 года // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Эрм. собр. №197/1.

3. Словарь черемисского языка с российским переводом по алфавиту российскому расположенный // Центральный архив Нижегородской области. Ф. 2013. Оп. 602-а. Ед. хр. 186.

4. Словарь черемисского языка с российским переводом // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Эрм. собр. №218.

5. Сергеев О.А. Истоки марийской письменности: Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII–XIX веков. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2002. 192 с.

6. Марла оляш тунуктэмо сомул тюрлiо руш шомак-шамычь-гэ олок мари ойомэш возоктэн пыштэмо-шамычь дэно. Краткое руководство к

изучению черемисского языка по обоим (луговому и горному) наречиям и Словарь. Составил преподаватель черемисского языка в Казанской семинарии Алексей Канцеровский. Казань, 1858 // Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Р. III. Оп. 1. №213 (на 1-м листе указан 1859 г.).

7. Троицкий В.П. Черемисско-русский словарь. Казань, 1894. VI+87 с.

8. Золотницкий Н.И. Корневой чувашско-русскій словарь, сравненный съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ. Казань: въ типографіи Императорскаго университета, 1875. 279 с.

9. Сергеев О.А. О лексикографических произведениях марийского просветителя А.Н. Смирнова и чувашского ученого-тюрколога Н.И. Золотницкого: их сходства и различия (к 180-летию просветителя А.Н. Смирнова) // Мари и чуваши: этнокультурный диалог в исторической ретроспективе: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (с. Красный Яр, 22 сентября 2023 г.) / сост. и отв. ред. Г.А. Эрцикова; МарНИИЯЛИ, ЧГИГН. Йошкар-Ола, 2023. С. 207–220.

10. Толмачев Н. Черновые материалы для словаря черемисского языка. Черемисский язык // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета. №1558.

11. Словарь черемисско-русский. Отрывок от «Цал» до «Шим» // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета. №2581.

12. Словарь черемисско-русский учителя духовного училища Земляницкого // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета. №1420.

13. Смирнов А. Словарь черемисского языка // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета. №1360.

14. Смирнов А. Русско-Черемисскій словарь // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета. №1146.

15. Смирнов А. Русско-Черемисскій словарь луговаго нарѣчія с предисловіемъ // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета. №1755.

16. Сергеев О.А. В.К. Магницкий — цензор «Словаря черемисско-русского» Флавиана Земляницкого: к 185-летию со дня рождения В.К. Магницкого // Проблемы развития просвещения и национальной культуры народов России. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2024. С. 285–290.

17. Генеалогический форум ВГД. Духовенство Казанской губернии. URL: https://forum.vgd.ru/232/45713/1510.htm?a=stdforum_view (дата обращения: 10.09.2026).

18. Путевые заметки Н.А. Толмачева о жизни и быте крестьян Казанской губернии в середине XIX в. Сборник документов и материалов / сост., автор предисл., примеч., научно-справочного аппарата Х.З. Багаутдинова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 132 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

УДК 908(470.41)

ПЕРВАЯ СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ БОГАТЫХ САБОВ: К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

THE FIRST CATHEDRAL MOSQUE OF BOGATYE SABY: TOWARDS THE FORMATION OF MUNICIPAL ENCYCLOPEDIC HERITAGE

Э.В. Абдрахимова
Институт Татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
E.V. Abdrakhimova
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M.Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье на примере Первой соборной мечети Богатых Сабов (1841 г.) рассматривается роль муниципальных энциклопедий в систематизации и сохранении локальной истории. Прослеживается история памятника от строительства до наших дней, анализируются его архитектурные особенности и показывается, как включение полных и выверенных сведений о малоизученных сельских культовых сооружениях в научный оборот помогает сохранять локальное наследие. Особое внимание уделяется значению работы в рамках масштабного проекта Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ «Муниципальные энциклопедии Республики Татарстан».

Ключевые слова: муниципальная энциклопедия, Богатые Сабы, Первая соборная мечеть, сельская культовая архитектура, локальная история, Татарстан.

Abstract. The article examines the role of municipal encyclopedias in systematizing and preserving local history through the case study of the First Cathedral Mosque of Bogatye Saby (1841). The history of the monument from its construction to the present day is traced, its architectural features are analyzed, and it is shown how the inclusion of comprehensive and verified information about little-studied rural religious buildings into scholarly circulation helps preserve local heritage. Special attention is paid to the significance of this work within the framework of the large-scale project «Municipal Encyclopedias of the Republic of Tatarstan» undertaken by the Institute

of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M.Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences.

Keywords: municipal encyclopedia, Bogatye Saby, First Cathedral Mosque, rural religious architecture, local history, Tatarstan.

Сельские культовые сооружения Татарстана до сих пор остаются малоизученными. Большинство исследований сосредоточено на городских мечетях Казани и других крупных центрах, тогда как памятники в отдаленных районах республики, как правило, не становятся объектами специального внимания. А если речь идет об отдельных сельских мечетях — сведения о них часто разрозненны, порой ограничиваются краткими справками в энциклопедических и научно-справочных изданиях.

В этой ситуации муниципальные энциклопедии играют особую роль. Они не просто сводят воедино факты, а становятся своего рода инструментом «собирания» локальной истории. Благодаря включению малоизвестных объектов в муниципальные энциклопедии удается заполнять пробелы в знаниях и создавать основу для дальнейших научных реконструкций. Так разрозненные факты постепенно складываются в целостную историко-культурную картину.

Энциклопедии не только систематизируют факты, но и требуют серьезной профессиональной работы: анализа источников, систематизации данных, научного и литературного редактирования [1, с. 176]. Именно так разрозненные факты превращаются в точные и выверенные статьи. Но ценность муниципальных энциклопедий не только в этом. Они сохраняют локальную идентичность, связывают поколения, становятся своего рода мемориальным фондом для жителей. Для краеведов и местных жителей — это удобный справочник, для исследователей — ценный источник и опора для изысканий. Сегодня такие издания выполняют и более широкую задачу: они противостоят глобализации, которая неизбежно размывает исторические корни и память о предках. Энциклопедия — это не просто научный свод, а живая летопись, которая помогает людям чувствовать связь со своей малой родиной, а заодно работает на будущее — способствует социально-экономическому развитию территории и привлечению туристического интереса [1, с. 172]. В особенности это касается культовых сооружений: за каждым из них стоят судьбы, молитвы, поколения. И энциклопедия призвана зафиксировать эту память, не дав ей раствориться.

Настоящая работа выполнена в рамках подготовки Сабинской районной энциклопедии — издания, которое входит в масштабный проект Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ «Муниципальные энциклопедии Республики Татарстан», охватывающий все районы республики [1, с. 175]. Она посвящена Первой соборной мечети поселка Богатые Сабы — одному из немногих культовых памятников района, сохранивших свое историческое здание. Мечеть, построенная в 1841 г., представляет собой редкий для сельской местности образец строгого (позднего) классицизма (в источниках встречаются оба определения, что связано с условностью границ между этапами развития стиля в провинциальной архитектуре) и является объектом культурного

наследия республиканского значения [2]. Однако, отдельного исследования по его истории до сих пор нет. Поэтому введение материалов о мечети в муниципальную энциклопедию позволит впервые представить ее полную историю в систематизированном научном виде.

Без обращения к контексту самого поселения, историю мечети будет сложно понять в полной мере. Богатые Сабы — одно из древнейших сел Татарстана, основанное в период Казанского ханства. В дореволюционных источниках село фигурировало под названием Маметьева Пустошь. В середине XIX в. это было крупное торгово-ремесленное село: жители занимались земледелием, ювелирным, портняжным и гончарным промыслами, а по пятницам здесь проводился базар [3]. Рост населения и его благосостояния способствовал развитию религиозной жизни. В Богатых Сабах сформировались четыре самостоятельные махалли, каждая со своей мечетью и медресе [4]. Это говорит прежде всего о высоком статусе села и его многочисленном религиозно активном населении.

Первая махалля была образована в 1797 г., тогда же на средства местного жителя Мунасиба бин Абдулхалика возвели здание мечети. Однако к середине XIX в. оно обветшало и не вмещало всех прихожан. В 1841 г. на ее месте выросло новое двухэтажное кирпичное здание — та самая Первая соборная мечеть, которая сохранилась до наших дней. Инициатором и меценатом строительства выступил казанский купец первой гильдии Абдулкарим Абдрашитович Юнусов (в некоторых документах — Г.Г. Юнусов), скончавшийся в 1859 г. Имя архитектора, к сожалению, осталось неизвестным [5; 6, с. 71; 4].

Остальные три исторические махалли своих зданий не сохранили, но сам факт их существования — свидетельство богатой духовной истории Богатых Сабов. Именно Первая соборная мечеть остается материальным воплощением этой традиции. Введение ее полной истории в муниципальную энциклопедию, думается, позволит не только систематизировать разрозненные сведения, но и заложить основу для будущих исследований сельской культовой архитектуры Татарстана.

Теперь остановимся на архитектуре. Здание прямоугольное (28,5 × 11 м), двухэтажное, оно западным фасадом выходит на центральную улицу. Толстая поперечная стена делит внутреннее пространство на четыре части. Первый этаж в свое время отводился под торговые и складские помещения — в крупных сельских мечетях такая практика позволяла рационально использовать площадь и заодно получать доход на содержание храма. Помещения первого этажа перекрыты крестовыми сводами, придающими постройке дополнительную прочность. На верхнем этаже размещались вестибюль и два молельных зала — они разделены той же стеной, в которой устроена узкая лестница, ведущая на минарет [7; 5].

Минарет расположен в центре крыши, на поперечной стене — традиционное для сельских мечетей XIX в. решение, характерное для многих губерний. Однако богатосабинский минарет трехъярусный, восьмигранный, с шатровым завершением, что придает зданию более парадный облик по сравнению с типовыми постройками. Его установили стро-

го по оси главных фасадов, центральная часть которых выделена портиком с четырьмя пилястрами и треугольным фронтоном — элементом, явно заимствованным из русского классицизма. Внутри минарета расположена лестница на балкон азанчи, окруженный восьмигранным балконом. С южной стороны выступает прямоугольный михраб под двускатной крышей. Толщина стен превышает метр, что характерно для капитальных культовых сооружений XIX в. К северному фасаду пристроен двухэтажный входной тамбур, смещенный от оси к восточному углу. Он построен значительно позднее мечети и нарушает ее симметричную композицию [7; 5].

Сравнение Богатосабинской мечети с другими сельскими мечетями Татарстана середины XIX в. позволяет выявить ее типологические особенности. Большинство сельских культовых построек этого периода возводились по упрощенным проектам: одноэтажные, с одним молельным залом и минаретом на крыше — наиболее распространенным типом для сельских мечетей Татарстана. Двухэтажные мечети с двумя залами и развитым декором фасадов встречались преимущественно в крупных торговых селах или центрах волостей. К числу таких исключений относятся мечети в Маскаре, Арске, Кшкаре и, как показывает настоящий случай, в Богатых Сабах. Обращает на себя внимание и использование элементов русского классицизма — портика с пилястрами и треугольного фронтона — что сближает Богатосабинскую мечеть не столько с типовыми сельскими постройками, сколько с казанскими соборными мечетями первой половины XIX в. Это позволяет предположить, что заказчик — купец Абдулкарим Юнусов — ориентировался на столичные образцы, стремясь подчеркнуть значимость Богатых Сабов как крупного торгово-ремесленного центра.

При мечети действовало медресе, открытое в 1870 г. Это был центр обучения грамоте на арабской графике и основам вероучения, где занимались около 50 мальчиков и 40 девочек [7, с. 320]. Подробных сведений о его программе и преподавателях сохранилось немного, но сам факт существования медресе превращает мечеть не просто в молитвенный дом, а в просветительский центр для окрестных деревень.

Приход мечети в XIX — начале XX вв. славился своими имам-хатибами. Один из них — Сайфутдин бин Абубакир, умерший в 1825 г. Он служил еще в старой мечети, до 1841 г. Родился в д. Большой Шинар, учился в медресе д. Ашит, затем много лет совершенствовал знания в Бухаре и даже в Кабуле. Позже имам-хатибом стал Абдулгаллям бин Абдулкадыр аш-Шарафи, скончавшийся в 1876 г. Последним дореволюционным имамом с 1902 г. был Мухамматвали Юнусович Сагитов, родившийся в 1865 г. [4].

В советские годы мечеть постигла тяжелая участь. В 1930 г. разрушили своды верхнего этажа и минарет. Однако само здание устояло и не было снесено полностью — его использовали для хозяйственных нужд, а в 1970-е гг. с восточной стороны возвели одноэтажную пристройку [7, с. 320].

1990-е гг. стали в Татарстане периодом активного выявления и постановки на государственную охрану культовых памятников [8, с. 39].

Богатосабинская мечеть была включена в список объектов культурного наследия республиканского значения постановлением Кабинета Министров РТ от 28 января 1993 г. № 39, что создало юридическую основу для ее последующей реставрации. В 1995–1996 гг. провели масштабные работы, восстановив исторический облик — заново отстроили трехъярусный восьмигранный минарет [2].

Сегодня мечеть действует, оставаясь духовным центром района. Приход зарегистрирован как местная мусульманская религиозная организация с 19 декабря 2000 г. С мая 2017 г. имам-хатыбом служит Гаянов Алмаз Захитович. В мечети проводятся пятничные намазы, собрания имамов Сабинского мухтасибата с участием муфтия Татарстана Камиля хазрата Самигуллина. При мечети работают курсы для детей и взрослых [9; 10]. Помимо этой исторической мечети, в поселке действуют еще две — «Мотыгулла» (с 2014 г.) и «Тынычлык» (с 2024 г.), а в центре строится новая. На 2025 г. в Сабинском районе действует 61 мечеть [11].

Подводя итог, можно сказать: Первая соборная мечеть поселка Богатые Сабы — уникальный для сельской местности Татарстана памятник культовой архитектуры, построенный в 1841 г. на средства купца Абдулкарима Юнусова. Пережив период расцвета в XIX в., утрату архитектурного облика в 1930-е гг. и возрождение в 1995–1996 гг., она остается главным материальным символом богатой духовной истории Сабинского района.

Это исследование — не просто история одной мечети. Оно часть большой работы, которую ведет Институт Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ. Проект «Муниципальные энциклопедии Республики Татарстан» помогает по-новому взглянуть на сельское наследие.

Муниципальные энциклопедии, как показывает данный пример, возвращают локальную историю в общественное сознание. Они делают ее доступной не только для узкого круга специалистов, но и для широкой аудитории — учителей, краеведов, школьников, старожилов, всех, кто хочет понять прошлое своей малой родины. Они не просто фиксируют факты, но и выстраивают их в единую картину, где каждый объект, даже самый скромный, занимает свое место. А значит, такие издания работают не на архивную полку, а на живую память, которая продолжается в людях.

Именно поэтому включение полной, выверенной истории Богатосабинской мечети в муниципальную энциклопедию — это не просто шаг к сохранению локальной памяти, но и вклад в развитие самой энциклопедистики. Потому что такие издания являются инструментом «собирания» истории. А опыт, накопленный при работе над этой статьей может быть полезен при описании других малоизученных сельских культовых сооружений Татарстана.

Список литературы

1. Айнутдинова Л.М., Ибрагимова Ф.А. Проект «Муниципальные энциклопедии Республики Татарстан»: основные этапы работы, вопросы иллюстрирования // Региональная энциклопедистика в контексте со-

временных инновационных вызовов. К 30-летию ИТЭР АН РТ и 35-летию татарстанской энциклопедистики: сборник материалов Международного научного форума. — Казань, 2024. — С. 172–180.

2. Центр культурного наследия Татарстана. URL: https://www.centr-nasledie.ru/objects/2102/ (дата обращения: 02.09.2026).

3. Богатые Сабы. URL: https://tatarica.org/ru/razdely/municipalnye-obrazovaniya/gorodskie-poseleniya/bogatye-saby?ysclid=mtr8gu66kw938665734 (дата обращения: 20.08.2026).

4. Маршрут по историческим местам Сабинского района. URL: https://saby.tatarstan.ru/file/File/Туристический%20маршрут%20по%20историческим%20местам%20Сабинского%20района.pdf (дата обращения: 28.08.2026).

5. Надырова Х.Г. Богатые Сабы. URL: https://islamology.ru/content (дата обращения: 25.08.2026).

6. Надырова Х.Г., Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Мечети Татарстана: альбом. Казань: Издательский дом РУИЦ, 2000. 287 с.

7. Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан. Т. 1. Административные районы. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999. 460 с.

8. Салихов Р.Р. Историко-архитектурное наследие татарского народа как фактор культурного и экономического развития // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 4. С. 39–43.

9. Муфтий Татарстана встретился с имамами Сабинского района. URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_16730.html (дата обращения: 04.09.2026).

10. Муфтий Татарстана побывал с официальным визитом в Богатых Сабах. URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_19759.html (дата обращения: 04.09.2026).

11. В Сабинском мухтасибате открылась 61-я мечеть. URL: https://vk.ru/wall-215803682_3624?ysclid=mtr8uyet8976660770 (дата обращения: 03.09.2026).

УДК 030:908

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ ЭНЦИКЛОПЕДИИ МЕЧЕТЛИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА РУССКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ

FROM THE EXPERIENCE OF PREPARING THE ENCYCLOPEDIA OF THE MECHETLINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN RUSSIAN AND BASHKIR

К.И. Аглиуллина
АНО «Центр энциклопедистики и комплексного изучения территории», г. Уфа

K.I. Agliullina
ANO «Center for Encyclopedistics and Integrated Study of the Territory», Ufa

Аннотация. В Республике Башкортостан в 2013–2026 гг. выпущены энциклопедии 16 районов и городов республики. Энциклопедия Мечетлинского района Республики Башкортостан — первая в республике энциклопедия об отдельно взятом муниципальном районе на башкирском и русском языках.

Ключевые слова: систематизация информации, краеведение, энциклопедия малой территории, параллельное расположение текста, искусственный интеллект

Abstract. Encyclopedias of 18 districts and cities of the Republic were published in the Republic of Bashkortostan in 2013–2026. The Encyclopedia of the Mechetlinsky district of the Republic of Bashkortostan is the first encyclopedia in the republic about a single municipal district in Bashkir and Russian.

Keywords: information systematization, local history, encyclopedia of a small territory, parallel text arrangement, artificial intelligence

Энциклопедия Мечетлинского района Республики Башкортостан [1] была подготовлена в 2024–2026 гг. по заказу администрации МР Мечетлинский район РБ АНО «Центр энциклопедистики и комплексного изучения территории».

В издании традиционно отражена систематизированная информация о природе, истории с древнейших времен до современности, культуре, образовании и экономике муниципальном районе — Мечетлинский район РБ. Это один из северо-восточных районов республики на границе со Свердловской областью.

В энциклопедию включены статьи об административно-территориальных единицах, куда в разное время входила территория современного Мечетлинского р-на, ныне существующих и исчезнувших населенных пунктах, явлениях природы, природных объектах, археологических памятниках, находящихся на территории района, исторических и ныне действующих промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, учреждениях здравоохранения и образования, культуры и искусства, различных государственных и хозяйственных службах, общественных организациях, коллективах самодеятельного художественного творчества, основных исторических и культурных событиях, связанных с районом, фольклоре, отраслях экономики, получивших развитие в районе и т.д.

Биографический корпус энциклопедии составляют персоналии (биографические статьи) о государственных, хозяйственных и общественных деятелях, руководителях района разных лет, Герое Советского Союза, Героях Социалистического Труда, чья деятельность связана с районом, уроженцах района и их потомках, достигших успехов в науке, литературе, искусстве, тружениках, удостоенных государственных почетных званий, награжденных орденами СССР, РФ, БАССР и РБ, лауреатах государственных и республиканских премий, краеведов, жите-

лей района, удостоенных почетных званий и знаков, ветеранов Великой Отечественной войны и локальных войн, награжденных орденами Красной Звезды, Мужества, руководители организаций и предприятий района, управделами администраций сельских поселений, успешно проработавшие более 10 лет и т.п.

Энциклопедия имеет алфавитную структуру, издание открывает краткий очерк о Мечетлинском районе. Алфавитная часть включает около 1600 статей (на одном языке), расположение текста на русском и башкирском языках параллельное.

В книге около 3200 статей на русском и башкирском языках, 1300 иллюстраций, её объём составляет 920 страниц, а тираж — 700 экземпляров. Энциклопедия издана при финансовой поддержке Банка ВТБ (ПАО) и уроженца района предпринимателя В.И. Крючкова.

Жители района не впервые участвовали в подготовке энциклопедического издания, в 2000 г. к 70-летию района издана Краткая энциклопедия «Мечетлинский район Республики Башкортостан» (166 страниц) — одна из первых в республике районных энциклопедий; в 2010 г. к 80-летию района — энциклопедия «Мечетлинский район Республики Башкортостан» (282 страницы).

Вначале планировалось, что энциклопедия будет традиционно на русском языке, был подготовлен словник, собран материал и к августу 2025 года было завершено литературное редактирование русскоязычного текста. Инициатива уроженца района известного энциклопедиста и интеллектуального волонтера Р.Ш. Гатауллина о выпуске энциклопедии на двух языках была поддержана главой администрации района и рабочей группой. Редакторская группа получила интересный опыт подготовки двуязычной энциклопедии.

Чтобы избежать калькирования параллельных текстов были разработаны методические рекомендации по подготовке текста на башкирском языке, техническое задание для макетирования. При обработке текста было учтено диалектное произношение некоторых слов, имен.

Особое внимание было уделено цветовому оформлению энциклопедии, подбору иллюстраций и их размещению в статье. Иллюстрации (таблицы, карты, рисунки и фотографии) для издания были предоставлены организациями и учреждениями района, историко-краеведческим музеем, редакцией районной газеты «Мечетлинская жизнь», школьными музеями, а также жителями из личных архивов.

Впервые в практике АНО «ЦЭКИТ» в обработке иллюстраций (многие из присланных были в плохом качестве, с »помехами», заломами) использован искусственный интеллект. Художественный редактор предложил свою цветовую передачу в соответствии прошлому, так, на фото 60-х гг. одежда выглядит именно так как было в то время. Наше предложение было поддержано заказчиком, в результате было обработано 1300 иллюстраций (для династий созданы коллажи из отдельных фотографий), и в энциклопедии практически нет черно-белых фотографий.

В энциклопедии увековечены имена 140 кавалеров ордена Красной Звезды, 19 кавалеров ордена Ленина, 49 — ордена Октябрьской Рево-

люции, 68 — орденов Знак Почёта, 24 — орденов Трудовой Славы III и II степеней, 14 — ордена Салавата Юлаева.

Среди новых статей — материалы об Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813–1814 гг. с участием башкир Кущинской и Упейской волостей, об Усмане Гумерове, изображенном на гравюре 1812 г., и его потомках. Отдельные статьи посвящены фольклору (русских, башкир и татар), народной хореографии башкир Мечетлинского района, школьным музеям, педагогическим и трудовым династиям. Украшением издания стали статьи «Мечетлинский район в изобразительном искусстве», «Мечетлинский район в телеискусстве» и «Мечетлинский район в художественной литературе».

При написании статей были использованы фонды Национального архива РБ, районного архива, документы по истории Первой Мировой войны, революционных событий и Гражданской войны, а также научные издания и публикации. При подготовке статей о государственных, партийных и хозяйственных деятелях Г.Т. Каримовым, например, были изучены личные дела, анализировались данные из анкет, автобиографий, учётных карточек членов КПСС. Многое стало известно о личностях, руководивших районом в годы его становления, восстановлены биографии всех председателей районного совета и первых секретарей райкома ВКП (б), КПСС, начиная с 1930 года.

Краевед Р.В. Хаматуллин, изучая сайт «Память народа» и похозяйственные книги сельских советов, восстановил биографии многих участников Великой Отечественной войны, на основе материалов, собранных в фондах районного историко-краеведческого музея, архиве районной газеты, на своей странице ВКонтакте вел летопись событий, организаций района. Благодаря его исследованиям были восстановлены биографии передовиков производства, талантливых самодеятельных артистов, истории многих предприятий. Например, Усть-Икинской пуговичной фабрики, Комбината бытового обслуживания, кирпичного завода.

В энциклопедию района, благодаря библиотекарям, включена информация о самодеятельных писателях и поэтах, краеведах, художниках и мастерах народных промыслов и декоративно-прикладного искусства. Статьи о последних были проиллюстрированы не только портретами, но и произведениями их творчества.

Очень подробно в отличие от предыдущих энциклопедических изданий о районе были представлены система районного здравоохранения, образования, культуры. Восстановлены истории открытия и организации первых учебных заведений, мектебов, церковно-приходских и русско-башкирских земских школ, первых лечебных пунктов и центральной районной больницы, первых библиотек и изб-читален и т.д. Включены биографии первых врачей, организаторов просвещения, пионерского и комсомольского движения в районе.

Очень интересные материалы даны по Месягутовскому совхозу, Детскому дому в с. Большеустьикинское, о детях из блокадного Ленинграда, сапасенных мечетлинцами и т.д.

За 15 лет после выхода энциклопедии района 2010 г. были изучены многие «белые пятна» в истории Мечетлинского района, краеведами

изданы книги о земляках, выбравших профессию военного (2020), об «афганцах»– уроженцах района (2023), лицее №1 (2026), Месягутовском совхозе и др. Эти издания легли в основу нового более полного энциклопедического издания о Мечетлинском районе.

«Невозможно глубоко понять историю страны, не ведая судьбы своих предков, своей деревни, — подчеркнул глава администрации Мечетлинского района А.К. Асадуллин, в ходе презентации книги — Эта книга несет важное просветительское и воспитательное значение. Прежде всего она адресована молодёжи — нашим детям и внукам» [2].

Масштабный проект подготовки и издания энциклопедии района на двух языках завершился. Но работа по дальнейшему изучению этого района продолжается, на презентации участники говорили и о создании онлайн-версии районной энциклопедии, что вполне реально на сайте центральной районной библиотеки, и о создании словаря диалектных слов на башкирском языке, и словаря усть-икинского русского говора.

Список литературы

1. Башҡортостан Республикаһы Мәсетле районы = Мечетлинский район Республики Башкортостан: энциклопедия. Уфа, 2026. 920 с., ил.

2. Презентация третьего издания энциклопедии Мечетлинского района/ Мечетлинский район Республики Башкортостан. — Текст: электронный + Изображение (двухмерное): электронное// ВКонтакте. 2026. 11 сентября. URL: https://vk.ru/wall-123463022_21706 (дата обращения: 14.09.2026).

УДК 908(470.43)

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЭНЦИКЛОПЕДИИ АРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ, ИСТОЧНИКОВАЯ И ИЛЛЮСТРАТИВНАЯ ОСНОВЫ

ON THE ISSUE OF CREATING AN ENCYCLOPEDIA OF THE ARSKY MUNICIPAL DISTRICT: PRELIMINARY RESULTS, SOURCE AND ILLUSTRATIVE FOUNDATIONS

Л.М. Айнутдинова, Ф.А. Ибрагимова
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
L.M. Aynutdinova, F.A. Ibragimova
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье подводятся предварительные итоги работы над энциклопедией Арского муниципального района Республики Татарстан, разрабатываемой Институтом татарской энциклопедии и регионо-

ведения им. М. Хасанова АН РТ. Реконструирован генезис проекта от замысла, научно-методических семинаров 2024–2025 годов до активной фазы сбора материала. Представлена технологическая цепочка работы над проектом: проектно-организационный, составление словника, сбор эмпирического материала и написание статей, научно-редакционный цикл, издательский этап. Выявлены организационно-методические трудности комплексного краеведческого проекта.

Ключевые слова: муниципальная энциклопедия, энциклопедистика, регионоведение, словник, источники, иллюстративная база, Арский район, Республика Татарстан.

Abstract. The article summarizes the preliminary results of the work on the encyclopedia of the Arsky Municipal District of the Republic of Tatarstan, which is being developed by the Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. The genesis of the project is reconstructed — from the initial concept and the scientific and methodological seminars held in 2024–2025 to the active phase of material collection. The technological chain of work on the project is presented: the project and organizational stage, the compilation of the glossary, the collection of empirical material and the writing of articles, the scientific and editorial cycle, and the publishing stage. Organizational and methodological difficulties in the comprehensive local history project have been identified.

Keywords: municipal encyclopedia, encyclopedistics, regional studies, glossary, illustrative database, Arsky District, Republic of Tatarstan.

Создание энциклопедий муниципальных районов выступает актуальной задачей современной региональной науки и практики, поскольку подобные издания выполняют функцию комплексного паспорта территории, аккумулирующего верифицированные сведения о её историческом пути, природно-географических условиях, экономическом потенциале и историко-культурном наследии. Мы рассматриваем муниципальную энциклопедию не как рядовое справочное издание, а как систематизированный свод знаний о территории и её сообществе, представленный в диахроническом срезе – от древнейших свидетельств об освоении края до современности.

Значение подобных проектов многомерно. Во-первых, они обеспечивают сохранение историко-культурного наследия путём институциональной фиксации уникальных сведений – документальных свидетельств, фотодокументов, биографий выдающихся земляков, которые вне научной обработки, скорее всего будут утрачены. Во-вторых, энциклопедия реализует просветительскую и социализирующую функцию, выступая ресурсом конструирования локальной идентичности и формирования у жителей района, прежде всего у молодого поколения, устойчивой связи с малой родиной. В-третьих, такие издания генерируют символический капитал территории и становятся содержательной основой для развития внутреннего туризма, предоставляя достоверную, научно отрецензированную информацию о достопримечательно-

стях, объектах культурного наследия, природных памятниках и нематериальных культурных практиках.

Для Арского муниципального района, обладающего многовековой историей и самобытным культурным наследием, связанным с историей татарского народа, выдающимися персоналиями и архитектурными памятниками, создание энциклопедии приобретает особое значение. Однако до настоящего времени комплексное издание, способное систематизировать разрозненные, фрагментарно представленные сведения об Арском крае, отсутствует. Его реализация позволит не только сохранить историческую память, но и представить район как значимый культурно-исторический центр региона. Таким образом, актуальность темы определяется необходимостью научного осмысления первого опыта работы над созданием энциклопедии Арского муниципального района, анализа её источниковой и иллюстративной базы, а также выявления организационно-методических трудностей, возникающих при реализации подобного комплексного регионоведческого проекта.

В 2023 г. Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ (далее – ИТЭР) выступил инициатором проекта создания энциклопедий для всех муниципальных районов Республики Татарстан. Инициатива получила поддержку президента АН РТ Р.Н. Миннихановa, председателя Ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Татарстан» Э.С. Губайдуллина и глав ряда муниципальных районов.

К реализации проекта ИТЭР приступил, уже располагая накопленным институциональным опытом решения сопоставимых научных и издательских задач. Под его научно-методическим руководством к этому времени уже были подготовлены и изданы три территориальные энциклопедии – «Энциклопедия города Болгар и Спасского района», «Дрожжановская энциклопедия» и «Буинская энциклопедия» [1; 2; 3].

В рамках последующей апробации технологии в конце 2024 – 2025 гг. для работников районных учреждений культуры и образования Арского, Кукморского, Лаишевского и Сабинского районов были проведены научно-методические семинары по теме «Муниципальная энциклопедия: основные этапы работы, методика написания статей и сбора иллюстраций». В их работе приняли участие сотрудники Института Э.М. Галимова, Л.М. Айнутдинова, Л.Ш. Давлет. Участники познакомились с текущей деятельностью Института, онлайн-энциклопедией Tatarica и проектом «Муниципальные энциклопедии Республики Татарстан»; в рабочем порядке обсуждались планы по созданию районных энциклопедий [4; 5].

Первыми на предложение института откликнулись главы Арского и Сабинского районов: с конца 2024 г. начата работа над энциклопедией Арского муниципального района, с 2025 г. – Сабинского, Лаишевского и Кукморского районов, с 2027 г. – планируется приступить к энциклопедии Бугульминского района. Отметим, что содержательное ядро всех проектов обеспечивает авторский коллектив центра регионоведения и социокультурных исследований ИТЭР в составе шести сотрудников.

Руководство Арского района поддержало инициативу на институциональном уровне: проведены встречи с руководством и активом района, научно-практические семинары для работников культуры и образования. На муниципальном уровне сформирована рабочая группа ответственных лиц от каждого сельского поселения, на которую возложены анкетирование населения и сбор материалов «с мест»; для оперативной коммуникации создана специализированная группа в социальной сети, объединяющая всех заинтересованных участников проекта.

Технология создания Арской муниципальной энциклопедии выстроена как последовательность взаимосвязанных этапов научного производства, выработанных по итогам работы над «Буинской энциклопедией» [6].

1. Проектно-организационный этап: разработка концепции, согласование с органами местного самоуправления, формирование институциональной и коммуникационной инфраструктуры, проведение научно-методических семинаров.

2. Составление словника как каркаса издания. В настоящее время словник Арской энциклопедии включает более одной тысячи статей. Составление словника опирается на принцип полноты охвата территории и её сообщества и на структурно-типологическую классификацию объектов и субъектов, подлежащих энциклопедической репрезентации. Исходя из опыта работы над Буинской энциклопедией, отметим, что количество чёрных слов ещё не предельное. Во второе издание «Буинской энциклопедии» вошло более трёх тысяч слов.

3. Сбор эмпирического материала и написание статей (в настоящее время находится в активной фазе): работа по утверждённому словнику с опорой на коллектив, сформированный на уровне района. На этом этапе решающее значение приобретает слаженность коллектива и стандартизация «приёмного» процесса: участники ВТК, получая материалы с мест, знакомятся с ними по заранее утверждённому шаблону статьи, оперативно оценивают полноту представленного корпуса данных и при необходимости инициируют добор недостающих сведений «по горячим следам», пока они доступны у носителей. Для ускорения работы шаблоны статей направляются на места с тем, чтобы первоначальный текст создавался сразу в нормативном формате; там, где формулировка шаблона вызывает затруднения, к нему прилагаются дополнительные образцы – сканы документов, газетные и журнальные публикации. Помимо информативного корпуса, приоритетным является сбор иллюстративного материала: техническую работу по сканированию и обработке изображений берёт на себя Институт, который при поддержке администрации района может организовать комплексные экспедиции для фотофиксации населённых пунктов, природных объектов и памятников историко-культурного наследия. На всех этапах участники ВТК получают постоянную консультативную поддержку куратора от Института; при готовности материала статья передаётся в Институт.

4. Научно-редакционный цикл (предстоит): внешняя и внутренняя критика источников, перекрёстная верификация фактических данных,

редакторская и терминологическая нормализация текстов, вычитка, нормоконтроль иллюстраций, верстка.

5. Издательский этап (предстоит): подготовка рукописи к печати, рецензирование, тиражирование и презентация издания.

Структура энциклопедии построена по алфавитному принципу: и словник, и расположение статей в тексте подчинены алфавитному порядку. Тематико-типологическая рубрикация при этом выступает не принципом подачи материала, а редакторским инструментом работы над словником: на этапе подготовки она обеспечивает контроль его полноты, сбалансированности и тематической связности. По характеру объектов и субъектов описания корпус статей разделяется на два блока – персоналии и термины, соподчинённые внутри алфавитного массива через единую систему перекрёстных ссылок.

Блок персоналий составляет основной пласт словника и охватывает следующие категории: исторические деятели; государственные, хозяйственные и общественные деятели; руководители района; Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда; уроженцы района, достигшие признания в науке, литературе и искусстве; труженики, удостоенные государственных почётных званий и награждённые орденами СССР, РСФСР и Республики Татарстан (Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Трудовой Славы, «Знак Почёта», Почёта, Дружбы народов, «За заслуги перед Республикой Татарстан» и др.); участники войн, кавалеры двух и более боевых орденов; лауреаты государственных премий; почётные граждане района; руководители сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Такая дифференциация обеспечивает репрезентацию различных модусов локальной значимости – от военной и трудовой доблести до культурного и научного вклада.

Предметно-тематический (терминологический) блок представлен следующими тематическими группами (объём указан по текущему состоянию словника): населённые пункты (в том числе исчезнувшие) – около 150 статей; учебные заведения – более 120 статей; памятники историко-культурного наследия – более 70 статей; реки и памятники природы – около 30 статей. В блоке, отражающем социально-экономическое развитие района, представлены статьи об отдельных колхозах и совхозах советского периода, в частности о крупнейших совхозах «Северный» и «Ватан», внёсших существенный вклад в развитие сельского хозяйства района, а также о наиболее крупных предприятиях современного этапа (АО «Арскнефтепродукт», ООО «Арча» и др.). Значительную часть терминологического корпуса составляют обобщающие исторические статьи энциклопедического характера – «Великая Отечественная война», «Коммунистическая партия Советского Союза», «Казанская губерния», «Казанский уезд» и т. п., выполняющие функцию концептуальных рамок, связывающих локальный материал с общерегиональным и общегосударственным историческим контекстом.

Следующий вопрос, на котором остановимся подробнее, – источниковая база будущего энциклопедического издания. Ведущая роль в ней принадлежит опубликованным и неопубликованным актовым, делопро-

изводственным и учётно-статистическим материалам, сосредоточенным в фондах Государственного архива Республики Татарстан, а также в ведомственных, муниципальных архивах, архивах сельских поселений, предприятий и учреждений. Этот круг источников ранее в своих публикациях рассматривала Р.Б. Садыкова: анализируя фонды Государственного архива Республики Татарстан и Арского муниципального архива РТ, она отметила хранящийся в них значительный пласт документов, комплексное изучение которых позволит полнее отразить историю края [7, 8].

Опорными для верификации и систематизации также выступают фундаментальные и отраслевые энциклопедические и справочные издания – «Татарская энциклопедия: в шести томах», административно-территориальные справочники Республики Татарстан, материалы переписей населения, «Книги памяти» и др. Существенный эмпирический корпус формирует районная периодика – газета Арского района «Арча хәбәрләре» – «Арский вестник», а также республиканские издания, публикационный массив которых уточняет фактологию, датировки и биографические детали. Особую нишу занимают первичные свидетельства, собираемые через анкетирование населения. Этот класс источников позволяет реконструировать пласты локальной памяти, не нашедшие отражения в письменной документации, однако требует повышенной критической обработки и перекрёстной верификации с документальными данными. Информационно-справочный потенциал дополняется официальным порталом Арского муниципального района и легитимными интернет-ресурсами, использование которых подчинено требованию оценки достоверности и атрибуции публикации.

При работе над энциклопедией коллектив также активно опирается на имеющуюся литературу о районе. Отметим, что в последние десятилетия на всплеске краеведческого движения интерес к истории района резко возрос, появились публикации обобщающего характера (сборник «Арча төбәге тарихы» (1996), документально-очерковая серия Х. М. Закирова «Арчалылар – Бөек Ватан сугышында» (2005), монография Р.Г. Галляма и К.Ф. Фасхутдинова «Город Арск со времени образования до наших дней» (2012), «Историко-культурный атлас Арского района Республики Татарстан» (2013) и др.), работы об отдельных населенных пунктах района («Олы Мәңгәр авылы тарихы» М.И. Әхмәтҗанова (2000), «Гасырларны кичкән Наласа» (2012) и др.). Все эти работы также активно используются в подготовке научно-справочного издания

Иллюстративная составляющая энциклопедии представляет самостоятельную научную ценность и выполняет не только декоративную, но и документально-доказательную функцию. По генезису и характеру он подразделяется на несколько групп: фотодокументы архивного хранения (из фондов государственных и ведомственных архивов, экспозиций и собраний музеев); документальная графика и картографические материалы (планы, схемы, карты, репродукции рукописных и печатных источников); производственная и современная фотофиксация, полученная в ходе экспедиций Института (пейзажные и архитектурные

съёмки населённых пунктов, природных объектов и памятников культурного наследия); личные фотоархивы жителей, интегрируемые в проект через работу ВТК и анкетирование. Каждая единица иллюстративного материала подлежит обязательной научной обработке – атрибуции, датировке, установлению автора или источника происхождения и составлению информационно-справочной подписи (легенды). Техническая подготовка изображений (сканирование, ретушь, приведение к единому стандарту разрешения и цветового профиля) осуществляется профильными специалистами Института. Систематизация иллюстративного корпуса ведётся в привязке к соответствующим словарным статьям, что обеспечивает единство текстового и визуального компонентов репрезентации территории.

Опыт работы над проектом позволяет зафиксировать ряд типичных трудностей. К их числу относятся: фрагментарность и разрозненность локальной источниковой базы; неравномерность мотивации участников ВТК и, как следствие, неравномерное качество поступающего материала; сложность верификации данных; дефицит атрибутированных фотодокументов по ряду населённых пунктов и персоналий; терминологическая и стилистическая нормализация текстов, создаваемых разными авторами. Преодоление этих затруднений обеспечивается стандартизацией шаблонов, непрерывным кураторским сопровождением, усилением контрольного звена в научно-редакционном цикле и организационной поддержкой со стороны муниципалитета.

Таким образом, создание энциклопедии Арского муниципального района демонстрирует реализуемость комплексной технологии муниципальной энциклопедистики, объединяющей все составляющие. Предварительные итоги подтверждают продуктивность выбранной методологии – от структурированного словника к многоуровневой источниковой и иллюстративной базе – и одновременно выявляют узловые проблемы, требующие дальнейшей проработки. Полученный опыт, апробированный на Арском районе, формирует воспроизводимую модель, применимую при создании энциклопедий других муниципальных образований Республики Татарстан.

Список литературы

1. Энциклопедия города Болгар и Спасского района / Гл. ред. Г.С. Сабирзянов. Болгар–Казань, 2017. – 568 с.

2. Дрожжановская энциклопедия / Сост. И.З. Закиров. Старое Дрожжаное, 2020. – 696 с.

3. Буинская энциклопедия. Казань, 2022. – 808 с.

4. Надршина Р. В Арском районе будет своя энциклопедия // Арский муниципальный район [Республики Татарстан]. 2024. 16 декабря. URL: https://arsk.tatarstan.ru/index.htm/news/2375557.htm (дата обращения: 23.08.2026).

5. В Лаишевском, Кукморском и Сабинском районах Татарстана провели семинар по разработке краевой энциклопедии // Мир энциклопедий. URL: https://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/86086/ (дата обращения: 23.08.2026).

6. Айнутдинова Л.М. Районные энциклопедии Республики Татарстан: итоги работы над «Буинской энциклопедией» // Научный Татарстан. 2022. №3. С. 56–61.
7. Садыкова Р.Б. История Арского района советского периода в фондах Государственного архива Республики Татарстан // Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов: к 30-летию ИТЭР АН РТ и 35-летию татарстанской энциклопедистики: сборник материалов Международного научного форума. Казань: Изд-во АН РТ, 2024. С. 423–429.
8. Садыкова Р.Б. Информационный потенциал фондов муниципальных архивов для изучения истории края // «Высокое служение Отечеству…»: персоналии в историко-культурной жизни российской провинции (к 75-летию академика АН РТ Н.М. Валеева): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Казань: Изд-во АН РТ, 2024. С. 387–393.

УДК 001.32:378.4(470.41)

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА ДИЛЯРЫ ГАРИФОВНЫ ТУМАШЕВОЙ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

THE LIFE AND WORK OF ACADEMICIAN DILYARA GARIFOVNA TUMASHEVA (ON THE CENTENARY OF HER BIRTH)

Х.Ч. Алишина
Тюменский государственный университет, г. Тюмень
Kh. Ch. Alishina
Tyumen State University, Tyumen

Аннотация. Статья посвящена 100-летию со дня рождения Диляры Гарифовны Тумашевой (1926–2006). На основе архивных документов, личной переписки и воспоминаний современников автор описывает жизненный путь выдающегося ученого. В статье детально прослеживается становление личности Д. Г. Тумашевой: от детства в Тюмени в семье представителей татарской интеллигенции до обучения в МГУ под руководством знаменитых тюркологов. Особое внимание уделяется ее научной деятельности в Казани, где она создала свою тюркологическую школу. Подчеркивается вклад Д. Г. Тумашевой в изучение диалектов сибирских татар: в результате многолетних экспедиций были впервые описаны тоболо-иртышский, барабинский и томский диалекты и обнаружены архаические формы древнетюркского языка. Статья вводит в научный оборот письма академика Тумашевой, раскрывающие ее колоссальную работоспособность, искренность, щедрость души и неразрывную духовную связь с ее малой родиной — Тюменью.

Ключевые слова: Тюмень, Москва, Эрванд Владимирович Севортян, Николай Константинович Дмитриев, Равиль Рахимович Тумашев, Московский государственный университет, Казанский государственный университет.

Abstract. The article is dedicated to the 100th anniversary of the birth of Dilara Garifovna Tumasheva (1926–2006), the founder of the scientific study of the Siberian Tatar language, professor at Kazan State University, full member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan and honorary member of the Turkish Linguistic Society. Based on archival documents, personal correspondence and memoirs of contemporaries, the author describes the life of an outstanding scientist. The article traces in detail the formation of D. G.'s personality. Tumasheva: from childhood in Tyumen in a family of representatives of the Tatar intelligentsia to studying at Moscow State University under the guidance of famous Turkologists E. V. Sevortyan, N. K. Dmitriev and other prominent scientists. Special attention is paid to her scientific work in Kazan, where she established her own Turkological school. The contribution of D. G. Tumasheva to the study of dialects of the Siberian Tatars is emphasized: as a result of long term expeditions, the Tobolo Irtysh, Barabinsky and Tomsk dialects were described for the first time, in which archaic forms of the ancient Turkic language were discovered. The article introduces into scientific circulation the letters of Academician Tumasheva, revealing her tremendous efficiency, sincerity, generosity of soul and an indissoluble spiritual connection with her small homeland — Tyumen.

Keywords: Tyumen, Moscow, Ervand Vladimirovich Sevortyan, Nikolai Konstantinovich Dmitriev, Ravil Rakhimovich Tumashev, Moscow State University, Kazan State University

Жизнь Диляры Гарифовны Тумашевой является примером подлинного служения науке, преданности делу сохранения языкового наследия сибирских татар и воспитания молодых исследователей.

19 июля 1926 г. в Тюмени в семье представителей татарского народа Заббаровых Гарифа Гаффаровича и Амины Шакировны родилась дочь Диляра, которой было суждено прожить большую, счастливую, достойную жизнь. Становление личности Диляры Гарифовны неразрывно связано с ролью родителей в ее воспитании. Ее мать Амина Шакировна Галлямова будучи представительницей знатного рода пермских татар получила блестящее образование в знаменитом медресе Иж-Буби, являвшемся интеллектуальным центром рубежа XIX-XX вв (ныне село в Агрызском районе Республики Татарстан). В качестве преподавателя родного языка Амина-апа трудилась в различных селениях Тюменского региона: Ахманы (Урманбаш) Нижнетавдинского района, Есаулово (Талмы), Ембаево (Малчын) Тюменского района. Ее земной путь оборвался еще до начала Великой Отечественной войны, в 1939 г., когда дочь училась лишь в пятом классе.

Спустя годы эта незримая нить ощущения связи с матерью привела в 1951 г. аспирантку МГУ Диляру к мысли о совершении поездки по местам педагогической деятельности своей матери. Именно тогда начинающему исследователю удалось зафиксировать ценные устные

свидетельства об учительской деятельности Амины Шакировны в 1920-е годы в ауле Урманбаш, записав воспоминания Файзуллиной Тариги, родившейся в 1912 г. Вот что рассказала Тарига апа: «*Синең инәңтә уғығайтым мин. Аның перенце ел уғытуы пулған игән. Яқшықа ғына ите, йәш кенә. «Палалар, тәптәрләрегес парма?» — тип сурайты. Пес аңа иғенце көн әпкилгәле пултық. Қайттым та өйтүбәгә кәптәр тоткалы менеп киттем. Атам пағыр минем пелән қуышаты. «Ул ни антай тилбә нимә? Мәгаллимәгес тилбә игән», — тите. Игенце көн ышкулга кәптәрләр ошлап килтек. Инәң паскан урынынта қатты та қалты, нимә эшләгәле пелмәйте. Пестә күгәрценне кәптәр тип әйтәтеләр, тәптәр тигән сүсне эшетмәгән тә, пелмәгән тә. Шалай апабысны қысық қылыппыс. Пестә тәптәрләрне кенәгә тителәр*» / Перевод: «*Я училась у твоей матери. Оказывается, это был ее первый учебный год. Она была хорошенькая, молоденькая. «Дети, у вас есть тетради?» Мы решили принести их назавтра. Придя домой, я полезла на крышу ловить голубей. Покойный отец вместе со мной гоняется за ними. «Она у вас глупая? Оказывается, ваша учительница глупая», — говорит он. На следующий день мы принесли в школу голубей. Твоя мама, увидев это, остолбенела, не знает, что делать. У нас голубей называют «кэптэр», а слова «тэптэр» мы и не слышали. Оказывается, твоя мама из-за нас оказалась в смешном положении. Тетрадь у нас называется кенәгә/книга*».

Отец Диляры, Гариф Гаффарович Заббаров, был уроженцем деревни Нижние Аты Арского района (Заказанье), а его предки были родом из села Наласа того же района. Его появление в Сибири не было случайным: родители Гарифа перебрались в Тюмень по приглашению влиятельного купеческого семейства Колокольниковых, которые наладили торговые отношения с казанскими промышленниками — братьями Крестовниковыми, владельцами стеаринового и мыловаренного заводов.

Трудовой путь Гарифа-абыя представляет собой историю настоящего восхождения труженика-рабочего парохода к руководящей должности. Начав выполнять трудовые обязанности на судне, он со временем возглавил Тюменское ремесленное училище. Оно располагалось в монументальном дореволюционном здании на улице Осипенко, 2 и славилось своей технической базой, включавшей литейный цех и слесарные мастерские. Сегодня здесь находится Институт наук о земле Тюменского госуниверситета.

Сын Тумашевых Айдар Равилевич, кандидат экономических наук, доцент Казанского федерального университета, пишет о своем деде, что в молодости Гарифу Гаффаровичу приходилось заниматься тяжелейшим физическим трудом, включая ручное перемещение судов в акватории порта. Именно эти суровые испытания закалили его физически, а упорство и любовь к труду позволили достичь высочайшего профессионализма. По воспоминаниям близких, Гариф Заббаров был воплощением деятельной натуры и человеком, органически не способным к праздности [1, с. 19].

Амину Шакировну похоронили в Тюмени на Текутьевском городском кладбище, в его не сохранившейся мусульманской части, а Гарифа Гаффаровича — на Матмасовском городском кладбище Тюмени в бывших юртах Матмасовских (неоф. название Кугалы).

Полная биография академика Диляры Гарифовны Тумашевой начала создаваться недавно. Известны публикации супруга Р. Р. Тумашева, двоюродной сестры Альмиры-ханум Гарифуллиной. Несколько месяцев назад в журнале «Идель» появилась статья их сына А. Р. Тумашева, в которой он обнародовал малоизвестные факты. В частности, он пишет: «Кроме учебы в общеобразовательной школе № 21, Диляра Заббарова занималась в музыкальной школе с семилетним обучением и закончила ее с отличием за четыре года, переходя по результатам сдачи экзаменов из второго класса в четвертый, из четвертого в шестой. Ее педагогом со второго класса был доцент Минской консерватории пианист К. С. Кочевицкий. Ему приходилось изменять номера пальцев на нотных записях сложных произведений, приспосабливая их для маленькой детской руки. Мама Диляры мечтала о том, чтобы, получив образование, дочь стала профессиональным музыкантом. Для ее обучения в музыкальной школе родители приобрели рояль немецкой фирмы «Goetze», что было очень дорогой по тем временам покупкой. Этот рояль ее отцу пришлось спасать, вытаскивая из квартиры во время пожара, охватившего несколько домов их улицы» [1, с. 20].

Смерть супруги стала для Гарифа Гаффаровича тяжелейшим ударом. Сдержав данное покойной обещание, он не вступал в новый брак до совершеннолетия Диляры, самостоятельно заботясь о дочери и стараясь восполнить утрату материнской любви. В ответ девочка платила отцу примерным поведением и блестящими успехами в учебе, оставаясь ласковой и внимательной к нему дома. Лишь позднее отец создал новую семью, подарив Диляре младшую сестру Ларису, которая пошла по стопам родственников, получив музыкальное образование и окончив Казанскую консерваторию [1, с. 20].

Сама же Диляра изначально готовилась к карьере музыканта. После завершения музыкальной школы ее тетя привезла племянницу в столицу для поступления в училище имени Гнесиных. На экзамене абитуриентку слушала сама Елена Фабиановна Гнесина. Несмотря на успешное прохождение творческого конкурса, мечту пришлось оставить: препятствием стал юный возраст девушки. Несовершеннолетним не разрешалось жить в общежитии, а возможности переехать в Москву вместе с ней у семьи тогда не нашлось. Расстроенная Диляра вернулась в Тюмень.

Там, начиная с 1934 г., она продолжила обучение в городской школе № 21, которую окончила с золотой медалью. Ее путь в науку начался в МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1949 г. девушка получила диплом филолога-тюрколога, научного работника в области филологических наук и преподавателя вуза. С глубокой признательностью она всегда вспоминала своих наставников — арабиста Б. М. Гранде, ираниста Б. В. Мюллера, тюрколога Э. В. Севортяна и фольклориста М. И. Богданову. Основатель московской тюркологической школы, член-корреспондент АН

СССР, профессор Н. К. Дмитриев, оценив талант студентки, рекомендовал ей поступление в аспирантуру. В 1952 г. состоялась защита кандидатской диссертации по теме «Татарские диалекты Сибири (Тюмень)». После защиты Диляра Гарифовна вместе с супругом Равилем Рахимовичем Тумашевым переезжает в Казань. Начинается новый этап биографии — жизнь исследователя, наполненная экспедициями в Западную Сибирь, научными открытиями и конференциями.

Адаптация в Казани проходила непросто. Придя в 1952 г. на кафедру татарского языка КГУ, молодая ученая оказалась в сугубо мужском коллективе. Основную трудность для Диляры Гарифовны представляло чтение лекций на татарском языке: хотя разговорной речью она владела превосходно, ей как бывшей выпускнице русской школы пришлось ночами писать полные тексты занятий на татарском литературном языке, чтобы освоить сложную научную терминологию. В моменты отчаяния она писала письма своему наставнику Эрвандту Владимировичу Севортяну, который отвечал ей мудрыми словами, вселяющими веру в ее силы. Преодолев указанные трудности, Д. Г. Тумашева обрела уверенность в себе, и вскоре школьники всей республики начали учиться родному языку по учебникам, созданным ею и ее коллегами, а сама профессор погрузилась в активную исследовательскую работу, выезжая в экспедиции за неописанными формами народной речи [1, с. 21].

Первой ученицей Д. Г. Тумашевой стала Фагима Миргалиевна Хисамова, которая выросла впоследствии в выдающегося исследователя-тюрколога, одну из знаменитых представителей Казанской тюркологической школы, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой татарского языка Казанского федерального университета (1999–2007 гг,) заслуженного учителя школы Республики Татарстан, заслуженного деятеля науки Республики Татарстан. В своих воспоминаниях о Д. Г. Тумашевой она отмечает: «Диляра Гарифовна — мой наставник и Учитель. Она поверила в мои силы тридцать лет тому назад, благодаря ей я, вчерашняя деревенская учительница, мать троих детей, поступила в аспирантуру и начала по-настоящему заниматься наукой. С тех пор мы всегда рядом, и я не перестаю поражаться неустанности научного поиска Диляры ханум. Для изучения языка сибирских татар Диляра ханум вместе со своими студентами отправлялась на практику в деревни центральной части Западной Сибири. В течение пятнадцати лет были подробно изучены особенности речи жителей сотен татарских деревень. Молодому ученому и ее питомцам приходилось путешествовать и на байдарках по рекам и озерам, и на тракторах по тайге, и по болотам хаживать пешком. Чем глубже в лес, в болота, тем больше вероятность обнаружить особенности языка жителей глухих деревень. Они-то больше всего и интересовали Диляру Тумашеву. А в деревню Лайтамак, совершенно отрезанную от внешнего мира, пришлось даже добираться на вертолете. Тот их полет дал толчок открытию регулярного вертолетного маршрута в этот район.

Экспедиции в татарские деревни, расположенные на берегах Иртыша, Тобола, Оби, хорошо помнят многие выпускники татарского отделения университета. В их числе был и наш коллега, писатель Мухаммет

Магдеев. Диляра ханум вспоминает, как она отправила в свое время студентов под его руководством исследовать татарские деревни, расположенные по берегам Оби. Экспедиционная группа долго не могла найти ни одной их них. Мухаммет Магдеев посылал одну за другой телеграммы: «Татарских деревень нет, разрешите вернуться!» Диляра ханум в ответ настаивала: «Продолжить поиски по указанному маршруту!» Наконец группа вышла к деревне Оры (Умар), затерянной в удивительно красивом месте. Это было поистине большим открытием для науки: язык жителей деревни отличался удивительным своеобразием, и после его изучения Диляра ханум определила его в отдельную группу.

После В.В. Радлова для изучения диалектов сибирских татар была организована всего одна экспедиция в 1940 г., в которой участвовали казанский ученый-фольклорист Хамит Ярми, писатель Наки Исанбет, исследователь из Омска Саит Амиров (погиб на фронте). Перед Дилярой ханум Тумашевой, начавшей заново изучать эти диалекты, открылось целое море новой информации: разнообразие говоров, тысячи новых слов, грамматических форм... Большая любовь к науке, выбор правильной методики и целенаправленная работа помогли справиться со всеми трудностями. В результате удалось выявить в языке сибирских татар три диалекта, описать множество наречий, два из которых были описаны и введены в научный оборот впервые. Сравнение этих диалектов с другими тюркскими языками и языком древних письменных памятников показало, что наряду с элементами относительно нового кыпчакского языка в них находятся и архаические формы, свойственные древнему тюркскому языку. Так язык сибирских татар был четко классифицирован и занял определенное место среди других тюркских языков» [2, 17].

В музее Казанского университета, наряду с именами выдающихся ученых Н. И. Лобачевского, Е. К. Завойского, А. М. Бутлерова, К. Ф. Фукса, А. В. Вишневского, И. А. Бодуэна де Куртенэ, А. К. Казембека, Н. Ф. Катанова, золотыми буквами написано имя и оформлен стенд, посвященный жизни и деятельности первой женщины-академика Республики Татарстан, профессора, кавалера ордена Ленина Тумашевой Диляры Гарифовны. Именно здесь, в стенах Казанского университета, она прошла трудовой путь от ассистента кафедры до профессора, зав. кафедрой татарского языка, декана самого крупного в университете историко-филологического факультета. Здесь написала и подготовила к защите докторскую диссертацию «Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам». Ее работа обогатила новыми данными сравнительно-историческое языкознание и диалектологию. Особенно ценным для науки было открытие ею неизвестных ранее говоров, обоснование классификации и иерархии диалектных единиц сибирских татар. «Язык сибирских татар, относящийся к кыпчакско-ногайской подгруппе кыпчакской группы тюркской языковой семьи, сложился в течение многих столетий. Он имеет следующее диалектное членение: I. тоболо-иртышский диалект (тюменский, тобольский, заболотный, тевризский, тарский говоры); II. барабинский диалект; III. томский диалект (калмакский, эуштинский говоры)» [3, с. 101].

В 1969 г. за исследование языка сибирских татар Д. Г. Тумашевой присудили ученую степень доктора филологических наук, в 1970 г. — звание профессора Казанского университета. В издательстве университета вышли монографии «Язык сибирских татар» в двух частях, «Диалекты сибирских татар», «Словарь диалектов сибирских татар» и др.

Диляра Гарифовна всегда щедро делилась своими богатыми знаниями, вела обширную научно-общественную работу. Она была известна и уважаема не только в Казани, Татарстане, России, СССР, но и за рубежом. В течение многих лет была членом Советского комитета тюркологов, Совета по русскому языку при Президенте РФ, Совета по русскому языку при Правительстве РФ, редакционного совета журнала «Советская тюркология», Комитета по реализации Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан».

С 1971 по 1980 гг. Диляра Гарифовна была деканом историко-филологического факультета Казанского университета, председателем диссовета по присуждению ученых степеней по историческим и филологическим наукам, членом Научно-методического совета Минвуза СССР по высшему филологическому образованию. Она неоднократно приглашалась читать циклы лекций и доклады в Башкирском, Якутском, Тюменском госуниверситетах, Тобольском и других педагогических институтах, Сегедском и Будапештском университетах, в обществе востоковедения Венгерской Академии наук, в обществе им. Г. Тукая в Финляндии.

Жизнь Диляры Гарифовны Тумашевой отличалась невероятной интенсивностью и плотным графиком, поскольку она была человеком, к чьему мнению прислушивались, а ее глубокие знания были необходимы в самых разных сферах. Она часто ездила в командировки, которые составляли неотъемлемую часть ее будней. О степени своей загруженности и насыщенном ритме жизни ученый писала в своих письмах автору статьи, например, отмечала, что Казань для нее часто становится только местом короткой передышки между командировками, ведь исследователю нужно лично присутствовать в местах, где звучит живая речь, это и экспедиции в Сибирь, и участие в научных мероприятиях. Прибыв домой, она работает с собранным материалом, пишет отчеты и снова готовится в дорогу. «17 мая 1986 г. Ваше письмо пришло в то время, когда я находилась в Якутске, читала лекции по приглашению Якутского университета. Вернулась перед праздниками, а 11–16 мая была в командировке в г. Нальчике. Там состоялся XII пленум советского комитета тюркологов, членом которого я являюсь. Даже брала с собой ваше письмо, но ответить не смогла: мы работали с 10 до 8 вечера с перерывом на обед. Вчера вернулась и вот отвечаю вам» [личный архив Х. Ч. Алишиной].

Следующее письмо — на татарском языке: «*Шушы арада, 31 май белән 6 июнь арасында, Новосибирскта «Диалектологический атлас тюркских языков» дигән бөтенсоюз темасы буенча киңәшмәдә булып кайттым. Новосибирскка барганда поезд белән Төмәнне үтеп киттем, апам каршы чыкты. Сезгә дә әллә хәбәр итимме дип уйлаган идем, ләкин борчып тормадым*». Перевод: «*В это время, между 31 мая и 6 июня, побывала в Новосибирске на Всесоюзном совещании*

по теме «Диалектологический атлас тюркских языков». Когда ехала в Новосибирск, проезжала на поезде Тюмень, сестра моя встретила [поезд]. Мне охота было сообщить Вам тоже, но не стала тревожить» [личный архив Х.Ч. Алишиной].

В 1986 г. Диляре Гарифовне исполнилось 60 лет. Вот что она пишет в письме, присланном в областной ИУУ после юбилея: «*Первые лекции учителям Тюменской области я читала в 1950 или 51 году (есть памятная фотография с учителями), т.е. 36 лет тому назад. Тогда учителя были старше меня, но уважительно звали апа. У меня в памяти также последняя поездка к вам — 3–4 года назад, когда я побывала на совещании-семинаре учителей области в Ярковском районе. Той зимой я была в Финляндии и мои впечатления о школе были столь же яркими, как лекция, прочитанная в Тампере в татарском обществе им. Г. Тукая.*

Свой юбилейный учебный год я отметила многочисленными поездками по стране. На конференциях, пленумах и т.д. была в Ашхабаде, Львове, Нальчике, Новосибирске, читала лекции в Якутском университете. Осенью в сентябре собираюсь в Ташкент, а в начале октября хочу приехать в Тюменский университет на конференцию, посвященную 400-летию города. Надеюсь увидеться с Вами!» [3, с. 102].

Мои первые студенты помнят: 70-летие Диляры Гарифовны мы отмечали в Тюменском университете 24 мая 1996 г., создав тюркологическую секцию на «Славянских чтениях». Диляра Гарифовна по возвращении в Казань в своем письме отозвалась о тех тюменских мероприятиях в ее честь как о «сказочном сне» и одновременно «бесконечной гонке», в которой надо было везде успеть, и выразила огромную благодарность за высокий уровень и душевность организации ее юбилея, особо отметив большое впечатление, которое оказал на нее доклад Х.Ч. Алишиной «своей неординарностью», комплексностью, уважительностью, добротой и нежностью к юбиляру. Д.Г. Тумашева высказала просьбу прислать стенограмму или любые доступные материалы не записанных ее супругом Р.Р. Тумашевым докладов, а также при возможности копии пленок интервью с ней. Она настоятельно рекомендовала мне опубликовать ее доклад или хотя бы в виде тезисов и также прислать его ей на память. Тепло вспоминая празднование своего дня рождения, Диляра Гарифовна отметила отсутствие формальных хвалебных речей, душевность, неординарность и большую искренность мероприятий, и что все это доставило ей большую радость, нежели зачитывание стандартных торжественных адресов. Также ученый отметила, что на её спутниц — Наилю Хасановну Салехову и Динару Шарифзяновну Шайхайдарову —Тюмень произвела прекрасное впечатление, подчеркнув исключительное радушие местных жителей, которые охотно помогали им ориентироваться в городе [Личный архив Х.Ч. Алишиной].

Диляра Гарифовна на протяжении тридцати лет была участником многих международных конференций, которые проводились в Москве, Казани, Новосибирске, Анкаре и др. В 1970-е-80-е гг. она тесно работала с учеными Сегедского университета им. Аттилы Йожефа (Венгрия).

По приглашению проф. А. Рона-Таша читала цикл лекций по татарскому языку для венгерских студентов. Под ее руководством в Казанском госуниверситете прошли стажировку тюркологи из Венгрии (Арпад Берта, Клара Адягаши, финно-угровед Габор Берецки), Румынии (Энвер Мамут, Али Недрет, Вуап Шукран).

В 2004 г. в Казани вышли в свет две биобиблиографические книги «Академик Тумашева», посвященные 75-летию Диляры Гарифовны. В этом сборнике аккумулирована научная тюркологическая мысль XX века. Каких знаменитых и авторитетных имен здесь только нет! Э.В. Севортян, А. Рона-Таш, Э.А. Грунина, А.Н. Кононов, Э.Р. Тенишев, А.Н. и С.Н. Ивановы, Е.И. Убрятова, А.П. Дульзон, М.Х. Хасанов, Ф.М. Хисамова, И.А. Добродомов, Рифкат Ахметьянов, Флора Ахметова, Нургали Булатов, Васил Гарифуллин, Азат Ахунов, Гази Кашшаф, Равия Абдуллина, Дария Рамазанова, Изиль Гарифуллин. Авторы статей раскрывают суть научных трудов, характера, судьбы выдающейся современницы.

Библиотека Диляры Гарифовны Тумашевой представляла собой уникальное научное собрание. Главным сокровищем этого книжного фонда был «Дивану-лугат-ат-тюрк» — «Словарь тюркских наречий» Махмуда Кашгарского, датируемый XI веком (1072 г.). Автор статьи с теплотой описывает, как академик привезла этот редчайший фолиант из Турции и с нескрываемой гордостью демонстрировала его в своем домашнем кабинете. Научный руководитель в мае 1987 г. предоставила своей ученице возможность пользоваться книгами из ее домашней библиотеки в процессе подготовки к написанию реферата для сдачи кандидатского минимума по немецкому языку. Это были 3 статьи ученого В. Штейница о заимствованиях из татарского, тюркских и селькупского языков в хантыйском, исследования Арпада Берты и Габора Берецки, посвященные поволжско-тюркским языкам, финно-угро-тюркским и татарско-русским языковым контактам, статья Ш. Какук об известном венгерском тюркологе Ю. Немете. Обладание такими раритетами было возможно исключительно благодаря личным дружеским отношениям профессора с зарубежными коллегами. По линии научного сотрудничества она поддерживала контакты со многими светилами мировой лингвистики: Герхардом Дёрфером, Ларсом Иохансоном, Вольфгангом Штейницем (Германия), Адамом Мольнаром (Венгрия), а также с Турецким лингвистическим обществом.

Подчеркну исключительную душевную щедрость, доброту и чуткость моего руководителя и наставницы. Я обучалась в аспирантуре одновременно с Белоглазовым Петром Егоровичем, Гарифуллиным Василем Загитовичем, Сунгатовым Гафуром Масгутовичем и др. Диляра-апа лично заботилась о профессиональном росте каждого подопечного, буквально за руку выводя их в большую науку. Она брала аспирантов с собой на конференции, например, в Новосибирский академгородок, или великодушно уступала им собственные приглашения — так я впервые попала на финно-угроведческий симпозиум в Венгрию в 1990 г.

Эта забота об учениках ярко иллюстрируется фрагментом из личного письма Диляры Гарифовны Тумашевой, датированным 1986 г., где она приглашает меня и Н.К. Фролова совместно участвовать во Всесо-

южной конференции в Ижевске, предлагая подумать над темами их докладов.

Тридцать пять лет прошло со дня нашей первой встречи… Считаю, из всех учеников Диляры Гарифовны я самая счастливая, именно мне она уделяла так много своего драгоценного времени, очень любила меня... Трудно объяснить и выразить словами… Когда Диляры Гарифовны не стало, я в прямом смысле осиротела, но ее ближайшие сподвижники и коллеги стали относиться ко мне так, как относились к самой Диляре Тумашевой. Я стала ощущать поддержку и помощь глубокоуважаемых аксакалов — академика М.А. Усманова, академика И.Р. Тагирова, академика М.З. Закиева, академика Ф.А. Ганиева… всего Татарстана…

Диляра Гарифовна, родившаяся и до 18 лет жившая в Тюмени, всегда скучала по Тюмени, стремилась хотя бы раз в год приехать в наш город. Приезжая, она водила меня по дорогим и памятным для нее местам — вот детский сад в резном деревянном здании по ул. Дзержинского, частный дом по ул. Орловская, 44, где жила директор татарской школы, тетя Диляры Гарифовны Насима апа Заббарова, вот здание по ул. Осипенко, 2, где папа работал директором ремесленного училища, старинное кладбище в Матмассах, где он похоронен... Безграничную любовь к родному городу Диляра апа переносила на меня... Удивляло то, что Диляра Гарифовна, хотя и была профессором в области татарского языка, со мной предпочитала разговаривать на русском языке. Значительно позднее я осознала: она скучала по малой родине. Однажды, когда с нами рядом был профессор МГУ Насилов Дмитрий Михайлович, она сказала ему: «Вот, послушай, в Тюмени все так говорят, как она»...

Все полученные от Диляры Гарифовны знания я стараюсь передать своим ученикам. Нас связывали двадцать лет тесного общения, с 1986 по 2006 год, с ней и ее близкими. Д.Г. Тумашева навсегда остается для меня примером достойнейшей татарской женщины, выдающегося ученого и наставника, которой я обязана всеми своими профессиональными достижениями.

В одном из своих последних писем, написанных мне в мае 2001 г., она писала о большой усталости, вызванной колоссальным объемом работы по написанию 150 страниц текста, посвященного семантике глагола и функционально-семантическим категориям модальности, темпоральности и персональности, и руководству этой коллективной монографией на татарском языке. Работая на кафедре восточных языков, она вела дипломников по турецкому и даже китайскому языкам. Процесс обучения китайской аспирантки Хань-Юн выглядел весьма своеобразно: общение происходило «на пальцах» и на ломаном русском, однако это не мешало им обсуждать сложные лингвистические темы, такие как «Изафет в китайском и татарском языках».

В этом же письме Диляра Гарифовна сообщает об избрании ее почетным членом Турецкого лингвистического общества (*Türk Dil Kurumu*) и включении ее биографии сразу в четыре авторитетных издания: Татарскую энциклопедию, турецкий справочник *«Yabanci Türkologlar»*, московскую энциклопедию А. Юдахина «Урало-Алтайское (тюрко-мно-

гольское) языкознание» (где упомянуты 13 ее работ по Сибири и рецензии на 4 работы) и престижный справочник «Кто есть кто в Республике Татарстан». Она пишет о принятии ею решения о завершении работы в Москве в комитете по русскому языку при Правительстве РФ и заканчивает свое письмо философским и одновременно оптимистичным замечанием о бесконечном труде («работа — работа — работа») и теплым приветом моей семье.

Жизненный путь Д.Г. Тумашевой отмечен покорением высочайших научных вершин в рекордные сроки: доктор наук в 43 года, орден Ленина в 45 лет, Заслуженный деятель науки Республики Татарстан в 51 год, лауреат Госпремии Республики Татарстан в 68 лет, академик Академии наук Республики Татарстан в 66 лет, Заслуженный деятель науки Российской Федерации в 71 год и почетный член Турецкого лингвистического общества в 74 года.

Диляра Гарифовна часто повторяла автору статьи, что для успеха в науке необходимы железное здоровье и надежный тыл. Надежным спутником ее жизни стал Равиль Рахимович Тумашев, ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный деятель искусств Татарстана и лауреат Госпремии Республики Татарстан им. Габдуллы Тукая. Он называл жену своим ангелом-хранителем, другом его жизни и своей золотой. В письме на мое имя (написанным в ответ на ее просьбу поделиться воспоминаниями о супруге) он отмечает, что главным стержнем личности его супруги была душевная чистота, доверие к людям, неизменная порядочность, честность и верность слову; она всегда стремилась принести пользу людям, порой даже в ущерб собственному благополучию, но никогда — в ущерб правде. Одним из самых теплых воспоминаний Равиля Рахимовича стало их свадебное путешествие, которое они совместили с диалектологической экспедицией по татарским селам Тюменской области: *...Кстати, это ведь была также и наша первая совместная диалектологическая экспедиция по татарским аулам Западной Сибири. Их в дальнейшем у неё будет много. Будут её экспедиции со студентами, как были они и раньше. Сбор материала и изучение языка сибирских татар потребовали от Диляры огромных усилий, здоровья, кропотливого труда и таланта как ученого-лингвиста. Оценивая весь её жизненный труд и вклад в науку, мне хочется привести слова великого естествоиспытателя Чарльза Дарвина, завершающие его «Автобиографию»: «Мои успехи в жизни как человека науки, каковы бы ни были их размеры, зависели, насколько я могу судить, от сложных и разнообразных умственных качеств и условий. Из этих качеств самыми важными, несомненно, были любовь к науке, безграничное терпение при долгом обдумывании какого бы то ни было предмета, трудолюбие в наблюдении и собирании фактов и порядочная доля изобретательности и здравого смысла»* [4, с. 17–18]. Р.Р. Тумашев завершает свое письмо словами благодарности и гордости за свою любимую супругу: «…вот ведь какую победу одержала моя Диляра! Спасибо ей, золотой моей; хоть не бурно мы справили нашу золотую свадьбу, но празднуем ее победу, ее Юбилей! Слава ей!».

Вклад Диляры Гарифовны Тумашевой в изучение языка и культуры Сибири невозможно переоценить — она сделала для этого региона всё, что было в человеческих силах. По праву ее называют основоположником сибирской лингвистической тюркологической школы. Обосновывая важность этой работы, сама академик отмечала, что история Сибири была неразрывно связана с финно-угорскими и тюркскими этносами. Тюркские племена начали оседать на этих землях еще в глубокой древности, и следы их пребывания сохранились не только в татарских, но и в русских топонимах. Диляра Гарифовна ранее с болью обращала внимание на то, что на всем огромном пространстве Сибири до сих пор нет ни одного специалиста-тюрколога из числа сибирских татар.

Сказать, что я очень благодарна Диляре Гарифовне, значит, ничего не сказать. Признавая великие заслуги академика Тумашевой перед сибирской тюркологией, испытывая к ней бесконечную благодарность и признательность и прославляя память выдающегося ученого XX столетия, мы в Тюменском государственном университете начали проводить Всероссийские научно-практические конференции «Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии», издали четыре тома материалов «Тумашевских чтений». К 85-летию академика в Тюмени вышла книга «Жизнь замечательных людей. Диляра Тумашева — выдающийся тюрколог XX столетия». В 2011 г. Казанский (Приволжский) федеральный университет провел Международную тюркологическую конференцию «Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков», посвященную памяти академика Д. Г. Тумашевой, на которую из Тюменского университета ездила группа аспирантов и соискателей в количестве 14 человек. В течение ряда лет мы просили мэра И.Р. Метшина назвать улицу в Казани именем Диляры Тумашевой. 8 февраля 2023 г. вышло Постановление исполкома Казани № 402. Улица Диляры Тумашевой появилась в жилом массиве «Лесная полянка» в Приволжском районе Казани.

Всего за годы работы в Казанском университете Д. Г. Тумашевой по разным направлениям исследований было издано 11 монографий, опубликованы десятки статей в республиканских, общесоюзных и зарубежных журналах. Была создана своя научная школа. Научные работы Д. Г. Тумашевой получили известность среди отечественных и зарубежных тюркологов.

Дело, которому Диляра Гарифовна Тумашева отдала всю свою жизнь, продолжается…

Список литературы

1. Тумашев А.Р. Рождённая в Сибири. Страницы жизни тюрколога Диляры Тумашевой // Идель. — Казань, 2020. — 19 ноября.

2.Хисамова Ф. Г. К юбилею Диляры Гарифовны Тумашевой // Диляра Тумашева — выдающийся тюрколог XX столетия: статьи, воспоминания / авт.-сост. Х. Ч. Алишина. Тюмень: Печатник, 2011. 73 с. (Жизнь замечательных людей).

3.Алишина Х.Ч. Академик Тумашева воздвигла памятник языку сибирских татар (к 95-летию со дня рождения ученого) // Российская тюркология. 2022. № 1–2 (34–35). С. 101–112.
4.Алишина Х.Ч. Диляра Гарифовна Тумашева — основатель сибирской тюркологической школы // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию академика Д. Г. Тумашевой (г. Тюмень, 19 октября 2006 г.) / ред. Х. Ч. Алишина. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. С. 8–19.

УДК 323.1(470.41)(061.2)

ОТ АНКО К АССАМБЛЕЕ: КОНЦЕПЦИЯ НАУЧНО-СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ ТАТАРСТАНА

FROM ANKO TO THE ASSEMBLY: THE CONCEPT OF SCIENTIFIC REFERENCE SYSTEMATIZATION OF THE INSTITUTIONAL EXPERIENCE OF THE ETHNO-CULTURAL MOVEMENT OF TATARSTAN

Р.Р. Батыршин
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
R.R. Batyrshin
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M.Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. Статья посвящена концептуальным и методологическим основаниям подготовки третьего иллюстрированного энциклопедического справочника из серии «Народы Татарстана», в котором впервые в отечественной энциклопедической практике предпринимается научно-справочная систематизация институционального опыта этнокультурного движения региона — от Ассоциации национально-культурных обществ (1992) до Ассамблеи народов Татарстана и ее современной инфраструктурной сети (Дома и Центры дружбы народов, филиалы и представительства). В центре внимания — концепция издания: логика структурирования раздела об общественных организациях, принципы отбора и репрезентации материалов, источниковедческая база.

Ключевые слова: Ассамблея народов Татарстана, Дом дружбы народов Татарстана, научно-справочное издание, национально-культурные объединения, иллюстрированный энциклопедический справочник, цифровая репрезентация.

Abstract. The article is devoted to the conceptual and methodological foundations of preparing the third illustrated encyclopedic reference book from the series «Peoples of Tatarstan», which for the first time in Russian

encyclopedic practice undertakes a scientific reference systematization of the institutional experience of the ethno-cultural movement of the region — from the Association of National-Cultural Societies (1992) to the Assembly of the Peoples of Tatarstan and its modern infrastructural network (Houses and Centers of Nations' Friendship, branches and representative offices). The focus is on the concept of the publication: the logic of structuring the section on public organizations, the principles of selection and representation of materials, and the source base.

Keywords: Assembly of the Peoples of Tatarstan, the House of Friendship of Nations of Tatarstan, scientific reference publication, national-cultural associations, illustrated encyclopedic reference book, digital representation.

Институциональная история национально-культурного движения Республики Татарстан представляет собой уникальный феномен в контексте современной российской государственной национальной политики. За более чем три десятилетия, прошедшие с момента проведения I съезда народов Татарстана (1992 г.), в республике сложилась одна из наиболее эффективных в Российской Федерации моделей государственно-общественного партнерства в сфере этнокультурного развития.

Однако, несмотря на богатую историю и разветвленную современную структуру, институциональный опыт национально-культурного движения Татарстана до настоящего времени не был систематизирован в едином научно-справочном издании. Информация о деятельности Ассамблеи народов Татарстана (АНТ), национально-культурных автономий (НКА) и объединений, Домов и Центров дружбы народов остается разрозненной: она содержится в различных источниках — от материалов съездов народов Татарстана до интернет-порталов и периодической печати, — но не сведена воедино в энциклопедическом формате. Сегодня в состав Ассамблеи входит 270 региональных и местных общественных объединений, представляющих интересы 39 национальностей [1]. Столь масштабная инфраструктура требует системного описания и осмысления.

Восполнению этого пробела призвана служить подготовка третьего иллюстрированного энциклопедического справочника из серии «Народы Татарстана». В отличие от первых двух книг серии, посвященных самодеятельным художественным коллективам и календарным праздникам народов Татарстана [2, 3], новый справочник обращен к институциональному измерению этнокультурной жизни республики. Его главная задача — представить систематизированный свод знаний об организациях и учреждениях, составляющих инфраструктуру национально-культурного движения Татарстана, а также о самих народах, чьи интересы эти структуры призваны представлять.

Актуальность систематизации данного опыта определяется несколькими факторами. Во-первых, современная государственная национальная политика Российской Федерации, ориентированная на укрепление общероссийского гражданского единства при сохранении этнокультурного многообразия, нуждается в распространении полных и достоверных знаний о культуре, обычаях и традициях населяющих ее народов. Эти знания помогают преодолевать негативные этнические

стереотипы, формируют установки на межнациональное согласие и культурное взаимодействие. Во-вторых, 2026 год Указом Президента РФ объявлен Годом единства народов России [4], а в РТ — Годом воинской и трудовой доблести [5], что придает особую значимость задачам трансляции исторического опыта межнационального взаимодействия и популяризации знаний о народах региона. В-третьих, стремительное развитие цифровых технологий и переход энциклопедических изданий в онлайн-формат требуют выработки новых подходов к систематизации и репрезентации этнокультурного наследия.

Понимание современной структуры АНТ и ее инфраструктурного окружения невозможно без краткой исторической ретроспективы. Институциональная эволюция этнокультурного движения республики прошла два ключевых этапа: «организационный» (1992–2007 гг.), связанный с деятельностью Ассоциации национально-культурных обществ (АНКО), и этап системного развития, начавшийся с преобразования АНКО в АНТ (2007 г.).

Начальный этап был инициирован I съездом народов Татарстана, который принял резолюцию о создании Ассоциации национально-культурных обществ Республики Татарстан (АНКО) [6]. Первоначально в состав АНКО вошли девять обществ: татарское, азербайджанское, башкирское, еврейское, казахское, кряшенское, марийское, немецкое и чувашское [7].

Ключевыми вехами становления АНКО стали: открытие многонациональной воскресной школы в Казани (1995 г.) и Дома Дружбы народов Татарстана (ДДНТ, 1999 г.). Важным направлением стало взаимодействие с правоохранительными органами: было подписано первое соглашение с МВД РТ, создан Координационный совет из руководителей структурных подразделений Министерства и лидеров национальных общин, открыт Центр правовой помощи мигрантам. Опыт АНКО получил международное признание: в 2004 г. с его работой ознакомились комиссар Совета Европы по правам человека А. Хиль-Роблес, который назвал Татарстан «лабораторией межэтнического сотрудничества», и докладчик Парламентской Ассамблеи Совета Европы Д. Аткинсон, призвавший активно использовать этот опыт не только в России, но и в других странах мира [9].

Второй этап открыл II съезд народов Татарстана (3 ноября 2007 г., Казань). Участие в его работе приняли Президент РТ М.Ш. Шаймиев и Председатель Госсовета РТ Ф.Х. Мухаметшин. Ключевыми решениями съезда стали: преобразование АНКО в АНТ и принятие резолюции «О реализации национальной государственной политики в Республике Татарстан». Председателем Совета АНТ был избран Ф.Х. Мухаметшин, создан постоянно действующий Исполнительный комитет. Состав Совета был расширен до 52 человек: 34 представителя национальных общественных объединений (по принципу «Один народ — один голос»), 6 руководителей филиалов и представительств, 12 физических лиц из числа учредителей [8, 9].

На сегодняшний день деятельность АНТ охватывает этнокультурное движение всей республики: в гг. Набережные Челны и Нижнекамск действуют филиалы организации; в 39 муниципальных районах РТ − ее представительства (2026 г.). Наибольшее количество местных отделений НКА

действуют у русской автономии − 45, у чувашской − 26, у армянской — 22, у кряшенской − 21, у азербайджанской — 17, у узбекской − 16, у марийской и мордовской — 13, у таджикской и удмуртской — 11 [10]. В гг. Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Азнакаево, Буинск, Лениногорск, Менделеевск, Нурлат и Тетюши в качестве ресурсных центров АНТ функционируют Дома дружбы народов. В Апастовском, Дрожжановском, Мензелинском, Новошешминском и Спасском, муниципальных районах действуют Центры дружбы народов на базе местных учреждений культуры. При поддержке АНТ в г. Казани были открыты Культурный центр им. А.С. Пушкина (2018 г.) и Культурный центр им. Якова Емельянова (2019 г.), в которых реализуются различные проекты по сохранению и развитию историко-культурного наследия русского и кряшенского народов. Ежегодно общественные организации и центры АНТ проводят около 2000 мероприятий в онлайн — и офлайн — форматах [9]. Активную деятельность осуществляет Молодежная ассамблея народов Татарстана (МАНТ), которая объединяет 34 молодежных движения национально-культурных организаций республики, имеет 20 своих представительств [1].

Главная новизна замысла справочника заключается в том, что институциональная история этнокультурного движения впервые предстает не как совокупность разрозненных сведений о различных организациях, а как целостная система знаний, выстроенная по иерархическому принципу — от общего института (АНТ) к каждой национально-культурной организации и каждому инфраструктурному учреждению. Такой подход позволяет читателю впервые получить полную картину этнокультурной инфраструктуры Татарстана: от головной организации до каждой автономии и каждого Дома дружбы в районах.

Раздел «Общественные организации» в третьем справочнике строится по иерархическому принципу, отражающему организационную структуру этнокультурного движения республики. Обзорная статья об АНТ выполняет роль системообразующего элемента всего раздела. В ней предполагается отразить: историю создания и преобразования организации (от АНКО к Ассамблее), руководящие органы (Совет Ассамблеи, исполнительный комитет), состав участников, ключевые направления деятельности, принципы работы.

Статья о Всемирном конгрессе татар (ВКТ). Как организация, представляющая интересы титульного народа республики, ВКТ занимает особое место в системе этнокультурных институтов Татарстана. Созданный в 1992 г., Конгресс объединяет национально-культурные общественные организации РФ, РТ и зарубежья. Основными целями деятельности ВКТ являются: консолидация татарского народа, содействие национально-культурному развитию татарской диаспоры в регионах России и зарубежья, а также участие в разработке программ и механизма реализации культурно-национальных интересов татарского народа. Включение отдельной статьи о ВКТ в справочник подчеркивает его особую роль как международной организации, консолидирующей татарский народ в глобальном масштабе и одновременно тесно взаимодействующей с АНТ в рамках общей системы этнокультурных институтов республики.

Статьи о национально-культурных автономиях и объединениях. Этот блок составляет основную часть раздела. Статьи группируются по национальностям (в алфавитном порядке) и включают: историю возникновения организации, дату регистрации, сведения о руководителях, численность местных отделений, ключевые направления деятельности и достижения. Принцип равноправного представления является ключевым: в справочнике находят отражение как многочисленные этносы (русские, чуваши, кряшены, марийцы, мордва, таджики, узбеки и удмурты), так и малочисленные диаспоры, представленные в Ассамблее.

Статьи об инфраструктурных учреждениях. Этот блок включает: ДДНТ, филиалы и представительства Ассамблеи (Дома и Центры дружбы народов в городах и районах республики), МАНТ, Многонациональную воскресную школу Казани, АНО «Центр по социальной и культурной адаптации иностранных граждан».

Отбор материалов для статей в справочнике строится на следующих принципах:

– научная достоверность. Все факты, даты и цифры проходят проверку по официальным источникам: реестру зарегистрированных некоммерческих организаций Министерства юстиции РФ, реестру НКА Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН), сервисам по поиску и проверке российских организаций (rusprofile, РБК компании) уставам НКА, материалам съездов народов Татарстана, данным официальных порталов;

– равноправное представление. Все национально-культурные объединения, входящие в состав АНТ, подлежат включению в справочник независимо от численности представляемого народа. Эти данные требуют верификации и уточнения в процессе подготовки справочника, однако принцип максимального охвата остается неизменным;

– энциклопедическая краткость и фактологическая точность. Каждая статья должна содержать проверяемые факты, даты, цифры и персоналии, избегая излишней описательности. Формат справочника предполагает компактность;

– историческая ретроспектива и современное состояние. В статьях об организациях отражается как история создания и эволюции, так и современное состояние, ключевые проекты и актуальные контакты;

– иллюстративное сопровождение. Статьи сопровождаются фотографиями: руководителей организаций, моментов ключевых мероприятий, символики (эмблемы, флаги), а также зданий и интерьеров Домов дружбы.

Формирование содержания справочника опирается на широкий круг источников, что обеспечивает его научную достоверность и полноту. Источниковая база может быть разделена на несколько групп, каждая из которых выполняет свою функцию в создании целостной картины институциональной истории этнокультурного движения Татарстана.

Ключевыми документами для восстановления хронологии и понимания логики институциональной эволюции служат материалы трех съездов народов Татарстана [6, 8, 11]. Эти материалы содержат резолюции, стенографические отчеты, списки делегатов, программные заявления, позволяющие документально фиксировать институциональные изменения.

Современная информационная среда предоставляет значительные массивы данных об этнокультурном движении:

– портал Ассамблеи и Дома дружбы народов Татарстана (addnt.ru). Запущен в 2015 г. как единая интернет-площадка, объединяющая сайты национально-культурных объединений и организаций, муниципальных Домов и Центров дружбы, Молодежной ассамблеи, многонациональной воскресной школы Казани, Центра по социальной и культурной адаптации иностранных граждан. Содержит новостную информацию о деятельности АНТ, ДДНТ, НКА; обширный медиаконтент (фото-и видеоматериалы, эфиры программы «Национальный вопрос и ответ», номера журнала «Наш дом — Татарстан»); материалы о традиционной культуре народов Татарстана и данные о национальных творческих коллективах;

– онлайн-энциклопедия Tatarica (tatarica.org) Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук РТ (ИТЭР). Запущена в 2018 г. На сегодняшний день содержит более 28 тыс. статей на русском и татарском языках, снабженных аудио-, визуальным и документальным материалом. Ресурс предлагает комплексное освещение этнической структуры республики, включая как систематизированные энциклопедические сведения, так и актуальную информацию о современных общественных институтах.

– портал «100-летие ТАССР» (100tatarstan.ru), созданный при поддержке Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, ИТЭР АН РТ, Архивов РТ, Национального музея РТ. В 2021 г. на портале был запущен проект — «Год родных языков и народного единства Республики Татарстан», в котором, в том числе, содержится информация о народах, входящих в АНТ: история, традиционная культура и кухня, контактная информация НКА.

Для верификации данных о национально-культурных автономиях используются официальные реестры и документы:

– реестр НКА, в котором содержатся сведения о НКА (дата регистрации, территориальный статус, информация о руководителях организации), поступающие в ФАДН России от Минюста России и его территориальных органов [12];

– основная законодательная база. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», закон РТ от 12 мая 2003 г. №15-ЗРТ «О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан» [13, 14]. Определяет правовой статус и основы деятельности НКА, что позволяет корректно описывать их место в системе институтов гражданского общества;

– уставы АНТ, ДДНТ, МАНТ, НКА, Центра по социальной и культурной адаптации иностранных граждан. Закрепляет общие положения, цели, задачи, структуру, предмет и принципы деятельности организаций.

Важную информацию о институциональной эволюции этнокультурного движения в РТ содержат материалы периодической печати (журнал «Наш дом — Татарстан», газеты НКА — «Сувар», «Туганайлар» и др.). В этих изданиях представлена уникальная информация о локальной истории НКА, их проектах и достижениях, интервью с руководителями и активистами АНТ.

Онлайн-энциклопедия Tatarica и портал Ассамблеи и Дома дружбы народов демонстрируют возможность сочетания традиционной энциклопедической достоверности с современными цифровыми форматами. При этом, как показал круглый стол «Региональная энциклопедистика в цифровую эпоху», который проходил в рамках международного форума «Kazan Digital Week — 2025», ключевой задачей остается использование академических энциклопедических ресурсов как экспертной основы для интернет-энциклопедий, а также расширение границ цифровых платформ и их отражение в культурном ландшафте регионов [15]. В этом контексте подготовка бумажного справочника по истории АНТ может рассматриваться не как завершающий этап, а как промежуточный — закладывающий содержательную основу для последующей цифровой репрезентации, которая обеспечит сохранение, актуализацию и популяризацию знаний об институциональной истории национально-культурного движения республики. Бумажное издание выполняет роль ядра, фундамента, фиксирующего достигнутый уровень знаний, а цифровая платформа — динамичной надстройки, позволяющей актуализировать, дополнять и мультимедийно обогащать этот фундамент. Такая модель может быть предложена как образец для других регионов России, решающих задачи систематизации и популяризации знаний об этнокультурном многообразии, особенно в контексте создания единого федерального портала региональных энциклопедий.

Список литературы

1. Мухаметшин Ф.Х. «Межнациональный мир и согласие — основа благополучия» [Интервью] / интерв. Н.М. Вяткина // Наш дом — Татарстан. №5 (093).2025. С.12– 17. URL: https://www.calameo.com/read/ 0079 67125e4898f0109a6?trackersource=library (дата обращения: 2.09.2026).
2. Самодеятельные художественные коллективы народов Татарстана: иллюстрированный энциклопедический справочник / авт.-сост.: Р.В. Шайдуллин, Л.М. Сахавова. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2022. Кн.1. 400 с.
3. Традиционные праздники и фестивали самодеятельного творчества народов Татарстана: иллюстрированный энциклопедический справочник / Р.В. Шайдуллин, Р.Р. Батыршин, Б.И. Сибгатов [и др.]. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2022. 172 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2025 №962 «О проведении в Российской Федерации Года единства народов России» // Официальный сайт Года единства народов России 2026. URL: https://годединства2026.рф/page129418846.html (дата обращения: 2.09.2026).
5. Указ Раиса Республики Татарстан «Об объявлении 2026 года в Республике Татарстан Годом воинской и трудовой доблести» // Официальный интернет-портал Республики Татарстан «Официальный Татарстан». Официальный портал правовой информации Республики Татарстан. URL: https://pravo.tatarstan.ru/president/ukaz.htm/?npa_id=1693439 (дата обращения: 2.09.2026).
6. Материалы Съезда народов Татарстана. Казань: Татарское кн. изд-во, 1992. 154 с.
7. Билалова Н. Первый съезд народов Татарстана // Наш дом — Татарстан. №5 (077 спецвыпуск). 2022. С.16–17. URL: https://www. calameo. com/books/004867575a6efc9fcd507 (дата обращения: 2.09.2026 г.).

8. Материалы II съезда народов Татарстана (город Казань, 3 ноября 2007 года) / Ред. кол.: Ф.Х. Мухаметшин, А.М. Терентьев, В.В. Никифоров. Казань: Издательство «Идеал-Пресс», 2008. 224 с.
9. Портал Ассамблеи и Дома дружбы народов Татарстана. РОО «Ассамблея народов Татарстана». Из истории. URL: https://addnt.ru/ as-sem -bly (дата обращения: 2.09.2026).
10. Вяткина Н.М. Фарид Мухаметшин переизбран Председателем Ассамблеи народов Татарстана // Наш дом — Татарстан. №1 (084). 2024. С.16–21. URL: https://www.calameo.com/books/00486757593504 8a22e5d (дата обращения: 2.09.2026 г.).
11. Материалы III съезда народов Татарстана (город Казань, 22 апреля 2017 года) / Ред. кол.: Ф.Х. Мухаметшин, А.М. Терентьев, Д.М. Мустафин, Е.П. Ефимов, Г.Р. Шакирова. Казань: «Мир без границ», 2018. 192 с.
12. Официальный сайт Федерального агентства по делам национальностей. Открытое агентство. Реестр НКА. URL:https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/reestr-nka/file-download/44npbaybyzhxvv-rnre9wdjrotbi-5o (дата обращения: 2.09.2026 г.).
13. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями). URL: https://base.garant.ru/135765/?ysclid=m19byy1jpd667931544 (дата обращения: 2.09.2026 г.).
14. Закон Республики Татарстан от 12 мая 2003 г. №15-ЗРТ «О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан» (с изменениями на 6 апреля 2023 г.). URL:https://docs.cntd.ru/document/ 423904178 ?ysclid=mtva27vx3e659380222 (дата обращения 2.09.2026 г.).
15. В Казани состоялся круглый стол «Региональная энциклопедистика в цифровую эпоху». URL: https://www.encyclopedia.ru/news/ enc/ detail/86568/ (дата обращения 2.09.2026 г.).

УДК 94(470.4/.5:575)»11/19»

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ И КОНТАКТЫ НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО XX ВЕКА

TRADE, ECONOMIC, HISTORICAL AND CULTURAL TIES AND CONTACTS OF THE PEOPLES OF THE VOLGA-URAL REGION WITH THE CENTRAL ASIAN STATES: FROM THE MIDDLE AGES TO THE 20TH CENTURY

А.А. Бурханов
Комитет по работе с краеведами Исполкома ВКТ – Институт культуры мира (ЮНЕСКО), г. Казань
A.A. Burkhanov
Committee for work with local Historians of the Executive Committee of the CGT — Institute of Culture of Peace (UNESKO), Kazan

Аннотация. В данной статье дается характеристика основных этапов и направлений развития торгово-экономических и историко-культурных контактов и связей историко-мусульманских народов Волго-Уральского региона (прежде всего предков татар) с государствами и народами Центральной (Средней) Азии с древности и до XX века.

Ключевые слова: Волго-Уральский регион, Центральная (Средняя) Азия, татары, народы тюрко-мусульманского Востока, Великий Шелковый путь, Дешти-Кыпчак, Волжская Болгария, Золотая Орда, городские слободы, торговые пути, татары.

Abstract. This article describes the main stages and directions of the development of trade, economic, historical and cultural contacts and ties between the historical and Muslim peoples of the Volga-Ural region (primarily the ancestors of the Tatars) with the states and peoples of Central (Central) Asia from antiquity to the XX century.

Keywords: Volga-Ural region, Central (Middle) Asia, Tatars, peoples of the Turkic-Muslim East, the Great Silk Road, Deshti-kipchak, Volga Bulgaria, Golden Horde, urban settlements, trade routes, Tatars.

Археологические и историко-архитектурные памятники, расположенные вдоль древних и средневековых торгово-караванных дорог между Востоком и Западом всегда представляли огромной интерес и их активно продолжают изучать исследователи, разных стран [1; 2; 7; 29]. Немаловажное место в научной и гуманитарной сфере занимают проблемы изучения жизни и традиций народов, проживающих в прошлом и настоящее время в тех регионах, которые являлись контактными зонами и ретрансляторами культурно-экономических традиций Евразии.

В этнокультурном развитии тюркоязычных народов Евразии и их историко-культурных контактов с другими этносами и государственными образованиями важное место в историческом развитии занимали Волго-Уральский регион и Арало-Сырдарьинско-Амударьинский бассейн Центральной (Средней) Азии [2; 13; 14; 16; 25].

Наличие водных ресурсов и путей (Волга (Идель), Кама (Чулман), Белая (Ак Идел) и Урал (Яик, Жаек) — Амударья (Джейхун) и Сырдарья (Сейхун), связующие эти регионы Каспий и Арал, близость и контактность территорий, постоянные и регулярные продвижения кочевых племен с юга на север и северо-запад и наоборот, региональные особенности вмещающего историко-культурного географического ландшафта (лес-степь в Волго-Уралье, степь и оседло-земледельческие оазисы в Центральной (Средней) Азии и связанная с ними историко-культурная проблема «Туран-Иран»), наличие коммуникационных связей и прохождение трасс торговых путей («Великий шелковый путь», «Серебряный путь», «Лазуритовый путь», «Великий Волжско-Камский путь», «Меховой путь»), высокий уровень урбанизации бассейна Амударьи, Сырдарьи, Яика, Волги и Камы — все эти природно-географические, социально-экономические и историко-культурные факторы предопределили эти два рассматриваемых региона как контактные зоны, с широкими историко-культурными связями, и как ретрансляторы культурных традиций Евразии [14; 16].

И неслучайно эти территории играли и играют важную социально-экономическую и культурно-гуманитарную роль в историческом развитии и современный период в тюркском мире, Евразии, мусульманском Востоке и мире и являются мостом между Востоком и Западом, между Югом и Севером, являясь до сих пор регионами проживания и активного развития тюркских народов, определяя социально-экономические, административно-территориальные и культурно-гуманитарные факторы развития современной Российской Федерации, Республики Казахстан и запредельных стран Центральной Азии, Закавказья и Среднего Востока.

У тюрко-мусульманских народов Волго-Уральского региона и Сибири, прежде всего татар, а также башкир и чувашей и ныне имеющих свои государственные образования тюркоязычных народов Центральной Азии (казахов, узбеков (и каракалпаков), киргизов, туркмен) имеются давние общие историко-культурные корни и связи, которые восходят поздней древности и раннему средневековью.

В первую очередь, мы татары, как и народы Центральной (Средней) Азии и Казахстана являемся тюрками, поэтому в ходе этнического формирования у наших этносов главенствующее место занимает тюркский пласт, генетически связанный с Алтаем, Сибирью, Центральной и Средней Азией.

Далее этнические ветви тюркских народов, взаимно скрещиваясь, сочетаясь с некоторыми другими (прежде всего, угорскими и финнскими на севере и иранскими на юге) этнокультурными элементами распространялись на огромной территории Евразии.

В частности, если у туркмен и азербайджанцев преобладал огузский компонент, то у татар — болгаро-кипчакский, у казахов и башкир — кипчакский, у узбеков — чагатайско-кипчакский. В то же время эти этнические компоненты в том или ином объеме вошли в состав татарского, туркменского и других тюркских народов.

В частности, отдельные огузские племена уже в болгарский период жили в северо-западном Казахстане, Нижнем Поволжье и Северном Кавказе. К примеру, имеются данные, что значительную часть населения болгарского города Саксин составляли огузы [20].

Огузский язык оказал определенное влияние на язык средневековых памятников Поволжья и Приуралья. Особенно рельефно это проявляется в языке «Кыйсса-и Йусуф» (1212–1233 гг.) Кул Гали, «Нахдж аль-фарадис» (1358 г.) Махмуда Булгари.

В раннем средневековье у наших предков была единая культура и государство — Тюркский каганат [24].

На определенном историческом этапе, в раннем средневековье, пути наших предков разошлись: предки татар переместились в Сибирь, Волго-Уральский регион, Северный Кавказ, Крым и Восточную Европу, а предки туркмен, узбеков, каракалпаков, кыргызов и казахов в Дешти-Кыпчак, Приаралье, Центральную (Среднюю) Азию, Средний и Ближний Восток. Однако начиная с развитого средневековья до позднего времени наши народы регулярно сотрудничали в разных сферах, в первую очередь в области торгово-экономических (в рамках «Велико-

го шелкового пути», «Великого Волжско-Каспийского пути», «Серебряного пути» и других) и научно-культурных отношений.

Важнейшим сближающим и цементирующим фактором для наших народов была религия. В раннем средневековье общей религией служило тенгрианство и связанные с ним культурные традиции и обычаи. Особое значение уже в поздние этапы раннего средневековья и в развитом средневековье играл ислам, который продолжает иметь свое сплачивающее и культурно-гуманитарное значение и в наши дни.

Ислам предками татар был принят в Идел-юрте еще в 737 г. в Хазарском каганате, а в 922 г. — в Волжской Болгарии.

Ислам более 1000 лет способствовал сближению и сотрудничеству вошедших в его орбиту и этнокультурных групп и государственных объединений, созданию близких, даже единых духовных ценностей [19].

Можно с уверенностью сказать, что распространение и быстрая победа Ислама (суннитского толка) в Среднем Поволжье стала возможной не только через арабские дипломатические миссии и религиозных миссионеров, но и во многом именно благодаря контактам с учеными и религиозными деятелями из таких городов Центральной (Средней) Азии как Мерв, Гургандж, Серахс, Бухара, Самарканд, Ниса, Амуль, Нишакур, Дехистан…

Конечно, важным связующим звеном уже тогда была торговля, в частности через т.н. «Серебряный путь» — из Центральной Азии в Поволжье, Сибирь, Восточную Европу и Скандинавию.

Болгарские торговцы являлись посредниками торговли между Западом и Востоком (в том числе Центральной (Средней) Азии и Закавказьем), они традиционно поставляли соболь, мед, оружие и другие товары, привозя взамен серебряные монеты, драгоценности, фрукты…

В этот период, с IX до середины XIII вв., торговля между регионами Поволжья и Средней Азии шла очень активно, как через «Серебряный путь», так и через «Волго-Каспийский путь», что хорошо отражено в арабо-персидских, тюркских, русских и европейских источниках [4; 5; 7; 8].

И неслучайно в своей деятельности в международных гуманитарных проектах ЮНЕСКО особое внимание уделяет изучению историко-культурного наследия народов и регионов Центральной Азии и Волго-Уральского региона и их торгово-экономических и культурных отношений этих территорий тюрко-мусульманского мира.

В частности, в 1989–1993 гг. ЮНЕСКО осуществило комплексную проект-программу «Великий шелковый путь — путь диалога», посвященную изучению истории и древних коммуникаций. В рамках этого проекта большая группа ученых 52 стран при участии японской телекомпании «Асахи» весной-осенью 1989 и 1991 гг., в два этапа, через Северное Причерноморье — Закавказье и Среднюю Азию и Казахстан — Китай осуществляли две Международные (рекогносцировочную и основную) экспедиции по торгово-караванным путям древности и средневековья [4; 29].

По результатам этих поездок, в дальнейшем благодаря активной деятельности политических элит и научно-культурной общественности целого ряда государств и регионов, стало возможным включение в «Список

объектов всемирного наследия ЮНЕСКО» наиболее важных объектов природы и, истории, в том числе в Средней Азии и Волго-Уральском регионе, в частности, в Узбекистане — Самарканда, Бухары, Шахрисабза и Хивы (Ичан-Кала), Туркменистане — Древнего Мерва, Куня-Ургенча и Нисы, Таджикистане — Саразма, Кыргызстане — горы Сулейман-Тоо, Казахстане — Туркестана (мавзолей Х.А. Яссави) и петроглифы археологического ландшафта Тамгалы, Республике Татарстан (Российская Федерация) — Казанского Кремля и Болгара.

Кроме того, около 20 объектов природы и истории названных государств и регионов включены в 1990–2000-е гг. в «Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО».

Одновременно и параллельно первой (вышеназванной) рекогносцировочной экспедиции ЮНЕСКО в туркменском портовом городе Красноводске (ныне Туркменбаши) высадилась Всесоюзная гуманитарная комплексная историко-этнографическая экспедиция «Сафир-89», которая в августе-октябре 1989 г. совершила путешествие по значительной части пути арабского путешественника Ахмеда ибн-Фадлана.

Маршрут экспедиции: Болгар — Казань — Астрахань — Махачкала — Баку — Красноводск — Мадау — Ашгабат — Серахс — Мары — Чарджоу (Туркменабат) — Бухара — вниз по левобережью Амударьи — Куня-Ургенч — Бейнау — Уральск — Куйбышев (Самара) — Болгар — Казань. Экспедиция «Сафир-89» взяла старт из Болгара — Казани 2 августа и вернулась в Татарстан 5 октября [4; 15; 17].

Его осуществил Проект гуманитарных экспедиций в рамках Инновационного фонда «Развитие» (г. Ленинград, ныне Санкт-Петербург) при участии и содействии вузов и академических институтов столицы Республики Татарстан и города на Неве, Казанского мусульманского объединения (ныне ДУМ РТ) и мечети Шигабутдина Марджани. Спонсорами стали крупнейшие предприятия Казани, Набережных Челнов, Нижнекамска и Ленинграда (Санкт-Петербурга). В составе экспедиции он собрал 19 молодых ученых и специалистов из Ленинграда, Казани, Уфы, Чебоксар и Ашгабата: этнографов, археологов, арабиста, имам-хатиба мечети Ш.Марджани, киносъемочную группу «Кадр» Гостелерадио Республики Татарстан, фотографа, водителей двух КамАЗов.

Экспедиция названа «Сафир» (Сафар), это не случайно, что в переводе с арабского это означает «посол», «путешественник» и «посредник». Наша экспедиция «Сафир-89» повторил значительную (в пределах СССР) часть пути, описанного путешественником, писателем и секретарем арабского посольства X в. Ахмедом ибн Фадланом ибн-аль Аббасом ибн-Рашидом ибн Хаммадом [4, с. 121–125; 17].

В 2021–2022 гг. исполнилось ровно 1100 лет с того момента, когда в 921–922 гг. из столицы Багдадского халифата через Иран и Среднюю Азию — к царю волжских болгар Алмушу сыну Шилки-эльтабара — совершило путешествие посольство халифа Джафара аль-Муктадира-би-ллаха. Официально его возглавил евнух халифа Сусан ар-Рассин, но главную и ведущую роль в нем играл секретарь Ахмед ибн-Фадлан [17].

Это был «Караван мира», который выполнил дипломатическую цель и задачи религиозно-культурного и политического характера. В его составе было пять тысяч человек и три тысячи коней не считая верблюдов, а также сопровождающие вооруженные отряды.

Большая часть пути посольства пролегала по территории республик бывшего СССР: из Серахса в Мерв, затем из Амуля в Бухару, далее по реке Джейхун-Амударья через Хорезм в плато Устюрт, по Западному Казахстану на север — Волго-Камское междуречье.

Сохранился подробный отчет Ахмеда ибн-Фадлана об этом путешествии, который позволяет реконструировать средневековый торгово-караванный путь, обычаи племен и народов, участвующих во взаимном общении и обмене посредством караванной торговли.

В те времена, в X веке, была активно развита торговля Мавераннахра и Хорасана с Болгарским царством на Волге [5; 8]. Ибн-Фадлан подробно описал путь, связывающей Среднюю Азию с Восточной Европой. Прежде путь из Багдада и Ирана в Волго-Камскую Болгарию шел через Закавказье и Хазарский каганат. Однако, в начале X в., при халифе Муктадире, отношения между Багдадским халифатом и Хазарским каганатом резко ухудшились и торговые пути переместились в Мавераннахр. Ибн-Фадлан сообщает, что из Бухары караваны шли к Джейхуну (Амударья), а затем вдоль реки в г. Кят — центр Южного Хорезма и далее в Джурджанию (Гургандж), а оттуда через Эмбу в Болгарское царство.

Таким образом, торговый путь огибал территорию Хазарского каганата и шел по левобережью Итиля (Волги). По пути было выстроено множество караван-сараев, развалины которых сохранилась до наших дней [2; 12; 13; 15; 17; 25].

Об интенсивности торговых связей Средней Азии с Восточной Европой свидетельствует обилие саманидских монет, найденных в различных местностях современной Российской Федерации вплоть до Балтийских стран и Скандинавии.

Из Волжской Болгарии через Хорезм вывозили меха, кожи, кору для дубления кож, скот, рабов, мёд, орехи и многое другое. Из Средней Азии в Восточную Европу везли рис, перец, изюм и сухофрукты, ткани, но более всего серебряные дирхемы — саманидские исмаили, которые играли ведущую роль в торговом обороте. Поэтому не зря среднеазиатско-волжский путь принято называть «серебряным путем».

Не менее интенсивно развивалось сотрудничество в области культуры. Помимо религии и продажи интересных и необычных вещей, к направлению культурного сотрудничества можно отнести издание книг, литературу, медицину, учебу и научную деятельность.

Значительную объединяющую роль среди тюркских и мусульманских народов сыграла и арабская графика, принятая тюрками вместе с исламом.

Как известно, арабо-мусульманская цивилизация, особенно ее литература, наука и архитектура уже в позднем раннем средневековье достигла высокого уровня своего развития. Вскоре к ней присоединяется мощная персоязычная словесность и культура, которая дополняется тюркоязычной культурой. Мусульманский мир творчески воспринимает

труды греко-римских и индийских творений. Арабо-персидская средневековая классика сыграла огромную роль в развитии тюрко-мусульманского словесного искусства и культуры в целом. Произведения арабских поэтов аль Мутанабби (X в.), аль-Маарри (X–XI вв.), персоязычных авторов Фирдоуси (X–XI вв.), Аттара (XII–XIII вв.), Саади (XIII в.), Низами (XII–XIII вв.), Руми (XIII в.), и другие были популярны в тюрко-мусульманском мире. В сокровищницу мусульманского Ренессанса большой вклад внесли представители тюркских народов, в частности Абу Наср аль-Фараби (г. Отрар), Махмуд аз-Замахшари (из Хорезма), болгарский ученый аль-Болгари и другие [8; 19, с. 23–28].

Прототюркская и древнетюркская мифология, образцы устного творчества ранних эпох, рунические надписи, сочинения Юсуфа Баласагуни, Ахмеда Ясави, Ахмеда Югнаки, Сулеймана Бакыргани, Кул Гали, сокровища Махмуда Кашгари и других являются общим достоянием всех тюркских народов, в том числе татар, казахов, туркмен, киргизов, уйгур, узбеков, азербайджанцев, основой и источником впоследствии сформировавшихся тюркских национальных культур и литератур [32; 28, с. 299–301].

Особенно усилились связи и контакты тюрко-мусульманских народов Волго-Уралья и Центральной Азии в период Улуса Джучи (Золотой Орды), в связи с вхождением в состав могущественной Евразийской державы наряду с Хорезмом и городов бассейнов рек Сырдарья и Амударья, Кавказа, Крыма и Поволжья — центров торговли и культуры. В столице золотоордынского Хорезма — Ургенче (ныне развалины городища Куня-Ургенч), городах бассейна Амударьи — Шехрлик, Ярбекир и Даргане, бассейна реки Сырдарья — городах Отрар, Сыгнак, Сауран, Дженд, Ясы, Карачук и другие, а также городе Сарайчик (на Яике), процветали ремесла и торговля, развивались наука и просвещение [2; 10; 12; 31].

С тех пор в Куня-Ургенче (Туркменистан) сохранились выдающиеся произведения искусства и культуры, в том числе прекрасные творения золотоордынско-хорезмских зодчих: мавзолеи Тюрабек-ханым (дочери золотоордынского хана Узбека), Надж ад-Дина Кубра, Ибн Хаджиба, Пирйар Вали, минарет Соборной мечети XIV в. высотой 92 метра, а также остатки золотоордынской крепости Хорезм-баг.

В ходе археологических раскопок моими коллегами и мною были выявлены остатки фундаментов мавзолеев с захоронениями, образцы уникальной хорезмской и привозной (китайской, иранской) глазурированной керамики, ювелирные предметы, изделия из металла, оружие и монеты XIII–XV вв. [5; 6; 11; 6; 31, с. 41].

Одним из важнейших памятников золотоордынского времени в Казахстане являются остатки города Сарайчик (ныне известные как городище Сарайчук (Сарайшук), в 50 км от города Атырау, на правом берегу реки Урал (Яик, Жаик).

Письменные источники и итоги археологических исследований показывают, что удобное географическое расположение играло важную роль в развитии города: строились дворцы, мечети и медресе, караван-сараи и другие сооружения. Здания возводились талантливыми

зодчими — представителями известных на Востоке архитектурных школ [12; 27].

При строительстве Сарайчука были учтены традиции тюркского кочевнического градостроительства. В целом же в архитектурной системе домов Сарайчука и в их внутреннем интерьере четко прослеживается влияние традиций средневековых городов Нижнего Поволжья, Хорезма и Сырдарьи.

Отметим также, что булгаро-золотоордынская архитектура Поволжья и Урала формировалась во многом под влиянием хорезмской и хорасанской школ зодчества, что мы можем ясно увидеть при изучении остатков архитектурных объектов Болгара периода Улуса Джучи.

Контакты тюрко-мусульман Волго-Уралья и Сибири с братскими народами Дешти-Кыпчак, Центральной Азии и Закавказья продолжались и в период постордынских татаро-тюркских государств — Сибирского, Казанского, Астраханского, Казахского и Крымского ханств, Большой и Ногайской орд. Именно купцы и миссионеры тюрко-татарских государств являлись посредниками в торгово-экономических и духовно-культурных связях стран Востока с государствами Европы и русскими землями, играли основную роль в распространении Ислама в Евразийских просторах.

Связи и контакты между нашими регионами и народами, несмотря на изменения в военно-политической ситуации в Евразии, не терялись и в последующие времена. Торговля продолжала развиваться через Идел-Волгу и Каспийское (Хазарское) море, реки Амударья и Сырдарья.

После XVI в. татарские купцы часто выступали посредниками западных стран и Российского государства в торговле и дипломатических отношениях между народами и государствами Центральной и Средней Азии. Особенно в XVII–XVIII вв. связи через татар проводились Казахским ханством и жузами казахов (киргиз-кайсаков), Бухарским эмиратом, Хивинским и Кокандским ханствами, а также Ширваном и другими ханствами и княжествами Кавказа и Ирана. Особо активно сотрудничество развивалось с туркменами, узбекскими этническими группами, киргизами, предками казахов и народов Кавказа.

Выдающиеся татарские просветители и религиозные деятели в XVII–XIX вв. жили и творили в странах мусульманского Востока, в том числе в городах Центральной Азии, в частности, Хиве, Бухаре, Мерве, Яссах, Нишапуре и др.

Многие татарские борцы за национальное и религиозное освобождение в XVII–XVIII вв. искали убежище от преследований в киргиз-кайсацких степях и регионах Средней Азии. Среди них участники восстаний 1755 г. Габдуллы Алиева — муллы Батырши и 1773–1775 гг. под руководством Емельяна Пугачева [19, с. 28–35].

Татарские купцы и предприниматели до вхождения и в составе Российской империи продвигали свою торговлю и бизнес в степи Казахстана, Средней и Центральной Азии.

Городские слободы в Сеитов Посаде (Каргалы под Оренбургом), Троицке, Астрахани, Казани, Тюмени, Уфе, Омске, Таре, Саратове, Челябинске стали базовыми центрами для продвижения восточные стра-

ны мирным путем и в ходе военных экспансий России. В ходе этих событий благодаря татарским купцам и меценатам появляются татарские слободы в Уральске, Семипалатинске, Петропавловске, Казалинске, Алма-Ате, Ташкенте, в ряде городов Туркестана, появляются торговые и просветительские центры татар. Татары строили, открывали в степях и городах Туркестана мечети и медресе, торговые дома и театры [19, с. 30–37; 30].

Несмотря на то, что с XVI–XVIII вв. многие татарские ханства теряют свою государственность, в условиях тяжелейшей колониальной системы, татарские купцы, просветители, богословы и мыслители успешно продолжают свои дела и создают научно-философские и культурно-литературные труды, которые попадают в страны мусульманского Востока, в том числе в казахские степи и Туркестан. Их труды становятся базовой философской линией для национальных деятелей и просветителей мусульманского Востока.

В частности, в странах мусульманского Востока с большим интересом изучали философско-суфийские труды (хикметы) поэта и просветителя второй половины XVII в. Мавля Колыя (1630 г. — начало XVIII в.) из Казанской губернии. В его творчестве переплетаются два главных мотива: «стремление к благочестию и воссоединение с Творцом и воспевание труда землепашца» [28; 32].

Главное добродетели — уважение к родителям, забота о детях, милость к обездоленным, и конечно, труд как основа всякого благосостояния. Самым богоугодным занятием, гарантирующим место в раю, поэт считает земледелие.

Развитие суфийской литературы Волго-Уралья связано с именами Мавля Колыя, Габдерахима Утыз Имяни (1754–1834 гг.), Т.Ялчыгула (1768–1838 гг.), А.Курсави (1776–1812 гг.), писателей XIX — начала XX вв. — это самые многочисленные рукописные и печатные тексты на арабской графике. На базе их трудов и взглядов сформировались взгляды и произведения многих поэтов и философов тюркского мира. Это особенно касается трудов Азади, классика туркменской литературы Махтумкули Фраги, Кемине, Зелили, Сейди, Низами…

Многие татары были знакомы с литературными произведениями выдающихся сынов туркменского, узбекского, азербайджанского и других тюркских народов.

Работами представителей татарской науки и просвещения, в частности Ш.Марджани, К.Насыри, Х.Фаизханова были знакомы и пользовались в XIX–XX вв. представители народов Туркестана.

Среди туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, кыргызов, казахов, башкир и народов Кавказа во все времена с большим уважением пользовались издания Корана, выпущенные в Казани. Жители Туркестана с большим почтением вспоминают мудрость и грамотность татарских религиозных деятелей XIX — начала XX вв., а также ученых, учителей и работников культуры, которые работали в Туркменистане, Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане в годы Советской власти [8].

Особый интерес представляет имя Мифтахетдина Акмуллы (1831–1895), уроженца Оренбургской губернии (в современном Башкортоста-

не), этнического татарина и признанного казахского акына. Его имя и просветительская деятельность является объединяющим фактором между татарами, башкирами и казахами [26, с. 15–19].

Особое влияние в развитие национального самосознания и образования тюркских народов внесли Исмаил Гаспринский, бизнесмен Ганибай Хусаинов, Хасан-Гата Габяши, Гаяз Исхаки, Ризаэтдин Фахретдин, Юсуф Акчура, Муса Бигиев, Дж. Валиди и другие [19, с. 30–39].

Известно, что татары играли важную роль в распространении грамотности в различных регионах Российской империи в XIX — начале XX вв.

Татары также сыграли активную роль в создании новометодных школ. Академик В.В. Бартольд писал, что в Туркестанском крае создателями новометодных школ, в том числе и женских были «исключительно татары, прибывшие из внутренних губерний России» [19, с. 34].

Царское правительство было обеспокоено не только распространением новометодных школ, татары открывали в разных городах и регионах благотворительные общества, создавали народные читальни, проводили литературные вечера, сборы средств на строительство мечетей и т.д.

Просветительное движение представителей татар в Средней Азии продолжалось и в период Временного правительства и после Октябрьской революции. В 1919 г. при партийных комитетах РКП(б) были созданы женские секции. Руководители этих секций З.Бурнашева, З. Баимбетова сыграли важную роль в разработке форм и методов работы среди женщин Востока [3; 19, с. 34–35].

В первые годы Советской власти главнейшая задача школы заключалась в ликвидации неграмотности среди местного населения, особенно женщин. Были созданы чрезвычайные комиссии, на краткосрочных курсах готовились кадры учителей, открывались педагогические училища, техникумы и институты, куда привлекали женщин местных национальностей. Среди организаторов этой деятельности выступали татарки, в частности М.Бахтиярова, М.Исмагилова, З.Бурнашева, Анвара, Сарвар и Зейнеб Яушевы, С.Ахтямова, Ш.Халиуллина, Г. Нурмухаметова, Г.Галиева, С.Еникеева, А.Алимбекова и другие. Названные женщины-татарки внесли значительный вклад в дело культурного развития Советского Востока. Ими были открыты различные учебные курсы, они проводили собрания и конференции, организовывали женские клубы, пропагандировали советские законы по правам женщин и добивались их соблюдения [3; 18; 19, с. 34–37; 21, с. 12–14; 22; 23].

Организованные ими женские клубы, дома дехканок, женские красные уголки, лавки, чайханы и юрты провели большую политико-просветительную работу. Они вовлекли женщин Советского Востока в общественно-политическую жизнь и подготовили их к участию в общественном производстве.

Однако проведение этой работы сопровождалось с огромными трудностями и потерями. Организаторов женских мероприятий забрасывали камнями, натравливали на них собак, высмеивали, а в отдельных случаях дело доходило до их убийства. Так, в частности, в 1932 г.

в кишлаке Лагман была зверски убита 16-летняя учительница Жамиля Юмаева, выпускница Чистопольского педтехникума, которая работала в школе по направлению в Узбекистан [18].

К сожалению, героический труд и самоотверженная деятельность татарок-просветительниц еще не до конца оценена и их судьба изучена очень слабо.

Партийные и советские хозяйственные деятели, работники культуры и учителя из татар внесли большой вклад в дело государственного строительства, организации работы промышленных и сельскохозяйственных предприятий, создании учреждений культуры и образовательных структур (школ, техникумов, училищ и вузов). Они внесли значительный вклад в развитие и просветание экономики, культуры и гуманитарной сферы всех советских республик Средней Азии и занимали достойное место в социальной системе среднеазиатских регионов СССР [21; 22; 23].

В последние годы, особенно 1990-е — первой четверти XXI в. активно укрепляются связи и контакты между Республикой Татарстан и всеми новыми независимыми тюркскими государствами Центральной Азии и Закавказья, прежде всего Казахстаном, Узбекистаном, Туркменистаном, Кыргызстаном, Азербайджаном, а также ираноязычным Таджикистаном в рамках межгосударственных и межрегиональных отношений Российской Федерации с названными странами.

Список литературы

1. Атагаррыев Е., Ходжаниязов Т. Туркменистан на Великом шелковом пути. Ашхабад: Ылым, 1990. 30 с.
2. Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом шелковом пути. Алматы: Гылым, 1998. 216 с.
3. Биктемирова Т., Хамитбаева Н. Татарки-просветительницы. Казань: Институт истории АН РТ. Казань, 2001.
4. Бурханов А.А. По «серебряному пути» (по маршруту Ахмеда ибн-Фадлана через 1000 лет) // Заказанье: проблемы истории и культуры, материалы и тезисы I Региональной научно-практической конференции. Казань: Заман, 1995. С. 121–126.
5. Бурханов А.А. Историко-культурные и торгово-экономические связи и контакты Волжской Болгарии с Хорезмом и регионами Центральной Азии в эпоху жизни и творчества Махмыта Замахшары // Махмыт Замахшары и научно-литературное возрождение Востока. Материалы Международной научной конференции. Ашгабат–Дашогуз, 2007. С. 478–479.
6. Бурханов А.А. Золотоордынский Хорезм. Культура поселений Нижней Амударьи в XIII — XIV вв. Предпринт доклада Международной конференции. Серия «Материалы и исследования по древней и средневековой истории и археологии бассейна Амударьи». Вып. 7. Казань, 2007. 36 с.
7. Бурханов А.А. Амуль-Чарджуй на трассе Великого шелкового пути // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История, политология», 4/3. Барнаул, 2008. С. 27–32.

8. Бурханов А.А. Краткий очерк истории сотрудничества Татарстана и Туркменистана // Махтумкули и его эпоха. Материалы Международной научной конференции. Казань, 2008. С. 74–78.

9. Бурханов А.А. Махтумкули и его эпоха (из опыта преподавания истории и культуры народов Центральной Азии и Ирана в вузах Татарстана) // Magtymguli we Dunyanin Ruhy medeni gummatlyklary. Asgabat: Miras, 2008. С. 322–324.

10. Бурханов А.А. Золотоордынские города бассейна Сырдарьи (к проблеме изучения контактных зон и историко-культурных связей в средневековье) // История и современность. 2009. №2. С. 78–101.

11. Бурханов А.А. Поселения Хорезма. // История татар с древнейших времен. Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда) XIII — середина XV в. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 250–258.

12. Бурханов А.А. Сарайчук и поселения Волго-Уральского междуречья // История татар с древнейших времен. Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда) XIII — середина XV в. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 244–250.

13. Бурханов А.А. Лебап от кушан до наших дней // Miras. 2010. №1. С. 16–48 (на туркмен., русск. и англ. яз).

14. Бурханов А.А. Контактные зоны Евразии как ретрансляторы культурно-экономических традиций: древность и средневековье (на примере Амударьинско-Сырдарьинского и Волго-Уральского регионов) // Геополитика и экономическая динамика Евразии: история, современность, перпективы. Материалы II Евразийского научного форума (1–3 июля 2009 года). Казань: Inteelpress, 2010. Т. 1. С. 211–227.

15. Бурханов А.А. Археологические памятники Чарджоуского оазиса Лебапского региона на трассе древних и средневековых торгово-караванных путей (Восточный Туркменистан) // Вестник НГУ. Серия «История, филология». 2013. Т. 12. Вып. 7. С. 150–163.

16. Бурханов А.А. Сырдарьинско-Амударьинский и Волго-Уральский регионы как контактные зоны и ретрансляторы культурно-экономических традиций Евразии. Препринт доклада IV Бакинского Международного гуманитарного форума. Баку–Казань, 2014. 36 с.

17. Бурханов А.А. Историко-этнографическая экспедиция «Сафир-89» по пути Ахмеда ибн-Фадлана. // Этногенез. История. Культура: Вторые Юсуповские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Р.М. Юсупова. Уфа: ИЯЛИ УНЦ РАН, 2014. С. 5–9.

18. Бурханов А.А. Татарские женщины — выдающиеся ученые, краеведы, просветители и общественные деятели. // Материалы VII Межрегиональных открытых этнографических и краеведческих чтений имени А.М. Ишимбаева, посвященных первой татарской женщине-математику, уроженке Рязанской области С.К. Шакуловой. Касимов, 2025. С. 6–23.

19. Бурханов А.А., Тухватуллин А.Х. История и культура стран Мусульманского Востока (Основы исламской цивилизации). Курс лекций. Казань: К(П)ФУ, 2012. 124 с.

20. Иванов В. Огузы и печенеги в евразийских степях // История татар с древнейших времен. Т. 1. Народы степной Евразии в древности. 2-е изд. Казань: Рухият, 2017. С. 316–327.
21. Каримов Т.А. Выступление на Международной научно-краеведческой конференции «Татары и казахи Прикаспийско-Уральской историко-культурной зоны в истории народов и государств Евразии. История и современность» // Сборник научно-краеведческих трудов «Татары Волго-Урало-Прикаспийской историко-культурной зоны: история и современность». Казань; Саратов; Атырау, 2026. С. 11–14.
22. Каримов Т.А. Татары Приуралья и Прикаспия. // Сборник научно-краеведческих трудов «Татары Волго-Урало-Прикаспийской историко-культурной зоны: история и современность». Казань; Саратов; Атырау, 2026. С. 47–56.
23. Каримов Т.А. История казахской книги и татарское книгопечатание // Сборник научно-краеведческих трудов «Татары Волго-Урало-Прикаспийской историко-культурной зоны: история и современность». Казань; Саратов; Атырау, 2026 . С. 66–70.
24. Кляшторный С. Степная империя тюрков и ее наследники // История татар с древнейших времен. Т. 1. Народы степной Евразии в древности. 2-е изд. Казань: Рухият, 2017. С. 218–267.
25. Массон М.Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и Мавераннахр (в пределах Туркменской ССР) // Труды ЮТАКЭ. Т. 13. Ашхабад: Туркменистан, 1966. 516 с.
26. Наследие М.Акмуллы: взгляд через века. Материалы Международной научно-практической конференции (14–15 декабря 2006 г.) Пленарные доклады. Уфа, 2006. 55 с.
27. Самашев З.С. Исследование золотоордынского города Сарайчик // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. Алматы, 1998.
28. Сафиуллина-Ибрагимова Р.Р. Мауля Колый и татарское богословское наследие // Человек и природа в бассейне реки Меша и Пестречинском Заказанье в историческом развитии. Уроженец Пестречинской земли Мауля Колый: жизнь, деятельность, наследие и его вклад в духовно-культурную жизнь татарского народа / науч. ред. и сост. А.А. Бурханов. Серия «Восток–Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии». Вып. 22. Казань: Отечество, 2022. С. 298–303.
29. Ставиский Б.Я. Великий шелковый путь // Культурные ценности. Международный ежегодник. Ашгабат, 1995. №1. С. 135–141.
30. Татарские населенные пункты: история, современность и перспективы развития (городская слобода и сельское поселение). Материалы Всероссийского форума татарских краеведов (г. Томск, 12–13 сентября 2019 г.) / науч. ред. и сост. А.А. Бурханов. Казань–Томск, 2020. 544 с.
31. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: МГУ, 1994. 232 с.
32. Человек и природа в бассейне реки Меша и Пестречинском Заказанье в историческом развитии. Уроженец Пестречинской земли

Мауля Колый: жизнь, деятельность, наследие и его вклад в духовно-культурную жизнь татарского народа / науч. ред. и сост. А.А. Бурханов. Серия «Восток–Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии». Вып. 22. Казань: Отечество, 2022. 420 с.

УДК 908(470.41):030.1

НАСЛЕДИЕ МНОГОТОМНОЙ «ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ» В РАКУРСЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «КАЗАНЬ»

THE LEGACY OF THE MULTI-VOLUME «TATAR ENCYCLOPEDIA» FROM THE PERSPECTIVE OF THE ENCYCLOPEDIA «KAZAN»

И.Р. Валиуллин
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
I.R. Valiullin
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы преемственности и новаций в энциклопедии «Казань» (разрабатывается Институтом татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ), с учётом наследия многотомной «Татарской энциклопедии». Показано, что материалы «Татарской энциклопедии» обеспечивают новому изданию фундаментальную базу, однако ключевую роль играет их адаптация в рамках городского ракурса и введение в энциклопедический оборот нового массива статей.

Ключевые слова: энциклопедистика Татарстана, региональная энциклопедистика, городская энциклопедия, «Татарская энциклопедия», энциклопедия «Казань», Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ.

Abstract. The article examines the issues of continuity and innovation in the encyclopedia «Kazan» (currently being developed by the Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M.Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences), taking into account the legacy of the multi-volume «Tatar Encyclopedia». It is demonstrated that the materials from the «Tatar Encyclopedia» provide the new publication with a fundamental scholarly foundation; however, a key role is played by their adaptation to a city-focused perspective and the introduction of a new body of articles into encyclopedic circulation.

Keywords: Encyclopedic studies in Tatarstan, regional encyclopedics, urban encyclopedia, «Tatar Encyclopedia», encyclopedia «Kazan», Institute of tatar encyclopedia and regional studies named after M. Khasanov of the Academy of sciences of the Republic of Tatarstan.

Развитие энциклопедического дела в России в конце XX — начале XXI вв. ознаменовалось расцветом региональной энциклопедистики. Один из крупных проектов был реализован в Татарстане Институтом Татарской энциклопедии АН РТ, сначала в виде «Татарского энциклопедического словаря» (1998 г.), затем — многотомной «Татарской энциклопедии» на русском и татарском языках (2002–2021 гг.), которые заложили методологическую и фактологическую основу для дальнейшей научно-издательской деятельности института. Естественным развитием этих проектов стала разработка изданий «Татарстан: иллюстрированная энциклопедия» (2013 г.), «Татарстан: краткая иллюстрированная энциклопедия» (2015 г.); книг, посвящённых природе и природным ресурсам, населённым пунктам, центральным органам власти и управления республики и др.

Одно из таких продолжений — энциклопедия «Казань», работа над которой была обусловлена насущной необходимостью: в начале XXI в. столица Татарстана, несмотря на солидную историографическую базу, не имела собственной энциклопедии. Не вдаваясь в подробности создания энциклопедии «Казань», отметим, что её подготовка была прекращена в 2015 г. Это произошло одновременно с крупной реорганизацией института и изменением планов его деятельности. Единственным свидетельством работы института над энциклопедией стал выход в свет в 2014 г. Генерального словника [1]. В нём, кроме перечня статей, в сжатой форме была представлена концепция будущего издания.

Позднее институт подготовил несколько книг о Казани, в которых освещалась история улиц, площадей, районов, парков, органов власти и управления [2, 3, 4]. В последнее время энциклопедия «Казань» обрела «второе дыхание»: работа над ней продолжилась. Предвестником этого процесса стал выход в свет в 2025 г. книги «Казань: исторические очерки. К 1020-летию основания города».

Возобновление проекта даёт возможность заново осмыслить накопленный материал «Татарской энциклопедии». Это издание позиционировалось как универсально-справочное, посвящённое прошлому и настоящему татарского народа и Татарстана, при этом авторами не ставилась задача «…охватить весь круг современных знаний…» [5, с. 5]. «Татарская энциклопедия» в 6 томах на русском языке издавалась в 2002–2014 гг., на татарском языке — в 2008–2021 гг. В русском издании читателю было предложено 20628 статей, из них 9309 биографических статей. Татарское издание получилось более объёмным: 21209 статей, из них биографических — 9685. В энциклопедию вошли статьи по истории, экономике, науке, культуре, образованию, природе и другим сферам жизнедеятельности республики; о государственных, политических, общественных и религиозных деятелях, видных учёных, деятелях культуры и образования, военачальниках и др.

Часть статей «Татарской энциклопедии» была связана с казанской тематикой и прежде всего это обширный биографический материал. Многие её персоналии имели отношение к городу: уроженцы Казани; лица, чья жизнь и деятельность были неразрывно связаны с нею; учившиеся или работавшие здесь в отдельные периоды и т.д.

В частности, тема власти и управления в Казани в дореволюционный период раскрывается через биографии правителей и государственных деятелей эпохи Казанского ханства (Джан-Али, Ибрагим, Махмуд, Мухаммад-Амин, Сафа-Гирей, Сахиб-Гирей, Сююмбике, Шах-Али, Аликей Нарыков, Кул-Мухаммад и др.), казанских воевод и губернаторов (В.П. Морозов, Б.Ю. Сабуров, М.М. Салтыков; Н.Е. Андреевский, П.М. Апраксин, С.М. Баратаев, И.Б. Бибиков и др.), российских правителей, посетивших Казань (Пётр I, Екатерина II, Павел I и др.).

К историческому разделу «Татарской энциклопедии» также относится группа статей о русских и татарских купцах и предпринимателях, таких как Аитовы, Айтугановы, Александровы, Апаковы, Апанаевы, Верины, Дрябловы и др. Включение этих персоналий в новый проект позволяет показать социально-экономическую историю города в лицах в конце XVIII-начале XX вв.

Не менее важны биографические статьи, раскрывающие общественно-политический срез дореволюционной жизни города. Среди них имена революционных деятелей (В.И. Ленин, Н.Э. Бауман, И.Н. Волков, В.А. Тихомирнов, Н.Е. Федосеев, В.Н. Фигнер, Х.М. Ямашев) и представителей казанской общественности (О.С. Александрова-Гейнс, А.Н. Боратынский). Национальный аспект общественно-политической жизни нашёл отражение в биографиях Алкиных, Ваисовых, Г. Баруди и др. Биографии государственных, партийных, профсоюзных деятелей советского периода (З.И. Муратов, Ф.А. Табеев, Р.М. Мусин, Г.И. Усманов, А.П. Комлев, П.Д. Тунаков, А.И. Бондаренко и др.) иллюстрируют историю власти и управления периода Татарской АССР.

Даже краткий обзор биографической части раздела «История Татарстана и татарского народа» показывает широкие возможности использования материала «Татарской энциклопедии» в разрабатываемом проекте. Кроме того, значительный массив биографических статей содержится в других разделах (всего — более 30): «Архитектура», «Военные деятели, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои России, полные кавалеры ордена Славы», «География», «Геология», «Государство и право», «Медицина. Здравоохранение», «Музыкальная культура», «Промышленность, строительство, транспорт», «Театральное искусство» и т.д. [5, с. 668]. Следует, однако, отметить, что на начальном этапе работы было решено следующее: «…должен доминировать принцип выборочного включения в энциклопедию статей о ныне живущих деятелях, сколь бы ни был велик их вклад в жизнь современной Казани — дело потомков судить об их роли и месте на фоне более чем 1000-летней истории города» [1, с. 10].

Кроме значительного биографического материала, «Татарская энциклопедия» содержит внушительный объём статей о памятниках архитектуры, музеях, театрах, учебных заведениях, учреждениях, предприятиях и других объектах, связанных с Казанью. В некоторых статьях рассказывается о событиях, происходивших в Казани, например «Волнения казанских суконщиков», «Забулачная республика», «Казанский заговор», «Казанское взятие», «Казанское сражение» и др. В таких

статьях, как «Гражданская война 1917–22», «Великая Отечественная война» также нашла отражение история Казани.

Наконец, нельзя не упомянуть о статье «Казань» [6], в которой сконцентрирован ключевой материал о Казани. В объёмной статье приводятся общие сведения (расположение, численность населения, география, природа, административное деление города и т.д.), материалы по истории, экономике, просвещению, науке, культуре, здравоохранению, планировке и архитектуре Казани. В ней имеются многочисленные отсылки на статьи, в которых подробно излагаются сюжеты, затронутые в статье «Казань».

Таким образом, «Татарская энциклопедия» обладает значительным потенциалом для использования в новом проекте. При этом следует отметить, что речь не должна идти о прямом переносе имеющихся материалов в энциклопедию «Казань». Следует учитывать специфику «Татарской энциклопедии» («о прошлом и настоящем татарского народа и Татарстана»), в силу которой «казанский» материал рассматривался в общем контексте, тогда как формат нового издания требует внимания к городской тематике.

Одной из задач является адаптация текстов «Татарской энциклопедии» для нового издания: с одной стороны, переструктурирование и сокращение регионального материала, с другой — усиление «казанского» аспекта. К примеру, в обширной статье «Гражданская война 1917–22» [7] рассказывается о её событиях на территории Казанской губернии. О Казани повествуется в связи с захватом города войсками Комуча и чехословацкого корпуса в августе 1918 г. и его освобождением в сентябре 1918 г. Красной армией (причём основной материал раскрывается в отсылочной статье «Казанская операция»), наступлением армии адмирала А.В. Колчака весной 1919 г. Кроме того, упоминается численность работавших в Казани предприятий, деятельность учебных заведений и курсов по подготовке резервов для Красной Армии и дислокация частей Запасной армии Республики в городе. В статье для энциклопедии «Казань», на наш взгляд, следует сделать акцент не только на военной стороне, но и на социально-экономической, политической, научной и культурной составляющей жизни города и его населения, неоднозначном отношении казанцев к происходившим событиям и последствиях Гражданской войны. Известно, например, что в августе 1918 г. Казанский университет высказал поддержку Комучу и объявил сбор средств для её армии, а в сентябре 1918 г., накануне прихода Красной армии, часть жителей, в т.ч. казанская профессура, бежала из города; что после установления советской власти в Казани были проведены расстрелы; о существенном сокращении населения, упадке городского хозяйства, промышленности в эти годы и т.д. В новой статье о Гражданской войне все упомянутые моменты необходимо осветить, сделав Казань центральной осью повествования.

«Казанский» аспект должен отражаться не только в терминологических, но и в биографических статьях. При разработке схемы биографической статьи для энциклопедии «Казань» было предложено усилить некоторые пункты. В пункте «Образование» для лиц, которые родились

в Казани, предлагается указывать все учебные заведения, в которых они обучались (гимназии, реальные и городские училища, школы, техникумы, вузы и пр.); для неказанцев — только ВУЗ, а также учреждения повышения профессионального образования. Основные этапы трудовой деятельности для неказанцев рекомендуется раскрывать кратко, а акцент делать на периоде проживания в Казани. Также был введён пункт «Казанское окружение» (ученики, коллеги, друзья и знакомые из числа лиц, представленных в энциклопедии «Казань»). К числу сведений, раскрывающих «казанский» аспект, относятся место проживания в Казани (улица, дом); названные именем персоналии улицы, учебные и научные заведения, творческие коллективы, научные и общественные премии; мемориальные доски и памятники, установленные в её честь.

Акцент на «казанском» аспекте в содержании статьи даёт представление какое значение имела данная персоналия для общественно-политической, культурной и научной жизни Казани, или какую роль в её биографии сыграл казанский период. С другой стороны, такой подход чреват определёнными потерями информации, так как значимые этапы биографии ряда персоналий могли пройти и вне Казани.

Например, в словник энциклопедии «Казань» включён востоковед Васильев Василий Павлович (1818–1900 гг.) В «Татарской энциклопедии» казанский период В.В. Васильева [5, с. 542] занимает две с небольшим строки, информирующие об окончании Казанского университета (1837 г.) и его профессорстве в 1851–1855 гг. Между тем, казанский период в жизни учёного оказался важным, как в научном, так и в личном плане. Будущий востоковед Васильев первоначально поступил в 1834 г. на медицинский факультет Казанского университета, но в связи с тяжёлым материальным положением добился перевода на словесное отделение (разряд монгольского и татарского языков) философского факультета на казённое содержание [8, с. 28]. Впоследствии, в 1840–1850 гг., он был прикомандирован к Российской духовной миссии в Пекине. Из Китая Васильев привёз большую коллекцию китайских, тибетских и монгольских рукописей, пополнивших фонд Казанского университета. В казанский период были опубликованы его первые научные работы. В Казани учёный обрёл и личное счастье: он женился на дочери астронома, ректора Казанского университета И.М. Симонова. Среди детей Васильева — известный математик Васильев Александр Васильевич (1853–1929 гг.), родившийся в Казани. Но при этом важно помнить, что основная научная деятельность учёного была связана с Петербургом, где он прожил большую часть жизни, это обязательно следует учесть в новой статье.

Другой момент связан с необходимостью обновления энциклопедического текста. Работа над 1-м томом «Татарской энциклопедии» началась 27 лет назад, а последний том на русском языке был издан в 2014 г. В обновлении нуждаются как биографические, так и терминологические статьи. К примеру, статья «Казань», которая в новой энциклопедии призвана стать основой вводного очерка. За 20 лет после выхода в свет статьи в составе 3-го тома в 2006 г. в Казани произошли масштабные перемены. Речь идёт не только о знаковых политических,

культурных, спортивных и др. событиях (27-е Всемирные летние студенческие игры — «Универсиада 2013», чемпионат мира по футболу в 2018 г., XVI саммит БРИКС в 2024 г. и др.), но и о преобразованиях в различных сферах жизнедеятельности города. В разделе «Городское хозяйство» рассказывалось о начавшихся изменениях в облике города — возведении и реконструкции крупных объектов культуры, здравоохранения и спорта, исторических объектов; улучшении транспортной инфраструктуры [6, с. 158–159]. Но развитие городского хозяйства продолжалось и в последующие годы. К 2013 г. город претерпел значительные изменения, связанные с проведением 27-х Всемирных летних студенческих игр — «Универсиада 2013» (например, были реконструированы 34, построены 30 спортивных объектов; проведена модернизация городской инфраструктуры; реконструированы Международный аэропорт «Казань» и главный железнодорожный вокзал Казань-1; введена в строй 2-я очередь Казанского метрополитена и др.). Или, например, раздел «Связь» отводит сотовой связи одну строчку (при перечислении операторов), однако на современном этапе она играет первостепенную роль. Разумеется, все изменения должны найти отражение в будущей энциклопедии.

Важной составляющей разрабатываемой энциклопедии является введение в оборот новых статей (свыше 500 терминов и персоналий), ранее отсутствовавших в «Татарской энциклопедии». Среди них статьи, освещающие историю развития городского пространства. Ввиду специфики издания в «Татарскую энциклопедию» вошли лишь некоторые подобные статьи: весьма обстоятельные — о Старотатарской и Новотатарской, более сжатые — об Адмиралтейской, Академической, Армянской, Архангельской и др. казанских слободах; о площадях 1 мая, Свободы, Сенной, Юнусовской. Но этими статьями далеко не исчерпывается история формирования городской территории. Поэтому при разработке словника энциклопедии «Казань» были введены новые разделы: «Улицы и площади», «Селения и местности в составе Казани», «Городские районы» (свыше 170 терминов).

При составлении словника раздела «Улицы и площади» основное внимание было уделено известным историческим улицам города, таким как Большая Проломная (ныне Баумана), Владимирская (ныне Московская), Воздвиженская (ныне Карла Маркса), Вознесенская (ныне Островского), Воскресенская (ныне Кремлёвская), Георгиевская (ныне Петербургская), Евангелистовская (ныне Татарстан), 1-я Гора (ныне Ульянова-Ленина), 2-я Гора (ныне Волкова), 3-я Гора (ныне Калинина) и др. Позднее при подготовке книг, посвящённых Казани, стало ясно, что в этот перечень необходимо включить улицы, история которых раскрывает развитие уличной системы в советский период (например, проспекты Ибрагимова, Победы, Ямашева, улица Восстания и др.). Мало разработанная в предыдущих изданиях история населённых пунктов, вошедших в состав Казани (Архангельское, Борисоглебское, Вознесенское, Воскресенское, Горки, Дальний, Жировка, Крутовка, Малые Отары, Новосавиново и др.), важна для понимания формирования городской территории, но требует дополнительного научного осмысления.

Специфика нового энциклопедического издания требует внимания к статьям, рассказывающим о развитии городского хозяйства Казани. В »Татарской энциклопедии» такие сюжеты были представлены фрагментарно, в новом издании необходимо дать полную картину развития городской инфраструктуры. В связи с этим в словнике энциклопедии «Казань» появился раздел «Городское хозяйство» (свыше 70 терминов), включающий статьи о водо- и газоснабжении, жилищном хозяйстве, озеленении и внешнем благоустройстве, общественном питании, бытовом обслуживании, рынках и др.; предприятиях — «Казаньгоргаз», «Казметрострой» и др.

Были обновлены словники «традиционных» разделов. Новые термины и персоналии появились в разделе «История», в т.ч. затрагивающие тему власти и управления в Казани. Эта тема была апробирована в двух изданиях института, осветивших её с периода Казанского ханства и до наших дней [3, 4]. Опыт работы над книгами позволил переосмыслить содержание составленного словника, дополнив его фамилиями городских голов, руководителей горисполкома; новыми терминами — «Городской голова», «Казанский городской комитет КПСС», «Полицейская часть», «Районный исполнительный комитет» и др.

В обновлённый раздел «Архитектура» вошли названия храмов — Варлаамовской, Вознесенской, Воскресенской, Георгиевской, Грузинской церквей, Владимирского и Воскресенского соборов и др.; раздела «Музыка» — фестивалей («Белая сирень», «Джазовый перекрёсток», «Казанская осень»), раздела «Спорта» — спортивных команд, обществ, объектов, соревнований («Беркут», «Бустан», «Динамо», «Динамо-Казань», «Зенит-Казань», «Зилант» «Жеребцова мемориал», «Казаночка», «Кубок Волги», «Общество любителей воздухоплавания», «Общество любителей конского бега», «Тасма», «Центр хоккея на траве» и др.), раздела «Театр» — кинотеатров («Аполло», «Вузовец», «Родина», «Спутник», «Татарстан», «Электра»). Ряд дополнений получили и другие разделы энциклопедии.

Подводя итоги, следует сказать, что статьи «Татарской энциклопедии» закладывают прочную фактологическую основу энциклопедии «Казань» и служат важным ориентиром в работе над ней. В то же время глубокое осмысление этих материалов и их адаптация к городскому контексту позволят выйти за региональные рамки наследия «Татарской энциклопедии». Введение в оборот нового корпуса статей также подчёркивает самодостаточность будущего энциклопедического издания, знаменующего новый этап развития энциклопедистики Татарстана.

Список литературы

1. Энциклопедия «Казань». Генеральный словник. Казань, 2014. 148 с.

2. Казань: исторические районы, слободы, улицы, площади и парки: иллюстрированный энциклопедический справочник. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2021. Кн.1. 280 с.

3. Казань: органы власти и самоуправления (1438–1920 гг.): иллюстрированный энциклопедический справочник. Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2021. Кн. 1. 224 с.

4. Казань: органы власти и самоуправления (1920–2024 гг.): иллюстрированный энциклопедический справочник. Казань: ОСП ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт Татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Х. Хасанова Академии наук РТ», 2024. Кн. 2. 224 с.
5. Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А–В. 672 с.
6. Казань // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К–Л. С. 152–171.
7. Гиззатуллин И.Г. Гражданская война 1917–22 // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г–Й. С.173–182.
8. Академик-востоковед В.П. Васильев: Казань — Пекин — Санкт-Петербург (очерки и материалы). СПб.; Казань, 2021. 320 с.

УДК 032

ОБНОВЛЕНИЕ КРАТКОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ТАТАРСТАНА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

UPDATING THE BRIEF ILLUSTRATED ENCYCLOPEDIA OF TATARSTAN: PROBLEM STATEMENT AND METHODOLOGICAL SOLUTIONS

Л.Т. Мухаметшина
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
L.T. Mukhametshina
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье рассматриваются методологические проблемы обновления краткой иллюстрированной энциклопедии Татарстана, изданной в 2015 г. Обосновывается необходимость нового издания в связи с устареванием статистических данных, административно-территориальными изменениями, появлением новых деятелей и событий. Анализируется структура и содержание издания 2015 г., выявляется диспропорция между очерковой и словарной частями. Формулируются критерии отбора персоналий, предлагаются пути решения проблемы увеличения объема при сохранении подарочного формата издания.

Ключевые слова: Татарстан, краткая энциклопедия, методология, принципы отбора персоналий, региональная энциклопедистика, обновление энциклопедических изданий.

Abstract. The article considers methodological problems of updating the brief illustrated encyclopedia of Tatarstan published in 2015. The necessity of a new edition is substantiated in connection with the obsolescence of statistical data, administrative-territorial changes, the emergence of new figures

and events. The structure and content of the 2015 edition are analyzed, the disproportion between the essay and dictionary parts is revealed. Criteria for selecting personalities are formulated, ways to solve the problem of increasing the volume while maintaining the gift format of the edition are proposed.

Keywords: Tatarstan, brief encyclopedia, methodology, criteria for selecting personalities, regional encyclopedics, updating encyclopedic editions.

Иллюстрированная энциклопедия «Татарстан», выпущенная Институтом татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ в 2013 г. (2-е издание, исправленное и дополненное — в 2015 г.), стала логическим продолжением работы над многотомной «Татарской энциклопедией» [1]. Это фундаментальное научно-справочное издание, посвященное истории, культуре, экономике и природе Татарстана с древнейших времен до наших дней, содержит свыше 4100 статей и более 3200 иллюстраций на 828 страницах [2]. Главное достоинство издания, как отмечено в предисловии Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова, заключается в том, что «в книге запечатлены основные вехи истории края, этапы развития различных отраслей экономики, представлены знаковые достижения в сфере науки, культуры и искусства» [2, с. 3]. Однако с момента выхода последнего издания прошло более десяти лет, за которые в республике произошли значительные изменения, возникла необходимость актуализации сведений и подготовки нового издания.

Потребность в обновлении краткой энциклопедии обусловлена несколькими факторами. Во-первых, устарели статистические данные: в издании 2015 г. информация о населении приведена на начало 2014 г. [2, с. 7]. Прошла Всероссийская перепись населения (2020–2021 гг.), существенно изменившая демографическую картину. Во-вторых, описание административно-территориального деления [2, с. 6] также не отражает процессов последних лет. В-третьих, раздел «Социально-экономическое развитие» (с. 22–27) опирается на данные до 2014 г. и не учитывает запуск крупных проектов — Иннополиса, особых экономических зон нового поколения, современных нефтехимических производств. Так, данные о протяженности автомобильных дорог с твердым покрытием, обеспеченности населения автомобилями и жилищном строительстве приведены за период 2005–2013 гг. [2, с. 23] и требуют существенного обновления. В-четвертых, за прошедшее десятилетие появились новые выдающиеся деятели — ученые, спортсмены, деятели культуры, что требует пересмотра критериев отбора персоналий. В-пятых, существует востребованность такого издания в подарочном формате, что предъявляет особые требования к компактности и репрезентативности энциклопедии.

Структура издания 2015 г. характеризуется двухчастной организацией. Очерковая часть (с. 5–52, 48 страниц, 5,8% объема) включает 10 тематических разделов: I. Общие сведения (правовой статус, административно-территориальное деление, население, религия); II. Физико-географический очерк; III. Исторический очерк; IV. Социально-эконо-

мическое развитие (промышленность, строительство, транспорт, связь, сельское хозяйство); V. Внешнеэкономические и межрегиональные связи; VI. Здравоохранение; VII. Культура (народное образование, наука, литература, музыкальная культура, театральное искусство, кино, изобразительное и декоративное искусство, архитектура, книгоиздательское дело, библиотеки, музеи); VIII. Средства массовой информации; IX. Физическая культура и спорт; X. Культурно-просветительная работа в местах компактного проживания татар за пределами РТ. Словарная часть (с. 53–822, 770 страниц, 93% объема) содержит алфавитные статьи о персоналиях, населенных пунктах, организациях, явлениях культуры, памятниках. Справочный аппарат (с. 823–826) включает систему сокращений и аббревиатур.

Такое соотношение частей создает определенную диспропорцию: очерковая часть, дающая системную картину республики, занимает незначительный объем, тогда как именно она наиболее востребована для подарочного издания, адресованного в том числе иностранным делегациям. При этом каждый очерковый раздел содержит ценнейший обобщающий материал. Например, раздел «Наука» (с. 32–35) дает обзор развития наук в Казанской губернии с первой половины XVIII в., упоминает открытия казанских ученых, имевшие мировое значение. Раздел «Литература» (с. 35–36) содержит обзор развития татарской литературы от фольклора и памятников средневековой тюркской письменной литературы VI–XII вв. до современности. Однако информация о современных авторах обрывается началом 2010-х гг. Раздел «Музыкальная культура» (с. 36–38) описывает развитие музыкального искусства. Раздел «Театральное искусство» (с. 38–39) содержит сведения о театрах республики, но не отражает современных постановок и новых театральных проектов.

Раздел «Архитектура» (с. 42–44) описывает развитие архитектуры от булгарского зодчества до современности, упоминая уникальные памятники — Болгарское городище, Казанский кремль, мечети и медресе. Однако информация о современной архитектуре обрывается началом 2010-х гг. и не включает новые объекты, построенные в последние годы.

Принципы отбора персоналий в издании 2015 г. не были эксплицитно сформулированы в открытом доступе. Фактически отбор осуществлялся по совокупности критериев: наличие государственных званий (народный артист, заслуженный деятель и т.д.), научных достижений, государственных премий. Об этом свидетельствует список «Выдающиеся деятели» (с. 821–822), содержащий более 800 персоналий с указанием года рождения и года присвоения звания. Последний год присвоения звания в этом списке — 2014 г., что подтверждает необходимость обновления. Средняя статья занимает 0,3–0,5 колонки.

Проблема критериев отбора персоналий остается одной из наиболее сложных в методологии региональных энциклопедий. Как отмечал В.С. Лунин, заведующий отделом энциклопедии Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (ныне Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия), «в научном плане данная проблема как на

общероссийском, так и региональном уровнях разработана пока слабо» [3, с. 12]. Исторический опыт показывает, что в дореволюционной России при подготовке «Русского биографического словаря» А.А. Половцева был провозглашен принцип объективности: «в него, по возможности, следует включить имена всех лиц, о которых упоминается в исторических памятниках и которые оставили по себе след как в хорошем, так и в худом отношении на каком бы то ни было поприще» [3, с. 12]. В советский период отбор персоналий часто производился на основе классово-партийного подхода, что приводило к исключению многих достойных деятелей дореволюционного периода.

Опыт других региональных энциклопедий демонстрирует различные подходы к решению этой проблемы. При подготовке «Мордовской энциклопедии» были выработаны следующие критерии отбора персоналий: наличие заметного вклада деятеля в хозяйство, науку и культуру края на различных исторических этапах; тесная связь с историческими судьбами мордовского народа; официальное или широкое общественное признание в республике и за ее пределами [3, с. 17]. В первый вариант «Генерального словника» было включено 1207 имен, из которых около 10% было отклонено в ходе общественного обсуждения, но одновременно поступило более 200 предложений о включении новых имен [3, с. 17].

В «Башкирской энциклопедии» критерии включения биографических статей включают «значимость вклада в развитие региона, признание заслуг государственными наградами, влияние на развитие той или иной сферы деятельности» [4]. Как отмечает К.И. Аглиуллина, «основополагающим принципом при этом является связь персоны с регионом (место рождения, работа и деятельность), вклад в развитие региона» [5, с. 58]. При подготовке «Башкирской энциклопедии» в 7 томах, «Чувашской энциклопедии» в 4 томах и «Татарской энциклопедии» за основу отбора персоналий были взяты следующие критерии: «известные государственные, общественные и религиозные деятели, внесшие вклад в развитие региона, лауреаты государственных премий, ученые (члены академий наук, основоположники научных направлений, доктора наук, авторы фундаментальных научных трудов и др.), деятели культуры, образования и литературы, получившие общемировое и российское признание, исследователи региона (российские и иностранные), народные сказители, предводители восстаний и военных действий и др.» [5, с. 58–59]. Важным методологическим аспектом является «применение специально разработанных схем для каждой группы персоналий», что «способствует унификации в оформлении информации» [5, с. 59].

Для нового издания краткой энциклопедии Татарстана предлагается система критериев отбора персоналий, включающая: 1) объективные критерии — государственные звания и премии, членство в академиях наук, документально подтвержденный вклад в развитие республики; 2) тематический баланс — соотношение ученых, деятелей культуры, спортсменов, хозяйственников, военных, представителей различных отраслей; 3) хронологический принцип — включение деятелей, чья значимость подтверждена временем, и актуальных фигур; 4) тер-

риториальный принцип — отражение вклада деятелей из всех регионов республики.

Центральной методологической проблемой обновления является проблема объема. Исходные параметры издания 2015 г. — 828 страниц при 4100+ статьях — уже были предельными для подарочного формата. Любое расширение словника неизбежно увеличит объем. Конкретные примеры из текста показывают, что при 4100+ статьях и текущем формате расширение словника даже на 10% даст около 400 новых статей, что потребует дополнительных 100–150 страниц.

Возможные пути решения проблемы объема включают несколько стратегий. Первая — фиксация предельного объема (например, 800–900 страниц) как исходное ограничение, что требует жесткого отбора материала. Вторая — пересмотр структуры издания с увеличением доли очерковой части до 10–15% за счет сокращения словарной части по принципу «больше контекста, меньше статей». Третья — дифференциация объема статей: краткие справки для второстепенных персоналий (0,2–0,3 колонки), развернутые статьи — для ключевых фигур (0,5–1 колонка). Четвертая — исключение из словарной части статей о населенных пунктах, которые представлены в специализированном издании «Населенные пункты Республики Татарстан» [6].

Особого внимания требует обновление иллюстративного ряда. В издании 2015 г. более 3200 иллюстраций на 828 страниц — высокая иллюстративная насыщенность (около 3,9 иллюстраций на страницу). Часть фотографий устарела — объекты, пейзажи, портреты деятелей, чьи карьеры продолжились. Необходимы новые фотографии современной Казани, Иннополиса, новых объектов инфраструктуры. При этом важно сохранить функции подписей к иллюстрациям — идентификационную, информационную, контекстуальную [7].

Подарочный формат издания предъявляет особые требования к дизайну и полиграфическому исполнению. Книга должна быть компактной, но содержательной, с качественными иллюстрациями, удобной для использования. Это требует баланса между информативностью и физическими параметрами издания. Как отмечается в методологических исследованиях, при подготовке энциклопедических изданий дизайнерские решения должны учитывать целевую аудиторию, назначение издания и его функциональные задачи [8].

Обновление краткой иллюстрированной энциклопедии Татарстана — сложная методологическая задача, требующая решения ряда проблем: актуализации статистических данных, пересмотра критериев отбора персоналий, оптимизации объема при сохранении подарочного формата, обновления иллюстративного ряда. Предлагаемые методологические решения — фиксация предельного объема, формализация критериев отбора, увеличение доли очерковой части, дифференциация объема статей — позволяют создать концептуально новое издание, учитывающее изменения в Татарстане и новые функции энциклопедического издания в цифровую эпоху. Дальнейшая работа должна быть направлена на разработку детальной концепции нового издания, формирование словника и подготовку материалов.

Список литературы

1. Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Салахов. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2002–2014.
2. Татарстан: краткая иллюстрированная энциклопедия / гл. ред. М.Х. Салахов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2015. 828 с.
3. Лунин В.С. К вопросу о принципах отбора персоналий для «Мордовской энциклопедии» // Инженерные технологии и системы. 1993. №3. С. 12–18.
4. Критерии включения биографических статей [Электронный ресурс] // Научно-издательский комплекс «Башкирская энциклопедия». URL: https://bashenc.online/ru/articles/91603/ (дата обращения: 10.09.2026).
5. Аглиуллина К.И. Особенности развития энциклопедической биографики из опыта башкирских энциклопедистов // Вестник Академии наук РБ. 2019. Т. 33, №4(96). С. 54–61.
6. Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. Л.М. Айнутдинова, Б.Л. Хамидуллин. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ, 2018–2025.
7. Мухаметшина Л.Т. Функции и принципы оформления подписей к иллюстрациям в энциклопедических изданиях (на примере иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан») // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения: сборник статей научной конференции, Казань, 7 мая 2018 года. Вып 7. Казань, 2018. С. 39–47.
8. Мухаметшина Л.Т. Разработка энциклопедической и справочной литературы: методические принципы и рекомендации // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения: сборник статей научной конференции, Казань, 14 апреля 2022 года. Вып. 11. Казань, 2022. С. 51–57.

УДК 9(С)03

СИБИРСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ВКЛАД П.К. КАЗАРИНОВА И ОСОБЕННОСТИ ИЗДАНИЯ

THE SIBERIAN SOVIET ENCYCLOPEDIA: P. K. KAZARINOV'S CONTRIBUTION AND SPECIFIC FEATURES OF THE PUBLICATION

С.А. Рынкова
Новосибирская государственная областная научная библиотека, г. Новосибирск
S.A. Rynkova
Novosibirsk State Regional Scientific Library, Novosibirsk

Аннотация. Статья посвящена предыстории и особенностям издания первой региональной энциклопедии — Сибирской советской энциклопедии. Рассматривается вклад в создание энциклопедии ответственного секретаря редакции П.К. Казаринова.
Ключевые слова: Сибирская советская энциклопедия, П.К. Казаринов, Институт исследования Сибири.
Abstract. The article is devoted to the background and specific features of the publication of the first regional encyclopedia — the Siberian Soviet Encyclopedia. The contribution of the editorial secretary, P.K. Kazarinov, to the creation of the encyclopedia is examined.
Keywords: The Siberian Soviet Encyclopedia, P.K. Kazarinov, Institute for the Study of Siberia

Введение. Потребность в обобщающем труде, содержащем подробную информацию о Сибирском крае — географических и геологических особенностях, богатствах флоры и фауны, административных единицах, промышленности, исторических событиях и деятелях, культурных и образовательных учреждениях, национальных особенностях стала очевидна в начале XX в. Для дальнейшего использования природных богатств Сибири, при стремительном развитии промышленности необходимо было получить знания от компетентного источника, и таким ресурсом должна была стать первая сибирская энциклопедия. Решение об издании Сибирской советской энциклопедии было принято Сибкрайкомом ВКП(б) 29 ноября 1926 г., редакцией Большой советской энциклопедии во главе с О.Ю. Шмидтом. Но и спустя столетие вопрос о создании первой Сибирской энциклопедии все еще интересует исследователей.

Изучение вопроса. К теме создания региональных энциклопедий в целом и, в частности, Сибирской советской энциклопедии — уникальному изданию, первому в своем роде, в совместной статье в литературном журнале Сибирские огни в 1972 г. обратились видные ученые А.Л Коптелов, А.П. Окладников, В.Л. Соскин [1]. В 1994 г. вышла статья П.П. Вибе «Сибирская Советская Энциклопедия (ССЭ)», в которой автор перечисляет редакторов, авторов статей, предполагаемые пропорции статей в томах, приводит названия обобщающих статей [2, с. 239]. В последнее время вышли статьи, посвященные узким темам, например, Н.П. Копцева и Ю.Н. Перепелица представили способы репрезентации сибирского искусства в энциклопедиях разных периодов. Авторами отмечено, что статей о музыкальном искусстве в энциклопедии почти нет, при том, что сибирская литература представлена весьма подробно [3, с. 1880]. М.С. Копцева и А.А. Шпах выявили искусствоведческий материал, содержащийся в энциклопедии, описали его стилистические особенности [4]. Т.В. Кирпиченко рассмотрела Сибирскую Советскую Энциклопедию как ресурс о литературной жизни Дальнего Востока [5]. Е.Н. Ефремова проанализировала судьбу региональных советских энциклопедий 1920–1930-х гг. [6].

Предыстория издания. Идея об объединении научно-исследовательской деятельности в целях создания энциклопедического издания о

Сибири возникла в 1919 г. и была озвучена на съезде по организации Института исследования Сибири в г. Томске. Статистико-экономическим отделом планировалось издание статистического справочника «К познанию Сибири» [7, с.118], которое содержало бы сведения о состоянии народного хозяйства Сибири. На подготовку справочника в 1920 г. планировалось заложить 200 тыс. руб. — 20 печатных листов, по 10 тыс. руб. за лист. В первую очередь готовили информацию о населении и сельском хозяйстве. Программу справочника предлагалось формировать исходя из трех программ — разработанной В.Я. Нагнибедой, иркутянами и Центросоюзом для сборника «Производительные силы Сибири» [8, с. 178]. Но условия того времени не позволили реализоваться амбициозным планам, тем не менее, сотрудники Института продолжали заниматься изучением природы, жизни и населения Сибири [8, с. 24].

Кроме того, на съезде Исполнительное Бюро по учреждению Института исследования Сибири [7, с. 23] поставило задачу создать союз библиотек, карточный каталог, составить и издать справочник «Сибирь в цифрах», который бы в сжатой форме представил материал, характеризующий Сибирь по 26 пунктам, включающим определение понятия «Сибирь», факты из истории Сибири, климат, растительный и животный миры, населенные пункты, население, лесные, рыбные богатства, землевладение, образование, фабрично-заводскую промышленность, минеральные и целебные источники и т.д. Исследователям опять же не удалось воплотить в жизнь эти задачи, поскольку социально-политические изменения внесли свои коррективы. Однако в связи с кардинальными переменами в экономике страны, переходом к индустриализации, необходимостью в осмыслении природных богатств Сибири, исследователи к середине 1920-х гг. пришли к необходимости создать обобщающий научный труд, который содержал бы ценную выверенную справочную информацию.

Первый научно-исследовательский съезд Сибири, организованный в Новосибирске в декабре 1926 г., по докладу М.М. Басова «К вопросу об издании Сибирской Советской энциклопедии» принял решение, в котором признал «своевременность и чрезвычайную важность принимаемого Сибкрайиздатом издания, которое должно явиться существенным организующим моментом в дальнейшем развитии и распространении знаний о Сибири» [9, с. 223]. М.М. Басов выделил 3 »момента», обусловивших необходимость создания Сибирской советской энциклопедии, связанных с недостаточным и несистемным изучением Сибири в дореволюционное время: рост промышленности и глубокие перемены в первое десятилетие после революции, а также недостаточное научное изучение событий последних лет — революции, контрреволюции, гражданской войны, партизанского движения и т.д. [10, с. 60–61] На съезде были представлены крупнейшие научные учреждения страны, сибирские вузы, музеи. Выступающие обобщили и подытожили результаты научно-исследовательской деятельности, которая велась на территории Сибирского Края, сфокусировавшись на вопросах изучения производительных сил и обоснования максимального использования природных богатств Сибири. Таким обра-

зом, для подготовки первой энциклопедии имелись все необходимые предпосылки и готовность научного сообщества.

Особенности издания Сибирской советской энциклопедии. Уникальность издания Сибирской советской энциклопедии состоит в том, что оно должно было вобрать в себя все актуальные исследования, связанные с Сибирью, включать новый материал, появившийся за годы революции и в послереволюционное время.

При создании энциклопедии редакция исходила из того, что на протяжении долгого времени Сибирь отличалась своим колониальным положением и ассоциировалась с «кровавой линией каторги и ссылки» [9, с. 30]. К 1917 г. Сибирь оставалась практически не исследована. В ходе социально-политических изменений в развитии народного хозяйства произошел резкий скачок. Поэтому труды ученых о Сибири нуждались в актуализации, осмыслении и обобщении, это и должна была сделать для будущих поколений Сибирская советская энциклопедия.

В состав редакции вошли М.М. Басов, один из основателей литературного журнала «Сибирские огни», краевед и в дальнейшем основатель Сибирской краевой научной библиотеки П.К. Казаринов, историк А.А. Ансон, руководитель СибОНО Г.И. Черемных, ученые-сибиреведы.

Создатели энциклопедии сталкивались с определенными трудностями. Как позднее отмечал М.М. Басов, сложно было определить, что является Сибирью, как подходить к этому вопросу: географически или административно. В итоге было принято решение «охватить Сибирский край в его нынешних административных границах, но вместе с тем необходимо освещение ряда вопросов, в более краткой конспективной форме, в границах бывшей Азиатской России» [9, с. 31–33].

Перед создателями энциклопедии стоял выбор — сделать расположение материала тематическим или алфавитным. У последнего был очевидный плюс — возможность включения материала разнообразного содержания, невзирая на его объем и исходя в первую очередь из его важности.

Изначально предполагалось, что издание будет состоять из четырех томов и содержать справочную информацию о производительных силах, естественных богатствах и экономики, быте населения Сибири, изложенную исходя из задач советской идеологии. Сибирь, как отмечали издатели, после революции превратилась из поставщика сырья в индустриальную территорию с развивающимся сельским хозяйством.

Словники составлялись год почти сотней специалистов из городов Сибири, Дальнего Востока, Урала, Москвы и Ленинграда. В основе рабочего плана был словник, разбитый на 55 групп, включающий более 8000 слов. Среди трудностей М.М. Басов отмечал невозможность досконально охватить все темы, в противном случае энциклопедия, и так увеличившись до 6 томов, могла бы достичь еще большего объема. Решение состояло в создании новых форм статей комплексного характера [9, с. 33].

Сибирское краевое издательство выпустило первый том под общей редакцией М.К. Азадовского, А.А. Ансона, М.М. Басова, В.Г. Болдырева, Н.Д. Бушмакина, В.Д. Вегмана, В.А. Ветрова, А.Я. Голышева, Н.В. Гутовского, П.Л. Драверта, М.В. Зайцева, П.К. Казаринова, В.А. Каврайского, В.П. Косованова, Г.А. Краснова, Г.В. Круссера, П.Н. Крылова, В.Н. Ма-

хова, А.П. Оленич-Гнененко, И.И. Осипова, М.А. Усова, Г.И. Черемных в сентябре 1929 г. Издание состояло из разделов: 1. Вступительная статья «От редакции»; 2. «Редакторы отделов» с перечнем редакторов, состава технической редакции, издательского аппарата; 3. «Список авторов», с указанием фамилии, инициалов, тематики статей и города. Отдельно выделены художники, картографы и чертёжники — только фамилия, инициалы; 4. «Перечень крупных статей I тома»; 5. «Список иллюстраций I тома», содержащий карты и планы на отдельных листах, карты в тексте, иллюстрации на отдельных листах, портреты в тексте; 6. «Список условных сокращений».7. Статьи, расположенные в алфавитном порядке под буквами А-Ж. Раздел «Замеченные опечатки» публиковались во втором томе. Полный перечень статей отсутствует во всех существующих томах.

Над подготовкой первого тома работали отделы: 1. Природа; 2. Население; 3. Народное хозяйство; 4. Общественная жизнь. Вопросы права и управления; 5. Культурное строительство; 6. История. К созданию энциклопедии были привлечены, как указано в первом томе, порядка 300 авторов — исследователей из Москвы, Ленинграда, Перми, Новосибирска, Красноярска, Томска, Омска, Барнаула, Владивостока, Иркутска, Хабаровска. В первый том включены 128 крупных статей, тематика которых касалась транспорта, дорог, научных исследований, отраслей промышленности, рек, животных, культурных учреждений, географических и геологических особенностей территорий Сибири, политических движений, органов власти, национальностей и народностей, религиозных течений, персоналий и других направлений. Энциклопедия, являвшаяся «идейно монолитным трудом» [1, с. 182], содержала специфические темы именно для Сибири, все отрасли знания рассматривались сквозь краеведческую призму. Заслуживают особого внимания статьи — «приметы времени», глубоко излагающие суть описываемых явлений: статьи «Аграрное движение», «Административное деление», «Айгунский договор», «Академия наук в деле изучения Сибири», «Александровская центральная каторжная тюрьма», «Беженцы и выселенцы», «Безработица», «Белогвардейские организации», «Большевики», «Бюджет», «Временное правительство Сибири», «Газеты», «Галлереи художественные», «Декабристы в Сибири», «Долой неграмотность», «Деколонизация», «Директория».

При подготовке материала редакция тщательно его проверяла, столкнувшись с тем, что имеющиеся данные или потеряли свою актуальность, или не верны. Авторы самостоятельно искали информацию в архивах и музеях, беседовали с очевидцами событий, собирали ее с помощью библиотек, учебных заведений, окружных и районных исполкомов, отдельных научных работников, краеведов, учителей, статистиков. Одним из слабых мест при поиске материала М.М. Басов называл картографию, поскольку не все карты отвечали действительности. В ходе подготовки издания также приходилось актуализировать описание административного устройства районов, что влекло за собой изменения в предоставление статистических данных.

Выход первого тома был «сочувственно принят» советской [9, 34] и восторженно — зарубежной прессой. Авторы заметки «Заграничная

печать о Сибирской Советской Энциклопедии» цитируют рецензию, размещенную в пражском издании «Slavische Rundschau»: «Ценной особенностью энциклопедии являются статьи, суммирующие итоги изучения отдельных отраслей знания. В большинстве эти статьи написаны выдающимися специалистами» [11, с. 139]. Почти через 40 лет после выхода первого тома выдающиеся исследователи Сибири отмечали, что «немало статей ССЭ продолжает оставаться наиболее полными сводками сведений» [1, с.184].

Второй том энциклопедии под буквами З-К «начат печатанием в июне 1930 г., закончен в марте 1931 г.» в количестве 10 тыс. экземпляров [12, с. 8], и выпуск его задержался почти на год. Редакция во вступительной статье объяснило это классовой борьбой, вредительством и наличием в рядах авторского и редакторского коллективов «агентуры»: «оппортунистических уклонов и извращений генеральной линии партии — правого оппортунизма, двурушничества, левацких уклонов, остатков троцкизма и всех форм примиренчества к ним» [12, с. 7]. Если во вступительной статье первого тома, преобладает сухой научный стиль, констатирующий современное состояние науки о Сибири, описывающий значение энциклопедии для региона, специфику издания и обобщение проведенной работы, то Второй том создавался в иных условиях, когда часть авторского коллектива уже столкнулась с репрессиями, вступительное слово носило эмоциональный характер, и основной упор при составлении и подборе материала делался на более четкую методологическую линию «в точном соответствии с генеральной линией партии» [12, с. 8]. В издание вошли 124 крупные статьи, а также дополненный список авторов из 59 человек. Необходимо отметить, что количество столбцов во втором томе изменилось на 16,6% и составило 1152 ед. (в первом томе 988 ед.). В перечень крупных статей третьего тома вошли материалы по истории, географии, флоре и фауне Сибири, административных органов и феноменам революционного движения, политическим партиям, экономике народного хозяйства, культуре народностей Сибири, издательскому, библиотечному делу и др. Было немало статей, подписанных только инициалами или даже одной заглавной буквой, например: В.Д., И.З., Ар. В., Г.Ч., К.М., С.Б., Н.М. и Н.Ю, Н.А., Т. и др. и даже неподписанные. Некоторые из этих авторов были арестованы (например, С.В. Бахрушин под инициалами имени и фамилии «С.Б.»).

Наибольшее количество статей второго тома посвящены географическим особенностям Сибирского края. Однако подробнейшая информация изложена в таких статьях, как «Казакская автономная советская социалистическая республика» с 18 разделами «Рельеф», «Почвы», «Климат», «Орошение», «Растительность», «Животный мир», «Полезные ископаемые», «Энергетические ресурсы», «Историческое прошлое», «Население», «Города», «Хозяйственный тип», «Сельское хозяйство», «Промышленность», «Торговля», «Транспорт», «Общественная жизнь и культура», «Перспективы». Статья сопровождается содержанием, географической картой Казакстана (современного Казахстана), таблицей со статистическими данными по административно-территориальному делению республики, сельскому хозяйству, промышленности,

торговле. Статья «Каменноугольная промышленность содержит материал, включающий основные каменноугольные бассейны, объемы потребления, места и размеры добычи угля, числа работников, пятилетний план развития сибирской каменноугольной промышленности и др. в сопровождении черно-белых фотографий с Прокопьевского и Ленинского рудников. Не менее подробная статья «Каменный период» на 7 столбцов с библиографическим списком по палеолиту и неолиту и подписанная автором — Н. Ауэрбахом. Заслуживают внимания статьи историка и этнографа Н.Н. Козьмина «Историко-этнографические исследования», напечатанная мелким шрифтом, в которой раскрывается изучение исторической этнографии Сибири с XVIII в., и »История Сибири» с содержанием: «История Сибири до XVIII в.»; «Движение русских на восток»; «Торговый капитал и московский центр»; «Движущие силы колонизации»; «Территории»; «Движение сибирского населения», «Колониальная администрация»; «Явления культурного и бытового порядка», а также статья «Историография», подписанная инициалами «С.Б.» (С.В. Бахрушин).

Третий том Сибирской советской энциклопедии (Л-Н) вышел в 1932 г. и содержал 804 столбца, что на 30% меньше объема предыдущего тома и меньшим количеством экземпляров (8200 ед.). Вступительная статья «От редакции», выдержанная в нейтральных тонах, утверждает, что основная трудность при издании тома состояла в необходимости дать соответствующую методологическую трактовку проверенного материала. Отмечается, с одной стороны, недостаточная изученность некоторых тем, как, например, «Население Сибири», а с другой — подробное изложение тем «Литература сибирская» (65 столбцов), «Музыка и музыкальные инструменты народностей Сибири», «Научно-исследовательская работа». Запоздание выхода издания редакция объясняет условиями полиграфических работ, а не политическими мотивами.

В третьем томе мы не видим раздела «Редакторы отделов», подразделения на «отделы» нет. Приводится алфавитный список редакторов, технической редакции, издательского и технического аппаратов. В перечень крупных статей третьего тома вошла 91 ед., что на 26,6% меньше, чем было во втором томе. В число крупных попала статья «Ламаизм» исследователя А.С. Долотова, который занимался антирелигиозной пропагандой. Разделы статьи «Происхождение», «Учение и культ» отпечатаны более мелким шрифтом, видимо, в целях экономии места и обозначения второстепенности материала.

Поскольку с февраля по апрель 1933 г. были арестованы и репрессированы почти все ведущие редакторы, четвертый том энциклопедии (О-С) существует лишь на правах рукописи для корректуры, отпечатанный в количестве 25 экземпляров. Один из них хранится в Новосибирской государственной областной научной библиотеке. Том объемный, содержит 1082 столбцов, что больше первого тома на 9,5%. Содержит крупные статьи по темам: «Областничество», «Общества добровольные», «Обь», «Озера и озерное хозяйство», «Ойротская автономная область», «Октябрьская революция в Сибири», «Оленеводство», «Па-

леоазиаты», «Памятники природы и их охрана», «Переселение в Сибирь и ее колонизация», «Писаница», «Промысловые звери», «Промышленность», «Птицеводство», «Пушнина сибирская», «Пчеловодство», «Районирование Сибирского края», «Революционное движение», «Реки Сибири», «Рыбное хозяйство», «Северный Ледовитый океан», «Сибирские минеральные источники», «Сибирский Союз РСДРП», «Строительные материалы» и др. Рукопись не содержит разделы «Редакторы отделов», «Крупные статьи» и др., поэтому не представляется возможным выявить подробную информацию о готовящемся издании.

Пятый том энциклопедии [13] хранится в числе других документов редакции Сибирской советской энциклопедии (протоколы заседаний оргбюро и редколлегии; планы, оригиналы, дубликаты, схемы статей, иллюстрации; оригинал и корректура 4-го тома, издательская рукопись 5-го тома, статьи к словникам, а также переписка с авторами о текстовом материале и выпуске отдельных томов) в Государственном архиве Новосибирской области [14].

Вклад П.К. Казаринова В **создание Сибирской советской энциклопедии.** Пантелеймон Константинович Казаринов, выдающийся исследователь, сибирский краевед, библиограф, первый директор Новосибирской Государственной областной научной библиотеки (учрежденной в 1929 г. как Сибирская Краевая Научная библиотека) сыграл значительную роль в составе редколлегии Сибирской советской энциклопедии. Помимо сложной рутинной и скрупулезной работы в качестве ответственного (ученого) секретаря, П.К. Казаринов стал также автором некоторых статей, а также одним из персоналий второго тома. Ко времени назначения на должность секретаря П.К. Казаринов уже имел опыт в краеведении: с 1922 по 1927 гг. он возглавлял Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества, был членом Общества изучения Сибири и ее производительных сил, автором статей, посвященных вопросам библиотечного, архивного, издательского дела, книжной продукции.

Будучи ответственным секретарем редакции, П.К. Казаринов участвовал в разработке методики составления словников, подготовке проекта инструкции для авторов статей, подборе авторского коллектива, а также редактировании материалов. П.К. Казаринов вошел в состав пятого отдела редакции «Культурное строительство» в части научно-исследовательской работы, печати и библиографии. В первом томе он указан соавтором крупных статей «Библиотеки» (совместно с З.Н. Матвеевым), «Выставки краеведческие» (совместно с В.П. Косовановым), «Журналы и временники» (совместно с С.Н. Дурылиным, А.И. Милютиным, М.А. Слободским и др.). Во втором — соавтором статей «Издательское дело и книжная продукция (совместно с А. Ивановым). Статья «Краеведение» подписана инициалом «К.», что дает основание считать возможным, что авторство этой статьи принадлежит П.К. Казаринову. В третьем томе Пантелеймон Константинович с подписью «П. Казаринов» вошел в число авторов крупных статей: его «Научно-исследовательская работа» состоит из двух крупных блоков — «Научно-исследовательская работа в дореволюционный период» и

«Научно-исследовательская работа в годы советского строительства», сопровождается фотографиями и включает объемную информацию на 21 столбцах, начиная с ранних исследований Сибири казачьими экспедициями и иностранными путешественниками, возникновения научного интереса к освоению сибирских богатств в XIX в., открытия университетов, музеев, общественных учреждений, исследовательских институтов, организации научно-исследовательских экспедиций, исследований в области географии, климата, метеорологии и заканчивая достижениями советского строительства. Конечно, текст статьи отличается идеологической подачей. Автором подчеркиваются различия в научно-исследовательской работе двух периодов: в дореволюционный период Сибирь определялась как сырьевая колония, а научно-исследовательская работа не была связана с нуждами народа. В годы советского строительства результаты, полученные до революции, были критически осмыслены, начался процесс восстановления народного хозяйства, возникли новые вузы, музеи, научные организации, организованы краеведческая работа, научные экспедиции, в круг научных исследований включены новые отрасли народного хозяйства. Тем не менее, статья включает множество сведений о научно-исследовательской работе вышеперечисленных периодов, приводит обширную библиографию по данной теме. Пример этой статьи, охватывающей различные направления научно-исследовательской работы, показывает масштаб личности и научного вклада П.К. Казаринова, его способности к научному синтезу и анализу научного материала.

Заключение. Издание Сибирской советской энциклопедии трудно переоценить. Первый объемный научно-исследовательский труд, посвященный региональной специфике, стал важным этапом в развитии сибиреведения. При работе над изданием создатели столкнулись с политическими сложностями, таким образом, выпуск был прерван, многие авторы и сотрудники редколлегии были арестованы. Такой же участи не избежал ученый секретарь издания П.К. Казаринов, арестованный в 1933 г. и расстрелянный в 1937 г. Труд П.К. Казаринова и его коллег заложил основы региональной энциклопедистики и дальнейшего изучения Сибири.

Список литературы

1. Коптелов А., Окладников А., Соскин В. Еще раз о Сибирской Советской энциклопедии // Сибирские огни, 1972, № 7. С. 181–187.

2. Вибе П.П. Сибирская советская энциклопедия (ССЭ) // Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М.: Отечество, 1994. С. 239.

3. Копцева Н.П., Перепелица Ю.Н. Репрезентация сибирского искусства модерна в «Сибирской советской энциклопедии» // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2025. №9. С.1879–1888.

4. Копцева М.С., Шпак А.А. Искусствоведческие темы Сибирской советской энциклопедии (1929–1937 гг.) // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2025. №9. С. 1857–1866.

5. Кирпиченко, Т.В. »Сибирская советская энциклопедия» как информационный ресурс о литературной жизни российского Дальнего Востока / Т.В. Кирпиченко // История и культура Приамурья. 2015. № 1(17). С. 47–53.

6. Ефремова, Е.Н. Прерванный полет: несостоявшиеся издания региональных советских энциклопедий 1920–1930-х гг. / Е. Н. Ефремова // Quaestio Rossica. 2014. № 2. С. 151–166. DOI 10.15826/qr.2014.2.047.

7. Труды съезда по организации Института исследования Сибири / изд. под набл. председателя съезда профессора. Б. П. Вейнберга. Томск: Типография Сибирского Товарищества печатного дела и Дома трудолюбия, 1919. 460 с. разд. паг., [7] л. ил., карт; 24 см. Электронный ресурс. URL: https://www.elib.tomsk.ru/purl/1–15314/ (дата обращения: 02.09.2026).

8. Журналы заседаний отделов Средне-Сибирского отделения. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2014. 358 с.

9. Басов М. Сибирская энциклопедия // Наши достижения: ежемесячный журнал художественного очерка. 1930 № 5. С. 30–35.

10. Труды Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда Текст / О-во изучения Сибири и ее производительных сил ; под общ. ред.: А.А. Ансона и др. ; отв. ред. Г.И. Черемных Т. 1., 1927, 272 с. Электронный ресурс. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009 _008607941/ (дата обращения: 02.09.2026).

11. Заграничная печать о Сибирской Советской Энциклопедии // Сибирские огни, 1930 № 5. С. 139.

12. Сибирская Советская Энциклопедия : в 4 т. / под общ. ред.: М. К. Азадовского и др.. Т. 2, З — К. 1931. 1152 стлб. : ил., карты, табл., 15 л. ил.

13. Сибирская советская энциклопедия: проблемы реконструкции издания / ГПНТБ СО РАН; Новосибирский государственный технический университет. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2003. 84 с.

14. Путеводители по российским архивам. Электронный ресурс. URL: http://guides.rusarchives.ru/node/54444 (дата обращения: 02.09.2026).

УДК 030

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКА: ЕЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

MODERN RUSSIAN REGIONAL ENCYCLOPEDISTICS: FEATURES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

У.Г. Саитов
Институт башкирской энциклопедии
Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа

U.G. Saitov
Bashkir Encyclopedia Institute
Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa

Аннотация. В докладе кратко изложена история становления, развития и функционирования отечественной региональной энциклопедистики, раскрываются причины ее упадка на современном этапе. Автор вносит свои предложения по выводу из кризисной ситуации как региональную, так и общенациональную энциклопедистику страны.

Ключевые слова: энциклопедия, энциклопедическое дело, энциклопедистика, региональная и общенациональная энциклопедистика, энциклопедические знания, энциклопедист, Большая российская энциклопедия.

Abstract. This report briefly describes history of the formation, development and functioning of the national regional encyclopedistics, reveals the reasons for its decline at the present stage. The author makes suggestions on how to bring both regional and national encyclopedias of the country out of the crisis situation.

Keywords: encyclopedia, encyclopedic business, encyclopedistics, regional and national encyclopedistics, encyclopedic knowledge, encyclopedist, Great Russian Encyclopedia.

Из истории отечественной энциклопедистики известно, что в нашей стране региональные энциклопедии впервые были подготовлены и изданы в советский период развития. В конце 20-х годов XX века в Сибирском, Дальневосточном, Северо-Кавказском краях, Уральской, Центрально-Черноземной областях, Крымской АССР, Коми автономной области и других регионах страны, которые были созданы вместо губерний, приступили к подготовке своих энциклопедий. К сожалению, начатая работа не была доведена до конца. В Сибирском крае успели выпустить 3 тома, в Уральской и Центрально-Черноземной области — по 1 тому. Причиной неудачи стала следующая реформа административно-территориального устройства страны: крупные региональные образования не оправдали себя, в середине 30-х годов их заменили республиками и областями. Энциклопедические структуры, созданные в крупных регионах, распались. В результате в стране прекратилась работа по подготовке региональных энциклопедий [1]. В то время, видимо, было не до региональных энциклопедий, в стране начались репрессии, затем Вторая мировая война и т.д. Тем не менее, опыт работы над первыми региональными энциклопедиями не был предан забвению. Через три десятилетия, в середине 60-х годов, право на подготовку энциклопедий было предоставлено союзным республикам. До распада СССР в 1990-м году во всех союзных республиках, кроме РСФСР, по опыту подготовки первых региональных энциклопедий был подготовлен и издан большой объем универсальных и специализированных энциклопедических изданий [2].

Современная российская региональная энциклопедистика возникла по инициативе представителей местных научных сообществ и при поддержке руководства регионов на волне демократических преобразований, осуществляемых в стране с начала 90-х годов. В Татарстане и Башкортостане к подготовке собственных энциклопедий приступили после принятия в республиках «Декларации о государственном суверенитете». Руководители обеих республик, проявив политическую волю и решимость, без указания центральной власти приняли решение о подготовке своих энциклопедий. Подобным образом поступили и в других субъектах страны, и впоследствии мы стали свидетелями «энциклопедического бума» на просторах Российской Федерации.

За прошедшие более чем 30 лет в российских регионах подготовлены различные энциклопедические издания: универсальные, отраслевые и тематические энциклопедии, посвященные областям, краям и республикам; энциклопедии малых территорий: городов, районов и населенных пунктов; корпоративные энциклопедии предприятий, учреждений и организаций, биографические и персональные энциклопедии о видных деятелях и т.д. В некоторых республиках: в Башкортостане, Татарстане, Чувашии и Саха-Якутии подготовлены электронные энциклопедические порталы, которые распространяют основные сведения о регионах в мировом информационном пространстве. По данным Российской национальной библиотеки на 22 июня 2022 года, за прошедшие годы в 81 субъекте Российской Федерации подготовлено 1047 печатных и электронных региональных энциклопедий и энциклопедических справочников, т.е. почти во всех российских регионах была организована работа по подготовке энциклопедий. В среднем получается почти по 13 энциклопедий на каждый регион.

Однако, анализ данных показывает, что на деле не все радужно. К сожалению, не во всех субъектах Российской Федерации сумели организовать работу по подготовке энциклопедических изданий на должном уровне. В 30 регионах страны подготовлены достаточно большое количество: от 13 до 50 энциклопедий и справочников, в 28 — от 5 до 12, в 23 регионах ограничились выпуском 1–4 энциклопедий, 8 субъектов РФ до сих пор не имеют собственных энциклопедий. В российских регионах в 1994–2021 гг. ежегодно публиковались от 13 (1999 г.) до 55 (2007 г.) печатных энциклопедических изданий, а в 2022 году — лишь 3. Таким образом, мы являемся свидетелями завершения «энциклопедического бума» [3].

Энциклопедические издания в субъектах Российской Федерации готовились и готовятся в различных организационных структурах. В Башкортостане, Татарстане и Саха (Якутии) — на базе региональных Академий наук, в Забайкальском крае, Тюменской, Воронежской, Ульяновской и Тамбовской областях — федеральных вузов, в Мордовской, Чувашской, Удмуртской и Коми республиках, Республике Тыва — региональных научно-исследовательских институтов. Во многих местах энциклопедии готовились временными редакционными коллективами, коммерческими структурами, отдельными авторами-краеведами, поэтому нередко на низком научно-методическом уровне.

Нам в настоящее время известны лишь 8 научных специализированных коллективов, занятых выпуском энциклопедической литературы: в Башкортостане, Татарстане, Чувашии, Удмуртии, Саха (Якутии), Тыве, Ульяновской, Тамбовской и Иркутской областях. Но и здесь не все так, как хотелось бы, энциклопедические коллективы сильно отличаются по количеству сотрудников. Только в Институте татарской энциклопедии и регионоведения, на наш взгляд, сумели сохранить оптимальную численность из более чем 50 сотрудников. В Институте башкирской энциклопедии из 98 сотрудников осталось лишь 17, другие регионы в еще худшем положении — в некоторых энциклопедических подразделениях работают по 2–4 сотрудника. Таким образом, можно с большим сожалением констатировать, что современная российская региональная энциклопедистика в настоящее время остановилась в своем развитии, если она не нужна центру, у нее нет перспективы развития.

Основной причиной кризисного состояния современной отечественной региональной энциклопедистики является то, что энциклопедическое дело в стране пущено на самотек. С самого начала региональные энциклопедии готовятся без участия центральной власти, поэтому и без должной заинтересованности региональных властей. Возможно, «энциклопедический бум» Москву застал врасплох, центральной власти в период осуществления масштабных преобразований в российском обществе, как и в конце 30-х годов, было не до региональной энциклопедистики.

На наш взгляд, опыт подготовки советских региональных энциклопедий бесценен, и он на современном этапе незаслуженно забыт или игнорируется. Разумеется, что в условиях новых инновационных вызовов современности невозможно целиком копировать опыт советской региональной энциклопедистики. Но считаем, что нельзя было отказываться от основных принципов организации энциклопедического дела в стране, в т.ч. в российских регионах. В первую очередь, от решения организационных и финансовых вопросов энциклопедического дела на государственном уровне как в центре, так и на местах. В советский период существовала вертикаль партийного и государственного руководства процессом подготовки энциклопедических изданий в стране. Решения об учреждении энциклопедических организаций и выпуске энциклопедических изданий принимались партийными и государственными органами. Научное издательство «Большая советская энциклопедия» работала в тесной связи с Академией наук СССР, другими научными учреждениями, подчинялось Государственному комитету по делам издательств, полиграфии и книжной торговли СССР, Главные редакции национальных энциклопедий в союзных республиках — местным органам Госкомиздата. Все энциклопедические учреждения страны, действующие в центре и регионах, финансировались из соответствующих государственных бюджетов.

Уверены, что не стоило бы центру отказываться и от научно-методического руководства процессом подготовки региональных энциклопедий. В советский период «Большая советская энциклопедия» координировала работу энциклопедических структур регионов, оказывала им научно-методическую помощь, проводила семинары, совещания,

обобщала лучший опыт работы, разрабатывала методические пособия для подготовки региональных энциклопедий и т.д. Пользу от этого извлекали и энциклопедисты регионов, и энциклопедисты центра. Первые получали большую помощь в подготовке региональных энциклопедий, вторые — огромный поток достоверной и безупречной в методическом плане энциклопедической информации из регионов для подготовки союзных энциклопедий.

Мы, региональные энциклопедисты, все прошедшие годы тянулись к «Большой российской энциклопедии» в надежде получить научно-методическую помощь, выражали свою готовность помочь в подготовке материалов из регионов для БРЭ и ее портала. Однако, мы от БРЭ не смогли получить достаточную научно-методическую помощь и оказать помощь БРЭ в подготовке региональных материалов. В начале октября 2024 года стало известно, что АНО «Большая российская энциклопедия» будет ликвидирована. Мы, башкирские энциклопедисты, с большим сожалением приняли данное известие и выражаем свою озабоченность состоянием дел в отечественной энциклопедистике.

Анализ сложившейся ситуации в сфере отечественной энциклопедистики неуклонно приводит к мысли, что нынешняя российская власть остается равнодушной к состоянию и уровню энциклопедической культуры в стране и ищет легкие пути добывания энциклопедических знаний, тем самым может утратить былую славу советской энциклопедистики в мире. Нам кажется, что в коридорах российской власти имеются люди, которым импонирует опыт и малозатратная методика Википедии по созданию энциклопедических знаний. Уточним, знаний в основном неавторитетных и зачастую недостоверных, которыми определенные силы могут манипулировать общественным сознанием, использовать как идеологическое оружие.

На наш взгляд, ликвидация АНО «Большая российская энциклопедия» — это большая ошибка, которая обойдется российскому обществу очень дорого. Известно, что «Британика» и англоязычная «Википедия» сосуществуют долгие годы и это никого не смущает. Контентом первой пользуются ученые и другие аристократические умы, которым нужна достоверная научная информация, контентом второй — широкий круг читателей, которых удовлетворяет любая информация. По нашему мнению, сосуществование научного и «свободного» информационного ресурсов — это благо для общества, так как достоверная научная информация из первого постепенно перетекает во вторую, которая таким образом облагораживается.

Мы считаем, что российской власти следует определить свою позицию в области отечественной энциклопедистики осуществлять в этой сфере взвешенную государственную политику. Необходимо признать, что формирование энциклопедических знаний — это сложная, имеющая большую государственную значимость научно-техническая деятельность, требующая значительных научных, материальных и финансовых ресурсов и продолжительного времени. Она как в центре, так и в регионах должна осуществляться в специализированных энциклопедических учреждениях инновационными методами, служить всестороннему образо-

ванию людей на основе достоверных научных знаний, воспитанию высоких патриотических чувств у соотечественников и способствовать научно-техническому развитию и сплочению российского общества.

Мы, региональные энциклопедисты, не теряем оптимизма, намерены и в дальнейшем, опираясь на поддержку руководителей субъектов Российской Федерации, и местного научного сообщества, и на собственный опыт по развитию энциклопедизма, накопленный за прошедшие десятилетия, продолжить свою работу по созданию и распространению энциклопедических знаний о своих регионах в мировом информационном пространстве.

Список литературы

1. Козлов В.Ф. Из опыта создания региональных энциклопедий в СССР в 1920–1930-е гг. //Проблемы создания региональных энциклопедий: материалы международного научно-практического семинара (СПб., 14–16 октября 2003 г.).СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. С.24–39.

2. Российская региональная энциклопедистика: истоки, место и роль в обществе /У.Г. Саитов. Уфа: Башк. энцикл., 2020. С.13–23.

3. Опубликована обновленная версия библиографического списка региональных биографических, отраслевых и тематических справочников. [Электронный ресурс]. URL:https://nlr.ru/cms_nlr/obik/vid_news.php?id=4369&ysclid=m1g7e971bd83959228 (дата обращения: 20.09.2024).

УДК 030:001.92

«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЯКУТИИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ: ОТ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ К ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМУ ДВИЖЕНИЮ

«ENCYCLOPEDIA OF YAKUTIA» AS A TOOL FOR POPULARIZATION OF SCIENCE: FROM ACADEMIC PUBLICATION TO EDUCATIONAL MOVEMENT

В.В. Филиппова, А.Н. Филиппова
Академия наук Республики Саха (Якутия),
Малая академия наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск
V.V. Filippova, A.N. Filippova
Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia),
Junior Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia),
Yakutsk

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации научного энциклопедического проекта в эффективный инструмент популяризации науки на примере «Энциклопедии Якутии». В работе рассмотрены методологические подходы к созданию регионального энциклопедического издания, совмещающего функции фундаментального научного

труда и просветительского ресурса. Особое внимание уделено интеграции цифровых технологий, созданию электронного портала с ИИ-функционалом, а также развитию образовательных проектов, научного волонтерства и межрегионального сотрудничества. Авторы доказывают, что современная энциклопедия выходит за рамки традиционного справочного издания, превращаясь в многофункциональный просветительский комплекс, вовлекающий широкую общественность в процесс производства и трансляции научного знания. Опыт Якутии демонстрирует потенциал региональных энциклопедий как центров консолидации научного сообщества и драйверов социокультурного развития территории.

Ключевые слова: энциклопедия Якутии, региональная энциклопедистика, популяризация науки, цифровая трансформация, научное волонтерство, просветительские проекты, искусственный интеллект.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the transformation of a scientific encyclopedic project into an effective tool for popularizing science using the example of the «Encyclopedia of Yakutia». The paper examines methodological approaches to creating a regional encyclopedic publication that combines the functions of fundamental scientific work and educational resource. Special attention is paid to the integration of digital technologies, the creation of an electronic portal with AI functionality, as well as the development of educational projects, scientific volunteering and interregional cooperation. The authors prove that the modern encyclopedia goes beyond the traditional reference publication, turning into a multifunctional educational complex that involves the general public in the process of production and transmission of scientific knowledge. The experience of Yakutia demonstrates the potential of regional encyclopedias as centers for consolidating the scientific community and drivers of socio-cultural development of the territory.

Keywords: encyclopedia of Yakutia, regional encyclopedistics, popularization of science, digital transformation, scientific volunteering, educational projects, artificial intelligence.

В современную цифровую эпоху энциклопедия как жанр становится динамичным инструментом популяризации науки, образования и культурного развития. Проект создания новой многотомной «Энциклопедии Якутии», реализуемый отделом энциклопедистики Академии наук Республики Саха (Якутия) с 2019 г., представляет собой уникальный пример совмещения строгой научной методологии с широким просветительским и социальным эффектом.

Традиционная региональная энциклопедия всегда выполняла функцию систематизации и сохранения научного знания о регионе. Как указывают составители «Энциклопедии Якутии», ее задача — консолидировать достоверную и актуальную информацию о развитии и состоянии различных сфер жизни и социума на территории Якутии, о взаимосвязи региона с окружающим миром [1]. Однако в условиях стремительного развития информационных технологий и изменения способов восприятия знаний этого стало недостаточно. Современный энциклопедиче-

ский проект должен не только хранить знание, но и активно его транслировать, адаптировать для разных аудиторий и вовлекать общество в процесс его создания и осмысления.

С одной стороны, многотомное издание «Энциклопедии Якутии» — это фундаментальный научный труд, охватывающий период от палеолита до первой четверти XXI века и включающий более 13 тысяч статей по 22 разделам — от истории и геологии до литературы и спорта [2]. Методологическая основа издания включает строгие критерии отбора и иллюстрирования персоналий, чёткую структуру статей и обязательную пристатейную библиографию, что гарантирует высокий уровень достоверности. С другой стороны, с самого начала работы над проектом была поставлена задача сделать его доступным и открытым для широкой общественности, трансформировав тем самым из академического издания в просветительское движение.

Ключевым фактором, обеспечившим переход от статичного издания к динамичной экосистеме знаний, стала цифровизация энциклопедии. Электронная версия «Энциклопедии Якутии», разработанная на платформе автоматизированной библиотечно-информационной системы OPAC-Global в сотрудничестве с Национальной библиотекой РС (Я) и IT-компанией «ДИТ-М», представляет собой не просто оцифрованный вариант книги, а многофункциональный портал. Он обеспечивает удобный поиск, мультимедийное сопровождение статей и постоянную актуализацию информации, превращая статичное знание в «живую экосистему», которая корректируется и улучшается по мере развития.

Особого внимания заслуживает внедрение в структуру портала системы искусственного интеллекта «Эксперт Якутии», созданной в сотрудничестве Национальной библиотеки РС (Я) со Сбером. Система способна проводить семантический анализ запросов на естественном языке, предоставлять релевантные результаты на основе контекстуального понимания и работать в интерактивном режиме «вопрос-ответ» [3]. Это не только упрощает доступ к информации для неподготовленного пользователя, но и значительно повышает качество пользовательского опыта, делая взаимодействие с энциклопедическим знанием максимально удобным и естественным. Нейросеть также выполняет образовательную функцию, стимулируя пользователя к углублённому изучению темы через предложение дополнительных материалов и источников с библиотечной поисковой сети «Илим».

Помимо технологических решений, важнейшим аспектом превращения «Энциклопедии Якутии» в просветительское движение стало развитие образовательных проектов и научного волонтерства [4]. Отдел энциклопедистики активно вовлекает в работу над энциклопедией студентов и школьников. Учебно-методическая работа включает проведение лекционных курсов для школьников по теме «Введение в энциклопедистику» и организацию производственной практики студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, в рамках которой будущие филологи знакомятся с методикой составления энциклопедических статей и участвуют в переводе контента на

якутский язык [5]. Это позволяет не только привлекать молодёжь к научной работе, но и формирует кадровый резерв для будущих изданий.

Сотрудничество с Региональным отделением Российского движения детей и молодёжи «Движение Первых» в рамках научно-образовательного проекта «В гостях у учёного» значительно расширило аудиторию, охватив лекциями и экскурсиями в Академию наук РС (Я) более 5000 школьников. Такие форматы, как хакатоны (первый улусный хакатон «Молодой учёный» в Горном улусе), тьюториалы по работе с электронным порталом и экспертиза исследовательских работ на республиканских конференциях, превращают энциклопедию из объекта пассивного изучения в инструмент активного познания и творчества.

Особое место в этом процессе занимает движение научных волонтёров, организованное на базе портала «Энциклопедия Якутии». Это один из способов реализации инициатив Десятилетия науки и технологий в РФ [6]. Любой желающий может внести свой вклад в создание и обогащение энциклопедии: предоставить авторские фотографии для иллюстрирования статей или уточнить данные. С 2023 г. отдел энциклопедистики ведет работу с Советом землячеств улусов РС(Я) при Главе ГО «город Якутск» для поиска материалов о персоналиях и выдающихся личностях из словника энциклопедии. Волонтеры с землячеств быстро находят контакты с родственниками персоналии, а также отправляют информацию о человеке, что положительно влияет на скорость работы отдела по обработке данных. Такая открытость проекта не только решает практическую задачу сбора материалов, но и создаёт чувство сопричастности у широких слоёв населения, формирует уважение к науке и исследовательской работе.

Важно отметить, что популяризаторская функция «Энциклопедии Якутии» не ограничивается рамками одного региона. Отдел энциклопедистики АН РС (Я) активно участвует в формировании профессионального сообщества и обмене опытом. Сотрудники отдела прошли повышение квалификации в Институте башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан. В свою очередь, якутские энциклопедисты делятся своим уникальным опытом на всероссийских и международных площадках, включая Международный научный форум по энциклопедистике в Казани, посвященный 30-летию Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова. Такое взаимодействие способствует выработке единых стандартов региональной энциклопедистики, но при этом подчёркивает уникальность каждого проекта, тесно связанного с культурным и историческим контекстом своего региона.

Таким образом, «Энциклопедия Якутии» демонстрирует новую модель существования регионального энциклопедического проекта. Она органично соединяет в себе строгость академического издания с гибкостью и доступностью цифрового ресурса, фундаментальность научного знания с интерактивностью просветительского движения. Через интеграцию ИИ-технологий, активное вовлечение молодёжи и научных волонтёров, а также развитие межрегионального сотрудничества, энциклопедия перестаёт быть просто книгой или сайтом. Она становится центром притяжения для научного сообщества, платформой для обра-

зования, инструментом сохранения и трансляции культурной идентичности, а также действенным механизмом популяризации науки, формирующим новое поколение исследователей и сознательных граждан, гордящихся историей и культурой своей республики.

Список литературы

1. Филиппова В.В., Андросов А.С., Прокопьева Н.И. Содержание и структура многотомного издания «Энциклопедия Якутии» Академии наук Республики Саха (Якутия) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5–5 (80). С. 86–90
2. Андросов А.С., Гоголева Д.А., Прокопьева Н.И., Филиппова В.В. Словник издания «Энциклопедия Якутии» на бумажном и электронном носителях. База данных. № 2022621105 от 18.05.2022 г.
3. Прокопьева Н.И. Цифровая Якутия: чат-бот в электронной энциклопедии // Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов (к 30-летию ИТЭР АН РТ и 35-летию татарстанской энциклопедистики): сборник материалов Международного научного форума (г. Казань, 4–6 декабря 2024 г.)/Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ. Казань: Изд-во АН РТ, 2024. С. 225–230.
4. Академия наук: Призываем к научному волонтерству // Сетевое издание «SakhaLife». 07.10.2024. URL: https://sakhalife.ru/akademiya-nauk-prizyvaem-k-nauchnomu-volonterstvu/ (дата обращения: 25.08.2026).
5. Филиппова В.В., Владимирова А.М. Энциклопедия Якутии: образовательные проекты // Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов (к 30-летию ИТЭР АН РТ и 35-летию татарстанской энциклопедистики): сборник материалов Международного научного форума (г. Казань, 4–6 декабря 2024 г.)/Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ. Казань: Изд-во АН РТ, 2024. С. 141–149.
6. Официальный сайт Десятилетия науки и технологий в РФ. URL: https://наука.рф/ (дата обращения: 25.08.2026).

УДК 001.89:030+39

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «МОРДВА»

CONCEPTUAL FOUNDATIONS AND IMPLEMENTATION EXPERIENCE OF THE ETHNOGRAPHIC ENCYCLOPEDIA PROJECT «MORDVA»

Н. О. Шкердина, Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин
ГКУ Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск

N. O. Shkerdina, G. A. Kursheva, E. N. Bikeikin
Scientific Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk

Аннотация. Статья посвящена деятельности Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия по развитию регионального энциклопедизма. В ней рассказывается об истории создания этнографической энциклопедии «Мордва» — первого в региональной историографии комплексного академического издания, обобщающего знания о мордовском народе. Особое внимание уделено концептуальным основаниям проекта, принципам формирования словника и структурной организации статейного корпуса.

Ключевые слова: Республика Мордовия, этнографическая энциклопедия, этническая история мордвы, этнокультура.

Abstract. This article explores the work of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia in developing regional encyclopedism. It recounts the history of the ethnographic encyclopedia «Mordva» — the first comprehensive academic publication in regional historiography summarizing knowledge about the Mordvin people. Particular attention is paid to the conceptual foundations of the project, the principles of vocabulary development, and the structural organization of the article corpus.

Keywords: Republic of Mordovia, ethnographic encyclopedia, ethnic history of the Mordvins, ethnoculture.

Идея создания тематической этнографической энциклопедии как отдельного специализированного издания возникла в начале 2000-х гг., когда коллективом Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) велась работа над универсальной энциклопедией «Мордовия» (Саранск, 2003. Т. 1; 2004. Т. 2). Предложение директора института доктора исторических наук профессора В. А. Юрчёнкова подготовить академическое издание, посвященное этнической истории мордвы, ее материальной и духовной культуре, с учетом накопленного в институте обширного архива экспедиционного и исследовательского материала получило поддержку руководства Республики Мордовия [1, с. 27].

В 2011 г. отдел этнографии и этнологии НИИГН (с 2021 г. — отдел региональных исследований и этнологии) начал работу по подготовке словника этнографической энциклопедии. С того времени он выполняет роль интеллектуально-консультативного и координирующего центра по работе с авторским коллективом [2, с. 50, 61].

В работе над изданием коллектив НИИГН опирается на опыт разработки универсальной двухтомной энциклопедии «Мордовия» и помощь ведущих ученых Мордовии — этнографов, археологов, историков, искусствоведов, литераторов, языковедов, фольклористов и культурологов. Основу авторского коллектива составили сотрудники НИИГН (В.А. Юрчёнков, Л.И. Никонова, Т. Н.Охотина, С.Д. Трибушинина, М.М. Торопова, Н.О.Шкердина и др.) и специалисты по этнографии и этнокультуре ведущих вузов Республики Мордовия (Н.Ф. Беляева, М.С. Волкова, Г.А. Корнишина,

Н.Ф. Мокшин, Ю.Н. Сушкова и др.). Работа над энциклопедией ведется под научной редакцией доктора исторических наук профессора Г.А. Куршевой, доктора исторических наук профессора Е.Н. Бикейкина и кандидата исторических наук доцента Н.О. Шкердиной.

Этнографическая энциклопедия «Мордва» стала первым опытом подготовки подобного рода издания в региональной историографии. Ее целью являются систематизация и обобщение в энциклопедическом формате всего комплекса знаний о мордовском народе, который обладает богатой этнической историей, самобытным этнокультурным наследием и занимает особое место в России. Для реализации данной цели авторским коллективом были поставлены следующие задачи: с научной объективностью отразить достоверную этническую историю мордовского народа и его роль в истории России; представить данные о его расселении, языковых и диаспоральных процессах, материальной и духовной культуре, традиционных социальных институтах; дать биографические данные о наиболее значимых представителях мордовского народа и научного сообщества (исторические деятели, исследователи, миссионеры, путешественники, деятели культуры и науки), внесших значительный вклад в исследование мордовского народа. Важным аспектом данного издания стала фиксация таких уходящих реалий, как архаичные обряды календарного и жизненного циклов, исчезающие традиционные промыслы и ремесла и др.

Разрабатывая концепцию энциклопедического издания, ученые НИИГН учли структурные особенности мордовского этноса — его бинарный характер (мордва-мокша и мордва-эрзя), наличие этнографических групп (каратаи, терюхане, шокша) и диаспоральных процессов. Отличительной чертой энциклопедии является фиксация этнокультурных характеристик мордвы-мокши и мордвы-эрзи, что нашло отражение в заголовках статей и их содержании, когда название предметов на русском языке в скобках дублируется на мордовских языках (например, *Веретено* (м. *кштирь*, э. *штере*)). Это не только дань научной корректности, но и принципиальный подход, отражающий многосоставную (сложную) природу мордовского народа.

В связи с бинарным характером мордовского этноса в энциклопедии получили теоретико-методологическое обоснование и содержательное наполнение относительно этнической истории мордовского народа такие ключевые понятия, как *Мордва*, *Расселение этническое*, *Этногенез*, *Этническая группа*, *Этническая история* и многие другие. Существенное внимание в концепции уделяется исследованию мордовской диаспоры, представители которой проживают в других регионах России и за рубежом. Это отражает реальную картину расселения: мордва проживает за пределами Республики Мордовия небольшими группами на огромной территории от Калининградской области до Дальнего Востока, а также на территории стран ближнего и дальнего зарубежья.

В концепции энциклопедии, словнике и статьях нашел отражение комплексный междисциплинарный подход. Этнографические материалы уточняются и дополняются археологическими, историческими и лин-

гвистическими данными, что нашло отражение в подготовке статей по этнической истории и этнокультуре мордвы.

Работая над словником энциклопедии, авторский коллектив учитывал, что необходимо осветить все стороны этнической истории, этнокультуры и жизнедеятельности мордовского этноса. В связи с этим были выделены крупные тематические блоки, которые включали в себя статьи, посвященные таким вопросам, как этническая история и этногенез, расселение мордвы на протяжении всей истории развития этноса, мордовские языки, материальная культура (традиционное жилище и постройки, одежда и украшения, хозяйство, промыслы, ремесла, национальная кухня и т. п.), духовная культура (дохристианские языческие верования, традиционные обряды календарного и жизненного циклов, христианизация мордвы и сектантство), социальная организация (семья, линии родства, община, обычное право), методология и научные исследования мордвы (этнографические экспедиции, этнографические источники, историография исследования мордвы, музеи и научные общества), современные этнокультурные процессы (урбанизация, этническая идентификация, национальная политика, диаспора) и биографический блок.

В результате тщательного отбора был сформирован словник, содержащий более 750 статей. При формировании каждого тематического блока авторский коллектив стремился осуществить максимальный охват тем, терминов, явлений и проблем, связанных с отдельным направлением этнической истории и этнокультуры мордовского народа.

Ключевым тематическим блоком энциклопедии «Мордва» является раздел, посвященный этнической истории, этногенезу и расселению мордовского народа и содержащий как обобщающие статьи о народе в целом и его субэтнических группах (*Мордва*, *Мокша*, *Эрзя*, *Каратаи*, *Терюхане*, *Шокша*), так и теоретико-методологические статьи по фундаментальным категориям этнологии (*Этническая история*, *Этническая группа*, *Этногенез* и др.), что позволяет представить мордовский этнос в его структурной полноте и исторической динамике. Не менее значимым является блок статей, тематически сопряженный с проблематикой этногенеза через языковые данные. В статьях *Антропонимы*, *Билингвизм*, *Мордовские языки*, *Ономастика*, *Топонимия*, *Этноним* нашли отражение лингвистические данные, фиксирующие языковую идентичность как один из значимых этнообразующих факторов. В данном случае языковые материалы выступают не только объектом лингвистического описания, но и важнейшим историческим источником, позволяющим проследить миграционные потоки, выявить контактные зоны и культурные влияния на протяжении столетий. Эти блоки находятся в тесной генетической взаимосвязи, поскольку историко-этнографические данные органично дополняются языковыми исследованиями, что позволяет создать комплексную картину этногенетических процессов.

Статьи, посвященные расселению, демографии и миграционным процессам, протекающими у мордвы, составили отдельный тематический блок. В процессе обсуждения его словника часть авторского коллектива

считала необходимым учесть опыт универсальной энциклопедии «Мордовия» и включить сюда статьи, посвященные населенным пунктам с мордовским населением. Однако такой подход был непродуктивным при освещении истории расселения мордвы за пределами традиционной территории проживания, поскольку это резко увеличивало количество статей о населенных пунктах, при написании которых возникали проблемы с получением историко-статистических данных. В результате было принято решение посвятить вопросам расселения мордвы несколько комплексных энциклопедических статей, где рассматривается история расселения мордовского народа с древности по настоящее время как на территории России, так и ближнего и дальнего зарубежья. К тому же данная проблематика получила освещение в статьях об административно-территориальных образованиях на территории которых проживала мордва (*Автономная область*, *Автономный округ*, *Административно-территориальное деление*, *Губерния*, *Казанская губерния*, *Нижегородская губерния*, *Оренбургская губерния*, *Пензенская губерния*, *Самарская губерния*, *Саратовская губерния*, *Симбирская губерния*, *Тамбовская губерния и др.*), а также в тематических статьях (*Диаспора*, *Миграции*, *Расселение этническое*, *Этническая история*), что позволило: в систематическом виде отобразить динамику расселения и численности мордвы как на территории России (с периода средневековья по настоящее время), так и за ее пределами в странах ближнего и дальнего зарубежья (с XVIII в. по настоящее время); описать особенности миграционных потоков; дать объективную информацию об этнокультурных особенностях мордвы, проживающей на территории традиционной территории расселения и за ее пределами.

Статьи, посвященные материальной культуре мордвы, были выделены в отдельный тематический блок. Сюда вошли статьи, посвященные жилищу и хозяйственным постройкам, утвари, одежде, традиционной пище, орудиям труда, транспорту, промыслам, ремеслам и т. п. Всего в этом разделе около 200 статей. Каждый аспект материальной жизни мордвы представлен весьма детально. Такая детализированная и таксономически выверенная группировка статей способствовала последовательной реализации принципа системного описания материального быта, при котором каждый предмет или орудие рассматривается не изолированно, а в контексте хозяйственного уклада, этнокультурных традиций и, нередко, сакральных смыслов, что особенно заметно в статьях, где предметы быта, утварь или инструментарий одновременно выполняют обрядовые, магические или лекарственные функции (например *Веник*, *Горшок*, *Нож, Решето* и др.), демонстрируя неразрывную связь материальной и духовной сфер в традиционной культуре мордвы.

Раздел о духовной культуре мордвы как наиболее репрезентативный тематическим блок энциклопедии насчитывает более 270 статей, что свидетельствует о приоритете мировоззренческих и ценностно-смысловых аспектов этнокультуры в концепции издания. Данный раздел охватывает широчайший спектр феноменов: от архаических дохристианских верований (*Анимизм*, *Верования дохристианские*, *Кереметь*, *Культ предков*, *Священные рощи*, *Тотемизм* и др.) до сложных процес-

сов христианизации мордвы (включая миссионерскую деятельность) и религиозного синкретизма; от детально разработанной обрядности календарного и жизненного цикла (*Родильные обряды*, *Свадьба*, *Погребальный обряд*, *Поминальный обряд* и др.), магических практик (*Ворожба*, *Гадание*, *Заговоры*, *Колдовство*, *Оберег* и др.) и народной медицины (*Знахарство*, *Лекарственные растения*, *Народная медицина* и др.), основанных на траволечении и сакральных процедурах, до религиозных течений (*Адвентизм*, *Баптизм*, *Сектантство*, *Старообрядчество* и др.); от мифологических представлений о мироустройстве, космогонии и душе (*Душа*, *Мифологическая школа* и др.) до национального искусства (*Вышивка*, *Народные музыкальные инструменты*, *Резьба по дереву*, *Театральное искусство* и др.). Особую ценность представляет то, что многие статьи данного блока имеют сквозные межтематические связи, когда один и тот же объект (*Вода*, *Воздух*, *Земля*, *Огонь*, *Нож*, *Хлеб* и др.) одновременно фигурирует в обрядовом, магическом, лечебном, аграрном и социально-регулятивном контекстах. Например, хлеб выступает в качестве продукта питания и является значимой частью обрядов календарного и жизненного циклов мордвы, нож служит одновременно бытовым и сакральным предметом. Это отражает целостность традиционного мировоззрения мордвы, в котором материальное и духовное, сакральное и повседневное, индивидуальное и общинное представляют собой части единой этнокультурной системы.

Не столь обширный, но не менее значительный блок статей энциклопедии посвящен социальной организации и нормативно-регулятивной сфере традиционного общества, включая статьи об обычном праве, этических и социальных нормах, которые в совокупности иллюстрируют механизмы внутренней саморегуляции мордовской общины. Данный раздел охватывает как институциональные формы коллективного управления (*Землевладение*, *Мирской сход*, *Община и др.*), так и правовые инструменты (*Жребий*, *Клятва*, *Круговая порука*, *Наказание*, *Табу* и др.), которые фиксируют систему ответственности и социального контроля в доиндустриальный период. Большое внимание уделяется семейно-родственной структуре мордвы: статьи посвящены линиям родства, терминологии родства, традиционным брачно-семейным отношениям, формам заключения брака и семейно-брачных отношений (*Брак, Примачество*, *Самокрутка*, *Умыкание*), институтам опеки, усыновления и побратимства, что позволяет проследить эволюцию семейных отношений от архаичных родовых форм до моделей, сложившихся в XX–XXI вв. Примечательно, что статьи данного раздела (*Мирской сход*, *Обычное право*, *Община*, *Семья* и др.) демонстрируют тесные связи с религиозно-мифологическими и обрядовыми статьями (упоминание в них ритуальной клятвы на хлебе, запреты на совершение определенных действий в некоторые дни православного календаря, сакрализация земельных границ и т. д.), что свидетельствует о неразрывном единстве правовых, этических и сакральных регуляторов в традиционной мордовской культуре, где социальный порядок воспринимался как часть миропорядка, поддерживаемого ритуалом и коллективной ответственностью.

Особый тематический раздел энциклопедии «Мордва» составляют статьи, посвященные фундаментальным этнографическим и этнологическим категориям и процессам, которые описывают мордовский этнос в теоретико-методологическом и сравнительно-типологическом измерении (*Автостереотипы этнические*, *Аккультурация*, *Антропология*, *Ареал этнический*, *Ассимиляция*, *Диалог культур*, *Идентификация этническая*, *Интеграция*, *Менталитет*, *Национальная политика*, *Элита национальная*, *Этнические процессы*, *Этнография*, *Этнодемография и др.*). Данные статьи выполняют не столько описательную, сколько концептуально-аналитическую функцию, характеризуя понятийный аппарат современной этнологии и позволяя рассматривать мордовскую культуру не как изолированный и статичный феномен, но как динамичную систему, находящуюся в постоянном взаимодействии с макросоциальными процессами — урбанизацией, миграциями, межэтническими контактами, государственной национальной политикой и глобализационными тенденциями. Данный корпус статей образует своего рода теоретический каркас издания: он задает концептуальные рамки для интерпретации эмпирического материала, представленного в конкретно-исторических и бытовых статьях, и одновременно фиксирует актуальную научную рефлексию над такими ключевыми проблемами, как этническая идентичность, механизмы культурной адаптации, этнообразующие факторы, что превращает энциклопедию не только в свод этнографических фактов, но и в научно-аналитический труд, интегрированный в систему современного гуманитарного знания.

Отдельный тематический блок энциклопедии «Мордва» образуют статьи, посвященные институциональным структурам, обеспечивающим сохранение, изучение и трансляцию этнической культуры, — школам, музеям, научным обществам и научным журналам, что свидетельствует о рефлексивном характере издания, фиксирующего и традиционные феномены, и саму инфраструктуру их документирования и интерпретации. Данный раздел содержит статьи о центрах подготовки национальных кадров и проведения фундаментальных этнологических исследований (*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*, *Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва*, *Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева*); о музейных собраниях, где аккумулированы археологические, этнографические и художественные коллекции (*Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И. Д. Воронина*, *Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи*); о научных обществах (*Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете*, *Общество естествоиспытателей при Казанском университете*, *Отделение всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» в Республике Мордовия* и др.), которые на протяжении XIX–XX вв. организовывали экспедиции и публиковали первые систематические описания мордовского быта; а также о НИИГН, выполняющем координирующую роль в современных исследованиях этнической истории и культуры мордвы (*Научно-иссле-*

довательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия). Статьи данного блока тесно связаны с биографическим корпусом энциклопедии и историографическими статьями об этнографических экспедициях и исторических источниках, что создает целостную картину истории изучения мордвы, где наука, образование и музейное дело предстают не как внешние по отношению к культуре институты, а как органичная часть этнокультурного процесса, формирующая не только знание о народе, но и самосознание народа.

Биографический раздел энциклопедии «Мордва», насчитывающий 129 статей (около 17 % от общего объема словника), представляет собой строго выверенную систему персоналий, отобранных на основе комплекса четких научно-историографических принципов. Критерии отбора персоналий разрабатывались с учетом опыта, накопленного энциклопедистами России, а также результатами, полученными при подготовке энциклопедических изданий НИИГН и рекомендаций представителей ученого сообщества Мордовии. Стержневым критерием отбора выступает вклад в изучение этнографии мордовского народа.

Хронологический диапазон биографий охватывает почти полтора тысячелетия — от античных и средневековых авторов (*Иордан*, *Юлиан*, *П. де Карпини*, *Г. де Рубрук* и др.) до современности (*Н. Ф. Беляева*, *Г. А. Корнишина*, *Н. Ф. Мокшин*, *В. А. Юрчёнков*, *Ю. Н. Сушкова и др.*). Профессиональный состав биографического блока отличается исключительной многосоставностью: здесь представлены этнографы, антропологи и археологи (*М. Е. Евсевьев*, *Д. К. Зеленин*, *В. Н. Белицер*, *М. Т. Маркелов*, *Е. В. Крупнов* и др.); лингвисты, филологи и фольклористы (*А. М. Шёгрен*, *М. П. Веске*, *А. А. Шахматов*, *А. П. Феоктистов* и др.); путешественники и ученые-естествоиспытатели (*Г. Ф. Миллер*, *П.С. Паллас*, *И. И. Лепёхин*, *И. П. Фальк*, *И. Г. Георги*, *А. Ф. Риттих* и др.); миссионеры и богословы (*И. Дамаскин*, *Н. И. Ильминский*, *Макарий* и др.); писатели, публицисты и краеведы (*А. Ф. Леопольдов*, *П. И. Мельников* (Печерский), *И. И. Снежницкий*, *Ф. Ф. Чекалин* и др.); историки и архивисты (*И. И. Дубасов*, *А. А. Гераклитов*, *И. Н. Смирнов* и др.). Важно, что биографии не изолированы от остальных тематических статей: каждая персоналия включена в общую систему перекрестных отсылок, будучи связанной с конкретными тематическими областями — обрядами, материальной культурой, экспедициями, что позволяет читателю переходить от личности к изучаемому феномену и обратно, превращая биографический корпус в инструментальный срез историографии мордвы, где каждая личность связана с определенным пластом знаний.

После детальной проработки указанных тематических блоков в 2012 г. все статьи были объединены в единый словник, выстроенный по алфавитному принципу, который стал основным для этнографической энциклопедии «Мордва», и авторский коллектив приступил к написанию статей. Основной корпус статей этнографической энциклопедии был выполнен усилиями этнографов, историков, археологов, языковедов и культурологов НИИГН. К 2026 г. значительная часть статей отредактирована и находится на стадии технического оформления согласно принятым издательским стандартам.

Структура энциклопедии опирается на давно и прочно апробированные принципы отечественной энциклопедистки. Основной принцип группировки статей –алфавитный: статьи расположены в последовательности букв русского алфавита (от А до Я). Внутри каждой буквы идет группировка статей строго по алфавиту названий (фамилий, названий, терминов). Этот способ обеспечивает быстрый поиск, но не отражает логических связей между понятиями. Для выявления логических связей, названия статей снабжены короткими отсылками к основной статье (например, *Амулет*, см. *Оберег*; *Билингвизм*, см. *Двуязычие*). Это делает навигацию по энциклопедии удобной, направляя читателя к главному термину. Помимо отсылок к основной статье в заголовке энциклопедической статьи предусмотрена отсылка к тематически родственным статьям. Например, статья *Административно-территориальное деление* содержит отсылки к тематически смежным статьям *Автономная область*, *Автономный округ*, *Губерния*, *Наместничество*, *Республика Мордовия*, *Средневолжская область* (*край*) и др. Это позволяет сгруппировать родственные понятия в одной ключевой статье, от которой идут отсылки к другим, экономя место и одновременно демонстрируя системные связи между явлениями, связанными общей тематикой.

Многие статьи, обладая многоаспектностью, связаны сквозными темами. Например, статьи *Вода*, *Земля, Нож*, *Обряд, Огонь*, *Хлеб*, *Яйцо* связаны внутренними отсылками с такими статьями, как *Лечение*, *Магия*, *Народная медицина* и др. В данном случае можно проследить семантические связи, которые объединяют материальный быт с магией, народной медициной, религиозными практиками и социальными нормами.

Подводя итог, отметим следующее. Этнографическая энциклопедия «Мордва» представляет собой первый в региональной историографии опыт создания комплексного академического издания, охватывающего весь корпус знаний о мордовском народе — от этногенеза и архаических верований до современных диаспоральных процессов и институциональных форм сохранения культуры. Здесь реализуется не только справочно-кумулятивная, но и научно-аналитическая функция, воспроизводится системно-семиотическая модель этнокультуры, в которой каждый артефакт и феномен осмыслен в единстве его бытового, сакрального и социально-регулятивного измерений. Это позволяет рассматривать данный труд как значительный вклад в российскую этнологию.

Список литературы

1. Куршева Г. А., Бикейкин Н. Е. Развитие регионального энциклопедизма и лексикографии в Научно-исследовательском институте гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия // Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов. Казань, 2024. С. 19–28.

2. Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия / отв. ред.: Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин. Саранск : НИИГН, 2022. 608 с.

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

УДК 811.512.141.2

УЧЕНЫЙ, КОТОРЫЙ УПОРЯДОЧИЛ ТАТАРСКИЙ АЛФАВИТ

ТАТАР АЛФАВИТЫН ТӘРТИПКӘ КИТЕРҮГӘ ИРЕШКӘН ГАЛИМ

THE SCIENTIST WHO ORGANIZED THE TATAR ALPHABET

М.Я. Гаитов
заслуженный экономист РТ
M.Y. Gaitov
Honored Economist of the Republic of Tatarstan

Аннотация. В статье рассмотрена история реформы татарского алфавита на основе Закона Республики Татарстан от 20.01.1997 «О приведении в порядок татарского алфавита». Применив упорядоченный алфавит, в 2002–2021 гг. разработаны и изданы Татарский энциклопедический словарь (2002), многотомная Татарская энциклопедия.

Ключевые слова: Г.С. Сабирзянов, реформа татарского алфавита, создание татарской энциклопедии.

Abstract. The article examines the history of the reform of the Tatar alphabet based on the Law of the Republic of Tatarstan dated January 20, 1997, «On Bringing the Tatar Alphabet into Order.» Using the ordered alphabet, the Tatar Encyclopedic Dictionary (2002) and the multi-volume Tatar Encyclopedia were developed and published between 2002 and 2021.

Keywords. G.S. Sabirzyanov, reform of the Tatar alphabet, creation of a Tatar encyclopedia.

Татар алфавитын 1939 елда латиннан кириллицага күчергәндә, ни сәбәптәндер алты хәреф: Ә, Ө, Ү, Җ, Ң, һ рус алфавиты ахырына урнаштырылган. Аларны үзләренә тиңдәш А, О, У, Ж, Н, Х хәрефләреннән соң кую дөрес, отышлы булыр иде.

Фәнни нигездә төзелмәгән бу алфавит җәмгыять тормышында һәм үсешендә төрле уңайсызлыклар, кыенлыклар тудырган. Әйтик, энциклопедияләр, сүзлекләр төзегәндә, хәрефләрнең мондый тәртибе аеруча кулай түгел. Мәсәлән, мәшһүр язучы Габдрахман Әпсәләмов турында (рус телендә — Абсалямов) Татар энциклопедиясе сүзлегендә — алдан, энциклопедиядә беренче томда язылды. Татар телендә — сүзлек ахырында, энциклопедиядә соңгы томда язылыр иде. Безнең күренекле шәхесләребез күп: язучылар, шагыйрьләр, сәнгатькәрләр, галимнәр,

хезмәт һәм сугыш каһарманнары, дәүләт эшлеклеләре һ.б. Алар турында мәкаләләр болай язылса, безнең басмаларны кулланучыга (укучыга) уңайлы булмас иде.

Шуңа күрә ТР Фәннәр академиясе Татар энциклопедиясе институтының директор урынбасары, җаваплы мөхәррир, галим Гомәр Салих улы Сабирҗанов, башта татар алфавитын тиешле тәртипкә китерү зарурлыгын исбатлап, көнүзәк бурыч дип чаң суга. Аның җитәкчелегендә «Татар энциклопедиясе сүзлеге»н эшләү башлана, ә алфавит әле төзәтелмәгән хәлдә була. Мәгълүм булганча, француз философы, язучы Вольтер (1694–1778): «Сүзлек — алфавит тәртибендәге галәм», — дип язган.

Мәсьәлә гаять җитди караш таләп иткәнгә күрә, Г.С.Сабирҗанов күренекле тел галимнәренә мөрәҗәгать итә, аларның фикерләренә таяна. Тел һәм әдәбият белгече Рәис Даутов (1928–2007), КДУ профессоры Вахит Хаков (1926–2008), ТР Фәннәр академиясенең Тел, әдәбият һәм сәнгать институты директоры, академик Мирфатыйх Зәкиев (1928–2023), ТР Фәннәр академиясе Президенты, академик Мансур Хәсәнов (1930–2010) Гомәр әфәнденең бу бик тә вакытлы, мөһим башлангычын хуплыйлар, тормышка ашыруда уңыш телиләр.

Без, Татар энциклопедиясе институты хезмәткәрләре, алфавитның мөхтәрәм Гомәр Сабирҗанов башлангычы белән уңышлы үзгәртелгәнен белә идек, чөнки күптомлы энциклопедияне шул нигездә эшләдек. Бу әһәмиятле гамәлнең тарихын җәмәгатьчелек тә белергә тиеш, дип уйлыйм. Тулырак мәгълүмат алу максатыннан мин, остазыбыз, 13 томлы (7 се — татар телендә) Татар энциклопедиясенең 40 меңгә якын мәкаләсен һәм башка энциклопедик басмаларны укып, редакцияләп дөньяга чыгарган, шушы тарихи әһәмияткә ия эшкә 25 ел гаять күп көч куйган хөрмәтле Гомәр ага белән очрашып, әңгәмә кордым. Безнең җылы әңгәмә 2026 елның апрель аенда, галимгә 93 яшь тулган көндә, булды. Кайнар тәбрикләп, изге теләкләр белдергәч, мин аңардан шул алфавитны төзәтү кыйссасы турында сөйләвен үтендем. Ул каршы килмәде. Сезнең игътибарга да тәкъдим итәбез.

Күренекле филологлар, академиклар хуплавына таянып, алфавитны фәнни нигездә тәртипкә китерү өчен Татарстанның махсус кануны булырга тиеш. Галим 1994 елның гыйнварында ТР Югары Советы Президиумына шундый гозер-тәкъдим хаты белән мөрәҗәгать итә, үзгәртүнең зарурлыгын төпле аргументлар китереп исбатлый. Фәнни нигездә төзелмәгән әлеге алфавит инде 45 ел дәвамында библиография эшен кыенлаштыра, сүзлекләр, энциклопедияләр төзүне катлауландыра, мәктәп укучыларына, югары уку йортлары студентларына әлифба хәрефләрен истә калдыруда авырлык тудыра. Ярты гасырлык дәвердә фәнни-техник алгарыш нәтиҗәсендә җәмгыять тәрәккыятендә зур уңай үзгәрешләр хасил булды. Компьютерлаштыру, электрон системалар, интернет, ясалма фәһем (ИИ) һ.б. мөһим яңалыклар (инновацияләр) киң кулланылыш таба, яңа программалар төзелә. Ә заман таләпләренә җавап бирмәгән татар алфавиты шул хәлендә төзәтү көтеп ята, депутат әфәнделәр кыю галимнең көнүзәк нигезле гозер-тәкъдименә тиешле игътибар бирмиләр. Автор һәрдаим искәртеп торса да, хат ике ел постау астында ята бирә. Галим бик борчыла, чөнки тәртипкә китерелгән

әлифба бүген үк кирәк, сүзлекне һәм Татар энциклопедиясен төзү, дәүләт программасын кичектерми үтәү зарур. Мондый ваемсызлыкка түзә алмыйча, ул ТР Дәүләт Советы рәисе урынбасары, шагыйрь Ренат Хариска үтемле хат юллый (08.10.1996), мәсьәләне тагын бер кат кабыргасы белән куя. Алфавитның төзәтеләчәк вариантын язып бирә.

Танылган шагыйрь, милләтпәрвәр зат, галим тәкъдименең тарихи әһәмиятен ихлас аңлап, махсус закон проектын эшләтә. Татарстан Президенты Минтимер Шәймиев проектны хуплый. ТР Дәүләт Советы депутатлары Татарстан Республикасының «Татар алфавитын тәртипкә китерү турында»гы законын (20.01.1997) бер тавыштан кабул итәләр. Закон, ТР Президенты М.Ш. Шәймиев тарафыннан имзалангач, матбугатта басылып чыга һәм гамәлгә кертелә. Шулай итеп, алфавит реформасы уңышлы тәмамлана. Ул Татарстан парламенты, Президент Минтимер Шәймиев һәм Гомәр Сабирҗановның зур тарихи казанышы булды, киң җәмәгатьчелек бу гадел гамәлгә шундый бәя бирде. Тәртипкә китерелгән әлифба — татарның чын алфавиты, мәңгелек документ — яңадан-яңа буын милләттәшләргә кадерле мирас буларак хезмәт итәчәк.

1997 елгы Закон Ә, Ө, Ү, Җ, Ң, һ хәрефләрен фонетик һәм алфавит тәртибенә якынайтып урнаштырды: Ә — А дан соң, Ө — О дан соң, Ү — У дан соң, Җ — Ж дан соң, Ң — Н дан соң, һ — Х дан соң. Татар теленең хәзерге рәсми алфавиты 39 хәрефтән тора: А, Ә, Б, В, Г, Д, Е, Ё, Ж, Җ, З, И, Й, К, Л, М, Н, Ң, О, Ө, П, Р, С, Т, У, Ү, Ф, Х, һ, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Э, Ю, Я. Нәтиҗәдә, тәртипкә китерелгән татар алфавиты туган телебезнең аваз системасына туры килә. Бу закон — лингвистик реформа. Ул сүзлекләр, энциклопедияләр, библиографияләр һ.б.ны төзүне, аларны кулланууны җиңеләйтә. Документларны, фәнни хезмәтләрне, әдәби әсәрләрне каталоглаштыруны, аларны эзләүне уңайлаштыра, туган телебездә язуга норматив нигез була.

Иманым камил, бу мәкаләне укучыда урынлы, табигый сорау туачак: «Кем ул, акыллы, кыю галим Гомәр Сабирҗанов?» Укучы белсен өчен мәкалә кaһарманы турында кыскача мәгълүмат биреп үтү урынлы булыр.

Гомәр Салих улы Сабирҗанов — хәзерге Самара өлкәсе гражданы (20.04.1933). 1955 елда Ульяновск педагогика институтын кызыл диплом белән тәмамлаганнан соң, ераккa — Тыва автоном өлкәсе башкаласы Кызыл шәһәренә эшкә җибәрелә. Булдыклы, зирәк егет анда 13 ел дәвамында уңышлы, нәтиҗәле хезмәт итә, зур эшләр башкара, карьера баскычы буйлап югары күтәрелә. Мәгариф, комсомол, партия эшендә уңышларга ирешә. КПСС өлкә комитеты беренче секретаре, күренекле язучы Салчак Токаның ярдәмчесе вазифасына билгеләнә. Мәскәүгә, КПСС ҮКнең Иҗтимагый фәннәр академиясенә укырга җибәрелә. Өч ел дәвамында (1969–1971) әлеге мәртәбәле академиядә белемен күтәрү белән бер үк вакытта фәнни тикшеренү эшләре дә алып бара, тарих фәннәре кандидаты булуга ирешә. Шунда белемен күтәргән Мансур Хәсәнов булдыклы татар егетенә Казанга эшкә кайтырга тәкъдим итә.

Гомәр Сабирҗанов тормышында киеренке, нәтиҗәле хезмәт һәм абруй казану еллары — Казан чоры башлана. 1971–1980 елларда ул бик җаваплы вазифа башкара: ТАССР Министрлар Советында социаль-мә-

дәният оешмалары бүлеген җитәкли; 1980–1992 елларда Казан мәдәният һәм сәнгать институтында Мәдәният тарихы кафедрасы мөдире булып эшли, мәдәният өлкәсендә югары квалификацияле белгеч булып таныла.

Гомәр Сабиржанов 1989 елда КПССның Татарстан өлкә комитетына Татар энциклопедиясен булдыру зарурлыгы турында хат белән мөрәҗәгать итә. Бер ай алдан гына шул ук мәсьәләне академик Мирфатыйх Зәкиев күтәреп чыккан була. Нәтиҗәдә, 1989 елның 6 сентябрендә ТАССР Министрлар Советы рәисе М.Ш. Шәймиев имзасы белән «Татар энциклопедиясен хәзерләү һәм нәшер итү» турында карар кабул ителә, һәм Фәннәр академиясендә гамәли эш башлана. 1992 елның мартында әлеге четерекле һәм күп көч таләп ителә торган җаваплы эшкә җитәкче итеп Гомәр Сабиржанов билгеләнә. 1994 елда Татар энциклопедиясе институты (хәзер Мансур Хәсәнов исемендәге Татар энциклопедиясе һәм төбәкне өйрәнү институты) оештырыла, аның директоры Мансур Хәсәнов үзенә урынбасар һәм җаваплы мөхәррир вазифасын Гомәр Сабиржановка йөкли. Ул бу эшне Казанның күренекле галимнәре катнашында 25 ел уңышлы һәм нәтиҗәле башкарды, аның күпьеллык титаник хезмәте дәүләт һәм Фәннәр академиясе бүләкләренә лаек булды.

Гомәр Сабиржанов институт җирлегендә Казан энциклопедистика фәнни мәктәбен булдырды. Ул Татарстанда да, Россиядә дә энциклопедистика фәнни-методик үзәк вазифасын үти, шәһәр, район энциклопедияләрен төзүчеләргә ярдәм итә: галим хәтта ерак Тыва Республикасы энциклопедиясен әзерләүчеләргә дә гамәли ярдәм күрсәтте, аларның ике томлы энциклопедиясе дөнья күрде. Болгар шәһәре, Спас, Чүпрәле районнары энциклопедияләренең мөхәррире һәм остазы булды. Хәзерге вакытта да бу традиция уңышлы дәвам итә: соңгы елларда институт коллективы тарафыннан Арча, Саба энциклопедияләре эшләнә. 2013 елда «Татарстан: иллюстрированная энциклопедия» (1 нче том), Бөтенроссия иң яхшы китап конкурсында җиңеп, Диплом һәм Гран-при белән бүләкләнде. Бу басманы әзерләү һәм нәшер итү Гомәр Сабиржанов башлангычы һәм җитәкчелегендә башкарылган иде.

Г.С.Сабиржанов — ТАССРның атказанган мәдәният хезмәткәре (1983), ТРның фән һәм техник өлкәсендәге Дәүләт бүләге лауреаты (2005), ТРның атказанган фән эшлеклесе (2008), «Почет билгесе», «Буян-Бадыр» (2023) (Тыва Республикасы) орденнары, ТР Фәннәр академиясенең «Фәнни казанышлары өчен» алтын медале (2023) белән бүләкләнде.

Чыганаклар һәм әдәбият.

1. Сабирзянов Г.С. Письмо в Президиум Верховного Совета Республики Татарстан от 01.04.1994 «Об упорядочении татарского алфавита».

2. Татарстан Республикасы законы 20.01.1997 «Татар алфавитын тәртипкә китерү турында».

3. Татарстан Республикасы Президенты М.Ш. Шәймиев Указы 10.02.1997 «Татар энциклопедиясе программасы турында».

4. Гаитов М.Я. Татар алфавитын кем тәртипкә китергән? // Шәһри Казан. 2026. 26 март.

5. Сабирзянов Г.С. Татарская энциклопедия: краткий очерк истории создания. Казань, 2022. 260 с.
6. Хаков В.Х. Алфавит // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татар. энцикл. АН РТ. 2002. Т. 1: А–В. С. 120.

УДК 69.0(470.41)»19/20»

ЖИЗНЕННЫЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПУТЬ ИВАНА ИВАНОВИЧА ДЕВЯТОВА: ВКЛАД В СТРОИТЕЛЬСТВО КЛЮЧЕВЫХ ОБЪЕКТОВ ТАТАРСТАНА

LIFE AND PROFESSIONAL PATH IVAN IVANOVICH DEVYATOV: CONTRIBUTION TO THE CONSTRUCTION OF KEY FACILITIES IN TATARSTAN

Г.Х. Галимуллина
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
G.Kh. Galimullina
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,Kazan

Аннотация. Статья представляет собой развёрнутое историко-биографическое исследование, посвященное жизни, профессиональной деятельности и творческому наследию Ивана Ивановича Девятова (1903–1975) — инженера-строителя, внёсшего значительный вклад в формирование и развитие строительной отрасли Татарстана. На основе анализа широкого круга источников — семейного архива, автобиографии, мемуаров, официальных справок, документов, служебной и личной переписки, а также фотоматериалов — реконструирован жизненный путь Девятова с момента его рождения в селе Алаты Казанской губернии до последних лет жизни в Казани. Особое внимание уделено его трудовой биографии, участию в строительстве ключевых объектов республики, внедрению индустриальных методов, а также драматическим страницам судьбы, связанным с репрессиями, реабилитацией и возвращением к профессиональной деятельности. В статье раскрывается не только профессиональный, но и человеческий облик Девятова, его стойкость, преданность профессии и вклад в развитие инженерного дела в Татарстане.

Ключевые слова: Иван Иванович Девятов, инженер-строитель, Татарстан, история строительства, индустриальные методы строительства, репрессии, реабилитация, авиазаводы, нефтяная промышленность, мемуары, советская эпоха, история инженерии.

Abstract. The article is an extensive historical and biographical study devoted to the life, professional activity, and creative legacy of Ivan

Ivanovich Devyatov (1903–1975), a civil engineer who made a significant contribution to the formation and development of the construction industry of Tatarstan. Based on the analysis of a wide range of sources — the family archive, autobiography, memoirs, official certificates, documents, official and personal correspondence, as well as photographic materials — Devyatov's life path is reconstructed from his birth in the village of Alaty of the Kazan Governorate to his last years of life in Kazan. Particular attention is paid to his work biography, his participation in the construction of key facilities of the republic, the introduction of industrial methods, as well as to the dramatic pages of his fate connected with repressions, rehabilitation, and his return to professional activity. The article reveals not only Devyatov's professional but also his human character, his resilience, devotion to his profession, and his contribution to the development of engineering in Tatarstan.

Keywords: Ivan Ivanovich Devyatov, civil engineer, Tatarstan, history of construction, industrial methods of construction, repressions, rehabilitation, aircraft factories, oil industry, memoirs, Soviet era, history of engineering.

Иван Иванович Девятов — одна из важных фигур в истории инженерно-строительного дела Татарстана XX века. Его биография неразрывно связана с важнейшими этапами развития республики: становлением советской власти, индустриализацией, периодом массовых репрессий, Великой Отечественной войной и послевоенным восстановлением. Изучение жизненного пути И.И. Девятова позволяет не только восстановить детали его профессиональной деятельности, но и глубже понять механизмы функционирования строительной отрасли в условиях социальных и политических трансформаций, а также выявить роль личности в истории отечественного строительства.

В современной исторической науке возрастает интерес к судьбам инженеров и организаторов производства, чья деятельность оказала влияние на развитие региональных экономик. Биография И.И. Девятова — пример сочетания высокого профессионализма, личной стойкости и гражданской ответственности. Его опыт актуален для анализа процессов индустриализации, а также для осмысления роли личности в истории отечественного строительства. В условиях переосмысления советского прошлого и реабилитации жертв политических репрессий изучение подобных судеб приобретает особое значение.

Впервые на основе комплексного анализа семейных архивов, мемуаров и официальных документов реконструирован полный профессиональный путь И.И. Девятова, включая малоизвестные эпизоды его работы в системе НКВД и на нефтяных стройках Татарстана [1]. В статье вводятся в научный оборот новые факты о применении индустриальных методов строительства, организации труда репрессированных специалистов, а также о личных встречах Девятова с выдающимися учёными и инженерами своего времени.

В работе использованы историко-биографический метод, анализ архивных источников (семейный архив, автобиография, справки, документы), сравнительный анализ мемуаров и официальных документов,

а также методы исторической реконструкции и систематизации фактического материала.

Иван Иванович Девятов родился 7 апреля 1903 г. в селе Алаты Алатской волости Казанской губернии. Его отец, Иван Иосифович Девятов, был мещанином города Малмыжа, работал приказчиком в частной фирме, а затем занялся мелкой бакалейной торговлей. Умер в 1916 г., после продолжительной болезни. Мать умерла в 1937 году. До 16 лет Иван учился в школе села Алаты.

С 1919 г. работал в органах Советской власти: переписчиком, делопроизводителем, членом и секретарём Больше-Атнинского ВИКа [2] Арского кантона (действовал в Арском кантоне Татарской АССР в 1920-х — начале 1930-х гг.). В 1921 г. стал слушателем Землеустроительного техникума при Татпрофобре (Татарский профессиональный отдел образования) ТССР, который в 1920–1930-х гг. отвечал за систему профессионального и технического образования в ТАССР) [3]. С 1924 г. проживал в Казани, где работал у кустаря Бокова в пекарне рабочим, у лесопромышленника Орлова по сплаву леса, а затем мастером формовки кирпича на кустарном заводе Орлова.

С 1929 г. начал карьеру в дорожном строительстве: старший десятник Государственного дорожного отдела акционерного общества «БУТ» при Совнаркоме Татарии, организованного на базе Татдортранса; техник-строитель по эксплуатации нерудных ископаемых Татнерудстрома.

Propusk Пропуск № 836

Foto urnь
Место для фото-карточки

Eşkə aşa Действительно до 31/XII 1932 j. r. qədər.

Ozajtlıь Продлено до _____ 193 j. r. qədər.

P. U. M. П.

Yz qulь imzasь
Собств. ручн. подпись Девятов

SSSR Aиьr Promьşlnnos Xalq Komis.
Народ. Комис. Тяжелой Промышлен. СССР
GLAVAVIAPROM" „ГЛАВАВИАПРОМ"
124 nm. Aviakombinat təzeləşən. idarəsе.
Управление по строительству Авиакомбината № 124.
Aviakombinat təzeləşe idarəsenə kry əcen.
На право входа в здание Управления Строительства Авиакомбината.
Familiəsе Фамилия Девятов И. И.
Ştat. Должность Прораб. отд. подсоб. пром.
Atlaşsnlь Удостов. _____
Rəisiruл. nəc. iliaч. Стрел. отд. _____

Параллельно с работой учился: в 1932–1937 гг. — на заочном железнорудном факультете Уральского горного института, а затем на вечернем отделении Казанского института инженеров коммунального строительства.

В период с 1932 по 1934 гг. осуществлял профессиональную деятельность на следующих должностях: в качестве техника-строителя в составе организации «Авиастрой», где принимал участие в возведении промышленных объектов (заводы №124/27 НКАП СССР) в городе Казани [4]; выполнял функции технического руководителя на объединённом Киндерском карьере; занимал должность техника-строителя в структуре Татдортранса; а также работал техником-прорабом и возглавлял строительную группу, ответственную за возведение учебного корпуса Казанского автомобильного и дорожного техникума (КАДТ).

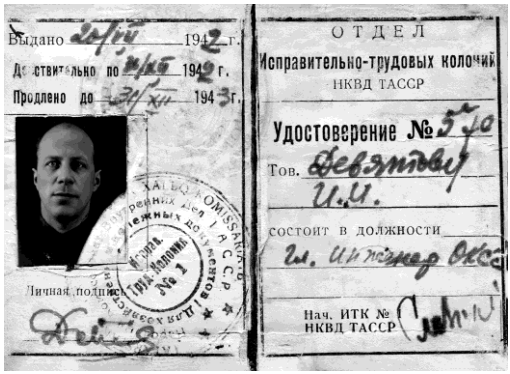
В 1935 г. он был направлен в Бугульму для консультации по поводу дальнейшей эксплуатации аварийного здания тюрьмы. После недельного обследования он признал его полностью непригодным. Заключенных перевели, а через месяц здание обрушилось.

Девятов Иван Иванович с семьей.

В 1936 г. работал технором колонии ИТК №1 ОМЗ УНКВД по ТАССР, откуда уволился для завершения учебы в Казанском институте инженеров коммунального строительства и выполнения преддипломного и дипломного проектирования. Получение диплома было сорвано арестом 5 декабря 1937 г. по обвинению в антисоветской агитации. Девятов был осуждён на 10 лет ИТЛ [5].

После осуждения в 1937 году по политической статье он продолжил работать по специальности, так как тюремное заключение было заменено на работу в статусе заключённого. И.И. Девятов был переведен в лагерь №1 при строительстве заводов 124/27, где был назначен старшим прорабом главного корпуса завода 27. В этот период он познакомился с работой репрессированных специалистов мирового уровня, среди которых были А.Е. Арбузов и А.Н. Туполев и др., что впоследствии нашло отражение в его мемуарах. Все эти высококвалифицированные специалисты были размещены на четвёртом этаже левого крыла здания заводоуправления заводов №124/27 в Казани, где для них было организовано специализированное помещение. В группе насчитывалось более 100 специалистов [1].

После сдачи в эксплуатацию первой очереди главного корпуса он был переведён на участок, связанный с закладкой и началом строительства крупного литейного завода, представлявшего собой одно из

наиболее масштабных сооружений своего времени. Особая сложность выполненных работ определялась внедрением индустриального метода строительства, который впервые в отечественной практике был применён на данном объекте. Для строительства литейного завода в Казани стальные колонны изготавливались на Мариупольском заводе металлоконструкций, металлические формы — на Горьковском заводе треста «Стальконструкция», а мощные двухтавровые балки поставлялись с предприятий Урала и Казахстана.

В 1938–1939 гг. занимал должность инженера и руководителя строительных работ по возведению «Дома чекистов» в Казани.

С января по апрель 1941 г. исполнял обязанности старшего прораба, ответственного за строительство главного корпуса завода №27 Народного комиссариата авиационной промышленности (НКАП). В период с 25 апреля 1941 г. по 15 апреля 1943 г. занимал руководящие позиции начальника и главного инженера отдела капитального строительства ИТК-1. С 11 октября 1942 г. по 24 мая 1943 г. И.И. Девятов выполнял функции производителя работ в тресте «Государственный Трест п/я 74».

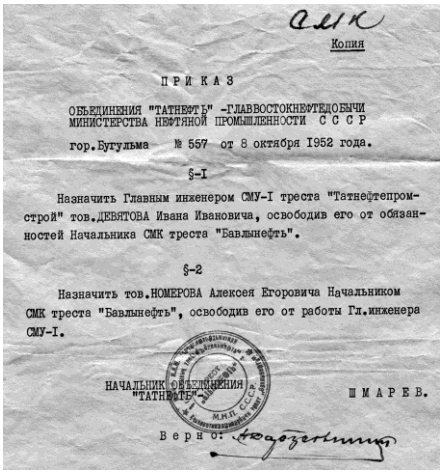
Председатель Казгорисполкома Тинчурин Закир Валеевич (8.01.1942 — 13.07.1942 г.) [6] и Девятов Иван Иванович

В декабре 1942 г. И.И. Девятов был освобожден, а уголовное наказание с него было снято, однако, согласно статье 39 о режимах, ему было запрещено проживать в городе Казани. Впоследствии, 15 ноября 1956 г., по протесту прокуратуры Верховный суд Татарской АССР пересмотрел материалы дела И.И. Девятова и отменил постановление «тройки» ввиду отсутствия состава преступления.

В период нахождения под статусом репрессированного, работая строителем, И.И. Девятов принял участие в завершении и вводе в эксплуатацию ряда значимых объектов, среди которых: вторая очередь жилого «Дома чекистов» в Казани, здания детского сада и яслей, гараж на 100 автомобилей, а также многочисленные объекты специального назначения.

С мая 1943 г. по декабрь 1945 г. он работал инженером в системе Спецторга МВД–МГБ по Татарской АССР†. Деятельность данного подразделения была прекращена, что стало основанием для увольнения сотрудника в связи с ликвидацией организации.

Параллельно, в период с 15 мая 1943 г. по 20 июля 1945 г., И.И. Девятов исполнял обязанности начальника и главного инженера Спецстроительства Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛиК) МВД по Татарской АССР в г. Казань. В рамках данной должности он руководил строительством производственных цехов ИТК-1, имевших стратегическое значение для развития оборонной промышленности в системе УИТЛК [7].

Копия

ПРИКАЗ

ОБЪЕДИНЕНИЯ "ТАТНЕФТЬ" -ГЛАВВОСТОКНЕФТЕДОБЫЧИ
МИНИСТЕРСТВА НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

гор.Бугульма № 557 от 8 октября 1952 года.

§-I

Назначить Главным инженером СМУ-I треста "Татнефтепромстрой" тов.ДЕВЯТОВА Ивана Ивановича, освободив его от обязанностей Начальника СМК треста "Бавлынефть".

§-2

Назначить тов.НОМЕРОВА Алексея Егоровича Начальником СМК треста "Бавлынефть", освободив его от работы Гл.инженера СМУ-I.

НАЧАЛЬНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ "ТАТНЕФТЬ" ШМАРЕВ.

Верно:

В течение 1943–1945 г. И.И. Девятов также принимал участие в реализации ряда других значимых проектов: с 1 сентября 1943 г. руководил строительством Дрожжевого завода УИТЛК; в мае 1943 г. выполнял функции прораба при проведении ремонтных работ в кинотеатре «КИМ»; входил в состав комиссии по подготовке стадиона «Динамо» к летним спортивным сезонам 1944 и 1945 гг. Увольнение с последней из указанных должностей было произведено в связи с переводом на другую работу.

В апреле 1945 г. ему было предложено занять должность главного механика или технического руководителя на строительстве лесопильного завода в Сочинском государственном лесхозе, однако он отклонил это предложение, предпочтя остаться в Татарстане. В период с 20 июля 1945 г. по 3 февраля 1948 г. он занимал должность инженера-строителя в Спецторге МВД–МГБ Татарской АССР (г. Казань) до момента ликвидации данного учреждения. С 3 февраля 1948 года по октябрь 1950 года работал в тресте «Казаньстрой» Народного комиссариата (затем — Министерства) промышленности строительных материалов Татарской АССР в должности старшего прораба укрупнённого строительного участка.

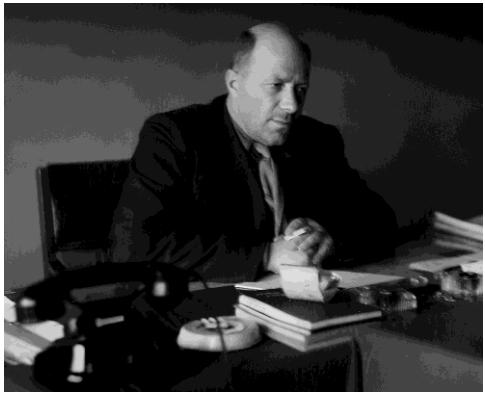
В 1950 г. в Татарской АССР началось активное освоение нефтедобывающих районов, что было обусловлено открытием Шугуровского (1943) и Ромашкинского (1948 г.) месторождений, а также необходи-

1. Спецторг МВД–МГБ Татарской АССР выполнял важную функцию по обеспечению работников органов внутренних дел и государственной безопасности товарами первой необходимости.

мостью промышленной эксплуатации других нефтеносных площадей на юго-востоке республики.

В октябре 1950 года И.И. Девятов был направлен на работу в нефтяные районы Татарии решением нефтяного отдела Татарского обкома КПСС. В период с октября 1950 по октябрь 1952 г. он занимал должности главного инженера, а затем начальника строительно-монтажной конторы треста «Бавлынефть», после чего был переведён в трест «Татнефтеремстрой».

С октября 1952 г. по 23 сентября 1963 г. И. И. Девятов работал главным инженером строительно-монтажного управления № 1 (впоследствии — СМУ-49) треста «Татнефтепромстрой». Высокий уровень его профессиональной деятельности подтверждается тем, что СМУ-1 в указанный период входило в число ведущих строительных организаций республики.

В 1956 г. И.И. Девятов был реабилитирован, а необоснованные обвинения, связанные с последствиями культа личности, были сняты. После этого он выразил намерение вернуться в Казань, однако его немедленному возвращению препятствовало руководство управления строительства, которое не предоставляло ему возможности покинуть место работы, мотивируя это необходимостью завершения определённых задач и обещая рассмотреть вопрос о переводе в будущем.

Мирное время и реабилитация по политической статье стали основанием для восстановления И.И. Девятова во всех гражданских правах. Это позволило ему инициировать процедуру возвращения прав на жилплощадь, ранее изъятую в Казани, а также восстановить документы о высшем образовании.

Поскольку защита дипломного проекта, подготовленного И.И. Девятовым в 1937 г., была сорвана в связи с арестом, только в 1957 г. он, уже обладая значительным стажем работы по специальности, разработал и защитил новый дипломный проект по актуальной тематике. Это позволило ему получить диплом о высшем образовании, подтверждающий окончание Казанского института инженеров коммунального строительства. Защита диплома была организована в Казанском институте инженеров-строителей нефтяной промышленности по личному распоряжению министра образования СССР В. П. Елютина.

Только после выхода на пенсию 23 сентября 1963 г. И.И. Девятов смог реализовать своё намерение вернуться в Казань, однако этот процесс не был осуществлён незамедлительно. В Казани он продолжил

трудовую деятельность, прибыв в город вместе с супругой — Боковой Зинаидой Ивановной, которая на протяжении всей жизни сопровождала его по местам работы и проживания.

В период с 1967 по декабрь 1969 г. И.И. Девятов работал инженером в одном из строительно-монтажных управлений Казани, затем занимал должность старшего инженера на предприятии п/я УЭ 148/7 «Искож», а впоследствии был назначен главным инженером СМУ-496.

4 мая 1975 года И.И.Девятов скончался от инсульта. Похоронен на главной аллее Архангельского кладбища города Казани.

Анализ мемуаров И.И. Девятова позволяет сделать ряд важных выводов, раскрывающих не только личный профессиональный путь автора, но и особенности социально-экономического и политического развития Татарской АССР в 1930–1940-х гг. [1]. В его мемуарах подробно описаны годы репрессий, встречи с выдающимися людьми (Орлов М.С., Арбузов А.Е., Туполев А.Н.), организация труда заключённых-специалистов, внедрение новых технологий. Его воспоминания — ценный источник по истории отечественной науки и техники. Девятов отмечает парадоксальную ситуацию: несмотря на статус «врагов народа», именно эти специалисты были привлечены к решению стратегических задач по созданию и развитию отечественной авиационной промышленности. Их высокий профессионализм и культурный уровень резко контрастировали с условиями содержания и атмосферой недоверия.

Особое значение имеют воспоминания о строительстве промышленных объектов в Казани в преддверии Великой Отечественной войны. Его мемуары раскрывают масштабы индустриализации, а также трудности, связанные с необходимостью руководить и организовывать их труд для выполнения государственных задач.

Заключение и выводы

Жизненный путь Ивана Ивановича Девятова — пример высокой профессиональной ответственности и личной стойкости. Его вклад в развитие строительной отрасли Татарстана заслуживает признания и дальнейшего изучения. Опыт И.И. Девятова свидетельствует о значении инженерного труда в истории страны и о роли личности в преодолении исторических испытаний. Его биография — неотъемлемая часть истории отечественного строительства XX в.

Список литературы

1. Девятов И.И. Мемуары: рукопись / И.И.Девятов // Личный архив семьи Девятовых. Казань, [1974].

2. Волостной исполнительный комитет: . https://ru.wikipedia.org/wiki/Волисполком

3. Татпрофобр: https://echovek.ru/ru/article/g-latypova-iz-istorii-razvi-tiya-professionalnogo-obrazovaniya-v-tassr-v-1920-e-gg

4. Авиапромышленность СССР в 1921–1941 годах / М.Ю. Мухин; [отв. ред. А.К. Соколов] ; Ин-т рос. истории РАН. М. Наука, 2006. 320 с.

5. Исправительно-трудовой лагерь: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Исправи-тельно-трудовой_лагерь.

6. Федотова О. Руководители Казанского горисполкома / О. Федотова // «Гасырлар авазы — Эхо веков». 2005. № 2(41). С 247–255.
7. УИТЛиК, УИТЛК — управление исправительно-трудовых лагерей и колоний: https://sokrasheniya.academic.ru/ 47355/УИТЛК.

УДК: 94(470.42)

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ УЛЬЯНОВСКОГО КРАЯ В 1920–1930-Е ГГ. НА СТРАНИЦАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ

MILITARY HISTORY OF THE ULYANOVSK REGION I N THE 1920S–1930S ON THE PAGES OF REGIONAL ENCYCLOPEDIAS

А.А. Гафуров
Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск
A.A. Gafurov
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk

Аннотация. В статье рассматривается, как военная история Ульяновского (Симбирского) края 1920–1930-х гг. представлена в региональных энциклопедиях, изданных в Ульяновской области за последние двадцать лет. На материале «Ульяновской-Симбирской энциклопедии», отраслевых изданий («Ульяновская авиационная энциклопедия», «История Ульяновской авиации. 100 дат и имён», «Симбирская-Ульяновская флотская энциклопедия») и многотомной научно-популярной энциклопедии «Города и поселения Ульяновской области», установлено, что в универсальном издании военная тематика не имеет статуса самостоятельного предмета и рассеяна по нескольким рубрикам, тогда как отраслевые энциклопедии обеспечивают существенно большую глубину описания объектов. Автор приходит к выводу, что региональные энциклопедии в совокупности выполняют функцию реестра объектов будущих исследований, частично компенсируя отсутствие обобщающей работы по военной истории региона.

Ключевые слова: региональная энциклопедистика; справочные издания; Ульяновская-Симбирская энциклопедия; военная история; межвоенный период; 1920–1930-е гг.; Осоавиахим; военно-учебные заведения; Симбирско-Ульяновское Поволжье; историческое краеведение.

Abstract. The article examines how the military history of the Ulyanovsk (Simbirsk) region in the 1920s–1930s is presented in regional encyclopedias published in the Ulyanovsk Oblast over the past twenty years. Based on the material from the «Ulyanovsk-Simbirsk Encyclopedia», sectoral publications («Ulyanovsk Aviation Encyclopedia», «History of Ulyanovsk Aviation. 100 Dates and Names», «Simbirsk-Ulyanovsk Naval Encyclopedia»), and the

multi-volume popular-science encyclopedia «Cities and Settlements of the Ulyanovsk Oblast». It has been established that in a universal publication, military themes do not have the status of an independent subject and are dispersed across several headings, whereas specialized encyclopedias provide a significantly greater depth of description of the objects. The author concludes that regional encyclopedias collectively serve as a registry of objects for future research, partially compensating for the lack of a comprehensive work on the military history of the region.

Keywords: regional encyclopedism; reference editions; Ulyanovsk–Simbirsk Encyclopedia; military history; interwar period; 1920s–1930s; Osoaviakhim; military educational institutions; Simbirsk–Ulyanovsk Volga region; local history.

За последние 20 лет Ульяновская энциклопедистика выпустила ряд книг, которые тесно связаны с военной историей региона, а также касалась ряда малоизученных тем. На данном этапе Ульяновский регион не имеет обобщающего исследования по военной истории, существующая литература распадается на институционально-ведомственную и зачастую носит научно-популярный характер, и представлена в массе своей юбилейными сборниками, например, история Ульяновского танкового училища [1], Ульяновского училища связи [2], либо же проблемно-тематические, посвящённые, например, оборонно-массовой работе в 20–30-е гг., военно-патриотическому воспитанию [3]. Но период 20–30-х гг. XX в. является ключевым периодом с точки зрения построения Красной Армии, и ни одна из работ в данный момент не даёт полного описания Ульяновска как военного пространства межвоенного периода.

Первой энциклопедией Ульяновска стала «Ульяновская-Симбирская энциклопедия», которая включает в себя девять рубрик: природа, административно-территориальное деление, государство и общество, история и краеведение, экономика, СМИ, образование и наука, здравоохранение и соцзащита, спорт [4, 5]. Наиболее ярко военное дело представлено в периодах Гражданской войны и Великой Отечественной войны, на Гражданскую войну приходится около 12 статей на год, а на период Великой Отечественной войны не менее 6 на год, на межвоенный период приходится в среднем две. Мирное военное строительство нашло отражение лишь в нескольких статьях, в том числе, история трёх военно-учебных заведений: Ульяновская краевая школа пилотов Осоавиахим [4, с. 295], Ульяновское училище связи им. Г. К. Орджоникидзе [4, с.118] и Ульяновское танковое училище им. В. И. Ленина [4, с.118] проиндексированы в рубрике «Образование и наука», отдельной статьи об Осоавиахим в энциклопедии нет, но оно рассматривается в статье о правопреемнике — «РОСТО» («Российское оборонное спортивно-техническое общество») [5, с. 202], статья о котором представлена в рубрике «государство и общество». События войн также не имеют собственной рубрики, они отнесены к разделу «История и краеведение». Фактически энциклопедия не выделяет военное дело как самостоятельный предмет, и статьи рассеяны по всему изданию, для межвоен-

ного периода это ощутимо сильнее, поскольку нет события вокруг которого можно формировать статьи.

Второе ограничение — персоналистский принцип отбора материала. Межвоенное десятилетие входит в энциклопедию преимущественно через биографии [4, с.135, с.214, с.292] — уроженцев края, командиров, выпускников местных школ, — тогда как институты, повседневность частей, материальная база и система оборонной подготовки остаются за пределами словника. В результате читатель получает имена, но не структуру: по «Ульяновской-Симбирской энциклопедии» можно установить, кто был связан с военным Ульяновском 1920–1930-х гг., но нельзя реконструировать, как этот военный Ульяновск был устроен. Это не слабость издания, а следствие его универсального формата: при девяти рубриках и двух томах любая отдельная тема получает лишь опорный минимум статей. Практическое следствие для исследователя состоит в том, что универсальная энциклопедия работает здесь скорее как навигатор — она фиксирует наличие объекта и закрепляет его наименование, но не даёт достаточного для анализа описания.

Одна из причин отсутствия комплексной работы такого рода — административная нестабильность: Симбирская губерния была упразднена в 1928 г., с 1928 г. по 1930 г. числился Ульяновским округом Средне-Волжского края, в 1935 г. был образован Куйбышевский край, а с 1936 г. была в составе Куйбышевской области, только в 1943 г. была образована Ульяновская область. Сложность работы с территориальными рамками является одним из объективных ограничений для написания комплексных работ. Именно по этой причине период 1930-х достаточно скромно представлен в Ульяновской-Симбирской энциклопедии, поскольку самих событий регионального масштаба становится меньше, а также центр управления находится в другом городе.

Но военные объекты, в частности, военно-учебные заведения находились в ином подчинение — центральном, так, военно-учебные заведения подчинялись военному ведомству, а школа пилотов обеспечивалась Средне-Волжским краевым советом Осоавиахима. В данном случае, Ульяновск выступает в первую очередь местом дислокации, и местные власти не принимали по ним решения, и основной пласт источников по данной тематике в рассматриваемый период находится в Российском государственном военном архиве, но не на местном уровне. Таким образом, административное деление является одним из главных ограничений исследования, и Ульяновская-Симбирская энциклопедия учитывает эту чересполосицу деления, даже выделяет отдельную рубрику по административному делению. То есть «Ульяновская- Симбирская энциклопедия» довольно много уделяет внимания именно пространству благодаря тому, и из-за того, что был взят наиболее крупный предмет исследования энциклопедия вышла наиболее разноплановой, и военная история, будучи не основной темой работы получила внушительное количество статей.

На данном этапе энциклопедистика Ульяновска работает именно с пространством, создавая многотомное издание «Города и поселения Ульяновской области» [6, 7], где представлена история населённых

пунктов в современных границах Ульяновской области, включая исчезнувшие поселения, таким образом, фокус анализа смещается на более мелкие масштабы, а глубина исследования не теряется.

Главным достижением ульяновской энциклопедистки следует признать комплексность охвата объектов, ни одна монография по рассматриваемому периоду не охватывает столь большое количество различных военных тем: от дополнительных школьных кружков по военному делу до военно-учебных заведений.

Также мы можем выделить три условных типа энциклопедий в регионе: первый — создание наиболее общей по тематике «Ульяновской-Симбирской энциклопедии» (2000–2004 гг.) [4, 5], второй тип создание отраслевых энциклопедий — «История Ульяновской авиации: 100 дат и имён» [8], «Ульяновская авиационная энциклопедия» [9] и «Симбирская-Ульяновская флотская энциклопедия» — 2021 г. [10], в данный момент энциклопедистика — региона сфокусирована на изучении пространства — «города и поселения Ульяновской области» — 2019 г., 2023 г. [6, 7], к тому же типу энциклопедий можно отнести и «Историческую энциклопедию Радищевского района» [11], но она имеет существенное отличие — описание множества личностей, связанных с районом, что нехарактерно для «Городов и поселений Ульяновской области».

Действительно, на данный момент Ульяновские энциклопедии лишь частично могут ответить на вопрос каким был «военный» Ульяновск, но достаточно полно отвечают на вопрос из чего он состоял. Что для современного исследователя может быть гораздо ценнее, поскольку энциклопедии могут выступить полноценным реестром объектов будущих исследований, а не простым источником фактов.

Особенностью данных энциклопедий — отраслевая специализация. «Ульяновская авиационная энциклопедия», «История Ульяновской авиации: 100 дат и имён» «Симбирская-Ульяновская флотская энциклопедия» рассматривают гораздо глубже военную сферу, если «Ульяновская-Симбирская энциклопедия» межвоенному периоду уделяет достаточно мало внимания, то для авиационной тематики это практически невозможно, поскольку именно в него активно развивается система Осоавиахим, открываются различные курсы. Таким образом, авиационные энциклопедии охватывают все возможные объекты авиации, в том числе, и военные. Довольно ярким примером является Ульяновская краевая школа пилотов, если в «Ульяновской-Симбирской энциклопедии» она удостаивается относительно небольшой статьи, но там она записывается как «Краевая школа лётчиков Осоавиахима», в этой же статье упоминается несколько выпускников школы, а также обознается, что из её стен вышло 25 Героев Советского Союза [4, с.295], все оставшиеся упоминания школы связаны с ней косвенно и заслуживают лишь упоминания, например, статья о Доме купца Шатрова, в котором располагался клуб краевой школы Осоавиахим [4, с. 176].

В «Ульяновской авиационной энциклопедии» представлено более 70 статей так или иначе, связанных с Краевой школой пилотов Осоавиахим. При этом отдельные статьи посвящены выпускникам школы, зданиям, материальной базе, повседневным вещам курсантов [9,

с. 280]. Так, в издании опубликована статья о газете «Взлёт» [9, с.59]. Данная газета была курсантской и выпускалась в стенах школы. Особой ценностью является то, что авторы энциклопедии к большинству статей добавили иллюстрации, и читатель может увидеть то, как выглядел один из выпусков такой газеты. Также энциклопедия имеет статьи о встрече курсантов с первыми Героями Советского Союза [9, с.66, с.313], есть статьи, посвящённые преподавателям [9, с.65] и их работам [9, с. 23]. То есть издание смещается даже на микроуровень, разбирая те эпизоды, которые бы даже в комплексном исследовании не факт, что получили бы внимание

Также отраслевое изучение темы позволило в рамках тематики уделить большее внимание материально-технической базе школы, так аэродрому Ульяновской объединённой авиационной школы пилотов и авиатехников Осоавиахим посвящено пять статей [9, с.215, с.270, с.274, с.275, с.280], проследить все этапы преобразования школы, рассмотреть обучение групп из других регионов. В частности, в энциклопедии представлен ряд статей о якутской группе курсантов, благодаря изучению этой узкой темы удалось выяснить, что Якутский аэроклуб заработал как выпускающий пилотов после того, как якутская группа прошла обучение на инструкторов в Ульяновске, в частности, из 8 человек группы отдельных статей удостоились 4 участников [9, с.148, с.231, с.240, с.252, с.313]. При этом мы наблюдаем приращивание материала между двумя отраслевыми работами одного института, поскольку в энциклопедии «История ульяновской авиации. 100 дат и имён» отдельная статья есть лишь у одного из курсантов — В. И. Кузьмин — «Летчик из Якутии Валерий Ильич Кузьмин» [8, с.95–96].

Оборотной стороной является то, что все остальные учебные заведения, связанные с военным делом, которые находились в Ульяновске заслуживают отдельной статьи только в «Ульяновской-Симбирской энциклопедии», а также в статье «городов и поселений Ульяновской области», посвященной Поливно [6, с.81], где находился полигон Ульяновского танкового училища им. В. И. Ленина и г. Ульяновску [6, с.10–39]. Ульяновское военное училище связи им. Г. К. Орджоникидзе упоминается также в статье о г. Ульяновске наравне с Краевой школой лётчиков [6, с. 26]. Пехотные курсы упоминаются в информационном блоке, посвящённом образованию в ранние годы советской власти [6, с.24]. Вместе с тем авторы трепетно отнеслись к вопросу о переформировании учебных заведений, так в энциклопедии отмечается, что: «В 1932 г. на базе стрелково-артиллерийской школы (ранее Симбирские пехотные курсы) была сформирована бронетанковая школа, реорганизованная в 1936 г. в танковое училище» [6, с.26]. Столь чёткое внимание к деталям позволять не создавать разночтений по темам, которые пока не имеют отдельных исторический исследований. Вместе с тем, энциклопедия уточняет данные о Героях Советского Союза — выпускниках Краевой школы Осоавиахим — 56 пилотов после окончания Великой Отечественной войны [6, с. 27].

Но в то же самое время военная тематика 1920–1930-х гг. становится жертвой отбора материала, поскольку наибольшее внимание было

уделено социально-экономическим аспектам, помимо военных учебных заведений упоминается только Ульяновский патронный завод им. Володарского (завод №3), который выпускал патроны, а именно упомянута модернизация производства: выпуск станков, цепей и роликовых цепей подшипников [6, с.24].

Период Гражданской войны и Великой Отечественной войны представлены гораздо ярче [6, с.23–24, с.27–28]. Также необходимо отметить, что и специализированные научно-популярные издания, посвященные Ульяновску, военной тематике уделяют малое внимание 1920–1930-м гг., в первую очередь это объясняется крайне малым количеством источников в местных архивах.

«Симбирская-Ульяновская флотская энциклопедия» тоже уделяет довольно мало внимания межвоенному периоду, но в данном случае это трудно назвать результатом отбора материала, первопричиной является практически полное отсутствие объектов в 1920–1930-е гг., связанных с Военно-морским флотом в области, что косвенно подтверждается в статье «национализация флота в Среднем Поволжье»: «на Симбирском участке ВГРП к началу 1920-х наблюдается застой, были ликвидированы буксиро-сухогрузное транзитное и местное агентство… Со второй половины 1920-х начался длительный период восстановления пристаней и речного флота» [10, с. 216]. Энциклопедия не оставляет без внимания даже малоизвестные личности и объекты, включая почтовые марки. Поскольку тематика Военно-морского флота развивалась больше во второй половине XX века, то и количество статей по этому периоду кратно увеличивается. Пожалуй, Ульяновск имеет несколько наиболее важных объектов, связанных напрямую с ВМФ: Арсенал ВМФ в Ульяновске [10, с. 36], Волжская-военная флотилия в период Гражданской войны и Великой Отечественной войны. Всем этим темам уделено достаточно много внимания, в том числе, имеются статьи, как о самих объектах, так и об их работниках, служащих. Поэтому «Симбирско-Ульяновская флотская энциклопедия» полностью выполняет роль регистра объектов, но малоприменима к периоду 1920–1930-х гг., по этому периоду имеются статьи об общественных организациях [10, с. 281] или об известных деятелях как о Н. Б. Павловиче, который в 1908 г. поступил в Симбирский кадетский корпус, а в 1930-е гг. участвовал в разработке «Корабельного устава» [10, с. 233]. До сих пор некоторые малоизвестные страницы истории, связанные с ВМФ описаны только в «Симбирско-Ульяновской флотской энциклопедии», поскольку к написанию приглашались ветеранские организации, то в энциклопедии достаточно низовых биографий рядовых моряков. А также на данный момент указанная энциклопедия является наиболее полной научной работой, связанной с арсеналом, поскольку в других работах, он получает лишь упоминание, но энциклопедия рассматривает биографии сотрудников и материальную базу. [10, с.122], а энциклопедия микросюжеты, которые трудоемко найти даже если знаешь о них, как о полностью женском экипаже тральщика Волжской военной флотилии [10, с.176].

Мы отмечаем, что отраслевой подход имеет и оборотную сторону. Один и тот же объект оказывается разнесен по нескольким изданиям —

школа пилотов описана и в универсальной, и в двух авиационных энциклопедиях, — а сводного словника или сквозного указателя, который связывал бы эти описания между собой, не существует. Отсюда риск разночтений в наименованиях и датировках, уже заметный на примере «Краевой школы лётчиков Осоавиахима», и необходимость для исследователя всякий раз сверять несколько изданий. Вместе с тем именно этот механизм обеспечивает приращивание материала: каждое новое отраслевое издание не отменяет предыдущее, а достраивает описание объекта, что хорошо видно при сопоставлении справочника «История Ульяновской авиации. 100 дат и имён» и «Ульяновской авиационной энциклопедии».

В заключении можно сделать вывод, что отраслевой подход оказался более эффективным и позволяет дать более полную информацию о том или ином объекте, а также благодаря более глубокому изучению отдельной отрасли реестр объектов можно назвать действительно полным.

Список литературы

1. Андронов А.А. Легендарное Ульяновское гвардейское танковое училище. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2008. 712 с.
2. Еленский И.С. Ульяновское военное училище связи имени Г.К. Орджоникидзе краткий очерк / И.С. Еленский, Г.С. Крюков, В.Д. Насыпный. Ульяновск: Приволжское книжное издательство, 1966. 132 с.
3. Заводсков И.Н. Военно-патриотическое воспитание молодежи в 1929–1941 гг.: на материалах Ульяновской области: дис. канд. ист. наук: 5.6.1. 2024. 221 с.
4. Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Т. 1: А–М / ред.-сост. В.Н. Егоров. — Ульяновск: Симбирская книга, 2000. 397 с.
5. Ульяновская-Симбирская энциклопедия: в 2 т. / ред. и сост. В.Н. Егоров. — Ульяновск: Симбирская книга, 2004. Т. 2: Н — Я. 590 с.
6. Города и поселения Ульяновской области: научно-популярная энциклопедия/ под ред. В.Н. Егорова и С. А. Прокопенко. Ульяновск: Печатный двор, 2019. Том 1. 372 с.
7. Города и поселения Ульяновской области: научно-популярная энциклопедия/ под ред. / Аляветдинова Н.И., Анохина Т.А., Аряева М.В. [и др.]; редакционная коллегия 2-го тома: Ошкин В.В. [и др.], Институт истории и культуры региона ОГАУК «Ленинский мемориал», АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области» [и др.]. 2023. 607 с.
8. «История ульяновской авиации. 100 дат и имен» / Обл. гос. бюджетное учреждение Науч.-исслед. ин-т истории и культуры Ульяновской обл.; [сост.: С. А. Андреев и др.]. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2014. 143 с.
9. «Ульяновская авиационная энциклопедия» / [С.А. Андреев, А.Б. Баранникова, В.И. Будкевич и др.]; отв. ред. Т.Б. Качкина; ОГБУ «Научно-исследовательский институт экономики, истории и культуры Ульяновской области им. Н.М. Карамзина». Ульяновск: НИИ экономики, истории и культуры Ульяновской обл. им. Н.М. Карамзина, 2017. 359 с.

10. Симбирская-Ульяновская флотская энциклопедия / Институт истории и культуры региона, АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области» [и др.]; главный редактор Т.Б. Качкина. Ульяновск: ФНПЦ АО «НПО «Марс»«, 2021. 399 с.
11. Историческая энциклопедия Радищевского района Ульяновской области/ Отв. ред. М.А. Качалина. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2015. 315 с.

УДК 947.031.3

ОТРАСЛЕВЫЕ, ТЕМАТИЧЕСКИЕ И ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК СССР

SECTORAL, THEMATIC, AND PERSONAL ENCYCLOPEDIAS OF THE UNION REPUBLICS OF THE USSR

Ю.В. Доронина, Е.А. Матузная
Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург
Yu.V. Doronina, E.A. Matuznaya
National Library of Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье представлен обзор отраслевых, тематических и персональных энциклопедий союзных республик СССР, изданных в 1969–1991 гг. Рассматриваемый корпус включает 21 издание, посвященное отдельным отраслям знания и хозяйственной деятельности, природе, культуре и искусству, а также историческим событиям и персоналиям. Энциклопедии анализируются в контексте развития советской республиканской энциклопедистики: от формирования универсальных энциклопедий республик к последующей специализации энциклопедического знания. Определяются основные тематические и отраслевые направления корпуса, рассматриваются общие принципы его формирования и особенности отдельных изданий, включая их языковой состав и объем. Проведенный обзор позволяет выявить основные тенденции дифференциации энциклопедического знания в союзных республиках в позднесоветский период.

Ключевые слова: советская энциклопедистика; республиканские энциклопедии; отраслевые энциклопедии; тематические энциклопедии; союзные республики СССР; библиография; энциклопедические издания.

Abstract. The article provides an overview of specialized, thematic and personal encyclopedias of the Soviet Union republics published between 1969 and 1991. The corpus comprises 21 editions devoted to particular fields of knowledge and economic activity, natural, culture and the arts, as well as historical events and prominent individuals. The encyclopedias are examined in the context of the development of Soviet republican encyclopedic traditions, from the formation of universal encyclopedias of the republics to the subsequent specialization of encyclopedic knowledge. The study iden-

tifies the main thematic and sectoral areas represented in the corpus and examines common principles of its formation and specific features of individual editions, including their language and scope. The overview reveals the main trends in the differentiation of encyclopedic knowledge in the Soviet republics during the late Soviet period.

Keywords: Soviet encyclopedistics; republican encyclopedias; specialized encyclopedias; thematic encyclopedias; Soviet republics; bibliography; encyclopedic publications.

В советской энциклопедической традиции сложилась развитая система энциклопедических изданий, включающая, в частности, универсальные энциклопедии, отраслевые и тематические энциклопедии, посвященные различным областям знания и деятельности, а также персональные энциклопедии об отдельных личностях. Универсальные энциклопедии стремятся представить максимально широкий круг сведений об окружающем мире, тогда как специализированные издания ограничивают свой предмет определенной областью. К последним относятся отраслевые и тематические энциклопедии, различающиеся прежде всего характером предмета систематизации: в первом случае им выступает относительно самостоятельная отрасль знания или практической деятельности, во втором — конкретная тема, историческое событие, период, территория или совокупность связанных между собой явлений.

Для советской республиканской энциклопедистики такое разграничение приобретает особое значение. Универсальная энциклопедия позволяла представить союзную республику как целостный объект знания, охватывая ее историю, географию, экономику, культуру, науку и общественную жизнь. Как отмечает Ю.Е. Шмускис [1, с. 14], отраслевые и тематические издания в определенном отношении давали возможность «освободить» универсальные энциклопедии от узкоспециализированных понятий. Они позволили перейти от общего представления к более подробному рассмотрению отдельных составляющих, сосредоточиваясь на тех областях, которые имели особое значение для конкретной республики, ее истории, хозяйства и культуры.

В составе электронного справочно-библиографического ресурса «Вся Россия. Источники справочной и исторической информации о регионах и местностях» [2], работу по формированию которого осуществляет Федеральный центр регионалистики Российской национальной библиотеки (подробнее о проекте: [3]), представлен корпус библиографических сведений об универсальных энциклопедиях союзных республик СССР. Авторами настоящей работы подготовлена статья, содержащая историко-библиографический обзор советских региональных универсальных энциклопедий [4].

В данной же статье представлен обзор выявленных отраслевых, тематических и персональных энциклопедий союзных республик СССР, изданных в период с 1969 по 1991 г. Эти энциклопедии можно рассматривать как закономерное продолжение развития советской республиканской энциклопедистики. Если универсальное энциклопедическое издание формировало обобщенную систему знаний о республике, то специализи-

рованные энциклопедии позволяли углублять и детализировать отдельные ее направления. Именно этот переход от универсального охвата к тематической и отраслевой специализации определяет дальнейшее развитие рассматриваемого корпуса энциклопедических изданий.

Важно отметить, что сначала в союзных республиках формировались собственные универсальные энциклопедии на национальном языке (в отдельных случаях выходили также и на русском языке). Начало этого процесса относится к рубежу 1950–1960-х гг. Примерами такого рода изданий являются 17-томная «Украинская советская энциклопедия» (1959–1965 гг.), 12-томная «Белорусская советская энциклопедия» (1969–1975 гг.), 14-томная «Узбекская советская энциклопедия» (1971–1980 гг.) и др.

Универсальные энциклопедические проекты создали основу для дальнейшей специализации энциклопедической работы, в сферу которой попали отдельные отрасли знания, направления хозяйственной деятельности, культурное наследие, исторические события и значимые персоналии.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью систематизации и введения в научный оборот корпуса отраслевых, тематических и персональных энциклопедических изданий союзных республик СССР, которые до настоящего времени не становились предметом специального библиографического выявления. Если универсальные республиканские энциклопедии — крупные, представительные издания, создававшиеся при участии центральных академических институтов и партийных органов республик, — привлекали внимание исследователей, то специализированные энциклопедии до сих пор не были сведены в единый корпус. Между тем именно они позволяют увидеть, какие сферы знания, отрасли экономики, исторические события и персоналии признавались в союзных республиках значимыми для отдельного, детализированного энциклопедического описания.

Корпус выявленных к настоящему моменту тематических, отраслевых и персональных энциклопедий союзных республик насчитывает 21 название. Представленные в статье издания отражают сложившуюся в 1960–1980-е гг. практику «вторичной» энциклопедической фиксации — после основных универсальных проектов. Их совокупный анализ дает возможность проследить логику развития республиканской энциклопедистики: от общего (универсального) представления о республике к частному (отраслевому, тематическому, персональному) углублению.

В современных условиях эти энциклопедии приобретают преимущественно историко-книговедческую и историографическую ценность, являясь документальными свидетельствами приоритетов научно-технического, культурного и идеологического развития в отдельных регионах СССР в позднесоветский период. Введение их в систематизированный библиографический контекст восполняет существующий пробел в изучении региональной энциклопедической традиции.

Целью данной работы является выявление основных направлений развития отраслевой, тематической и персональной энциклопедистики

в союзных республиках СССР и определение общих и специфических черт рассматриваемых изданий.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. Систематизировать выявленный корпус отраслевых, тематических и персональных энциклопедических изданий союзных республик, опубликованных до 1991 г. включительно;

2. Охарактеризовать тематический и отраслевой профиль выявленных изданий;

3. Выявить общие принципы построения рассматриваемых изданий и их специфические особенности.

При систематизации выявленного корпуса использовались следующие принципы классификации:

1. Отраслевой принцип. Определяется отраслевая принадлежность энциклопедий, выпущенных в каждой конкретной республике. Причем фиксируется не только тематика изданий, но и движение исследовательской логики от общего охвата отрасли к детализации на уровне конкретных событий и персоналий.

2. Языковой принцип. Учитывается, что большинство рассматриваемых энциклопедий выпущено на национальных языках союзных республик, что определяет их целевую аудиторию.

3. Объем издания. В рамках классификации принимается во внимание однотомный или многотомный характер энциклопедии, что отражает масштаб замысла и степень детализации предмета.

Идентификация рассматриваемых изданий осложнена их разрозненностью, неполнотой каталогизации и отсутствием централизованного учета. Тематические и отраслевые энциклопедии, в отличие от универсальных, редко попадали в сводные библиографические указатели в силу своего локального характера. Представленный корпус, таким образом, не является исчерпывающим, но может служить начальным этапом систематизации данного массива.

В выявленных изданиях можно выделить основные тематические направления: природа республики, сельское хозяйство, национальная культура и искусство, исторические события, а также персональная биографика.

В 1983–1986 гг. издательством «Белорусская советская энциклопедия» имени Петруся Бровки были выпущены два фундаментальных справочных издания, посвященных природе Белорусской ССР, которые, несмотря на общую тематику и частичное совпадение редакционных коллективов, существенно различаются по своему масштабу, структуре и предполагаемой читательской аудитории.

Первое издание — пятитомная «Энцыклапедыя прыроды Беларусі» (1983–1986) под редакцией И.П. Шамякина — представляет капитальный академический труд, позиционируемый как первая многотомная отраслевая энциклопедия Белоруссии. Она содержит более 15 000 статей. Научно-справочный аппарат представлен библиографическими списками к крупным статьям и сводным алфавитно-предметным указателем, помещенным в пятом томе. Тираж издания составил 10 000 экземпляров, что

характерно для фундаментальных научных энциклопедий ограниченного спроса. Энциклопедия адресована как специалистам — географам, биологам, геологам и экологам, — так и широкому кругу читателей, однако академический характер и большой объем делают ее в первую очередь инструментом профессиональной и научно-учебной работы. Книга была удостоена высокой оценки: в 1984 году она получила серебряную медаль Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), что подчеркивает ее международное научное признание.

Второе издание — однотомная популярная энциклопедия «Природа Белоруссии» (1986; переиздание 1989) — вышло в том же издательстве и также под редакцией И.П. Шамякина, но представляет собой принципиально иной тип энциклопедического справочника. Оно ориентировано прежде всего на массового читателя. Общее количество статей здесь значительно меньше (не превышает нескольких тысяч), поскольку издание носит обзорно-выборочный, а не исчерпывающий характер. В отличие от пятитомной энциклопедии, однотомник снабжен развернутым библиографическим списком (с. 593–596), однако в нем отсутствует подробный предметный указатель. Наиболее существенное отличие — тираж, который составил 40 000 экземпляров, то есть в четыре раза больше, чем у пятитомника. Такой тираж свидетельствует об ориентации на массовую аудиторию, включая школьников, учителей, краеведов, работников сельского и лесного хозяйства, а также всех интересующихся природой Белоруссии, не имеющих специальной профессиональной подготовки.

Одной из устойчивых тем специализированной энциклопедистики союзных республик являлось сельское хозяйство. В Украинской ССР были выпущены две энциклопедии: четырехтомная «Енциклопедія народного господарства Української РСР» («Энциклопедия народного хозяйства Украинской ССР») (1969–1972) и трехтомная «Українська сільськогосподарська енциклопедія» («Украинская сельскохозяйственная энциклопедия») (1970–1972). В Таджикской ССР вышла двухтомная «Энциклопедияи хоҷагии қишлоқи Тоҷикистон» («Энциклопедия сельского хозяйства Таджикистана) (1989–1991).

Причины обращения к данной тематике в каждой республике диктовались локальными экономическими условиями. В Украинской ССР сельское хозяйство было одной из ведущих отраслей союзного значения: республика производила значительную долю общесоюзного зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, мяса и молока. Масштаб и диверсифицированный характер отрасли требовали систематизации знаний для практического применения, что привело к появлению сразу двух изданий — общеэкономического (охватывало всю хозяйственную деятельность) и узкоаграрного. В Таджикской ССР сельское хозяйство носило монопрофильный характер с акцентом на хлопководство — основную экспортную культуру республики. Язык изданий — украинский и таджикский — подчеркивает их национально-ориентированный характер и свидетельствует о деятельности по развитию отраслевой терминологии на национальном языке.

Наличие мощной научной школы и опытных специалистов в сфере энциклопедистики на Украине позволили выпустить указанные энциклопедии уже в конце 1960-х — начале 1970-х годов. В Таджикистане же более позднее становление национальных научных кадров, в том числе в энциклопедическом деле, обусловили появление отраслевой сельскохозяйственной энциклопедии только на рубеже 1980–1990-х годов.

Историческая тематика представлена в корпусе специализированных энциклопедий не только изданиями, охватывающими историю республики в целом, но и энциклопедическими справочниками, посвященными отдельному периоду, событию или историко-политическому явлению. В этом блоке прослеживается четкая градация: от фундаментальной отраслевой энциклопедии к тематическому справочнику, а от него — к узкоспециализированному изданию, сфокусированному на конкретной идеологической или политической теме.

В Украинской ССР эта градация представлена наиболее полно. В 1969–1972 гг. вышла четырехтомная «Радянська енциклопедія історії України» («Советская энциклопедия истории Украины») — фундаментальное отраслевое издание, охватывающее всю историю украинского народа от древнейших времен до советского периода. В 1987 г. появляется следующий уровень конкретизации — энциклопедический справочник «Великий Жовтень і Громадянська війна на Україні» («Великий Октябрь и Гражданская война на Украине»), посвященный уже не всей истории, а строго определенному хронологическому периоду — революционным событиям 1917 года и Гражданской войне на Украине.

В Белорусской ССР аналогичная градация также прослеживается. В 1990 г. вышла однотомная энциклопедия «Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945» под редакцией И.П. Шамякина. Это тематический энциклопедический справочник, посвященный одному, но ключевому для республики историческому событию — Великой Отечественной войне, в которой Белоруссия понесла огромные потери и где действовало широкомасштабное партизанское движение. Издание содержит обширный иллюстративный материал (карты, портреты, схемы), библиографический список и снабжено отдельными листами карт. В 1990–1991 гг. была начата работа над фундаментальной «Энциклопедией истории Беларуси» на белорусском языке. Было выпущено шесть пилотных выпусков первого тома (на буквы А–Б) тиражом 100 экземпляров каждый, представляющих ныне большую библиографическую редкость. Этот проект был завершен уже после распада СССР: в 1993–2003 гг. была издана шеститомная «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі» (6-й том вышел в 2-х книгах).

Еще более узкую тематическую конкретизацию демонстрирует таджикский энциклопедический справочник «Таджикская Лениниана» (1990). Это издание уже не об истории республики в целом и не об историческом событии, а о персонально-идеологическом феномене — деятельности В. И. Ленина в связи с Таджикистаном. Справочник содержит статьи о ленинских декретах, касающихся Средней Азии и о воплощении ленинской национальной политики в республике. Здесь историческая тематика пол-

ностью подчинена идеологическому дискурсу, что является характерной чертой позднесоветского энциклопедического дела.

Таким образом, в историческом блоке отчетливо проявляется эволюция от универсальной отраслевой энциклопедии к тематическому справочнику, а затем — к политически ангажированному изданию, сфокусированному на ключевых событиях советской историографии. В украинском корпусе представлены оба уровня: фундаментальная историческая энциклопедия и тематический справочник по Октябрьской революции и Гражданской войне. В белорусском корпусе фундаментальный проект в советский период находился только на «нулевом цикле», но тематический справочник по Великой Отечественной войне был успешно реализован. В таджикском корпусе присутствует только третий, наиболее узкий уровень — идеологически ориентированный справочник, что отражает как ограниченный масштаб энциклопедической традиции республики, так и жесткую партийную повестку позднесоветского времени. При этом все издания объединяет принадлежность к партийно-государственной системе подготовки: редакционные коллегии включают сотрудников институтов истории партии, а тематика строго соответствует канонам советской исторической науки с ее акцентами на революционное движение, классовую борьбу и роль КПСС.

Энциклопедические издания по литературе и искусству фиксировали культурную память республик.

В Украинской ССР работа над подобной энциклопедией не была завершена. «Українська літературна енциклопедія» («Украинская литературная энциклопедия») (1988–1995) задумывалась как пятитомное издание, однако до конца 1991 г. вышли только первые три тома (А–Г, Д–К, К–Н). Третий том появился уже в 1995 г., поэтому в рамках данного исследования он не рассматривается.

В Белорусской ССР проект был реализован в полном объеме. «Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі» («Энциклопедия литературы и искусства Белоруссии») вышла в 1984–1987 гг. в пяти томах. Издание охватывает всю полноту национального литературно-художественного процесса. Это издание самое масштабное среди аналогичных в союзных республиках. Интересным моментом является наличие не только портретов и иллюстраций, но и нот, что отличает данную энциклопедию от остальных.

В Таджикской ССР у трехтомного издания «Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик» («Энциклопедия таджикской литературы и искусства») до 1991 г. успело выйти только два тома — в 1988 и 1989 гг. (третий опубликован только в 2004 г.). Обращает на себя внимание то, что таджикская энциклопедия включает материалы и о литературе, и о искусстве (аналогично белорусской), тогда как украинская сосредоточена исключительно на литературе.

Все три энциклопедии объединяет общий принцип: литература и искусство рассматриваются в едином энциклопедическом пространстве как взаимосвязанные сферы национальной культуры. Центральное место в них занимает национальная литература с развернутыми биографическими статьями о писателях, поэтах, драматургах, а также обзор-

ными статьями по периодам и жанрам. Искусство представлено более компактно: статьи о художниках, композиторах, архитекторах, музыкантах, актерах и режиссерах, а также об отдельных произведениях и художественных направлениях.

Литературно-художественные энциклопедии союзных республик оказались одними из наиболее устойчивых и представительных в корпусе тематических и отраслевых республиканских энциклопедий: в отличие от природоведческих или сельскохозяйственных изданий, они обращены не к хозяйственно-экономическим, а к культурно-идентификационным потребностям национальных сообществ.

Отдельно стоит выделить издание «Этнаграфія Беларусі» («Этнография Белоруссии») (1989) — это первая и единственная отраслевая энциклопедия, посвященная традиционной культуре народа, в основе которой лежит наследие белорусской этнографической школы. Национальная специфика проявляется в содержании: энциклопедия фиксирует белорусский этнос, его локальные варианты и взаимодействие с соседними народами — русскими, поляками, украинцами, литовцами, латышами; рассматриваются материальная и духовная культуры. Особенность издания — совмещение функций научного справочника и культурного памятника. Этнографическая энциклопедия обращается к народному пласту, воспринимаемому как «глубинная» традиция, что придает ей особую ценность в контексте национального самосознания.

Персональные энциклопедии представляют собой еще одну ступень тематической специализации. В белорусском корпусе этот уровень представлен двумя изданиями — о Янке Купале и о Франциске Скорине, которые принципиально различаются по структуре и концепции.

«Янка Купала» (1986) — персональный энциклопедический справочник, первый в Белоруссии опыт такого рода. Издание сфокусировано исключительно на жизни и творчестве белорусского народного поэта: основные вехи биографии, анализ ключевых произведений, литературные связи, окружение, влияние на белорусскую культуру, отражение в искусстве и критике.

«Францыск Скарына і яго час» (1988) и его русскоязычная версия «Франциск Скорина и его время» (1990) представляют иной тип издания — не персональный справочник в чистом виде, а энциклопедию личности в контексте историко-культурной эпохи. Часть материалов посвящена историческому контексту — белорусским землям на рубеже XV–XVI вв., европейскому Ренессансу и гуманизму, реформации, книгопечатанию в Европе. В справочнике рассматриваются предшественники и современники первопечатника, развитие его просветительских идей. Статьи о произведениях Скорины сопровождаются палеографическими и книговедческими комментариями.

Сопоставление двух персональных энциклопедий выявляет разницу в концепции. Справочник о Янке Купале — классическая персоналия, сфокусированная на одном деятеле и его творческом наследии, без широкого исторического контекста. Справочник о Франциске Скорине — энциклопедический портрет личности в контексте целой эпохи, с равным вниманием и к биографии, и к историко-культурной среде.

Именно поэтому в названии присутствует «и его время» — это не просто человек, а личность как ключ к пониманию целого периода. Переиздание на русском языке в 1990 г. свидетельствует о востребованности темы за пределами Белоруссии и стремлении ввести фигуру Скорины в общесоюзный культурный контекст.

Энциклопедический справочник «Города и поселения Причерноморья античной эпохи», вышедший в Тбилиси в 1991 г., демонстрирует максимальную степень тематической конкретизации: территориальная привязка (Причерноморье) сочетается с хронологической (античная эпоха) и объектной (города и поселения). Это не энциклопедия Грузии в целом и даже не археологическая энциклопедия республики, а узкоспециализированный справочник по конкретному типу памятников в определенном регионе и временном срезе. Научно-справочный аппарат книги включает развернутую библиографию, которая занимает почти половину объема издания, а также указатель географических названий и археологических памятников. Часть текста дана параллельно на русском и английском языках, что свидетельствует о расчете на международную аудиторию. Содержательно справочник систематизирует данные об античных поселениях Северного и Восточного Причерноморья: топография, хронология, материальная культура, исторический контекст.

Таким образом, в корпусе специализированных энциклопедий союзных республик прослеживается несколько уровней конкретизации. Первый уровень — отраслевые энциклопедии, охватывающие всю республику в рамках одной области знания (природа, история, литература). Второй — тематические справочники по отдельным периодам или явлениям (Великая Отечественная война, Октябрьская революция). Третий — персональные энциклопедии (Янка Купала, Франциск Скорина). Каждый следующий уровень предполагает более узкую аудиторию и более специализированный справочный аппарат, но при этом сохраняет энциклопедическую форму как способ организации знания.

Особняком стоит энциклопедия «Армянский вопрос», изданная 100-тысячным тиражом в 1991 г. Это проблемно-тематическая энциклопедия, организованная не вокруг отрасли знания, а вокруг историко-политической проблемы. Она объединяет материал о комплексе взаимосвязанных элементов: события и процессы (геноцид армян, национально-освободительная борьба, самооборона); международные документы (договоры, конвенции, переговоры); государства и их позиции; политические деятели и герои движения; историография и отражение в культуре.

По свидетельству историка Седрака Саяса (Кркяшаряна), статьи об армянских национальных деятелях в данном издании «сравнительно беспристрастны и более объективны, чем в 13-томной Армянской советской энциклопедии, где история и деятельность личностей фальсифицировались во имя марксистско-ленинской идеологии» [5]. Исключительно высокий тираж энциклопедии свидетельствует об огромном общественном запросе на поднятую в ней тему на рубеже 1980–1990-х годов.

Несмотря на единство структурной организации и наличие иллюстративного аппарата (черно-белые и цветные вкладки с картами, схемами, портретами, таблицами, а также внутритекстовые рисунки), рассмотренные в настоящей статье издания демонстрируют ряд различий, ключевым из которых становится охват материала. По степени охвата корпус распадается на две группы: фундаментальные отраслевые энциклопедии, охватывающие целую область знания (природа, история, литература, сельское хозяйство), и узкотематические справочники, посвященные отдельным событиям (Великая Отечественная война, Октябрьская революция), историко-политическим проблемам («Армянский вопрос»), персоналиям (Купала, Скорина) или локальным объектам (города Причерноморья).

По языковому принципу преобладают издания на национальных языках, но встречаются исключения: «Армянский вопрос» вышел на русском языке (издание на армянском языке появилось только в 1996 г.), а грузинский справочник о городах Причерноморья содержит параллельный русский и английский текст.

Развитие отраслевой и тематической энциклопедистики в союзных республиках можно рассматривать как закономерное продолжение создания универсальных энциклопедий. По мере накопления и систематизации общего корпуса знаний энциклопедическая работа переходила к более узкой специализации — от отдельных отраслей и тематических областей к конкретным событиям, персоналиям, проблемам и объектам. Это позволяет рассматривать республиканскую энциклопедистику как целостную развивающуюся систему, в которой специализированные издания не заменяли универсальные, а последовательно дополняли и углубляли их.

Список литературы

1. Шмушкис Ю.Е. Советские энциклопедии: очерки истории, вопросы методики. М., 1975. 190, [1] с.

2. Вся Россия: источники справочной и исторической информации о регионах и местностях: интернет-портал / Рос. нац. б-ка, Федер. центр регионалистики «Вся Россия»; руководитель проекта А.И. Раздорский; веб-мастер В.А. Черноусова. СПб., 2023. URL: https://nlr.ru/allrussia (дата обращения: 02.09.2025).

3. Раздорский А.И. Проект «Вся Россия. Источники исторической и справочной информации о регионах и местностях»: предыстория, нынешнее состояние, перспективы развития // Национальная библиотека. 2024. № 1. С. 50–57.

4. Доронина Ю.В., Матузная Е.А. Региональные универсальные энциклопедии СССР 1929–1991 гг. (историко-библиографический обзор) // Национальная библиотека. 2026. № 3 (в печати).

5. Саяс С. Энциклопедия «Армянский вопрос»: рецензия // Мир энциклопедий: сайт. 10.02.2015. URL: https://www.encyclopedia.ru/news/enc/ detail/57935/?sphrase_id=530112 (дата обращения: 02.09.2026).

УДК 930.1

ТЕМА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ «ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ» (ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСЛАМОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

THE TOPIC OF ORIENTAL STUDIES ON THE PAGES OF THE TATAR ENCYCLOPEDIA (TURKOLOGICAL AND ISLAMIC ASPECTS)

Ф.Г. Калимуллина
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
F.G. Kalimullina
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье анализируется репрезентация востоковедения, тюркологии и исламоведения в «Татарской энциклопедии» (2002–2014). На основе ключевых статей корпуса выявляются принципы систематизации знания. Показано, что Казань представлена как один из ведущих центров российского востоковедения, а главную ценность корпуса составляет детальная институциональная история казанской школы и проработка персоналий учёных. Отмечена необходимость актуализации ряда статей в связи с развитием науки.

Abstract. The article analyzes the representation of Oriental studies, Turkology and Islamic studies in the Tatar Encyclopedia (2002–2014). Based on the key articles of the corpus, the principles of knowledge systematization are revealed. It is shown that Kazan is represented as one of the leading centers of Russian Oriental studies, and the main value of the building is the detailed institutional history of the Kazan school and the elaboration of the personalities of scientists. The necessity of updating a number of articles in connection with the development of science is noted.

Ключевые слова: Татарская энциклопедия, востоковедение, тюркология, исламоведение, татароведение, казанское востоковедение, история науки, персоналии.

Keywords: Tatar Encyclopedia, Oriental studies, Turkic studies, Islamic studies, Tatar studies, Kazan Oriental studies, history of science, personalities.

Многотомная «Татарская энциклопедия» (2002–2014) — первый фундаментальный универсальный справочник, посвящённый прошлому и настоящему татарского народа и Татарстана. В её шести томах, содержащих более 20 тысяч статей, в том числе свыше 9 тысяч биографических, нашла отражение вся совокупность знаний о регионе и его народе: от древнейших времён до современности. Среди этого массива особое место занимает корпус статей, посвящённых востоковедению, тюркологии, исламоведению и смежным дисциплинам. Эти статьи об-

разуют смысловой контур, в котором научное знание о Востоке выстраивается вокруг нескольких взаимосвязанных осей: институциональной истории науки, регионального вклада Казани и Урало-Поволжья в мировую востоковедческую традицию, а также персоналий — учёных, чьи биографии и труды составили славу казанской школы востоковедения.

Актуальность обращения к этому корпусу статей обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, в современной гуманитарной науке наблюдается устойчивый интерес к истории региональных научных школ и их месту в общероссийском и мировом интеллектуальном пространстве. Казанское востоковедение, наряду с петербургским и московским, традиционно признаётся одним из трёх ведущих центров российского востоковедения, и его энциклопедическая репрезентация представляет интерес не только для специалистов, но и для широкого круга читателей, интересующихся историей науки. Во-вторых, в условиях возрастающей роли исламского фактора в общественно-политической жизни России и мира, обращение к истории исламоведения, как светского академического, так и традиционного богословского, приобретает не только научное, но и общественное значение. В-третьих, тюркология как комплексная дисциплина, объединяющая историю, языки, литературу и культуру тюркских народов, находится в центре внимания многих исследовательских центров, и опыт её энциклопедической систематизации заслуживает отдельного анализа. Наконец, сам по себе энциклопедический жанр, предполагающий фиксацию устоявшегося знания на определённый исторический момент, становится объектом историко-научного анализа, позволяющего проследить эволюцию дисциплинарных представлений и оценить степень полноты и актуальности отражения научных достижений.

Представленный корпус статей «Татарской энциклопедии» — «Востоковедение», «Исламоведение», «Тюркология», «Тюркские языки» и «Татароведение (татарика)» — позволяет охарактеризовать как сильные стороны энциклопедической репрезентации востоковедческого знания, так и те направления, которые в силу объективных причин остались недостаточно разработанными или нуждаются в актуализации по прошествии времени с момента выхода основного массива статей.

Статья «Востоковедение» [1] задаёт широкую дисциплинарную рамку, определяя востоковедение через совокупность региональных отраслей: арабистики, ассирологии, египтологии, индологии, иранистики, китаеведения, монголоведения, семитологии, японоведения, тюркологии, татароведения, исламоведения. Однако фактическое содержание статьи смещено в сторону тюрко-исламского сегмента, арабистика, китаеведение, индология, японоведение и другие направления, перечисленные в дефиниции, в тексте мало раскрываются: они названы, но не охарактеризованы. Таким образом, энциклопедическая статья «Востоковедение» является статьёй о казанском востоковедении с кратким обзором его институциональной предыстории. Такое смещение акцентов оправдано профилем самой энциклопедии, посвящённой прежде всего татарскому народу и Татарстану. Вместе с тем следует признать,

что именно региональная специфика составляет главную ценность этого и других текстов корпуса. Казанское востоковедение последовательно представлено как один из трёх ведущих центров российского востоковедения наряду с петербургским и московским. Это утверждение аргументируется через историю Восточного разряда Казанского университета, открытого в 1807 г., через перечисление учёных: Х.Д. Френа, А.К. Казем-Бека, О.М. Ковалевского, И.Н. Березина и других, через описание экспедиционной деятельности 1830–1840-х гг.

Особого внимания заслуживает то, как энциклопедия прослеживает судьбу казанского востоковедения после перевода Восточного разряда в Петербург в 1855 г. Нарратив не обрывается, а трансформируется: показывается, как казанское востоковедение сужается до тюркологических и исламоведческих исследований, но сохраняет преемственность через таких учёных, как Ш. Марджани, К. Насыри, Н.Ф. Катанов, Н.И. Ашмарин, В.В. Радлов. Эта линия преемственности является одной из сильнейших сторон энциклопедической репрезентации. Читатель получает возможность проследить непрерывную традицию востоковедческих исследований в Казани на протяжении почти двух столетий.

Статьи «Тюркология» [2] и «Татароведение» [3] — наиболее развёрнутые и содержательно насыщенные тексты корпуса. «Тюркология» даёт обзор дисциплины от ранних европейских описаний Турции через российскую академическую традицию к советскому и постсоветскому периоду, перечисляя ключевые центры и имена. «Татароведение» — наиболее объёмная статья, последовательно прослеживающая развитие комплекса наук о татарском народе от академических экспедиций XVIII в. до постсоветского возрождения. Обе статьи отличаются вниманием к институциональной истории: основания кафедр, создание обществ, организация экспедиций, формирование издательских серий. Статья «Татароведение» достигает максимальной фактографической плотности: прослежены все институциональные этапы: от первых грамматик и словарей XVIII в. через Научное общество татароведения (1920-е гг.) и Татарский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (с 1939 г.) до Академии наук Республики Татарстан (1991 г.) и современных исследовательских структур. Особый интерес представляет показанная в статье специфика советского периода: идеологическое давление, ломка научных основ в 1930-е г., восстановление в 1950–1980-е гг. Отражена и постсоветская трансформация с акцентом на нациестроительную парадигму.

Статья «Исламоведение» [4] занимает промежуточное положение между обзорными и специальными текстами. Она охватывает как общемировое развитие дисциплины, так и её казанскую специфику, причём последняя раскрыта через противопоставление академико-университетского и миссионерского течений в Казанском университете и Казанской духовной академии. Эта деталь имеет существенную источниковедческую ценность, поскольку показывает сложный и неоднозначный характер взаимодействия светской и религиозной научных традиций в изучении ислама. В энциклопедии отражена и роль татарских учёных-мусульман: Ш. Марджани, К. Насыри, М. Бигиева, Р. Фахретди-

на и других как полноправных участников научного процесса, а не периферийных фигур. Это отличает «Татарскую энциклопедию» от многих других справочных изданий, где вклад мусульманских учёных в востоковедение зачастую остаётся в тени.

В «Татарской энциклопедии» представлены и статьи, посвящённые конкретным аспектам востоковедческой проблематики, каждая из которых соответствует самостоятельному научному направлению. Так, специальная статья «Тюрко-татарская денежно-весовая система» [5] демонстрирует иной регистр энциклопедического знания: это нумизматическое исследование, прослеживающее историю денежного обращения от хорезмийских монет через Волжскую Булгарию и Золотую Орду к татарским ханствам. Её присутствие в корпусе существенно: она показывает, что энциклопедия включает не только обзорные статьи о дисциплинах, но и специальные тексты по конкретным аспектам тюркской истории, причём на высоком уровне фактографической детализации. Статья «Тюркские языки» даёт лингвистическую характеристику языковой группы: генеалогию, типологию, историю письменности и выполняет функцию связующего звена между тюркологией как историко-филологической дисциплиной и татароведением как национально ориентированным комплексом наук.

Отдельного рассмотрения заслуживает статья «Языкознание» [6], занимающая особое положение в рассмотренном корпусе. Формально она посвящена общенаучной дисциплине, не специфической для востоковедения, однако уже в первых строках автор обозначает её место в энциклопедической системе: татарское языкознание представлено как часть тюркологии, а тюркология, в свою очередь, определяется как раздел востоковедения. Таким образом, статья выполняет функцию моста между общелингвистическим знанием и регионально ориентированной тюркологией, встраивая татарское языкознание в более широкий контекст востоковедческой традиции. Ключевая формулировка статьи — «татарское языкознание развивается в рамках общего языкознания как часть тюркологии, основы которой были заложены в X–XI вв. под влиянием арабской филологии». Эта дефиниция устанавливает генетическую связь татарского языкознания не только с русской академической традицией, но и с арабской филологией, представленной Махмудом Кашгари и его «Дивану лугат ат-тюрк». Тем самым статья встраивает татарское языкознание в восточную интеллектуальную традицию, что соответствует общей установке энциклопедии на подчёркивание преемственности между исламской и российской научной мыслью. Одним из наиболее значимых моментов статьи является упоминание Казанской лингвистической научной школы, основателем которой назван И.А. Бодуэн де Куртенэ — один из крупнейших лингвистов рубежа XIX–XX вв., создатель фонологической концепции, оказавшей влияние на всю мировую лингвистику. В статье перечислены ученики и продолжатели: Г.Г. Ибрагимов, Г.Ш. Нугайбек, А.Н. Максудов, Дж. Валиди, Г.Х. Алпаров, Г.Ш. Шараф, М.Х. Курбангалиев. Упоминание Бодуэна де Куртенэ — факт огромной значимости, поскольку Казань действительно была одним из центров мировой лингвистической мысли начала XX в.

Среди несомненных достоинств рассмотренного корпуса статей следует выделить несколько ключевых. Во-первых, это внимательное отношение к институциональной истории науки: основания кафедр, обществ, институтов, экспедиций даны с конкретными датами и именами. Во-вторых, последовательно проведённая линия преемственности: показана непрерывность исследовательских традиций от дореволюционного периода через советский к современному. В-третьих, включение роли татарских учёных-мусульман в процесс научного процесса. В-четвёртых, наличие специальных статей по конкретным историческим сюжетам, демонстрирующих глубину проработки материала. В-пятых, внимание к джадидизму как интеллектуальному движению [7], связывающему исламоведение с общественно-политической историей.

Особо следует подчеркнуть, что все видные деятели востоковедения, тюркологии и исламоведения, связанные с Казанью и Татарстаном, включены в энциклопедию как отдельные персоналии. Их биографии и вклад в науку рассмотрены с исчерпывающей подробностью: трудовая деятельность показана конкретно по годам, указаны их книги с полными библиографическими данными, приведена литература о них. Такой уровень персональной детализации превращает «Татарскую энциклопедию» в незаменимый справочный ресурс для всех, кто изучает историю востоковедения в России. В статьях-персоналиях читатель находит не только перечень трудов учёного, но и характеристику его научного вклада, оценку значения его работ для развития дисциплины, сведения о его учениках и научной школе. Например, в »Татарской энциклопедии», благодаря исследовательской работе автора статьи в петербургских архивах, размещена наиболее полная биография востоковеда В.В. Вельяминова-Зернова. В частности, в ранних биографических справочниках нигде не упоминалось место захоронения учёного и часто пропускалась завершающая 4 часть его монографии о касимовских правителях [8]. Кроме того, в статье энциклопедии «Касимовское ханство» получили дальнейшее развитие идеи востоковеда о значимой роли этого ханства в отечественной истории. В частности, была объяснена частая смена династий на престоле: она была обусловлена не ограниченностью самостоятельности ханства в традициях престолонаследия, а отсутствием прямых наследников [9].

Вместе с тем, при всей полноте и фундаментальности энциклопедической репрезентации, следует отметить ряд аспектов, которые по прошествии времени с момента выхода основного массива статей (2002–2014) требуют актуализации или дополнительного осмысления. Прежде всего, в перспективе целесообразно глубже раскрыть проблемно-методологическое измерение. Наряду с фиксацией фактов — кто, что и когда изучал, — необходимо рассмотреть, как менялись методологические подходы, какие концептуальные сдвиги происходили в востоковедении и тюркологии за последние десятилетия. Следует учитывать, что наука за последние годы существенно продвинулась: появились новые исследования, новые методы, новые имена, и некоторые статьи действительно нуждаются в обновлении. Это естественный процесс для любого фундаментального справочного издания.

При дальнейшей актуализации статей необходимо полноценно отразить современное состояние дисциплин. Нарратив обрывается на рубеже XX–XXI веков, тогда как последние годы ознаменованы развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта, что требует рассмотрения таких направлений, как цифровая гуманитаристика, корпусная лингвистика, цифровые архивы рукописей, проекты по оцифровке восточных коллекций, новые методы датирования и атрибуции.

Подводя итоги, следует констатировать: представленный корпус статей «Татарской энциклопедии» — «Востоковедение», «Тюркология», «Исламоведение», «Татароведение», «Языкознание», «Тюркские языки» и соответствующие персоналии — образует содержательную и хорошо структурированную репрезентацию востоковедческого знания с выраженным региональным фокусом. Статьи охватывают все основные направления и исторические периоды развития востоковедения, тюркологии и исламоведения в Казани и Татарстане: от первых академических экспедиций XVIII в. и основания Восточного разряда Казанского университета в 1807 г. до постсоветского возрождения национальных исследовательских традиций в 1990–2000-е гг. Сильнейшая сторона этого корпуса — детальная институциональная история казанского востоковедения и татароведения, рассмотренная с привлечением конкретных дат, имён и фактов. Региональная специфика отражена полно и последовательно: Казань представлена не как периферия, а как один из центров мировой тюркологической и востоковедческой мысли, что подтверждается как историей научных учреждений, так и биографиями выдающихся учёных, работавших в городе.

Особую ценность корпусу придаёт детальная проработка персоналий. Все видные деятели востоковедения, тюркологии и исламоведения, от Х.Д. Френа и А.К. Казем-Бека до Ш. Марджани и К. Насыри, от И.А. Бодуэна де Куртенэ до современных исследователей, представлены в энциклопедии с указанием их трудов, научных достижений и вклада в развитие дисциплин. Такая степень персональной детализации делает «Татарскую энциклопедию» важным и незаменимым справочным ресурсом для историков науки, востоковедов, тюркологов и всех, кто начинает изучать эту сферу. Для начинающего исследователя энциклопедия предоставляет надёжную фактологическую основу, ориентирует в исторических периодах, научных школах и ключевых фигурах, позволяет составить целостное представление о развитии востоковедческого знания в регионе.

Таким образом, статьи «Татарской энциклопедии» по востоковедению, тюркологии и исламоведению представляют собой фундаментальный и систематизированный свод знаний, который сохраняет свою ценность как для профессиональных исследователей, так и для всех интересующихся историей науки и культуры Татарстана. Несмотря на естественную для любого энциклопедического издания потребность в периодической актуализации, этот корпус остаётся надёжной источниковой базой и важным ориентиром в изучении востоковедческой традиции Казани и её места в российской и мировой науке.

Список литературы

1. Валеев Р.М. Востоковедение // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1. С. 633.
2. Закиев М.З. Тюркология // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5. С. 717–718.
3. Татароведение // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5. С. 531–533.
4. Валеев Р.М. Исламоведение // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2. С. 608–609.
5. Валеев Р.М. Тюрко-татарская денежно-весовая система // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5. С. 718.
6. Закиев М.З. Языкознание // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2014. Т. 6. С. 499–500.
7. Мухаметшин Р.М. Джадидизм // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2. С. 269–270.
8. Калимуллина Ф.Г. Вельяминов-Зернов В.В. // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1. С. 558–559.
9. Калимуллина Ф.Г. Касимовское ханство // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3. С. 260.

УДК 94 (47)

СПРАВОЧНИКИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КУПЕЧЕСТВА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

REFERENCE BOOKS AND ENCYCLOPEDIAS AS SOURCES ON THE HISTORY OF THE MERCHANT CLASS IN THE KAZAN GOVERNORATE

Н.А. Кореева
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
N.A. Koreeva
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. Статья посвящена справочным и энциклопедическим изданиям как специфическим типам исторических источников по истории купечества Казанской губернии. Автор выявляет и систематизирует корпус справочников XIX – начала XX вв., определяет их информационный потенциал и классифицирует по типам и хронологическому охвату. Рассматриваются статистические сборники, списки фабрикантов и заводчиков, ярмарочные справочники, адрес-календари, обзоры благотворительных учреждений, а также современные биографические эн-

циклопедии купеческих династий. Отмечаются достоинства изданий (систематизация разрозненных данных, наглядность, доступность) и их ограничения (избирательность отбора, преобладание биографического подхода, отсутствие ссылок на архивы, необходимость верификации). Подчеркивается ценность справочников для просопографических и генеалогических исследований купечества.

Ключевые слова: купечество, Казанская губерния, справочники, энциклопедии, исторический источник, источниковедение.

Abstract. The article is devoted to reference and encyclopedic publications as specific types of historical sources on the history of the merchant class in the Kazan Governorate. The author identifies and systematizes the corpus of reference works from the 19th – early 20th centuries, determines their informational potential, and classifies them by type and chronological scope. Statistical collections, lists of manufacturers and industrialists, fair directories, address calendars, reviews of charitable institutions, as well as modern biographical encyclopedias of merchant dynasties are considered. The advantages of the publications (systematization of scattered data, clarity, accessibility) and their limitations (selectivity in the selection process, the predominance of a biographical approach, the lack of references to archives, the need for verification) are noted. The value of reference books for prosopographic and genealogical studies of the merchant class is emphasized.

Keywords: Merchants, Kazan Governorate, reference books, encyclopedias, historical source, source studies.

Аннотация. Статья посвящена справочным и энциклопедическим изданиям как специфическим типам исторических источников по истории купечества Казанской губернии. Автор выявляет и систематизирует корпус справочников XIX — начала XX вв., определяет их информационный потенциал и классифицирует по типам и хронологическому охвату. Рассматриваются статистические сборники, списки фабрикантов и заводчиков, ярмарочные справочники, адрес-календари, обзоры благотворительных учреждений, а также современные биографические энциклопедии купеческих династий. Отмечаются достоинства изданий (систематизация разрозненных данных, наглядность, доступность) и их ограничения (избирательность отбора, преобладание биографического подхода, отсутствие ссылок на архивы, необходимость верификации). Подчеркивается ценность справочников для просопографических и генеалогических исследований купечества.

Ключевые слова: купечество, Казанская губерния, справочники, энциклопедии, исторический источник, источниковедение.

Abstract. The article is devoted to reference and encyclopedic publications as specific types of historical sources on the history of the merchant class in the Kazan Governorate. The author identifies and systematizes the corpus of reference works from the 19th — early 20th centuries, determines their informational potential, and classifies them by type and chronological scope. Statistical collections, lists of manufacturers and industrialists, fair directories, address calendars, reviews of charitable institutions, as well as

modern biographical encyclopedias of merchant dynasties are considered. The advantages of the publications (systematization of scattered data, clarity, accessibility) and their limitations (selectivity in the selection process, the predominance of a biographical approach, the lack of references to archives, the need for verification) are noted. The value of reference books for prosopographic and genealogical studies of the merchant class is emphasized.

Keywords: Merchants, Kazan Governorate, reference books, encyclopedias, historical source, source studies.

Растущий в последние десятилетия интерес к истории предпринимательства требует введения в научный оборот новых исторических источников. Среди дореволюционных материалов особое место занимают справочники и словари, освещающие экономическое состояние России, количество торговых и промышленных предприятий, благотворительных заведений. Антропологический поворот в отечественной историографии сместил акцент на изучение человека, что обусловило повышенный интерес к истории купеческих династий и биографиям отдельных предпринимателей. В современных условиях систематизация и обобщение этой источниковой базы становятся приоритетной задачей исследователей.

Биографические словари XVIII–XIX вв. традиционно фокусировались на государственных деятелях, военачальниках, представителях науки и искусства, оставляя купечество на периферии внимания [1]. Вследствие фрагментарности этих данных, ключевыми источниками по истории этой социальной группы выступают официальные справочные издания и материалы органов государственной статистики. Мы ставим целью выявить корпус этих изданий, определить их информационный потенциал и провести классификацию по типам и хронологии.

Издания первой половины XIX в. немногочисленны, однако обладают высокой информационной ценностью. Сведения о населении, купечестве и инфраструктуре городов Казанской губернии (фабриках, заводах, трактирах, питейных домах, лавках, банях) представлены в справочнике «Статистическое изображение городов и посадов Российской империи» [2]. Труд, подготовленный под руководством директора Департамента полиции исполнительной, тайного советника Штера, базируется на официальных данных. В частности, издание содержит детальную статистику по численности мужского населения и купечества в губернском и уездных городах Казанской губернии за 1825 г.

В «Торговом адрес-календаре» на 1836 г. опубликованы сведения о представительствах торговых домов, занимавшихся организацией грузоперевозок. В частности, в Казани посредниками выступали купцы во главе с городским головой Александровым, в Лаишеве — Щербаков, а в Чистополе — Мешкичев [3].

Важным источником по истории промышленности первой четверти XIX в. является сборник «Ведомость о мануфактурах России за 1812 г.» [4, с. 73–78], составленный Министерством внутренних дел. Целью издания было информирование общественности о расположении, масштабах и производительности российских предприятий. В сборнике

содержатся ценные сведения о кожевенном, суконном, поташном производствах, фабриках платочных и бумажных изделий Казанской губернии, позволяющие оценить объемы выпуска продукции и численность работников на предприятиях купцов Адамышевых, Аитовых, М. Апанаева, М. Хозясеитова и других.

Во второй четверти XIX в. вышли двухтомные «Списки фабрикантам и заводчикам Российской империи», первый том которых охватывает предприятия Казанской губернии [5, с. 178–203]. Данные были подготовлены Департаментом мануфактур и внутренней торговли на основе отчетов гражданских губернаторов. Информация представлена в табличной форме и включает сведения о владельцах (с указанием их сословного статуса: купец, мещанин, крестьянин или дворянин), местоположении производств, отраслевой принадлежности, ассортименте товаров и полученных наградах (например, малых или больших серебряных похвальных медалях).

В качестве аналогичных источников можно привести «Материалы для статистики заводско-фабричной промышленности в Европейской России на 1868 год». Данное издание содержит сведения о владельцах предприятий, объемах и стоимости выпускаемой продукции, численности персонала, а в ряде случаев — и о дате основания производств [6].

В «Указателе фабрик и заводов Европейской России» 1894 г. содержатся сведения о предприятиях Казанской губернии, включая данные о владельцах и их социальном статусе. Так, из справочника можно узнать, что в 1858 г. купец А. Ш. Ишмуратов владел производством в деревне Большая Нурма Казанского уезда, где 50 рабочих вырабатывали до 10 000 кусков бязи [7, с. 49]. Аналогичные данные представлены в «Справочной книжке для купцов и фабрикантов», где информация о предприятиях систематизирована по отраслевому принципу с указанием их местоположения и владельцев [8].

В 1899 г. известный издатель А.С. Суворин выпустил первый том справочника «Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации». Впоследствии проект перерос в многотомное издание, выходившее вплоть до 1900-х гг. Издание представляет собой систематизированный справочник, охватывающий предприятия, торговые дома, фабрики и заводы всей страны. Информация в нем сгруппирована по губерниям и отраслям, что позволяет найти сведения о владельцах, адресах и профилях деятельности компаний. Справочник был ориентирован на деловое сообщество и служил инструментом для поиска контрагентов, анализа рынков и проверки надежности фирм [9].

Справочная контора С. Клячкина к началу XX в. систематизировала данные о 40 тысячах предприятий Российской империи. «Справочный указатель фабрик и заводов всей России» охватывает три ключевых сектора торговли — мануфактурный, галантерейный и бакалейный. Справочник был создан как инструмент для оптовых и розничных торговцев, агентов и поставщиков, позволяя им быстро находить производителей и их местоположение. В книге представлены сведения о владельцах и географии предприятий (город, село, уезд) [10].

До революции издавались масштабные справочные издания, такие как «Фабрики и заводы всей России» [11, с. 112]. Справочник содержал сведения о более чем 31 тысячи предприятий, систематизированных по отраслям. Анализ этих данных позволяет выявить структуру промышленного сектора Казанской губернии.

Информация в справочнике носила формализованный характер: порядковый номер, владелец, тип предприятия, местоположение, год основания, годовой оборот, а также техническое оснащение (количество и мощность паровых двигателей). В ряде случаев указывались сведения о заведующем и размещении производства в собственном доме владельца. Важно отметить, что социальный статус (дворянство или купечество) в справочнике не фиксировался, поэтому для идентификации владельцев требуется привлечение дополнительных источников.

В работе дана характеристика ключевых отраслей промышленности Казанской губернии. Промышленный сектор региона был представлен металлообработкой (включая чугунолитейные и машиностроительные заводы Казани и Чистополя, выпуск сельхозтехники, ремонт металлоизделий и медеплавильное производство), электротехнической и химической отраслями, а также производством строительных материалов и стекла. Значительную долю составляла пищевая промышленность, охватывавшая мукомольное, маслобойное, кондитерское, макаронное, винокуренное и дрожжевое производства и т.д.

Характер представленной в справочнике информации неоднороден. В записях фиксируются фамилия владельца, тип предприятия (например, паровая, вальцовая, водяная мельница), его локация (село, уезд), годовая производительность (в пудах) и мощность двигателя (в ряде случаев отмечено использование нефтяных двигателей). Однако сведения неполны: так, не всегда указан год основания предприятия. В разделе кожевенно-обувной промышленности представлены лишь три фабрики, две из которых были расположены в Мамадышском уезде. Отсутствие четких критериев отбора материала затрудняет анализ. Кроме того, даты основания предприятий зачастую условны: например, для стеариново-мыльного, химического и глицеринового завода братьев Крестовниковых указан 1870 г., хотя фактически предприятие функционировало с 1855 г., пусть и в иной организационно-правовой форме.

Более поздние данные представлены в справочнике Л. К. Езиорановского, систематизирующем предприятия Казанской губернии по отраслям. Так, в разделе «Химическое производство» в столбцах №16–34 зафиксировано основание братьями Сайфуллиными спичечной фабрики в деревне Кульбаево-Мараса Чистопольского уезда (в 1895 г.). Справочник содержит исчерпывающую информацию о предприятии: почтовый и телеграфный адреса, имена управляющего и технического руководителя, численность персонала, а также показатели годового производства в денежном и натуральном выражении [12].

Особое место в историографии занимают справочники о торговых домах Российской империи. Один из них вышел в свет в 1905 г. Этот фундаментальный труд, подготовленный на основе официальных данных при содействии Министерства финансов, представляет собой цен-

ный источник по экономической истории России и Казанской губернии. Редактор издания В.А. Дмитриев-Мамонов отмечал значительный рост числа акционерных предприятий и торговых домов за 1892–1905 гг.: количество акционерных обществ увеличилось с 609 до 1589, а торговых домов — с 1463 до 3593 (статистика приведена без учета Царства Польского и Приамурского генерал-губернаторства, сведения по которым не были получены к моменту публикации) [13, с.3]. В книге также содержатся подробные сведения о Казанском купеческом банке: составе его Совета и Правления, капиталах, недвижимости и основных операционных показателях [13, с. 1756–1757].

Указатель торговых домов 1907 г. содержит ценные сведения о предприятиях Казани, Мамадыша, Тетюшей, Чебоксар и Чистополя. К сожалению, информация по Козьмодемьянску, Свияжску, Цивильску, Ядрину и Лаишеву в издание не вошла из-за отсутствия данных от местных городских управ. В 1904 г. Казанская городская управа предоставила сведения по унифицированной форме: тип товарищества, размер капитала, наличие филиалов, сфера деятельности и адрес. В справочнике представлены такие фирмы, как «Наследники коммерции советника И.В. Александрова», Торговый дом «Булыгин и сын», «Братья Комаровы» и «Александра Серебрякова сыновья». Существенным недостатком издания является неполнота данных: по ряду торговых домов информация ограничена лишь названием и местоположением, а многие предприятия вовсе не были включены в реестр [14, с. 92–101].

Казанские купцы играли заметную роль в общероссийской торговле, будучи постоянными участниками Нижегородской ярмарки. Сведения об их деятельности сохранились в ряде справочных изданий XIX в. Так, в «Справочной книжке для приезжающих на Нижегородскую ярмарку» (1847 г.), изданной с разрешения губернатора князя М.А. Урусова, представлен алфавитный список «главнейших» торговцев [15, с.7–22]. В нем зафиксирован 31 купец из Казанской губернии, включая представителей династий Апанаевых, Усмановых, Юнусовых, Докучаевых, Котеловых, Крупениковых и Урванцовых. Справочник содержит данные о купеческой гильдии и специализации торговых рядов (Мыльный, Китайский, Козловой, Фруктовый, Пушной, Суконный и др.).

Более поздний «Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке» (1870 г.) дополняет эту картину [16]. В нем перечислены не только купцы (например, Муртаза Азимов, Ибрагим и Бахт-Гирей Апаковы), но и представители других социальных групп — крестьяне и мещане. Хотя справочник не раскрывает объемы продаж или ассортимент товаров в деталях, названия рядов (Овощной, Фарфоровый, Свечной, Сырейный, Москательный) позволяют судить об отраслевой специализации казанских предпринимателей. В редких случаях издание содержит уточняющие сведения: например, о роде деятельности (содержание харчевен) или конкретном товаре.

К недостаткам источника 1870 г. следует отнести искажение фамилий татарских купцов, которые зачастую записывались со слуха, что затрудняет идентификацию личностей (например, «Азимов Ували» вместо корректного написания).

«Справочная книжка Ирбита и Ирбитской ярмарки», выходившая в конце XIX в. (в частности, в 1895 и 1896 гг.), содержит подробные сведения о приезжих торговцах: их фамилии, имена, отчества, адреса в Ирбите, ассортимент товаров, а также места постоянной торговли и расположения производств [17]. Аналогичные данные представлены в приложении к «Ирбитскому ярмарочному листку» — «Справочной книжке на 1900 год» (издавалась также в 1901, 1903, 1905–1906 и 1908–1915 гг.) [18, с. 99].

Важным аспектом деятельности предпринимателей Казанской губернии, отраженным в дореволюционных справочниках и энциклопедиях, является благотворительность. В тот период издавалось множество трудов, посвященных целевым капиталам, которые купцы направляли на содержание богаделен, приютов и учреждение именных стипендий. Особое место среди них занимает «Благотворительные учреждения Российской империи» — фундаментальное трехтомное издание, подготовленное по Высочайшему повелению. Целью проекта стало создание единого реестра всех благотворительных организаций страны на основе систематического сбора данных. Для этого во все губернии были разосланы опросные листы, содержащие сведения о дате основания, ведомственной принадлежности, финансовых показателях (капитал, доходы, расходы) и числе призреваемых. В первом томе приведены общие статистические выводы, сводные таблицы, картограммы, диаграммы, а также перечень учреждений, открытых в 1899–1900 гг. Во втором томе размещены сведения о благотворительных учреждениях 48 губерний Европейской России, включая Казанскую губернию [19]. Третий том содержит данные по Прибалтийскому и Привислинскому краям, Кавказу, Великому Княжеству Финляндскому, а также Сибири и Средней Азии. В описании каждого учреждения зафиксированы год его основания, ведомство, объем ежегодных расходов, источники финансирования и количество лиц, получивших помощь.

Позднее было опубликовано трехтомное издание «Благотворительность в России», ставшее фундаментальным источником по истории целевых капиталов [20, с.237]. В первом томе представлены сведения о благотворительных учреждениях Казани и уездных городов губернии (Козьмодемьянска, Лаишева, Тетюшей, Царевококшайска, Чистополя, Чебоксар и др.). Особое внимание уделено статистике расходов за 1901 г., распределенной по источникам финансирования: доходам от целевых капиталов самих организаций и средствам городского управления. Отдельно проанализированы земские капиталы, направленные на социальную поддержку, включая адресную помощь, выплату стипендий и оплату обучения [20, с.283]. Кроме того, в издании приводится перечень местных комитетов Российского общества Красного Креста [20, с. 362–363]. Табличные данные позволяют оценить масштабы финансирования различных направлений: от содержания общин сестер милосердия и оказания врачебной помощи до поддержки вдов, сирот, увечных воинов и лиц, пострадавших от неурожая [Там же].

Второй том содержит справочные материалы о благотворительных учреждениях губернии. Каждая статья включает дату основания орга-

низации, сведения об утверждении устава, адрес, специфику оказываемой помощи и источники доходов.

Сведения об именных стипендиях, учрежденных казанскими купцами, были включены в «Сборник сведений о специальных капиталах ученых учреждений…», изданный по инициативе министра народного просвещения П. М. фон Кауфмана [21]. В подготовке издания участвовали попечители учебных округов: они предоставляли документальное подтверждение целевых капиталов — положения, правила, выписки из духовных завещаний и справки об источниках финансирования. Такая отчетность позволяла государству контролировать целевое использование пожертвований. Кроме того, в сборник вошли распоряжения Министерства народного просвещения, регламентирующие порядок приема капиталов и учреждения стипендий.

В советской историографии значительное внимание уделялось систематизации знаний по истории дореволюционной России. Важным этапом этой работы стал библиографический указатель «Справочники по истории дореволюционной России», впервые изданный в 1971 г. Второе, дополненное издание 1978 г. охватывает широкий спектр тем: от государственного строя и кредитных учреждений до налоговой системы и рынка ценных бумаг. Эти материалы позволяют составить комплексное представление об источниках, необходимых для изучения экономики и купечества дореволюционной России [22].

В современной исторической науке значимое место занимают биографические справочники и энциклопедии, посвященные купеческим династиям. Первым масштабным проектом стал двухтомник «Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана» (2001 г.) [23; 24]. В издании, включающем архивные фотодокументы, представлены 15 крупных купеческих династий из 89 казанских родов, что открывает широкие возможности для генеалогических и просопографических исследований. В «Золотых страницах...» содержатся биографические данные и сведения о торгово-промышленной деятельности купцов Азимовых, Аитовых, Апанаевых, Бурнаевых, Губайдуллиных, И.И. Алафузова, Кекиных, Крестовниковых, Крупениковых, И.П. Оконишникова, Чукашевых, Утягановых и других [23; 24].

Среди современных изданий особого внимания заслуживает книга «Храмы нашей памяти». Она рассказывает о меценатах прошлого — представителях купеческих династий Журавлевых, Юнусовых, Стахеевых, Сайдашевых и П.В. Щетинкине, — чья благотворительная деятельность стала важной частью нашего культурного наследия [25].

Создание фундаментальных словарей потребовало привлечения больших авторских коллективов. В шеститомной «Татарской энциклопедии», подготовленной Институтом татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, систематизированы биографические сведения о выдающихся представителях купечества Казанской губернии (Д.И. Вараксине, В.Ф. Булыгине, В.Л. Челышеве, И.И. Алафузове, родах Крупениковых и Романовых и др.). Издание ставило своей целью сбор и публикацию данных о персоналиях, явлениях и событиях, связанных с Татарстаном и татарским народом [26, с. 41].

Статьи о купцах строятся по единому стандарту: годы жизни, сфера деятельности, размер уставного капитала и благотворительная активность. Так, в энциклопедии зафиксировано, что купец 1-й гильдии Н. Абдулкаримов, владелец фирмы по продаже мануфактуры и учредитель торгового дома, направил значительные средства на строительство более 10 мечетей в Казанском и Царевококшайском уездах Казанской губернии [27, с. 14]. Аналогичные данные приведены в отношении десятков других фамилий: Азимовых, Апанаевых, Апаковых, Акчуриных и многих других.

Эти сведения служат важной отправной точкой для просопографического анализа купечества. Подобный подход позволяет выявить типичные черты, социальные практики и модели поведения представителей сословия, а также создать базу данных, включающую информацию о происхождении, образовании, карьерных траекториях и брачных стратегиях.

Следует отметить, что «Татарская энциклопедия» отражает состояние исторической науки на момент своего издания. В ней представлен не исчерпывающий перечень предпринимателей, внесших вклад в развитие региона, а сведения о благотворительных учреждениях (например, богадельнях) поданы фрагментарно, несмотря на наличие обобщающей статьи по теме благотворительности [27, с. 407–409].

В фондах Государственной публичной исторической библиотеки обнаружен комплекс машинописных работ М. В. Музалевского. Труд посвящен биографиям коммерции советников, в том числе представителей купечества Казани и Чистополя, удостоенных этого почетного звания [28].

Представленные справочники — результат многолетних исследований регионального купечества. В них обобщен колоссальный объем данных, собранных авторами в процессе работы над диссертациями и монографиями. Создание наиболее масштабных трудов стало возможным благодаря консолидации усилий крупных творческих коллективов, что ознаменовало завершение важного этапа в изучении истории купечества.

Справочные и энциклопедические издания являются важным и специфическим типом исторических источников по истории купечества Казанской губернии. В их корпус входят статистические сборники, списки фабрикантов и заводчиков, ярмарочные справочники, адрес-календари, а также указатели торговых домов и благотворительных учреждений. К этому ряду примыкают и современные биографические энциклопедии купеческих династий.

Достоинства данных изданий заключаются в систематизации разрозненных данных, их наглядности и доступности для исследователей и краеведов. Отсутствие авторской аналитики и строгая фактографичность позволяют использовать их как удобный вспомогательный инструмент. Однако они имеют и ограничения: избирательность персоналий, отсутствие ссылок на архивные фонды, что требует обязательной верификации сведений. При подготовке научных работ важно учиты-

вать, что архивные документы могут содержать сведения, противоречащие опубликованным.

Применение проблемно-хронологического принципа классификации позволяет проследить эволюцию жанра — от статистических описаний первой половины XIX в. к отраслевым справочникам рубежа веков и современным энциклопедическим проектам. Это открывает широкие возможности для просопографических и генеалогических исследований регионального купечества.

Список литературы

1. Кауфман И.М. Русские биографические и биобиблиографические словари (Изд. перераб. и расшир.). М.: Госкультпросветиздат, 1955. 751 с.
2. Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год / Сост. из офиц. сведений под руководством дир. Деп. полиции исполнительной Штера. СПб.: Тип. Ивана Глазунова, 1829. 95 с.
3. Торговый адрес-календарь, или Всеобщий коммерческий указатель Российского государства на 1836 год, составленный Викентием Жгерским, чиновником для особых поручений в Министерстве финансов, разных ученых обществ и иностранных академий действительным членом. СПб.: Тип. К. Вингебера, 1835. 128 с.
4. Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. СПб.: Тип. Военного министерства, 1814. 174 с.
5. Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. Ч. 2. СПб: Тип. Деп. внеш. торг., 1833. 844 с.
6. Материалы для статистики заводско-фабричной промышленности в Европейской России на 1868 год. [Б. м.]: [Тип. В. Безобразова и К°], 1872. 425 с.
7. Указатель фабрик и заводов Европейской России: материалы для фабрично-заводской статистики. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1894. 826 с.
8. Торгово-промышленная Россия: Справ. кн. для купцов и фабрикантов СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899. 448 с.
9. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. Т. 1. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1899. 322 с.
10. Справочный указатель фабрик и заводов всей России. Лодзь: Тип. А. Карского, 1903. 420 с.
11. Фабрики и заводы всей России: Сведения о 31523 фабриках и заводах. Киев: Книгоиздательство Товарищества Л.М. Фиш, 1913. 1687 стб.
12. Езиоранский Л.К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Пг.: Тип. Товарищества под фирмою «Электротипография Н. Я. Стойковой», 1914. 1612 с.
13. Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов. СПб.: Э. Вернь, 1905. 1808 с.
14. Указатель торговых домов. СПб.: Тип. Ф. В. Ирберг, 1907. 783 с.
15. Справочная книжка для приезжающих на Нижегородскую ярмарку. Нижний Новгород: Губернская типография, 1847. 82 с.

16. Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке. М.: Тип. Н.А. Калашникова, 1870. 191 с.
17. Справочная книжка г. Ирбита и Ирбитской ярмарки на 1895 г. Ирбит: Тип. В.В. Михайлова, 1895. 194 с.
18. Библиография периодических изданий России. 1901–1916. Т. 2: И-П. Л.: [Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина], 1959. 715 с.
19. Благотворительные учреждения Российской империи. Т. 2. СПб.: Тип. Спб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимов, 1900. 986 с.
20. Благотворительность в России. Т. 1. Санкт-Петербург: Типолитогр. Н.Л. Ныркина, 1907. 959 с.
21. Сборник сведений о специальных капиталах ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. Выпуск III. Казанский учебный округ. СПб.: Министерство народного просвещения, 1911. 374 с.
22. Справочники по истории дореволюционной России: библиографический указатель / под ред. П.А. Зайончковского. М.: Книга, 1978. 638 с.
23. Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. Казань: Яналиф, 2001. Т. 1. 285 с.
24. Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. Казань: Яналиф, 2001. Т. 2. 269 с.
25. Храмы нашей памяти: духовно-архитектурное наследие династий меценатов и благотворителей в Казанском крае. Казань: Центр инновационных технологий, 2016. 410 с.
26. Шайдуллин Р.В. Татарская энциклопедия в контексте формирования нового культурно-информационного пространства // Вопросы энциклопедистики. Ежегодный сборник статей. Под общей редакцией У.Г. Саитова. Уфа, 2013. С. 40–45.
27. Татарская энциклопедия**:** В 6 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии
АН РТ, 2002. Т. 1: А–В. 672 с.
28. Музалевский М. В. Коммерции советники: [биографии]. Т. 1. М.: Кавалеръ, 2016. 188 с.

УДК 39(470.57)

ОТРАЖЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА НА ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТАХ РЕСПУБЛИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ БУРЗЯНСКОГО, КИГИНСКОГО И ТАТЫШЛИНСКОГО РАЙОНОВ)

THE REFLECTION OF THE FOLKLORE OF THE PEOPLES OF BASHKORTOSTAN IN THE REPUBLIC'S NATURAL LANDMARKS (BASED ON THE ENCYCLOPEDIAS OF THE BURZYANSKY, KIGINSKY, AND TATYSHLINSKY DISTRICTS)

З.Е Клысова, А.Г.Меньжукова, З.Ф.Улямаева
Институт башкирской энциклопедии
Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа
Z.E. Klysova, A.G. Menzhukova, Z.F. Ulyamaeva
Institute of Bashkir Encyclopedia of the
Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь фольклора, этнографии и топографии на территории Республики Башкортостан — от первых письменных свидетельств греческих путешественников и академических экспедиций XVIII в. до современных исследований. На материале региональных энциклопедических изданий (Бурзянской, Кигинской, Татышлинской энциклопедий) показано, как культ природы, религиозные верования, исторические события и межнациональные контакты нашли отражение в топонимике региона. Анализируются топонимические объекты, связанные с башкирскими эпосами и преданиями, традициями и обычаями марийского и удмуртского народов. Комплексный подход к материалам энциклопедий малых территорий позволяет сделать вывод о том, что топонимика Башкортостана сохраняет и транслирует культурное наследие населяющих его народов — историю, фольклор и этнографию каждого района республики.

Ключевые слова: топонимика, фольклор, этнография, культ природы, региональные энциклопедии, Башкортостан, башкирские предания.

Abstract. This article examines the interrelationship between folklore, ethnography, and topography within the Republic of Bashkortostan, tracing the evolution from the earliest written accounts by greek travelers and 18th-century academic expeditions to contemporary research. Drawing on regional encyclopedic publications (such as the Burzyan, Kiginsky, and Tatyshlinsky encyclopedias), the study demonstrates how nature worship, religious beliefs, historical events, and interethnic contacts are reflected in the region's toponymy. It analyzes place names associated with bashkir epics and legends, as well as the traditions and customs of the mari and udmurt peoples. A comprehensive analysis of these local encyclopedias leads to the conclusion that the toponymy of Bashkortostan preserves and transmits the cultural heritage of its diverse populations, encapsulating the history, folklore, and ethnography of each district in the republic.

Keywords: toponymy, folklore, ethnography, nature worship, regional encyclopedias, Bashkortostan, bashkir legends.

Фольклористика, этнография и топография определённой местности любого региона страны всегда взаимосвязаны. Изучение этих направлений традиционно идёт параллельно. Сбор и анализ материалов получили развитие вначале XX в. Первые письменные упоминания о территории Башкортостана и народах, населявших её, принадлежат греческим путешественникам. В ходе академических экспедиций (1768–1774 гг.), организованных Географическим департаментом Академии наук и художеств (г.Санкт-Петербург), на территории Башкортостана впервые был

осуществлён сбор этнографического материала. Первый труд по географии башкирского края был издан в 1762 г. [1, с. 307]. В г.Петербурге монография П.И.Рычкова «Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии» была опубликована в журнале «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», вышла отдельной книгой и переиздана в 1887, 1849, 1999 гг., а также на немецком языке в 1771–1773, 1772, 1983 гг. Данное издание является первым в России комплексным экономико-географическим исследованием Башкортостана, Западного Казахстана, Астраханской, Волгоградской, Курганской, Оренбургской и Челябинской областей.

В 40-е гг. XIX в. в составе Русского географического общества начался сбор этнографического, фольклорного, антропологического материала в ходе академических экспедиций. Результаты некоторых из них были опубликованы в 1850 г. в журнале «Отечественные записки».

В конце XIX в. сбором материалов по фольклору и этнографии народов Урало-Поволжья занимались также иностранные учёные. В 1883 г. в г.Гельсингфорсе образовалось Финно-угорское общество, одним из направлений которого стало изучение финно-угоров Поволжья и Приуралья России [2, с.12–16].

В настоящее время исследованиями в данной области занимаются учёные Института истории, языка и литературы, Уфимского университета науки и технологий, Башкирского государственного педагогического университета и др.

Изначально культ природы у народов Башкортостана нёс религиозный характер, который отразился в почитании каких-либо предметов или воображаемых сверхъестественных существ, включающие все возможные обряды, жертвоприношения, молитвы, праздники и т.д. Культ природы понимался как почитание самих объектов природы. Человек никогда не отделял себя от природы и от занимаемой им территории. Моления и празднества, устраиваемые на вершинах гор и холмов так же связаны с почитанием земли. Культ природы отражается в названиях географических объектов, имеющих происхождение из легенд и преданий башкирского народа, населяющего ту или иную территорию. Проследить данное отражение можно в статьях из **Бурзянской энциклопедии**: **Масим** [3, с.339] (хребет Башкирского (Южного) Урала), название связано с именем хана Семи башкирских племён 2-й половины XV в. – Масим-хана из эпоса «Бабсак менэн Кусяк» о междоусобной борьбе башкирских племён бурзян и кыпсак; **Капова** (Шульган-Таш) пещера [3, с.259], где Шульган является героем башкирского эпоса «Урал-батыр»; гора **Шуралькаскан** [3, с.571], в переводе с башкирского – гора, на которую сбежал леший; скала **Кабан-Таш** [3, с.250], согласно одной из легенд, в д.Акбулатово жил бай, который одним засушливым летом единственный в округе смог заготовить сено для скота, и стал его дорого продавать жителям окрестных деревень, на что обозлённые сельчане прокляли его, следующей же ночью стог сена превратился в скалу, возвышающуюся над рекой; **Антониева скала** [3, с.59], названа по имени православного священника, жившего в ней.

При анализе **Кигинской энциклопедии** так же можно проследить культ башкирского народа: скала **Айгыросканташ** [4, с.42], согласно легенде, однажды волки напали на табун лошадей и во время погони один из жеребцов сорвался со скалы; гора **Кошмартау** [4, с.272], по легенде, 3 июня 1774 года у с.Верхние Киги после сражения повстанческих войск Е.И. Пугачева, Салавата Юлаева с правительственным войском, подполковник И.И. Михельсон, увидев Большое количество убитых, произнеёс: «Кошмар, какой кошмар!». Таким образом, название горы связано с событиями Крестьянской войны 1773–1775 гг. В топонимике Кигинского района можно отметить названия объектов, сохранивших отражение традиций местного населения – Туйтюбе («туй» – «свадьба», «тубэ» – «вершина»); родоплеменные отношения башкир, в том числе название р.Ай по одной из версий произошло от башкирского рода Айле.

Сохранились объекты, издревле почитаемые населением или названные в честь святых, например, г.Пыжьяниха (у подножия находилось старообрядческое кладбище, в настоящее время – поклонный крест).

Проследить отражение культа природы марийцев, возможно, анализируя статью **Топонимы** из **Татышлинской энциклопедии** [5, с.437]. Природные объекты, связанные с традициями марийского народа: Шайтан корем («Чёртов овраг» – небольшой лесной массив, расположенный в окрестностях с.Башкибаш), Кусо (место моления языческим богам с обрядами жертвоприношения).

Свидетельством тесной связи финно-угорских народов, в частности, удмуртов Татышлинского района с природными объектами, являются их названия, связанные тем или иным образом с их верованиями и обрядами: река **Яманшур** («яман» – «плохая», «шур» – «река») [5, с.525]; возвышенность **Каримгурезь** (Карим – имя, «гурезь» – «гора») [5, с.221].

В **Кигинскую энциклопедию** так же включена статья **Васелга** (река) [4, с.105]. Название которой от финно-угорского языка, предположительно, от хантыйского «вас» – «утка, утиная» и «йылга» – «река»).

Характерно для башкир было и бережное отношение к воде, не допускалось расточительство и загрязнение водных источников. Под особым присмотром были родники и колодцы, их огораживали и содержали в чистоте. Люди, изъявлявшие желание огородить родники и облагородить их, получали большое одобрение и поддержку. Именно это и явилось причиной увековечения их имен в названиях топонимических объектов: Зарип буасы (пруд Зарипа), Кашаф шишмэсе (родник Кашафа), Фатих шишмэсе (родник Фатиха; [5, с.437–438]); Мауди шишмэсе (родник Мауди), Халидэ койосы (колодец Халиды), Мофти шишмэсе (родник муфтия; [4, с. 476]) и др.

Анализируя статью об озере Йылкысыккан из **Бурзянской энциклопедии** [3, с.248–249], приходим к выводу, что вода и водные объекты, в целом, находят сокральное отражение в устно-поэтическом творчестве башкир, воплощаясь в легенды. Согласно башкирским топонимическим преданиям, в том числе легенда «Йылкысыкканкуль», из этого озера возникла и распространилась башкирская лошадь.

Религиозное мировоззрение башкир бурзянского края связано с названиями природных объектов: Мэсет тауы (гора, на которой находилась мечеть), Мулла тугай (пойменный луг муллы), Хэзрэт шыршыхы (самая высокая ель на кладбище, посаженная на могиле муллы).

В анализируемых изданиях также можно проследить наличие топонимических объектов, названия которых связаны с переселением других национальностей (**Бурзянская энциклопедия**: Татар улеге – межгорье, где похоронен крещенный татарин; Урыс юлы – дорога русских); отражающие взаимоотношения башкир с соседними народами; получившие название в связи с историческими событиями прошлых лет и другие [3, с.514–516].

Таким образом, как для башкир, так и для других народов населяющих современную территорию Республики Башкортостан с древнейших времён было характерным непрерывно связывать природные объекты с традициями, обычаями и религиозными верованиями, присущими человеку, проживающему на определенной территории. Связь названий топонимических объектов с культурным наследием народов, свидетельствует о сохранении и почитании истории, фольклора и этнографии каждого района республики. Комплексный анализ энциклопедий малых территорий показывает, что данная тематика в той или иной степени отражена в статьях.

Список литературы

1. Башкирская энциклопедия: в 7 т. / пред. науч.-ред.совета и гл. ред. М.А.Ильгамов Уфа, 2005–2011. Т 6: Советы народного хозяйства. У. 2010. 544 с.

2. Фольклор народов Башкортостана: энциклопедия / науч.-ред. коллегия: Ф.А.Надршина (гл. ред.), У.Г.Саитов (отв. ред.) [и др.]; перевод на англ. яз.: ООО «Центр межкультурного сотрудничества». Уфа, 2020. 664 с.

3. Бурзянская энциклопедия / гл. ред. Г.М.Маннапов. Уфа, 2022. 648 с.

4. Кигинская энциклопедия / гл. ред. З.М.Гордиенко. Уфа, 2022. 620 с.

5. Татышлинская энциклопедия / гл. ред. Ф.Р.Шайхисламов. Уфа, 2021. 552 с.

УДК 032

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ РЕСУРС ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИКО–КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ ВОСТОКА РОССИИ

THE HISTORIOGRAPHIC RESOURCE OF ENCYCLOPEDIA STUDIES IN THE CONTEXT OF THE POPULARIZATION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE PEOPLS OF RUSSIA`S EASTERN REGIONS

О.Н. Коршунова, М.В. Салимгареев
Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань
O.N. Korshunova, M.V. Salimgareev
Kazan National Research Technological University, Kazan

Аннотация. В фокусе анализа — ресурс энциклопедической практики популяризации историко-культурного наследия народов, рассмотренный с концептуальных позиций исторической науки. Предложены рекомендации по совершенствованию презентации материалов по культурному наследию народов Востока России, включая Поволжье и Сибирь. Хронологически рамки охватывают историографию по истории XIX. в., когда доминировали идеалы просветительства.

Ключевые слова: энциклопедистика, историография, культурное наследие, казанское востоковедение

Abstract. The analysis focuses on the resource of encyclopedic practices for popularizing the historical and cultural heritage of peoples, examined from the conceptual perspective of historical science. Recommendations are proposed for improving the presentation of materials on the cultural heritage of the peoples of the East of Russia, including the Volga region and Siberia. Chronologically, the scope covers the historiography of the 19th century, when the ideals of Enlightenment dominated.

Keywords: encyclopedism, historiography, cultural heritage, Kazan Oriental studies.

Актуальность обращения к историографическим резервам энциклопедистики, рассматриваемым сквозь призму прочтения и популяризации культурного наследия народов России, обусловлена новыми акцентами цивилизационного и геополитического позиционирования России. Постижение и сохранение историко-культурного наследия и формирование на этой основе образов народов превращается в поле конкуренции пространственно-культурных систем Запада и Востока, пребывающих в поисках «второго дыхания» [1, с.125]**.** Не менее значим фактор взрывного интереса отмечен к исторической памяти, восприятия событий прошлого на субъективном уровне и на уровне представлений определенного социума. Дискуссии вокруг концептов исторической памяти, образов прошлого, исторического сознания, активизировавшиеся на рубеже XX–XXI вв., впечатляют [2, с.10**].**

Обращаясь к историческим трудам — резерву популяризации культурно-исторического наследия народов, следует исходить из ключевого посыла– признания новаторских для науки изысканий и заслуг востоковедов университетов и российской Академии наук. Определенный дефицит концептуальных новаций в современной ориенталистике, недостаточность ретроспективного ракурса рассматриваемой нами темы диктуют потребность в содержательном углублении ракурсов подачи информации и формирования образа народов средствами и приемами энциклопедистики. Представления о народах Востока в европейском и

российском сознании веками формировались на принципиально различных версиях.

Э.В. Саид обосновал колониальную подоплеку ориентализма в европейской ипостаси, назвав ее способом репрезентации инокультурной реальности и специфического опыта общения с Востоком. Под структуру представлений о разделении истории на всеобщую (развитие западной культуры), востоковедение как описание истории Востока и этнографию (изучение «доисторических» этносов) была заложена «мина». Как резюмирует Репина, самоидентичность Запада через контрастность Востока как анти-идеала крайностей против идеала меры получила в посыле Саида мощный оппонирующий противовес [3, с. 147, 149].

Изучение темы вписано в парадигму просвещения не только в формате трансляции знаний, но и представленности народов Востока России в науке и культурно -популяризаторской работе, включенности в социокультурную среду университетского города и Поволжского региона, которые выступают фактором формирования исследовательского интереса востоковедов. В таком ключе многогранная миссия Казанского университета как центра организации краеведческой, музейной, издательской, исследовательской деятельности по определению вписывается в формат интеллектуальной истории.

Если говорить об историографии темы, то отметим: с конца XX века шли поиски новейших методологических фокусировок анализа и представлений об образах реконструируемого прошлого с соответствующими корректировками в оценочных приоритетах. Л.П. Репина обращает внимание на общую тенденцию усиления субъективистской концепции науки и перехода к качественным методам, что способствует сотрудничеству исторических специализаций и их реинтерпретации. Это, по ее мнению, не противоречит признанию, что «скроенные по старым образцам академические структуры не потеряли своей прочности» [3, с.35].

Востребованным ресурсом остается массив востоковедных изысканий, публикаций по истории казанского востоковедения, которое пережило ряд этапов. Расцвет его пришелся на первую половину XIX. в. чему способствовала среда города как места встречи миров: во второй половине XIX века девять десятых жителей исповедовали православие и примерно десятая часть– ислам. На Восточном разряде костяк преподавателей составляли носители восточных языков и культуры– не русские, или «инородцы», представлявшие Восток России. Условием организационно-материальной подпитки этого тренда была образовательная политика российского государства, в том числе в дореволюционный период. Примером личностного импульса к собиранию библиотечного и рукописного фонда по культурно-историческому наследию народов Востока служит фигура Н.И. Лобачевского — ректора, Казанского университета (1927–1946 гг.), курировавшего работу Азиатской типографии и пополнение научной библиотеки университета — «второго университета» — восточными рукописями и востоковедными книгами. Панорама протекции публикациям просветителей нерусских народов являлась в первой половине позапрошлого века значимость тенденции, а курс Лобачевского на пополнение преподавательского корпу-

са восточного разряда «природными персиянами, татарами, турками, соединяющими образованность европейскую с основательными теоретическими и практическими познаниями восточных языков», ярко иллюстрирует продуманную установку [4, с.217].

Неоспоримы заслуги по проработке внушительного многопланового массива богатого массива источников и изучению культурного наследия народов Востока России С.М. Михайловой, предложившей реконструктивно-объемную трактовку фактора полиэтничности казанских востоковедов, палитру их научных и личных взаимодействий, прослеживаемых в истории аккумулирования текстов первоисточников по истории, культуре, обычаям, языкам, презентации и использованию в образовательной и просветительской деятельности

В русле культурологического поворота к социокультурному взаимодействию народов Поволжья переосмысливались постулаты евро-культуртрегерской миссии России. Приверженность дискурсу целостности российского социокультурного пространства сочеталась с попыткой вписать в цивилизационный контекст российское мусульманство [5, с. 29].

В дискурсе исторических и внеисторических народов Э.Р. Тагиров исследовал миротворческое наследие татар как субъекта организации встречи народов в процессе создания разных форм культуры. Книга, выполненная с позиций цивилизационного подхода, содержит фрагменты, посвященные культурной жизни татарского общества, в том числе на этапе становления татарской нации [6, с.249–254]**.**

Фокусом «презентации» образа народов Востока России в «просвещенческом» веке были фигуры востоковедов, формировавших нестандартные, по западным меркам, представления о народах Востока, их ценностях, представлениях, скупо прочитываемых, но зафиксированных в источниках.

Ибрагим Хальфин в роли первого лектора татарского языка в университете выделяется в династии Хальфиных по многим параметрам. Его энциклопедический «профиль» передан достаточно емко. [7]. Изучение же научных публикаций о нем позволяет дополнить его образ как представителя целой династии, и не только просветителей и носителей татарского языка, но и общественных фигур. Портрет И.И. Хальфина, выполненный в жанре энциклопедистики, может передать колоритность в обрамлении отзывов современников. Штрихом-ресурсом практической энциклопедистики в контексте подвижничества И.И. Хальфина в отстаивании дела просвещения азиатских народов служит, в частности, факт, приведенный С.М. Михайловой: преподаватель и языковед три года занимался с востоковедами-поляками, что позволило О.М. Ковалевскому приступить к составлению русско-татарского словаря. В 1822 г. губернатор Тобольской и Томской губерний написал запрос определить в Казанскую гимназию 6 учеников Омской Азиатской школы и 12 кантонистов Казанского военно-сиротского отделения с целью подготовить из них преподавателей и для изучения татарского языка. Мотивом выбора места был татарский класс гимназии, руководил которым «известнейший учитель татарского языка Хальфин» [8, с.142].

Имя хакаса по этническому происхождению Н.Ф. Катанова не обойдено вниманием энциклопедистики [9]. Научные издания, посвященные ему, воспроизводят фигуру тюрколога, автора капитального исследования урянхайского языка. Представляется небезынтересным сюжет восприятия университетским сообществом «инородца». В психологическом и рефлексивном ключе можно обратить внимание на внутренние переживания цензора восточных изданий. Рекомендация Катанова на должность цензора характеризовала его как знатока десятков восточных и европейских языков. В день цензор Катанов прочитывал до 60 страниц текстов на восточных языках, включая джагатайский, арабский и др. [10 с.73]. Активная работа Катанова в Обществе археологии, истории и этнографии составляет главу его жизни, что также должно найти отражение в энциклопедических текстах популяризаторского жанра. Примечательно и то, что еще в 1888 г., как это зафиксировано в исторических изданиях, он приступил к коллекционированию предметов, относящихся к культурному наследию тюркских и финно-угорских народов [10. С.70].

В энциклопедических изданиях отражена фигура бурятского монголоведа Доржи Банзарова, окончившего Казанскую первую мужскую гимназию и Казанский университет (1847 г.) [11]. Ресурсом энциклопедической практики служат списки студентов по студентов по национальному составу и региону происхождения (Сибирь, Кавказ, Средняя Азия) [8, с.196–206]. Тема приращения культурного потенциала Сибири через просветительство и образование шире. О богатой истории огромного края до прихода русских писали многие авторы. Примечательно подтвержденное наукой предсказание директора иркутских училищ П.А. Словцова, тесно связанного с Казанским университетом, о том, что многочисленные курганы края свидетельствуют о следах письменности, буддизма, зодчества, воинственности и богатства» [12, с.163, 164]. Отмечая тягу сибиряков к интеллектуальному центру в лице Казани, где был университет и «издавалась «Волжско-Камская газета», отражавшая проблемы российского Востока в целом, следует помнить о мизерных шансах людей небогатого состояния реализовать тягу к знаниям. Это уже производное цивилизационного ресурса конкретного региона с природно-климатической спецификой и исторической судьбой.

Энциклопедические практики, ориентированные на популяризацию исторического и культурного наследия народов Востока России, предполагают не только трансляцию перманентно обновляемой информации, справочных и статистических сведений, но и подготовку изданий, обогащенных портретами подвижников археологических поисков, организации музейного дела, преподавания восточных языков и востоковедных научных отраслей в целом, представленных на фоне своего времени, веяний в науке, форм сотрудничества ученых. Популяризация роли персоналий в приращении культурного потенциала, вклада в его фиксацию и интерпретацию с учетом акцентов в новейшей исторической литературе обогатит представления о культурном многообразии народов, их культурной специфике и вкладе в панораму культурных обретений не только России. Сквозной линией в судьбах просветителей и создателей культурного наследия выступает тема активного сотруд-

ничества переводчиков, языковедов, коллекционеров самой разной этнической и конфессиональной принадлежности. Реализацию предложенных направлений облегчают аудио-визуальные форматы и средства популяризации в виде популярных брошюр, стендовой информации о названиях улиц, учебных и научных заведениях.

Список литературы

1.Тагиров Э. Р. Умиротворение человечества. Мирософия: дар или испытание Всевышнего? (к 80-летию ООН). Казань: Логос–Пресс, 2025. 336 с.

2.Репина Л.П. Представления о прошлом и связь времен в историческом сознания//Образы времени и исторические представления: Россия-Восток-Запад/Под ред Л.П.Репиной. М.: Кругъ, 2010. С. 9–24.

3. Реконструкции мировой и региональной истории: от универсализма к модели межкультурного диалога / под общей ред. Л. П. Репиной. М.: Аквилон, 2017. 560 с.

4. Валеев Р.М., Коршунова О.Н., Михайлова С.М. Казань: научно-педагогическая и общественная деятельность/под ред. Р.М. Валеева, В.Н. Тугужековой и др.//Н.Ф.Катанов и гуманитарные науки на рубеже веков: очерки истории российской тюркологии. Казань–Абакан:Алма–лит, 2008–2009. С.71–96.

5.Гафаров А. А. Проблема социомодернизации полиэтнического региона Поволжья в трудах С. М. Михайловой // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX–XX. вв.). Проблемы изучения: сб. статей и сообщений научной конференции / под ред. Г. П. Мягкова, Р. А. Набиева. Казань: Изд–во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 26–29.

6.Тагиров Э.Р. Татары в оптике Большой истории человечества: миротворческий аспект. Казань: Татар. Кн. изд-во, 2019. 328 с.

7.Хальфин Ибрагим Исхакович: Татарская энциклопедия TATARICA URL.:https://share.google/eDnHU740aAmnTK7D7 (дата обращения 11.09.2026)

8.Михайлова С. М., Коршунова О. Н. Казанский университет: между Востоком и Западом. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. 208 с.

9.Катанов Николай Фёдорович: Татарская энциклопедия TATARICA URL.:https://share.google/Hplf8Ritu2Q0tjY4C (дата обращения 10.09.2026)

10. Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Н.Ф. Катанов и социокультурная среда Казани // Н.Ф.Катанов: история и культура тюркских народов Евразии: Доклады и сообщения международного научного семинара, 30 июня–1 июля 2005 г. Казань: Алма Лит, 2006. С.60–78

11.Банзаров Доржи: Татарская энциклопедия TATARICA URL.:https://share.google/V8LWUlnqjCNbeJGiV (дата обращения 14.09.2026)

12.Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Поволжье и Приуралье: культура многонациональной провинции. Казань: изд-во «Фэн», 2001. 206с.

УДК 93/94

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ УЛЬЯНОВСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ

LABOR FEATS OF ULYANOVSK ENTERPRISES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE PAGES OF REGIONAL ENCYCLOPEDIAS

П.А.Курицына
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова, г. Ульяновск
Л.В. Климович
Ульяновское высшее военное авиационное училище летчиков, г. Ульяновск
P.A. Kuritsyna
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk
L.V. Klimovich
Ulyanovsk Higher Military Aviation School of Pilots, Ulyanovsk

Аннотация. Статья посвящена освещению темы эвакуации и работы промышленности в годы Великой Отечественной войны в Ульяновске. Показано, как аспект этой темы представлен на страницах региональных энциклопедий Ульяновской, Самарской, Саратовской областей, Чувашской республики и Татарстана.

Ключевые слова: тыл, эвакуация, промышленность, энциклопедия, Ульяновск.

Abstract. The article is devoted to the coverage of the topic of evacuation and the operation of industry during the Great Patriotic War in Ulyanovsk. It shows how this topic is presented in the regional encyclopedias of the Ulyanovsk, Samara, and Saratov regions, the Chuvash Republic, and Tatarstan.

Keywords: rear, evacuation, industry, encyclopedia, Ulyanovsk.

Война потребовала от страны не только фронтового, но и трудового напряжения сил, и Поволжье в этом смысле стало одним из тех регионов, откуда фронт получал вооружение, боеприпасы и технику. Ульяновск, тогда входивший в Куйбышевскую область (до 19 января 1943 г.), принял на своей территории значительное число эвакуированных заводов, и этот факт впоследствии закрепился на страницах нескольких региональных энциклопедий, посвящённых регионам Среднего Поволжья.

Основным источником для темы остается Ульяновская-Симбирская энциклопедия, вышедшая в 2000 и в 2004 гг. [1]. В ней собран наиболее подробный материал о работавших на фронт предприятиях города. Знакомство с материалами энциклопедии позволяет говорить о том, что Ульяновск был одним из ключевых центров эвакуации, куда были пере-

правлены 15 промышленных предприятий с западных районов страны. Читатель может узнать, что первым была эвакуирована чулочно-трикотажная фабрика им. КИМ из Витебска, оборудование и рабочие которой начали прибывать с 13 июля 1941 г., а уже 25 сентября было запущено швейное производство. Ряд эвакуированных предприятий были объединены и стали основой новых производств. Это произошло с Ульяновским приборостроительным заводом № 280, образованным на базе перемещенных в город Московского НИИ-12, Ленинградского приборостроительного завода № 278 и Вяземского приборостроительного завода № 149 и уже в конце 1941 г. выпустившего первые изделия. За военные годы было внедрено в производство 15 наименований изделий оборонного значения, около 3000 авиационных приборов было отправлено с завода на фронт в военные годы. Эвакуированный из Харькова завод «Электропускатель» выпускал электрооборудование и комплектующие детали для реактивных установок «Катюша». Эвакуированные заводы «Кит» (из Киева) и «Москасп» (из Москвы) расположились на площадях цехов ликероводочного завода: в короткий срок было налажено производство узлов, а с 1942 г. — и всего прицепа миномёта МП-82 УС. Единственным в стране предприятием, выпускавшим линейно-кабельное оборудование для связи, стал литейно-механический завод № 11, прибывший из г. Ахтырки [2, с. 93–94].

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в 1941 г. на базе эвакуированного из Москвы сборочного производства ЗИСа в Ульяновске был образован автомобильный завод, который в период Великой Отечественной войны выпускал для Красной Армии грузовики ЗИС-5, авиационные снаряды и газогенераторные установки [2, с. 13–14].

Основным предприятием оставался Ульяновский патронный завод № 3 им. Володарского [2, с. 93]. В конце 1941 — начале 1942 г. именно Ульяновский завод обеспечивал фронт: в сжатые сроки было переоборудовано производство и свернут выпуск мирной продукции. В 1942 г. введены два новых цеха и построены общежития для прибывших рабочих. Объем выпускаемой продукции в военные годы был сопоставим с общим объемом, выпущенным за предыдущие 24 года. Только на ульяновском заводе выпускались патроны для противотанковых ружей системы Дегтярева и Симонова. Вклад в общее дело Победы был отмечен уже в июне 1942 г., когда завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Материалы энциклопедий соседних регионов позволяют увидеть место ульяновской промышленности в Поволжье. Энциклопедия Самарской области, выходившая в 2010–2012 г., содержит развернутые данные о промышленности Куйбышевской области, в состав которой административно входил Ульяновск до января 1943 г. В целом Куйбышевская область приняла свыше двухсот эвакуированных предприятий, а их работу координировали областные хозяйственные органы — эта координация касалась и ульяновских заводов [3, с. 47]. Материалы самарской энциклопедии позволяют увидеть общие механизмы размещения эвакуированных заводов и распределения производственных задач [3].

Чувашская энциклопедия описывает промышленность Чебоксар и других чувашских городов, работавшую на фронт. Содержащиеся в ней данные позволяют провести сравнение и выявить связи ульяновских предприятий с чувашскими. В издании говорится, что чувашские предприятия, расположенные рядом с Ульяновском, поддерживали с ним прямые производственные связи — в частности, поставляли комплектующие для оборонной промышленности [4, с. 415]. Отмечается также, что в Чувашии, как и в Ульяновске, широко распространилась практика создания фронтовых бригад, чьи участники брали на себя повышенные обязательства по выполнению плана [4, с. 453].

Отдельные сведения в ней можно найти о Шумерлинском комбинате автофургонов, выпускавшему кузова и авиационные детали, и Канашском вагоноремонтном заводе, освоившему ремонт бронепоездов. В статьях о трудовых ресурсах республики упоминается мобилизация рабочей силы на строительство оборонительных рубежей и промышленных объектов Среднего Поволжья, включая площадки в Ульяновске.

Энциклопедия республики Татарстан дает сведения о том, что республика приняла свыше семидесяти эвакуированных предприятий. Особый интерес представляют статьи о казанском авиационном комплексе: именно здесь выпускались бомбардировщики Пе-2, а также велись работы по реактивным двигателям [5, с. 513]. Среди предприятий были авиационный завод № 22, моторостроительный завод № 16, оптико-механические и приборостроительные производства [6, с. 20–22]. Приборостроительная линия оказывается прямой параллелью ульяновскому заводу № 280: в обоих случаях речь идёт о сборке авиационного оборудования из эвакуированных фондов ленинградских и московских институтов.

Энциклопедия Саратовского края показывает ещё один тип тылового региона: здесь ключевыми были нефтепереработка, подшипниковое производство и авиастроительный завод, выпускавший истребители Як-1 [7, с. 289–290]. Очень важно упоминание общего для Поволжья дефицита электроэнергии и топлива, который заставлял перераспределять поставки между Куйбышевской и Саратовской областями. Пензенская энциклопедия описывает приборостроительные и часовые заводы, размещённые на эвакуированной базе, и указывает на сходство их профиля с ульяновским приборостроением [8]. Нижегородская же линия представлена справочными изданиями о Горьковской области, где особо отмечена роль автомобильного завода как «материнского» предприятия для целого ряда поволжских автопроизводств военного времени [9].

Материалы энциклопедий соседних регионов затрагивают косвенно Ульяновские предприятия в годы Великой Отечественной войны, показывают связи между производствами разных городов, их взаимозависимость и свидетельствуют о вкладе городов Поволжья и, в частности, Ульяновска в промышленное производство страны в военных условиях.

Основной материал, содержащийся в Ульяновской-Симбирской энциклопедии, демонстрирует трудовой подвиг ульяновцев в условиях ускоренного ввода в производство заводов, трудового напряжения кол-

лективов, сложных бытовых условий. Региональные энциклопедии несмотря на сжатость и краткость информации являются важным источником для составления общего представления о состоянии производств и жизни людей Ульяновска в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Ульяновская-Симбирская энциклопедия / редакционный совет: Н.В. Алексеева (пред.) и др. Ульяновск: Симбир. кн., 2000–2004. Т. 1: А — М. Т. 1. 2000. 397 с.
2. Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Н — Я / ред. и сост. В.Н. Егоров. 2004. Т. 2. 590 с.
3. Энциклопедия Самарской области / М-во образования и науки Самар. обл. (т. 1, 2), Правительство Самар. обл. (т. 3–6); [ред. совет: Ю.Н. Горелов и др. (т. 1, 2, 5, 6), чл. редкол.: П. С. Кабытов и др. (т. 3, 4)]. Самара: СамЛюксПринт, 2010–2012. Т. 3. К-М. 2011 319 с.
4. Чувашская энциклопедия: В 4 т. Чебоксары: Чуваш.кн.изд-во, 2011. Т.4: Се-Я. 798 с.
5. Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002–2014. Т. 4: М — П. 2008. 766 с.
6. Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002–2014. Т. 6: У — Я. 2014. 719 с.
7. Энциклопедия Саратовского края (в очерках, событиях, фактах, именах) / редкол.: А.И. Аврус и др. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 2002. 688 с.
8. Пензенская энциклопедия / гл. ред. К.Д. Вишневский. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. 759 с.
9. Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / редкол.: Ф.А. Селезнев и др. Нижний Новгород, 2011.

УДК 39(470.57)

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОРОДА НА СТРАНИЦАХ ЭНЦИКЛОПЕДИИ Г. ОКТЯБРЬСКИЙ

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CITY ON THE PAGES OF THE ENCYCLOPEDIA OF THE CITY OF OKTYABRSKY

А.Г. Меньжукова, Р.Р. Фазылов
Институт башкирской энциклопедии Академии наук
Республики Башкортостан, г. Уфа
A.G. Menzhukova, R.R. Fazylov
Institute of the Bashkir Encyclopedia of the Academy of Sciences
of the Republic of Bashkortostan, Ufa

Аннотация. Книга «Октябрьский: энциклопедия» — научно-справочное издание о городе Октябрьском Республики Башкортостан. В статье излагаются основные события в истории города согласно материалам данной энциклопедии.
Ключевые слова: город, нефтяное месторождение, Октябрьский, предприятие, организация, основание.
Annotation: The book «Oktyabrsky: an encyclopedia» is a scientific reference publication about the city of Oktyabrsky in the Republic of Bashkortostan. The article outlines the main events in the city's history based on the materials in this encyclopedia.
Keywords: city, oil field, Oktyabrsky, enterprise, organization, foundation.

В XXI веке в России энциклопедическая наука развивается очень быстрыми темпами. Результатом работы энциклопедистов стали общероссийские и региональные многотомные энциклопедии. На этом развитие не остановилось и шагнуло дальше, охватив более меньшие территории, так называемую «Малую Родину» (районы, группы и отдельные населенные пункты и др.). Одной из таких энциклопедий является издание, посвященное городу Октябрьскому Республики Башкортостан [1]. Книга была издана к 80-летию присвоения Октябрьскому статуса города. Целью данной статьи является краткое изложение основных вех в истории города, согласно материалам энциклопедического издания. Для достижения этой цели используются материалы статей энциклопедии и ссылки на соответствующие страницы издания.

В 1930 г. геологом К.Р. Чепиковым [1, с. 7, с. 503] на склонах горы Нарыштау [1, с. 286] была обнаружена крупная структура нефтеносного пласта. В 1935 г. нефтеразведочная партия под руководством С.Т. Саргаева треста «Востокнефть» установила на горе 4 буровые установки. 10 мая 1937 г. была получена нефть из скважины №1, расположенной около д.Нарышево, в сентябре из буровой №3 у д.Туркменево [1, с. 7, с. 13]. В 1938 г. на базе Туймазинского нефтепромысла организуется трест «Туймазанефть» [1, с. 453]. Осенью созданная комиссия исполкома Туймазинского райсовета определила местоположение будущего поселка нефтяников: на равнине правобережного плато Нарыштау, на так называемом «Шайтан-поле» [1, с. 11, с. 506], между дд. Верхнее Заитово, Муллино, Нарышево и Туркменево. Поселок назвали Соцгород (Социалистический город). С 1939 г. началось активное строительство поселка [1, с. 11]. К началу 1940 г. на Туймазинском месторождении было пробурено 79 скважин (дебит составлял 279 т нефти в сутки) [1, с. 9]. 16 марта 1940 г. Указом Верховного Совета РСФСР п.Соцгород переименован в рп Октябрьский в честь Октябрьской социалистической революции 1917 г. [1, с. 399]. В марте 1940 г. образован исполком поселкового совета [1, с. 399]. В апреле в рп Октябрьский из рп Туймазы перебазируется управление треста «Туймазанефть» [1, с. 453]. В апреле 1941 г. исполкомом поссовета принят план благоустройства Октябрьского соцгородка [1, с. 399]. В мае поссовет обратился в Правительство БАССР и

к руководству «Башнефтекомбината» о расширении строительства поселка [1, с. 400].

С началом Великой Отечественной войны из населенных пунктов Верхнее Заитово, Московка, Муллино, Нарышево, Октябрьский и Туркменево на военную службу было призвано более 1,5 тысяч человек. Из них погибло и пропало без вести более 560 солдат и офицеров. На фронт также направились более 400 нефтяников. За героические подвиги во время войны звания Героя Советского Союза удостоены жители г. Октябрьского Ш.Ю. Гатиатуллин, Н.И. Дегтярь, А.К. Кортунов, И.М. Никитин, Т.Л. Нуркаев [1, с. 122–123], полными кавалерами орденами Славы стали П.И. Анпилогов, В.Н. Зотов [1, с. 317], орденом Красного Знамени награждены А.В. Валеев, А.И. Гайнутдинов, Н.И. Дегтярь, А.В. Жучков, А.К. Кортунов, М.П. Ларин, М.В. Потемкин, С.Н. Садовниченко, К.Ф. Серебрякова, В.И. Стешиц, Ф.А. Сыченко, И.Т. Таркин и др. [1, с. 91]

Население сс. Верхнее Заитово, Московка, Муллино, Нарышево, Туркменево трудились в колхозах «Марат», «Салават-батыр», промартели имени Сталина. В 1943 г. за ударный труд промартель имени Сталина была награждена премией Наркомата обороны СССР. В 1942 г. прибыло большое количество эвакуированного из оккупированных противником районов населения и первая партия кавказских нефтяников. К концу 1943 г. в поселке было прописано 1054 человека (без учета контингента, находящегося в ведении НКВД). Кроме коренных жителей и русских здесь были представители многих народов СССР — 77 украинцев, 53 армянина, 53 грузина, 52 белоруса, 29 казахов, 26 узбеков, 16 азербайджанцев, а также аварцы, евреи, каракалпаки, кумыки, лезгины, литовцы, немцы, ногайцы, поляки, уйгуры, и др. [1, с. 92–93].

В декабре 1942 г. было принято решение о переводе станков треста «Туймазанефть» на турбинный способ бурения и возобновились поиски девонской нефти. В сентябре 1944 г. в результате глубокого бурения девонских пластов бригадами мастеров В.И. Андрияшина и А.Т. Трипольского на скважине №100 был получен мощный фонтан девонской нефти. Всего за годы войны нефтяниками рп Октябрьского было добыто 900 тысяч т нефти. В марте 1946 г. в знак особых заслуг перед Родиной тресту «Туймазанефть» было вручено на вечное хранение Красное Знамя Государственного Комитета Обороны [1, с. 93]. Многие трудящиеся за трудовые подвиги были награждены орденами и медалями. За заслуги в деле увеличения добычи нефти, разведки новых месторождений и бурения нефтяных скважин С.И. Кувыкин [1, с. 228], И.Д. Куприянов [1, с. 232] были удостоены звания Героя Социалистического Труда [1, с. 123]. За открытие и разработку девонской нефти Т.М. Золоев [1, с. 184], С.И. Кувыкин, М.В. Мальцев [1, с. 245], А.А. Трофимук [1, с. 450], К.Р. Чепиков [1, с. 503] и др. стали лауреатами Сталинской премии. Более 1847 тружеников тыла были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [1, с. 93].

5 апреля 1946 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР утверждено представление Президиума Верховного Совета БАССР о преобразовании рп Октябрьский Туймазинского района БАССР в город республиканского подчинения. В состав города вошли населенные

пункты Верхнее Заитово, Московка, Муллино, Нарышево и Туркменево [1, с. 11–12]. В мае 1946 г. были созданы горкомы ВКП(б) [1, с. 220] и ВЛКСМ [1, с. 105], избран горсовет, образован его исполком [1, с. 400].

В 1947 г. в архитектурно-проектной мастерской Министерства нефтяной промышленности СССР под руководством А.А. и В.А. Весниных (г.Москва) [1, с. 95] был разработан Генплан г.Октябрьского рассчитанный на 30 тысяч жителей. Генплан определил архитектуру центральной части города [1, с. 118]. В 1945–1946 гг. в рп Октябрьский перебазировался трест «Уфимнефтезаводстрой» (с 1946 г. «Башнефтестрой»), в 1947 г. он был реорганизован в Туймазинское территориальное строительное управление, которое стало ведущей организацией по обустройству нового нефтяного месторождения и строительству в городе [1, с. 452]. В сентябре 1948 г. открыто движение по железобетонному автомагистральному мосту через р. Ик [1, с. 270]. В октябре 1948 г. начинается движение по железнодорожной ветке Уруссу–Нарышево. Город выходит на железнодорожную магистраль страны [1, с. 13]. В мае 1948 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР трест «Туймазанефть» был награжден орденом Ленина [1, с. 13, с. 454]. В 1952 г. открыто 2-этажное здание столовой № 11 Нефтепромыслового управления (НПУ) «Туймазанефть» (ныне ресторан «Башкирия»), построенный по специальному проекту института «Гипроазнефть» (г.Баку) [1, с. 64, с.75].

В 1946 г. в городе функционировали средняя школа (работало 27 учителей, обучалось 1020 учащихся), городская больница (на 32 койко-места), родильный дом (на 18 койко-мест), поликлиника (4 кабинета), аптека, ясли (на 45 мест), детский сад (на 100 мест), баня, клуб, пекарня [1, с. 433]. Медперсонал состоял из 7 врачей и 22 медсестер, 16 человек обслуживающего персонала [с. 180]. В 1951 г. открыт новый родильный дом. В октябре 1953 г. сдан в эксплуатацию больничный городок медсанчасти НПУ «Туймазанефть» [1, с. 181]. В 1957 г. в медсанчасти открыта сероводородная лечебница [1, с. 492].

Активно организовывались культурно-массовые мероприятия, открывались и действовали учреждения культуры. При школе фабрично-заводского обучения работала башкирская концертная группа (руководитель Г.М. Бакиров) [1, с. 15, с. 518]. В 1946 г. был заложен парк культуры и отдыха «Нефтяник», в 1950 г. — парк имени Ю.А. Гагарина [1, с. 394]. В 1947 г. начала издаваться городская многотиражная газета «Башкирский нефтяник» (ныне «Октябрьский нефтяник») [1, с. 310]. В 1848 г. основан Русский народный театр [1, с.377]. В декабре 1949 г. состоялось открытие Дома культуры нефтяников со зрительным залом на 438 мест, библиотекой и 7 комнатами для кружковой работы (ныне Городской дом культуры) [1, с. 133]. В 1957 г. на основе коллекций, собранных А.П. Шокуровым при Основной школе №15 создан городской музей (ныне Историко-краеведческий музей) [1, с. 200, с. 231]. В 1950-е гг. в городе усилился интерес к спорту и физической культуре. Действовали спортивные секции по баскетболу, велосипедному спорту, волейболу, классической борьбе, легкой атлетике, лыжным гонкам, спортивной акробатике, тяжелой атлетике, футболу, художественной гимнастике [1, с. 474]. В 1951 г. был открыт стадион

«Нефтяник» [1, с. 292]. В 1954 г. создана Юношеская спортивная школа (ныне Спортивная школа олимпийского резерва №1) [1, с. 411]. В 1951, 1954 и 1958 гг. городская футбольная команда «Нефтяник» становилась чемпионом БАССР [1, с. 481–482].

Открывались промышленные предприятия. На базе городского комбината местной промышленности в 1956 г. была основана Октябрьская мебельная фабрика [1, с. 250], в 1957 г. — Октябрьская швейная фабрика [1, с. 512]. Для обеспечения предприятий квалифицированными кадрами создаются новые учреждения профессионального образования. В сентябре 1951 г. открыт Октябрьский нефтяной техникум (в 1957 г. он был объединен с Уфимским геологоразведочным техникумом) [1, с. 293], в 1956 г. — Октябрьское вечернее отделение Уфимского нефтяного института [1, с. 197], в 1959 г. — городское профессиональное торгово-кулинарное училище [1, с. 356].

В 1945–60 гг. за успехи в работе жители города были удостоены высоких наград: званий, орденов, медалей и др. Звания Героя Социалистического Труда удостоены Р.Х. Аллаяров [1, с. 52] и Л.Х. Марданшина [1, с. 248], орденом Ленина награждены П.П. Балабанов [1, с. 73], Т.М. Золоев [1, с. 184], М.Е. Коротков [1, с. 222], М.В. Мальцев [1, с. 245], Н.И. Мешалкин [1, с. 260], И.П. Нифантов [1, с. 295], орденом Трудового Красного Знамени — В.Н. Андр(и)яшин [1, с. 57], Р.А. Закиров [1, с. 174], Т.М. Золоев [1, с. 184] и др.

В 1960 г. открыт первый широкоэкранный кинотеатр «Фонтан» с 2 зрительными залами на 640 человек [1, с. 480]. В октябре 1961 г. на центральной площади, на постаменте облицованном уральским лабрадоритом был установлен памятник В.И. Ленину [1, с. 328]. В 1966 г. горкомом КПСС и исполкомом горсовета установлено звание «Почетный гражданин» [1, с. 347]. В мае 1970 г. в честь 25-летия Победы в Комсомольском парке города воздвигнут памятник «Думы солдата», в 1972 г. перед ним был зажжен «Вечный огонь». Позже здесь был создан мемориальный ансамбль [1, с. 158]. В декабре 1976 г. образована Октябрьская дирекция киносети, в состав которой входили кинотеатры «Комсомольский», «Летний», «Маяк», «Пионер», «Фонтан» [1, с. 211]. С ростом населения растет количество общеобразовательных учебных учреждений. В 1962 г. открыта средняя школа №2 [1, с. 124], в 1964 г. — средняя школа №13 с производственным обучением [1, с. 418], в 1967 г. — средняя школа №18 [1, с. 420], в 1970 г. — средняя школа №9 [1, с. 414], в 1972 г. — Вспомогательная школа с продленным днем (ныне Коррекционная школа №19) [1, с. 222], в 1977 г. — средняя школа №3 [1, с. 125], в 1988 г. — средняя школа №12 [1, с. 417], в 1989 г. — Октябрьская средняя школа №14 [1, с. 305]. В 1960–1970-е гг. в городе активно развивается спорт. В 1967 г. введен в эксплуатацию Дворец спорта [1, с. 142]. В 1971, 1974 и 1980 гг. футбольная команда «Нефтеавтоматика» Октябрьского завода низковольтной аппаратуры становилась чемпионом БАССР [1, с. 482]. В г. Октябрьском проводились крупные соревнования: в 1967 чемпионат СССР по художественной гимнастике, в 1968 г. первенство РСФСР по вольной борьбе среди молодежи, в 1971 г. первенства РСФСР по плаванию [1, с. 475].

В 1960 г. введена в эксплуатацию Октябрьская обувная фабрика [1, с. 214]. В 1969 г. образован совхоз «Нарыш-Тау» [1, с. 286]. В 1972 г. открывается городское профессионально-техническое училище №62, готовившее специалистов для машиностроительной промышленности [1, с. 355]. В 1974 г. открыт Октябрьский завод металлоконструкций треста «Востокнефтестройматериалы» по изготовлению вагонов-домиков и металлоконструкций [1, с. 83]. В 1971 г. развертывается строительство крупного завода «Автоприбор» [1, с. 46]. Для работников завода в восточной части города в 25-м и 34-м микрорайонах были построены социальные объекты и жилые дома. В 1974 г. началось строительство 35-го микрорайона [1, с. 435].

В 1960–70-е гг. предприятия города добились значительных успехов в производстве. В октябре 1967 г. тресту «Туймазанефть» передано на вечное хранение Памятное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС [1, с. 452]. За успехи в труде звания Героя Социалистического Труда удостоены жители К.Г. Ихин [1, с. 202], Д.И. Михайлов [1, с. 263], И.Б. Поляковский [1, с. 345], орденом Ленина награждены Т.М. Вильданов (1, с. 544), Н.Т. Кучеров [1, с. 233], Е.Г. Мухина [1, с. 281], А.К. Старков [1, с. 428], орденом Октябрьской Революции — М.Е. Коротков [1, с. 222], Д.И. Михайлов [1, с. 263], Т.Л. Нуркаев [1, с. 297], орденом Трудового Красного Знамени — А.Г. Ахметшин [1, с. 68–69], П.Г. Белоглазов [1, с. 80], Ю.А. Ершов [1, с. 162–163], В.И. Кривошеев [1, с. 227], Р.Ш. Кудашев [1, с. 229], Р.Г. Мамлеев [1, с. 545] и др.

С ростом города росло количество оздоровительных учреждений. В 1982 г. открыт санаторий-профилакторий «Бодрость» [1, с. 83]. Продолжали открываться образовательные учреждения. В 1988 г. открыты средняя школа №12 [1, с. 417], в 1989 г. — Октябрьская средняя школа №14 [1, с. 305]. В 1980-е гг. при крупных предприятиях были открыты дошкольные учреждения: в 1980 г. детский сад №28 «Колокольчик» [1, с. 215], в 1981 г. — №30 «Улыбка» [1, с. 460] и №29 «Росинка» [1, с. 374], в 1987 г. — №32 «Золушка» [1, с. 186] и №33 «Родничок» [1, с. 371], в 1988 г. ясли-сад №34 «Радуга» [1, с. 361] и детский сад-ясли № 35 («Сказка) [1, с. 392], в 1989 г. ясли-сад №37 «Веснянка» [1, с. 95] и детский сад №36 «Васильки» [1, с. 89].

В 1980-е гг. продолжали развиваться и создаваться новые промышленные предприятия. В апреле 1983 г. был достигнут 300-миллионный рубеж добычи нефти на Туймазинском месторождении. В 1986 г. основаны Октябрьский завод оборудования нефти и газа [1, с. 173], Октябрьский завод специального технологического оборудования [1, с. 173], в 1988 г. начал действовать кооператив «Альтернатива» (Завод пластмассовых изделий) [1, с. 54] и др.

С 1960-х гг. в городе развивается разновидность мотоспорта спидвей [1, с. 408]. Команда «Нефтяник» в 1982 г. стала бронзовым, в 1983 г. серебряным призером командных чемпионатов СССР по спидвею, в 1989 г. завоевала Кубок СССР в парных гонках [1, с. 291]. В городе проводились соревнования международного и всероссийского уровня: в 1980 г. первенство РСФСР по спортивной гимнастике, в 1987 г. — по фехтованию,

в 1985–1986 гг. — международные встречи по классической борьбе между сборными командами г. Октябрьского и округа Галле (ГДР) и др. [1, с. 475]

За успехи в различных областях развития г.Октябрьский награждался переходящими Красными знаменами Совета Министров РСФСР и ВЦСПС (в феврале и марте 1981 г., марте 1982 г., в 1986 г.), Красными знаменами Башкирского обкома КПСС, Совета Министров Башкирской АССР, областного совета профсоюзов и обкома ВЛКСМ (в феврале и апреле 1975 г., в апреле 1976 г., в марте, мае и июле 1977 г., в феврале 1981 г., в январе, апреле и августе 1982 г., в феврале 1984 г.) [1, с. 436].

В 1980-е гг. за успехи в труде и научной деятельности звания лауреата Государственной премии СССР [1, с. 120] были удостоены П.А. Бродский [1, с. 84–85], Р.В. Китманов [1, с. 212], П.Н. Куповых [1, с. 232], А.А. Молчанов [1, с. 269], В.Б. Тальнов [1, с. 440], А.И. Фионов [1, с. 477], орденом Ленина награждены А.Г. Ахметшин [1, с. 68–69], Ф.Г. Хабибуллина [1, с. 483], орденом Октябрьской Революции — А.Г. Ахметшин [1, с. 68–69], орденом Трудового Красного Знамени — В.И. Ионов [1, с. 199], Б.Н. Перлов [1, с. 340] и др.

В 1990-х гг. промышленные предприятия, образовательные учреждения города продолжают расти и развиваться. В 1993 г. началось строительство новых микрорайонов с индивидуальными жилыми постройками. Открылась Средняя школа № 20 [1, с. 421]. В августе 1995 г. Храм «Смоленской» (Бугабашской) иконы Божией Матери, освящен епископом Уфимским и Стерлитамакским Никоном II [1, с. 490]. На улице Сосновой, 1 заложена соборная мечеть п. Заитово [1, с. 258].

В 1995 г. для организации и проведения мероприятий по реализации творческого потенциала молодежи основан Дворец молодежи [1, с. 141]. В 1997 г. Октябрьскому музыкальному училищу передано здание Дома культуры, науки и техники [1, с. 153], создана служба судебных приставов [1, с. 438]. В 1998 г. в целях сохранения аэропорта «Октябрьский» [1, с. 307] создан Авиационно-технический спортивный клуб для проведения спортивно-тренировочных прыжков с парашютом, обучения пилотированию на самолете Ан-2 [1, с. 43–44]. В 1999 г. при клубе «Нур» создан татарский театральный коллектив «Чулпан» [1, с. 504]. С 1999 г. в целях сохранения культурных национальных традиций, укрепления дружбы народов проводится праздник «Уйна, гармун!» [1, с. 458].

С 2000 г. началось вещание телеканала «Октябрьский-ТВ» на федеральном телеканале НТВ [1, с. 307]. В рамках Программы ЮНЕСКО по развитию традиций исполнения на башкирских народных инструментах учрежден праздник Курая имени Г.З. Сулейманова, включенный в сборник лучших национальных праздников России [1, с. 349–350]. В сентябре 2005 г. в День памяти поэта-патриота М.Х. Хайрутдинова, погибшего в фашистском концентрационном лагере Дахау (Германия) [1, с. 484], на территории клуба «Нур» открыт памятник [1, с. 332]. В целях увековечения его имени учреждена премия имени Музагита Хайрутдинова в области литературы, публицистики, образования и искусства [1, с. 352]. В 2004 г. заложен фундамент мечети п.Нарышево, открытие которой состоялось 18 июня 2025 г. [1, с. 259]. На улице Девонской, 54а перед зданием Октябрьского филиала УГНТУ разбит архитектурно-художественный сквер «Молодежный» площадью более

20 тысяч м^2 [1, с. 268]. В 2006 открыто среднее медресе «Нуруль Ислам», где обучающиеся получают среднее религиозное профессиональное образование [1, с. 298]. В 2009 г. в 3 км от города на холме Уязытау открыт горнолыжный комплекс «Уязы-Тау» с 7 трассами различной степени [1, с. 467]. В декабре основано ООО «Башкирский фарфор», специализирующееся на производстве профессионального ресторанного фарфора для сектора HoReCa [1, с. 76]. В 2011 г. в целях централизованного предоставления государственных и муниципальных услуг населению на территории РБ по принципу «одного окна» в сфере гражданско-правового статуса, земельно-имущественных отношений, предпринимательства и др. в городе создан Многофункциональный центр [1, с. 265]. Для благоустройства и озеленения парков и скверов, лесного надзора в городе основано МБУ «Благоустройство» [1, с. 83]. В 2011 г. основан Православный приход Троице-Сергиевского храма [1, с. 348]. Традиционно в первое воскресенье после Пасхи на Красную горку проводится Межрегиональный фольклорный конкурс-фестиваль славянской культуры «Радуйся» [1, с. 362]. В 2013 образован филиал ПАО «Газпром газораспределение Уфа» в г.Октябрьском, который обслуживает газопроводы, квартиры и домовладения, объекты коммунально-бытового назначения, промышленные предприятия, сельскохозяйственные объекты городского округа [1, с. 111].

В декабре 2015 г. на базе Дворца спорта открыт Муниципальный центр тестирования ГТО [1, с. 277–278]. В целях популяризации, изучения и сохранения традиций казачьей культуры ежегодно проводится фестиваль-конкурс «Распахнись, душа казачья!» [1, с. 364], в организации и проведении которого активное участие принимают городская общественная организация Казачьего войска «Станица Икская» [1, с. 423] и межрегиональная общественная организация Федерации казачьей воинской культуры «Рубеж» [1, с. 376]. 24 апреля 2015 г. в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне в парке Победы окрыта Аллея Героев, посвященная жителям города, героям Великой Отечественной войны [1, с. 53]. Для патриотического воспитания детей и подростков города во Дворце детского и юношеского творчества создан Центр патриотического воспитания [1, с. 495]. В парке Победы 4 сентября 2016 состоялось торжественное открытие памятника труженикам тыла и детям войны 1941–1945 [1, с. 334]. Для оказания помощи ветеранам, благоустройства памятных мест и воинских захоронений, организации и проведения общественных и исторических мероприятий создано Октябрьское отделение Башкирского регионального отделения Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» [1, с. 103]. В 2017 г. к 80-летию открытия Туймазинского месторождения нефти основан Музей трудовой славы НГДУ «Туймазанефть» [с.273], на центральной аллее парка культуры и отдыха «Нефтяник» открыт памятник трудовой доблести нефтяников [1, с. 334]. Ежегодно с 2018 г. в День народного единства проводится Межрегиональный фестиваль-конкурс национальных культур «Дружба» [1, с. 156].

В 2017–25 гг. в рамках Федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» благоустраиваются общественные территории; в рамках республиканской программы «Башкирские дворики» с 2019 г. — дворовые территории. Открылись эко-парк «Солнечный» [1, с. 402], сквер «Звездный» [1, с. 177]. В декабре 2023 г. открылась спор-

тивная школа «Ледовый дворец» [1, с. 237]. АО «Октябрьские электрические сети» осуществляет передачу электроэнергии потребителям города [1, с. 306]. В 2015–18 гг. проведены работы по строительству водозабора ГУП «Октябрьсккоммунводоканал» на р. Стивинзя (Ермекеевский район) [1, с. 311]. На территории г.Октябрьского в сфере жилищно-коммунального хозяйства функционируют АО «Октябрьские электрические сети», ООО «Теплоэнерго» [1, с. 443], «ДорСтройРемонт» [1, с. 154], «Спецэкотранс», «Экология Т», «Энергетическая сбытовая компания Башкортостана», ГУП «Октябрьсккоммунводоканал», МБУ «Благоустройство», Октябрьское отделение Управления по работе с потребителями по Туймазинскому региону ООО «Газпром межрегионгаз Уфа», филиал ПАО «Газпром газораспределение Уфа» [1, с. 167]. На территории городского округа перевозку пассажиров и багажа по муниципальным маршрутам осуществляют Пассажирское автотранспортное предприятие, филиал АО «Башавтотранс» по 12 маршрутам [1, с. 337], Ассоциация перевозчиков пассажиров «Пассажир-Сервис» — по 11 маршрутам [1, с. 337].

В систему образования города входят Институт нефти и газа УГНТУ, Нефтяной колледж [1, с. 293], Коммунально-строительный колледж [1, с. 218], Многопрофильный профессиональный колледж [1, с. 264], Экономический техникум [1, с. 521], Музыкальный колледж [1, с. 274], Октябрьский филиал Туймазинского медицинского колледжа [1. с. 274], 4 гимназии, 10 средних общеобразовательных школ, основная коррекционная школа, 26 дошкольных образовательных организаций, 2 Детские школы искусств, Детская художественная школа, Станция детского и юношеского туризма и экскурсий [1, с. 424], Дворец детского и юношеского творчества, Центр патриотического воспитания [1, с. 299–301].

В целях повышения престижа профессии учителя, стимулирования лучших педагогов осуществляется рядом региональных и муниципальных мер поддержки педагогических работников, показывающих высокие результаты в педагогической деятельности. Для школьников проводятся классные часы и уроки мужества с приглашением ветеранов локальных войн и участников специальной военной операции, конкурсы [1, с. 271], 150 воспитанников обучаются в местном отделении Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия» [1, с. 524].

В Гимназии №2, средних школах №12 и №22 функционируют классы имени Героя Российской Федерации генерал-майора М.М. Шаймуратова [1, с. 33]. На базе Средней школы №12 открыта Парта Героя в честь Героя Российской Федерации участника специальной военной операции С.М. Белова [1, с.80], в Татарской гимназии №11 — Героя Советского Союза Ш.Ю. Гатиатуллина.

Сеть учреждений культуры городского округа представлена Городским домом культуры, его филиалом — клубом «Нур», Центром национальных культур [1, с. 494], Централизованной библиотечной системой [1, с. 497] с 11 филиалами, Историко-краеведческим музеем, Детской художественной школой, детскими школами искусств №1 и №2.

В г.Октябрьском находятся 3 объекта культурного наследия: памятник «Думы солдата», «Дом техники» (ныне здание Октябрьского музыкального колледжа), здание гостиницы «Девон» [1, с. 143, с. 158, с. 275].

В городе функционирует развитая сеть спортивных сооружений для занятий физической культурой и спортом: Дворец спорта с 25-метровым бассейном, спортивно-оздоровительный комплекс «Спартак» [1, с. 407] с лыжной базой, стадион «Нефтяник», «Ледовый дворец», биатлонно-лыжный комплекс, стрелковый тир, 6 фитнес-центров. Ежегодно проводится около 600 физкультурных и спортивных мероприятий [1, с. 40]. В 2024 были организованы Спартакиада среди производственных коллективов и организаций, Декада спорта и здоровья, соревнования в рамках Всероссийской массовой лыжной гонки «Лыжня России–2024», Всероссийские массовые соревнования по конькобежному спорту «Лед надежды нашей», легкоатлетическая эстафета, посвященная Победе в Великой Отечественное войне, велопробег, Всероссийский День физкультурника, «Октябрьский полумарафон» и соревнования в рамках Всероссийских соревнований «Кросс наций–2024», а также традиционная акция «Приведи ребенка в спорт» [1, с. 40–41].

Медицинскую помощь населению оказывает ГБУЗ РБ Городская больница №1, в состав которой входят 4 амбулаторно-поликлинических подразделения, 2 многопрофильных стационара, детский стационар, 3 специализированных диспансерных отделения, стоматологическая поликлиника, отделение скорой и неотложной медицинской помощи. В составе больницы функционируют межрайонные центры оказания специализированной медицинской помощи: Перинатальный центр [1, с. 339], Центр межрайонной амбулаторной онкологической помощи, Травматологический центр 2-го уровня, Региональный сосудистый центр, централизованная лабораторная служба с ПЦР-лабораторией, Межмуниципальная служба скорой медицинской помощи. Станция переливания крови действует с 1952 [1, с. 425]. В 2023 построен медицинский модуль для заготовки, переработки, хранения и обеспечения безопасности донорской крови. Санитарно-эпидемиологический надзор и экологическую безопасность населения обеспечивает Санитарно-эпидемиологическая служба [1, с. 383]. Октябрьский филиал Республиканского клинического фтизиопульмонологического центра [1, с. 369].

Лекарственное обеспечение жителей города, лечебно-профилактических учреждений и исполнение федеральных и республиканских программ в сфере здравоохранения осуществляет Центральная районная аптека №103 — филиал ГУП «Башфармация» РБ [1, с. 59]. Действуют детский противотуберкулезный санаторий «Толпар» [1, с. 446], санаторий-профилакторий «Тонус» [1, с. 447], санаторий «Бодрость» [1, с. 83], ООО Центр восстановительного лечения и реабилитации (бывшая Сероводородная лечебница города Октябрьского) [1, с. 491].

Таким образом, выявив ключевые статьи энциклопедического издания и, используя информацию, изложенную в них, воссоздана основная канва развития города, отражена деятельность учреждений и предприятий города, успехи тружеников, ученых и др.

Список литературы

1. Октябрьский: энциклопедия / гл. редактор А.Е. Пальчинский. Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2026. 564 с.

УДК 030.2:930.2

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКА РОССИИ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: ДИНАМИКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

REGIONAL ENCYCLOPEDIA STUDIES OF RUSSIA IN A HISTORIOGRAPHICAL DIMENSION: THE DYNAMICS OF RESEARCH INTEREST IN THE FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY

А.В. Морозов
Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань
A.V. Morozov
Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan

Аннотация. В статье рассматривается динамика исследовательского инте-реса к региональной энциклопедистике России в первой четверти XXI в. — от разрозненных публикаций рубежа 1990–2000-х гг. до формирования институционально оформленного научного направления. Анализируется библиографический учет региональных энциклопедических изданий, осуществлявшийся Российской национальной библиотекой, а также деятельность ведущих региональных энциклопедических центров — Татарстана и Башкортостана. Раскрываются современные тенденции: движение к энциклопедиям малых территорий, цифровизация ресурсов, дифференциация регионов по уровню энциклопедической активности и сохраняющиеся проблемы отсутствия единой методологии. Обосновывается вывод о том, что дальнейшее развитие региональной энциклопедистики зависит от координации усилий региональных научных сообществ и системной методической поддержки федерального центра.

Ключевые слова: региональная энциклопедистика, историография, эн-циклопедические издания, Татарстан, Башкортостан, цифровизация.

Abstract. The article examines the dynamics of research interest in regional en-cyclopedic studies in Russia in the first quarter of the 21st century — from scattered publications at the turn of the 1990s–2000s to the formation of an institutionally established scientific field. The bibliographic record of regional encyclopedic publications, maintained by the Russian National Library, is analysed, as well as the activities of leading regional encyclopedic centres — Tatarstan and Bashkortostan. Contemporary trends are revealed: the movement towards encyclopedias of small territories, the digitalisation of resources, the differentiation of regions by the level of encyclopedic activity, and the persistent problems arising from the lack of a unified methodology. The conclusion is substantiated that the further development of regional encyclopedic studies depends on the coordination of efforts

among regional scientific communities and systematic methodological support from the federal center.

Keywords: regional encyclopedic studies, historiography, encyclopedic publications, Tatarstan, Bashkortostan, digitalization.

Региональная энциклопедистика — сравнительно молодое направление оте-чественной научно-издательской деятельности, оформившееся в самостоятельную сферу на рубеже XX–XXI вв. Если в советский период энциклопедические издания создавались преимущественно на общегосударственном уровне (БСЭ, МСЭ, отраслевые энциклопедии), то с конца 1980-х гг. в Рос-сии начался бурный рост региональных энциклопедических проектов — республиканских, краевых, областных, городских и даже районных. К июню 2022 г., по данным Российской национальной библиотеки (РНБ), было выяв-лено 1047 печатных и электронных региональных энциклопедий по 81 субъекту Российской Федерации [1]. Этот количественный рост сопровождался становлением собственного исследовательского дискурса: формированием научных центров, проведением конференций, изданием специализированной периодики, появлением монографических обобщений.

Настоящая статья ставит целью проследить динамику исследовательского интереса к региональной энциклопедистике в первой четверти XXI в. — от разрозненных публикаций рубежа 1990–2000-х гг. до формирования институционально оформленного научного направления к середине 2020-х гг. Ис-ториографический анализ опирается на опубликованные статьи, материалы научных конференций, библиографические указатели и электронные ресурсы.

Региональные энциклопедические издания имеют в России давнюю предысторию. Еще в середине XVIII в. появились первые географические лексиконы — прообразы будущих региональных энциклопедий. Первый этап их эволюции (середина XVIII — 1860-е гг.) характеризовался созданием авторских географических словарей общероссийского содержания; второй (1860-е гг. — начало XX в.) — изданием авторских словарей, посвященных отдельным территориям [2, с. 12–14].

Первые собственно региональные энциклопедии в советский период появились в 1920–1930-е гг. в связи с изменением административно-территориального устройства и общим подъемом краеведческого движения. Были начаты «Сибирская советская энциклопедия» (1929–1933), «Уральская советская энциклопедия» (1933), «Энциклопедия Дальневосточного края» (1930) [3]. Однако в результате свертывания краеведческой деятельности и усиления идеологического контроля работа над этими изданиями была прекращена. Следующая региональная энциклопедия вышла лишь в 1957 г. — ленинградская, приуроченная к 250-летию города [4].

Возрождение региональной энциклопедистики началось в конце 1980-х гг. В 1989 г. вышла энциклопедия «Амурская область», в 1990 г. — краеведческий словарь Бежецкого района Тверской области [4]. Количество издаваемых региональных энциклопедий резко возросло к середине 1990-х гг., что было связано с ростом регионального самосознания, осоз-

нанием «самости» своей истории и уникальности каждого субъекта федерации [2, с. 15]. В этот же период в отдельных регионах начали создаваться специализированные энциклопедические институты и центры.

К началу 2000-х гг. стихийный рост региональных энциклопедических из-даний потребовал научного осмысления. Как отмечает К.И. Аглиуллина, «издание в Российской Федерации к началу XXI в. большого количества региональных энциклопедий способствовало широкой полемике по различным аспектам энциклопедического дела на страницах научных и популярных изданий» [3].

В 1990-е гг. отдельные авторы предпринимали попытки систематизировать накопленный опыт. Опубликовали статьи, обобщающие историю развития российской энциклопедистики, такие исследователи, как А.И. Соловьев (1993), Г.П. Гульчинский (1997), Г.Ф. Якушева (1993) [3]. Их авторами выступали в основном библиографы и историки книги. Создатели региональных энциклопедий публиковали преимущественно материалы о том, как создавалась та или иная энциклопедия, — это были скорее мемуарно-методические очерки, чем теоретические исследования.

Качественный перелом произошел в первом десятилетии XXI в. Важнейшую роль в институционализации региональной энциклопедистики как научного направления сыграл научно-исследовательский центр по проблемам региональной энциклопедистики, созданный в 2008 г. при Научном издательстве «Башкирская энциклопедия» в Уфе [5]. Центр занялся исследов-нием теории и истории мировой и отечественной энциклопедистики, разработкой научно-методологических основ и методики подготовки региональных энциклопедий, прогнозированием перспектив развития энциклопедического дела.

С 2010 г. на базе этого центра начал издаваться ежегодный сборник статей «Вопросы энциклопедистики» (с 2019 г. — научный журнал под тем же названием, главный редактор У.Г. Саитов) [6]. В сборнике публиковались статьи как сотрудников башкирского института, так и энциклопедистов из других регионов России: Мордовии, Татарстана, Удмуртии, Чеченской Республики, а также из Молдовы и других стран [7]. Появление специализированного периодического издания стало важнейшим признаком оформления региональной энциклопедистики в самостоятельную научную дисциплину.

К концу первого десятилетия XXI в. центр изучения проблем региональной энциклопедистики фактически переместился в Уфу, где разрабатывалась научно-методологическая основа направления [3]. В монографии У.Г. Саитова «Российская региональная энциклопедистика: истоки, место и роль в обществе» (2020) была предпринята наиболее масштабная попытка обобщить историю, современное состояние и перспективы развития региональной энциклопедистики [8]. Автор рассматривает энциклопедистику как «зеркало эпохи» и признак цивилизованности страны и ее регионов [5].

Важным фактором становления научного направления стала конференционная активность. Первым значимым событием стал семинар в Санкт-Петербурге 14–16 октября 2003 г., на котором впервые прозвуча-

ла идея объединения региональных энциклопедистов [3]. В дальнейшем конференционная традиция закрепилась в Уфе, где в 2012, 2016 и 2019 гг. прошли Всероссийские научно-практические конференции: «Исторический опыт, актуальные проблемы развития российской региональной энциклопедистики» (27–28 сентября 2012 г.) [9]; Всероссийская научно-практическая конференция «Региональные энциклопедии в современной научной инфокоммуника-ционной системе России» (29–30 сентября 2016 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Современная российская региональная энциклопедистика: место и роль в обществе, перспективы развития» (21–22 ноября 2019 г.) [10].

На конференции 2019 г., приуроченной ко Дню словарей и энциклопедий (22 ноября — день рождения В.И. Даля), выступили создатели энциклопедий из Башкортостана, Коми, Саха (Якутия), Татарстана, Тывы, Удмуртии, Чувашии, Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов, а также представители Азербайджана, Абхазии, Казахстана и США [10]. Главной темой стало обсуждение возможностей участия региональных энциклопедистов в создании Общенационального энциклопедического портала. Конференции проводились с периодичностью раз в три года, что обеспечило устойчивость ком-муникации между энциклопедистами разных регионов.

Параллельно с теоретическими исследованиями шла работа по библио-графическому учету региональных энциклопедических изданий. С 1998 г. Л.С. Николаева (1944–2013) вела систематический учет региональных энциклопедий в рамках библиографического указателя «Библиотека и краеве-дение», выпускавшегося РНБ [11]. В 2007 г. Л.С. Николаева и А.И. Раздорский впервые опубликовали на сайте РНБ электронный библио-графический список «Региональные универсальные энциклопедии России», в который вошло 201 издание [12].

В 2012 г. список был существенно расширен за счет включения отрасле-вых и тематических энциклопедий. В 2015 г. вышел печатный библиографический указатель «Региональные энциклопедии России (1929–2014)», подготовленный при участии РНБ, Президентского центра Б.Н. Ельцина, Фонда им. Д.С. Лихачева и Содружества энциклопедистов России [13]. Указатель содержал сведения о 560 печатных и электронных региональных энциклопедиях, а также список литературы о региональных энциклопедиях (206 названий) и перечень 175 региональных топонимических словарей.

После кончины Л.С. Николаевой в 2013 г. работу продолжил А.И. Раздорский, а с 2015 г. — А.В. Куликова [11]. На сайте РНБ был создан полноценный раздел «Региональные энциклопедии России», ставший рабочей площадкой для будущей электронной энциклопедии российских регионов «Вся Россия» [12]. Раздел включал сводный библиографический указатель, интерактивный список онлайн-версий региональных энциклопедий, полнотекстовые электронные копии изданий в формате PDF (136 энциклопедий общим объемом 205 томов), словники, рецензии и сборники статей [1].

Статистика посещаемости страницы «Региональные энциклопедии России» на сайте РНБ свидетельствует о растущем пользовательском интересе: за период 2015–2018 гг. число обращений выросло с 275 до 9655, а 2765 пользователей стали постоянными посетителями [14]. К сожалению, с января 2023 г. ресурс РНБ перестал обновляться [1], что создает ощутимый пробел в текущем библиографическом мониторинге.

Среди регионов России сформировались общепризнанные лидеры региональной энциклопедистики — Татарстан, Башкортостан, Мордовия, Удмуртия [3]. Рассмотрим два ведущих центра республик Татарстан и Башкортостан более подробно. Институт Татарской энциклопедии (с 2014 г. — Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Х. Хасанова) был создан 3 мая 1994 г. на базе отдела Татарской советской энциклопедии, образованного в январе 1990 г. [17]. За 30-летний период институтом подготовлено более 100 наименований энциклопедических и научно-справочных изданий. Основной проект — шеститомная Татарская энциклопедия на русском языке (2002–2014) и на татарском языке (2008–2021), содержащая более 20 тысяч статей [17]. С 2017 г. реализуется культурно-просветительский проект «Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0» на русском и татарском языках, а с 2024 г. по поручению Раиса Республики Татарстан ведется работа над иллюстрированными энциклопедиями каждого района республики [18].

Государственное автономное учреждение науки Республики Башкортостан «Башкирская энциклопедия» фактически выполняет роль научно-исследовательского института, осуществляя функцию научно-методического центра российской региональной энциклопедистики [10]. Помимо многотомной «Башкирской энциклопедии» на русском и башкирском языках (завершена в 2012 г.), издательством выпущены персональные, отраслевые и районные энциклопедии — «Салават Юлаев», «Военная история башкир», Абзелиловская, Ишимбайская, Баймакская, Хайбуллинская энциклопедии и другие [15]. В 2018 г. началась разработка Регионального интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан», задуманного как агрегатор всего регионального энциклопедического контента республики [16].

Тесное сотрудничество между башкирскими и татарскими энциклопеди-стами оформилось в октябре 2015 г. подписанием договора о сотрудничестве [7], что стало важным шагом к координации региональной энциклопедиче-ской деятельности в Урало-Поволжье.

Второе десятилетие XXI в. ознаменовалось цифровым поворотом в региональной энциклопедистике. Выпуск электронных региональных энциклопедических ресурсов начался на рубеже XX–XXI вв.; к 2020 г. из 790 учтенных РНБ региональных энциклопедий 121 существовала только в электронной форме (13,3% от общего количества), из них 80 — только в Интернете [16].

В 2019 г. научное издательство «Большая Российская энциклопедия» начало подготовку Общенационального энциклопедического портала (ОНЭП), в составе которого планировалась разработка регионального контента [16]. На конференции в Уфе в ноябре 2019 г. было заяв-

лено, что региональные энциклопедические центры смогут включать свой контент в «слоты» портала и создавать новые слоты силами региональных специалистов [16]. Для регионов, не имеющих собственных энциклопедий, участие в общенациональном проекте открывало возможность создания таковой на профес-сиональной основе.

Однако реализация проекта столкнулась с трудностями. В 2024 г. правительство РФ приняло решение о прекращении финансирования АНО «Национальный научно-образовательный центр «Большая российская энциклопедия»« и передаче ее материалов интернет-проекту «Рувики» [19]. Это решение вызвало критику со стороны Общественной палаты РФ и коллектива БРЭ, опасавшихся объединения научного контента с непроверенным пользовательским [19]. Судьба регионального компонента ОНЭП в новых условиях остается неопределенной.

К середине 2020-х гг. в региональной энциклопедистике России выявляются несколько главных тенденций. Первая — движение к энциклопедиям малых территорий. Если в 1990–2000-е гг. создавались преимущественно энциклопедии субъектов федерации, то сейчас все больше издается энциклопедий городов, районов и даже сельских поселений [2]. Башкортостан в этот время выпустил серию районных энциклопедий, а Татарстан с 2024 г. реализует проект энциклопедий каждого района республики [18]. Вторая — цифровизация. Онлайн-энциклопедии позволяют размещать не только тексты, но и аудио- и видеоконтент, архивные источники, интерактивные карты. Проекты Tatarica 2.0 в Татарстане и интерактивный портал «Башкортостан» демонстрируют разные модели цифрового развития региональной энциклопеди-стики [16; 18]. Третья — дифференциация регионов. Как показал корреляционный анализ, отсутствие значимой связи между ВРП регионов и активностью в энциклопедическом деле при наличии умеренной связи с численностью исследователей свидетельствует о том, что ключевым фактором является кадровый потенциал, а не экономическое благополучие [20]. Регионы-лидеры по ВРП (Чукотский АО, Магаданская область) не издали ни одной региональной энциклопедии, в то время как Татарстан, Башкортостан, Мордовия, Чувашия и Дагестан демонстрируют высокую активность [20]. Четвертая — отсутствие единой методологии. Как констатируют исследователи, «единая методика создания региональных энциклопедий не выработана, энциклопедисты каждого региона создают их по своему разумению» [21]. В результате некоторые энциклопедические издания не соответствуют требованиям отраслевого стандарта (ГОСТ Р 7.0.14–2011), утвержденного в 1999 г. [21]. Отсутствие единого координационного центра, который оказывал бы методическую помощь начинающим энциклопедистам, остается острой проблемой.

Динамика исследовательского интереса к региональной энциклопедистике в первой четверти XXI в. демонстрирует траекторию от стихийного роста к институциональному оформлению. Если в 1990-е гг. преобладали разрозненные публикации библиографов и историков книги, а создатели энциклопедий делились преимущественно опытом своей

работы, то к концу 2010-х гг. сформировались: специализированные научно-исследовательские центры (Казань, Уфа и др.), периодическое издание (журнал «Вопросы энциклопе-дистики»), система регулярных всероссийских конференций, постоянно обновлявшийся библиографический ресурс РНБ и монографические исследования.

К середине 2020-х гг. региональная энциклопедистика находится на новом этапе развития, связанном с цифровизацией и переходом к энциклопедиям малых территорий. Однако ряд проблем — отсутствие единой методологии, прекращение обновления библиографического ресурса РНБ, неопределенность судьбы регионального контента ОНЭП — требует координации усилий. Как отмечал У.Г. Саитов, «энциклопедия — зеркало эпохи, а высокий уровень энциклопедистики — признак цивилизованности страны и ее регионов» [5]. Дальнейшее развитие этого направления зависит от готовности региональных научных сообществ сохранять и приумножать накопленный опыт, а федерального центра — обеспечивать методическую и финансовую поддержку.

Список литературы

1. Региональные энциклопедии России (1929–2022): библиографический указатель / Российская национальная библиотека. URL:https://nlr.ru/res/epubl/rue/ (дата обращения: 10.09.2026).
2. Ряховская М.А. Региональные энциклопедии России: история и современные тенденции развития: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2018. 24 с.
3. Аглиуллина К.И. Из историографии отечественной региональной энциклопедистики // Архив культуры и искусства. 2017. № 3. С. 233–243.
4. История российской энциклопедистики // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_российской_энциклопедистики (дата обращения: 10.09.2026).
5. Саитов У.Г. Региональная энциклопедистика как явление современной российской культуры // Электронный журнал «Башкортостан». 2016. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-entsiklopedistika-kak-yavlenie-sovremennoy-rossiyskoy-kultury-1 (дата обращения: 10.09.2026).
6. Вопросы энциклопедистики: научный журнал / ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия»; гл. ред. У.Г. Саитов. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2010–. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26656028 (дата обращения: 10.09.2026).
7. Вопросы энциклопедистики: сб. ст. Вып. 5 / под общ. ред. У.Г.Саитова. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2015. 188 с.
8. Саитов У.Г. Российская региональная энциклопедистика: истоки, место и роль в обществе: монография. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2020. 98 с.
9. Исторический опыт, актуальные проблемы развития российской региональной энциклопедистики: материалы Всеросс. науч.-практ.

конф. (Уфа, 27–28 сентября 2012 г.). Уфа: Башкирская энциклопедия, 2012. 120 с.

10. Современная российская региональная энциклопедистика: место и роль в обществе, перспективы развития: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Уфа, 21–22 ноября 2019 г.) / под общ. ред. У.Г. Саитова. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2019. 186 с.

11. Региональные энциклопедии России: библиографический указатель / сост. А.И. Раздорский, Л.С. Николаева, Л.И. Новикова, С.И. Трусова. URL: https://nlr.ru/res/epubl/rue/preface.html (дата обращения: 10.09.2026).

12. Раздорский А.И. Проект «Вся Россия: электронная энциклопедия российских регионов»: предварительные итоги, текущее состояние и дальнейшие перспективы // URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27232887 (дата обраще-ния: 10.09.2026).

13. Региональные энциклопедии России (1929–2014): библиографический указатель. СПб.: Европейский Дом, 2015. 199 с.

14. Николаева Л.С., Раздорский А.И. Региональные справочные ресурсы в России // Научные и технические библиотеки. 2020. № 3. С. 83–94.

15. Саитов Уильдан Гильманович // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Саитов,_Уильдан_Гильманович (дата обращения: 10.09.2026).

16. Обзор региональных энциклопедических ресурсов субъектов РФ: к вопросу о региональном контенте общенационального энциклопедического портала // Современные наукоемкие технологии. 2020. №12. URL: https://top-technologies.ru/article/view?id=38370 (дата обращения: 10.09.2026).

17. Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Х. Хасанова // Tatarica. URL: https://tatarica.org/ru/razdely/glavnaya/institut-atarskoj-enciklopedii-i-regionovedeniya (дата обращения: 10.09.2026).

18. Институт татарской энциклопедии и регионоведения: общая информа-ция // Министерство культуры Республики Татарстан. URL: https://regionstudies.tatarstan.ru/obshchaya-informatsiya.htm (дата обращения: 10.09.2026).

19. В Общественной палате раскритиковали решение прекратить финансирование Большой российской энциклопедии // Коммерсантъ. 2024. 7 окт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7213160 (дата обращения: 10.09.2026).

20. Анализ дифференциации регионов в энциклопедистике // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-differentsiatsii-regionov-v-entsiklopedistike (дата обращения: 10.09.2026).

21. Вопросы энциклопедистики. Вып. 4 / под общ. ред. У.Г. Саитова. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2014. 176 с.

УДК 030

ИЗДАНИЯ ИНСТИТУТА ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ ИМ. М. ХАСАНОВА АКАДЕМИИ НАУК РТ КАК ИНТЕГРАТОРЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА: ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF THE TATAR ENCYCLOPEDIA AND REGIONAL STUDIES OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN AS INTEGRATORS OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE TATAR PEOPLE: AN EXPERIENCE IN SYSTEMS ANALYSIS

Л.Т. Нигъмятзянова
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
L.T. Nigmatzyanova
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые издания Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ, которые анализируются как целостная система интеграции историко-культурного наследия татарского народа. Целью работы является выявление содержательных и функциональных особенностей данных изданий, а также определение роли института в формировании национальной идентичности и сохранении культурной памяти.

Ключевые слова: энциклопедистика, регионоведение, татарская энциклопедия, историко-культурное наследие, культурная память, история, народы Татарстана.

Abstract. The article examines several publications by the M. Khasanov Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies (Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan), analyzing them as an integrated system for the consolidation of the historical and cultural heritage of the Tatar people. The study aims to identify the substantive and functional characteristics of these publications and to determine the Institute's role in shaping national identity and preserving cultural memory.

Keywords: encyclopedia studies, regional studies, Tatar Encyclopedia, historical and cultural heritage, cultural memory, history, peoples of Tatarstan.

Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ является одним из ведущих региональных центров энциклопедических исследований в Российской Федерации, аккумулирующим научные знания по истории и культуре татарского народа и народов Республики Татарстан, татарской диаспоры в России и странах СНГ, науковедению, регионоведению, населенным пунктам РТ, историко-литературному краеведению и

другим направлениям. Одной из ключевых задач учреждения является сохранение и трансляция историко-культурного наследия народа [1].

Главным и наиболее масштабным проектом института является многотомная «Татарская энциклопедия» (ТЭ) на русском и татарском языках. Это универсальное научно-справочное издание, освещающее историю татарского народа и Татарстана. В совокупности в 13 томах на двух языках размещено 41 800 оригинальных статей, более 14 тысяч фотографий, иллюстраций, карт, схем и чертежей. Общий объем издания составляет более 60 млн печатных знаков на 8800 страницах [2].

Энциклопедия стала олицетворением фундаментальной науки Татарстана, систематизирующей научные знания по истории и культуре татарского народа и других этносов Республики Татарстан, аккумулирующей сведения по истории и современному состоянию различных отраслей знаний, научных школ, населенных пунктов и муниципальных районов республики, выдающихся татарах мира и регионах компактного проживания татар в РФ.

В рамках Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа» институтом реализуется научно-образовательный проект «Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0». Это двуязычная мультимедийная онлайн-энциклопедия, являющаяся универсальным интернет-ресурсом, который активно наполняется, оперативно обновляется и отражает текущее состояние жизни Татарстана и татар. В основу мультимедийной энциклопедии легла шеститомная «Татарская энциклопедия» на татарском и русском языках. Запуск портала состоялся в декабре 2018 г., и в настоящее время он доступен по всему миру по адресу: http://tatarica.org/ru [3].

Целями проекта являются предоставление широким массам достоверной информации о татарах и Татарстане, сохранение национальной идентичности татар, приобщение молодежи к историко-культурному наследию, расширение татарской языковой среды в России и мире, продвижение достижений Республики Татарстан в сети Интернет. Портал Tatarica 2.0 является многофункциональным ресурсом, материалы которого публикуются в трех взаимосвязанных форматах — текстовом, звуковом и визуальном, способствующих системному пониманию процессов и явлений. В 2020 г. на оригинальное программное обеспечение портала получено Свидетельство Роспатента.

Помимо основных проектов, институт выпускает широкий спектр отраслевых энциклопедических и научно-справочных изданий, которые также являются интеграторами историко-культурного наследия татарского народа и других этносов Республики Татарстан. За 25 лет своего существования коллективом научного учреждения было подготовлено и издано множество оригинальных фундаментальных и прикладных научных исследований по истории Татарстана, татарского народа и историко-культурному наследию народов республики.

Научные сотрудники института разрабатывают фундаментальные энциклопедические и научно-справочные отраслевые издания, в которых комплексно обобщены научные знания по истории и культуре, систематизированы сведения об истории и современном состоянии раз-

личных отраслей научных знаний, научных школ, населенных пунктов и муниципальных районов республики, выдающихся татарах мира и регионах компактного проживания татар в РФ и за рубежом.

Среди отраслевых изданий можно выделить серию сборников материалов конференций, посвященных итогам работы над энциклопедией «Населенные пункты Республики Татарстан» [4], а также сборники по актуальным проблемам регионоведения и науковедения. К 100-летию ТАССР в 2019 г. институтом были выпущены иллюстрированные энциклопедические очерки «Татарстану — 100 лет», отражающие общественно-политическую, социально-экономическую и культурную жизнь республики в эти годы [5]. В книге большое внимание уделено описанию этнокультурного развития республики, в частности, различным народам, а также их национальным и религиозным праздникам. Так, в четвертой части издания представлена история и современное состояние этносов, проживающих на территории Татарстана [5, с. 247–260].

Работа по сохранению и развитию празднично-обрядовых традиций, самодеятельного вокально-хореографического творчества народов, проживающих на территории Татарстана, организации культурного досуга населения, культурно-эстетическому и этнокультурному просвещению населения республики отражена в иллюстрированном энциклопедическом справочнике «Традиционные праздники и фестивали самодеятельного творчества народов Татарстана», изданном коллективом института в 2024 г. [6]. Так, в первой главе книги описаны все праздники, проводимые в республике (например, марийский *Агавайрем* [6, с. 9], чувашский *Акатуй* [6, с. 11], удмуртский *Вой дыр* [6, с. 25], мордовский *Жаворонки* [6, с. 35], русский *Каравон* [6, с. 42], татарский *Сабантуй* [6, с. 68] и др.). Вторая глава посвящена фестивалям и конкурсам (например, республиканский фестиваль мордовской культуры *«Валда шинясь»* [6, с. 112], республиканский конкурс-фестиваль татаро-кряшенской культуры им. Я. Е. Емельянова *«Жэшнэ, кояш, жылтыра»* [6, с. 130], республиканский фестиваль народного творчества финно-угорских народов Татарстана *«Мы ветви древа одного»* [6, с. 172], республиканский этнокультурный фестиваль *«Наш дом — Татарстан»* [6, с. 178] и др.).

В региональной иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан», изданной в 3 томах (2018–2025) и имеющей прежде всего комплексный справочный характер, приведены сведения о различных национальных ансамблях и самодеятельных коллективах, организованных в населенных пунктах республики. Например, в селе Бима Агрызского района при Доме культуры с 2010 г. функционирует марийский народный самодеятельный фольклорный коллектив *«Эр ужара»* [4, т. 1, с. 18], в пгт Актюбинский Азнакаевского района при Доме культуры организован ансамбль казачьей песни *«Раздолье»* [4, т. 1, с. 67], в деревне Иляшкино Аксубаевского района при клубе работает чувашский вокальный ансамбль *«Сеспель»* [4, т. 1, с. 117], в селе Шурабаш Арского района — марийский народный фольклорный ансамбль «Шишор» [4, т. 1, с. 485], в селе Покровский Урустамак Бавлинского района при Доме культуры — удмурт-

ский фольклорный ансамбль *«Зярдон»* и детский фольклорный ансамбль *«Инвожо»* [4, т. 1, с. 544] и др.

Таким образом, работа Института татарской энциклопедии и регионоведения имени М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан в области сохранения историко-культурного наследия народов, проживающих на территории республики, является системной, научно обоснованной, межэтнической и многоканальной. Она сочетает фундаментальные печатные энциклопедии, отраслевые справочники и современные цифровые ресурсы, обеспечивая сохранение, научную систематизацию, популяризацию и преемственность культурной памяти народов Татарстана. Поскольку историко-культурное наследие играет важную роль в формировании идентичности, воспитании патриотизма, сохранении традиций и культурного разнообразия и служит источником знаний о прошлом, способствует изучению истории, развитию науки, искусства, образования, сохранение этого наследия — одна из приоритетных задач государства. В свою очередь издания института не только сохраняют историко-культурное наследие татарского народа, но и активно транслируют его в мировое культурно-образовательное пространство, способствуя формированию и укреплению национальной идентичности татар, приобщению молодежи к историко-культурному наследию, расширению татарской языковой среды в России и в мире. Сочетание традиционных печатных форм и современных цифровых технологий позволяет институту эффективно решать задачи сохранения и популяризации наследия в условиях современного информационного общества, обеспечивая преемственность культурной памяти и ее доступность для будущих поколений.

Список литературы

1. Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ: официальный сайт. URL: http://www.antat.ru/ru/ite/ (дата обращения: 20.06.2026).

2. Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Салахов. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2002–2014.

3. Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0: официальный портал. URL: http://tatarica.org/ru (дата обращения: 20.06.2026).

4. Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия. В 3 т. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018–2025.

5. Татарстану — 100 лет: иллюстрированные энциклопедические очерки. Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2019. 600 с.: ил.

6. Традиционные праздники и фестивали самодеятельного творчества народов Татарстана. Казань, 2024. 237 с.

УДК 930.85(470.41)

ОБРАЗ НОВОЙ ЗАКАМСКОЙ ЧЕРТЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЯХ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ

THE IMAGE OF THE NEW ZAKAMSKAYA LINE IN REGIONAL ENCYCLOPEDIAS OF THE VOLGA AND URAL REGIONS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF HISTORICAL NARRATIVES

Е.В. Пашина
Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
E.V. Pashina
Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. Статья представляет собой сравнительный анализ репрезентации Новой Закамской укрепленной линии (строилась в 1731–1736 гг.) в энциклопедических статьях трех регионов (Республики Татарстан и Башкортостан, Самарская область). В фокус исследования включены не только обобщающие статьи, но и микроисторические описания конкретных крепостей и поселений (Шешминская, Черемшан, Кичуй, Сергиевск), а также анализ понятий и персоналий, связанных с периодом строительства и существования оборонительной черты. Показаны общие и различные сведения, изложенные в энциклопедиях. Автор приходит к выводу, что только синтез всех региональных перспектив позволяет реконструировать объемный образ Новой Закамской черты как сложного социально-инженерного феномена, связывающего имперскую политику, локальную колонизацию и повседневность служилого сословия.

Ключевые слова: Новая Закамская линия, региональные энциклопедии, исторический нарратив, историко-культурное наследие, 1731–1736 гг.

Abstract. This article presents a comparative analysis of the representation of the New Zakamskoy Fortified Line (1731–1736) in encyclopedic entries from three regions: Tatarstan, Bashkortostan, and the Samara Region. The study focuses not only on general overviews but also on micro-historical accounts of specific fortresses and settlements (Sheshminskaya, Cheremshan, Kichuy, Sergievsk), as well as an analysis of concepts and key figures associated with the period of the defensive line's construction and existence. The study presents information — both shared and divergent — found in various encyclopedias. The author concludes that only a synthesis of all regional perspectives makes it possible to reconstruct a comprehensive image of the New Zakamoy Line as a complex socio-engineering phenomenon linking imperial policy, local colonization, and the everyday lives of the service class.

Keywords: New Zakamskaya line, regional encyclopedias, historical narrative, historical and cultural heritage, 1731–1736.

Введение

Региональные энциклопедии в современной историографии выступают не просто справочными изданиями, а инструментами конструирования локальной идентичности. Отбор фактов, акцентировка деталей и характер интерпретации формируют у читателя определенный «образ» прошлого. Новая Закамская черта — уникальный объект для такого анализа, поскольку она пересекает границы нескольких субъектов, а ее наследие по-разному вписано в исторические повествования регионов. Цель данной работы — провести сравнительный анализ нарративов о Новой Закамской черте, представленных в «Татарской энциклопедии», «Энциклопедии Самарской области» и «Башкирской энциклопедии», а также выявить региональную специфику исторической репрезентации объекта с привлечением микроисторических данных о конкретных укреплениях, институтах и персоналиях.

Новая Закамская линия представляла систему оборонительных сооружений, возведённую в 1731–1736 гг. на юго-восточных окраинах Российского государства, южнее Старой Закамской черты. Ее строительство было вызвано необходимостью защиты лесостепного Заволжья от нападений кочевников. Линия протянулась примерно на 240 км от реки Самара до реки Кичуй (бассейн Камы). Оборонительная система включала 4 крепости (Алексеевская, Красноярская, Сергиевская, Черемшанская), 4 фельдшанца (Чернорецкий, Кондурчинский, Шешминский, Кичуйский), 10 редутов, соединенных непрерывной линией валов и рвов, а также засеки, реданы, ретраншементы и сигнальные маяки. Для несения службы на линии была образована ландмилиция, гарнизоны которой контролировали вверенный ему определенный участок. Однако, свое военно-стратегическое значение линия сохраняла недолго, и даже не была завершена — к строительству участка между реками Кичуй и устьем Ика даже не приступили [1]. Черта выполняла не только оборонительную, но и колонизационную функцию, способствуя закреплению имперского присутствия в Закамье и Приуралье, а впоследствии стала основой для формирования новых поселений и аграрного освоения края. Именно этот многомерный характер объекта — от инженерного сооружения до социального института — делает его показательным для сравнительного анализа региональных энциклопедических нарративов.

Методология исследования

Исследование базируется на принципах нарративного анализа, предполагающего изучение структуры, лексики и смысловых доминант текстов, а также на сравнительно-историческом методе. Особое внимание уделено анализу микроисторических сюжетов (основание конкретных поселений, социальный состав первых жителей, эволюция статуса), которые в энциклопедических статьях часто выполняют функцию «привязки» большого исторического события к конкретной локальной территории. Это позволяет выявить, как глобальный имперский проект интерпретируется локальными сообществами.

В энциклопедиях Новая Закамская черта представлена не только в обобщающей одноименной статье (в Башкирской энциклопедии в ста-

тье под названием «Закамские линии»), но и через серию самостоятельных статей о конкретных населенных пунктах — Шешминской крепости, Черемшане, Кичуе, Сергиевске, Алексеевке. Большим подспорьем служат разделы, посвященные терминам и понятиям (например: ландмилиция, пограничные укрепленные линии, гарнизоны, вооружение), а также персоналиям — И.А. Бибиков, Ф.В. Наумов, И. Оболдуев и др. Это придает энциклопедическому нарративу особенную черту, когда он одновременно оперирует и макро-масштабом (протяжённость, численность работников), и микро-масштабом (история каждого укрепления, одного человека или определенного термина).

Основная часть

1. Татарский нарратив — акцент на трудовой мобилизации и геолокации.

«Татарская энциклопедия» (2002–2014 гг., 6 томов) выстраивает образ черты как масштабного инфраструктурного проекта, навсегда вписанного в ландшафт региона. Ключевой особенностью является подробнейшая топографическая привязка: перечисляются все редуты, фельдшанцы и пересечения рек (Сок, Кондурча, Черемшан, Кичуй). Автор статьи И.Р. Валиуллин намеренно акцентирует не только военное, но и экономическое измерение, приводя численность мобилизованных крестьян — от 3 тыс. в 1731 г. до 15 тыс. в 1733 г. Это превращает черту в символ колоссального труда населения Казанской губернии. Финал общей статьи демонстративно переводит объект в актуальную плоскость: дается точное указание на сохранившиеся остатки в Альметьевском и Черемшанском районах современного Татарстана [2, с. 468]. В данном нарративе Новая Закамская черта — это, прежде всего объект исторической географии и локального культурного наследия.

На микроуровне (отдельные статьи о Шешминской, Черемшанской крепостях и Кичуе) показана трансформация солдат в пахотных крестьян, что формирует образ линии как основы мирного аграрного освоения края.

Шешминская крепость описывается как основанное в 1734–1735 гг. укрепление (фельдшанец) с первыми поселенцами — солдатами Шешминского и Алексеевского ландмилицких полков. Ключевой акцент делается на постоборонном периоде: «После 1753 г. село активно заселялось отставными (пахотными) солдатами, получившими здесь земельные наделы и другие льготы» [3, с. 410]. Крепость выступает не столько военным объектом, сколько отправной точкой для формирования оседлого крестьянского населения [3, с. 409–410].

Черемшан получает аналогичную трактовку: основан как Черемшанская крепость, первые жители — 462 солдата тех же полков, после 1753 г. — активное заселение отставными солдатами. Однако статья дополняется археологической деталью — указанием на сохранившийся «Черемшанский вал», который трактуется как часть более широкой оборонительной линии конца XVII–XVIII вв., с оговоркой, что он «сильно потревожен в результате поздней хозяйственной деятельности» [3, с. 296]. Это связывает прошлое с современным ландшафтом, подчёркивая материальное присутствие истории в сегодняшнем дне [3, с. 296–297].

Кичуй (Кичуевский фельдшанец) описывается в том же ключе: основан в 1734–1736 гг., первые поселенцы — отставные солдаты, в XIX в. вошедшие в разряд государственных крестьян, выходцы из Псковской губернии [4, с. 309].

Таким образом, татарский нарратив на микроуровне последовательно проводит линию «от солдата к крестьянину». Авторы статей сознательно акцентируют не столько оборонную функцию (она упоминается вскользь), сколько последующую аграрную колонизацию и трансформацию служилых людей в пахотных солдат, которые становятся основой местного крестьянства. Это превращает Новую Закамскую черту в региональный символ мирного хозяйственного освоения края.

2. Самарский нарратив — акцент на инженерную мысль.

Привлечение «Самарской энциклопедии» (2010–2012 гг., 9 томов) вносит принципиально важный нюанс, поскольку в ней описание построено на акценте инженерной мысли: энциклопедия раскрывает уникальный аспект, отсутствующий в других регионах — технологическую эволюцию и стратегическое проектирование. Именно этот источник позволяет увидеть Новую Закамскую линию как выдающийся памятник оборонительного зодчества, что вполне объяснимо, так как статьи в Самарской энциклопедии писал известный историк Э.Л. Дубман, издавший фундаментальную работу под названием «Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство» [1]. Безусловно, это придало самарскому нарративу черты хорошо проработанной локальной историографии, сосредоточенной на региональной специфике (роль рек Сок и Самара в обороне). Самарская статья о Новой Закамской линии предоставляет ценнейшие инженерные и статистические данные, позволяющие реконструировать масштаб проекта. Самарский источник даёт уникальное объяснение тактическим принципам размещения укреплений и добавляет оценочный компонент: от оборонительной линии сохранились земляные укрепления, а не только рвы и валы. Места наилучшей сохранности — у населённых пунктов Красный Яр, Сергиевск, Кичуй и др. [5, с. 61–62].

Дополняют изложенный в энциклопедии материал персоналии, которым отводятся отдельные статьи. Так, например, тайный советник Федор Васильевич Наумов, капитан-поручик Илья Александрович Бибиков, полковник Иван Оболдев, сыгравшие ключевые роли в проектировании, инспектировании и судьбе Новой Закамской оборонительной линии в 1730-х годах, предстают в энциклопедических изданиях исключительно Самарской области [6, с. 167; 5, с. 17–18, 96].

В статьях, посвященных крепостям Новой Закамской черты, например, о Сергиевске, последовательно излагается история населенного пункта с описанием этапа нахождения в составе укрепленной линии (вплоть до окончания периода существования в качестве крепости): тип укрепления (острог), крепостное вооружение, численность гарнизона, наличие церквей и т.д. [7, с. 184].

В одном из «Приложений» к основным томам энциклопедии значительная часть отводится Новой Закамской линии как памятнику фортификационного искусства 1730-х гг. в Самарском Заволжье [8, с. 4–22]. В этом историческом разделе размещены карты укреплений, рисунки,

фотографии современного состояния сохранившихся объектов черты. Подобные сведения значительно расширяют представление об укрепленной линии как части историко-культурного наследия нашего государства, формируя о ней и визуальное представление.

3. Башкирский нарратив — акцент на ландмилиции как институте контроля и имперской мобилизации.

В «Башкирской энциклопедии» (2005–2011 гг., 7 томов) Новая Закамская линия рассматривается в военно-политическом контексте. Так, автор Р.Г. Буканова описывает ее не просто как строительный объект, а как часть системы управления и безопасности. Помимо базовых сведений о ландмилицких полках, в статью включены уникальные фортификационные детали (реданы, ретраншементы, сигнальные маяки), что свидетельствует о внимании к военно-технической стороне. Особенность статьи в том, что в ней упоминается роль линии во время башкирских восстаний 1735–1740 гг., а также ее значение как места сбора башкир и мишарей для Семилетней войны. В таком изложении линия предстает как часть сложной истории взаимоотношений империи и коренного населения Урала [9, с. 17].

Башкирская энциклопедия, помимо общей статьи о линии, содержит несколько микроисторических заметок. Статья «Ландмилиция» раскрывает этот институт как «род поселенных войск для защиты границы», учрежденный в 1731 г. В ней подчеркивается, что полки Закамской ландмилиции (Алексеевский пеший, Билярский, Сергиевский, Шешминский конные) не получали жалования из казны, а наделялись землей — это принципиальный момент, отличающий их от регулярных войск. Автор прямо указывает на участие этих полков в подавлении восстаний 1735–1740 гг., а также на их последующий перевод на Оренбургскую линию (в 1744 г.). В 1769–1771 гг. полки были переформированы в армейские части или легкие полевые команды [10, с. 11].

Статья «Сергиевск» начинается с основания еще в 1703 г., в 1731–1736 гг. поселение вошло в систему Новой Закамской линии. Статья детально перечисляет сословный состав гарнизона: «3 конные роты Билярского полка (306 человек), пешая рота Алексеевского полка (156 человек)» [11, с. 481]. Также она фиксирует сложную административную историю: Сергиевск последовательно находился в Казанской, Астраханской, Оренбургской губерниях. Это подчеркивает пограничный и «переходный» статус этого населённого пункта, который постоянно менял свою ведомственную принадлежность [11, с. 480–481].

В целом, башкирский нарратив на микроуровне акцентирует военно-политическую функцию и нестабильность границы. Ландмилиция — это не просто поселенные войска, а инструмент борьбы с внутренними восстаниями и средство мобилизации местного населения для участия в войнах империи.

Заключение и выводы

Анализ показывает, что Новая Закамская черта как исторический феномен не существует в едином универсальном образе и демонстрирует, что комплексное изучение возможно только через синтез трёх нарративов:

1. Татарский — раскрывает социально-экономическую базу (труд, аграризацию).

2. Башкирский — раскрывает военно-политическую функцию (управление, контроль).

3. Самарский — раскрывает инженерно-технологическую сущность и историко-культурное наследие.

Вклад самарской энциклопедии является ключевым для понимания Новой Закамской линии как явления инженерной мысли XVIII в., поскольку она связывает локальную историю с общеимперским контекстом европейской фортификации, позволяет оценить сохранившиеся земляные памятники как уникальные артефакты, требующие охраны и изучения и пр.

Все вышеперечисленные образы не противоречат, а взаимодополняют друг друга, поскольку отражают разные грани одного сложного исторического явления: Новая Закамская черта была одновременно и грандиозной стройкой, и средством подавления сопротивления, и источником новых поселений, и звеном в цепочке имперского продвижения на Восток. Для историка-исследователя синтез всех трех региональных перспектив, особенно на микроуровне, является единственным способом реконструкции подлинной многомерности этого фортификационного и социального феномена XVIII в.

Список литературы

1. Дубман Э.Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. 196 с.

2. Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов; отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Т. 4. М–П. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2008. 766 с.

3. Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. А.М. Мазгаров; отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Т. 6. У–Я. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2014. 720 с.

4. Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов; отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Т. 3. К–Л. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2006. 655 с.

5. Энциклопедия Самарской области. Том 4: Н–Р. Самара: ООО «СамЛюксПринт», 2011. 316 с.

6. Энциклопедия Самарской области. Том 1: А–В. Самара: ООО «СамЛюксПринт», 2010. 360 с.

7. Энциклопедия Самарской области. Том 5: С. Самара: ООО «СамЛюксПринт», 2012. 352 с.

8. Энциклопедия Самарской области. Приложение. Том 1. Самара: ООО «СамЛюксПринт», 2010. 273 с. [Экологический, историко-культурный и эколого-биологический разделы].

9. Башкирская энциклопедия: в 7 т. / пред. науч.-ред. совета и гл. ред. М.А. Ильгамов. Т. 3: З–К. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2007. 671 с.

10. Башкирская энциклопедия: в 7 т. / пред. науч.-ред. совета и гл. ред. М.А. Ильгамов. Т. 4: Л–О. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2008. 607 с.
11. Башкирская энциклопедия: в 7 т. / пред. науч.-ред. совета и гл. ред. М.А. Ильгамов. Т. 5: П–Советы. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2009. 575 с.

УДК 811.161.1

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ АКАДЕМИКА Н.М. ВАЛЕЕВА ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

THE SIGNIFICANCE OF ACADEMICIAN N.M. VALEEV'S WORKS ON REGIONAL ENCYCLOPEDIC STUDIES FOR MODERN LINGUISTIC SCIENCE

Е.А. Попова
Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E.A. Popova
P.P. Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk

Аннотация. В статье рассматривается место трудов академика Н.М. Валеева для исследований в области языкознания: отечественной персоносферы, лингвистики сверхтекста, лингвистической и филологической регионалистики, лингвоперсонологии и др. Делается вывод о том, что деятельность ученого, показавшего на примере Чистополя важность изучения литературной истории малой родины, внесшего своими трудами огромный вклад в становление и развитие региональной энциклопедистики, является не только неиссякаемым источником для исследований в области активно развивающихся направлений науки о языке, но и образцом высокого служения Отечеству.

Ключевые слова: Наиль Мансурович Валеев, региональная энциклопедистика, энциклопедия «Чистополь литературный», отечественная персоносфера, Чистопольский сверхтекст, Провинциальный сверхтекст, региональные прецедентные тексты, прецедентные имена.

Abstract. The article examines the significance of Academician N.M. Valeev's works for research in the field of linguistics: the domestic personosphere, the linguistics of supertext, linguistic and philological regional studies, linguopersonology, and others. It is concluded that the work of the scholar, who demonstrated, using Chistopol as an example, the importance of studying the literary history of one's small homeland and who made a huge contribution through his works to the formation and development of regional encyclopedic studies, is not only an inexhaustible source for re-

search in the field of actively developing areas of language science but also a model of high service to the Fatherland.

Keywords: Nail Mansurovich Valeev, regional encyclopedic studies, the encyclopedia «Literary Chistopol,» the domestic personosphere, the Chistopol supertext, the Provincial supertext, regional precedent texts, precedent names.

Наиль Мансурович Валеев, доктор филологических наук, профессор, действительный член Академии наук Республики Татарстан, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Татарстан, член Союза писателей России и Союза краеведов России, заведующий Камским научным центром Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН Республики Татарстан, внесший огромный вклад в целый ряд гуманитарных наук — литературоведение, историю, краеведение, искусствоведение, культурологию и др. — принадлежит к числу выдающихся российских ученых-гуманитариев, крупных организаторов науки. «...Его научные труды и резонансные, значимые и концептуальные проекты всероссийского и мирового уровня работают на престиж Республики Татарстан и Российской Федерации» [1, с. 835]. Идеи академика Н.М. Валеева, как любого крупного ученого, оказываются весьма плодотворными не только для литературоведения — его основной научной специальности, но и для науки о языке. Цель статьи — рассмотреть значимость трудов Н.М. Валеева, прежде всего в области региональной энциклопедистики, для современной отечественной русистики как части языкознания.

В течение ряда лет Н.М. Валеев занимался научными изысканиями по своей малой родине — г. Чистополю, что вылилось в создание уникальной энциклопедии «Чистополь литературный» [2], в которой представлена информация о 260 писателях, «от Радищева и Жуковского до наших дней» [3, с. 201], жизнь и творчество которых связано с этим городом на Каме. Это такие известные писатели XVIII–XX. вв., как А.Н. Радищев, В.А. Жуковский, А.П. Чехов, В.Г. Короленко, К.Г. Паустовский, Б.Л. Пастернак, А.А. Ахматова, М.И. Цветаева, А.Т. Твардовский, В.С. Гроссман, М.В. Исаковский, А.А. Фадеев, К.И. Чуковский, К.А. Федин, А.А. Тарковский, Л.М. Леонов, М.С. Петровых, Л.И. Ошанин, П.Н. Шубин, А.А. Сурков, К.А. Тренёв, Н.Н. Асеев, М.И. Алигер и многие другие. Ученый собрал подробную информацию обо всех писателях, которые во время Великой Отечественной войны были в эвакуации в Чистополе или приезжали к своим семьям, находившимся здесь в эвакуации, и обобщил все это в своей энциклопедии, показав место чистопольского периода в биографии и творчестве каждого писателя. Особого внимания заслуживает тот факт, что Н.М. Валеев всесторонне исследовал роль чистопольского периода в жизни и творчестве Б.Л. Пастернака, в том числе рассмотрел относящиеся к этому периоду истоки создания романа «Доктор Живаго», работа над которым была начата в Чистополе в марте 1942 г., что нашло отражение в фундаментальной монографии ученого «Борис Пастернак в Чистополе. 1941–1943. К истокам ро-

мана «Доктор Живаго»« [4]. Этот труд стал «новым словом в российском и мировом пастернаковедении» [1, с. 839].

Эти и другие труды академика Н.М. Валеева плодотворны для ряда направлений современных лингвистических исследований, связанных с изучением Чистопольского и Провинциального текста русской литературы, отечественной персоносферы, в состав которой входят все указанные писатели, имена которых являются национально-прецедентными для нашей культуры. Энциклопедия показывает значимость Чистополя в духовной культуре нашей страны, о чем, например, пишет Л.П. Плеханова, рассматривая с опорой на материалы этого издания феномен литературного Чистополя [3]. Этим исследователем выделены приоритетные смыслы Чистопольского сверхтекста военных лет: «это неразрывно связанные друг с другом жизнеутверждающие темы веры, любви, красоты и трагедия войны. В произведениях военного времени тесно переплетаются восхищение городом, красотой его природы, созданной в нем творческой атмосферой, мужеством, стойкостью и душевной чистотой его жителей и боль от трагических событий и сломанной войной судеб» [3, с. 204]. В состав данного сверхтекста входят такие произведения, как «Зима в Чистополе» М.В. Исаковского, «В.Д. Авдееву», «Грядущее на все изменит взгляд...» Б.Л. Пастернака, «Чистополь», «Апрель 1942 года», М.С. Петровых, «На сильной и ветреной Каме...» Л.И. Ошанина, «Чистопольская тетрадь», «Беженец» А.А. Тарковского, «У репродуктора» С.П. Щипачева и др. В ономастическом пространстве этих стихотворений, как правило, выделяются чистопольскипе онимы: ойконим *Чистополь*, гидроним *Кама*, антропонимы, именующие связанных с Чистополем людей: *Авдеев, Федин, Леонов, Тренев, Асеев, Петровых* (все приведенные примеры встречаются в стихотворении Б.Л. Пастернака «В.Д. Авдееву») и др.; топонимические перифразы *городок на Каме* (Б.Л. Пастернак), *далекий речной городок* (Л.И. Ошанин), *город сердца моего* (М.С. Петровых) и др. Онимы, связанные с Чистополем, часто занимают сильные позиции текста: заглавие и первое предложение.

В Чистополе советские писатели создавали произведения, которые становились известными всей стране, на фронте и в тылу. Так, М.В. Исаковский написал в городе на Каме более 30-ти стихотворений, некоторые из которых были положены на музыку и обрели всенародную известность: «Огонек», «В прифронтовом лесу», «Ой, туманы, мои, растуманы...», «Припомним, друзья и подруги...», «Прощальная» и др. В начале сентября 1942 г. поэт написал «одно из лучших стихотворений — «В прифронтовом лесу», посвященное жене Лиде. О том, как родилась песня, Исаковский вспоминал: «Стихи написаны на Каме, в городе Чистополе, когда шел второй год войны. Работая, представил себе русский лес, чуть-чуть окрашенный осенью, тишину, непривычную для солдат, только что вышедших из боя, тишину, которую не может нарушить даже гармонь... Послал стихи старому товарищу, композитору Матвею Блантеру, спустя несколько месяцев услышал по радио, как песню исполняет Ефрем Флакс»« [2, с. 215]. «В сохранившейся записной книжке под заголовком «О городе Чистополе» М. Исаковский писал: «Я благодарен городу Чистополю за то, что в суровые годы войны он приютил меня, дал мне кров и хлеб, предоставил возможность работать. Должен сказать, что для

меня «чистопольский период» в творческом отношении не пропал даром. Я работал весьма интенсивно и написал большое количество произведений и среди них такие, которые получили потом весьма широкое распространение как на фронте, так и в тылу»« [2, с. 308].

Стихотворение Л.И. Ошанина «На сильной и ветреной Каме...», написанное для литературного вечера в октябре 1941 г., «возможно, <...> было первое произведение, посвященное Чистополю» [2, с. 308]. Одним из самых ярких в Чистопольском тексте является стихотворение М.С. Петровых «Чистополь» (1943). Строка из этого стихотворения «Город сердца моего» свидетельствует о любви поэтессы к этому городу [2, с. 341].

Изучение энциклопедии «Чистополь литературный» позволяет сделать вывод о том, что ряд представленных в ней персоналий имеет непосредственное отношение и к Липецкому краю. Это бывавшие здесь В.А. Жуковский, Г.И. Успенский, Б.Л. Пастернак, К.Г. Паустовский, М.И. Цветаева, а также наш земляк П.Н. Шубин. Произведения этих авторов входят в состав Провинциального (Липецкого) текста русской литературы [5; 6]. Интересно, например, то, что В.А. Жуковский посетил Чистополь и Липецк, а также другие города нашего края (Елец, Задонск, Усмань) примерно в одно и то же время и при одних и тех же обстоятельствах — во время путешествия по России в 1837 г. с наследником российского престола, великим князем Александром Николаевичем (будущим императором Александром II). В дневниках писателя в описаниях Чистополя и Липецка много общего, в частности, преобладает положительно оценочная лексика (*красивый, прекрасный, прекрасно, хороший, приятный*). Ср.: *«Переезд из Бугульмы в Чистополь. **Приятные** окрестности. <...> Подле моста герб Казанской губернии — змей. **Прекрасное** место. <...> Чистополь довольно **хороший** город»* [7, с. 60]; *«Липецк весьма **красивый** город на высоте. **Прекрасно** обстроенная Дворянская улица для приезжающих лечиться. Осмотр ванн: **красивое** здание. <...> Дворянский сад с **прекрасным** видом на озеро»* [7, с. 64–65].

Наш земляк П.Н. Шубин, живший непродолжительное время в Чистополе в эвакуации осенью — зимой 1941 г., 23 декабря 1941 г. получил вызов в Москву от Политуправления Красной Армии, местом его призыва был Чистопольский райвоенкомат [2, с. 518]. Стихотворение Шубина «Санная дорога до Чернавска...» (1941) относится к числу региональных прецедентных текстов, о чем свидетельствует употребление региональных ойконимов: *Чернавск* (так до 1779 г. называлось село Чернава, имевшее раньше статус города, это место рождения поэта), *Елец;* южнорусских диалектизмов: *загад, опояска, полхаты, полкорца, взвар, прогалок.* Это стихотворение, органично соединяющее воспоминания о малой и большой родине и любовь к ней, написано в конце чистопольского — начале фронтового периода творчества поэта. А в стихотворении «В эту полночь» (1942), созданном на фронте, обращаясь к любимой женщине, Шубин два раза (в начале и в конце) упоминает Каму, имея в виду, по всей вероятности, Чистополь, где находились его жена и маленький сын: *«В эту полночь, когда пред нами / Поле в злобном кипит огне, / Ты о ком там грустишь на **Каме**? / Обо мне иль не обо*

мне? <...> Спи, далекая, там, на ***Каме****, / Зря тебя я тревожил. Спи!*» [8, с. 448–449].

В целом материалы энциклопедии «Чистополь литературный» открывают перед лингвистами широкие перспективы для исследований в области лингвистики сверхтекста, отечественной персоносферы, лингвистической и филологической регионалистики, линвоперсонологии.

Вышедшая в свет в 2025 г. книга Н.М. Валеева «Эпистолярный диалог с учителем Е.П. Барышниковым» [9], содержащая письма профессора Е.П. Барышникова к ученику и коллеге Н.М. Валееву и подробные комментарии Н.М. Валеева к каждому письму учителя, представляя собой образец благодарного ученичества, является прекрасным материалом для изучения эпистолярной коммуникации ученых, персоносферы отечественной филологии, ученого как элитарной языковой личности. Подробнее см. [10].

Деятельность Н.М. Валеева, продемонстрировавшего на примере Чистополя важность изучения литературной истории малой родины, внесшего своими трудами огромный вклад в развитие региональной энциклопедистики и многих других областей гуманитарного знания, является не только неиссякаемым источником для исследований в области активно развивающихся направлений науки о языке, но и образцом высокого служения Отечеству.

Список литературы

1. Ахметова М.А. Высокое служение Отечеству: к 75-летию Н.М. Валеева // Историческая этнология. 2024. Т. 9. №5. С. 835–843. https://doi.org/10.22378/he.2024–9–5.835- 843 EDN: YUMHEK

2. Чистополь литературный. Энциклопедия / Авт.-сост. Н.М. Валеев, Р.Ш. Сарчин. Казань: Изд-во «Заман», 2017. 560 с.

3. Плеханова Л.П. Чистополь литературный в духовной культуре нашей страны // Третьи Пастернаковские чтения: Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 135-летию со дня рождения Б.Л. Пастернака (г. Казань, 22–23 октября 2025 г.). Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2025. С. 199–207.

4. Валеев Н.М. Борис Пастернак в Чистополе. 1941–1943. К истокам романа «Доктор Живаго». Казань: Изд-во «Заман», 2024. 416 с.

5. Провинциальный (Липецкий) текст русской литературы: корпус прецедентных текстов региональной направленности: учебное пособие / Отв. ред. Е.А. Попова. Липецк: Липецк-Плюс, 2018. 532 с.

6. Провинциальный (Липецкий) текст русской литературы: корпус прецедентных текстов региональной направленности. Второй выпуск. Учебное пособие / Отв. ред. Е.А. Попова. Липецк: Липецк-Плюс, 2020. 662 с.

7. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 14. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834–1847. М.: Языки славянской культуры, 2004. 768 с.

8. Шубин П.Н. Собрание сочинений. В 2 т. Т. 1. Поэтические сборники. СПб.: Лира, 2025. 656 с.

9. Валеев Н.М. Эпистолярный диалог с учителем Е.П. Барышниковым. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2025. 268 с.
10. Попова Е.А., Плеханова Л.П. Эпистолярная коммуникация филологов как творческий диалог // Неофилология. 2025. Т. 11. №4. С. 865–878. https://doi.org/10.20310/2587–6953–2025–11–4–865–878

УДК 94(470.41)

ОПЫТ РАБОТЫ НАД КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИЕЙ «НАРОДЫ ТАТАРСТАНА»: ПОДХОДЫ К РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

THE EXPERIENCE OF WORKING ON THE COLLECTIVE MONOGRAPH «PEOPLES OF TATARSTAN»: APPROACHES TO THE RECONSTRUCTION OF THE HISTORY OF NATIONAL ORGANIZATIONS OF THE KAZAN GOVERNORATE

Б.И. Сибгатов, Ф.С. Гиниятуллина
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
B.I. Sibgatov, F.S. Giniyatullina
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье обобщается опыт подготовки раздела монографии «Народы Татарстана», посвященного истории национальных организаций народов Казанской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Рассматриваются методологические подходы к отбору, систематизации и энциклопедической репрезентации материала, анализируются трудности, возникшие при работе с неравномерной источниковой базой и при интерпретации межнациональных взаимодействий. Приводятся примеры реализации заявленных принципов в тексте раздела. Обозначаются нерешенные проблемы и перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: народы Татарстана, национальные организации, Казанская губерния, энциклопедический справочник, методология энциклопедистики, историография, межэтнические отношения.

Abstract. The article summarizes the experience of preparing a section of the monograph «Peoples of Tatarstan» dedicated to the history of national organizations of the peoples of the Kazan Governorate in the second half of the 19th — early 20th centuries. It examines methodological approaches to the selection, systematization, and encyclopedic representation of material, analyzes difficulties encountered in working with an uneven source base and in interpreting interethnic interactions. Examples of the implementation of the stated principles in the text of the section are given. Unresolved problems and prospects for further research are outlined.

Keywords: peoples of Tatarstan, national organizations, Kazan Governorate, encyclopedic reference book, methodology of encyclopedic studies, historiography, interethnic relations.

Подготовка энциклопедических изданий, посвященных истории и культуре народов, остается одним из актуальных направлений региональной гуманитарной науки. Опыт отечественной энциклопедической практики последних десятилетий показывает, что региональные справочники часто становятся точкой консолидации разрозненных краеведческих и академических знаний, особенно при отсутствии обобщающих монографических исследований по теме [1, с. 307–315; 2, с. 358–362]. Республика Татарстан, исторически представляющая собой полиэтничный и поликонфессиональный регион, где на протяжении столетий в тесном взаимодействии проживают татары, русские, чуваши, марийцы, удмурты, мордва и представители других народов, является показательным примером. Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, опираясь на опыт создания шеститомной «Татарской энциклопедии», специализированных иллюстрированных справочников и монографий, приступил к подготовке коллективной монографии «Народы Татарстана» [2, с. 307–315].

Настоящая статья посвящена обобщению опыта работы над одним из разделов этого издания — «Национальные организации народов Казанской губернии во второй половине XIX — начале XX века». Выбор сюжета обусловлен его значением для понимания процессов этнической мобилизации, формирования гражданского общества и трансформации межнациональных отношений в переломный период российской истории. Задача статьи — зафиксировать методологические решения, возникшие трудности и спорные моменты, которые могут быть полезны коллегам, работающим над аналогичными проектами.

Работа над разделом базировалась на сочетании двух подходов. Проблемно-хронологический подход позволил выстроить материал в строгой последовательности, проследив смену организационных форм во времени. Компаративный подход использовался для сопоставления опыта разных народов, что дало возможность выявить как общие закономерности, так и региональную специфику. В основу структуры была положена периодизация, согласно которой первый этап (1860–1890-е гг.) характеризуется преобладанием религиозных, просветительских и благотворительных форм самоорганизации; второй (1900–1907 гг.) — политизацией движений и появлением первых партий; третий (1907–1916 гг.) — спадом активности и идейными размежеваниями; четвертый (1917–1918 гг.) — пиком институционализации и последующей трансформацией в условиях революции и Гражданской войны.

Структурно раздел организован по национальному принципу: в него вошли пять подразделов, посвященных соответственно татарскому, русскому, чувашскому, марийскому движениям, а также совместный подраздел об удмуртских и мордовских организациях в рамках Общества мелких народностей Поволжья. Общий объем подготовленного текста составил около 3,5 авторских листов (примерно 140 тыс. знаков).

В раздел включены справочные статьи о более 30 организациях, движениях и союзах.

Одной из главных трудностей стала выраженная неравномерность историографической базы. Татарское национальное движение изучено относительно полно. Соответствующий подраздел опирался на работы Д.М. Исхакова, И.К. Загидуллина, Р.Р. Фахрутдинова и др. [3; 4; 5]. Это позволило детально представить эволюцию от джадидизма и ваисовского движения к партии «Иттифак аль-Муслимин», шакирдским кружкам, профсоюзам приказчиков и мусульманским военным комитетам.

Иначе обстояло дело с организациями чувашей, марийцев, удмуртов и мордвы. Здесь систематических исследований значительно меньше. В этих случаях приходилось опираться на материалы региональных энциклопедий («Чувашская энциклопедия»), краеведческие публикации, протоколы съездов, материалы периодической печати 1917–1918 гг., а также на ресурсы сети Интернет [6; 7;8]. При работе с интернет-источниками применялась обязательная перекрестная проверка: сведения, найденные в одном источнике, по возможности подтверждались документами другого происхождения.

Казанская губерния была пространством не только сотрудничества, но и конкуренции, а в отдельных случаях — открытой конфронтации между национальными элитами. В тексте раздела важно было, с одной стороны, показать наличие коалиционных структур (наиболее яркий пример — Общество мелких народностей Поволжья, объединившее чувашскую, марийскую, удмуртскую и мордовскую секции), а с другой — не затушевать напряженность, например, между русскими правомонархическими организациями и мусульманским движением.

Энциклопедический жанр диктовал необходимость нейтрального тона. Поэтому при описании таких явлений, как черносотенное движение или ваисовский религиозный протест, использовалась следующая схема: сначала излагались декларируемые цели организации (по уставным документам), затем — ее реальная деятельность. Это позволило избежать как апологетики, так и односторонней критики. В тех случаях, когда в источниках встречались взаимоисключающие оценки (например, численности Царско-Народного Русского Общества, которая колебалась от 1,5 до 15 тыс. человек), в тексте приводились обе цифры с указанием источника.

В отличие от справочников по архитектуре или этнографии, где иллюстративный ряд обычно богат, тема национальных организаций создает дефицит качественных изображений. Основными визуальными источниками стали фотографии съездов, портреты лидеров, снимки печатных органов (газет «Ужара», «Хыпар», «Аваз»), а также сканы уставных документов и листовок. Всего в раздел было отобрано 38 иллюстраций, из них 12 — сканы архивных документов.

Принципиальным решением стало использование не только фотографий, но и документальных изображений. Это позволило компенсировать нехватку «живых» кадров и одновременно усилить научную достоверность: читатель видит не только интерпретацию историка, но и первичный источник. Подписи к иллюстрациям составлялись по едино-

му шаблону: указывалось, что изображено, к какому времени относится, где хранится оригинал (если известно), и какую роль этот документ играл в деятельности организации.

Для иллюстрации подходов приведем два примера из текста раздела. В статье о Казанском чувашском военном (гарнизонном) комитете, учрежденном 26 апреля 1917 г., эволюция организации показана через ее функции. В тексте последовательно перечислены: информационно-разъяснительная работа среди солдат (перевод распоряжений, освещение политической ситуации); юридическая защита военнослужащих; агитационные поездки в уезды с чувашским населением; финансовое обеспечение газеты «Хыпар». Это позволяет читателю увидеть, как комитет постепенно выходил за рамки узковоенной организации и превращался в политический центр чувашского движения. В подразделе о марийском движении особо выделен момент переименования: 21 февраля 1918 г. Национальный областной съезд мари принял решение об отмене названия «черемисы» и замене его самоназванием «марий». В тексте подчеркнуто, что это решение было не просто терминологическим, но символическим актом национального самоопределения. Данный пример показывает, как через конкретное событие можно раскрыть более широкий процесс конструирования идентичности.

Несмотря на то, что раздел в целом завершен, ряд вопросов остался открытым. Во-первых, не удалось полностью преодолеть источниковые лакуны по отдельным национальным организациям. Во-вторых, осталась дискуссионной интерпретация некоторых аспектов русского правомонархического движения. В частности, вопрос о том, в какой мере черносотенные организации можно считать «национальным движением», а в какой — формой политической мобилизации со стороны власти, не получил однозначного решения. В тексте этот вопрос обозначен, но не разрешен окончательно. В-третьих, при работе с данными о численности организаций не всегда удавалось установить точные цифры. В таких случаях использовалась формулировка «по разным оценкам», что является компромиссом между точностью и полнотой.

Таким образом, подготовка раздела «Национальные организации народов Казанской губернии во второй половине XIX — начале XX века» для монографии «Народы Татарстана» потребовала как проработки историографии, так и привлечения широкого круга источников. Сочетание проблемно-хронологического и компаративного методов позволило описать конкретные организации и выявить общие закономерности политической мобилизации народов в регионе. Основные трудности — неравномерность источниковой базы, необходимость корректной интерпретации межнациональных взаимодействий и дефицит визуального материала — удалось частично преодолеть за счет следования принципам энциклопедичности: научной достоверности, объективности и информационной полноты.

Опыт работы показал, что тема национальных движений народов Казанской губернии требует дальнейших монографических исследований, прежде всего по истории марийских, удмуртских и мордовских ор-

ганизаций. Подготовленный раздел может служить отправной точкой для их решения.

Список литературы

1. Шайдуллин Р.В. Институт Татарской энциклопедии и регионоведения: история и перспективы создания энциклопедий «Казань» и «Народы Татарстана» // Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов (к 30-летию ИТЭР АН РТ и 35-летию татарстанской энциклопедистики): сб. материалов Междунар. науч. форума (г. Казань, 4–6 декабря 2024 г.). Казань: Изд-во АН РТ, 2024. С. 307–315.
2. Раздорский А.И. Проект Российской национальной библиотеки «Региональные энциклопедии России»: итоги и перспективы // Сигурд Оттович Шмидт: педагог, учёный, просветитель: к 100-летию со дня рождения: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (Москва, 15–16 апреля 2022 г.). М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. С. 358–362.
3. Фахрутдинов Р.Р. Политическое самосознание татар на рубеже веков (вторая половина XIX — начало XX вв.). Казань: Магариф, 2006. 212 с.
4. Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению / отв. ред. Р.М. Мухаметшин. Казань: Иман, 1997. 80 с.
5. Загидуллин И.К. Татарское национальное движение в 1860–1905 гг. Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. 423 с.
6. Чувашские военные комитеты и землячества // Чувашская энциклопедия. URL: https://chuvenc.ru/show_Publication/4988 (дата обращения: 12.05.2026).
7. Общество мелких народностей Поволжья // Tatarica: Татарская энциклопедия.
URL: https://tatarica.org/ru/razdely/istoriya/novejshee-vremya/obshchestvo-melkih-narodnostej-povolzhya (дата обращения: 10.04.2026).
8. Первый Всероссийский съезд Мари: протоколы и материалы. Йошкар-Ола: Центр-музей им. В. Колумба, 2006. 64 с.

УДК 73/76(470.41)»19»(031)

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО ТАТАРСТАНА XX ВЕКА В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ

THE FINE ARTS OF TATARSTAN IN THE 20TH CENTURY IN THE MIRROR OF MODERN ENCYCLOPEDIA ILLUSTRATED

А.Ю. Суслов
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

A.Y. Suslov
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье анализируется опыт репрезентации изобразительного искусства Татарстана XX века в современных универсальных и специализированных энциклопедических изданиях. Рассматриваются принципы отбора персоналий, эволюция искусствоведческих оценок, а также проблемы терминологической верификации.

Ключевые слова: Республика Татарстан, история, изобразительное искусство, энциклопедии, историография, научно-справочное издание.

Abstract. The article analyzes the experience of representing the visual arts of Tatarstan in the 20th century in modern universal and specialized encyclopedic publications. The principles of selecting individuals, the evolution of art-historical assessments, as well as the problems of terminological verification are examined.

Keywords: Republic of Tatarstan, history, visual arts, encyclopedias, historiography, scientific reference publication.

Энциклопедические издания традиционно служат маркером академического признания и систематизации научного знания. Изобразительное искусство Татарстана XX. в. представляет собой уникальный феномен межкультурного диалога, где переплелись традиции исламского декоративно-прикладного искусства, казанского авангарда 1920-х гг., советского соцреализма и национального романтизма «оттепели» и «застоя». Включение этого пласта в современный энциклопедический контекст требует не только фиксации биографических данных, но и переосмысления художественных процессов с позиций современного искусствознания. Энциклопедические труды (такие как многотомная «Татарская энциклопедия» или специализированные биобиблиографические словари) выполняют важнейшую функцию структурирования историко-искусствоведческого процесса.

Современные энциклопедические исследования в области изобразительного искусства Татарстана опираются на серьезный фундамент предшественников. Начиная с 50-х годов XX. в., регулярно появлялись академические труды, где обобщались сведения о художниках Татарии. Можно выделить работы Ф.А. Сулеймановой [1], А.Б. Файнберга [2], С.М. Червонной [3] и других. В них содержатся ценные сведения энциклопедического характера — даты жизни художников, этапы получения профессионального образования, участие в ключевых выставках (республиканских, зональных «Большая Волга», всесоюзных), а также перечень основных произведений и наград. В то же время, в данных исследованиях присутствует и искусствоведческий анализ, характеристика творческого метода каждого мастера, описание идейно-образного строя ключевых произведений. Безусловно, советские авторы были вынуждены работать в рамках своей эпохи — творчество художников оценивалось через призму «партийности», «народности» и вклада в

социалистическое строительство. Произведения на религиозную тематику, абстрактные или чисто формалистические поиски авторов зачастую замалчивались или подвергались критике. Пласт неофициального искусства, казанского авангарда, самодеятельных художников или мастеров, не являвшихся членами официальных творческих Союзов по каким-либо причинам, оставался вне поля зрения советских авторов. Однако добротный фактический материал, солидный библиографический аппарат (упоминания в прессе, каталоги выставок, критические статьи) делает труды советского периода важным и незаменимым источником по истории искусства Татарстана XX. в. Это касается и работ по истории скульптуры, особенно с 1960-х гг., когда исследователи начали уходить от чисто идеологического описания к глубокому искусствоведческому анализу.

Стоит подчеркнуть значительный вклад в историю искусствоведения в Татарстане видного советского, российского и польского искусствоведа, доктора искусствоведения, заслуженного деятеля искусств Татарской АССР Светланы Михайловны Червонной (1936–2020). Ключевым этапом научного пути С. М. Червонной стала длительная работа по выстраиванию целостного академического повествования об истории искусства региона. Её многолетние исследования завершились в 1989 г. защитой докторской диссертации в Академии художеств СССР — работа называлась «Искусство Татарии. История изобразительного искусства и архитектуры с древнейших времён до 1917 года». Особого внимания заслуживает книга С.М. Червонной «Искусство советской Татарии (1978 г.). Это была первая в исследовательской практике всесторонняя попытка выстроить системную картину развития изобразительного искусства ТАССР — охватив не только живопись, но и скульптуру, и графику. Была предпринята масштабная работа по упорядочиванию художественного процесса: произведения и творческие явления распределялись по жанровым направлениям, а сама эволюция искусства прослеживалась поэтапно — с выделением ключевых периодов, характерных стилистических тенденций и значимых художественных сдвигов. Такой подход позволил не просто перечислить отдельные произведения и имена, а выявить внутреннюю логику развития республиканского искусства, обозначить преемственность и переломные моменты в разных видах художественного творчества.

Основной массив современной информации об искусстве региона сосредоточен в трех типах изданий. Во-первых, это «Татарская энциклопедия» [4] (издавалась Институтом Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан). Главным научным достижением энциклопедии в области искусства стало возвращение в легитимное научное поле имен репрессированных, забытых или вынужденных эмигрировать мастеров. Энциклопедия дает панорамное представление обо всех видах пространственных искусств региона — живопись и графика, скульптура и монументальное искусство, декоративно-прикладное искусство. Была сделана удачная попытка задать современные стандарты академического искусствоведения, свободного от конъюнктурных и идеологических искажений прошлых лет.

В энциклопедии содержатся статьи о художественных выставках и фондах, творческих союзах и мастерских, предприятиях народно-художественного промысла. Представлены базовые концептуальные тексты, эксплицирующие историю и терминологический аппарат региональной культуры. Сюда относятся статьи: «Изобразительные искусства», «Живопись», «Графика», «Скульптура», «Искусствознание». Особенностью этих материалов является синкретический подход, сочетающий в себе искусствоведческий анализ (стиль, колорит, пластика) с социокультурным контекстом эпохи. Однако в энциклопедии слабо отражены или вовсе опущены феномены актуального искусства (contemporary art), перформанса, инсталляций, стрит-арта и цифровой графики Татарстана начала XXI в. Приоритет традиционно отдается классическим медиа — живописи и станковой графике.

Современная электронная версия «Татарской энциклопедии» — Онлайн-энциклопедия TATARICA. Именно в ней в начале XXI в. был собран самый авторитетный и выверенный на академическом уровне алфавитный компендиум статей обо всех народных и заслуженных деятелях искусств республики. Онлайн-энциклопедия TATARICA — это главный современный верифицированный цифровой справочник, статьи которого постоянно дополняются Институтом татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ актуальными датами, списками новых выставок современных художников. Блок материалов, посвященных изобразительному и декоративно-прикладному искусству Татарстана, представляет собой не просто оцифрованный массив печатного шеститомника, а самостоятельное цифровое научно-информационное пространство. Проект содержит как фундаментальные тексты («Изобразительные искусства», «Живопись», «Декоративное искусство», «Искусствознание»), эксплицирующие понятийный аппарат и общие исторические закономерности развития культуры в республике, так и блок персоналий, статьи о творческих союзах, художественных училищах (например, Казанская художественная школа) и музеях, обеспечивающих инфраструктуру арт-процесса. В статьях представлены тексты, которые дополнены и согласованы с качественными изображениями: репродукциями работ, архивными фото и цифровыми версиями экспонатов из коллекций Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан (ГМИИ РТ) и Национального музея РТ.

Во-вторых, это национальные академические проекты, прежде всего «Большая российская энциклопедия» (БРЭ), фиксирующая вклад татарстанских мастеров в общероссийский контекст [5]. В корпус энциклопедии включались мастера, чье творчество отвечает следующим критериям: общероссийское и международное признание (наличие высших государственных наград и званий — Народный художник СССР или Российской Федерации, академики Российской академии художеств), институциональное влияние — художники, стоявшие у истоков крупных художественных объединений или образовательных центров, повлиявших на развитие искусства всей страны, внесшие уникальный вклад в пластический язык эпохи, создатели оригинальных авторских стилей, расширивших границы советского и постсоветского искусства.

Из электронных общероссийских ресурсов необходимо выделить проект «Единый реестр профессиональных художников Российской Федерации и республик бывшего СССР» [6]. Это масштабный цифровой справочно-информационный проект Профессионального союза художников России. Он рассчитан, прежде всего, на искусствоведов, галеристов и арт-банкиров. По состоянию на середину 2026 г. включает 58 745 авторов. База данных обновляется ежемесячно и делит мастеров по типам пространств: 2D (живописцы, графики, плакатисты, иллюстраторы) и 3D/4D (скульпторы, авторы перформансов и инсталляций). Данный проект позволяет дистанцироваться от локальных административных званий — рейтинг оценивает реальный творческий масштаб и востребованность автора на макроуровне. Категория в реестре напрямую коррелирует с рекомендуемым ценовым диапазоном на произведения искусства. Присутствие художников Татарстана в «Едином реестре профессиональных художников» — это важный маркер интеграции региональной школы в общенациональное и глобальное культурное пространство. Реестр не просто каталогизирует имена, но служит объективным зеркалом, отражающим эволюцию татарского пластического мышления от локального традиционализма к вершинам мирового академизма и модернизма.

В-третьих, это специализированные справочники. Они представлены, прежде всего, отраслевыми словарями, посвященными художникам Казанской губернии, ТАССР и Республики Татарстан, а также выставочными каталогами Государственного музея изобразительных искусств РТ (ГМИИ РТ) [7; 8; 9]. Можно отметить справочник «Художники Татарстана» [10] — центральное специализированное справочное издание XXI в. Оно было выпущено к 75-летию Союза художников Республики Татарстан. Содержит максимально полный верифицированный реестр биографий, выставочной деятельности и творческих союзов мастеров живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства Татарстана XX–XXI вв. В основу справочника положен ценз принадлежности к официальным творческим союзам (прежде всего, Союзу художников Республики Татарстан — региональному отделению ВТОО «Союз художников России», а также Творческому союзу художников России в РТ). Справочник зафиксировал важнейший срез — интеграцию в художественную среду авторов, сформировавшихся уже в постсоветский период (2000–2010-е гг.), наряду с классиками татарской национальной школы (поколением 1960–1980-х гг.). Книга преодолевает «казаноцентричность». В нее включены мастера крупных художественных кластеров республики — Набережных Челнов, Нижнекамска, Альметьевска, Елабуги и Зеленодольска, что дает объективную картину децентрализации искусства в регионе.

Современная энциклопедистика уходит от жестких идеологических лекал советского периода. Анализ статей показывает смену векторов в нескольких направлениях. Если в советских справочниках творчество таких мастеров, как Б. Урманче или Х. Якупов, рассматривалось преимущественно сквозь призму «социалистического по содержанию, национального по форме» искусства, то современные издания акценти-

руют внимание на формально-стилистических поисках, колоризме и философско-философском подтексте их работ.

Стоит подчеркнуть внимание к фигуре Х.А. Якупова (1919–2010), графика, педагога, народного художника СССР, лауреата Государственной премии РСФСР им. И.Е.Репина и Государственной премии Республики Татарстан им. Г. Тукая. Ключевыми вехами в исследовании и популяризации наследия Х.А. Якупова стали его приуроченные к круглым датам мемориальные проекты. Так, в декабре 2009 г. к 90-летию мастера в галерее «Хазинэ» была организована масштабная экспозиция «Художник, семья, ученики», где впервые экспонировались редкие живописные и графические листы из семейного собрания, а сам юбиляр удостоился поздравления от Президента России Д.А. Медведева. Столетний юбилей живописца в ноябре 2019 г. ознаменовался проведением VI Казанских искусствоведческих чтений и выпуском тематического сборника научных трудов, сфокусированных на вкладе Якупова в реалистическую школу и национально-образную систему. Параллельно музейное сообщество представило крупную ретроспективу «Харис Якупов. Человек — эпоха», объединившую более ста полотен из фондов ГМИИ РТ и частных коллекций.

В энциклопедии XXI в. прочно вошли имена лидеров казанского художественного авангарда 1920-х гг. (объединения «ТАФИА», «Всадник»). Они рассматриваются как содружество, совершившее прорыв в области оригинальной и печатной графики на периферии. Статьи о К. Чеботарёве, А. Родченко (казанский период), И. Плещинском получили глубокое искусствоведческое наполнение, очищенное от обвинений в «формализме». Характерно, что в «Энциклопедии русского авангарда» под редакцией А.Д. Сарабьянова проект «Всадник» не сводится к локальному казанскому явлению, а воспринимается как особый случай переноса художественных идей мюнхенского объединения «Der Blaue Reiter» («Синий всадник») в поволжский культурный контекст — при этом важную роль сыграла академическая школа рисунка, традиции которой были заложены Н.И. Фешиным [11]. Благодаря энциклопедическому формату удалось вновь включить в научный дискурс фигуры М.И. Меркушева и С.С. Федотова — казанских абстракционистов раннего периода. Их художественные поиски дошли до наших дней лишь благодаря публикациям в малотиражных изданиях творческой группы. На данный момент «Энциклопедия русского авангарда» — наиболее исчерпывающее издание по истории русского авангарда. В ней собрано свыше 1 200 статей и около 4 000 иллюстраций. Над книгой работали 238 признанных экспертов, а визуальные материалы предоставили 88 музеев — как российских, так и зарубежных. Особую ценность изданию придают впервые опубликованные сведения: биографии десятков прежде не известных художников-авангардистов, редкие фото и уникальные документы из архивов.

Современные энциклопедические статьи уделяют значительное внимание дефиниции «татарского графического и живописного языка». Прослеживается генезис от шамаилей и кожаной мозаики к станковой

живописи XX. в. (творчество И. Зарипова, А. Лутфуллина, Ш. Шайдуллина). Феномен татарского шамаиля (изречений из Корана на стекле), долгое время классифицировавшийся советской наукой как сугубо религиозный объект, в современных справочниках признан полноценным сакрально-графическим жанром, ставшим предтечей национального модернизма. Структурирование биографических статей в современных изданиях подчинено строгой хронологической и тематической сегментации. Энциклопедии фиксируют преемственность традиций от Н. Фешина и Х. Казакова к мастерам советской эпохи.

В скульптуре отражено становление монументального искусства (работы С. Ахуна, Б. Урманче, В. Маликова) [12]. Особое внимание стоит обратить на работу Т.Н. Кривошеевой. Это первое фундаментальное справочно-монографическое исследование, посвященное комплексному анализу татарской пластики. В основу издания легли материалы кандидатской диссертации автора, защищенной в 2010 г. в Москве. До выхода этой работы отечественное искусствознание не имело обобщающих трудов по татарской скульптуре. В силу исторических и религиозных причин (в частности, исламского запрета на изображение живых существ) академическая скульптура в регионе развивалась специфически. Т.Н. Кривошеева впервые масштабно ставит и решает проблему исторических истоков пластического мышления татарского народа, доказывая преемственность древних традиций. В научный оборот введен последовательный анализ трансформации образно-пластического языка — от древнейших археологических пластов до новейших модернистских течений начала XXI в. Исследование Т.Н. Кривошеевой выполняет важную справочную функцию, что делает ее незаменимым инструментом для исследователей — в издание интегрирован богатый справочный и биографический аппарат, фиксирующий имена, даты жизни, ключевые выставки и произведения ведущих скульпторов республики. Текст снабжен уникальным фотоматериалом (включая архивные кадры и снимки из личной коллекции автора), фиксирующим в том числе утраченные или малодоступные памятники искусства. Дополнением к этой работе стал альбом «Скульптура Татарстана» [13], подготовленный Т.Н. Кривошеевой в соавторстве с Д.Д. Хисамовой. Важным концептуальным дополнением служит заключительная глава, подготовленная Д.Д. Хисамовой. В ней впервые в отечественной науке систематизируется новейшая практика формирования городской среды республики, анализируются современные арт-объекты и оценивается вклад нового поколения скульпторов.

В 2023 г. вышла в свет монография заместителя директора по научной и издательской деятельности Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан, кандидата искусствоведения Д.Д. Хисамовой «В поисках героя эпохи. О монументальной скульптуре Татарстана», изданной издательством «Заман» [14]. Книга издана при поддержке Министерства культуры Республики Татарстан. Монография посвящена комплексному анализу эволюции отечественной монумен-

тальной скульптуры и декоративной пластики в их синтезе с архитектурой, начиная с рубежа XIX–XX веков. Фундаментом исследования послужил внушительный пласт архивных документов, собиравшихся автором на протяжении полутора десятилетий в столичных и региональных хранилищах. Это позволило воссоздать объективную картину художественного процесса в Татарстане и проследить личные траектории творцов. Финальный раздел книги, подготовленный Д.Д. Хисамовой, вводит в научный оборот осмысление новейшего этапа монументального искусства республики и специфики творчества молодых авторов.

Несмотря на высокий академический уровень изданий, сохраняется ряд нерешенных задач. В первую очередь, это диспропорция персоналий, так как живопись традиционно доминирует над декоративно-прикладным искусством, сценографией и дизайном. В электронных базах данных до сих пор встречаются разночтения в датировке и локализации ранних работ мастеров 1920-х гг. Наконец, языковой барьер: существует терминологический разрыв между русскоязычной и татарской версиями энциклопедических статей при переводе специфических искусствоведческих понятий.

Изобразительное искусство Татарстана XX. в. в современных энциклопедических изданиях получило статус легитимизированного, глубоко изученного и культурно верифицированного феномена. Энциклопедистика XXI в. успешно преодолевает односторонность советского нарратива, интегрируя наследие татарских мастеров как в общероссийский, так и в мировой художественный контекст. Дальнейшее развитие этого направления связано с цифровизацией архивов и созданием мультимедийных энциклопедических платформ.

Список литературы

1. Художники Советской Татарии: Биографический справочник / сост. Ф.А. Сулейманова. Казань: Татарское кн. изд-во, 1980. 214 с.

2. Файнберг А.Б. Художники Татарии. Л.: Художник РСФСР, 1983. 232 с.

3. Червонная С.М. Художники Советской Татарии: (Мастера изобразительного искусства Союза художников ТАССР). Казань: Татарское кн. изд-во, 1984. 462 с.

4. Татарская энциклопедия: [в 6 т.] / гл. ред. М.Х. Хасанов; [отв. ред. Г.С. Сабирзянов]. Казань: Ин-т татар. энцикл., 2002–2014.

5. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / председатель Науч.-ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. М.: Большая Российская энциклопедия, 2004–2017.

6. URL: http://painters.artunion.ru/*: (дата обращения: 15.08.2026)*

7. Художники Татарстана. Справочник / Союз художников Татарстана; [сост. Г. А. Могильникова]. Казань: Заман, 2011. 381 с.

8. Союз художников Татарстана. Региональное отделение ВТОО «Союз художников России»: Региональное отделение ВТОО «Союз художников России»: живопись, графика, скульптура, декоратив-

но-прикладное искусство, искусствоведение, монументальное искусство / М-во культуры РТ, Союз художников Татарстана, Региональное отд-ние ВТОО «Союз художников России»; [авт.-сост. М. Кузнецов]. Казань: [б. и.], [200-]. 363 с.

9. Художники Татарстана в Государственном музее изобразительных искусств РТ: научный справочник-каталог. Казань: Заман, 2011–2018.

10. Художники Татарстана: [справочник] / [редколлегия: Д. Д. Натфуллин и др.]. Казань: Фолиант, 2016. 233, [2] с.

11. Энциклопедия русского авангарда. Изобразительное искусство. Архитектура: биографии живописцев, архитекторов, графиков, скульпторов, художников книги, театра и кино, фотографов, историков искусства и архитектуры, художественных критиков, музейных работников, коллекционеров: в 3 т. / авт.-сост.: В. И. Ракитин, А.Д. Сарабьянов. М., 2013–2014.

12. Кривошеева Т.Н. Скульптура Татарстана: истоки, становление, традиции (XX — начало XXI вв.): справочно-монографическое издание. Казань: Центр инновационных технологий, 2011. 254 с.

13. Скульптура Татарстана: альбом / Кривошеева Т.Н., Хисамова Д.Д. Казань: Татарское кн. изд-во, 2022. 319 с.

14. Хисамова Д.Д. В поисках героя эпохи. О монументальной скульптуре Татарстана. Казань: Изд-во «Заман», 2023. 304 с.

УДК 82(=512.145):070(=470.57)

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ГОРОДСКИХ НОВОСТЕЙ В ГАЗЕТЕ «ТАТАРСТАН ХӘБӘРЛӘРЕ» (1920–1922)

THEMATIC REVIEWS OF CITY NEWS IN THE NEWSPAPER «TATARSTAN KHOBORLORE» (1920–1922)

«ТАТАРСТАН ХӘБӘРЛӘРЕ» (1920–1922) ГАЗЕТАСЫНДА ШӘҺӘР ЯҢАЛЫКЛАРЫНЫҢ ТЕМАТИК ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ

Л.М. Тимерова
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, Казань
L.M. Timerova
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. В статье представлен источниковедческий анализ газеты «Татарстан хәбәрләре», издавшийся в Казани в 1920–1922 гг. в Казани. Охарактеризована структурная организация данного малоизученного татароязычного периодического издания на арабской графике.

Особое внимание делено тематическому анализу рубрики «Новости Казани» («Казан хәбәрләре»). Проведенное исследование позволяет не только выявить специфику редакционной политики газеты, но и использовать ее материалы в качестве исторического источника для реконструкции городской повседневности Казани указанного периода.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Казань, газета «Татарстан хәбәрләре», 1920-е годы, периодическое издание.

Abstract. This article presents a source study analysis of the newspaper «Tatarstan khäbärläre», published in Kazan between 1920 and 1922. The structural organization of this little-studied Tatar-language periodical, written in Arabic script, is characterized. Particular attention is paid to the thematic analysis of the «Kazan News» section. This study allows us not only to identify the specifics of the newspaper's editorial policy but also to use its materials as a historical source for reconstructing everyday life in Kazan during this period.

Key words: Republic of Tatarstan, Kazan, newspaper «Tatarstan khabərləre», 1920s, periodical.

XX гасырның 20нче елларында татар вакытлы матбугатының артуы өстенә, тематик яктан да сизелерлек дәрәҗәдә үсеш-үзгәреш кичерә: моңа шул чор идеологиясе йогынты ясый. Революция рухы белән дәртләнеп иҗатка килүче эшчеләр күренә башлый. Эшче-крестьян идеологиясенә ияреп язучылар арта. Фикер юнәлешләрен үзгәртеп, коммунистлар партиясенә кереп эшләүчеләр дә була. Шулай итеп, совет матбугаты кадрлар ягыннан да байтак үсә, зурая, совет идеологиясен үткәрү ягыннан да сизелерлек ныгый. 1926нчы елда Татар матбугатының 5 еллыгына багышлап чыгарылган «Кызыл каләм» дигән рәсемле, сәяси, әдәби мәҗмуга-альбомда да шул хакта сүз бара [1, б. 44].

Татар телендәге партия-совет матбугаты милли матбугатның мөһим һәм аерылгысыз өлешен тәшкил итә. Аның сугышка кадәр чордагы роле аеруча әһәмиятле була, чөнки СССРның төрле почмакларында яшәгән татар халкы рус телен начар белгән, шуның өчен татар телендә чыга торган вакытлы матбугат һәм төрле әдәби басмалар алар өчен сәяси һәм икътисадый мәгълүмат алуда төп чыганак булып торган [2, б. 4].

20нче еллар башында матбугат дөньясында билгеле бер урын тоткан иҗтимагый-сәяси юнәлештәге «Татарстан хәбәрләре» газетасын игътибарга алу зарур. «Милләтләр эше шөгъбәсе тарафыннан» чыгарылып килгән «Эш» газетасы туктатылганнан соң «Татарстан хәбәрләре» исемендә көндәлек татарча газета чыгарыла башлый» [3, б. 171].

Газетаның сыйфатларын, үзенчәлекләрен И. Рәмиев тә үз хезмәтендә күрсәтеп китә, 1920нче елның 2нче июленнән башлап Казанда чыгуын, беренче номерында газетаның башында: «Татар социал шуралар җөмһүрияте инкыйлаби комитеты РКПның вилаят комитеты һәм шәһәр советының нәшир әфкәре» дип күрсәтелүен билгели. Газетаның тәүге номерын ике генә битле, сары кәгазьдә, бик фәкыйрь булып чыкты, дип бәяли [4, б. 215].

«Татарстан хәбәрләре» газетасы 1920–1922нче елларда чыгып, барлыгы 477 сан нәшер ителгәнлеге билгеле. Ахыргы саны 1922нче елның 3нче маенда чыккан. Җаваплы мөхәррирләре булып төрле вакыт-

ларда Вәли Шәфигуллин, Сәлах Атнагулов, Борһан Мансуров, Фәтхи Бурнаш, Шамил Усмановлар эшләгән [5, б. 172].

«Татарстан хәбәрләре» газетасы нәшер ителүдән туктагач, исемен үзгәртеп, «1922 нче елның 4нче маеннан «Татарстан» исемендә чыгуын дәвам иткән» [5, б. 167].

«Татарстан хәбәрләре» газетасының төп игътибары Советлар илендә булган мөһим вакыйгаларны яктыртуга юнәлтелгән. Моннан тыш, даими рәвештә бөтен дөнья хәбәрләре, Советлар Русиясендәге әһәмиятле яңалыклар, Татарстандагы хәбәрләр, кайбер кантоннарда күзәтелгән хәл-вакыйгалар турында кыска-кыска хәбәрләр, төрле өндәмәләр, республика тормышындагы проблемалар турында язмаларга урын бирелгән. Авыл хуҗалыгы, сәясәт, сәнәгать, икътисад, медицина, мәгърифәт, мәдәният, уку-укыту, әдәбият өлкәләренә кагылышлы язмалар бар. Болардан тыш төрле белдерүләр, игъланнар, театр афишалары да даими бастырылып торган.

Газетаның структурасына тукталсак, беренче биттә, гадәттә, көнүзәк мәсьәләләргә багышланган баш мәкаләләр, билгеле бер вакыйга, истәлекле дата уңаеннан тәбрикләү текстлары, мөһим мөрәҗәгатьләр, игътибар үзәгенә алынырга тиешле проблемаларны яктырткан текстлар урын алган. Икенче биттә дөнья күләмендә булган кыска хәбәрләр, аның артыннан ил яңалыклары, аннан инде Татарстанда булган яңалыкларга урын бирелгән. Икенче-өченче битләргә бүлеп, газета табагының аскы өлешендә, гадәттә, күләмле, проблемалы зур мәкаләләрне урнаштырганнар. «Татарстан хәбәрләре» газетасының дүртенче битендә мәдәният, сәнгать, әдәбият турында кыскарак мәкаләләр, әдәби текстлар, белдерүләр, игъланнар, реклама текстлары бастырылган.

Казан шәһәрендә булып узган яки булачак, планлаштырган хәл-вакыйгалар турында кыска текстлар газетада «Казан хәбәрләре» рубрикасында бирелгән. «Казан хәбәрләре» сәхифәсе, гадәттә, газетаның өченче яки дүртенче битендә урын алган.

1920нче елда нәшер ителгән «Татарстан хәбәрләре» газетасында «Казан хәбәрләре» рубрикасы һәр санда диярлек бар.

«Казан хәбәрләре» рубрикасында бирелгән язмалар, гадәттә, кыска хәбәрләр, берничә җөмләдән тора. Казан яңалыклары, тормыш-яшәешнең төрле өлкәләренә караган проблемалар, шәһәр халкын борчыган сораулар, көн үзәгендә торган җитди мәсьәләләр шушы рубрикадагы текстларда бирелгән.

Э.И. Сосновская фикеренчә, мондый төр материалларның укучы аңына тәрбияви йогынты ясаудагы роле зур түгел, аларның тәэсире «тонык буяулы»; тирән фикерләү, нәтиҗәләр ясау, исбатлау бәрабәренә түгел, бәлки «һәр көнне үгетләү», фактлар белән өндәү, төрле кызыксындырулар аша бара. Мәгълүмати хәбәрләр тирән белем бирми, бирә дә алмый. Әмма чор вакыйгаларын яктырту, төгәл мәгълүмат бирү, вакыт һәм урын ягын хәбәр итүе белән алар әһәмиткә ия [6, б. 47].

«Татарстан хәбәрләре» газетасынның «Казан хәбәрләре» рубрикасында 1920–1922 елларда басылган язмаларны туплап, аларны тематик үзенчәлекләре буенча төрләргә бүлдек һәм мисаллар китердек. Әлеге текстларны төп өч төркемгә бүлеп карап булыр иде: Казанда бул-

ган яки булачак вакыйгалар, хәрби өлкәгә караган яңалыклар һәм иҗтимагый-социаль тормыш турында хәбәрләр.

Казанда үткән яки булачак вакыйгалар турындагы язмаларны бик күп. Әйтик, төрле тарихи объектлар, һәйкәлләр ачылу, күргәзмәләр, китапханәләр, музейлар турында хәбәрләр. Мәсәлән, «Татарстан хәбәрләре» газетасының 1922 елның 26 апрелендә чыккан санында 30нчы апрелдә көндезге сәгать 12дә Юнысовлар мәйданындагы бакчада Муллануp Вахидовка тантаналы сурәттә һәйкәл ачу мәрасиме булачагы турында хәбәр ителә (1922, №94). Моннан тыш, әлеге темага караган «Шәрык мәдәниятенең выставкасы» (1920, №43), «Казандагы мәркәзи көтебханә» (1921, №8) һ.б. исемдәге язмалар бар.

Моннан тыш, шәһәрдә булачак яки булган төрле докладлар, лекцияләр, кичәләр, съездлар, конференцияләр хакында хәбәр ителгән тексталар да таптык: «Партиясез мөселман эшчеләре конференциясе» (1920, №7), «Татар шуралар җөмһүриятенең шуралар съезды» (1920, №24), «Татарстан советлар съезды» (1920, №35) һ.б. 1922 елның 26 апрель санында чыккан язмада 27нче апрельдә пәнҗешәмбе көн кич сәг 7дә Шәрык академиясе бинасында Казан шәһәрендәге балалар арасында җинаятьчелекнең таралуы турында иптәш Змеев тарафыннан доклад ясалачагы хәбәр ителә.

Казан шәһәрендә студияләр, курслар ачылу турында хәбәрләр дә байтак. Шундыйлардан: «Татарстан хәбәрләре» газетасының 1920 елның 4 июлендә чыккан санында Казанда Елга арты төбәкләрендәге мөселман секциясе тарафыннан июль аеннан зурлар һәм балалар өчен 6 айлык драма һәм музыка студиясе ачылу турында язылган (1920, №2). Тагын да шундый хәбәрләр табарга мөмкин: «Наборщиклар курсы ачылу» (1920, №32.), «Мәркәз шәрык музыка мәктәбенә укучылар кабул ителә» (1920, №36), «Табиблар курсы» (1920, №56) һ.б. «Журналистлар җитештерү курсы» (1920, №46) дигән язмада татар һәм рус журналистларының һәм төрле оешма вәкилләренең катнашы белән булган җыелышта журналистлар җитештерү өчен курслар ачарга карар кылынганлыгы хакында хәбәр ителә.

Тел мәсьәләләренә кагылышлы яңалыклар, әдәбиятка, матбугатка бәйле хәбәрләр дә бар: «Татар теле» (1920, №31), Матбага хәдимнәре конференциясе.(1920, №74), «Татар, чуаш һәм мордва телләрендә дивари гәзитә» (1920, №80) һ.б. «Яңа журнал» язмасында русча «Яралы һәм авыру Кызыл гаскәри» исемендә яңа журнал чыгуы хакында хәбәр ителә, каян алырга икәнлеге, адресы күрсәтелгән (1920, №59.), Моннан тыш, мәгариф, фән, гыйлем өлкәсенә караган хәбәрләр дә байтак «Татарстан хәбәрләре» газетасында: «Гыйльми хәят» (1920, №9), «Казанда өч еллык тәгълим вә тәрбия курслары» (1920, №21), «Ленин исемендәге клиника институты» (1920, №70).

«Казан хәбәрләре» рубрикасында билгеле бер шәхесләргә караган хәбәрләр дә чыккан: «Татар җөмһүрияте эшче крестьян инспекциясенә эш мөдире итеп Нури иптәш Яруллин билгеләнүе хакында» (1920, № 12), «Иптәш Сәетгалиевка сәю касд мөнәсәбәте белән» (1920, №48), «Иптәш Бopһан Мансуров кайтты», «Иптәш Сәетгалиев Мәскәүгә сәфәр итте» (1920, №92) һ.б.

Хәрби өлкәгә, Кызыл армиягә караган текстлар да «Татарстан хәбәрләре» газетасында даими урын алган. Шундый язмаларның кайберләре: «Кызыл командирлар арта» (1920, №16), «Союзларның әгъзалары Врангель белән көрәшкә» (1920, №29), «Сугышка озату» (1920, №31), «Кызыл гаскәрләргә бара» һ.б.

Иҗтимагый-социаль тормыш турында хәбәрләр «Казан хәбәрләре» сәхифәсендә басылган язмаларның күпчелеген тәшкил итә. Мондый хәбәрләрдән эшчеләр тормышына, завод-фабрикаларга караган текстларны мисалга күпләп китерергә мөмкин. Кайберләре: «Эшчеләр арасында» (1920, № 14), «Швей фабрикасы» (1920, №24), «Пыяла һәм форфор заводында». «Агач эшләүчеләр союзында». «Киез итекләр фабрикасында» (1920, №38) һ.б.

Болардан тыш, сәламәтлек, гигиенага кагылышлы, төрле авырулар, йогышлы чирләр турында хәбәрләр дә күп: «Туберкулез (чахотка) бн авырый торган балалар өчен санатория» (1920, №5), «Холер куркынычы» (1920, №22), «Мәселманнар өчен больница» (1920, №26), «Туберкулез белән көрәшү» (1920, №45) һ.б.

Йорт, торак комитетлары, өмәләр, чистарту белән бәйле, Казан халкы турында хәбәрләр: «Йорт комитетлары диккатенә» (1920, №17), «Коммунальный шөгъбәнең эшләре» (1920, №55), «Якшәмбе өмәсе» (1920, №67), «Казанны чистарту» (1921, №18), «Казан шәһәренә читтән халык керүне туктату» (1920, №28) һ.б.

Төрле бәла-казалар, ярдәм итү, булышу, ризык турында хәбәрләр: Казанда янгын булуы хакында «Яңа һәлакәт» язмасы (1920, №24), «Бүреләр белән көрәш» (1920, №75), «Азык белән тәэмин итү», «Икмәк бирү», «Он бирү» (1920, №11), «Икмәк бирелә башлау», «Киемнәр бирелү» (1920, № 14), «Янганнарга ярдәм» (1920, №25) һ.б.

Бәйрәмнәр, дин һәм дин әһелләре хакында хәбәрләр дә бар: «Корбан бәйрәме хакында» (1920, №27), «Яшьләр интернационалы көне» (1920, №28), «Татар җөмһүрияте муллаларына» (1920, №27), «Мәселманнар өчен ачылган партия» (1920, №39).

Балаларга кагылышлы хәбәрләр: «Балалар бәйрәме» (1920, №20), «Балалар өчен искәрмә» (1920, № 33), «Яшь балалар атнасы» (1920, №65) һ.б.

Моннан тыш, сайлаулар, икътисад белән бәйле, су юллары, пароходлар турында хәбәрләр дә урын алган: «24нче сентябргә кадәр Казан советына сайланган әгъзаларның хисабы» (1920, №39), «Яңа базар» (1920, №31), «Кызыл йолдыз пароходы» (1920, №8), «Су юлларының туктавы» (1920, №59.)

Югарыда күрсәтеп киткән бүленеш совет чорының башында Казанның иҗтимагый тормышын яктыртудагы төп юнәлешләрне ачыкларга мөмкинлек бирә һәм матбугатның мәдәни, мәгариф һәм социаль башлангычларны алга сөрүдәге ролен ассызыклый.

Сосновская Э.И. фикеренчә, тәрбияви яктан мондый хәбәрләрнең берничә бурычны үтиләр:

- җәмәгатьчелек тарафыннан хезмәт нәтиҗәләренә әхлакый бәя бирү, аерым шәхесләрне һәм коллективларны рухландыру чарасы булып хезмәт итү;

- укучыга җәмгыятьнең сәяси һәм әхлакый таләпләренә туры килә торган эшчәнлек үрнәкләрен һәм эталоннарын тәкъдим итү;

- җәмгыять һәм шәхес өчен әһәмиятле фактлар, вакыйгалар, кешеләрнең гамәлләре турында хәбәрләр кызыксыну уятып кына калмый, ә җәмәгатьчелек тарафыннан гомуми мөнәсәбәт тә тудыра ала [6, б. 46–47].

«Казан хәбәрләре» сәхифәсе кысаларында тәгаен Казанга карамаган хәбәрләр дә булуын күрдек. Мәсәлән: «Алабуганы Татарстанга кертү» (1920, №78), «Габдулла иптәш Рәҗәбов» дигән кара рамка эчендә бирелгән текстта Мәскәүдән телеграмма килүе, Габдулла Рәҗәбов үлеме хәбәр ителү турында язылган.

«Татарстан хәбәрләре»нең 1921 елда чыккан 17 гыйнвар (№11) саныннан башлап әлеге рубрика өскә кечерәк хәрефләр белән язылып, астына сызылып рубрика рәвешендә бирелә башлый һәм 1921нче елда инде әлеге сәхифәа һәр сан саен түгел, сирәгрәк очрый.

Кыска хәбәрләрдә, жанр үзенчәлегенә хас булганча, гадәттә, автор күрсәтелми. «Казан хәбәрләре» рубрикасында да, әйтеп киткәнебезчә, күбрәк кыска хәбәрләр урын алган. Шулай да, авторы билгеләнгән текстка да тап булдык. Мәсәлән, «Татарстан хәбәрләре» газетасының 1921елда чыккан 5 май санында (№95) «Пороховой төбәгендә Сабантуй» язмасының авторы Шәйхетдин Уразаев дип күрсәтелгән.

«Татарстан хәбәрләре» газетасының 1922нче елда чыккан саннарында «Казан хәбәрләре» рубрикасы сирәгрәк чыга башлый һәм алдагы еллардан аермалы буларак, 1922нче елның 59–99 нчы саннарында күпчелек мәдәният, әдәбият, сәнгать турында хәбәрләр еш урын алган. Әйтик, шул ук саннарда «Казан хәбәрләре» рубрикасында даими рәвештә диярлек, «Күргәзмә театрларда» дигән исем белән театр яңалыклары биреп барыла. Мәсәлән, «Татарстан хәбәрләре»нең 20 апрель санында (1922, №89), 21нче апрельдә җомга көн «Советский большой театр»да артист Мохтар Мутинның катнашы белән татар сәхнәсендә беренче мәртәбә тамашага Шекспирның мәшһүр «Гамлет» фаҗигасе куелачагы турында хәбәр ителә.

«Татарстан хәбәрләре» газетасының «Казан хәбәрләре» рубрикасында басылган язмаларның тематик яктан бик киңкырлы, тормышның төрле өлкәләрен колачлаган булуын күрдек. Шушы язмалар аша башкаланың 1920–1922 еллар аралыгында булган хәл-әхвәлләрне, җәмгыятьтәге проблемаларны, көнүзәк мәсьәләләрне күз алдына китерергә мөмкин.

Әдәбият исемлеге

1. Кызыл каләм. Татар совет матбугатының биш еллыгына багышланган рәсемле, сәяси, әдәби мәҗмуга-альбом. «Татарстан» гәзите нәшире. 1926. 44 б.

2. Нуруллина Р.М. Становление партийно-советской печати на татарском языке (1917–1925 гг.). Казань, 1978. 166 с.

3. Әдәбият баскычлары. Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм тарих институты, 1967. 476 б.

4. Рамеев И. Альбом татарской периодической печати: 1905–1925. — Казань: Изд-во «Гажур», 1926. 384 с.

5. Гайнанов Р.Р, Марданов Р.Ф, Шакуров Ф.Н. XX йөз башы татар вакытлы матбугаты: Библиографик күрсәткеч=Татарская периодическая печать начала XX века: Библиографический указатель. Казань: «Милли китап», 2000. 316 б.
6. Сосновская Э.И. Газета и нравственные основы труда. Москва: «Мысль», 1981. 112 с.

УДК 94(470.12)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945–1991 ГГ. ПО МАТЕРИАЛАМ «ВОЛОГОДСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE VOLOGDA OBLAST IN 1945–1991 BASED ON THE MATERIALS OF THE «VOLOGDA ENCYCLOPEDIA»

М.А. Тимонина
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
M.A. Timonina
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическое развитие Вологодской области в 1945–1991 гг. на основе материалов «Вологодской энциклопедии». Анализируются изменения в промышленности, сельском хозяйстве, занятости и расселении населения. Особое внимание уделяется формированию металлургического и химического комплексов Череповца и его влиянию на экономику региона. Показаны основные результаты и противоречия социально-экономических преобразований рассматриваемого периода.
Ключевые слова: Вологодская область, социально-экономическое развитие, индустриализация, Череповецкий металлургический комбинат, сельское хозяйство, урбанизация, «Вологодская энциклопедия».
Abstract. The article examines the social and economic development of the Vologda Oblast in 1945–1991 based on the materials of the «Vologda Encyclopedia». It analyzes changes in industry, agriculture, employment, and population distribution. Particular attention is paid to the development of the metallurgical and chemical industries in Cherepovets and their impact on the regional economy. The main results and contradictions of the socio-economic transformations of the period are identified.
Keywords: Vologda Oblast, socio-economic development, industrialization, Cherepovets Steel Mill, agriculture, urbanization, Vologda Encyclopedia.

Послевоенный период стал для Вологодской области временем коренных социально-экономических преобразований. Регион, сохранявший преимущественно аграрно-лесную специализацию, в 1945–1991 гг.

постепенно превратился в один из крупных индустриальных центров Северо-Запада РСФСР. Определяющим фактором этого перехода стало формирование мощного комплекса чёрной металлургии и химической промышленности в Череповце, сопровождавшееся изменением структуры занятости, расселения и социальной организации населения.

Особое значение для реконструкции этих процессов имеет «Вологодская энциклопедия». Издание было подготовлено как первый универсальный региональный энциклопедический труд, систематизировавший знания о Вологодской области в её современных административно-территориальных границах. Энциклопедия была выпущена в Вологде в 2006 г. издательством «Русь». Главным редактором являлся Г.В. Судаков; в состав редакционной коллегии входили С. Ю. Баранов, Н.Л. Болотова, М.Ш. Бонфельд, Г.А. Воробьёв, И.Л. Гуляева, Е.Л. Демидова, Ю.Г. Дубов, А.В. Камкин, Э.А. Кириллова, Ф.Я. Коновалов и другие специалисты. Научно-редакционный совет объединял историков, филологов, географов, биологов и представителей других научных дисциплин. Издание включает вступительный очерк, основную алфавитную часть и приложения; статьи сопровождаются библиографией, картами и иллюстрациями. Объём полного издания — 608 страниц. Экономические явления рассматриваются одновременно с отраслевым, территориальным, демографическим и персональным измерениями [1, с. 3–4].

В энциклопедии также представлен значительный объем сведений об отдельных персоналиях. Издание содержит биографические данные о государственных и общественных деятелях, представителях науки, квалифицированных специалистах, а также о других лицах, чья деятельность оказала влияние на развитие Вологодской области. Включение информации о конкретном человеке или учреждении в данное издание служит критерием их значимости [1, с. 3–4]. Таким образом, исследование было дополнено сведениями о лицах, непосредственно участвовавших в управлении и реорганизации экономического сектора региона.

В первые послевоенные годы восстановление промышленности проходило в условиях высокой степени износа основных фондов, нехватки квалифицированных кадров и диспропорций, вызванных милитаризацией производства [2, с. 156]. Материалы энциклопедии показывают довоенную специализацию ряда крупных производств и изменения их производственного профиля в годы войны [1, с. 132, 445, 502]. Одновременно сохранялось значение лесопромышленного комплекса, традиционно занимавшего важное место в хозяйстве области.

Лесная промышленность в послевоенный период должна была перейти от сезонных лесоразработок к круглогодичному производству. Её организационную основу составляли крупные комбинаты «Вологдалес», «Череповецлес» и «Устюглес» [1, с. 293]. Механизация лесозаготовок и развитие деревообработки позволили увеличить объемы производства. К 1975 г. объём лесозаготовок достиг 17,4 млн м³ в год [1, с. 293].

Ключевым событием для изменения экономического облика области стало строительство Череповецкого металлургического комбината. Решение о создании металлургического предприятия на Северо-Западе было принято ещё 20 июня 1940 г., однако реализация проекта была

отложена из-за войны. В материалах энциклопедии 1948 г. представлен как год начала строительства. Там же представлен постепенный процесс формирования производственного цикла: указывается, что первый чугун был получен в 1955 г., в 1958–1959 гг. началось производство стали и проката, а завершение строительства связывается авторами с 1986 г. [1, с. 524].

Размещение металлургического производства в Череповце определялось выгодным транспортно-географическим положением города. Город располагался вблизи источников железной руды и угля, водных путей и районов потребления готовой продукции, и находился на пересечении потоков сырья и топлива [3]. Строительство комбината создало фундамент для последующего промышленного развития области. Постепенно Череповец приобрёл черты промышленного центра, а металлургия заняла ведущие позиции в структуре хозяйства региона.

Индустриальное развитие сопровождалось формированием химического комплекса. На базе переработки коксового газа и продуктов нефтепереработки возникло производство азотных удобрений. Началом «большой химии» в Череповце энциклопедия называет 29 мая 1969 г. Крупнейшими предприятиями химической специализации стали «Азот» и «Аммофос» [1, с. 8]. В области сложилось сочетание металлургического и химического производств, впоследствии определившее её хозяйственную специализацию.

Не менее значимым направлением оставалось машиностроение, главным образом сосредоточенное в Вологде. Промышленный профиль областного центра во многом определял Вологодский подшипниковый завод и другие машиностроительные предприятия [1, с. 110]. Развитие промышленности потребовало наличия адекватной транспортной инфраструктуры. В 1964 г. был введён в эксплуатацию Волго-Балтийский водный путь [1, с. 108].

Промышленное и хозяйственное развитие области было связано с деятельностью людей, вовлечённых в разные аспекты этого процесса. «Вологодская энциклопедия», как было сказано ранее, сохраняет сведения о специалистах, непосредственно участвовавших в создании крупных предприятий, а также об их руководителях. Так, академик и Герой Социалистического Труда И. П. Бардин сыграл важную роль в создании Череповецкого металлургического комбината [1, с. 51]. В. А. Грибанов, после работы в районных органах власти и партийных структурах, в 1961–1985 гг. возглавлял Вологодский обком КПСС, а в 1975–1984 гг. являлся председателем исполкома Вологодского областного Совета депутатов трудящихся. В 1984 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда [1, с. 174]. Наряду с ними в энциклопедии представлены руководители сельскохозяйственных предприятий. М.Г. Лобытов в 1954–1987 гг. возглавлял колхоз «Родина» Вологодского района, который при нем стал крупным и эффективно работавшим хозяйством, звания Героя Социалистического Труда он удостаивался дважды — в 1966 и 1985 гг. [1, с. 299].

Включение биографических очерков в «Вологодскую энциклопедию» позволяет изучать хозяйственную историю региона на примере судеб

отдельных людей. На страницах данного сборника сведения о производственных секторах, предприятиях и сельскохозяйственных организациях представлены наряду с портретами вологжан, обеспечивавших их работу и функционирование, а экономическое развитие области предстаёт как результат труда конкретных лиц.

Сельское хозяйство сохраняло традиционно важное значение. Специализацией области оставались молочное и мясное животноводство и льноводство [1, с. 8]. Индустриализация сопровождалась оттоком рабочей силы из деревни, укрупнением хозяйств и ростом технической оснащённости, что не могло не повлиять на привычный порядок работы отрасли. В 1950–1960-е гг. число колхозов резко сократилось в результате их объединения, одновременно развивалась сеть совхозов. Энциклопедия закрепляет эти процессы на примере отдельных хозяйств, в том числе совхоза «Пригородный» и колхоза «Правда» [1, с. 383, 390].

Важным направлением модернизации аграрного сектора была мелиорация. Планомерное развитие мелиоративного строительства началось в 1961 г. — к 1990 г. в области было осушено 243 тыс. га земель [1, с. 317]. При этом животноводство сохраняло значение ведущей товарной отрасли аграрного сектора области [1, с. 206]. Однако аграрная сфера преобразовывалась неравномерно — традиционное для края льноводство приходило в упадок из-за непланомерного перехода к индустриальной экономике.

Индустриальное развитие Вологодской области привело к изменениям в структуре занятости населения, его расселении и быте. Рост крупных предприятий стимулировал приток рабочей силы в города, ускорялась урбанизация. Особенно быстро увеличивалось население Череповца: согласно энциклопедии, его численность выросла с 32 тыс. человек в 1939 г. до 100 тыс. в 1970 г. и 322,6 тыс. к 2001 г. [1, с. 524–525].

Вологда также развивалась как крупный промышленный и транспортный центр. В 1960–1980-е гг. город активно застраивался, а его хозяйственный профиль определяли машиностроение, лёгкая и пищевая промышленность [1, с. 110]. Одновременно промышленный рост требовал подготовки квалифицированных кадров. Расширялась сеть профессиональных и высших учебных заведений [1, с. 131, 526].

Индустриализация имела противоречивые социальные и экологические последствия. С одной стороны, она создавала новые рабочие места, расширяла городскую инфраструктуру и способствовала росту квалифицированной занятости. С другой стороны, концентрация производства усиливала антропогенную нагрузку: энциклопедия отмечает воздействие промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а также бытовых стоков на лесные и водные экосистемы [1, с. 39].

В 1970-е гг. промышленный потенциал области продолжал увеличиваться, однако в 1980-е гг. усилились кризисные явления, характерные для экономики СССР в целом. По данным В.П. Перепеченко, объём промышленного производства в области снизился на 30% [3]. Особенно показательной в этом отношении может являться лесная промышленность. Заметным образом сократились объемы лесозаготовок — с 17,4 млн м³ в 1975 г. до 12,2 млн м³ в 1990 г. [1, с. 293].

Перестройка привнесла в хозяйственную жизнь области хозрасчёт, арендные отношения и элементы самофинансирования. На предприятиях создавались советы трудовых коллективов. Однако отсутствие устойчивых механизмов новой системы сопровождалось распространением бартерных отношений и скрытой безработицы. При сохранении ведущих позиций чёрной металлургии и химической промышленности [1, с. 8] высокий уровень производства не устранял дефицита товаров массового потребления. Регион начинал зависеть от межрегиональных поставок.

К концу рассматриваемого периода сформировалась модель экономики, в которой ведущая роль принадлежала крупной промышленности. В 1991 г. переход к рыночным отношениям происходил уже на основе созданного в советские десятилетия индустриального потенциала. Одновременно проявились ограничения этой модели — высокая концентрация производства в металлургии и химии, экологическая нагрузка и неравномерность развития городской и сельской территории.

Таким образом, в 1945–1991 гг. Вологодская область прошла путь от региона с преобладанием аграрно-лесной специализации к крупному индустриальному центру Северо-Запада РСФСР. Ключевым фактором перевода на индустриальные рельсы стало создание и расширение Череповецкого металлургического комплекса, вокруг которого сформировались химические, энергетические и транспортные производства. Параллельно модернизировалось сельское хозяйство, ускорялась урбанизация, менялась структура занятости и формировалась новая система подготовки кадров.

«Вологодская энциклопедия» является на сегодняшний день наиболее полным универсальным справочником по экономике области. В отличие от советской историографии, которая часто носила односторонний, аналитический характер, энциклопедия даёт более целостную и неоднозначную картину, отмечая как впечатляющие успехи, так и противоречия. Издание даёт возможность исследователям и интересующимся читателям рассмотреть историю Вологодчины в единстве экономических, социальных и человеческих аспектов.

Вместе с тем «Вологодская энциклопедия» 2006 г. неизбежно отражает состояние знаний и справочной информации своего времени. Поэтому перспективным направлением представляется создание мультимедийной энциклопедической платформы «Вологодская область», которая могла бы регулярно обновляться и объединять текстовые статьи, статистические данные, карты, фотографии, архивные документы и биографические материалы. В отличие от повторного издания бумажного тома через несколько десятилетий, цифровой формат позволил бы постоянно актуализировать сведения и одновременно сохранять исторический материал.

Список литературы

1. Вологодская энциклопедия / гл. ред. Г.В. Судаков. Вологда: Русь, 2006. 608 с.

2. Ефремов К.И. Экономика Вологодской области в годы Великой Отечественной войны // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 2. С. 152–160.

3.Перепеченко В.П. Экономика Вологодской области. Вологда, 1997. 64 с.

УДК 030.8(2Рос.Тат)

БУИНСКИЙ РАЙОН НА СТРАНИЦАХ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ТАТАРСТАНА

THE BUINSKY DISTRICT IN THE PAGES OF ENCYCLOPEDIC PUBLICATIONS OF TATARSTAN

Файзуллин С.А.
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
Fayzullin S.A.
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M.Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. Статья рассматривает освещение Буинского района на страницах энциклопедических изданий Татарстана на примере двух из них, которые представляют республиканский и районный уровни краеведения. Это буинский раздел региональной иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан» и универсальная «Буинская энциклопедия». Показано, что различия между книгами определяются не качеством подготовки, а уровнем издания и жанром. Республиканский том отводит Буинскому району часть своего объема, как и каждому из районов Татарстана, и описывает его по общему для всех районов шаблону справочника по расселению. Районная энциклопедия строит более полное освещение одной территории, разворачивает тот же материал в самостоятельные статьи и вводит корпуса статей, отсутствующие в томе. Делается вывод о том, что два издания не дублируют друг друга, а образуют двухуровневую систему энциклопедического описания территории.

Ключевые слова: энциклопедические издания Татарстана, населенные пункты, региональная энциклопедистика, муниципальная энциклопедия, краеведение.

Abstract. The article examines the coverage of the Buinsky District on the pages of encyclopedic publications of Tatarstan using the example of two of them, which represent the republican and district levels of local history studies. These are the Buinsky section of the regional illustrated encyclopedia «Populated Areas of the Republic of Tatarstan» and the universal «Buinskaya Encyclopedia». It is shown that the differences between the books are determined not by the quality of their preparation, but by the level

of the publication and its genre. The republican volume allocates to the Buinsky District a portion of its scope, as it does to each of the districts of Tatarstan, and describes it according to a template common to all districts, that of a settlement reference book. The district encyclopedia provides more complete coverage of a single territory, expands the same material into standalone articles, and introduces blocks of articles that are absent from the volume. The conclusion is drawn that the two publications do not duplicate each other, but rather form a two-level system of encyclopedic description of a territory.

Keywords: encyclopedic publications of Tatarstan, localities, regional encyclopedistics, municipal encyclopedia, local history.

Краеведческое знание, по определению академика Д.С. Лихачева, складывается из сведений разных областей [1, с. 159] и естественно принимает справочную форму. Именно энциклопедия систематизирует разнородные данные о территории и закрепляет их как часть культурно-исторического наследия региона. В Республике Татарстан такое систематизированное краеведение существует на двух уровнях: республиканском (региональном) и районном (муниципальном), под которыми понимается территориальный охват издания — вся республика в одном случае и один муниципальный район в другом.

В 2015 г. Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ начал готовить иллюстрированную энциклопедию «Населенные пункты Республики Татарстан», первый том которой вышел в 2018 г. Он включает сведения о четырнадцати районах республики на буквы А–Б, среди которых и Буинский район [2]. В 2022 г. краеведческое описание района получило развитие в собственном универсальном издании — «Буинская энциклопедия», участие в подготовке которого также принимали сотрудники Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ совместно с общественной организацией г. Казани «Буинское землячество» [3]. Республиканский том отводит району определенную часть своего объема, подчиняя материал общереспубликанскому шаблону справочника по расселению, а районная энциклопедия строит более полное изображение одной территории, не ограниченное рамками такого единообразия.

Оба издания вводят читателя в район почти одинаково. Их открывающий блок включает герб района, схематическую карту Татарстана с выделенным районом, план района в масштабе 1:1000000 и краткую справку о нем, а в муниципальной книге к этому набору добавляется еще и флаг района. Сам очерк о районе в обоих изданиях строится на общем наборе разделов: природно-географический блок, административно-территориальное устройство и его история, социально-экономический раздел, религия, районные СМИ и археологическое наследие. В региональном томе статья завершается перечислением наиболее выдающихся уроженцев и тех, чья судьба была связана с районом, а в районной книге такого перечня нет. Забегая вперед, хотелось бы отметить, что такие же списки имеют в томе и статья о Буинске, и статьи о населенных пунктах, тогда как в районной книге их нет, поскольку эти

люди получили там самостоятельные биографические статьи. Текст в муниципальном издании, кроме фрагментов по административно-территориальному делению, природно-географическому описанию и отдельным статистическим данным, существенно переработан и написан по-другому. В республиканской книге это компактная статья на шесть страниц, подчиненная общей для всех районов схеме, а в районной энциклопедии — тринадцатистраничный обзорный очерк, разворачивающий эту основу вглубь истории. Кроме того, муниципальное издание включает две исторические карты — Симбирской губернии (1882 г.) и Татарской АССР (1930 г.), а также административную карту Республики Татарстан и физическую (рельефную) карту республики [2, с. 648–653; 3, с. 7–19]. Вместе с тем надо отметить, что административная карта Татарстана в томе тоже присутствует, но размещена она в начале книги перед районными разделами и обслуживает том в целом, а физической карты нет вовсе.

Еще одна общность энциклопедий — единая схема статьи о населенном пункте. В обоих изданиях она строится одинаково: заголовок с русским и татарским вариантами названия, тип населенного пункта и географическая привязка, расстояние и направление до районного центра, дата или век основания, дореволюционные варианты названия, категория жителей XVIII–первой половины XIX вв., занятия населения, инфраструктура начала XX в., земельный надел общины в десятинах, административная генеалогия, колхозная хроника, современное состояние, демографический ряд по переписям населения и национальный состав, объекты культурного наследия, а также иллюстрации с подписями. Шаблон выдерживается в обеих книгах последовательно независимо от размера и статуса населенного пункта.

А вот уже в статье о Буинске две книги расходятся. Республиканский том описывает город по той же схеме, что и селения, добавляя к ней городские блоки: промышленную хронику, сеть учебных заведений, театры, музеи, спортивные объекты, перечень объектов культурного наследия, а также дореволюционную историю медресе «Нурия» [2, с. 654–659]. Районная же статья построена иначе. Она раскрывает город как центр муниципалитета, в котором отражены: муниципальная справка (статус города, площадь, численность и национальный состав населения, городской совет, день города), советский период с эпизодами Гражданской войны, дореволюционная социальная структура, городское хозяйство, транспорт, отдельный театральный очерк [3, с. 21–27]. Общий источник двух статей прослеживается в дореволюционном периоде. Таким образом, для тома город — крупнейшее поселение раздела, а для районной книги — центр муниципальной системы.

Различие в подаче материала нарастает на уровне всего корпуса статей. «Буинская энциклопедия» включает более 2500 биографических статей, статьи об исчезнувших населенных пунктах, сельских поселениях, археологических памятниках и свыше 400 понятийных (об учреждениях, предприятиях, событиях, терминах, наградах, памятниках архитектуры и т.д.), которые распадаются на четырнадцать тематических рубрик с преобладанием образования и сельского хозяйства [3]. Один только кор-

пус персоналий больше перечня известных уроженцев тома более чем в 14 раз. Региональный том не содержит таких статей ни по одной из этих рубрик. Все такие сведения сведены в сжатые перечисления внутри статей о населенных пунктах, но шаблон тома не предусматривает превращения упоминания в самостоятельную статью. В этом и состоит главное различие в подаче материала: в республиканской энциклопедии объект достижим только через селение, при котором находится, а в районной — получает собственный адрес в алфавитном корпусе.

Особая часть статей связана с исчезнувшими селениями. В энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан» описывается только существующая сеть расселения, тогда как «Буинская энциклопедия» посвящает исчезнувшим деревням, поселкам и выселкам 26 статей, в которых, как правило, указываются локализация, история административной подчиненности и данные о количестве жителей. Реестр приложения 12 добавляет к ним еще 6 названий, статьи о которых не представлены, доводя их общее число до 32. На месте 13 из них в 2020–2022 гг. по инициативе казанской общественной организации «Буинское землячество» были установлены памятные знаки, а самим знакам посвящена отдельная статья. В отличие от исчезнувших селений, сельские поселения в томе перечислены в статье о районе с составом входящих в них селений, в то время как районная энциклопедия отводит каждому муниципальному образованию отдельную статью. Таким образом, региональный том перечисляет их, а районная книга описывает.

Различается и справочный аппарат изданий. Буинский раздел республиканской энциклопедии завершается списком литературы по району из 67 названий, в котором преобладает периодика, в значительной части татароязычная. В Буинской книге библиография состоит из 72 названий, преимущественно книжных изданий, значительная часть из которых также представлена на татарском языке. Плотность иллюстрирования в обоих энциклопедиях почти одинакова и составляет в среднем около четырех-пяти изображений на страницу, но при этом их абсолютное число различается примерно в тринадцать раз и следует за структурой издания. В республиканской книге портреты, сопровождающие блоки об уроженцах, иллюстрируют статьи о населенных пунктах, а в районной — самостоятельные биографические статьи.

Районных приложений том не имеет, а Буинская книга включает двенадцать приложений: списки награжденных и почетных граждан района, руководителей района и депутатов, датированные срезы административно-территориального деления района, перечень населенных пунктов Буденновского (Цильнинского) и Буинского районов и реестр исчезнувших селений.

Сам объем изданий задан их уровнем. Буинский раздел региональной энциклопедии занимает 61 страницу в 712-страничном томе, охватывающем четырнадцать районов. Муниципальная энциклопедия — самостоятельная книга о районе объемом 808 страниц.

Новизна «Буинской энциклопедии» по отношению к буинскому разделу республиканского издания определяется не качеством подготовки, а уровнем и жанром. Поэтому в ней есть корпуса статей: персональный,

понятийный, археологический, о сельских поселениях, об исчезнувших селениях, а также наградная и управленческая история района, вынесенная в приложения. Сжатость республиканского изложения не недостаток, а требование жанра — единый для всех районов шаблон, который делает данные буинского раздела сопоставимыми со сведениями о любом другом районе республики. Этого свойства районная энциклопедия, замкнутая на одной территории, не имеет.

Таким образом, освещение Буинского района на страницах энциклопедических изданий Татарстана строится как двухуровневая система. Республиканский уровень дает названный выше единый для всех районов шаблон и тем самым сопоставимость данных, а районный — глубину и персонализацию описания одной территории. В основе этой разницы лежат два разных принципа организации материала. Региональная энциклопедия, ведущая читателя от населенного пункта, представляет школу, мечеть, колхоз, археологический памятник, человека и т.д. как часть статьи о селении. Муниципальная энциклопедия, выносящая их же в отдельные статьи, делает населенный пункт лишь одной из равноправных единиц описания наряду с предприятиями, учреждениями, памятниками, персоналиями и т.д. Благодаря этому районная книга перерастает шаблон справочника по расселению, превращаясь в универсальную энциклопедию края. Обе они могут представлять интерес для специалистов гуманитарного профиля, а также для всех, кому важна история родного края, его историко-культурное и природное наследие.

Список литературы

1. Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. 440 с.

2. Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. Т. 1. 712 с.

3. Буинская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2022. 808 с.

УДК 581.6+502.171

ВКЛАД БАШКИРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ В РАСПРОСТРАНЕНИЕ БОТАНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И РАСШИРЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ РАСТИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В БАШКОРТОСТАНЕ

THE CONTRIBUTION OF THE BASHKIR ENCYCLOPEDIA TO THE DISSEMINATION OF BOTANICAL KNOWLEDGE AND THE EXPANSION OF RESEARCH ON PLANT RESOURCES IN BASHKORTOSTAN

С.С. Хайретдинов
Институт башкирской энциклопедии
Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа

S.S. Khairetdinov
Institute of Bashkir Encyclopedia of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa

Аннотация. Семитомная «Башкирская энциклопедия», изданная в 2005–2011 гг. внесла огромный вклад в распространение в Республике Башкортостан ботанических знаний и расширение исследований растительного мира и его ресурсов. В статье приводятся данные о расширении и углублении ботанических исследований в вузах и научно-исследовательских институтах республики после начала подготовки к изданию и издания этого монументального труда.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, энциклопедия, интерактивный портал, ботанические исследования, растительные ресурсы.

Abstract. The seven-volume «Bashkir Encyclopedia» published from 2005 to 2011, made a significant contribution to the dissemination of botanical knowledge and the expansion of research on plant life and its resources in the Republic of Bashkortostan. This article presents data on the expansion and deepening of botanical research at universities and research institutes in the republic since the beginning of preparations for and publication of this monumental work.

Keywords: Republic of Bashkortostan, encyclopedia, interactive portal, botanical research, plant resources.

Издание краткой энциклопедии «Башкортостан» и в дальнейшем семитомника «Башкирская энциклопедия» стало в Республике Башкортостан (далее РБ) важным научным, общественно-политическим и культурным событием. Тираж многотомника составил 7 тысяч экземпляров, что было явно недостаточно для республики с населением 4 млн. человек [1, с. 129]. Подготовка энциклопедий, появление изданий в продаже, в свободном доступе в библиотеках, опубликование в интернете в 2015 г. онлайн-версии многотомника на русском языке дали огромный толчок развитию многих направлений науки в республике. Особенно интенсивное развитие получили биологические науки и экология растений и животных. Биологами и экологами республики были опубликованы десятки монографий, посвященные биологическому разнообразию экосистем Башкортостана. Интенсивными темпами развивалась ботаническая наука, которая в республике всегда отличалась широтой охвата различных проблем современной науки о растениях края. Это видно и по статьям, помещенным в многотомной энциклопедии, особенно в томах, опубликованных после издания ее первого тома. Например, если в первом томе из 1600 понятийных статей ботанических статей было всего 35 [2], то в третьем томе [3] их стало 55 из 1500 понятийных статей. Таким образом, если в первом томе статьи по ботанике составляли 2,2% понятийных статей, то в третьем — 3,7%, то есть доля их выросла в 1,7 раза. Это стало возможным благодаря появлению в научной печати в короткие сроки большого числа публикаций по ботаническим исследованиям в республике. Это способствовало включению в словники планируемых к изданию томов многотомника больше статей по ботанике. В многотомной

энциклопедии опубликованы статьи обо всех отделах высших растений (водоросли, моховидные, плауновидные, хвощевидные, папоротниковидные, голосеменные, цветковые растения) и обо всех их крупных семействах и родах, виды которых имеют большое практическое значение для человека или нуждаются в охране и рациональном использовании. При этом, наибольший интерес у читателей энциклопедии вызывали статьи о хозяйственных группах растений (витаминоносные, волокнистые, декоративные, кормовые, лекарственные, медоносные, пищевые, рудеральные, сорные, технические и ядовитые растения). Считаю, что включение их в многотомную башкирскую энциклопедию явилось большой удачей, ибо у наших коллег из Татарстана в их многотомной энциклопедии подобные обобщающие статьи отсутствуют. Поэтому невозможно получить полноценную информацию об этих важнейших растениях, виды которых обитают в Республике Татарстан.

Все статьи по хозяйственным группам растений Башкортостана оформлялись по единой схеме, разработанной сотрудниками редакции биологии. Схема включала дефиницию, краткую характеристику биоморфологических и биохимических особенностей растений, благодаря которым они включены в данную группу, их классификацию, видовое разнообразие и историю их исследований в РБ. В ходе создания этих статей наибольшие сложности у авторов возникали в описании исследований ученых региона, посвященных растениям хозяйственной группы. Сотрудникам редакции пришлось приложить много усилий для доведения статей до уровня энциклопедического. Благодаря включению в статьи материалов по исследованиям читателям и исследователям становилось ясно, какие нерешенные научные и хозяйственные проблемы имеются в республике по той или иной хозяйственной группе растений. В те годы это стимулировало активные исследования ботаниками растений той или иной хозяйственной группы. Особенно активизировались исследования различных групп растений среди молодых ученых и студентов биологических факультетов вузов республики. Так тематика дипломных работ студентов биологического факультета Башкирского государственного университета изменилась в сторону увеличения тем, посвященных популяционным и ресурсным характеристикам ценных в хозяйственном отношении растений. В вузах и научно-исследовательских институтах РБ резко возросло количество диссертаций, посвященных ценным в хозяйственном отношении растениям. Это хорошо видно по результатам работ ученых Южно-Уральского ботанического сада-института Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. До начала XXI в. штат этого института располагал только несколькими специалистами, имеющими ученую степень. Затем ситуация резко изменилась. Только в 2005–2012 гг. (т.е. за 7 лет) сотрудниками ботанического сада было защищено 16 диссертаций, из которых работа З.Х. Шигапова, посвященная ценному в хозяйственном отношении семейству сосновых являлась докторской. Основная часть кандидатских диссертаций была посвящена декоративным и редким полезным растениям флоры РБ. Так А.А. Реут защитила диссертацию по биологии рода пион при интро-

дукции в лесостепной зоне Башкирского Предуралья, С.Г. Аллаярова — по биологии и перспективах использования представителей рода георгина в предуральской части РБ. Работу по биологическим особенностям видов декоративного рода сирень защитила Н.В. Полякова, а по биологии представителей рода клен — Н.А. Рязанова. Оригинальные диссертационные работы были защищены по эколого-фитоценотическим и популяционным особенностям таких опасных рудеральных растений как амброзия трехраздельная (соискатель А.Г. Есина) и циклахена дурнишниколистная (соискатель С.В. Нурмиева). Глубокие исследования флоры и растительности городов Салавата и Ишимбая провел в своей работе сотрудник ботанического сада Я.М. Голованов.

После появления в 2012 г. в свободном доступе последнего, седьмого тома и опубликования в 2015 г. онлайн-версии многотомной башкирской энциклопедии тематика диссертационных работ сотрудников ботанического сада заметно расширилась. Так с 2013 г. учеными данного института было защищено 13 работ и это притом, что штат сотрудников практически не увеличивался. То есть на защиту выходили сотрудники, которые ряд лет отработали в институте младшими научными сотрудниками, так как у них появился интерес к научным исследованиям. В эти годы только под руководством доктора биологических наук Л.М. Абрамовой было защищено 9 кандидатских диссертаций. Работы Р.А. Билаловой по биологии клематисов, А.Н. Мустафиной по структуре популяций и интродукции редкого декоративного растения ясенца голостолбикового, О.Р. Юсуповой по биологии декоративного эндемика анемонаструма пермского, А.В. Крюкова по редким видам рода ирис явились значительным вкладом в ботаническую науку, а последняя работа и в дело охраны редких видов флоры Башкортостана, включенных в республиканскую Красную книгу [4]. С.Г. Денисова под руководством Л.Н. Мироновой защитила кандидатскую диссертацию по перспективам использования в РБ представителей декоративного рода георгина. Продолжалось интенсивное изучение флоры и растительности населенных пунктов и рудеральной флоры республики (например, кандидатские диссертации Л.С. Усмановой и С.А. Хусаиновой) и других регионов России. Во флоре городов и сел РБ выявлялось значительное число видов, относящихся к различным хозяйственным группам. Некоторые работы были посвящены ценным в хозяйственном отношении древесно-кустарниковым растениям. Так Г.Г. Фарукшина защитила докторскую работу, посвященную изучению популяций можжевельника обыкновенного и казацкого в Предуралье и на Южном Урале, а кандидатские диссертации написали Р.Г. Абдуллина (по биологическим особенностям видов рода рябина) и Ф.К. Мурзабулатова (по биологии видов и сортов рода гортензия).

Хочется отметить, что издание многотомной энциклопедии стимулировало также развитие в республике и зоологической науки, тесно связанной с наукой о растениях. Несколько последних десятилетий в РБ не появлялось солидных работ, посвященных его богатому животному миру и связи животного мира с растениями. При составлении и редактировании большинства статей о фауне Башкортостана сотрудники редакции биологии сталкивались со значительными трудностями из-за

отсутствия в научной печати местного материала по биологии и экологии многих групп животных. Из-за этого, в многотомную Башкирскую энциклопедию было включено мало статей о животных. Сотрудники редакции многократно обращались к зоологам БГУ, БГПУ для уточнения и проверки фактических данных статей о животных, что создавало огромные трудности в работе. Наконец, в 2008 г. появилась подробная и прекрасно оформленная книга орнитолога В.А. Валуева об экологии птиц Башкортостана [5] в которой указывались кормовые растения растительноядных птиц и растительный материал их гнезд. Много полезной информации о фауне республике было почерпано и из Красной книги Республики Башкортостан [6].

Развитию исследований по биологии в последние годы, и в частности по ботанике способствовало и публикация в интернете в 2020 г. регионального интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан». Портал помогает решить главную проблему бумажных изданий: книжные версии быстро устаревают, а регулярное их переиздание — дело очень затратное. В электронной же версии данные могут обновляться ежедневно. Энциклопедия благодаря порталу становится настоящим живым организмом. Мониторинг показывает, что посетителей портала с каждым разом становится все больше и больше. Так к середине июля 2026 г. только по 11 статьям о хозяйственных группах растений в наш портал было около 57 тысяч обращений. Лидером обращений являются статьи: сорные растения (около 8400 обращений), декоративные растения (свыше 8200), ядовитые растения (свыше 7360), кормовые растения (около 6900), пищевые растения (более 6000), значительно меньше было обращений к статьям технические растения (свыше 1840), медоносные растения (около 2000), рудеральные растения (3370) и витаминоносные растения (более 3700) [7]. Большое число обращений к пяти лидирующим группам вполне объяснимо, эти растения играют громадную роль в природных экосистемах и в повседневной жизни человека. Ученые РБ продолжают интенсивно работать над изучением эколого-биологических особенностей растений хозяйственных групп, а информация о них в многотомной республиканской энциклопедии стимулируют их дальнейшие исследования.

Список литературы

1. Сайфуллин Ш.С. Из опыта создания электронной Башкирской энциклопедии // Региональные энциклопедии в современной научной инфокуммуникационной системе России: материалы Всероссийской научно-практич. конф. (г. Уфа, 29–30 сентября 2016 г.) / отв. ред. К.И. Аглиуллина, Уфа, 2016. С. 129–135.

2. Башкирская энциклопедия. В 7 т. / гл. ред. М.А. Ильгамов. Т. 1: А–Б. Уфа: Башк. энцикл., 2005. 624 с.

3. Башкирская энциклопедия. В 7 т. / гл. ред. М.А. Ильгамов. Т. 3: З–К. Уфа: Башк. энцикл., 2007. 672 с.

4. Красная книга Республики Башкортостан: в 2 т. Т. 1. Растения и грибы / под ред. д-ра биол. наук В.Б. Мартыненко. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Студия онлайн, 2021. 392 с.

5. Валуев В.А. Экология птиц Башкортостана (1811–2008). Уфа: Гилем, 2008. 708 с.
6. Красная книга Республики Башкортостан / под ред. А.А. Фаухутдинова. Уфа: Полипак, 2007. 528 с.
7. Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». URL: http://bashenc.online/ru/ (дата обращения: 26.08.2026).

УДК 94(292.471)''19/20''

ПУБЛИЦИСТИКА Ш. ГАСПРИНСКОЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО КУЛЬТУРНОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КРЫМА КОНЦА XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

THE JOURNALISTIC WRITINGS OF SH. GASPRINSKAYA AS A HISTORICAL SOURCE FOR THE CULTURAL AND SOCIO-POLITICAL HISTORY OF CRIMEA FROM THE LATE 19TH TO THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY.

Л.З. Чубукчиева
Бахчисарайский музей-заповедник, г. Бахчисарай
Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь
L.Z. Chubuchieva
Bakhchisaray Museum-Reserve, Bakhchisaray Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

Аннотация. В статье автор высказывает мысль о необходимости дальнейшего изучения и увековечения научного наследия семьи Гаспринских в фундаментальном энциклопедическом труде. Из разных источников собраны и впервые переведены на русский язык публикации Ш. Гаспринской, частично использованные в данной статье. Очерки расположены в хронологическом порядке и распределены по тематике. В основном в них отражены социокультурные и политические аспекты жизни крымских татар первой четверти XX. в.: тайное издание Выборгского воззвания, гибель выдающегося политического деятеля Н. Челебиджихана, открытое письмо, воззвание к женщинам-мусульманкам, родильный обряд в Крыму. Все эти материалы являются ценнейшим источником, отражающим взгляд очевидца и носителя культуры, содержат информацию о людях, событиях и исторических фактах.

Ключевые слова: Ш. Гаспринская, юбилей, публицистика, политика, социокультурный, события, очерк.

Abstract. The author of the article expresses the necessity of further studying and commemorating the scientific legacy of the Gasprinsky family through a comprehensive encyclopedic work. This article draws upon writings by Sh. Gasprinskaya gathered from various sources and translated into Russian for the first time. These essays are presented in chronological order and

categorized by theme. They primarily reflect the sociocultural and political aspects of Crimean Tatar life during the first quarter of the 20th century, covering topics such as the clandestine publication of the Vyborg Manifesto, the death of the prominent political figure N. Chelebidzhikhan, an open letter, an appeal to Muslim women, and childbirth rituals in Crimea. These materials constitute an invaluable source offering the perspective of an eyewitness and cultural insider and contain information on people, events, and historical facts.
Keywords: Sh. Gasprinskaya, anniversary, journalism, politics, sociocultural, events, essay.

Нынешний год для всего российского сообщества является юбилейным. Празднуются две даты — 175-летие со дня рождения И. Гаспринского (20 марта) и 140-летие со дня рождения Ш. Гаспринской (14 октября). Эти личности оставили глубокий след в истории, культурной и духовной жизни Крыма. Их наследие по праву считается одним из ценнейших достояний России.

Говоря о семье Гаспринских, следует отметить, что их жизнь и деятельность в разное время изучалась как отечественными, так и зарубежными исследователями. Однако влияние и наследие Гаспринских настолько многогранны, что заслуживают более глубокого и тщательного рассмотрения, а на основе этого — создания монументального труда энциклопедического толка. Такая работа должна отразить личную переписку, издательские материалы, политические документы. Все это — от отдельных публикаций до личных бумаг требует сохранения и систематизации в энциклопедическом своде, который объединил бы разрозненные материалы и сделал бы их доступными для широких масс общественности. Данный материал посвящен одной из ярких и недостаточно освещенных страниц жизни Ш. Гаспринской — ее публицистической деятельности, что демонстрирует неумолимый вклад Шефики ханым в развитие крымскотатарской печати и общественной мысли мусульман России.

Ш. Гаспринская — дочь знаменитых, талантливейших, прогрессивных родителей. Мать З. Акчурина-Гаспринская (1862–1903), из рода симбирских купцов Акчуриных. Первая татарская журналистка, меценат, редактор [1, с. 13–14.] Отец — И. Гаспринский, великий просветитель, создатель новометодных школ, периодических изданий (в том числе детского и женского), автор учебников, публицистической прозы, художественных произведений. В семье Гаспринских особое внимание уделялось вопросу просвещения детей и особенно девочек. Открытие И. Гаспринским новометодных школ (женских в частности) служит тому подтверждением. В этом ключе неудивительно, что Ш. Гаспринская уже в начале XX. в. стала независимой женщиной, национальным лидером, продолжив прогрессивные идеи своих родителей.

О жизни и деятельности Ш. Гаспринской имеют место некоторые научные труды. Сведения о ее биографии встречаются в работах отечественных и зарубежных исследователей. К биографическим работам можно отнести статьи: Д. Урсу [2, с. 69–70], Г. Сеитваниевой [3, с. 203–208], Л. Чубукчиевой [4, с. 68–77] и др. О ее издательской, обществен-

ной и политической деятельности писали Кырымер [5, с. 328], Н. Хаблемитоглу [6, с. 672], С. Фаизов [7], С. Шендрикова [8, с. 76–80], Л. Чубукчиева [9, с. 82–85]. В указанных работах рассматривается влияние Ш. Гаспринской на зарождение женской периодической печати, становление женского вопроса, создание женских организаций, участие во Всероссийском мусульманском съезде и I Курултае крымскотатарского народа. Однако в указанных трудах не изучена публицистика Ш. Гаспринской. Ценность данных материалов, в отличие от официальных документов, позволяет увидеть события изнутри, а также, личное отношение и взгляды Шефики ханым. Тексты выступлений и публикаций Ш. Гаспринской — это не просто источник информации, скорее, инструмент политической и социальной борьбы.

К данной работе привлечены переводы и анализ материалов Ш. Гаспринской, ранее публиковавшихся на страницах эмигрантского журнала «Emel»[1] («Стремление») и «Kırım» на крымскотатарском языке арабской графикой или латиницей. Вниманию читателя представлено краткое содержание четырех очерков Ш. Гаспринской, которые автор рассматривает в хронологическом порядке.

Первая публикация «Ne şiş yandı, ne kebap» («Ничего страшного не случилось» дословный перевод — ни вертел не сгорел, ни кебап) [10, с. 273–275]. Заметка посвящена событиям 1906 г. и была опубликована в журнале «Kırım» («Крым») в 1957 г.[2] Следует отметить, что в советское время, возможно по идеологическим причинам работа на русский язык не переводилась. Позже интерес к такого рода публикациям возрос, однако перевод так и не был выполнен. Данный материал показывает место и роль Ш. Гаспринской в политических событиях, фиксирует бытовые и культурные аспекты жизни крымскотатарского общества начала XX. в. Очерк начинается с описания летнего отдыха на море у с. Улуг-Куля (Бахчисарайский район), быта и уклада жизни семьи Гаспринских. В заметке представлены исторические события; повествуется о том, как в 1906 г. в типографии газеты «Терджиман» нелегально было напечатано Выборгское воззвание — один из ключевых документов первой русской революции. Очерк описывает инсценировку вооруженного налета на типографию во избежание обвинений в нелегальной деятельности. О сути происходившего было известно Ш. Гаспринской и ее супругу Н. Юсуфбейли. И. Гаспринский же, находившийся в это время на отдыхе, и его сын Р. Гаспринский, фактически руководивший редакцией в тот момент, не были посвящены в суть событий.

[1] Журнал «Emel» вышел в свет 1 января 1930 г. Был создан активистами из крымскотатарской молодежи. Редактором журнала являлся М. Улькусал. Издание было посвящено традициям, истории, культуре крымских татар.

[2] Журнал «Kırım» издавался в Анкаре (Турция) 1957 по 1961 гг. Основателем и руководителем издания являлся выходец из Крыма Дж. Орталан, редактором С. Арысой.

Инициатором издания листовок в типографии «Терджиман» был А. Ширин.[1] Ш. Гаспринская писала, что проект был заманчивым, крайне важным и опасным. Последствия разоблачения организаторов могли обернуться судом, ссылкой, тюрьмой, закрытием газеты и типографии. В целях конспирации была подготовлена легенда, согласно которой несколько самоотверженных революционеров, боровшихся против царского режима, должны были под угрозой применения оружия заставить сотрудников напечатать воззвание, а затем исчезнуть. Данный очерк свидетельствует о том, что Ш. Гаспринская была активной участницей политической жизни общества и в данном случае координировала действия, общалась со служанкой, соседями, встречала гостей. Благодаря подробным записям Ш. Гаспринской возможно восстановить технологию нелегальной печати, взаимодействие с эсерами, а также распространение антиправительственных документов в провинции. Текст публикации характеризует Ш. Гаспринскую, как активного участника политической жизни, воссоздает бытовые и культурные аспекты жизни крымскотатарского общества начала XX. в.

Следующая публикация — заметка «Челебеджан-Эфенди» (Н. Челебиджихан, *Л.Ч.*), опубликованная на русском языке в 13-м номере газеты «Крым» за 1918 г. В тексте с глубокой болью говорилось о гибели Н. Челебиджихана[2]. Ш. Гаспринская отмечала его трепетное отношение к женщине, к проблемам мусульманки. После его смерти Шефика ханым писала: «Нет высокого поборника за попранные женские права» [11]. Между Н. Челебиджихан и Ш. Гаспринской были теплые дружеские отношения. Их объединяло общее понимание тяжелого положения крымской татарки и твердое убеждение в необходимости ее просвещения. Она цитировала слова товарища: «Наше будущее зависит от наших женщин — матерей. Работайте для подрастающего поколения и это все» [11]. Ярким примером признания Н. Челебиджиханом женского вопроса являлся 18 пункт Конституции, принятой и утвержденной I Курултаем 1917 г., подтверждавший равенство между мужчиной и женщиной. В заметке Ш. Гаспринская клялась продолжить идеи Н. Челебиджихана и отдать свои силы на благо развития подрастающего поколения матерей.

Все это свидетельствует о том, что Н. Челебиджихана и Ш. Гаспринскую объединяла общая цель — служение родному народу через просвещение и культурный подъем. Они ратовали за равенство прав и вовлечение женщин в политическую и социокультурную жизнь Крыма. После гибели Н. Челебиджихана Ш. Гаспринская оставалась верной их общим целям и продвигала совместные идеи.

В архиве Ш. Гаспринской под грифом «Секретно» сохранилось удостоверение, выданное 24 июля 1917 г. под № 180 начальником морско-

[1] А. Ширин – крымский дворянин, социал-демократ, участвовавший в революционном движении России.

[2] Н. Челебиджихан – политик, общественный деятель, публицист, муфтий мусульман Крыма, организатор и участник I Курултая крымскотатарского народа, председатель национального правительства.

го контрразведывательного отделения при штабе севастопольской крепости Н. Челебиджихану. В нем сказано: «Настоящее удостоверение дано председателю Центрального крымского комитета Челебиджихану Челебиеву, муфтию Таврической губернии, в том, что он свободен и возвращается в Симферополь, к месту своего жительства» [12, л. 20]. Неудивительно, что данное удостоверение оказалось среди личных материалов Шефики ханым, — известно, что она была активной участницей вызволения Н. Челебиджихина из очередного заключения.

Переживания Ш. Гаспринской и лихолетье 1917 г. нашли отражение в ее очередном очерке «Челеби Джиханнынъ шеадети» («Гибель Челеби Джихана»), опубликованном на страницах крымскотатарского журнала «Йылдыз» («Звезда») в 1995 г. [13, с. 126–129]. Известно, что ранее данная статья была опубликована в журнале «Emel» в марте 1961 г. В примечании к нему сказано: «Статья написана Шефикой Гаспыралы и была зачитана на памятном вечере, посвященном Челеби Джихану, состоявшемся в Стамбуле 26 февраля 1961 г., нашим товарищем Ав. Нуреддином М. Алтугом» [13, с. 126.]. Следует обратить внимание, что в трудах Ш. Гаспринской имя Н. Челебиджихана встречается в разном прочтении, автор затрудняется объяснить с чем это связано.

Данный материал был приурочен к 42-летию со дня гибели выдающегося общественного и политического деятеля. Ш. Гаспринская с глубокой болью и тоской вспоминала события тех дней 1917 г., подробно описывала действия большевиков, ужас и страх того времени. В статье говорилось о том, что муфтий Н. Челебиджихан знал об опасности и преследованиях, но не считал правильным скрывать свое имя и конспирироваться. Он до последнего оставался верным своим идеям, служению народу и родному Крыму. Ш. Гаспринская с грустью вспоминала, как с единомышленниками пыталась спасти муфтия, освободить его из тюрьмы и как в составе группы из трех человек должна была ехать на опознание тела Челебиджихана, но не смогла. В материале приводится информация о тех страшных днях, о людях, которые были рядом, о боли утраты. В них прослеживается внимательное отношение со стороны крымскотатарского лидера к проблемам женщин, его стремление всесторонней помощи мусульманке.

Следующая публикация Ш. Гаспринской в рамках данной статьи — это очерк «Kırımda doğum adetleri» («Родильный обряд в Крыму») [14, с. 23–25]. Впервые он публиковался в журнале «Emel» («Надежда») в 1995 г. В редакцию журнала рукопись принесла дочь Ш. Гаспринской З. Гёкгёль. В очерке описывается родильный обряд в среде крымских татар от начала родов до подготовки комплекта одежды для новорожденного. Автор отмечала, что родильная обрядность крымских татар идентична и имеет небольшие различия. В данном случае Шефика ханым сетовала на архаичные методы, использовавшиеся малообразованными повитухами во время родов. В связи с отсутствием квалифицированной помощи и архаичностью традиций нередко мать и младенец подвергались опасности, а иногда и гибели. Анализ данного материала говорит о том, что: во-первых, написан женщиной, являющейся носительницей культуры; во-вторых, содержит массу тонкостей, характери-

зующих дородовой, родовой и послеродовой периоды; в-третьих, в тексте используется редкая терминология, связанная с родильной обрядностью.

Подводя итоги, следует отметить, что богатое наследие семьи Гаспринских заслуживает дальнейшего изучения и публикации монументального энциклопедического труда, который увековечит и сохранит материалы для дальнейших исследований. Публицистика Ш. Гаспринской является образцом женской журналистики, благодаря которой описаны проблемы женщины-мусульманки и лихолетья первой четверти XX. в. в России. Ш. Гаспринская в своих публицистических материалах показала, что женский голос в критический момент может быть голосом всей нации.

Автором данной научной работы планируется дальнейшее изучение, перевод на русский язык, анализ и публикация материалов из личного архива Ш. Гаспринской в полном объеме.

Список литературы

1. Fahretdin R.B. Zehre hanim // Emel. 1986. № 153. S. 13–14.
2. Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944): Библиографический словарь / Гл. ред. И сост. Д.П. Урсу. Симферополь: Доля, 1999. С. 69–70.
3. Сеитваниева Г.Ю. Некоторые сведения о потомках Исмаила Гаспринского // Юсуф Акчура и симбирские купцы Акчурины: сб. статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 203–208.
4. Чубукчиева Л.З. Педагогическое наследие в деятельности Шефики Гаспринской // Духовно-нравственное воспитание молодежи: актуальные вопросы теории и практики: материалы III Всеукр. науч.-практ. конф. (17–18 апреля 2011 г.). Симферополь: Оджакъ, 2011. С. 68–77.
5. Kırımer C.S. Bazı hatıralar. İstanbul, 1993. 328 s.
6. Hablemitoğlu Ş., Hablemitoğlu N. Şefika Gaspıralı ve Rusyada türk kadın hareketi (1893–1920). Ankara, 1998. 672 s.
7. Фаизов С.Ф. Движение мусульманок за права женщин: век 20-й. Документы. Сборник создан при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, грант 2003–2004 гг. URL: www.gender.-az.org (дата обращения: 1.09.2026).
8. Шендрикова С.П. Шефика Гаспринская — лидер национального движения крымскотатарских женщин // Востоковедный сборник. / Таврич. экологич. институт. Симферополь, 2004. Вып. 6. С. 76–80.
9. Чубукчиева Л.З. Крымскотатарские женщины — делегаты I Курултая 1917 года // Культура народов Причерноморья. 2011. № 199. С. 82–85.
10. Gaspıralı Ş. Ne şış yandı, ne kebap // Kırım. 1957. № 9–12. S. 273–275.
11. Ш.Г. Челебеджан-Эфенди // Крым. 1918. № 13.
12. Личный архив Ш. Гаспринской. Ф. 1. Материалы разных лиц, сохранившиеся в фонде, оп. 1. Д. 8 Удостоверения, обращения, отчеты, 20 л.
13. Ш. Гаспралы Челеби Джиханнынъ шеадети // Йылдыз. 1995. № 5–6. С. 126–129.

14. Gaspıralı Ş. Kirimda dogum adetleri // Emel. 1995. № 208. S. 23–25.

УДК 94(=512.145)(031)

ТАТАРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

TATAR ENCYCLOPEDICS: THE PRESENT AND THE FUTURE

Р.В.Шайдуллин
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г.Казань
R.V. Shaydullin
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье анализируются отдельные вехи из истории Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова Академии наук Республике Татарстан в контексте рассмотрения его текущих, отчасти и перспективных форм научно-издательской деятельности. В ней исследуется сложный процесс перехода от универсальных энциклопедий к отраслевым научно-справочным изданиям. При этом особое внимание уделяется формам выживания коллектива института в условиях внешнего административного и психологического наката, связанного с «предвзятыми» итогами аудита научно-исследовательских институтов Академии наук под руководством Томаша Навратила и со сложностями бюджетного финансирования издательских расходов. Кроме того, в статье рассматриваются особенности и формы перестройки работы института в контексте нерационального сокращения численности научных сотрудников, особенно узких специалистов, и привлечения внешних инвесторов для финансирования отдельных издательских расходов.

Ключевые слова: Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова Академии наук Республики Татарстан, научно-издательская деятельность, формы оптимизации работы, научная продукция, настоящее и будущее татарской энциклопедистики.

Abstract. The article analyzes certain milestones in the history of the Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M.Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences in the context of examining its current and, in part, prospective forms of scholarly publishing activity. It explores the complex process of transition from universal encyclopedias to branch-specific scholarly reference publications. At the same time, special attention is paid to the forms of survival of the institute's staff under conditions of external administrative and psychological pressure associated with the «biased» results of the audit of the research institutes of the Academy of

Sciences led by Tomáš Navrátil and with the difficulties of budget financing of publishing expenses. Furthermore, the article examines the features and forms of restructuring the institute's work in the context of the irrational reduction in the number of research staff, especially narrow specialists, and the attraction of external investors to finance certain publishing expenses.

Keywords: Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M.Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, scholarly publishing activity, forms of optimizing work, scholarly output, the present and future of Tatar encyclopedics.

С высоты сегодняшнего дня можно констатировать, что общероссийские и региональные энциклопедии занимают особое место в этнокультурной и образовательной практике, а также в общественной жизни России и ее регионов. Эти издания актуальны тем, что их гуманистические идеи в последние десятилетия принимают форму культурно-просветительской интервенции и становятся одним из определяющих элементов формирования нового этнокультурного и общественного порядка в современных национальных и административных территориальных образованиях Российской Федерации.

Во все времена передовые умы человечества стремились создать энциклопедические своды знаний, вкладывая в них судьбоносные идеи общественно-гражданского, гуманистического и этнологического развития. Об этом наглядно свидетельствуют истории первых энциклопедий, увидевших свет в Древнем Китае и Римской империи. Самым показательным моментом развития мировой энциклопедистики являются общественно-политические и культурно-цивилизационные условия создания французской энциклопедии, сделавшей своеобразный интеллектуальный переворот в умах тогдашнего общества в контексте освобождения от оков средневековой схоластики, мракобесия и построения буржуазного гражданского общества. В ней культура задавала ценностные ориентиры и определяла легитимность гражданских институтов, а новая идеология создавала инструменты и поле для их реализации. Таким образом, французская энциклопедистика заложила прочные основы для развития практически всех универсальных европейских национальных энциклопедий, в том числе российских энциклопедических изданий.

В первые четыре десятилетия (1920–1950-е гг.) в СССР создавались универсальные общесоюзные издания в формате многотомной «Большой Советской Энциклопедии». В 1960–1970-е гг. вектор развития советской энциклопедистики сместился в сторону расширения тематического масштаба. В этот период в союзных республиках (кроме РСФСР) на базе научно-методического и организационного опыта, накопленного при работе над универсальными энциклопедиями, начали выпускаться собственные многотомные энциклопедические издания. Основной особенностью их было то, что они строились по образцу общесоюзных, но с акцентом на региональную специфику: историю, культуру, природу, экономику, выдающихся деятелей конкретной союзной республики.

Настоящий энциклопедический бум у многих народов Российской Федерации начался в 1990-е гг., спровоцированный распадом СССР и

ослаблением центральной власти в контексте «парада суверенитетов» в национальных республиках. В период суверенизации национальных интересов народов России издание национально-региональных энциклопедий стало одной из престижных задач как национальных, так и административных субъектов страны. Фактически этот гуманистический процесс вновь приобрел общественно-политический характер, поскольку правящая элита практически каждого российского субъекта стремилась самоутвердиться, показывая важность и значимость своего региона и народов в жизни страны.

Создатели этих энциклопедий преследовали не только культурно-просветительские цели, но и задачи, связанные с формированием новых гражданских и этнических позиций у местных народов, а также с выработкой механизмов возрождения у них нужного национального самосознания. Этот энциклопедический бум свидетельствовал и о том, что видные представители политической, научной и культурной элиты регионов Российской Федерации осознавали важность национальных и региональных энциклопедий как особых инструментов защиты местных интересов и формирования новой культурно-просветительской и этнополитической парадигмы.

Одновременно активное пробуждение национального самосознания народов страны способствовало актуализации исследований узловых проблем историко-культурного наследия, связанных с этнополитическими, отчасти и клановыми интересами представителей и отдельных социумов местных этнических сообществ. Во многих национальных республиках и административно-территориальных субъектах Российской Федерации энциклопедический бум в начале 1990-х гг. начал постепенно перерастать в издательскую практику. В результате к началу 2000-х гг. возникла целая библиотека региональных и национальных энциклопедических изданий, способствующая сохранению и развитию самобытных культур народов России и Татарстана, а также выработке механизмов трансляции их многовекового историко-культурного наследия. По подсчетам заведующего группой исторической библиографии Российской национальной библиотеки А.И. Раздорского, «на начало 2007 г. выявлено 166 региональных универсальных энциклопедий по 29 субъектам Федерации ...» [1, с.78].

В авангарде этого общественно-интеллектуального процесса шла и Республика Татарстан, руководство которой во главе с М.Ш. Шаймиевым, М.Г.Сабировым и М.Х.Хасановым инициировали создание в составе Академии наук Республики Татарстан Института Татарской энциклопедии (с 2013 г. — Институт татарской энциклопедии и регионоведения), что позволило сначала почти с нуля издать «Татарский энциклопедический словарь» на русском [2] и татарском [3] языках, а затем на его базе — многотомную «Татарскую энциклопедию» [4] на двух государственных языках республики.

С первых дней работы над этими энциклопедическими изданиями коллектив института проводил целенаправленную практику по обсуждению и научной апробации статей на различных кафедрах казанских вузов, в отраслевых отделах научно-исследовательских институтов и

структурах общественных организаций. Ценным результатом этих работ стало значительное расширение и обогащение словника многих отраслевых разделов энциклопедий гуманитарного и естественно-технического цикла знаний, а также информационное пополнение текстовых и иллюстративных (в том числе картографических) контентов научно-справочных изданий. Правда, затянувшийся процесс коллективного обсуждения материалов «Татарского энциклопедического словаря» и «Татарской энциклопедии» у одних представителей татарстанской научной общественности вызывал эйфорию «всетатарского субботника», а у других создавал неправильные представления (иногда и негативные) о работе сотрудников института.

Однако, несмотря на эти отдельные негативные моменты, многолетняя работа по совершенствованию энциклопедических изданий позволила институту выработать особый модельный ряд (сначала полноценный словарь на двух языках, затем на его базе многотомная энциклопедия), а также придать ему фундаментальность, научность и энциклопедичность. В ходе этой многолетней работы для «Татарского энциклопедического словаря» было подготовлено свыше 16 тыс. статей, для многотомной «Татарской энциклопедии» — более 20 тыс. статей, раскрывающих огромный экономический, общественно-политический, научный, этнокультурный, спортивный и природно-рекреационный потенциал Татарстана и татарского народа.

Важным моментом является и то обстоятельство, что во время поисков научных и научно-методологических моделей создания энциклопедических изданий сотрудники института стремилась к тому, чтобы одно из ведущих национальных государственных образований Российской Федерации — Республика Татарстан — не выглядела замкнутой в самой себе, а органически вписывалась в единое социокультурное пространство страны и татарского мира. Этого удалось достичь ценой кропотливых усилий, направленных на выявление и регистрацию многообразных культурных соприкосновений и пересечений Татарстана и татарского народа с другими регионами России и Евроазиатского зарубежья, т.е. местами компактного проживания татар. В своей повседневной работе сотрудники института исходили из основополагающего тезиса: объем и качество создаваемой энциклопедической продукции во многом определяют имидж Республики Татарстан и представление о ее титульном татарском народе.

Татарская энциклопедия позволяла глубже и шире проследить динамику местного интеллектуального и творческого процесса, представленного в событиях, явлениях, деятельности и судьбах неординарных личностей. Энергия и помыслы сотрудников института были направлены на поиск и изучение видных представителей татарского народа, чьи незаурядные способности раскрылись за пределами Татарстана — вдалеке от республики. Для многих представителей татарской диаспоры эти регионы являются малой родиной, где они становились видными деятелями в своей профессии. Особенно приятно осознавать, что благодаря этим усилиям появились статьи, которые значительно обогатили прежние, достаточно скудные сведения о видных деятелях государственных,

политических, военных и хозяйственно-производственных структур, науки, культуры, образования, здравоохранения и спорта. Ни для кого не секрет: ранее неизвестные широкой общественности имена представителей татарского народа, обнародованные на страницах многотомной «Татарской энциклопедии», способны создать новые занимательные сюжеты о них и развить чувство гордости за своих соплеменников.

Если рассматривать проблемные моменты татарской энциклопедистики, в частности, комплектование текстовых и иллюстративных материалов, с позиции классической «Британской энциклопедии» («Encyclopædia Britannica»), которая воплощала апробированные результаты научно-исследовательской практики множества ученых, то становится очевидным, что из-за значительных информационных лакун, возникших из-за нехватки источников, сотрудникам приходилось собирать материалы по крупицам в архивах и библиотеках. Для примера отметим, что до сих пор никто не подготовил и не опубликовал работу о более чем 3 тысячах населенных пунктов Татарстана или об административных районах компактного проживания татарского населения. Все это сделано силами коллектива института, осуществляющего большую научно-исследовательскую работу в этом направлении, добывая недостающие материалы в различных фондах и разрабатывая на их основе оригинальные статьи. Даже в издательстве «Большой Российской Энциклопедии», не говоря о нашем институте, существовали такие проблемы. В этом контексте особый интерес представляет одно из выступлений кандидата исторических наук, заведующей редакцией издательства «Большая Российская Энциклопедия» О.А. Кубицкой: при подготовке энциклопедии Отечественной истории ни редколлегия, ни руководство издательства «не ставят специальных исследовательских задач; они ставят только задачи обобщения имеющихся на сегодняшний день знаний. Однако при новом подходе, о котором здесь говорится, редакция Отечественной истории постоянно вынуждена решать именно исследовательские задачи, потому что новому подходу далеко не всегда соответствует уровень современной историографии» [5, с.39].

При этом следует обратить особое внимание и на такой момент: сколько статей привлеченных авторов было доработано и сколько из них дополнено новой информацией и тем самым приведено в надлежащий энциклопедический вид? Все это стало возможным только благодаря практическому опыту и умению научных сотрудников института не только проводить конкретную научно-редакционную работу, но и фронтальные научно-исследовательские изыскания. Конечно, руководство и сотрудники института отдавали себе отчет и в том, как развивалась местная историографическая традиция и как формировались различные отрасли научных знаний. В связи с этим многие статьи были подготовлены силами научных сотрудников.

Безусловно, при подготовке энциклопедических статей самым трудным делом была выработка оценочных характеристик общественно-политических явлений, а также деятельности того или иного исторического персонажа. Компетентная постановка этого вопроса во многом

зависела как от опыта энциклопедистов, так и от научной эрудированности составителей энциклопедий. Заметим, что в строго научной постановке оценочных моментов и заключалась фундаментальность энциклопедических изданий. К таковым можно отнести и «Татарскую энциклопедию», хотя в ней местами заметен акцент на «изюминки» в биографиях известных людей, из-за этого стиль отдельных статей слегка отходит от строгого энциклопедического изложения.

Многотомная «Татарская энциклопедия» на русском языке, увидевшая свет в 2002–2014 гг. в Казани, представляет собой фундаментальное издание, способное создать полноценное информационно-культурное пространство не только татарскому народу, но и другим этносам Республики Татарстан, отчасти и Российской Федерации. Эта фундаментальность обеспечивается особенностью работы коллектива института над энциклопедическими изданиями, которая носит не просто издательско-редакционный, а научно-исследовательский характер. «Многотомная «Татарская энциклопедия» — это своеобразная вершина издательского дела в республике, постепенно она становится книгой книг о Татарстане и его народах, «лицом» республики, ее рекламой и путеводителем. Она позволяет удовлетворять потребности населения республики, России и всего мира в энциклопедической и справочной литературе, связанной с Татарстаном и татарским народом» [6, с.20].

С завершением первого этапа программы многотомной «Татарской энциклопедии» все это позволило коллективу института приступить к разработке отраслевых энциклопедических и научно-справочных изданий. Перспективный план о дальнейшей работе института был определен Распоряжением Кабинета Министров РТ № 2329-р от 29 декабря 2007 г., которым утверждалась программа разработки и выпуска энциклопедических изданий до 2015 г. [6, с.21]. Согласно правительственному распоряжению, ближайшей задачей института было завершение в 2011 г. разработки заключительного шестого тома «Татарской энциклопедии» на русском языке, а также выпуск оставшихся ее томов на татарском языке к 2015 г. При этом татарский вариант должен был быть не простым переводом с русского, а обновленным, дополненным и переработанным изданием. Кроме этого, в плане предусматривалось издание следующих отраслевых энциклопедических изданий: «Татарстан» (историческая энциклопедия); «Населенные пункты Республики Татарстан»; «Культура и искусство Республики Татарстан»; «Образование и наука Республики Татарстан»; «Промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство Республики Татарстан»; «Медицина и здравоохранение Республики Татарстана»; «Физическая культура и спорт Республики Татарстан»; «Татарская детская энциклопедия».

На новом этапе развития института, наряду с завершением издания универсальных энциклопедий на русском и татарском языке, был запланирован выпуск региональных отраслевых научно-справочных энциклопедий по истории, культуре, образованию, науке, промышленности, медицине, спорту, природе и ее ресурсах, населенным пунктам. Одновременно акцент делается на создание и развитие электронных цифровых ресурсов, что позволит сделать знания более доступными

для широкой аудитории и облегчить их поиск. В условиях глобализации и цифровых вызовов это позволит не только помочь сохранить, но и организовать массовую презентацию уникального историко-культурного кода Татарстана и татарского народа. В целом для успешного развития татарстанской энциклопедистики требовалось сочетание прежних энциклопедических традиций с современными цифровыми форматами.

Успех реализации новых плановых реалий правительственного распоряжения, безусловно, зависел от способности сотрудников института работать на стыке разных областей знаний: истории, культурологии, экономики, медицины, науковедения, образования, регионоведения, народоведения, что требовало укрепления научного сотрудничества и энциклопедических связей не только внутри Татарстана, но и на всероссийском уровне, отчасти и на международном, чтобы обмениваться опытом в области энциклопедистики информационными ресурсами, а также расширить охват исследований. Традиции, сформированные на начальном этапе развития татарской энциклопедистики в ходе подготовки универсальных энциклопедий, в сочетании с современными научными методами и цифровыми технологиями формируют прочную основу для дальнейшего развития энциклопедической науки в Республике Татарстан.

На завершающем этапе разработки 6-томной «Татарской энциклопедии» на русском языке перед энциклопедической наукой в Татарстане возник ряд задач, которые должны были определить ее дальнейшее развитие. Однако после смерти первого директора института М.Х. Хасанова (1930–2010 гг.) и усиления роли технократов в академическом руководстве произошел определенный сдвиг в понимании научно-исследовательских направлений татарской энциклопедистики, в частности, и самих национальных энциклопедических изданий вообще. Среди ряда руководителей академических учреждений активно начала муссироваться идея о нецелесообразности разработки энциклопедических изданий на бумажных носителях. Причем отдельные чиновники от науки считали, что для обнародования результатов энциклопедической систематизации и научного обобщения знаний достаточны цифровые ресурсы Интернета, которые в этом плане являются более легкими и малобюджетными формами научно-исследовательского процесса. В качестве аргументов они приводили следующие доводы: многотомные энциклопедии «громоздкие», «тяжелые» и «неудобные»; подготовка и издание их дорогостоящие. В то же время часто можно было слышать разговоры о том, что «век» бумажных энциклопедий и словарей изживает себя, поскольку весь мир переходит на цифровые формы издания научно-справочной литературы. Эти кулуарные разговоры и суждения ученых подогревались и тем обстоятельством, что в 2012 г. в Англии перестали выпускать бумажный вариант «Британской энциклопедии», последним ее печатным изданием стал выпуск 2010 г. В дальнейшем энциклопедия продолжила существование только в цифровой форме.

Все эти стереотипы, сформировавшиеся в академической среде технократов, стали на руку отдельным государственным чиновникам,

которые для проведения аудита Академии наук РТ весной 2013 г. направили группу «ревизоров-оптимизаторов» во главе с чешским специалистом по оптимизации рабочего времени Томашем Навратилом. Методика их работы была простая: наблюдатели с ноутбуками фиксировали в течение рабочего дня, как работает сотрудник, если временно отсутствует на рабочем месте — «очевидно, не работает». На основе многочисленных наблюдений за присутствием сотрудников на рабочем месте строилась картина занятости. Этот аудит для институтов обернулся многомесячным стрессом, угрозой массовых сокращений (почти половины штата), потерей уникальных научных направлений и риском оттока молодых ученых. Причем сама методика оптимизации рабочего времени к научному труду была малоприменимой.

По результатам аудита получилось так: самая «эффективная» структура –это аппарат Академии наук РТ (70% загруженности, 15 человек), а самое «неэффективное учреждение в составе академии Институт истории им. Марджани (35%) [7]. По результатам аудита, у Института Татарской энциклопедии АН РТ были неплохие результаты. Сотрудники из-за капитального ремонта здания института, работавшие в стесненных условиях и на разных площадках, несмотря на огромное психологическое давление, показали себя как слаженная команда, дружно работавшая над созданием именного указателя 6-томной «Татарской энциклопедии». К сожалению, руководство академии очень предвзято отнеслось к результатам аудита. В результате наибольший урон понес Институт Татарской энциклопедии: под сокращение попали более 40 человек. Эти кадровые сокращения для института обернулись долгим и глубоким стрессом, связанным с потерей наработанных научных направлений и оттоком узких специалистов, особенно преклонного возраста, обладавших уникальным опытом в междисциплинарной области. В итоге институт потерял отдельные специальности в области энциклопедистики и тем самым конкурентные преимущества в этих направлениях на годы вперед.

Чтобы перебороть полученный стресс, коллективу института требовалось время, поскольку сама ситуация сокращений создала большую напряженность и неопределенность в коллективе, сотрудники переживали за свое будущее и будущее своих подразделений. Все это, несомненно, снижало мотивацию у оставшихся сотрудников к генерированию прорывных проектов, что сильно повлияло на командную работу. В связи с этим руководство института было вынуждено перераспределять ресурсы, перестраивая структуры и научно-исследовательские программы. В условиях реального ослабления научного потенциала ряда отраслевых отделов руководство института с целью подъема имиджа энциклопедических исследований было вынуждено продумывать новую стратегию сохранения и развития ключевых компетенций в области татарской энциклопедистики.

Одним из таких путей выхода из сложившейся кризисной ситуации для института стало участие в Государственной программе «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 гг.)». По предложению тогдашнего институтского руководства в 2013 г. в эту про-

грамму было включено три проекта («Татары Казахстана: энциклопедический справочник», «Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник», «Места компактного проживания татар в Российской Федерации: справочник»). По первым двум проектам к концу 2016 г. были изданы две фундаментальные работы [8], по третьему — пять справочников о местах компактного проживания татар (2016–2024 гг.) [9]. Эти книги заложили добротную основу для реализации новых проектов, таких как «Татары Узбекистана: энциклопедический справочник», «Населенные пункты Республики Татарстан» (в 3-х томах).

Успешное завершение этих проектов дало коллективу института возможность участия в разработке других научно-справочных изданий, не входящих ни в государственное задание, ни в государственную программу. Дальнейшим продолжением этой работы стал выпуск на коммерческой основе справочника о государственных и муниципальных символах Республики Татарстан на русском, татарском и английском языках, приуроченного к 25-летию принятия новой Конституции Республики Татарстан 6 ноября 1992 г. [10]. Это был первый опыт разработки справочника на трех языках, хотя в 1990-е гг., в начальный период работы над проектом создания «Татарской Советской Энциклопедии», планировалось издать ее на татарском, русском и английском языках.

Подтверждением имиджа института и общественного признания его изданий является предоставление правительственных заказов на разработку и издание одновременно трех фундаментальных трудов, приуроченных к 100-летию образования Татарской АССР (1920–2020 гг.) [11]. Институт успешно справился с этим правительственным заданием, в обозначенные сроки издал три значимых труда. В этих иллюстрированных изданиях нашли комплексное отражение различные социокультурные аспекты государственного становления и развития Республики Татарстан — биографии ее руководителей, повседневная жизнедеятельность татарстанцев, самобытная культура, традиции, празднества и обычаи местных народов.

В то же время следует подчеркнуть, что в этот переломный период в жизни института увидели свет и первые отраслевые фундаментальные энциклопедические издания, разработанные на базе многотомной «Татарской энциклопедии». Первой ласточкой в этом плане стала иллюстрированная энциклопедия «Татарстан» (2013), приуроченная к XXVII Всемирным летним студенческим играм «Универсиада-2013» в Казани (6–17 июля 2013 г.), за которой последовало ее второе дополненное и переработанное издание «Татарстан: краткая иллюстрированная энциклопедия» (2015), подготовленное к 95-летию образования ТАССР [12]. В 2016 г. по заказу и при финансовой поддержке акционерного общества «ТАТМЕДИА» был издан энциклопедический справочник для средств массовой информации «Республика Татарстан» [13].

Нескольких переизданий выдержала энциклопедия «Природа и природные ресурсы Республики Татарстан»: два на русском (2017, 2018), одно на татарском языках (2021) [14]. В ней систематизированы материалы научных исследований о природе и природных объектах Республики Татарстан: земле и недрах, полезных ископаемых, физико-геогра-

фических районах, ландшафтах, реках, озерах, водохранилищах, растительном и животном мире, климате и природных явлениях, природопользовании и охране природы. Причем были запланированы дополнительные переиздания энциклопедии на русском и татарском языках, которые остались не реализованными по причине тендерных волокит.

В 2017 г. на базе дополненного и переработанного энциклопедического справочника «Татары Казахстана» была издана краткая иллюстрированная энциклопедия «Татары Казахстана», которая стала научно-методологической базой для разработки таких энциклопедий, как «Татары Узбекистана» (издана в 2025 г.) [15], «Татары Кыргызстана» (на стадии разработки), «Татары Центральной Азии» (в плане будущих разработок).

Особняком среди отраслевых энциклопедических изданий стоит 3-томная энциклопедия «Населенные пункты Республики Татарстан» [16], которая включает в себя более трех тысяч сел, деревень и поселков республики. Кроме того, в ней содержится информация обо всех городах и поселках городского типа Татарстана, за исключением Казани и Набережных Челнов — центров муниципальных городских округов. В отличие от многотомной «Татарской энциклопедии», ее статьи более насыщены разнообразными материалами об истории, культуре, демографии и хозяйственной повседневности сельского населения, а также об образовательных, культурно-просветительских и культовых учреждениях от древности до современности.

При этом следует заметить, что энциклопедия о населенных пунктах до сегодняшнего дня единственное издание, реализованное в рамках Распоряжения Кабинета Министров РТ № 2329-р от 29 декабря 2007 г. Причины этого кроются в ряде обстоятельств: во-первых, после сокращения многих специалистов, работавших над этими междисциплинарными областями знаний, стала затруднительной разработка этих изданий; во-вторых, из-за не обеспеченности данных проектов бюджетными финансовыми средствами, необходимыми для разработки и издания этих энциклопедий; в-третьих, в сложившейся обстановке, связанной с реорганизацией академической структуры и приходом новых людей в руководство академии и институтов, был взят курс на поиск внешних спонсоров, что значительно усложнило работу нашего института. По причине финансовой необеспеченности проектов возникли трудности с изданием энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан»: первый ее том на русском языка увидел свет в 2018 г., последующие два — в 2025 г. В этот год был издан и первый том энциклопедии на татарском языке, а последующие ее тома неизвестно когда увидят свет.

Все сложности оптимизационного периода (2013–2016 гг.) коллектив института выдержал, не потерял своей работоспособности и умения генерировать прорывные идеи в области татарской энциклопедистики. За чуть более чем десятилетний период благодаря упорству и трудолюбию сотрудников института было издано около 60 наименований энциклопедических и научно-справочных трудов, в том числе свыше 10 фундаментальных отраслевых энциклопедий [17]. При этом институтский коллектив смог успешно завершить работы по изданию много-

томной «Татарской энциклопедии» на русском (в 6 томах в 2014 г.) и татарском (в 7 томах в 2021 г.) языках.

Успех подготовки и издания энциклопедических трудов кроется, безусловно, в новой форме организации труда: она предполагает переход от коллективных методов, применявшихся при создании универсальных энциклопедий, к компактным формам работы, характерным для разработки отраслевых энциклопедий. К примеру, во время работы над отраслевой энциклопедией «Населенные пункты Республики Татарстан», архитектоника которой была построена в алфавитном порядке по муниципальным районам республики. В связи с этим каждый район Татарстана был прикреплен за одним сотрудником центра регионоведения и социокультурных исследований, который наполнял текстовой и иллюстративный контенты по заранее заданным параметрам. Одновременно с его участием и работой других сотрудников в лице заведующего центром, фотографа и иллюстратора организовывались многодневные экспедиции в изучаемые районы, в ходе которых собирались различные сведения и иллюстративные материалы. В другом подразделении института — в центре энциклопедистики — малыми группами, как правило, состоящими из трех сотрудников, разрабатываются и издаются малотиражные апробационные научно-справочные работы, которые в будущем станут основой для создания иллюстрированных энциклопедий «Казань» и «Народы Татарстана».

Совершенно новым изданием для сотрудников института стала персональная энциклопедия «Каюм Насыри» (1825–2025 гг.), приуроченная к 200-летию со дня рождения татарского просветителя и ученого энциклопедиста Г.Г. Насырова [18]. Этот фундаментальный труд был создан небольшой группой сотрудников центра энциклопедистики практически с нуля в сжатые сроки, поскольку для привлечения сторонних специалистов у института не было средств по причине отказа заказчика издания от первоначальной договоренности. К тому же с большим трудом удалось найти средства на издание этой книги. Успешное завершение этого проекта вдохновило коллектив института на создание новой персональной энциклопедии, посвященной Герою Советского Союза поэту Мусе Джалилю (1906–2026 гг.). С первой половины 2026 г. небольшая группа сотрудников приступила к сбору материалов и написанию на их основе статей для заявленной персональной энциклопедии.

Накопленные материалы и изданные научно-справочные работы, в том числе различные энциклопедии, послужат в будущем надежной базой для подготовки новых изданий: энциклопедий «Казань», «Народы Татарстана», «Культура и искусство», «Наука и образование», «Средства массовой информации», «Татары Кыргызстана», «Татары Центральной Азии», а также муниципальных энциклопедий по 43 районам и двум городским округам Татарстана. Это позволит в перспективе выпустить второе издание многотомной «Татарской энциклопедии» (10 томов). Параллельно с этой работой будут актуализированы и обновлены цифровые ресурсы институтской онлайн-энциклопедии.

Таким образом, Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова, преодолев сложный этап организационных преобра-

зований и кадровых изменений, внес весомый вклад не только в развитие татарской энциклопедистики, но и в систематизацию, а также научное обобщение сведений из различных областей знаний и сфер хозяйственной практики. Многотомная «Татарская энциклопедия» в настоящее время выступает системообразующей базой для научно-справочных трудов, цифровых ресурсов и перспективных фундаментальных изданий в области татарской энциклопедистики.

Список литературы

1. Раздорский А.И. Некоторые проблемы библиографического обеспечения Региональных универсальных энциклопедий // Региональные энциклопедии: Проблемы общего и особенного в истории и культуре народов Среднего Поволжья и Приуралья: Материалы научно-практической конференции (20–22 сентября 2006 г.). Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2007. С.78–84.
2. Татарский энциклопедический словарь / под ред. М.Х. Хасанова. Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 1999. 703 с.
3. Татар энциклопедия сүзлеге / баш мөхәрир М.Х. Хәсәнов. Казан, ТР ФА Татар энциклопедиясе ин-ты, 2002. 830 б.
4. Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2002–2014. Т.1–6.
5. Кубицкая О.А. Актуальные вопросы отечественной истории на страницах «Большой Российской энциклопедии» // Региональные энциклопедии: Проблемы общего и особенного в истории и культуре народов Среднего Поволжья и Приуралья: Материалы научно-практической конференции (20–22 сентября 2006 г.). Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2007. С.38–43.
6. Валеев Р.М., Ногманов А.И., Айнутдинова Л.М. Развитие энциклопедической науки в Татарстане: традиции и перспективы // Научный Татарстан. 2011. № 3. С.17–24.
7. Навратил прописал Академии наук лечение от нелояльности. 14 июня 2013 г. URL: https://www.business-gazeta.ru/article 81919 (дата доступа: 10.09.2026).
8. Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под. ред Р.В. Шайдуллина. Казань: ОП. «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. 308 с.; Татары Казахстана: иллюстрированный энциклопедический справочник / под. ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. 480 с.
9. Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: Справочник // отв. ред.: Л.М. Айнутдинова, Б.Л. Хамидуллин. Казань: ОП «Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. 336 с.; Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: Общественные и культурно-просветительские организации, средства массовой информации (Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области): Справочник / науч. ред.: Л.М. Айнутдинова, Б.Л. Хамидуллин. Казань: ОСП «Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2024. 114 с.; Регионы компактного проживания та-

тар в Российской Федерации: Персоналии (справочник) / науч. ред.: Л.М. Айнутдинова, Б.Л. Хамидуллин. Казань: ОСП «Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2019. 390 с.; Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: Общественные и культурно-просветительские организации, средства массовой информации (Кемеровская, Курганская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Тюменская и Челябинская области, Красноярский край, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика): Справочник / науч. ред.: Л.М. Айнутдинова, Б.Л. Хамидуллин. Казань: ОСП «Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2024. 260 с.; Татарская деревня компактного проживания татар в Среднем Поволжье: Материалы круглого стола, проведенного в Институте татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан (Казань, 27.10.2017): Научный справочник / отв. ред.: Л.М. Айнутдинова, Б.Л. Хамидуллин. Казань: ОП «Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2017. 208 с.

10. Государственные символы Республики Татарстан = Татарстан Республикасы дәүләт һәм муниципаль символлары = State and municipal symbols of the Republic of Tatarstan. Казань: Татар. кн. изд-во, 2017. 248 с.

11. Центральные государственные органы власти и управления Татарстана (1920–2020): научно-справочное издание [иллюстрированное]. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2017. 400 с.; Татарстану — 100 лет: иллюстрированные энциклопедические очерки. Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2019. 600 с.; Политические деятели Татарстана: биографические очерки (1920–2020). Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2020. 498 с.

12. Татарстан: иллюстрированная энциклопедия. Казань: ГУ «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2013. 816 с.; Татарстан: краткая иллюстрированная энциклопедия. Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2015. 828 с.

13. Республика Татарстан. Энциклопедический справочник для средств массовой информации. Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» — ГУП РТ «Татарское книжное издательство», 2016. 408 с.

14. Природа и природные ресурсы Республики Татарстан. Казань: Ин-т татар. энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2017. 526 с.; Татарстан Республикасының табигате һәм табигый байлыклары; иллюстрацияле энциклопедия. Казан: ТР ФАнең Татар энциклопедиясе һәм төбәкне өйрәнү институты, 2021. 620 б.

15. Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия / под. ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2017. 526 с.; Татары Узбекистана: энциклопедический справочник / отв.. ред.: Б.Л. Хамидуллин, Л.М. Айнутдинова. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова АН РТ, 2025. 568 с.

16. Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018–2026. Т.1–3.
17. Шайдуллин Р.В. Научно-издательская деятельность Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан: итоги и перспективы // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т.17, № 3. С. 232–240 (см).
18. Каюм Насыри: иллюстрированная персональная энциклопедия / [рук. группы Р.В. Шайдуллин]. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова, 2025. 500 с. (на татарском языке).

УДК 030:784.4

ДЕТСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ТАТАР: ПРОЕКТ ПЕРВОГО ТОМА ЭНЦИКЛОПЕДИИ «ТАТАРСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ»

TATAR CHILDREN'S MUSICAL FOLKLORE: A PROJECT FOR THE FIRST VOLUME OF THE ENCYCLOPEDIA «TATAR FOLK SONGS»

Г. Ф. Юнусова
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
G. F. Iunusova
Institute of Language, Literature and Art. G. Ibragimova of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. Статья посвящена проекту первого тома энциклопедии «Татарские народные песни», исследующему детский музыкальный фольклор татар. В ней обоснован выбор материала, очерчен диапазон источников, определена структура тома и принципы музыкально-поэтического анализа. Особое внимание уделяется иерархической системе организации: тематический принцип определяет структуру тома, жанровый — внутреннюю систематизацию разделов, а алфавитный — порядок расположения объектов. Рассматриваются проблемы идентификации произведений без заглавия (в частности, колыбельных), межжанровые связи, бытование авторских и «взрослых» жанров в детской среде, а также «кочующие напевы». Подчеркивается важность музыковедческого анализа, полевых записей и нотной фиксации. Энциклопедия представляется как целостная система сведений о фольклорных образцах, их жанрах, исполнителях, собирателях, исследователях и истории бытования татарского детского музыкального фольклора.

Ключевые слова: детский музыкальный фольклор; татарский фольклор; народные песни; межжанровые связи; энциклопедическое описание.

Abstract. The article is dedicated to the project of the first volume of the encyclopedia 'Tatar Folk Songs', which examines the children's musical folk-

lore of the Tatars. It substantiates the choice of material, outlines the range of sources, and defines the structure of the volume alongside the principles of musical-poetic analysis. Special attention is given to a hierarchical system of organization: the thematic principle determines the volume's structure, the genre principle governs the internal systematization of sections, and the alphabetical principle dictates the order of items. The article addresses the challenges of identifying untitled works (specifically lullabies), intergenre connections, the presence of authorial and 'adult' genres in children's environments, as well as 'wandering tunes'. It highlights the importance of musicological analysis, field recordings, and musical transcription. The encyclopedia is presented as a comprehensive system of data regarding folklore samples, their genres, performers, collectors, researchers, and the history of Tatar children's musical folklore.

Keywords: children's musical folklore; Tatar folklore; folk songs; intergenre relations; encyclopedic description.

В современной татарской фольклористике для научного использования накопленного полевого материала необходимы систематизация источников, уточнение атрибуции образцов произведений, сопоставление вариантов, характеристика истории их фиксации и публикации. Особенно актуальна эта задача в отношении музыкального фольклора, где вербальный текст является лишь одной из составляющих произведения. Проект энциклопедии «Татарские народные песни» как раз направлен на создание систематизированного научно-справочного корпуса сведений о татарской народной песенности. В отличие от общей концепции энциклопедии, рассмотренной автором ранее [1], в настоящей статье внимание сосредоточено на принципах формирования её первого тома, посвящённого детскому музыкальному фольклору татар. Выбор этой области народного творчества в качестве основы первого тома обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, детский фольклор представляет собой относительно самостоятельный пласт традиционной культуры, характеризующийся спецификой функций, жанров и форм исполнения. Во-вторых, музыкальная составляющая детского фольклора изучена значительно менее полно, чем его вербальный текст. В-третьих, именно здесь особенно отчётливо проявляются межжанровые связи, переходы произведений из одной функциональной ситуации в другую и случаи расхождения между словесной и музыкальной атрибуцией. Поэтому перед разработчиком первого тома стоит задача создания такой системы представления материала, которая позволила бы одновременно учитывать его жанровую, функциональную, музыкальную, территориальную и источниковедческую характеристики. Данный пласт традиции позволяет рассматривать целый комплекс вопросов, связанных с происхождением и исторической изменчивостью жанров, особенностями музыкального языка, функциональным назначением произведений и их взаимодействием.

Показательна в этом отношении колыбельная песня. Она относится к наиболее архаичным жанрам татарского музыкального фольклора. Следы древних пластов обнаруживаются в её лексике, устойчивых междометных

формулах әлли-бәү, бәү, в консервативности содержания, а также в характере музыкальной организации. Эти особенности делают колыбельную важным источником изучения ранних интонационных слоёв татарской музыкальной традиции. В то же время данный жанр демонстрирует сложность самого объекта исследования. В качестве колыбельных исполнители используют не только собственно колыбельные песни, но также песни-утешения, пестушки, потешки, переговорки, игровые песни и некоторые другие образцы. Следовательно, жанровая атрибуция детского фольклора не может строиться исключительно на вербальном тексте или ситуации исполнения. Поэтому музыкальная составляющая приобретает в проекте первого тома особое значение. Анализ мелодики позволяет выявлять связи между произведениями, уточнять их жанровое определение и устанавливать случаи межжанрового функционирования. Таким образом, детский музыкальный фольклор представляет интерес не только как самостоятельная область традиционной культуры, но и как материал, позволяющий исследовать механизмы взаимодействия жанров и устойчивые интонационные связи внутри татарского фольклора.

Материал первого тома охватывает образцы детского фольклора татар, зафиксированные на территории Приволжского, Южного, Сибирского и Уральского федеральных округов Российской Федерации. Его изучение исключительно в пределах одного региона не позволило бы в полной мере учитывать типологию традиции.

Для реализации настоящего проекта принципиально важна опора на двух группах источников: полевых материалов и уже опубликованных образцов. Первые позволяют расширить корпус исследуемых произведений и ввести в научный оборот новые записи; вторые дают возможность установить историю фиксации и публикации, сопоставить варианты и определить степень изученности отдельных жанров и произведений. Источниковую основу исследования составляют прежде всего материалы, записанные разработчиком энциклопедии в ходе фольклорных экспедиций, особенно в Камско-Устьинском районе Республики Татарстан, Республике Чувашия, Нижегородской и Ульяновской областях и Пермском крае. Значительный корпус детского поэтического фольклора представлен в различных сборниках и исследованиях. Особое значение здесь имеют работы Н. Исанбета [2;3] и Р. Ягафарова [4]. Работа с опубликованными и полевыми источниками позволила уточнить состав артефактов, необходимого для первого тома. Систематизация нотных публикаций детского музыкального фольклора татар дала возможность выявить основные группы изданий, в которых представлен соответствующий материал, и сформировать аннотированный указатель публикаций с указанием авторов и выходных данных — основу для установления истории фиксации и научного освоения отдельных произведений. Значительная часть нотных расшифровок полевых записей разработчика энциклопедии впервые вводится в научный оборот. Поэтому первый том выполняет не только систематизирующую, но и источниковедческую функцию. Место фиксации, сведения об информанте, дата записи и источник публикации рассматриваются как составные элементы энциклопедической характеристики произведения.

Тематическая и жанровая структура первого тома

Систематизация детского музыкального фольклора требует учёта уже существующих классификаций детского фольклора. Одним из наиболее последовательных вариантов является классификация Р.Ф. Ягафарова, выделившего три основные области: поэзию пестования, внеигровой и игровой фольклор [5]. Для музыкального материала она требует определённой корректировки, поскольку словесный и музыкальный состав детского фольклора не совпадают полностью. В проекте первого тома материал входит в три основные области, основанные прежде всего на наличии и характере музыкального компонента: 1) фольклор пестования; 2) интонируемые образцы разных жанров; 3) игровой фольклор.

В первый раздел входят колыбельные, пестушки, потешки и песни-утешения. При этом переговорки, кумулятивные сказки и назидательные песни не следует механически относить к той же жанровой группе. Они находятся с ней в функциональных и музыкальных связях и в определённых ситуациях могут выполнять сходную функцию. Такая система связей важна для энциклопедического описания именно потому, что позволяет показать не только границы жанров, но и реальные формы их взаимодействия.

Вторая область детского фольклора объединяет интонируемые образцы разных жанров. Сюда относятся вокализируемые обращения к силам природы и представителям фауны, в том числе имеющие пародийную форму, а также автономные песни. Их объединяет наличие музыкально-интонационного начала, которое требует специального описания.

Третий ракурс — игровой фольклор. В его пределах рассматриваются различные типы игр с музыкальным компонентом, который функционирует во взаимосвязи с игровым действием, его правилами, движениями и распределением ролей, возрастом участников. Таким образом, предлагаемая классификация учитывает специфику музыкального материала и характер его функционирования, не замкнутость системы. Один и тот же образец может быть связан одновременно с несколькими функциональными и жанровыми областями. Поэтому необходимы перекрёстные ссылки, позволяющие представить произведение в его реальном многообразии связей.

Формирование энциклопедического словника

Тематическая классификация и энциклопедический словник представляют собой разные уровни организации материала. Если тематическая классификация отвечает прежде всего на вопрос, какие области детского музыкального фольклора составляют содержание тома, то словник определяет, какие конкретные объекты получают самостоятельные энциклопедические статьи. В данном случае словник понимается как перечень названий объектов, понятий и персоналий, которые выступают заголовками самостоятельных энциклопедических статей. Поэтому формирование словника предполагает прежде всего определение круга объектов, подлежащих отдельному энциклопедическому представлению. Основу словника составляют названия отдельных об-

разцов детского музыкального фольклора. Наряду с ними в него предполагается включить названия жанров, персоналии, публикации и термины, имеющие значение для научного описания материала.

Для отдельных образцов разрабатывается специальный «паспорт», объём которого может варьироваться в зависимости от характера материала. В нём могут быть представлены название или идентификационный заголовок произведения, жанровая принадлежность, место и время записи, данные об информанте и исполнителе, сведения о собирателе и расшифровщике, источники публикации, варианты, особенности словесного и музыкального текста и другие характеристики.

В словник необходимо включить названия персоналий, связанных с собиранием, исполнением, расшифровкой и исследованием татарского детского музыкального фольклора. К ним относятся информанты, исполнители, собиратели, расшифровщики и исследователи.

Отдельную группу составят названия жанров, получающих самостоятельное энциклопедическое описание. Такие статьи необходимы для обобщённой характеристики соответствующих явлений и определения их места среди других форм детского фольклора.

Предусматривается включение в словник имён и названий, связанных с авторами поэтических текстов и музыки, чьи произведения встречаются в материале детского фольклора. Необходимость их включения обусловлена проблемой взаимодействия авторской и фольклорной традиций. Выявление круга авторов вербальных и/или музыкальных текстов позволяет более точно разграничивать фольклорные произведения и авторские сочинения, получившие распространение в народной среде.

Отдельную группу словника составят названия публикаций, содержащих образцы татарского детского музыкального фольклора. Это могут быть сборники, отдельные статьи и другие издания, позволяющие проследить историю фиксации и научного освоения материала.

В словник также целесообразно включить основные термины и понятия, необходимые для описания детского музыкального фольклора. Их состав определяется не формальным стремлением расширить справочный аппарат, а необходимостью обеспечить понимание используемой в энциклопедии научной терминологии. Таким образом, словник первого тома представляет собой не перечень жанров или разделов как таковых, а систематизированный перечень заголовков самостоятельных энциклопедических статей. В него входят названия произведений, жанров и, в соответствующих случаях, тематических областей, имена персоналий, названия публикаций, термины и другие объекты, которым требуется отдельное научно-справочное представление.

Принципы расположения материала: тематический, жанровый и алфавитный уровни

Именно на этапе формирования словника возникает принципиальный вопрос о способе построения первого тома. Сплошное алфавитное расположение всех энциклопедических объектов представляется недостаточно продуктивным для данного проекта. Единый алфавитный порядок удобен для поиска отдельного объекта. Однако в рассматриваемом случае в одном ряду оказались бы произведения, жанры, пер-

соналии, публикации и термины. При таком построении различные по своей природе объекты формально уравниваются, а внутренняя структура детского музыкального фольклора становится менее заметной. Работа с материалом первого тома показала, что более целесообразным является сочетание тематического, жанрового и алфавитного принципов, образующих иерархическую систему.

Основным является **тематический принцип**. Он определяет макроструктуру тома и объединяет материал по основным областям детского музыкального фольклора: фольклору пестования, интонируемым образцам разных жанров и игровому фольклору.

Внутри тематических областей действует **жанровый принцип**. В пределах каждого направления выделяются соответствующие жанры и функциональные группы. Например, в разделе фольклора пестования отдельно могут быть представлены колыбельные, пестушки, потешки, песни-утешения и другие связанные с ними образцы.

Алфавитный принцип применяется прежде всего при расположении конкретных произведений внутри соответствующего жанрового раздела, а также в самостоятельных однотипных блоках: персоналий, публикаций и терминов. Он не определяет научную структуру первого тома; но обеспечивает навигацию внутри нее. В конце тома целесообразно ввести сводный алфавитный указатель всех энциклопедических статей. В него могут входить названия произведений, жанров, персоналии, публикации и термины с указанием страниц или номеров статей. Проектируемая модель может быть представлена следующим образом: 1) тематическая область → жанр / функциональная группа → конкретные произведения; 2) отдельные самостоятельные блоки → персоналии / публикации / термины; 3) внутри однотипных блоков → алфавитный порядок; 4) в конце тома → сводный алфавитный указатель**.**

Такое сочетание принципов позволяет избежать как чрезмерной дробности сплошного алфавитного перечня, так и ограничений исключительно тематического построения.

Идентификация и название фольклорных произведений

Особую методическую проблему представляет алфавитное расположение конкретных произведений внутри жанровых разделов. Для энциклопедии необходимо определить, каким образом будут идентифицироваться фольклорные образцы, не имеющие индивидуального традиционного названия. Особенно характерно это для колыбельных песен (бишек җырлары), которые в публикациях различных собирателей и исследователей могут обозначаться одним жанровым названием — бишек җыры («колыбельная»). Использование в качестве заглавия первой строки текста также не всегда позволяет разграничить произведения, поскольку одинаковые или близкие начальные строки могут встречаться в разных образцах.

Практика подготовки автором нотного издания фольклорных колыбельных песен [6] показала необходимость более дифференцированного подхода. Для энциклопедии целесообразно установить следующие принципы:

1. если произведение имеет устойчивое традиционное индивидуальное название, оно сохраняется в качестве заглавия статьи;

2. если индивидуального названия нет, используется наиболее информативная и отличительная строка текста;

3. если выбранная строка совпадает у нескольких образцов, выбирается другая характерная строка того же текста;

4. если и этого недостаточно, к заглавию могут добавляться краткие идентификационные признаки — например, место записи, вариант или год фиксации;

5. такие уточнения используются только для разграничения совпадающих единиц и не должны превращать заглавие статьи в библиографическое описание.

Разные публикации одного и того же фольклорного произведения не следует автоматически выделять в самостоятельные энциклопедические статьи. Их целесообразно объединять в рамках одной статьи как сведения об истории фиксации, вариантах и публикациях. В то же время различные варианты, если они обладают самостоятельными текстовыми или музыкальными особенностями, могут быть представлены внутри статьи с соответствующими идентификационными характеристиками. Таким образом, логика энциклопедического описания выстраивается по принципу: произведение → варианты → записи → публикации.

Связь детского фольклора и народного творчества взрослых

Предмет первого тома определяется детским музыкальным фольклором, однако его границы не могут быть установлены исключительно по возрасту исполнителя, адресата или первоначальной жанровой принадлежности произведения. В энциклопедическом рассмотрении необходимо учитывать произведения, первоначально связанные со взрослой фольклорной традицией, если они функционируют в детской среде или обнаруживают устойчивые связи с детским музыкальным фольклором. Это относится как к фольклорным образцам взрослого контингента, так и к авторским произведениям, получившим распространение в народной среде. Они рассматриваются как образцы, связанные с детским фольклором, и позволяющие проследить процессы заимствования, переосмысления, адаптации и межжанрового функционирования.

Обращают на себя особое внимание образцы, которые первоначально были связанные со взрослой традицией, но закрепились в детском репертуаре или получили в нём новую функцию. В подобных ситуациях для энциклопедии существенно не только первоначальное происхождение произведения, но и история его дальнейшего бытования. Такой подход позволяет избежать искусственного отделения детского фольклора от общей фольклорной традиции и одновременно не превращает первый том в энциклопедию татарского фольклора в целом.

Межжанровые связи и «кочующие напевы»

Одной из наиболее сложных проблем детского музыкального фольклора является несовпадение жанровой, функциональной и музыкальной характеристик. В традиционном бытовании одно и то же произведение может получать различные функции. Песня, первоначально

связанная с одной ситуацией, может использоваться в другой; произведение, принятое в публикации за колыбельную, в полевой записи может обнаруживаться как игровое или функционально близкое к другой группе. Подобные случаи требуют осторожности при формировании словника. Энциклопедия должна не просто закреплять одну классификационную характеристику, а при необходимости отражать историю её формирования.

Особое внимание следует уделить случаям использования одной и той же мелодии в произведениях, относящихся к различным жанрам фольклора. В татарской фольклористике для обозначения такого явления используется термин «кочующие напевы». Выявление «кочующих напевов» имеет принципиальное значение для энциклопедического описания, поскольку позволяет устанавливать музыкальные связи между детскими и взрослыми жанрами, сопоставлять варианты и не сводить жанровую принадлежность произведения только к его словесному тексту или конкретной ситуации исполнения. Если один и тот же напев обнаруживается в колыбельной, игровой песне или произведении иной жанровой принадлежности, это должно находить отражение в соответствующих статьях и системе перекрёстных ссылок. При этом важно различать два типа связи: использование одной и той же мелодической модели и функционирование конкретного напева в разных произведениях. В обоих случаях энциклопедия должна по возможности фиксировать музыкальное родство и его характер. Межжанровые связи, таким образом, следует рассматривать не как второстепенный комментарий, а как один из принципов построения энциклопедической информации.

Музыковедческий анализ как основа энциклопедической статьи

Специфика музыкального фольклора требует особого подхода к подготовке статей. Работа с корпусом отобранных образцов предполагает проведение специализированного музыковедческого анализа с позиций современной фольклористики. При этом необходимо различать исследовательский анализ и энциклопедическое представление его результатов. Полный научный анализ предполагает рассмотрение интонационной структуры, ладовой организации, диапазона, ритмических особенностей, композиции, вариантов напева, межжанровых и межрегиональных связей. Он может включать развёрнутую аргументацию и сопоставление значительного числа образцов.

Энциклопедическая статья имеет иную задачу. В ней целесообразно представить прежде всего установленные результаты анализа, необходимые для характеристики конкретного произведения. Поэтому подробная аналитическая работа не исчезает, а переводится в более компактную форму. Такой подход позволяет избежать двух крайностей. С одной стороны, статья не должна превращаться в сокращённую диссертацию или самостоятельную монографию. С другой — она не может ограничиваться библиографической справкой или кратким пересказом содержания песни. Важнейшим принципом становится соотношение аналитической глубины и справочной компактности.

При описании музыкального материала приоритетным является мелодическое начало. Это связано с тем, что именно музыкальная орга-

низация может дать дополнительные основания для определения жанровой принадлежности, установления вариантов и выявления межжанровых связей. В отдельных случаях необходимым становится и сравнительный анализ. Если сходный напев встречается в разных жанрах или на разных территориях, его характеристики не могут быть определены только на основании одного варианта.

Нотная фиксация и визуальное представление музыкального материала

Для музыкальной энциклопедии принципиальное значение имеет наличие нотных примеров. Нотные расшифровки части полевых аудиозаписей, выполненные в ходе подготовки проекта, создают основу для включения в энциклопедию ранее не представленного музыкального материала. Одновременно систематизация опубликованных нотных образцов позволяет сопоставлять новые расшифровки с уже введёнными в научный оборот вариантами. Поэтому статьи о конкретных образцах детского музыкального фольклора планируется сопровождать нотными примерами, выполненными на основе полевых записей и их расшифровок.

Нотная фиксация выполняет несколько функций. Во-первых, она документирует музыкальный материал. Во-вторых, позволяет читателю сопоставить словесное описание с реальным интонационным строением произведения. В-третьих, создаёт основу для последующих сравнительных исследований. Особенно существенна эта задача при рассмотрении пограничных или межжанровых образцов. В подобных случаях именно музыкальный материал может оказаться важным аргументом при определении принадлежности произведения к тому или иному жанру. Следовательно, нотный пример частью научного содержания энциклопедической статьи.

Энциклопедия как система взаимосвязанных сведений

Энциклопедический характер первого тома определяется не названием, а способом организации научной информации. Задача состоит в создании системы статей, позволяющей обращаться к различным объектам татарского детского музыкального фольклора и одновременно видеть их связи. Тематическая структура задаёт общую систему координат. Жанровое членение уточняет положение материала внутри каждой области. Алфавитное расположение обеспечивает поиск однотипных объектов. Перекрёстные ссылки соединяют статьи, принадлежащие к различным разделам. Контент статей зависит от рассматриваемого объекта и предмета:

1. Энциклопедическая статья об отдельном произведении должна отвечать на несколько вопросов: что представляет собой данный образец, где и кем он был записан, в каких вариантах известен, к какой жанровой сфере относится, каковы его основные музыкальные особенности, где опубликован и как исследовался.
2. Статья о жанре отвечает уже на более широкий вопрос: какие признаки характеризуют соответствующую область фольклора и как она соотносится с другими жанровыми образованиями.

3. Статья о персоналии вводит в систему сведений человека, связанного с произведением: информанта, исполнителя, собирателя, расшифровщика, исследователя или автора.

4. Статья о публикации, в свою очередь, позволяет восстановить историю источника.

Важным представляется и использование системы ссылок между статьями. Например, статья о конкретной колыбельной может быть связана со статьёй о жанре колыбельной песни, персоналией исполнителя, статьёй о собирателе, публикацией, в которой произведение впервые напечатано, а также с другими произведениями, имеющими сходный напев. Так возникает не линейный перечень статей, а система научных связей между самостоятельными энциклопедическими объектами. Именно это позволяет сохранить преимущества тематического построения, не отказываясь от справочной функции алфавитного порядка.

Создание первого тома имеет несколько взаимосвязанных аспектов. Прежде всего, оно способствует систематизации корпуса татарского детского музыкального фольклора. Материал, который в настоящее время существует в виде отдельных полевых записей, публикаций, архивных единиц и научных описаний, получает возможность быть объединённым в единой системе. Второе направление связано с уточнением жанровой атрибуции. Сопоставление словесного текста, функции и музыкальной организации позволяет выявлять случаи неточной классификации и устанавливать реальные межжанровые связи. Третий аспект — источниковедческий. Включение сведений об информантах, исполнителях, собирателях, расшифровщиках и публикациях делает возможным прослеживание истории каждого образца. Четвёртый — территориальный. Он создаёт основу для дальнейшего изучения локальных вариантов татарского детского фольклора. Пятый аспект связан с разработкой принципов научного описания фольклорных произведений. Определение единой системы идентификации образцов, разграничение произведения, варианта, записи и публикации, а также сочетание тематического и алфавитного принципов позволяют сформировать методическую основу для последующих томов энциклопедии. Наконец, проект имеет значение для дальнейшей этномузыкологической разработки материала для последующих томов энциклопедии «Татарские народные песни». Он может стать базой для более специальных исследований отдельных жанров, мелодических типов, локальных традиций и межэтнических связей. В этом отношении энциклопедия не завершает исследование, а, напротив, создаёт структурированную основу для его дальнейшего развития.

Список литературы

1. Юнусова Г. Ф. О концепции проекта «Энциклопедия татарской народной песни» // Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов (к 30-летию ИТЭР АН РТ и 35-летию татарстанской энциклопедистики): сборник материалов Международного научного форума (г. Казань, 4–6 декабря 2024 г.) / Институт татарской

энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ. Казань: Изд-во АН РТ, 2024. С. 162–171

2. Татар халкының балалар фольклоры / җыючысы һ. төз. Н. С. Исәнбәт. Казан: Татгосиздат, 1941. 188 б.

3. Балалар фольклоры һәм җырлы-сүзле йөз төрле уен / җыеп төз. һ. аңл. мәкал. бирүче Н. Исәнбәт. Казан: Татар китап нәшрияты, 1984. 488 б.

4. Татар халык иҗаты. Балалар фольклоры / сост., вступ. ст., прим. Р. Ф. Ягъфәров. Казань: Татар. кит. нәшр., 1993. 336 с.

5. Ягафаров Р. Ф. Татарский детский фольклор. Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2007. 171 с.

6. Юнусова, Г.Ф. Колыбельные песни татарского народа = Татар халкының бишек җырлары / Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ ; Г.Ф. Юнусова. Казань, 2024. 180 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИЗДАНИЯ И ВИЗУАЛЬНЫЕ ФОРМАТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ: ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 811.512.145'342 + 81'34

АКУСТИК МӘГЪЛҮМАТ НИГЕЗЕНДӘ ТАТАР ТЕЛЕ ВОКАЛИЗМЫНЫҢ АЛЛОФОНИК ТӨРЛЕЛЕГЕН ВЕРИФИКАЦИЯЛӘҮ (ЦИФРЛЫ МЕТОДЛАР КОНТЕКСТЫНДА)

ВЕРИФИКАЦИЯ АЛЛОФОНИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ ВОКАЛИЗМА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ АКУСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ (В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВЫХ МЕТОДОВ)

VERIFICATION OF THE ALLOPHONIC VARIETY OF TATAR VOCALISM BASED ON ACOUSTIC DATA (IN THE CONTEXT OF DIGITAL METHODS)

А.А. Бадртдинова
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
Амурский государственный университет г. Благовещенск, Россия
Institute of Language, Literature and Art. G. Ibragimova of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan
Amur State University Blagoveshchensk, Russian Federation

Аннотация. В статье анализируются случаи делабиализованного произношения гласных [о] и [ø], выявленные при цифровой обработке речевого сигнала литературного татарского языка. Данный фонетический феномен рассматривается в рамках диалектно-литературной интерференции. С одной стороны, зафиксированные модификации квалифицируются как следствие влияния западного (мишарского) диалекта татарского языка на кодифицированную норму. С другой стороны, они интерпретируются как интралингвистический фактор — результат адаптации артикуляционной базы к спонтанной речи. Актуальность исследования обусловлена задачами по сохранению и ревитализации национального языка. Преждевременно констатировать необратимую делабиализацию вокализма и системное изменения орфоэпической нормы. Для валидизации полученных данных необходимо расширить репрезентативную базу статистического анализа за счет увеличения числа информантов.

Ачкыч сүзләр: татар теле, орфоэпия, фонетика, дикция, социофонетика.

Abstract. This article shows cases of non-labial phonation of the sounds [o] and [ø] in the speech of the Tatar literary language, identified in the course of scientific research using digital methods. This phenomenon can be considered in the context of the interaction of literary and dialectal forms. On the one hand, this may be a consequence of interference from the Western (Mishar) dialect, which is characterized by a different articulatory base. On the other hand, the influence of internal system factors and the general tempo of modern speech cannot be excluded. At this stage, it is premature to qualify this as a shift in the orthoepical norm.; we can talk either about the incipient variability, or about the manifestation of the individual characteristics of the speakers. The issue requires further statistical confirmation and expansion of the sample of informants.

Keywords: Tatar language, orthoepy, phonetics, pronunciation norms, sociophonetics.

Бөтенроссия халык санын алу мәгълүматы буенча, Россиядә 5 миллионга якын кеше ана теле итеп татар телен саный [1]. Татар теленең формалашу тарихы шактый катлаулы. Аңа күп телләр, сөйләшләр йогынты ясаган.

XVIII һәм XIX гасырларда татар әдәби телен нормага салып, җанлы сөйләмгә якынайту өстендә зур эшләр башкарыла [2, Б. 23–24]. Шушы чорда татар телен фәнни өйрәнү башлана, дәреслекләр, ярдәмлекләр нәшер ителә, татар теленең лексикасы, фонетик үзенчәлекләре һәм грамматикасы өйрәнелә [шунда ук]. XIX гасырның икенче яртысы һәм XX гасыр башында татар әдәби теленең төп стильләре формалаша [3, Б. 269]. Татар әдәби теле нормалары урта һәм көнбатыш (мишәр) диалектларына нигезләнеп төзелә [4, Б. 28]. Әдәби тел — әдәбиятта законлаштырылган һәм шул телдә сөйләшүчеләрнең барысы өчен дә уртак норма итеп кабул ителгән, шомартылган тел [5, Б. 4]. Орфоэпик нормалар да шушы елларда кабул ителгән диярге була. Татар әдәби телен үстерүгә К. Насыйри, Г. Ильяси, З. Бигиев, Ф. Халиди һ. б. зур өлеш кертә. Бигрәк тә К. Насыйриның татар әдәби телен нормага салу буенча башкарган эшләре бик күп була. Ул милли әдәби татар теленең лексик, фонетик, грамматик һәм стилистик нормаларын тасвирлый, эшкәртә [2, Б. 24].

Тел һәрвакыт үзгәреш кичерә. Ун ел элек булган тел үзенчәлекләре дә бүгенгедән күпмедер аерылып тора. Телләргә чит телләр генә түгел, үзенең эчке факторлары да йогынты ясый, мәсәлән, диалектлар әдәби телгә, әдәби тел диалектларга тәэсир итә. Шуңа да телнең грамматик үзенчәлекләрен өйрәнү туктатыла торган процесс түгел. Ул һәрвакыт лингвистлар тарафыннан тикшерелеп тора. Телнең торышын, үзгәреш тенденцияләрен белеп тору телне саклауда башкарылучы мөһим эшләрнең берсе.

Татар теле һәм аның диалектларының аваз үзенчәлекләре фәнни әдәбиятта тасвирланса да, хәзерге заман инновоцион һәм цифрлы ысуллар белән аз өйрәнелгән. Соңгы елларда сөйләм теле һәм диалектларның авазларын эксперименталь фонетика методлары белән

тикшерү активлашып китте. Бу — А.Ә. Бәдртдинова, Т.И. Ибраһимов, М.Р. Сайхунов, М.Р. Саттарова, Н.С. Уртегешев, А.Я. Хәсәеновалар хезмәтләре.

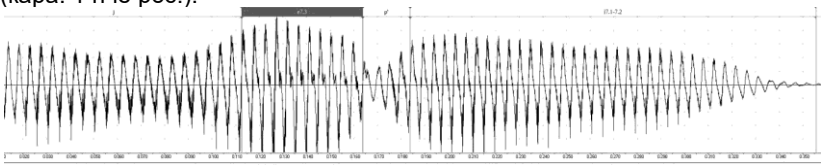
Без татар әдәби теленең әйтелешендә авазларны тикшерү максатыннан татар дикторларының сөйләмен анализлый башладык. Әлеге мәкаләдә шул тикшеренүләрнең кайбер нәтиҗәләре бирелә.

Анализ аудитив, визуаль һәм инструменталь ысуллар ярдәмендә, Speech Analyzer 3.0.1, Audacity компьютер программалары кулланылып башкарылды. Эталон сөйләмле дикторлар аудиоязмалары ирекле кулланылыштан интернет челтәреннән һәм «Татарстан» дәүләт телерадиокомпаниясеннән алынды.

Татар әдәби телендә 12 сузык аваз бар [4, Б. 15]. Шуларның [о] һәм [ø] авазлары иренләшкән авазлар. Без тикшеренүләр вакытында иренләшкән [о], [ø] авазларын дикторларның иренсезләштереп әйткән очракларын теркәдек.

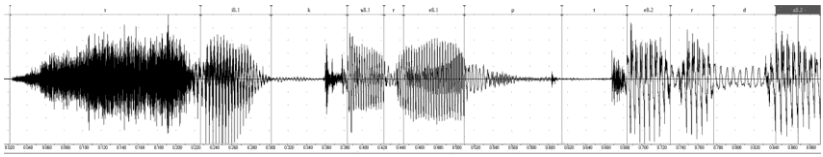
Мәсәлән, GAA-F дикторы (хатын-кыз, театр артисты, эш стажы 50 елдан артык, белеме — югары, көнбатыш диалекты таралган якта туып-үскән) сөйләмендә «төпсез», «йөри», «коймалар» сүзләре. Бу сүзләрнең әлеге диктор тарафыннан әйтелеше орфоэпик сүзлектә китерелгән нормаларга һәм татар теленең әйтелеш кагыйдәләренә туры килми. Норма буенча, [о], [ø] сузыклары сүзнең беренче иҗегендә иренләштереп әйтелеп, калган иҗекләрдә (аеруча кушымчаларда) [ъ], [е] авазларына күчә [6, Б. 139]. Һәм бу сузыкларны беренче иҗектә иренсезләштереп әйтү турында ниндидер искәрмәләр юк.

Беренче «йөри» сүзендә норматив транскрипция нигезендә бу позициядә иренләшкән [ø] фонемасы тормышка ашырылырга тиеш [7, Б. 66]. Фонема иренләшмәгән алгы рәт [е] сузыгы булып әйтелә: [jeri] (кара: 1 нче рәс.).

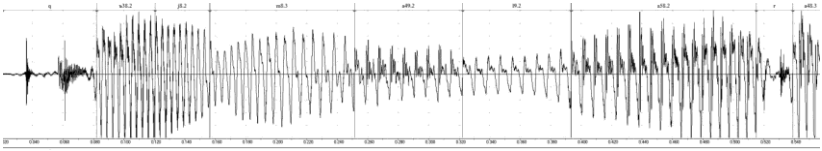
1 нче рәс.: [jeri] «йөри».

Шулай ук «сикереп торды» тезмә фигыле дә [sikъгер terda] дип әйтелә һәм «тор-« тамырындагы сузык аваз иренсезләштерелә (кара: 2 нче рәсем).

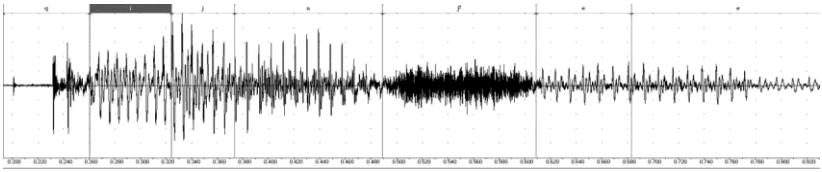
2 нче рәс.: [sikъгер terda] «сикереп торды».

Өченче мисал итеп [qъjmalara] сүзен китерәбез (кара: 3 нче рәсем).

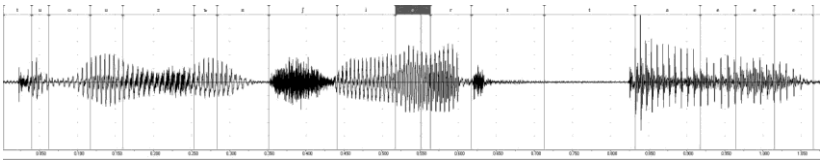

3 нче рәс.: [qъjmalara] «коймалар».

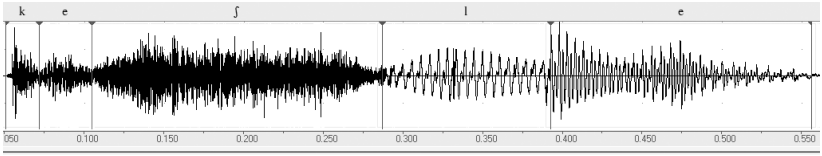
ZLM-F дикторы (хатын-кыз, телевизион тапшырулар алып баручы, эш стажы 50 елдан артык, белеме — югары, Казан шәһәрендә туып үскән) сөйләмендә «кояш» (кара: 4 нче рәсем), «йорт» (кара: 5 нче рәсем) һәм «көчле» сүзләрендә (кара: 6 нчы рәсем) ирен сузыклары делабиялизацияләнеп әйтелә.

4 нче рәс.: [qijaʃee] «кояш иде».

5 нче рәс.: [tuguzъnʃierttaeee] «тугызынчы йортта иде».

6 нчы рәс.: [keʃle] «көчле».

Табылган сузыкларның акустик билгеләре таблицада бирелде (кара: Таблица 1).

Таблица 1. Иренсезләштереп әйтелгән сузыкларның акустик билгеләре.

Диктор	Деабиализацияләнгән сузык			
Формантлар	«о»			«ө»
GAA-F	/ъ/ («о»)	/e/ («о»)		/e/ («ө»)

F1	512	579		416
F2	1602	1663		2377
ZLM-F		/e/ («о»)	/i/ («о»)	
F1		388	417	651
F2		2122	1709	1797

Таблицада күренгәнчә, GAA-F дикторы сөйләменең формант күрсәткечләре сузыкларның арткы рәттән урта рәткә күчешен күрсәтә. Беренче формант күрсәткеченең түбән булувы, югары күтәрелешле, йомык сузык әйтелгәнен аңлата. «Йөри» сүзендәге /e/ («ө») сузыгы иренсезләшсә дә, алгы рәт зонасында тотрыклы кала. ZLM-F сөйләмендә арткы рәт «о» сузыгы алга күчеп, /i/ сузыгы белән үк алышына. Беренче формант күрсәткече бу сузыкның «о» сузыгыннан югарырак булувын һәм ачык икәнен күрсәтә. «Көчле» сүзендәге /e/ («ө») сузыгы беренче дикторныкы кебек үк алгы рәттә кала.

Шулай итеп, татар теленең орфоэпик сүзлегендә «о» һәм «ө» авазлары белән бирелгән сузләрнең [7], нормалар буенча әйтелмәвен күрәбез.

Бу сузыкларның ике очракта да икенче формантларының югары күрсәткечләрен теркәдек, әйтелеш алга күчкән дигән сүз бу. Без бүгенге көндә татар теле вокализмының алга күчеше гомуми тенденция дигән гипотезаны да әйтәбез.

Күзәтелә торган делабиализациянең табигате нинди? Әдәби әйтелешне бозып сөйләү ике төрле сәбәптән килергә мөмкин: беренчесе — әдәби әйтелеш белән дөрес язылыш (орфография) арасында зур гына аерма булуда (сөйләүче авазларны әдәби әйтелешчә түгел, кәгазьдә язылганча әйтә); икенчесе — сөйләүче теге яки бу диалект вәкиле булып, шул диалект үзенчәлекләреннән арынып җитә алмый [6, Б. 135]. Сәхнә сөйләме буенча остаз А.Х. Хәйруллина фикеренчә, сөйләмнең нормага туры килмәвенең сәбәпләре берничә, болар — сөйләм аппаратында табигый кимчелекләр, диалектлар йогынтысы, «къ», «гъ», «w» авазларына хәреф булмаудан килеп чыккан әйтелеш, кешенең үзенә генә хас булган, дөрес сөйләргә өйрәтелмәүдән, игътибарсызлыктан барлыкка килгән мисаллар [5, Б. 5]. Хәзерге лингвистик әдәбиятта ирен гармониясе бозылу сөйләүчене маркирлаштыручы идентификацион билге буларак карала, Г.Р.Галиуллина, Э.Х. Кадыйрова, Г.К. Һадиева язганча, мондый тайпылышлар, беренчедән, сөйләүченең кайсы территорияга бәйле икәнен күрсәтә (диалектларның фонетик үзенчәлекләре йогынтысы), икенчедән, шәһәр билингвизмы шартларында, күбесенчә рус телле тирәлектә үскән актив билингвлар турында сөйли ала [8, Б. 94].

Шунысын да ассызыклап үтәргә кирәк, хәзерге татар әдәби теленең аваз төзелешен регламентлаштыручы гамәлдәге орфоэпик кагыйдәләрдә күрсәтелгән сузыкларның делабиализациясен рөхсәт итүче яки теркәүче күрсәтмәләр юк. Шулай итеп, тәҗрибә барышында теркәлгән күренеш кодификацияләнгән нормадан читтә тора.

Безнең күзәтүләр буенча хәзерге татар сөйләмендә делабиализацияләнгән әйтелеш дикторлар, публика алдында чыгыш ясаучы затлар сөйләмендә очрый. Әлеге үзенчәлекләр тере сөйләмдә һәрчак күрен-

мәсә дә, фонетик тикшеренүләр вакытында аерылып тора. Бу факт тикшеренүчеләр алдына орфоэпик норманың динамикасы турында сорау куя: без әдәби һәм сөйләм теленең үзара бәйләнешен терки торган вариативлык белән эш итәбезме, әллә яңа әйтелеш тенденциясе формалашуның башлангыч чорында яшибезме яки бу дикторларның индивидуаль стилеме һәм моның өстендә эшләп, сөйләмне төзәтеп, нормага якынайту кирәкме?

Рәхмәт сүзләре. Әлеге фәнни эшне башкаруда ярдәм күрсәткән Татарстан Фәннәр академиясе җитәкчелегенә (Казан, Россия), ТР ФА Г. Ибраһимов исем. Тел, әдәбият һәм сәнгать институтының ареаль лингвистика бүлеге галимнәренә (Казан, Россия), Россия Фәннәр академиясе Себер бүлегенең Филология институты (Новосибирск, Россия) һәм Амур дәүләт университеты (Благовещенск, Россия) каршында үткәрелүче фонетик семинар әгъзаларына, эшнең читтәге фәнни җитәкчесе Н.С. Уртегешевка (филология фәннәре докторы, Новосибирск ш.), «Татарстан» дәүләт телерадиокомпаниясенә рәхмәт белдерәбез.

Әдәбият һәм чыганаклар исемлеге

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс]. URL:https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav _i_vladenie_yazykami (мөрәҗәгать итү датасы: 21.04.2026).
2. Современный татарский литературный язык: лексикология, фонетика, морфология. Москва: Издательство «Наука», 1969 г. 380 с.
3. Закиев М.З. Татары: проблемы истории и языка : сборник статей по проблемам лингвоэтноистории, возрождения и развития татарской нации. Академия наук Республики Татарстан, Отделение гуманитарных наук; под ред. К. Р. Галиуллина. Казань : ИЯЛИ, 1995. 464 с.
4. Татарская грамматика / М.З. Закиев, Ф.А. Ганиев, К.З. Зиннатуллина и др. Казань: Татарское книжное издательство, 1993. 583 с.
5. Хәйруллина А.Х. Дөрес сөйләргә өйрәнегез. Казан: «Казан» нәшрияты, 1991. 96 б.
6. Хәзерге татар әдәби теле : Лексика. Фонетика. Орфоэпия. Графика һәм орфография. Морфология: югары уку йорты студентлары һәм урта мәктәп укытучылары өчен [ред. кол.: З. Вәлиуллина, Х. Курбатов; җав. ред. Л. Җәләй]. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1965. 299 б.
7. Сәфәров Р.Т. Татар теленең орфоэпик сүзлеге [= Орфоэпический словарь татарского языка] / Р.Т. Сәфәров, А.Ә. Тимерханов, О.Н. Галимова; фәнни ред. Р.Т. Сәфәров. Казан: ТӘһСИ, 2019. 156 б.
8. Галиуллина Г.Р., Кадирова Э.Х., Хадиева Г.К. Современная татарская разговорная речь: идентификационные признаки и социальная дифференциация. Казань: Издательство Казанского университета, 2020. 222 с.

УДК 030 : 73/76(470.43)

РОЛЬ ОНЛАЙН-ЭНЦИКЛОПЕДИИ TATARICA (TATARICA.ORG) В СИСТЕМАТИЗАЦИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ТАТАРСТАНА

THE ROLE OF THE ONLINE ENCYCLOPEDIA TATARICA (TATARICA.ORG) IN SYSTEMATIZING AND POPULARIZING THE VISUAL ARTS OF TATARSTAN.

З.З. Гилазев, З.Ф. Низамутдинова
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
Z.Z. Gilazev, Z.F. Nizamutdinova
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M.Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. Статья посвящена анализу роли национальной онлайн-энциклопедии Tatarica (tatarica.org) в систематизации и популяризации изобразительного искусства Республики Татарстан. Tatarica рассматривается как цифровой институт, который одновременно упорядочивает знания о региональном искусстве и делает их доступными для широкой аудитории. С помощью структурно-функционального анализа интерфейса и содержания сайта выявлена двойная организация ресурса: с одной стороны — систематизация («порядок знания»), с другой — популяризация («доступ к знанию»). Показано, что эти механизмы не противоречат, а дополняют друг друга: научная классификация лежит в основе распространения контента. Сделан вывод, что Tatarica выполняет функции художественного просвещения, формирования культурного капитала аудитории, арт-маркетинга и мягкого культурного влияния, выступая образцовой моделью цифровой гуманитаристики.

Ключевые слова: Tatarica, изобразительное искусство Татарстана, популяризация искусства, онлайн-энциклопедия, художественное просвещение.

Abstract. This article analyses the role of the national encyclopedia Tatarica (tatarica.org) in the systematisation and popularisation of the fine arts of the Republic of Tatarstan. Tatarica is examined as a digital institution that simultaneously organises knowledge about regional art and makes it accessible to a broad audience. Through a structural-functional analysis of the interface and content, the resource is shown to possess a dual organisation: on the one hand, systematisation («the order of knowledge»), and on the other, popularisation («access to knowledge»). These mechanisms are demonstrated not to be opposed but complementary, with scholarly classification serving as the foundation for content dissemination. The article concludes that Tatarica performs the functions of artistic enlightenment, the formation of the audience's cultural capital, art marketing, and soft cultural influence, thus constituting an exemplary model of digital humanities.

Keywords: Tatarica, visual arts of Tatarstan, popularization of art, online encyclopedia, art education.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью просветительского движения и быстрым распространением новых цифровых средств коммуникации, которые существенно расширяют возможности популяризации искусства среди широких слоёв населения. Онлайн-энциклопедии, цифровые музеи и виртуальные выставки представляют собой относительно новые формы бытования художественного знания, требующие теоретического осмысления: они изменяют сам способ, которым массовый зритель встречается с произведением и с фигурой художника.

Проблема исследования формулируется следующим образом. Традиционная энциклопедическая задача — упорядочить и верифицировать знание — в цифровой среде вступает в отношение напряжения с задачей популяризаторской — сделать это знание доступным, вовлекающим и понятным неспециалисту. Научная строгость и массовая адресность нередко трактуются как взаимоисключающие требования. Возникает вопрос: как цифровая энциклопедия совмещает две кажущиеся несовместимыми задачи — научную систематизацию (упорядочить и верифицировать знание) и массовую популяризацию (сделать его доступным и вовлекающим)?

Рассматривается раздел «Изобразительное искусство и ДПИ» онлайн-энциклопедии Tatarica (tatarica.org, проект ИТЭР АН РТ на базе шеститомной «Татарской энциклопедии») как институт популяризации изобразительного искусства Татарстана. На основе изучения фактического содержания персоналийных и музейных данных выделены устойчивые форматы представления данных.

Популяризация изобразительного искусства представляет собой сложный социокультурный феномен, направленный на сокращение культурной дистанции между художником и массовым зрителем [1]. Необходимыми социальными основаниями такой деятельности являются два исторически ранних феномена, оформившихся в Новое время, — профессиональное художественное сообщество и массовое общество.

Фундаментальным основанием анализа является институциональная теория искусства А. Данто, Д. Дики и М.Л.Магидович, согласно которой артефакт приобретает статус произведения искусства не в силу имманентных свойств, а за счёт включения его в «художественный мир» — совокупность художников, критиков, кураторов и художественных институций [2; 3; 4].

Онлайн-энциклопедия Tatarica реализуется Институтом татарской энциклопедии и регионоведения (ИТЭР) им. М. Хасанова Академии наук РТ. В основу мультимедийной энциклопедии легла шеститомная «Татарская энциклопедия» на татарском и русском языках, что задаёт ресурсу высокий стандарт научной верифицированности, нетипичный для краудсорсинговых платформ.

Систематизирующий модуль Tatarica обеспечивает таксономическую целостность энциклопедического контента и реализуется в пяти устойчивых принципах.

Иерархический рубрикатор. Путь «Культура → Искусство → ИЗО и ДПИ» воплощает принцип дедуктивной навигации: пользователь переходит от общей категории к узкой тематике через «хлебные крошки», сохраняя представление о месте частного сюжета в общей системе.

Три категории внутри раздела. Контент структурирован по онтологическому принципу: «Персоналии» (субъекты творчества), «Значимые произведения» (объекты канона) и «Объединения, союзы, институции» (инфраструктурные агенты). Такое членение обеспечивает полноту охвата предметной области, разделяя деятелей, их создания и институциональную среду, в которой эти создания обретают смысл, — что прямо соотносится с институциональной теорией искусства.

Единый шаблон карточки персоны. Стандартизация структуры («Биография», «Творчество», «Выставки», «Награды», «Коллекции», «Память», «Литература») создаёт инвариантный формат представления данных, критически важный как для сравнительного анализа, так и для машинной обработки и семантического сопоставления персоналий.

Обязательная атрибуция репродукции. Каждый визуальный объект сопровождается структурированным «паспортом» — например, «Фешин Н.И. Портрет Вари Адоратской. 1914. Холст, масло. ГМИИ РТ». Указание автора, названия, датировки, материала и места хранения гарантирует музейную точность и научную верифицируемость, превращая репродукцию из иллюстрации в документ.

Перекрёстная связность. Внутри текстовые гиперссылки на смежных персон и блок «Похожие статьи» формируют семантическую сеть, а глоссарий терминов обеспечивает понятийную ясность. Знание организуется здесь не линейно, а ретикулярно — как поле взаимосвязей.

Реконструкция содержания конкретных карточек обнаруживает, как шаблон наполняется канонизирующим смыслом.

Карточка **Н.И. Фешина** демонстрирует полный набор атрибутивных полей и встроенное мультимедиа: к статье приобщён видеоролик «Николай Фешин. Монолог художника» (ТРК «Новый век», 2009), переводящий статичный текст в мультимодальный формат. Значимое произведение — «Портрет Вари Адоратской» (1914, холст, масло, ГМИИ РТ) — выступает одновременно объектом канона и «мостом» к музейной институции.

Карточка **Б.И. Урманче** (1897–1990) иллюстрирует мультижанровый охват: живопись, скульптура, графика, при этом систематизированы звания (народный художник ТАССР, 1960; народный художник РСФСР, 1982), государственная премия им. Г. Тукая, места хранения работ (ГМИИ РТ, Национальный музей Республики Татарстан и др.) и после прижизненная институционализация памяти — мемориальный музей в Казани и премия его имени. Это образец того, как энциклопедическая карточка закрепляет статус классика-основателя национальной школы.

Карточка **ГМИИ РТ** показывает, что музей в структуре Tatarica — не фон, а самостоятельный узел сети, связывающий произведения, пер-

соналии и выставочные контексты. Через музейную карточку персональное знание о художнике интегрируется в институциональное, что и составляет механику «институционализированной» формы культурного капитала.

Подраздел «Объединения, союзы, институции» документирует эволюцию художественной инфраструктуры региона — от советских институций (Союз художников Республики Татарстан, Художественный фонд РТ) до постсоветских альтернативных групп. Творческое объединение **«Чингизхан»** создано в 1990 г. в Уфе по инициативе Н. Латфуллина; с 1992 г. его возглавляет В. Ханнанов, среди членов — Р. Ахметвалиев, Р. Харисов и другие; в 1996–2002 гг. объединение было постоянным участником выставок-ярмарок «Арт-Манеж» в Москве. **«Группа 17-ти»** (сформировалась в 1974 г.) документирована как объединение художников-проектировщиков. Таким образом, таксономия Tatarica фиксирует не только персональный, но и коллективный, институциональный слой художественного мира — необходимую составляющую по Данто–Дики.

Еще один модуль архитектуры Tatarica направлен на вовлечение аудитории и расширение каналов восприятия и реализуется в пяти механизмах.

Мультимедийность В **теле статьи.** Встроенные видеоролики (интервью о Фешине, фильмы о Б. Урманче, Х. Якупове) переводят текст в динамический формат, позволяя увидеть не только репродукцию, но и процесс создания произведения и комментарий искусствоведа.

Репродукционная галерея. В карточку интегрировано 6–10 репродукций, встроенных прямо в структуру статьи, что даёт читателю возможность визуализировать материал без перехода на внешние платформы.

Хронограф. Интеграция персоны в «календарь дня» на главной странице (например, «18 сентября — родился Н.И. Фирсов») создаёт эффект новостного повода и поддерживает регулярный, а не разовый интерес пользователей.

Медиагалерея по способам восприятия. Отдельный навигационный контур предлагает выбор режима — «Любуюсь», «Вижу», «Слушаю», «Читаю», — удовлетворяющий различные типы восприятия аудитории (визуалы, аудиалы, кинестетики). Это выражение принципа инклюзивности и одновременно снимает барьер между искусствознанием и неподготовленным зрителем.

Доступность и билингвизм. Переключатель языков (рус./тат.) и автодополняемый поиск делают платформу инклюзивной и обслуживают как локальную аудиторию, так и диаспору; свободный доступ из любой точки мира превращает региональное знание в globally available ресурс.

Синтез двух модулей позволяет описать функциональную модель Tatarica следующим образом:

Художественное просвещение. Ресурс реализует функцию, описанную Я.А. Тугенхольдом: предоставляет массовому зрителю возможность познакомиться с историей изобразительного искусства Татарстана от древнетюркской эпохи до современности, изучить биогра-

фии и творческий путь мастеров, узнать о роли творческих объединений и получить доступ к репродукциям и видеофильмам. Tatarica тем самым выполняет функцию «объединения бесконечного множества зрителей на почве совместного переживания» [5, с. 7], создавая виртуальное пространство приобщения.

Формирование культурного капитала. В инкорпорированной форме пользователи повышают осведомлённость, изучая статьи; в объективированной — получают доступ к изображениям произведений и могут использовать их в образовательных целях; в институционализированной — опираются на авторитет академических институций (ИТЭР АН РТ, музеи, галереи), что может служить основанием признания компетенций в области искусства Татарстана [6].

Формирование социального капитала. Совместное использование ресурса, обсуждение и распространение статей в социальных сетях, формирование групп интереса создают информационную базу для сообществ любителей искусства, даже при отсутствии офлайн-встреч.

Арт-маркетинг. Tatarica продвигает искусство на рынке технических репродукций: повышает узнаваемость художников, формирует косвенный спрос на репродукции и поддерживает музейные коллекции, привлекая посетителей к реальным экспозициям [7].

Мягкая культурная гегемония. В терминах А. Грамши ресурс формирует канон изобразительного искусства Татарстана (включая одних художников и оставляя за периметром других), задаёт нарратив с акцентом на национальную специфику и способствует интеграции регионального искусства в общероссийский и мировой контекст [8]. Существенно, что эта функция реализуется не как доминирование, а как сохранение и популяризация наследия.

Tatarica представляет собой зрелый институт цифровой гуманитаристики — цифровую институцию «художественного мира», которая не только описывает, но и конструирует канон изобразительного искусства Татарстана, опираясь на авторитет академической шеститомной энциклопедии и закрытую модель экспертного авторства.

Архитектура ресурса организована как бинарная, взаимодополняющая структура: модуль систематизации («порядок знания», пять таксономических принципов) и модуль популяризации («доступ к знанию», пять механизмов вовлечения). Принципиально, что научная классификация здесь не противопоставлена медиадистрибуции, а служит её фундаментом: единый шаблон карточки, обязательная атрибуция репродукции и перекрёстная связность делают знание одновременно верифицируемым и доступным.

Tatarica реализует весь спектр популяризаторских функций — художественного просвещения, формирования культурного и социального капитала аудитории, арт-маркетинга и мягкой культурной гегемонии, — выступая инструментом преодоления «стены взаимного непонимания» между художником и массовым зрителем в цифровую эпоху.

Предложенная в Tatarica модель демонстрирует сбалансированный синтез строгой научной классификации и современных инструментов медиадистрибуции — успешный пример того, как региональная он-

лайн-энциклопедия может стать современным «институтом популяризации», где научная строгость не противоречит массовой адресности, а мультимедийные форматы усиливают канонизирующий эффект.

Список литературы

1. Жумаев Р.А. Популяризация изобразительного искусства: опыт концептуализации // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2024. № 3 (60). С. 86–91.
2. Данто А. Мир искусства. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 62 с.
3. Дики Д. Определяя искусство // Американская философия искусства. Екатеринбург: Деловая книга; Бишкек: Одиссей, 1997. С. 246–247.
4. Магидович М.Л. Поле искусства как предмет исследования // Новое литературное обозрение. 2003. № 2. С. 54–69.
5. Тугенхольд Я.А. Живопись и зритель. М.: Юрайт, 2019. 121 с.
6. Бурдье П. Формы капитала // Гуманитарный портал. URL: https://gtmarket.ru/library/articles/2601 (дата обращения: 21.09.2026).
7. Фатеева Н.А. Особенности становления арт-рынка в современных условиях: социологический анализ: автореф. дис. … канд. социол. наук: 22.00.06. Екатеринбург, 2008. 19 с.
8. Лестер Д. Теория гегемонии Антонио Грамши и её современное звучание // Политнаука. URL: http://www.politnauka.org/library/classic/leyster.php (дата обращения: 21.09.2026).

УДК 7.01:004.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗРИТЕЛЬСКОГО ВОСПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРАКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЦИФРОВЫМИ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯМИ: ФЕНОМЕН «ОЖИВШЕГО» ПОРТРЕТА

THE TRANSFORMATION OF VISUAL PERCEPTION IN INTERACTIVE ENGAGEMENT WITH DIGITAL REPRESENTATIONS: THE PHENOMENON OF THE «LIVING» PORTRAIT

З.З. Гилазев, З.Ф. Низамутдинова
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
Я.Д. Семёнова
Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета, г. Казань
Z.Z. Gilazev, Z.F. Nizamutdinova
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M.Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
Y.D.Semenova
Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan Federal University, Kazan

Аннотация. В данной статье рассматриваются цифровые технологии, которые кардинально пересматривают устоявшиеся механизмы взаимодействия человека с визуальными образами. Проект был направлен на изучение и исследование феномена «ожившего» портрета — цифрового изображения, наделённого свойствами анимации, речевой активности и эмоциональной отзывчивости на действия наблюдателя. На основе анализа резонансных проектов последних лет — инсталляции Эс Девлин в Национальной портретной галерее Лондона, «оживления» Сальвадора Дали в музее Флориды, а также российских музейных экспериментов — выявляются ключевые векторы изменения зрительского опыта. Показано, что нейросетевые алгоритмы преобразуют статичное созерцание в динамичный диалог, стирая границы между портретистом, портретируемым и зрителем.

Ключевые слова: оживший портрет, искусственный интеллект, нейросети, интерактивность, зрительское восприятие, цифровая репрезентация, диалог, идентичность, семиотика, музейные технологии.

Abstract. The article examines digital technologies that fundamentally reshape the established mechanisms of human interaction with visual images. The project was aimed at studying and investigating the phenomenon of the «living» portrait — a digital image endowed with the properties of animation, speech activity, and emotional responsiveness to the observer's actions. Based on an analysis of high-profile projects from recent years — Es Devlin's installations at London's National Portrait Gallery, Salvador Dalí's «revivals» at a Florida museum, as well as Russian museum experiments — key vectors of change in the viewer's experience are identified. It is shown that neural network algorithms transform static contemplation into a dynamic dialogue, blurring the boundaries between the portraitist, the subject of the portrait, and the viewer.

Keywords: a «living» portrait, artificial intelligence, neural networks, interactivity, audience perception, digital representation, dialogue, identity, semiotics, museum technologies.

Традиционный портрет на протяжении веков оставался неизменным в своей статичности и монологичности: художник создавал изображение, зритель созерцал его, интерпретировал, но не мог повлиять на образ. Цифровая эпоха кардинально перестраивает эту архитектуру. Технологии искусственного интеллекта позволяют не просто создавать изображения, но и наделять их динамическими характеристиками — способностью двигаться, говорить, реагировать на внешние стимулы и даже вступать в диалог с наблюдателем. Феномен «ожившего» портрета становится одним из наиболее симптоматичных явлений современной культуры, отражая глубинные сдвиги в структуре зрительского восприятия и представлениях о природе художественного образа.

Актуальность обращения к данной проблематике обусловлена не только технологическими новациями, но и тем, как они переопределяют фундаментальные понятия искусства: авторство, подлинность, идентичность, границы между реальным и сгенерированным. Цель работы — выявить ключевые механизмы трансформации зрительского опы-

та при взаимодействии с интерактивными цифровыми репрезентациями и описать основные психологические и семиотические эффекты, сопровождающие этот процесс. Задачи исследования включают анализ резонансных проектов, демонстрирующих различные модели «оживления» портретного образа, а также рассмотрение того, как интерактивность переопределяет природу портрета как художественного жанра.

Эффекты ИИ-анимированных исторических изображений не сводятся к перцептивной наглядности: динамическая подача воздействует через симулятивно-аффективную обработку и зависит от того, воспринимается ли контент как исторически достоверный. Это подтверждает тезис о трансформации режима восприятия, а не только об усилении яркости образа.

С 2 августа 2026 г. в ЕС применяется ст. 50 Регламента об искусственном интеллекте: операторы обязаны информировать о взаимодействии с ИИ-системой, синтетический контент (изображения, видео, аудио, текст) должен нести машиночитаемую пометку о происхождении, дипфейки подлежат явной маркировке. Санкции по нормам о прозрачности оцениваются источниками в размере до 15 млн € или 3 % оборота [1].

Для статьи это означает смену статуса объекта: «оживший» портрет перестаёт быть нейтральной репродукцией и становится маркируемым синтетическим медиаконтентом, а требование атрибуции (указание исходника и способа оживления) становится не только этическим, но и нормативным.

Требует отдельной верификации: конкретные редакции, переходные сроки и практика применения в отношении музейных анимаций; приведённые данные получены из юридически-новостных, а не официальных публикаций.

1780-е (историческая предыстория) физионотрас, изобретённый Ж.-Л. Кретьеном Механическое построение портретного силуэта; в ГМИИ им. А.С. Пушкина проект «Живой портрет… Волос в волос. Механическое рисование». Показывает, что запрос на «автоматическое оживление» портрета предшествует цифровой эпохе [2]. 1970 г. гипотеза «зловещей долины» (М. Мори, журнал Energy), теоретическая рамка восприятия антропоморфного движения — объясняет амбивалентность аффекта при анимации портрета [3]. 2007 г. Freedberg & Gallese, Trends in Cognitive Sciences «Концепция эмбодиментной симуляции в эстетическом отклике» — теоретическое ядро: движение в изображении вызывает симуляцию действия у зрителя. 2016 г. The Next Rembrandt (Microsoft, TU Delft, ING, Mauritshuis, Museum Het Rembrandthuis) 18 месяцев работы; машинный анализ 3D-сканов 346 картин — «новый» портрет в манере Рембрандта, нанесённый 3D-печатью, сдвиг от «оживления движением» к «оживлению стилем»: алгоритм как автор [4]. 24.10.2019 — 24.02.2020 гг. Mona Lisa: Beyond the Glass (Лувр, HTC VIVE Arts) первая VR-опытка Лувра в зале Napoléon, в рамке ретроспективы Леонардо к 500-летию со дня смерти; «Джоконда» доступна без защитного стекла, с возможностью взаимодействия в виртуальном пространстве; картина в Salle des États привлекает свыше 20 000 зрителей в день, эталонный случай интерактивного взаимодействия с цифровой репрезентацией канонического портрета [5]. Февраль 2021 г. Deep Nostalgia™ (MyHeritage)

Анимация архивных фотографий по заранее заданным «драйверам» — фиксированным последовательностям движений и жестов, на основе машинного обучения — массовая демократизация оживления: пользователь-оператор, а не музей [6]. 2021 г. «Ожившие портреты» Эрмитажа средствами нейросетей (публицистическое/любительское применение) – анимация музейных портретов вне институционального контроля, иллюстрация размывания границы между музейной репрезентацией и пользовательской генерацией. 2023–2024 гг. Арт-лаборатория Яндекса и Третьяковской галереи, выставка HumanAI — 11 художников исследуют отношения искусства и технологий, включая смелые интерпретации классического искусства. Институциональная рамка: оживление как художественная практика, а не только сервис [7].

Теоретической базой работы выступают концепции визуальной антропологии и семиотики, дополненные данными современных экспериментальных исследований восприятия синтезированных изображений. В качестве эмпирического материала привлечены проекты, получившие широкий общественный резонанс в 2025–2026 гг.: инсталляция Эс Девлин в Национальной портретной галерее Лондона [8], «оживший» Сальвадор Дали в музее Флориды [9], а также российские музейные эксперименты по «оживлению» исторических личностей [10].

Коллективный портрет нации: проект Эс Девлин — одним из наиболее масштабных и резонансных проектов последнего времени стала инсталляция британской художницы Эс Девлин в Национальной портретной галерее Лондона. Проект под названием «Национальный портрет для Национальной портретной галереи», созданный в сотрудничестве с инженерами Google, приглашает всех 69 миллионов жителей Великобритании загрузить свои селфи на специальную платформу. Нейросеть, обученная на рисунках Девлин, выполненных углём и мелом, трансформирует каждое лицо в характерной художественной манере художницы, после чего портреты непрерывным потоком транслируются в Зале создателей истории [11].

«Воскрешение» Сальвадора Дали: диалог с прошлым — выставка «Dalí Lives» в Музее Дали в Сент-Питерсберге (Флорида) ставит целью диалог с прошлым — воскрешение знаменитого испанского художника с помощью технологий искусственного интеллекта. Открытая к тридцатилетию со дня смерти Дали, инсталляция предлагает посетителям взаимодействовать с «оживším» Сальвадором Дали на серии экранов по всему музею.

Технически проект был реализован следующим образом: сотрудники музея собрали сотни интервью, цитат и архивных материалов, на основе которых алгоритм машинного обучения «изучил» черты лица Дали. Затем был найден актёр со схожими физическими характеристиками, на лицо которого нейросеть наложила сгенерированное изображение художника. Голос и ответы Дали строились на аутентичных высказываниях, что создавало у зрителей иллюзию реального разговора с мастером сюрреализма [9].

Проект «Dalí Lives» демонстрирует, как «оживший» портрет может функционировать в музейном контексте не как замена традиционной экспозиции, но как её дополнение, создающее эмоциональную связь

между зрителем и исторической личностью. При этом ключевой остаётся диалогическая природа взаимодействия: зритель не просто смотрит на портрет Дали, но задаёт ему вопросы и получает ответы. Портрет здесь — не объект, а собеседник.

Российский контекст: музеи осваивают технологию «оживления» — феномен «ожившего» портрета находит отклик и в российской музейной практике. Был реализован проект для музея-усадьбы А.Т. Болотова: специалисты разработали интерактивное программное обеспечение, которое оживляет портрет Болотова с использованием технологии анимации лицевых мышц и синхронизации с голосом диктора. Как отмечают разработчики, решение позволяет посетителям музея погрузиться в историю усадьбы через личный рассказ «ожившего» Болотова, что значительно увеличило интерес посетителей [10].

В Усть-Лабинском историко-краеведческом музее к 80-летию Победы был запущен проект «Память хранят живые», в рамках которого жители муниципалитета могли «оживить» портреты своих предков — участников Великой Отечественной войны. Сотрудники музея собирали фотографии, оцифровывали их и с помощью специальной программы создавали короткий видеофайл, на котором фронтовик улыбается и приветствует потомков. Как отмечает заместитель директора музея Ирина Дмитренко, «оживший портрет моего прадедушки произвёл потрясающее впечатление: хочется пересматривать короткий ролик ещё и ещё раз. Обработка ИИ выглядит вполне реалистично» [12].

Эти проекты показывают, что технология «оживления» портрета активно осваивается региональными музеями России, причём не только как художественный эксперимент, но и как инструмент патриотического воспитания и сохранения памяти. Важно, что в этих случаях «оживший» портрет функционирует не как замена традиционного экспоната, а как его дополнение, создающее эмоциональную связь между современным зрителем и исторической личностью.

Проведённый анализ резонансных проектов последних лет позволяет утверждать, что феномен «ожившего» портрета знаменует собой качественный сдвиг в структуре зрительского восприятия. Этот сдвиг характеризуется несколькими ключевыми трансформациями. Во-первых, традиционная триада «художник — портрет — зритель» замещается динамической системой, где каждый участник может выступать в разных ролях. Во-вторых, интерактивность превращает восприятие из монолога в диалог. «Оживший» портрет — это не объект для созерцания, а собеседник, который может отвечать, изменяться и реагировать на действия зрителя [13]. Это принципиально меняет художественный опыт: зритель перестаёт быть пассивным потребителем и становится активным участником смыслопорождения.

Рис. 1. Раскадровка анимации иллюстрации к поэме-сказке Г.Тукая «Шурале», художник Баки Урманче «Мир поэтических ассоциаций» (1980 г.) с использованием нейросети Seedance 1.5 Pro.
Автор: З.Ф. Низамутдинова, август, 2026.

Рис. 2. QR-код на анимацию других работ. Автор: Я.Д. Семёнова, руководитель: З.Ф. Низамутдинова, август, 2026.

Авторы приходят к выводу, что «оживший» портрет становится новой формой культурной коммуникации, представляет собой не просто технологический курьёз, а полноценный феномен, переопределяющий отношения между человеком и изображением, памятью и воображением, реальностью и симуляцией. Нейросети здесь выступают не только как инструменты, но и как медиаторы, создающие новую реальность.

Графический пример: «оживление» статичных изображений с помощью нейросетей.

Для графического эксперимента выбрали технологию анимации статичных изображений с помощью нейросетей и применили её к работам Баки Урманче — знаковой фигуре для татарского искусства. Это не случайно: в 2027 г. исполняется 130 лет со дня рождения художника (он родился в 1897 г.), и его наследие сегодня особенно актуально для переосмысления.

Взяли несколько его произведений — портреты и сцены с фигурами, и обработали их через ИИ-модели, как Seedance 1.5 Pro. Результат оказался неожиданно сильным по воздействию: персонажи перестали быть «застывшими» музейными объектами и начали восприниматься как живые собеседники. Поменялся сам режим зрительского контакта — вместо созерцания возникало ощущение диалога, ответного взгляда (рис. 1).

Эту технику вполне реально использовать в выставочном пространстве –например, смонтировать интерактивную экспозицию к юбилею Урманче, где зритель сможет подойти к экрану, и портрет начнет двигаться в ответ на его присутствие. Такой формат не разрушает академическое восприятие, но добавляет ему новое измерение — эмоциональное, живое, технологически близкое современной аудитории. При этом «ожившие» работы не утрачивают авторского

духа, а, наоборот, высвечивают в знакомых образах те нюансы, которые в статике остаются незамеченными (рис. 2).

Список литературы

1. В ЕС заработали правила прозрачности ИИ: чат-боты и дипфейки… // Kod.ru. 08.2026. URL: https://kod.ru/es-pravila-prozrachnosti-ii-ai-act (дата обращения: 11.09.2026).
2. Переизобрести Пушкинский: как музей ищет баланс между… // Snob.ru. URL: https://snob.ru/culture/pereizobresti-pushkinskii/ (дата обращения: 11.09.2026).
3. Mori M. The Uncanny Valley / transl. K.F. MacDorman, N. Kageki // IEEE Robotics & Automation Magazine. 2012 (оригинал: Energy, 1970). URL :https://web.ics.purdue.edu/~drkelly/MoriTheUncannyValley1970.pdf (дата обращения: 14.09.2026).
4. The Next Rembrandt: пресс-релиз Microsoft. 18.04.2016. URL: https://news.microsoft.com/ru-ru/sleduyushhij-rembrandt/ (дата обращения: 10.09.2026).
5. Mona Lisa Beyond the Glass: the Louvre's first Virtual Reality experience // Louvre.fr. URL: https://www.louvre.fr/en/explore/life-at-the-museum/mona-lisa-beyond-the-glass-the-louvre-s-first-virtual-reality-experience (дата обращения: 12.09.2026).
6. Инструмент Deep Nostalgia™ от MyHeritage. URL: https://www.myheritage.com/deep-nostalgia?lang=RU (дата обращения: 12.09.2026).
7. HumanAI // Яндекс Музей. URL: https://museum.yandex.ru/event/humanai (дата обращения: 14.09.2026).
8. Es Devlin Is Creating a Living Portrait of the Entire U.K. / Artnet News. — 2026. — URL: https://news.artnet.com (дата обращения: 15.08.2026).
9. Dalí revivirá en una exposición a través de inteligencia artificial / Redacción BA. — 2026. — URL: https://redaccionba.com.ar (дата обращения: 17.08.2026).
10. Интерактивный живой портрет для музея-усадьбы / R-play продакшн. — 2024. — URL: https://replay-video.ru (дата обращения: 17.08.2026).
11. Es Devlin turns the National Portrait Gallery into a living portrait of Britain / Hube Magazine. — 2026. — URL: https://hubemag.com (дата обращения: 15.08.2026).
12. ИИ помогает оживить фотографии участников Великой Отечественной войны / Усть-Лабинск Инфо. — 2025. — URL: https://ustlabinfo.ru (дата обращения: 16.08.2026).
13. Interactive exhibitions that inspire and transform / Red Dot Design Award. — 2026. URL: https://www.red-dot.org (дата обращения: 1.08.2026).

УДК 030(470.344):004

ПОИСКОВАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ «ЧУВАШСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ» НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ЗАПРОСОВ

SEARCH OPTIMIZATION OF THE ELECTRONIC VERSION OF THE «CHUVASH ENCYCLOPEDIA» BASED ON AN ANALYSIS OF USER QUERIES

Н.С. Головина, Д.М. Леонтьев
Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары
N.S. Golovina, D.M. Leontiev
Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary

Аннотация. В статье рассматривается процесс оптимизации поисковой системы электронной версии «Чувашской энциклопедии». На основе анализа свыше 20 тыс. пользовательских запросов, собранных системой аналитики электронного ресурса с января 2025 по июнь 2026 г., была разработана таблица соответствий запросов с материалами энциклопедии, которая позволила обрабатывать вопросительные конструкции, распознавать альтернативные названия статей, выявлять географические маркеры, расшифровывать аббревиатуры. Для облегчения навигации на сайте энциклопедии была внедрена функция автовывода статей. Результатом внутренней оптимизации стало повышение скорости поиска, сокращение числа безрезультатных запросов и рост просмотров страниц электронной «Чувашской энциклопедии».

Ключевые слова: поисковая оптимизация, электронная «Чувашская энциклопедия», пользовательские запросы, таблица соответствий, автовывод статей.

Abstract. The article examines the process of optimizing the search system for the electronic version of the «Chuvash Encyclopedia». Based on an analysis of over 20,000 user queries collected by the electronic resource's analytics system from January 2025 to June 2026, a table of query–encyclopedia content matches was developed. This table made it possible to process interrogative constructions, recognize alternative article titles, identify geographical markers, and decipher abbreviations. To facilitate navigation on the encyclopedia's website, an auto-display function for articles was implemented. The internal optimization resulted in an increase in search speed, a reduction in the number of unsuccessful queries, and an increase in page views of the electronic «Chuvash Encyclopedia».

Keywords: search engine optimization, the electronic «Chuvash Encyclopedia», user queries, correspondence table, automatic article display.

Современные электронные энциклопедии представляют собой сложные информационные системы, эффективность которых во многом

зависит от качества поискового функционала. Пользователи рассчитывают на быстрое нахождение необходимых сведений в энциклопедических ресурсах, прилагая минимум усилий для формулировки запроса. Несоответствие между их поисковыми привычками и алгоритмами обработки запросов зачастую приводит к снижению качества поиска и потере аудитории. Решить эту проблему позволяет внутренняя оптимизация поисковой системы электронной энциклопедии, которая в отличие от внешней SEO-оптимизации направлена не на повышение позиций сайта в поисковиках, а на улучшение прежде всего качества обработки запросов внутри веб-ресурса. Вопросы поисковой оптимизации онлайн-энциклопедий раскрываются в работах А.В. Корочкиной [1], Л.Т. Мухаметшиной [2], Ф.Г. Ялалова, И.А. Гилязова [3].

Одним из региональных научно-справочных ресурсов, представленных в сети Интернет, является электронная «Чувашская энциклопедия», содержащая в настоящее время свыше 13 тыс. статей. Она выступает надежным источником разнообразной информации о Чувашии — от истории и культуры чувашского народа до экономики и биографий выдающихся деятелей, внесших значительный вклад в развитие республики. Ее информационную основу составляют материалы четырехтомной печатной «Чувашской энциклопедии», вышедшей в свет в 2006–2011 гг.

Сайт электронной версии «Чувашской энциклопедии» функционирует в интернет-пространстве с 2012 г. Первоначально он располагался на платформе ASP.NET и доступ к нему осуществлялся по адресу — http://enc.cap.ru. В 2024 г. устаревшая техническая база ресурса была обновлена, произошел его переход на современную платформу Laravel. В 2025 г. электронная «Чувашская энциклопедия» была размещена в интернете по новому адресу — http://chuvenc.ru [4].

В рамках внутренней оптимизации осуществляется непрерывная работа по актуализации контента и совершенствованию навигационной структуры энциклопедического ресурса. Регулярно вносятся изменения и дополнения в содержание тематических и биографических статей, включаются новые текстовые и иллюстративные материалы в базу данных энциклопедии, что позволяет поддерживать высокий научно-информационный уровень ресурса в соответствии с запросами пользователей.

С момента создания сайта электронной «Чувашской энциклопедии» поисковый алгоритм основывался на принципе точного совпадения слов, то есть система искала в текстах статей те же самые слова, что ввел пользователь. В качестве примера, запрос «что такое ясачные», не позволял найти статью «Ясачные люди» из-за наличия стоп-слов, поисковая система требовала одновременное присутствие в статье слов «что», «такое» и «ясачные».

Оптимизация поисковой системы энциклопедии, направленная на повышение качества обработки пользовательских запросов, началась с их детального анализа. Были изучены запросы, введенные пользователями в энциклопедический ресурс на протяжении полутора лет — с января 2025 по июнь 2026 г. Системой аналитики сайта было собрано 20 185 уникальных запросов, которые были загружены в специальную базу данных и обработаны с помощью консольной команды, написан-

ной на языке PHP с использованием инструментов фреймворка Laravel 11 (рис. 1). Каждый запрос был отнесен к одной из пяти категорий: аббревиатуры (короткие запросы из нескольких букв, совпадающие с уже известными системе сокращениями), вопросы-определения (запросы, начинающиеся со слов «что такое», «что значит», «как называется» и т.п.), географические названия (запросы, содержащие слова: город, район, поселок, озеро, река и т.д.), персоналии (запросы, в которых указаны фамилии, имена, отчества) и прочие (запросы, которые не попали ни в одну из указанных категорий).

хбк чебоксары	/show_Publication/2935
олимпийский стадион чебоксары	/show_Publication/5105
гунин чгу	/show_Person/2123
чувашская асср до какого года	/show_Publication/148
что такое этническая ассимиляция	/Ajax_show_Publication/811
шемурша	/show_Hierarhy_Region2/3/727
екатерина алексеевна некрасова	/show_Person/3569
яков андреевич эшпай	/show_Person/4734
яльчики	/show_Hierarhy_Region2/3/1565
герб чувашской республики	/show_Publication/1392
стручко глеб юрьевич	/show_Person/5162
поташное производство что это	/show_Publication/4216
козловский комбинат автофургонов чувашия история	/show_Publication/2310
шоркистры	/show_Hierarhy_Region2/3/222
вурнары	/show_Hierarhy_Region2/3/120
чувашская энциклопедия	/
чувашский конный завод	/show_Publication/5162
ибреси	/show_Hierarhy_Region2/3/121
аниш	/show_Publication/632
прелестные письма	/Ajax_show_Publication/4255

Рис. 1. Некоторые поисковые запросы пользователей сайта электронной «Чувашской энциклопедии» с января 2025 по июнь 2026 г.

На следующем этапе в целях повышения эффективности поисковой системы была разработана таблица соответствий пользовательских запросов со статьями электронной версии «Чувашской энциклопедии» (рис. 2). Создание данной таблицы осуществлялось автоматизированным способом с использованием специализированной программы, которая обрабатывала каждый запрос четырьмя разными методами. Условием для добавления запроса в таблицу служило срабатывание хотя бы одного из методов.

Первый метод предусматривал удаление программой из запроса пользователей вопросительных конструкций (например, «что такое», «что значит», «дайте определение» и т.п.) с последующим поиском оставшейся части запроса среди заголовков статей. С помощью данного метода было внесено в таблицу соответствий 876 записей.

Запросы пользователей	Статья в энциклопедии
чно	Чувашское национальное общество
ссср	Союз Советских Социалистических Республи
сувары	Сувары (племена)
сувар	Сувары (племена)
чувашский конный завод	Чувашский конный завод
чуваш конный завод	Чувашский конный завод
конный завод имени чапаева	Чувашский конный завод
чувашский конезавод	Чувашский конный завод
конный завод ядрин	Чувашский конный завод
ядринский конный завод	Чувашский конный завод
реки чувашии	Реки Чувашии
чувашия реки	Реки Чувашии
чувашская асср	Чувашская АССР
чувашская сср	Чувашская АССР
часср	Чувашская АССР
чебоксарский кремль	Чебоксарский кремль
озеро изъяр	Озеро Изъяр
изъяр	Озеро Изъяр
озеро когояр	Озеро Когояр
когояр	Озеро Когояр
олимпийский стадион чебоксары	Стадион «Олимпийский» (Чебоксары)
чебоксары стадион	Стадион «Олимпийский» (Чебоксары)
чувашский алфавит	Чувашский алфавит
чувашские буквы	Чувашский алфавит

Рис. 2. Фрагмент таблицы соответствий пользовательских запросов со статьями электронной «Чувашской энциклопедии»

Второй метод реализовывал поиск по частичному совпадению слов в запросе и заголовках статей. Программа разбивала запрос на слова, и, если два из них присутствовали в названии статьи, фиксировалось соответствие. К примеру, запрос «история чувашская вышивка» совпадает со статьей «Чувашская вышивка» по двум словам — «чувашская» и «вышивка». Таким образом было создано наибольшее число записей в таблице соответствий — 6851.

Третий метод применялся к запросам географического характера: из них удалялись слова-маркеры, такие как: деревня, поселок, район, город и т.п., а оставшаяся часть искалась сначала среди названий географических объектов, затем среди остальных статей. Например, по запросу «поселок Киря» маркер «поселок» отсекается, и система находит населенный пункт «Киря». Количество записей в таблице соответствий, полученных данным методом, составило 1023.

Четвертый метод ориентировался на обработку коротких запросов из 2–6 букв. Программа предполагала, что это может быть аббревиату-

ра. Она брала каждое название статьи, выделяла первые буквы всех слов и составляла из них сокращение, а затем сравнивала с запросом пользователя. Если буквы совпадали, запрос связывался со статьей. В качестве примера, запрос «ямоз» программа расшифровывает и связывает со статьей «Янибяковский маслобойно-олифоварочный завод». Данный метод обеспечил добавление 245 записей в таблицу соответствий.

Из рассмотренных свыше 20 тыс. пользовательских запросов за период с января 2025 по июнь 2026 г. около 45% было обработано описанными выше методами. Остальные 55% запросов требуют более сложной обработки — в перспективе возможно задействовать для них семантический и морфологический анализ, а также инструменты искусственного интеллекта.

В результате создания таблицы соответствий скорость поиска информации на сайте электронной «Чувашской энциклопедии» заметно повысилась. При вводе запроса система, прежде чем начать обычный поиск по текстам статей, проверяет его наличие в таблице соответствий. В случае обнаружения совпадения пользователю сразу выдается название соответствующей статьи, ему не приходится ждать, пока система переберет все статьи.

Для облегчения навигации и ускорения поиска информации на сайте энциклопедии также была внедрена функция автовывода статей: при вводе запроса в поисковое поле пользователю предлагаются варианты статей, в которых введенное им слово содержится либо в названии, либо в содержании статьи. Данная функция требует высокой скорости обработки данных, которая была реализована посредством индексации базы данных энциклопедии по двум ключевым полям — «Название статьи» и «Текст статьи».

В заключение необходимо отметить, что проведенная работа по оптимизации поисковой системы электронной «Чувашской энциклопедии» позволила существенно улучшить качество обработки пользовательских запросов. Поиск, ранее осуществлявшийся только по принципу точного совпадения слов, был дополнен новыми модулями, учитывающими различные типы запросов пользователей. Созданная таблица соответствий позволила обрабатывать вопросительные конструкции, распознавать альтернативные названия статей, выявлять географические запросы, расшифровывать аббревиатуры. В дальнейшем планируется постоянное пополнение ее новыми записями. Внедренная функция автовывода статей упростила поиск, снизила количество безрезультатных запросов и способствовала увеличению пользовательской активности. Статистика сайта после проведения поисковой оптимизации фиксирует рост числа просмотров страниц электронной версии «Чувашской энциклопедии».

Список литературы

1. Корочкина А.В. Анализ структуры контента и поисковой оптимизации онлайн-энциклопедий Урало-Поволжья // Вопросы энциклопедистики. Уфа: Башк. энцикл., 2020. №1 (3). С. 34–47.

2. Мухаметшина Л.Т. Поисковая оптимизация электронных версий печатных региональных энциклопедий // Региональные энциклопедии в современной научной инфокоммуникационной системе России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Уфа, 29–30 сентября 2016 г.). Уфа: Башк. энцикл., 2016. С. 197–202.
3. Ялалов Ф.Г., Гилязов И.А. Научно-методологическая концепция онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0: монография. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. 134 с.
4. Головина Н.С., Леонтьев Д.М. Опыт перехода электронной «Чувашской энциклопедии» на новую платформу: проектирование, миграция и обработка базы данных // Инженерный вестник Дона. 2025. №12. URL: http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n12y2025/10581 (дата обращения: 08.09.2026).

УДК 372.8:91(031)

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАУЧНО-СПРАВОЧНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ В ШКОЛЬНОМ ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

ON THE ISSUE OF USING REGIONAL SCIENTIFIC AND REFERENCE ENCYCLOPEDIC PUBLICATIONS IN SCHOOL ECOLOGICAL AND GEOGRAPHICAL EDUCATION

О.В. Ерёгин
Институт Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан г. Казань
O.V.Eregin
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M.Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье затрагивается необходимость экологического образования подрастающего поколения и его основные задачи. Предложена методика использования региональных энциклопедических справочных изданий в школьных программах по предметам естественнонаучного цикла. Затронута роль педагога в образовательном процессе по изучению природы родного края.

Ключевые слова. Энциклопедическое издание, учебник, экологическое образование, экологическое воспитание, обучение, преподавание, наглядность, краеведение, экскурсия, охрана природы, окружающая среда.

Annotation. The article addresses the need for environmental education of the younger generation and its main objectives. A methodology for using regional encyclopedic reference publications in school curricula for subjects

in the natural sciences is proposed. The role of the teacher in the educational process of studying the nature of the native region is discussed.
Keywords: Encyclopedic publication, textbook, environmental education, environmental upbringing, learning, teaching, visual aids, local history, excursion, nature conservation, environment.

Биосфера нашей планеты — гигантская саморегулирующаяся система живых организмов и неживой материи. В ней идёт непрерывный процесс накопления и перераспределения ресурсов и энергии, что определяет состав и динамику земной коры, гидросферы и атмосферы. Немалая роль в этих процессах принадлежит жизнедеятельности растений и животных [1, с. 3]. В течении миллионов лет эволюции сложилось большое разнообразие живых организмов. В естественных условиях они находятся в постоянном взаимодействии, что создаёт богатство и разнообразие природных экосистем, а также органических и минеральных ресурсов.

В начале антропогенового (четвертичного) периода, более 1,5 млн. лет назад, появился человек как вид и своей деятельностью он стал оказывать разнообразное, всё более возрастающее воздействие на природу Земли. Особенно ярко это стало проявляться с конца XIX в., когда в странах Европы и Северной Америки быстро росло население, шла индустриализация и в промышленно-хозяйственный оборот вовлекались всё новые ресурсы, вносились изменения в природную среду. Вырубка лесов, распашка полей, расширение пастбищ, строительство сёл и городов, сооружение плотин, насыпей, выемок, каналов, автомобильных и железных дорог, использование недр Земли, боевые действия во время войн и конфликтов приводят к значительным изменениям природы (усиление почвенной эрозии, исчезновение родников и обмеление рек, таяние ледников, потепление климата, вымирание видов растений и животных). Некоторые из таких изменений носят необратимый характер, разрушая сложившиеся экосистемы и коренным образом преобразуя биоценозы планеты.

Человек воздействует на окружающую среду в собственных интересах, порой не думая о последствиях. Но такие действия не должны выходить за определённые рамки, иначе они могут привести к нарушениям в биосфере. Во многих регионах Земли неправильное отношение человека к природе привело к ухудшению экологической обстановки и исчезновению многих видов живых организмов. На ранних этапах существования человечества окружающий мир казался необъятным, первобытные люди и не думали о сохранении природы и её ресурсов, преобладала тенденция к покорению природы, сохранившаяся до наших дней. Но наступил момент, когда человек осознал необходимость прекратить необузданную эксплуатацию природы и добиваться равновесия между её использованием и восстановлением. Проблемы охраны окружающей среды и рационального использования её ресурсов многогранны и охватывают всё новые отрасли человеческих знаний и народного хозяйства.

Человек — единственный вид, который нарушает законы природы. Начиная с XX в., когда стремительно начала развиваться наука и техника, человечество допускает всё больше ошибок из-за недостатка экологических знаний. Очень многие современные люди вовсе лишены их. Проблемы гармоничного взаимодействия человека и природы охватывают всё новые сферы жизни общества.

Сбережение природы и её богатств — один из приоритетов нашего государства. У подрастающего поколения необходимо формировать экологическое сознание, воспитывать ответственность за состояние природы, обучать правилам поведения при посещении природных объектов. Также у школьников должно выработаться правильное и ответственное отношение к природным богатствам родного края, бережное и внимательное отношение к растениям и животным. Дети, особенно городские, крайне мало общаются с природой, в последние десятилетия наблюдается отчуждение их от неё. Замена природы виртуальной, искусственной средой негативно влияет как на здоровье, так и интеллектуальное развитие детей и подростков. Необходимо создание развивающей среды для общения с природой, посещение природных объектов: особо охраняемых природных территорий, лесных массивов, парков, водоёмов.

Экологическое образование учащихся — учебный процесс, направленный на формирование у школьников системы знаний, ценностных ориентиров, практических умений, бережного и ответственного отношения к окружающей среде. Главной целью такого образования является становление экологической культуры личности, которое предполагает не только осмысление и понимание экологических проблем, но и готовность действовать в интересах сохранения природы, бережного отношения к ней, преумножению её ресурсов, что отвечало бы интересам всего человечества.

Экологическое образование — сложный и длительный процесс, конкретные результаты его проявляются только через несколько лет. Необходимо обеспечить непрерывность этого процесса на всех стадиях обучения: от детского сада и начальной школы через среднюю школу до высшего учебного заведения. Только в этом случае у человека формируется картина целостного восприятия окружающего мира, осознаются причинно-следственные связи и определённые закономерности развития окружающего мира [2, с. 3]. Развитие экологического образования рассматривается с позиции обеспечения национальной безопасности, воспитания патриотизма, укрепления здоровья, рационального использования и сохранения природных ресурсов. Необходимо формировать новое мышление, позволяющее изменить потребительское отношение к природным ресурсам, осуществлять природопользование с учетом экологических возможностей биосферы. В XXI веке человечеству предстоит создать новую культуру взаимоотношений с природой. Экология становится одним из лидеров научной картины мира, а экологическое образование играет одну из приоритетных и систематизирующих ролей по отношению к образованию в целом.

Задачами экологического образования школьников являются следующие аспекты:

- Формирование системы экологических знаний и экологической культуры.
- Формирование представлений о мире природы как совокупности конкретных природных объектов.
- Понимание многосторонней ценности природы как источника материальных и духовных сил общества.
- Формирование бережного и ответственного отношения к природе.
- Формирование умений и навыков природосообразного поведения и потребности общения с природой.
- Формирование навыков природоохранной деятельности.
- Освоение стратегий и технологий взаимодействия между природой и обществом.
- Развитие прогностического мышления, экологического сознания, экологической культуры при анализе природных объектов и предстоящей деятельности в природе [2, с. 9].

При решении образовательных задач в учебных заведениях одним из принципов работы педагога должно стать единство образования и воспитания, поскольку экологическое сознание не формируется только при овладении учащихся лишь знаниями.

В результате получения школьниками знаний в области экологии они должны иметь чёткое представление о ней как о науке; иметь интерес к наукам естественно-научного цикла; осознавать свою роль в природе, принимать участие в природоохранной деятельности; понимать законы природы, их физическую сущность, знать, что в мире всё взаимосвязано; иметь свою жизненную позицию, грамотно и с научной точки зрения отстаивать её; также желательно, чтобы учащиеся школ могли знакомиться с литературой по экологической тематике, с периодической печатью.

Книгами научно-краеведческого характера, рассказывающими о природе и экологических особенностях Республики Татарстан, являются 6-томная «Татарская энциклопедия», 3-х томная энциклопедия «Населенные пункты Республики Татарстан» и «Природа и природные ресурсы Республики Татарстан» на русском и татарском языках, подготовленные Институтом Татарской энциклопедии АН РТ. Если первое издание содержит общие энциклопедические сведения о регионе, вторая посвящена исключительно его природе, в третьей содержится описание природы каждого из административных районов республики. Иллюстрированная энциклопедия «Природа и природные ресурсы Республики Татарстан» — систематизированный свод о природе и природных объектах нашей республики — Татарстан. Около 2 тысяч статей содержат информацию о земле и недрах (тектонические структуры, геологическое строение, минералы, горные породы, полезные ископаемые), климате, рельефе, растительности, почвах, физико-географических районах, особо охраняемых природных территориях: заповеднике, национальном парке, заказниках, памятниках природы [3, с. 3]. Данные книги, основанные на местном краеведческом материале, могли бы содействовать экологическому вос-

питанию подрастающего поколения, формировать у читателей чувство любви к малой Родине и осознания небоходимости сохранения природы для нынешнего и грядущего поколений.

В повышении научного уровня обучения наукам о природе большое значение имеет краеведение, которое должно войти в систему школьного обучения. Оно способствует более глубокому изучению предмета на уроках естественно-нучного цикла. Краеведческая работа способствует общему образованию, нравственному, эстетическому и физическому воспитанию школьников. Краеведение — важное средство связи обучения и воспитания с жизнью [4, с. 3].

Использование местного материала в процессе обучения географии, биологии, экологии помогает ознакомиться с местными изучаемыми природными объектами, видами растений и животных (в том числе описанных в вышеуказанных энциклопедических изданиях) побуждает у школьников к знаниям об окружающей среде и любовь к родному краю. Изучение природы должно начинаться на местном уровне, в пешей доступности от учебного заведения. Здесь можно наглядно понять весь комплекс взаимосвязей и взаимообусловленностей отдельных природных компонентов. Изучение своей местности помогает осознать своё место в окружающем мире.

Изучение географии с использованием краеведческого подхода помогает формированию у школьников географических представлений и понятий на конкретном наглядном материале. Изучение краеведческой литературы о природе (в том числе изданий Института Татарской энциклопедии) должно сочетаться со сбором материала на местности. Краеведческая работа приучает детей и подростков к самостоятельным исследованиям, вызывает чувство любви к Родине (большой и малой), создаёт здоровый отдых, побуждает интерес к знаниям. Краеведение — средство осуществления межпредметных связей; оно формирует у учащихся правильные представления о реальном мире, его предметах, объектах и явлениях. Посредством сравнений со своим краем у учащихся формируются представления и о других подобных природно-географических объектах, порой расположенных за многие сотни километров.

Знания закрепляются и обогащаются, когда ученики и прочитают о каком-либо предмете или явлении не только в книге (учебнике или энциклопедическом издании), но и увидят или понаблюдают его в природе, в открытом пространстве. Сведения о природе родного края школьники получают не только на классных уроках, но и на экскурсиях, в туристических походах, посещениях лесов, садов, парков, памятников природы, заказников, заповедников, национальных парков. Чем больше школьники увидят своими глазами, тем шире их географические представления.

Одним из основных условий, обеспечивающих наглядность в преподавании естественнонаучных дисциплин является наглядность, именно она обеспечивает интерес к изучаемой тематике и прочность получае-

мых знаний. Хорошим приёмом такой наглядности является показ объектов на природе путём организации экскурсий. К сожалению, этот ценнейший метод далеко не в полной мере используется в российских, в том числе татарстанских, школах. Причиной является сложная увязка экскурсий с обычным распорядком школьных занятий, а также и то, что учителя нередко затрудняются находить необходимый материал для экскурсий здесь же рядом, в окрестностях школы [5, с.5]. Бывает, что учителя биологии и географии рассказывают о природных объектах и явлениях, расположенных за тысячи километров, при этом не зная, что в окрестностях школы есть подобные. Школа должна в полной мере использовать местный материал в преподавании, что имеет очень большое значение в получении знаний. А местный материал можно использовать как на экскурсиях, так и на классных занятиях.

Богатым сборником, содержащим сведения о природных объектах Республики Татарстан, являются иллюстрированные энциклопедические издания, подготовленные ИТЭР АН РТ «Татарская энциклопедия» в 6-ти томах, «Природа и природные ресурсы Республики Татарстан» и «Населённые пункты Республики Татарстан» в 3-х томах. Первые два издания содержат сведения о природных объектах, явлениях и физико-географических районах Татарстана, то в третьем имеется подробная физико-географическая характеристика административных районов нашей республики. Книги красиво иллюстрированы цветными фотографиями и рисунками. В соответствии с изучаемой тематикой по географии, биологии, экологии, перед началом классных занятий или экскурсий педагог может составить список статей республиканских энциклопедий, соответствующих темам уроков и ознакомить с ними учеников, дать этот материал как дополнение к школьной программе. Если природные объекты и явления, вошедшие в справочные энциклопедические издания, находятся в пределах пешей доступности, либо до них недолго и нетрудно добираться городским транспортом, можно организовать на них экскурсии с классом. Если таких объектов по теме урока будет несколько, необходимо заранее составить план экскурсионного маршрута. На пути экскурсантов могут встретиться не только природные, но и другие объекты, представляющие интерес с исторической, архитектурной или других точек зрения; в этом случае преподаватель должен обратить внимание учащихся и на них.

Экскурсия — особая форма организации обучения, благодаря которой возможно осуществить наблюдение за различными предметами, явлениями и процессами в естественных природных условиях (без вмешательства человека), их изучение, выявление закономерностей. Согласно толковому словарю С.Н. Ожегова, «экскурсия — это коллективная поездка куда-нибудь, посещение чего-нибудь с образовательной, познавательной целью» [6, с. 907]. Особенно важно использование местного материала, в том числе из региональных энциклопедических изданий при преподавании предметов «Природоведение», «Окружающий мир» и «География» в младших классах, когда ученики получают

основы знаний о природе. В этом случае местный материал полезно рассматривать как сравнительный. Например, дав понятие о том или ином ландшафте, можно сравнить его с местным и указать разницу, опираясь на знакомый материал.

Учебная экскурсия — сложная в методическом и организационном отношении форма занятий с учащимися на природе, требует подготовленности как учителя, так и учащихся. Экскурсии на природу представляют богатейшие возможности для развития эколого-географического обзора учащихся. К любой экскурсии необходима подготовка теоретическая, практическая, организационная [7, с. 6].

1. Теоретическая подготовка включает ознакомление (в том числе и по региональным энциклопедиям) с терминами и понятиями об объектах и явлениях, встречающихся на пути.

2. Практическая работа — обучение школьников некоторым приёмам учебной работы.

3. Организационная подготовка. Разбивка класса на бригады. Инструктаж, в том числе по соблюдению правил охраны природы. Подготовка снаряжения. Сообщение о месте и времени сбора, форме одежды.

Учитывая специфику географического окружения школы, учитель может выбрать для экскурсии то, что применимо к его району и соответствует теме уроков. На экскурсиях ученики знакомятся с рельефом своей местности (в том числе эрозионными процессами), слагающих территорию породах и отложениях, водоёмах, почвах, растительности, животном мире, природных комплексах, ландшафтах.

Знать свой край должен каждый, не зависимо от его специальности и интересов. На фоне знаний о природе удобнее строить и изучение других вопросов: истории, экономики, местных болезней [5, с. 7]. Желательно, чтобы все учебные заведения использовали региональный научный материал в своей педагогической практике. Экскурсии как географической, так и историко-культурной тематики, разработанные по материалам энциклопедических изданий о родном крае, можно было бы организовать и для представителей взрослого населения, которые уже не обучаются ни в школах, ни институтах, ни университетах, как для казанцев, так и для туристов из других регионов. Многие люди, прожив всё время на одном месте и хорошо зная окрестности, не всегда осмысливают и понимают в научном плане расположенные там объекты. Познание природы и архитектурных достопримечательностей местности представляет научный интерес и имеет большое практическое значение. Стремление к познанию родного края имеется у многих, в данном вопросе необходима помощь со стороны специалистов, научных работников, экскурсоводов-энциклопедистов.

Преподаватель предметов естественнонаучного цикла должен хорошо разбираться в материале, в том числе как в общих для предмета темах, изучаемых по общероссийским учебникам, так и тематике, касающейся своего региона, для изучения которой можно использовать региональные энциклопедические издания. Для знакомства с географией Рес-

публики Татарстан на школьных занятиях можно также использовать учебники доктора педагогических наук профессора Казанского педагогического института Анвара Сафовича Тайсина «География Татарской АССР» и «География Республики Татарстан», выдержавшие несколько десятков изданий с 1961 по 2010 гг.; интересный, обширный и изложенный доступным языком материал о природе нашей республики содержится в учебнике «География Татарстана» под редакцией доктора географических наук профессора КГУ, заведующего кафедрой физической географии Геннадия Петровича Бутакова, вышедшего в 1994 г.

Таким образом, на школьных уроках, посвящённых изучению окружающей природы, наряду со школьными учебниками, целесообразно было бы использовать и региональные энциклопедические издания, содержащие информацию в данной области знаний (в данном случае — книги, посвящённые Республике Татарстан, подготовленные Институтом Татарской энциклопедии и регионоведения). Книги о природе малой Родины воспитывают любовь к родному краю, формируют чувство патриотизма, пробуждают эстетические чувства, помогают видеть красоту и уникальность окружающего мира. Знакомясь с родной природой и изучая её, учащиеся осознают её ценность и необходимость сохранения для нынешнего и будущих поколений.

Научно-справочные книги, разработанные Институтом Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, вышли не только на русском, но и татарском языках и могут быть использованы в национальных школах Республики Татарстан.

Список литературы

1.Рахлин В.К. Общество и живая природа: Краткий очерк истории взаимодействия. Москва: Наука, 1989. 215 с.

2.Моисеева Л.В., Файрушина С.М. Экологическая педагогика: современный аспект: Монография. Казань: Издательство МОиН РТ, 2010. 316 с.

3.Природа и природные ресурсы Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия / отв. ред. Ф.Г.Бурганов. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2017. 584 с.

4.Хусаинов З.А. Краеведение: учебное пособие для высших учебных заведений. Казань: Татарское книжное издательство, 2011. 224 с.

5.Сементовский В.Н., Воробьев Н.И. Физико-географические экскурсии в окрестностях Казани. Пособие для учителей и самообразования. Казань: Татгосиздат, 1940. 174 с.

6.Ожегов С.Н. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Издание 4-е, дополненное. Москва: Азбуковик, 1997. 944 с.

7.Чернихова Е.Я. Учебные экскурсии по географии. Москва: Просвещение,1980. 112 с.

УДК 002.53:004.8

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

TRENDS IN MODERN ENCYCLOPEDISTIC RESEARCH IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Г.И. Зайнуллина
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
G.I. Zainullina
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. Статья посвящена фундаментальным изменениям, которые характеризуют развитие такой специфической сферы, как создание, структурирование и распространение энциклопедических знаний и обусловлены проникновению технологий искусственного интеллекта в эту область. В работе выявлены и подвергнуты анализу ключевые тенденции, такие как автоматизация обработки больших данных, персонализация содержания и трансформационный переход роли пользователя от пассивного потребителя к активному авторству. Практическая часть включает компаративный анализ опыта интеграции ИИ-инструментария в деятельность ведущих онлайн-энциклопедий как на уровне непосредственного взаимодействие с пользователем, так и содержательного связывания данных. Основной вывод можно сформулировать в формате приоритетности гибридного подхода, основанного на сочетании вычислительной мощи нейросетей и экспертизы модератора в виде живого человека, в качестве нового отраслевого стандарта.

Ключевые слова: энциклопедистика, искусственный интеллект, машинное обучение, верификация знаний, авторство, генерация контента

Abstract. The article is devoted to the fundamental changes that characterize the development of such a specific field as the creation, structuring and dissemination of encyclopedic knowledge and are due to the penetration of artificial intelligence technologies into this field. The paper identifies and analyzes key trends such as automation of big data processing, personalization of content, and the transformational transition of the user's role from passive consumer to active authorship. The practical part includes a comparative analysis of the experience of integrating AI tools into the activities of leading online encyclopedias both at the level of direct user interaction and meaningful data linking. The main conclusion can be formulated in the format of prioritizing a hybrid approach based on a combination of the compu-

ting power of neural networks and the expertise of a moderator in the form of a living person, as a new industry standard.

Keywords: encyclopedistics, artificial intelligence, machine learning, knowledge verification, authorship, content generation

Введение. Традиционное понимание модели энциклопедии как особого формата аккумулирования знания, статичного, признаваемого в силу авторитетности авторов-составителей свода знаний, создаваемого ограниченным кругом ученых, претерпевает в последние десятилетие значительную трансформацию, связанную с развитием технологий с одной стороны, ориентацией на демократизацию знаний, с другой. Ярким проявления этих тенденций можно назвать формирование модели энциклопедии формата Википедии, к которой социум постепенно привык, научился критически подходить к публикуемой самими пользователями информации, адаптировался к некоторому снижению ценности знаний, собранных в формате контента, создаваемого самим пользователем. Но эпоха цифровизации порождает не только актуализированные форматы представления информации, но и беспрецедентный объем постоянно обновляемых сведений, обработка которых усилиями человека требует большого количества времени, навыков, концентрации. В связи с озвученной проблемой технологии искусственного интеллекта становятся рабочим инструментом, меняющим подход к управлению знаниями, перестав существовать как умозрительная футуристическая концепция. Данная работа посвящена актуальной исследовательской проблема: внедрение новых процессов производства, верификации и распространения энциклопедического знания, включая риски и возможности подобной трансформации энциклопедистики.

Основная часть. Сфера энциклопедистики постоянно развивается, что проявляется не только в формате представления данных, но и в содержательном плане. Так, самарский комплекс энциклопедий включал в себя три «волны» создания: 1993–1996 гг. (только биографические работы); 2007–2013 гг. наряду с биографическими формируются экономическая и архитектурные; 2021–2023 гг. — топонимические[1] При этом нужно отметить, что архитектура как часть подобного рода работ была выделена еще «первым энциклопедистом» Марком Теренцием Варроном [2].

В то же время нельзя не согласиться с мнением С. Корсакова, отмечающим, что энциклопедистика относится не к традиционным объектно-ориентированным, и даже не к междисциплинарным наукам, а к наукам проблемно-ориентированным [3, с.106], что выражается в расширении освещаемых тем.

Постепенно эта отрасль знания переходит в Интернет среду, так на сайте «Онлайн-энциклопедия Tatarica»: к концу 2024 г. размещены более 26 тысяч энциклопедических статей на русском и татарском языках, 13 тысяч изображений, более 600 видео, 400 аудиоматериалов, 1500 документов и книг [4, с.10].

Развитие Интернета в корне изменило не только социальную роль энциклопедий, но и саму структуру и содержание знания. Интернет в целом стал всеобщей энциклопедией и заместил то социальное место,

которое ранее занимали бесчисленные тома энциклопедий и справочников. Нельзя не согласиться с мнением С. А. Баркова, что для описания нашего мира в качестве автора должно выступать все человечество, однако при этом вполне обоснованно встает вопрос о качестве информации, созданной «всем миром» [5].

Современным же трендом является уже использование технологий искусственного интеллекта как проявление перехода от элитарности и экспертности авторов к массовости и теперь к алгоритмизации, для которой, как отмечалось генеральным директором онлайн-энциклопедии РУВИКИ В.В. Медейко, качество обучающей выборки является важным условием для корректной работы систем искусственного интеллекта [6].

Инструменты на основе нейротехнологий обладают преимуществом по сравнению с живым экспертом в скорости обработки огромных массивов данных, выявлении формирующихся трендов, поиске пробелов для формирования теоретической базы для новых исследований, что напрямую применимо и к мета-анализу состояния самой энциклопедистики. Рассматривая оформившиеся тенденции трансформации энциклопедистики под влиянием цифровых технологий необходимо сконцентрироваться на нескольких взаимосвязанных векторах изменений.В первую очередь нужно выделить развитие автоматизации процесса извлечения и синтеза знаний: сканирование большого количества научных статей, новостных лент и архивных документов, в целях пополнения базы для наполнения современных энциклопедий, тогда как ручная разметка заменяется редакторами инструментами автоматического извлечения данных (Named Entity Recognition). Во-вторых, современная энциклопедия — это не набор статей, а единая графовая база знаний. Статичный интерфейс уступает место адаптивным системам. Читатель получает не просто статью, а динамически собранный контент. Роль традиционного автора-разработчика размывается. Эксперт все чаще выступает в роли куратора, промпт-инженера и верификатора результатов, сгенерированных искусственным интеллектом.

Проблематика исследования носит комплексный характер, так как затрагивает в той или иной мере знания в области социологии знаний, информатики и наукометрии. Исследование опирается на сочетание анализа и синтеза литературы и сравнительный анализ эмпирических данных, связанных с опытом применения технологий искусственного интеллекта в трех проектах энциклопедической направленности: крупнейшей в мире краудсорсинговая энциклопедии Wikipedia**;** сервиса, визуализирующего научную информацию из базы Wikidata и государственного академического проекта, активно внедряющего цифровые технологии Большая российская энциклопедия (БРЭ). Анализ касался вопросов применения нейротехнологий по следующим критериям: использование искусственного интеллекта для создания и модерации контента, взаимодействия пользователей с контентом на базе искусственного интеллекта (чат-боты, создание резюме, сокращение текста).

Для детального анализа были рассмотрены механизмы использования искусственного интеллекта в работе трех платформ с энциклопеди-

ческим наполнением. Результаты прикладного обзора представлены в таблице 1.

Таблица 1. Компаративный анализ применения искусственного интеллекта в работе энциклопедических онлайн-ресурсов

Параметр сравнения	Wikipedia	Scholia (на базе Wikidata)	Большая российская энциклопедия (БРЭ)
Характеристика проекта	Универсальная энциклопедия общего профиля	Визуализация научных знаний и связей	Авторитетный академический справочник
Использование искусственного интеллекта для создания контента при наполнении платформы	Ограниченно. Боты (например, SuggestBot) предлагают редакторам статьи для доработки на основе их интересов. Алгоритмы создают заготовки статей о географических объектах или видах живых организмов на основе структурированных данных.	Активное применение в формате прямой генерации. Сервис автоматически генерирует страницы для авторов, организаций, терминов, собирая данные из открытых научных репозиториев через API. Контент создается без прямого участия редакторов.	Минимально. Основной упор делается на работу авторских коллективов. Искусственный интеллект рассматривается как вспомогательный инструмент для редакторов.
Использование искусственного интеллекта для модерации и контроля качества	Массовое использование. Сложные системы ботов (ClueBot NG) в реальном времени фиксируют факты явного «авторского вандализма» — намеренного искажения текста. Алгоритмы оценивают качество статей, помечая те, что нуждаются в проверке.	Качество данных зависит от исходных источников (PubMed, Crossref). Искусственный интеллект используется для устранения повторов и исправления ошибок в метаданных.	Преимущественно ручная экспертиза. Рассматривается внедрение искусственного интеллекта для проверки уникальности текстов и автоматизированного форматирования.

Применение искусственного интеллекта для улучшения пользовательского опыта	Экспериментально. Интеграция чат-ботов для ответов на простые вопросы. Тестирование функций создания резюме длинных разделов.	Высокий уровень. Пользователь может построить график соавторства для любого ученого, увидеть карту распределения исследований по миру по заданной теме, найти недостающие ссылки в научной литературе.	Низкий уровень. Потенциал для внедрения семантического поиска и персонализированных рекомендаций практически не реализован.
Прозрачность использования искусственного интеллекта	Высокая. Существует реестр ботов, их действия логируются и обсуждаются сообществом. Политика требует раскрытия существенного вклада генеративных моделей.	Полная. Весь исходный код открыт, понятно, откуда берутся данные и как строятся визуализации.	Низкая. Информация об используемых внутренних инструментах не публична.

Как показывает таблица, подходы кардинально различаются. Wikipedia использует искусственный интеллект преимущественно для поддержания гигиены данных и помощи сообществу в масштабном проекте. Scholia представляет собой пример «энциклопедии, созданной искусственным интеллектом», где человеческий вклад сводится к дополнительной проверке и курированию источников данных. Российская же модель пока сохраняет консервативный, редакторский подход, используя искусственный интеллект лишь для самых базовых задач автоматизации, что создает определенный риск отставания в технологическом развитии интерфейса и доступности знаний, но при этом отечественный ресурс защищает себя от недостоверности сведений, возможных при галлюционировании нейросетей.

В данной работе выявляются и систематизируются основные тенденции развития современной энциклопедистики под воздействием искусственного интеллекта, включая опыт практической реализации этих тенденций на примере ведущих мировых платформ, включая опыт практической реализации этих тенденций на примере ведущих мировых платформ.

Предпринятое исследование позволило прийти к выводу о том, что развитие технологий искусственного интеллекта инициировало переход энциклопедистики от модели «статичного хранилища» к модели «динамической экосистемы знаний». Самой значимой тенденцией, характеризующей переход к этой модели является изменение роли эксперта-человека в связи с распространением автоматизации сбора и синтеза информации, действиями по выявлению и предотвращению системных ошибок и неточностей в связи с предвзятостью согласно алгоритмам, развитием семантических сетей способных учитывать персонализацию пользовательского опыта.

Эмпирическая часть работы может быть резюмирована выводом о наличии различной направленности подходов к использованию технологии искусственного интеллекта в развитии энциклопедистских платформ в современный период цифровизации. Диверсификация наблюдается в политике Scholia, где автоматизация обработки данных максимальна, Wikipedia, применяющей генеративные сети для решеной прагматической задачи координации усилий авторов-волонтеров и Большой российской энциклопедии, находящейся на начальном этапе подобного рода цифровизации и одновременно адаптации традиционных экспертных процедур к алгоритмизации работы.

Проведенные теоретический и практический анализ позволяет сделать прогноз о потенциале гибридизации энциклопедистики, не концентрируясь на поиске возможности заменить человека машиной, а ориентируясь на разделение сфер ответственности между алгоритмами и живым экспертом, когда технологии искусственного интеллекта используются для решения рутинных задач, а человек, выступая в качестве оценщика и критика, отвечает за точность и релевантность данных, включая их этическую оценку. Дальнейшие исследования и практический опыт должны быть направлены на разработку методологий такой коллаборации в производстве надежного и доступного знания.

Список литературы

1. Алексушин Г.В. Самарские энциклопедии как пример региональной энциклопедистики // Вестник культурологии. 2025. № 1(112). С. 132–140.

2. Саитов У.Г. Страницы истории энциклопедистики // Проблемы востоковедения. 2010. №1 (47). С.127–135

3.Корсаков С. Об основаниях энциклопедистики как науки // Высшее образование в России. 2005. №5. С. 102–106

4. Галимова Э.М. Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Х. Хасанова Академии наук Республики Татарстан: от традиций к инновациям // Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов. к 30-летию ИТЭР АН РТ и 35-летию татарстанской энциклопедистики: сборник материалов Международного научного форума. Казань, 2024. С. 397–407.

5.Барков С.А. От энциклопедии до Википедии: трансформация социальной структуры знания в эпоху постмодерна // ЭКО. 2020. №11 (557). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-entsiklopedii-do-vikipedii-

transformatsiya-sotsialnoy-struktury-znaniya-v-epohu-postmoderna (дата обращения: 17.07.2026).
6.Рощектаева Т.Г. Международная научно-практическая конференция МГУ «энциклопедия: вчера, сегодня, завтра» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2025. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-mgu-entsiklopediya-vchera-segodnya-zavtra (дата обращения: 17.07.2026).

УДК 030

ОНЛАЙН-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ТЮРКСКОГО МИРА И ОНЛАЙН-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ TATARICA: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ONLINE ENCYCLOPEDIA OF THE TURKIC WORLD AND THE ONLINE ENCYCLOPEDIA TATARICA: A COMPARATIVE ANALYSIS

Р.Г. Закиева
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
R.G. Zakieva
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу двух энциклопедических проектов — онлайн-энциклопедии Tatarica и Энциклопедии тюркского мира (Türk Dünyası Ansiklopedisi). Рассматривается история создания, тематическая структура, принципы организации контента, языковые особенности и технические характеристики обоих ресурсов.

Ключевые слова: онлайн-энциклопедия Tatarica, Энциклопедия тюркского мира, контент, интернет-ресурс, научно-образовательный проект.

Abstract. This article presents a comparative analysis of two encyclopedic projects: the online encyclopedia Tatarica and the Encyclopedia of the Turkic World (Türk Dünyası Ansiklopedisi**)**. It examines the history of their creation, thematic structure, principles of content organization, language features, and technical characteristics of both resources.

Keywords: Online Encyclopedia Tatarica, Encyclopedia of the Turkic World, content, internet resource, scientific and educational project.

В современном мире интернет являясь универсальным средством хранения и распространения информации, проник во все сферы нашей жизни, в том числе и в энциклопедистику. Энциклопедии и словари всегда были одними из важнейших справочных источников для доступа человека к знаниям. В мире под руководством научных учреждений и университетов были реализованы проекты электронных энциклопедий и словарей, объединяющие традиционное с современным и техноло-

гичным. Наиболее успешными на сегодняшний день являются онлайн-энциклопедии Британника (Britannika, 2012), Национальная энциклопедия Швеции (Nationalencyklopedin, сокращенно NE, 2000), Брокгауз (Brockhaus, 2014 г.), в которых успешно реализованы содержательные, технологические характеристики, пользовательские функции и сервисы по выделенным разработчиками онлайн-энциклопедии Tatarica индикаторам. Именно эти зарубежные энциклопедии представили наибольший интерес для создателей онлайн-энциклопедии Tatarica [1, с. 38]. Настоящая статья посвящена сравнительному анализу двух значимых проектов: Энциклопедии тюркского мира (Türk Dünyası Ansiklopedisi), созданной в Турции и онлайн-энциклопедии Tatarica, разработанной в Республике Татарстан.

В декабре 2018 г. в интернете была опубликована онлайн-энциклопедия Tatarica — некоммерческий научно-образовательный, культурно-просветительский проект о татарах и Татарстане. Основой контента Tatarica послужило печатное издание «Татарской энциклопедии» в шести томах на татарском и русском языках, содержащее более 40 000 статей и свыше 13 000 иллюстраций. Поэтому все материалы, публикуемые на портале, являются объективными, научно выверенными и достоверными. Проект реализует Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан в рамках государственной программы «Сохранение национальной идентичности татарского народа».

31 декабря 2024 г. в Анкаре Управление научно-исследовательского центра Ататюрка при Высшем совете по культуре, языку и истории имени Ататюрка (Atatürk Araştırma Merkezi) запустило электронное издание «Энциклопедия тюркского мира» (Türk Dünyası Ansiklopedisi). Это второе электронное издание, подготовленное данным центром, после «Энциклопедии Ататюрка», представленной в 2020 г. Энциклопедия представляет собой фундаментальный научно-справочный труд, объединяющий обширные сведения о тюркских народах, их историческом прошлом, культурных традициях и языковом многообразии. Основная миссия издания — формирование общей памяти и выработка единого взгляда на тюркскую историю в XXI веке. Энциклопедия призвана стать инструментом передачи будущим поколениям богатейшего культурно-исторического наследия тюркских народов, а также укрепления культурных связей между ними.

Энциклопедия тюркского мира динамично развивается. На момент запуска она содержала 137 статей. По данным на апрель 2026 года, энциклопедия насчитывала 345 статей, каждая объемом до 3500 слов. За первые 10 дней после запуска было зафиксировано 6000 обращений [2]. За август 2026 г. зафиксировано 21 400 посетителей (650 в день) и 35 700 просмотров (1200 в день).

Электронная версия Энциклопедии тюркского мира размещена на портале https://turkdunyasiansiklopedisi.gov.tr и отличается продуманной системой навигации. 19 июня 2025 г. была запущена мобильная версия энциклопедии для платформ iOS и Android. Сайт работает на турецком языке.

Главная страница портала «Энциклопедия тюркского мира» содержит меню с тематическими разделами, вкладки «Недавно добавленные статьи», «Авторы», «Случайная статья» и «Иллюстрации». Поиск информации на портале осуществляется как по тематическим разделам, так и по алфавиту. «Недавно добавленные статьи» (Ansiklopedide Yeni) — это стандартный элемент навигации, обозначающий раздел с новыми статьями и материалами. Вкладка «Авторы» (Yazarlar) представляет собой систематизированный список ученых и исследователей, участвовавших в создании статей. Авторский коллектив энциклопедии насчитывает более 100 авторов. Среди них — историк, профессор Стамбульского университета Муалле Уйду Юджель, историк, профессор Саадетдин Ягмур Гёмеч, ученый, профессор Стамбульского университета Кюршад Йылдырым, ученый, профессор, руководитель Управления научно-исследовательского центра Ататюрка Ахмет Кылынч и мн. др. При клике на имя автора открывается страница с его профилем, где указаны его академическое звание, должность, место работы (университет или исследовательское учреждение) и список статей, написанных им для энциклопедии. Данный раздел связан с Системой управления словарями и энциклопедиями (Sözlük ve Ansiklopedi Yönetim Sistemi). Через систему авторы получают приглашения на написание статей, а также могут сами предложить статью и отслеживать статус своих материалов. Это делает вкладку «Yazarlar» не просто справочным списком, но и элементом рабочего процесса проекта. Процесс публикации статей включает несколько этапов: первоначальная проверка на соответствие правилам написания, рассмотрение рабочей группой, рецензирование членами комиссии и принятие решения о публикации. Комиссия может запрашивать у авторов исправления формального или содержательного характера опубликованных статей. Если исправления не вносятся в установленные сроки, статья снимается с публикации, если запрошенные правки не выполняются в течение года, материал направляется другому автору. Ответственность за содержание опубликованных статей несут их авторы. Учитывая, что все материалы энциклопедии проходят строгий контроль, информация об авторах служит дополнительным подтверждением научной достоверности контента [3].

Вкладка «Случайная статья» (Rastgele Madde) позволяет пользователям открывать произвольные материалы из базы энциклопедии. Повторное нажатие открывает другую статью. Случайная статья — это удобный инструмент для популяризации контента и знакомства с менее известными темами. Вкладка «Иллюстрации» (Görseller) ведет к галерее визуальных материалов — картинок, фотографий и схем, которые можно просматривать отдельно от текстовых статей.

Основное назначение издания — систематизировать и представить широкой аудитории обширный культурно-исторический материал, отражающий многообразие государственных образований, биографических данных выдающихся личностей и значимые события в тюркском мире. Содержательное наполнение энциклопедии отличается широким хронологическим и тематическим диапазоном: от древнейших этапов этногенеза тюркских народов до современных социокультурных про-

цессов. Весь материал структурирован по девяти тематическим разделам (Kategoriler):

1.Тюркские государства (Türk Devletleri);
2. Государственные деятели (Devlet Adamları);
3. История и культура (Tarih ve kültür);
4. Тюркские народы (Türk Toplulukları);
5. Язык и литература (Dil ve Edebiyat);
6. География и пространство (Cografya ve Mekan);
7. Наука и искусство (Bilim ve Sanat);
8. Просветители и мыслители (Aydın ve Düşünürler);
9. Выдающиеся женщины тюркского мира (Türk tarihinde öncü kadınlar).

Раздел «Тюркские государства» содержит информацию о государственных образованиях тюркских народов на разных исторических этапах таких как Великая Болгария, Золотая Орда, Крымское ханство, Тюркский каганат, Бухарское ханство, Бейлик (эмират) Айдыногуллары и др.

В разделе «Государственные деятели» представлены биографические статьи о выдающихся правителях — Аспарухе, Бильге кагане, Бату хане, Узбек хане, а также о политических и военных лидерах: Атилле, Кюль-Тегине, Тоньюкуке, Сулейман Демиреле и др.

Раздел «История и культура» аккумулирует сведения о важных исторических и культурных событиях — например, о Первом тюркологическом съезде, прошедшем в Баку в 1926 г. и персоналиях, таких как историк и богослов Шихабетдин Марджани, архитектор Мимар Синан, тюрколог Ибрахим Кафесоглу, просветитель Кятиб Челеби и мн. др.

В разделе «Тюркские народы» представлены этнографические и демографические данные о тюркских народах: киргизах, тувинцах, якутах, сабарах, ливийских тюрках и иных тюркоязычных этнических группах.

Раздел «Язык и литература» содержит материалы о представителях тюркской и персидской литературы, языковедах и тюркологах: Мухаммеде Физули, Юнусе Эмре, Насими, Рашиде Арате и мн. др.

Раздел «География и пространство» содержит материал об исторически значимых географических объектах, регионах, городах, таких как поволжский город Астрахань (Хаджи-Тархан), столица Узбекистана — Ташкент, турецкие города Измир, Стамбул, азербайджанский город Шуша, Крымский полуостров, река Талас, протекающая по территории Кыргызстана и Казахстана и мн. др.

В разделе «Наука и искусство» представлена информация о деятелях науки, культуры и искусства– в частности об историке Миркасыме Усманове, восточном философе Ибн Сине, турецком физике Энгин Арыке, чувашском этнографе Г.Т. Тимофееве, научных и образовательных учреждениях и мн. др.

Раздел «Просветители и мыслители» объединил статьи о выдающихся просветителях, философах, общественных деятелях таких как среднеазиатский суфийский поэт Ахмед Ясави, татарский писатель и общественный деятель Гаяз Исхаки, лидер татарского национального движения, тюрколог Садри Максуди, основатель Фонда исследований тюркского мира Туран Язган и др.

Раздел «Выдающиеся женщины тюркского мира» посвящен женщинам, внесшим вклад в развитие различных сфер жизни: здесь размещены статьи о религиозном деятеле, педагоге Мухлисе Буби, журналисте, педагоге Шафике Гаспринской, первой женщине-дипломате на Востоке Сарай Хатун, общественном деятеле и правозащитнике Селиме Якубовой и мн. др.

Статьи Энциклопедии тюркского мира не содержат сокращений, разделены на абзацы, сопровождаются иллюстрациями. Статьи снабжены гиперссылками, обеспечивающими оперативный переход к связанным материалам по данной тематике. Нужно подчеркнуть, что между веб-версией сайта и мобильным приложением есть некоторые расхождения. В веб-версии дефиниция и иллюстрации, относящиеся к статье, не отображаются в мобильном приложении. А ключевые слова, находящиеся в конце статьи в мобильном приложении, отсутствуют в веб-версии.

Tatarica расположена на портале https://tatarica.org, В 2020 г. портал был размещен на собственном сервере Института, что благотворно сказалось на работе портала, удобстве и скорости его обслуживания. Ресурс доступен на всех электронных устройствах, адаптирован для мобильных телефонов, предоставляющих пользователю информацию в любом месте в любое время, т.е. по принципу «Здесь и сейчас». На сегодняшний день на портал онлайн-энциклопедии Tatarica загружено 28 000 статей на русском и татарском языках и 15 000 медиафайлов. За июль 2026 года счетчик портала зафиксировал 91700 (3000 в день) посетителей и 134 000 (4300 в день) просмотров. Главной особенностью онлайн-энциклопедии Tatarica является то, что весь контент публикуется на портале на двух языках, русском и татарском.

Tatarica охватывает все области знаний, имеющие отношение к татарам и Татарстану — историю, науку, технику, литературу, языкознание, искусство, культуру и др. На страницах портала собран и в удобном, интересном формате представлен колоссальный объем историко-культурного и научно-образовательного материала. Поиск информации на портале осуществляется по тематическим разделам и по алфавиту.

На главной странице выделена главная статья по выбору шеф-редактора, имеются тематические подборки, тесты, которые регулярно обновляются. Информацию об исторических событиях предоставляет хронограф. Меню на главной странице включает 19 тематических разделов:

1. Казань;
2. Республика Татарстан;
3. Библиотека;
4. Народы;
5. История;
6. Образование;
7. Здравоохранение;
8. Наука;
9. Культура;
10. Религия;
11. Природа;

12. Муниципальные образования;
13. Экономика;
14. Спорт;
15. Средства массовой информации;
16. Военное дело;
17. XX век на видеокадрах;
18. Места компактного проживания татар;
19. Исчезнувшие населенные пункты.

Особый интерес представляет раздел «Библиотека». Здесь размещаются издания института, архив журнала «Научный Татарстан», научно-популярные видеоролики, посвященные жизни, творчеству и достижениям выдающихся татар (Г. Тукай, М. Джалиль, Ф. Кудашева, Ш. Биктемиров, Р. Вагапов, Х. Бигичев и др.). В разделе «XX век на видеокадрах» посетители онлайн-энциклопедии Tatarica могут посмотреть исторические фильмы серии «Соотечественники» о выдающихся деятелях культуры Татарстана, предоставленные институту телерадиокомпанией ТНВ. Раздел «Муниципальные образования» аккумулирует систематизированные и научные знания по истории, административно-территориальному делению, промышленности, сельском хозяйстве, культуре, образовании, природе, известных уроженцах муниципальных районов и населенных пунктов Республики Татарстан. В разделе «Природа» систематизированы и обобщены материалы научных исследований о природе и природных объектах Республик Татарстан: земле и недрах, полезных ископаемых, физико-географических районах, ландшафтах, растительном и животном мире и многом другом.

Статьи онлайн-энциклопедии Tatarica не содержат сокращений, разделены на разделы и абзацы, сопровождаются контекстными фотографиями и иллюстрациями, аудио- и видеоматериалами. На страницы статей добавляются кликабельные подзаголовки, всплывающие на каждой странице, благодаря чему пользователь при изучении объемной статьи может быстро перейти к контекстной информации. В статьях используются гиперссылки, которые предоставляют читателю возможность быстрого перехода к другим статьям по этой же теме. Пользователи портала могут воспользоваться словарем ключевых терминов. В статьях над терминами расположены зеленые значки. При приближении курсора к такому значку всплывает окно, содержащее обозначение соответствующего термина.

При необходимости содержание статей актуализируется, но структура и содержание не меняется.

Таким образом, оба проекта представляют собой цифровые энциклопедические ресурсы, реализуемые при поддержке государственных научных учреждений. Оба ресурса являются научно-образовательными и культурно-просветительскими проектами, нацеленными на сохранение и популяризацию культурно-исторического наследия. Оба используют схожие принципы организации контента: тематические разделы, алфавитный поиск, гиперссылки, мультимедийное сопровождение статей, а также наличие мобильных версий и адаптацию для различных устройств. Tatarica представляет собой более зрелый, масштабный и

технически оснащенный проект с широким тематическим охватом, двуязычным контентом и высокой посещаемостью. Она ориентирована на региональный аспект — татарский народ и Республику Татарстан. Энциклопедия тюркского мира более молодой проект, ориентированный на общетюркский охват. Она обладает меньшим объемом контента и посещаемостью, но демонстрирует динамичное развитие. Оба проекта дополняют друг друга. Tatarica углубленно представляет один из ключевых сегментов тюркского мира, тогда как Энциклопедия тюркского мира стремится объединить всё тюркское пространство в едином ресурсе. Вместе они формируют основу для дальнейшего развития цифровой энциклопедистики в тюркском мире.

Список литературы

1. Ялалов Ф.Г., Гилязов И.А. Научно-методологическая концепция онлайн-энциклопедии Tatarica. Монография. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. 132 с.
2. Birlikten Bilgiye Ortak Hafızanın İzinde: Türk Dünyası Ansiklopedisi Projesi. URL: https://doi.org/10.59257/turkbilig.1872288/ (дата обращения: 22.09.2026).
3. Kılavuz. URL:https://turkdunyasiansiklopedisi.gov.tr/hakkinda/kılavuz (дата обращения: 23.09.2026).

УДК 316.774

ДИНАМИКА ПОСЕЩАЕМОСТИ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНТЕРАКТИВНОГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ПОРТАЛА «БАШКОРТОСТАН»

TRAFFIC DYNAMICS AND STRATEGY OF DEVELOPMENT THE REGIONAL INTERACTIVE ENCYCLOPEDIC PORTAL «BASHKORTOSTAN»

Б.Н. Латыпов
Институт башкирской энциклопедии
Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа
B.N. Latypov
Bashkir Encyclopedia Institute
Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa

Аннотация. В статье рассмотрена история создания и развития Регионального интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан». Портал обеспечивает единый доступ к многоуровневой системе научного знания о Республике Башкортостан. Основу контента портала составляют статьи (более 56 тысяч) электронной версии 7-томной «Башкирской энциклопедии» на русском и башкирском языках, а также статьи специализированных энциклопедий. Автором статьи раскрыва-

ются содержание, основные показатели посещаемости, а также стратегия развития портала.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, энциклопедический портал, посещаемость, динамика, статьи

Abstract. This article is about the history and development of the regional interactive encyclopedic portal «Bashkortostan». Portal provides a single point of access to multilevel systems of scientific knowledge about the Republic of Bashkortostan. The content of the portal made on the basis of the electronic version of the 7-volume encyclopedic edition Bashkir encyclopedia in Russian and Bashkir languages, and it contained more than 56,000 articles as well as articles of specialized encyclopedias. The author of this article presents the content, main indicators of traffic, as well as formulated strategy of development the portal.

Keywords: Republic of Bashkortostan, encyclopedic portal, traffic, dynamics, articles

Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан» представляет собой свод систематизированных достоверных знаний о Республике Башкортостан. Портал объединяет научные и научно-справочные издания, подготовленные и выпущенные на разных носителях в различные годы Институтом башкирской энциклопедии Государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан». Материалы портала предоставляют актуальную, научно обоснованную информацию о различных сферах жизни Республики Башкортостан.

В 2012–2018 гг. была подготовлена онлайн-версия многотомной «Башкирской энциклопедии» на русском и башкирском языках, что впоследствии стало базой для создания Регионального интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан» [1, с. 70–72].

Основой портала является массив (более 56 тысяч) статей электронной версии многотомной «Башкирской энциклопедии» на русском и башкирском языках, а также статьи специализированных энциклопедий (отраслевых, тематических, персональных), энциклопедий малых территорий (районов, городов республики и др.), монографии и научно-популярные издания.

На портале также размещены следующие энциклопедии: «Салават Юлаев» (г. Уфа, 2004 г.); «Военная история башкир» (г. Уфа, 2013 г.); «Народы Башкортостана» (г. Уфа, 2014 г.); «Башкирский комсомол» (г. Уфа, 2016 г.); «Республика Башкортостан: иллюстрированная энциклопедия» (г. Уфа, 2019 г.); «Фольклор народов Башкортостана» (г. Уфа, 2020 г.); «Населенные пункты Башкортостана» (г. Уфа, 2022 г.).

Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан» основывается на следующих принципах:

– свободный доступ,
– достоверность информации,
– актуальность информации,
– региональный характер информации,

– ответственность авторов и отдела (подразделения) за достоверность информации,

– соблюдение авторских и смежных прав.

Портал «Башкортостан» был создан для достижения следующих целей:

– сформировать эффективную систему обновления научных знаний о Республике Башкортостан;

– обеспечить гражданам Российской Федерации и зарубежных стран доступ к знаниям, информации, культурным ценностям Республики Башкортостан;

– систематизировать, актуализировать и распространить современные научные знания о Республике Башкортостан.

Основными задачами портала являются создание и поддержание в актуальном состоянии электронной версии многотомной «Башкирской энциклопедии» на русском и башкирском языках, предназначенной для широкого круга пользователей, а также популяризация научных достижений башкирских ученых. Важнейшая социальная функция портала — доступность достоверной научной информации и формирование доверия пользователя к ней. Экспертное сообщество портала состоит из авторов статей, рецензентов, членов Совета научных консультантов «Башкирской энциклопедии».

На главной странице портала представлены вводная статья о Республике Башкортостан, а также раздел «Библиотека научных изданий», где размещены более 90 научных изданий ученых республики. Портал оборудован удобной системой поиска, что ускоряет процесс нахождения нужной информации. В целях быстрого поиска информации для пользователя выделены следующие рубрики: геология, история, наука, медицина, химия, экономика, сельское хозяйство, учебные заведения, средства массовой информации, культура и искусство, литература, фольклор, языкознание, физическая культура, спорт и туризм, философия, социология, политология, техника, почвоведение, промышленность, строительство, транспорт, связь, жилищно-коммунальное хозяйство, сельскохозяйственные науки, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, киноискусство, математические науки, физика, машиностроение, деревообработка, религия, памятники природы, животные, книжное дело, государство и право, населенные пункты.

В раздел «Персоналии» включены следующие рубрики: государственные, политические, хозяйственные и общественные деятели, Герои Советского Союза и Социалистического Труда, полные кавалеры ордена Славы, деятели науки и культуры, артисты и актеры, писатели и поэты, композиторы, художники, архитекторы и скульпторы, спортсмены и тренеры, народные учителя, атаманы Оренбургского казачьего войска, башкирские сэсэны и йырау, башкирские бии и тарханы, участники башкирских восстаний, дворянские роды, кантонные начальники, военные деятели, ногайские мурзы, промышленники и купцы, религиозные деятели, просветители, журналисты [2]. Портал состоит из тематически связанных статей, которые дополняют друг друга. Для облегчения их нахождения применяется система внутритекстовых ссылок: название статьи,

на которую дается ссылка, указывается гиперссылкой, выделенной голубым цветом.

Следует отметить организацию электронного документооборота при создании статей энциклопедий: для редакторов и рецензентов после авторизации становится доступен личный кабинет с соответствующим функционалом портала.

Наиболее просматриваемыми разделами на Региональном интерактивном энциклопедическом портале «Башкортостан» являются экономическая география, спорт, техника, языкознание, география, фольклор, изобразительное искусство, народные движения, военно-политическая история, этнология.

В 2020 г. РИЭП «Башкортостан» посетили 8123 человека, в 2021 г. — 31027, в 2022 г. — 132988, в 2023 г. — 289882, в 2024 г. — 334765, в 2025 г. –370086 (см. таблицу 1). Таким образом, фиксируется рост количества посетителей.

Таблица 1

Динамика посещаемости
Регионального интерактивного
энциклопедического портала «Башкортостан»

Годы	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	**2025**
Количество посетителей	8123	31027	132988	289882	334765	370086
Количество стран	49	82	111	99	134	141

Источник: Яндекс Метрика [Электронный ресурс]. — URL: https://metrika.yandex.ru/list?period=2026–06–22%3A2026–06–22&group=dekaminute (дата обращения: 25.06.2026).

Значительный интерес к Региональному интерактивному энциклопедическому порталу «Башкортостан» проявляют следующие зарубежные страны: США, Казахстан, Германия (см. таблицу 2).

Таблица 2

Лидеры среди зарубежных стран по количеству посетителей Регионального интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан» за 2020–2025 гг.

2020 г.	**2021 г.**	**2022 г.**	**2023 г.**	**2024 г.**	**2025 г.**
1. США 2. Ирландия 3. Казахстан 4. Германия 5. Канада 6.Южная Корея 7. Бела-	1. США 2. Казахстан 3. Беларусь 4. Германия 5. Узбекистан 6. Турция 7. Канада	1. Казахстан 2. США 3. Германия 4. Беларусь 5. Узбекистан 6. Турция 7. Нидерланды 8. Великобритания 9. Франция	1. США 2. Казахстан 3. Беларусь 4. Германия 5. Узбекистан 6. Франция	1. Казахстан 2. Германия 3. Беларусь 4. США 5. Финляндия 6. Узбекистан	1. Казахстан 2. США 3. Беларусь 4. Германия 5. Китай 6. Нидерланды 7. Фин-

русь 8. Узбекистан 9. Нидерланды 10. Польша	8. Китай 9. Япония 10. Индия	10. Кыргызстан	7. Кыргызстан 8. Нидерланды 9. Китай 10. Турция	7. Китай 8. Нидерланды 9. Франция 10. Кыргызстан	ляндия 8. Узбекистан 9. Сингапур 10. Франция

Источник: Яндекс Метрика [Электронный ресурс]. — URL: https://metrika.yandex.ru/overview?id=55895032&period=2025–01–01%3A2025–12–31&group=week&isMinSamplingEnabled=false&currency=RUB&attr=%7B%22attributionId%22%3A%22LastSign%22%2C%22isCrossDevice%22%3Atrue%7D&isUndefinedEnabled=false (дата обращения: 25.06.2026).

Статистические данные по общему количеству просмотренных страниц на Региональном интерактивном энциклопедическом портале «Башкортостан» за 2020–2025 гг. свидетельствуют о том, что в 2020 г. было просмотрено 212746 страниц, в 2021 — 233522, в 2022 — 530039, в 2023 — 688929, в 2024 — 793001, в 2025 — 822032 (см. таблицу 3).

Таблица 3

Общее количество просмотренных страниц
на Региональном интерактивном энциклопедическом портале «Башкортостан» за 2020–2025 гг.

Годы	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	**2025**
Количество страниц	212746	233522	530039	688929	793001	822032

Источник: Яндекс Метрика [Электронный ресурс]. — URL: https://metrika.yandex.ru/list?period=2026–06–22%3A2026–06–22&group=dekaminute (дата обращения: 25.06.2026).

Возрастная группа посетителей Регионального интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан» за 2020–2025 гг. демонстрирует, что 22,69% посетителей — это люди среднего возраста от 35 до 44 лет, 19,99% — от 25 до 34 лет, 17,51% — от 55 лет и старше, 17,35% — это молодые люди от 18 до 24 лет, 15,72% — от 45 до 54 лет, 12,03% — младше 18 лет (см. рис. 1).

Таким образом, мы видим, что представители всех возрастов являются активными пользователями Регионального интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан». Преобладающей частью посетителей портала являются люди среднего возраста от 35 до 44 лет.

Приведенные выше статистические данные констатируют, что интерес пользователей Интернета к Региональному интерактивному энциклопедическому порталу «Башкортостан» ежегодно возрастает, и динамика посещаемости положительная.

Дальнейшее развитие портала предполагает расширение мультимедийных технологий (аудио, видео, текст), усовершенствование многофункциональности и интерактивности портала, размещение аудио- и видеозаписей совместно с телерадиокомпанией «Башкортостан»,

оцифрованных изображений, архивных источников совместно с Национальным архивом Республики Башкортостан [3, с. 284].

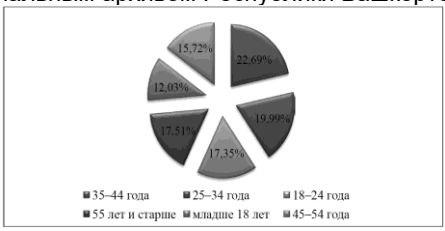

Рис. 1. Возрастная группа посетителей Регионального интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан».

В целях наполнения мирового информационного пространства актуальными энциклопедическими знаниями о Башкортостане Институт башкирской энциклопедии Государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан» осуществляет актуализацию Регионального интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан» на основе мониторинга общественно-политической и социально-экономической жизни Республики Башкортостан. При актуализации статей портала научными редакторами проводятся определение разделов, понятийных и биографических статей многотомной «Башкирской энциклопедии» для актуализации; сбор архивных, статистических материалов, научной литературы, а также информации из открытых источников (СМИ, историография), сети Интернет в соответствии с определенными разделами и статьями из многотомной «Башкирской энциклопедии»; обобщение и анализ полученных данных; подготовка материалов для научного редактирования; научное, методическое и литературное редактирование энциклопедических статей многотомной «Башкирской энциклопедии» на русском и башкирском языках; согласование статей с авторами; перевод актуализированных статей с русского на башкирский язык; создание внутритекстовой гиперссылки (часть гипертекстового документа, который позволяет ссылаться на другой элемент этого или другого текста); публикация актуализированных статей многотомной «Башкирской энциклопедии» на русском и башкирском языках на РИЭП «Башкортостан». Ежегодно на портале актуализируется около 1000 статей на русском и башкирском языках.

Сегодня одной из главных задач является развитие башкирской энциклопедистики посредством цифровых технологий и сотрудничества с архивами, библиотеками, вузами, музеями и другими учреждениями.

Стратегией развития портала является создание в Республике Башкортостан многоуровневой системы подготовки энциклопедических изданий, а также ежедневная актуализация статей, позволяющая пользователям Интернета иметь свободный доступ к достоверным знаниям о Республике Башкортостан и результатам научных исследований. Открытость и достоверность представленной на портале информации является одним из ключевых принципов развития башкирской энциклопедистики.

Список литературы

1. Латыпов Б.Н., Сайфуллин Ш.С. Из опыта создания электронных версий «Башкирской энциклопедии» на русском и башкирском языках //

Электронная письменность народов Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы: материалы II Международной научной конференции (Уфа, 11–12 декабря 2019 г.). Уфа: Башкирская энциклопедия, 2019. С. 70–72.

2. Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». URL: http://bashenc.online/ru/ (дата обращения: 25.06.2026).

3. Латыпов Б.Н. Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан»: история создания и перспективы развития // Наука, культура, образование в контексте приоритетов современности: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Республика Башкортостан, Стерлитамак, 26 апреля 2023 г. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал УУНиТ, 2023. С. 282–284.

УДК 81'36:821.161.1:003(035)+908(2Рос-4Тат)

ЗНАКОВЫЕ ИМЕНА ЧИСТОПОЛЬСКОЙ ПЕРСОНОСФЕРЫ: АРСЕНИЙ ТАРКОВСКИЙ (ПО СТРАНИЦАМ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «ЧИСТОПОЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫЙ»)

ICONIC NAMES OF THE CHISTOPOL PERSONOSPHERE: ARSENY TARKOVSKY (BASED ON DATA FROM THE ENCYCLOPEDIA «CHISTOPOL LITERARY»)

Л.П. Плеханова
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
L.P. Plekhanova
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk

Аннотация. Статья посвящена одному из аспектов исследования региональной энциклопедистики — изучению персоносферы сообщества писателей и поэтов, живших в эвакуации в г. Чистополь в 1941–1943 гг. Рассматривается военная поэзия Арсения Тарковского, чье имя входит в число прецедентных имен чистопольской писательской колонии и является примером воинской доблести, высокой поэзии и подлинного патриотизма для нынешнего и будущих поколений читателей.

Ключевые слова: Арсений Тарковский, региональная энциклопедистика, персоносфера, Чистополь, прецедентное имя, писательская колония, патриотизм.

Abstract. The article is devoted to one of the aspects of regional encyclopedistics — the study of the community personosphere of writers and poets who lived in evacuation in the city of Chistopol in 1941–1943. The author examines the war poetry of Arseny Tarkovsky; his name is among the precedent-setting names of the Chistopol writers' colony and serves as an

example of military valor, creative labour and patriotism for the current and future generations of readers.

Keywords: Arseny Tarkovsky, regional encyclopedistics, personosphere, Chistopol, precedent name, writers' colony, patriotism

В свете актуальных проблем региональной энциклопедистики, обозначенных в программе форума, нельзя не отметить особую значимость такого фундаментального научного труда, как энциклопедия «Чистополь литературный», которая, по определению ее составителей, представляет собой «квинтэссенцию коллективных усилий различных поколений исследователей» [1, с. 7]. Энциклопедия — это уникальное издание, ценное не только собранием и систематизацией малоизвестных, а иногда и незаслуженно забытых фактов культурной и литературной жизни Чистополя 1941–1943 гг., но и тем, что прогнозирует возможные направления научного осмысления и интерпретации представленных здесь сведений.

Материалы энциклопедии, кропотливо собранные и упорядоченные ее авторами-составителями — доктором филологических наук, академиком АН РТ Н.М. Валеевым и доктором филологических наук, членом Союза писателей РТ Р.Ш. Сарчиным, — нуждаются в продолжении исследования, в обобщении и трансляции знаний о героическом прошлом нашей страны, о ратном подвиге наших предков, о творческих достижениях выдающихся деятелей отечественной культуры молодому поколению. Сегодня, благодаря энциклопедии, одна из самых ярких страниц истории литературного Чистополя, сделавшая его феноменом общекультурной значимости для России, стала достоянием широкого круга читателей, совершенствующих свой уровень гуманитарного образования.

Лекция академика АН РТ Н.М. Валеева «Писательская колония в эвакуации: культурно-литературная жизнь в Чистополе в 1941–1943 гг.» [2] содержит подробный рассказ о жизни и творческой работе более двухсот русских писателей и поэтов, эвакуированных из Москвы и Ленинграда, о том, в каких нелегких условиях они существовали и какие выдающиеся произведения создавали. Говоря о наиболее известных представителях колонии «московских чистопольцев», Н.М. Валеев подчеркивает, что судьба и творчество каждого из них является героической и заслуживает отдельного изучения. Факты биографии больших писателей могут стать основой для создания в нашем культурном сознании образа «олицетворенной» литературы, сплетенных временем драматических судеб людей, творчество которых стало огромным вкладом в дело общей победы над врагом. Только одно перечисление написанных в Чистополе произведений, ставших прецедентными текстами отечественной литературы, вызывает чувство восхищения и гордости.

В контексте сказанного одним из возможных направлений исследования материалов энциклопедии представляется обращение к чистопольской персоносфере, к знаковым именам деятелей литературы, биография и творчество которых связаны с периодом эвакуации. В их внушительном списке большое место занимает имя поэта и переводчика Арсения Александровича Тарковского, в творчестве которого явст-

венно ощущается «чистопольский след», отразившийся не только в его военных, но и послевоенных стихах.

В эвакуации в Чистополе Тарковский прожил с семьей всего два месяца — с конца октября по декабрь 1941 г., но это время оказалось для него творчески плодотворным: он создал стихотворный цикл «Чистопольская тетрадь», а также стихотворения «Беженец», «Портной из Львова», «Стирка белья», «Проводы». После одиннадцати писем в Президиум Союза писателей с просьбой отправить его на фронт в декабре 1941 года он наконец получил направление в армию и был зачислен на должность корреспондента армейской газеты «Боевая тревога», участвовал в боевых действиях Московского, Брянского и 1-го Балтийского фронтов, за что был награжден орденом Красной Звезды (1943).

В декабре 1943 г. был ранен разрывной пулей в ногу, в тяжелых условиях полевого госпиталя у него развилась гангрена. Стараниями жены и друзей он был переведен в московский Институт хирургии, но спасти ногу не удалось, и она была ампутирована.

Первые военные стихи Тарковского, вошедшие в цикл «Чистопольская тетрадь», были проникнуты трагическим настроением начала войны, ощущением ада на земле, близости смерти и тяжести доставшихся людям мучений. Основные мотивы цикла — христианское восприятие происходящего и глубокое чувство любви к родной земле. Первое стихотворение — это раздумье о неотвратимости посланных Богом испытаний, несущее библейское понимание смысла предсмертных страданий и мировой скорби.

Льнут к Господнему порогу
Белоснежные крыле,
Чуть воздушную тревогу
Объявляют на земле.

И когда душа стенает
И дрожит людская плоть,
В смертный город посылает
Соглядатая Господь.

И летит сквозь мрак проклятый,
Сквозь лазурные лучи
Невидимый соглядатай,
Богом посланный в ночи. <…>

Ангел видит нас, бездольных,
До утра сошедших в ад,
И в убежищах подпольных
Очи ангела горят.

Не дойдут мольбы до Бога,
Сердце ангела — алмаз.
Продолжается тревога,
И Господь не слышит нас [3].

Лирический герой размышляет: почему человек должен пройти через адские муки на земле? Чем он виноват перед высшим судией? Должен ли он осознать свою греховность и пройти путь к очищению через страдания?

Мы — тщета и нищета –
Только тем и виноваты,
Что сошли в подпольный ад.
А быть может он, крылатый,
Перед нами виноват? [3].

Но эти слова — не ропот, это смирение, признание правоты Божьего промысла и осознание праведности жертвы во имя Родины.

«Мир, разорванный на части» [3] — таково восприятие Тарковским начала войны, общей для всех и личной для каждого беды. *«Горше горького моя беда»* [3] — признается поэт и видит свое предназначение в том, чтобы отстоять родную землю, защитить от ненавистного врага.

Стихи военных лет оцениваются исследователями как «горячая и высокая поэзия» [4, с. 12], а Чистополь у Тарковского предстает «гибельным топосом» [5, с. 231], но таким, с которым поэт сроднился на всю жизнь.

Патриотические чувства Тарковского выражены в стихах цикла не пафосно и декларативно, они рассыпаны в отдельных словах и их сочетаниях, в неожиданных эпитетах и образах. В этом проявляется способность автора «возвращать словам их истинную цену и весомость, умение столь избирательно и бережно вкраплять в свой словарь новое слово или новое понятие, что они озаряют новым светом все стихотворение» [4, с. 9]. Естественность интонации, умение сказать просто о сложном показывает глубокие корневые связи поэзии Тарковского с родной землей, с образом военного Чистополя: *«Кама, Кама,* ***река моя****», «что делать мне на* ***черной Каме****, ночью, без костра?», «Кама, Кама, чем я плачу за* ***твою ледяную парчу****?», «Смерть на все накладывает лапу.* ***Страшно мне на Чистополь взглянуть****», «горишь,* ***святая камская зима»*** [3].

По воспоминаниям многих эвакуированных, чистопольский период их военных биографий стал не только временем активного сотрудничества и создания выдающихся произведений, но и оставил след на всем их последующем творчестве. Об этом очень точно сказано в стихотворении М. Петровых:

Годы чудятся веками,
Но нельзя расстаться нам —
Город Чистополь на Каме,
На сердце горящий шрам [6].

Этот «горящий на сердце шрам» — чистопольский след — чувствуется и в других военных стихах Тарковского. Глубина патриотических чувств в них, любовь к родной земле предстает такой же естественной, как естественная для каждого человека любовь к матери. Простыми, но проникающими в самое сердце словами сказано об этом в стихотворении, написанном в форме риторического обращения к врагу.

Вы нашей земли не считаете раем,
А краем пшеничным, чужим караваем.
Штыком вы отрезали лучшую треть.
Мы намертво знаем, за что умираем:
Мы ***землю родную*** *у вас отбираем,*
А вам за ***ворованный хлеб*** *умереть* [3].

В этом противопоставлении двух смертей — защитников Родины и захватчиков — и сила духа и вера в Победу, и убежденность в праведности своего выбора.

В исследованиях, посвященных творчеству поэта, отмечается, что « земля — один из ключевых образов в художественном мире Тарковского, он неотделим от нее, она дает ему жизнь и жизненные силы. Он живет на земле, ощущая вечное свое присутствие в ее минувшем, настоящем и будущем» [4, с. 12]. Для Тарковского *земля* — это очень емкое понятие, поэтому в го стихах оно обрастает различными смысловыми приращениями к основным значениям, вмещающим все: и весь мир, и человека в нем.

В военной поэзии Тарковского многозначное слово *земля* (в толковых словарях его семантика представлена 7 значениями) актуализирует значение «3. *Высок.* Страна, государство» [7, с. 608], но используется только в смысле «родная земля», «Родина», «земля-мать». Наполненность ключевого образа глубоким смыслом звучит в следующих проникновенных строках:

Русь моя, Россия, дом, земля и матерь!
Ты для новобрачного — свадебная скатерть.

Для младенца — колыбель, для юного — хмель.
Для скитальца — посох, пристань и постель,

Для пахаря — поле, для рыбака — море,
Для друга — надежда, для недруга — горе.

Для кормщика — парус, для воина — меч,
Для книжника — книга, для пророка — речь.

Для молотобойца — молот и сила,
Для живых — отцовский кров, для мертвых — могила.

Для сердца сыновьего — негасимый свет.
Нет тебя прекрасней и желанней нет.

Разве даром уголь твоего глагола
Рдяным жаром вспыхнул под пятой монгола?

Разве горький Игорь, смертью смерть поправ,
Твоей не красил кровью бебряный рукав?

Разве киноварный плащ с плеча Рублева

На ветру широком не полощет снова?

Как душе дыханье, руке — рукоять.
*Хоть бы в пропасть кинуться — **тебя отстоять*** [3].

В этих строках — одно из самых пронзительных признаний в любви к Родине: любить — значит защитить, отстоять.

Тарковский пришел в поэзию как представитель военного поколения, как один их тех, кто сам был солдатом в самом прямом и высоком смысле слова, поэтому война не только стала одной из главных тем его творчества, но и определила его мироощущение, особый характер отношения к действительности на всю жизнь.

Война для Тарковского — понятие, не ограниченное хронологическими рамками: поэт предчувствует ее до ее начала и остается в плену памяти о ней после ее окончания. Так, стихотворение 1939 г. «Близость войны» начинается тревожным предсказанием:

Кто может умереть — умрет,
Кто выживет — бессмертен будет,
Пойдет греметь из рода в род,
Его и правнук не осудит.

На предпоследнюю войну
Бок о бок с новыми друзьями
Пойдем в чужую сторону,
Да будет память близких с нами! [8, с. 39].

А в стихотворении 1945 года «Памяти друзей» последствия войны и горечь от потери близких ощущаются поэтом острее, чем радость от того, что он остался жив.

Их так немного было у меня,
Все умерли, все умерли. Не знаю,
Какому раю мог бы я доверить
Последнее дыханье их. Не знаю,
Какой земле доверить мог бы я
Этот холодный прах. Одним огнем
Нам опалило щеки. Мы делили
Одну судьбу. Они достойней были
И умерли. А я еще живу.

<…> я хотел бы
На их могилы принести цветы
В живых руках, дыша благоуханьем,
За шагом шаг ступая по траве,
По их траве, когда они лежат
В сырой земле и двинуться не могут.
Что двинуться? Когда их больше нет.
Ни я, ни вы, никто не нужен им,
А я без них — с кем буду хлеб делить,
С кем буду пить вино в мой светлый день,
Кому скажу: какой сегодня ветер,

Как зелена трава и небо сине? [9, с. 4–5].

Два названных стихотворения как бы «закольцовывают» тему войны, расширяя ее границы и ставя перед лирическим героем сложные вопросы, ответы на которые требовали от поэта «с*полна платить судьбой /За паспортное сходство / Строки с самим собой»* [8, с. 62].

Один из возможных ответов на поиски смысла жизни после войны дается Тарковским в стихотворении, написанном в форме воображаемого диалога с ушедшими друзьями:

Я не был убит на войне,
Так значит — и вправду везло мне.
Но братья стучатся ко мне:
- И ***помни****, — твердят мне, —* ***и помни****…*[9, с. 3].

Для тех, кто пережил войну, помнить — не глагол мысли, а глагол действия: помнить — значит жить так, чтобы быть достойным памяти погибших. Для Тарковского это означало продолжать служить Родине и народу, выстроить свою творческую судьбу как стихотворную исповедь, которая отразила бы историческую память, опыт своего поколения и связала бы прошлое с будущим.

Я бессмертен, пока я не умер,
И для тех, кто еще не рожден,
Разрываю пространство, как зуммер
Телефона ***грядущих времен*** [9, с. 9].

Творческая судьба Тарковского служит подтверждением тех установок, которые стали основой его жизненной философии: *«…без страха* ***смотрю*** *себе* ***вперед****»* [9, с. 108]; *«Я вызову* ***любое из столетий,*** */Войду в него и в нем построю дом»* [8 , с. 202]; *«Грядущее свершается сейчас»* [8, с. 202].

В филологических исследованиях справедливо отмечено, что судьба поэта в России — это тернистый путь духовных исканий, самоопределения и самопознания, поиски смысла существования и нравственных приоритетов. Стихотворная исповедь русского поэта Арсения Тарковского — это зеркало памяти, «осмысление воспоминанием всей ленты жизни в обратном порядке, в строгой оценке самого себя» [10, с. 185]. Принцип зеркала становится основой творческой концепции поэта: отдельные воспоминания, осколки памяти, *«как зеркальце простое»* [8, с. 101], складываются в единое целое — в исповедальное повествование в форме уникального поэтического автопортрета на фоне своего времени в истории страны.

Когда тебе придется туго,
Найдешь и сто рублей и друга.
Себя найти куда трудней,
Чем друга или сто рублей.

Ты вывернешься *наизнанку,*
Себя обшаришь спозаранку,
В одно смешаешь явь и сны,
Увидишь мир со стороны

И все и всех найдешь в порядке.
А ты — как ряженый на святки —
Играешь в прятки сам с собой,
С твоим искусством и с собой. <…>

Загородил полнеба гений,
Не по тебе его ступени,
Но даже под его стопой
Ты должен стать самим ***собой.***

Найдешь и у пророка слово,
Но слово лучше у немого,
И ярче краска у слепца,
Когда отыскан угол зренья
И ты при вспышке озаренья
Собой угадан до конца [8, с. 57–58].

Самопознание через творчество — это путь правды, поэтому Тарковский говорит о своих стихах просто и скромно, никогда не вознося свое поэтическое призвание на недосягаемые высоты.

Я любил свой мучительный труд, эту кладку
Слов, скрепленных их собственным светом, загадку
Смутных чувств и простую разгадку ума,
В слове ***правда*** *мне виделась правда сама*
Был язык мой правдив, как спектральный анализ.
А слова у меня под ногами валялись [8, с. 53].

Рассматривая труд стихотворца как служение правде, поэт, оглядываясь на пройденный путь, признается в стихотворении «Земля»:

За то, что на свете я жил неумело,
За то, что ***не кривдой служил я тебе,***
За то, что имел небессмертное тело,
Я дивной ***твоей сопричастен судьбе*** [8, с. 99].

Эта сопричастность судьбе родной земли дает Тарковскому веру в жизнь, в будущее, в неоспоримость выбора жизненного пути. Не случайно одно из его лучших стихотворений называется «Жизнь, жизнь». Мы слышим голос самого поэта, читающего эти стихи в финале фильма «Зеркало», исповедальном кино-воспоминании режиссера Андрея Тарковского — сына, который «понял, принял и приумножил наследство отца, ставшее частью его творчества, способом мышления, переведенного на язык кино» [11, с. 90].

<…> *На свете смерти нет.*
Бессмертны все. Бессмертно все. Не надо
Бояться смерти ни в семнадцать лет,
Ни в семьдесят. Есть только явь и свет,
Ни тьмы, ни смерти нет на этом свете [8, с. 202].

Таким образом, обращение к одному из прецедентных имен чистопольской персоносферы, запечатленной на страницах энциклопедии «Чистополь литературный», показывает, что ее материалы не только обогащают читателей новыми знаниями об истории жизни и личности

поэта Арсения Тарковского, но и имеют несомненную воспитательную значимость для современной молодежи.

Чистопольская писательская колония насчитывает более 200 имен, и о каждом из писателей, в том числе и о тех, творчество которых широко освещено в научной литературе, можно найти малоизвестные сведения, нуждающиеся в современном осмыслении. Представляется, что подобная информация актуальна и востребована в условиях сегодняшнего дня не только в познавательном, но и в воспитательном смысле, так как прикосновение к судьбам выдающихся личностей создает «возможность сопоставления себя с ними, возможность сопереживания, подражания, <…> моделирования своего поведения в мире» [12, с. 34]. Следовательно, знакомство с материалами о культурно-литературной жизни Чистополя военных лет будет способствовать формированию гражданской идентичности и патриотических чувств нынешнего и будущих поколений читателей.

Список литературы

1. Чистополь литературный. Энциклопедия / Авт.-сост. Н.М. Валеев, Р.Ш. Сарчин. Казань: Изд-во «Заман», 2017. 560 с.
2. Валеев Н.М. Писательская колония в эвакуации: культурно-литературная жизнь в Чистополе в 1941–1943 годах: лекция. URL: https://vkvideo.ru/video-218835013_456239238 (дата обращения: 10.09.2026).
3. Тарковский А.А. Чистопольская тетрадь URL: https://vk.ru/wall-5954 8892_242?ysclid=mu13s6iu54561666871 (дата обращения: 10.09.2026).
4. Алигер М. Судьба поэта // Тарковский А.А. Стихотворения. М.: «Художественная литература», 1974. С. 5–16.
5. Резниченко Н.А. «Словарь царя Давида». Словари и имена в поэзии Арсения Тарковского //Вопросы литературы. Москва: Июль-Август 2012. С. 217–237.
6. Петровых М.С. Чистополь. URL: http://petrovykh.ouc.ru/chistopol.html (дата обращения: 10.09.2026).
7. Словарь русского языка: в 4 т. Т.1. А-Й /Под. ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. 702 с. С. 608.
8. Тарковский А.А. Стихотворения. М.: «Художественная литература», 1974. 286 с.
9. Тарковский А.А. От юности до старости: Стихи. М.: Советский писатель, 1987. 112 с.
10. Волкова П.Д. Цена «Nostos» — жизнь. М.: Зебра Е, 2013. 544 с.
11. Волкова П.Д. Арсений и Андрей Тарковские. М.: Издательский дом «Зебра Е», 2004. 384 с.
12. Хазагеров Г.Г. Персоносфера русской культуры // Новый мир. 2002. №1. С. 33–45.

УДК 001.92:004:908(571.56)

ТРАНСФОРМАЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: КАК ЦИФРОВЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ПЕРЕОСМЫСЛИВАЮТ ОПЫТ БУМАЖНЫХ СПРАВОЧНИКОВ НА ПРИМЕРЕ «ЭНЦИКЛОПЕДИИ ЯКУТИИ»

TRANSFORMATION OF LOCAL HISTORY KNOWLEDGE: HOW DIGITAL ENCYCLOPEDIAS REINTERPRET THE EXPERIENCE OF PRINT REFERENCE WORKS — THE CASE OF THE «ENCYCLOPEDIA OF YAKUTIA»

Н.И. Прокопьева
Академия наук Республики Саха (Якутии), г. Якутск
N.I. Prokopeva
Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk

Аннотация. В статье рассматривается трансформация краеведческого знания в условиях цифровизации на примере проекта «Энциклопедия Якутии», реализуемого одновременно в печатном и электронном форматах. Анализируются преимущества электронной версии перед традиционными бумажными справочниками: возможность постоянного обновления, мультимедийность, интерактивность, интеграция с библиотечными каталогами и внедрение системы искусственного интеллекта «Эксперт Якутии». Делается вывод о том, что цифровые энциклопедии не заменяют, а дополняют бумажные издания, формируя «живую экосистему» регионального знания.

Ключевые слова: краеведение, цифровая энциклопедия, «Энциклопедия Якутии», региональная энциклопедистика, OPAC-Global, трансформация знания, Якутия.

Abstract. The article examines the transformation of local history knowledge in the context of digitalization, using the «Encyclopedia of Yakutia» project as a case study, which is being implemented simultaneously in print and electronic formats. The advantages of the electronic version over traditional print reference works are analyzed: the possibility of continuous updating, multimedia content, interactivity, integration with library catalogs, and the introduction of the artificial intelligence system «Expert Yakutia». It is concluded that digital encyclopedias do not replace but complement print editions, forming a «living ecosystem» of regional knowledge.

Keywords: local history, digital encyclopedia, «Encyclopedia of Yakutia», regional encyclopedics, OPAC-Global, transformation of knowledge, Yakutia.

В последние десятилетия способы хранения и распространения знаний претерпевают значительные изменения, что затрагивает и традиционные формы справочных изданий, такие как энциклопедии [1, с. 191–196]. Региональные энциклопедии России — исключительно ценные источники справочной информации о прошлом и настоящем раз-

личных регионов, и их цифровизация становится ответом на современные инновационные вызовы.

Примером подобной трансформации служит проект «Энциклопедия Якутии» — универсальное справочно-энциклопедическое издание, создаваемое одновременно в двух форматах: печатном (многотомное издание от А до Я) и электронном (веб-портал с мультимедийным контентом). Запуск электронного портала состоялся в декабре 2023 года, что знаменует новый этап в развитии краеведческого знания в Республике Саха (Якутия).

Традиционные бумажные энциклопедии представляют собой статические текстовые и графические материалы, сгруппированные по темам и подкатегориям. «Энциклопедия Якутии» в печатном формате (2000, 2007 гг., а также новый многотомник 2024 г.) стала важным культурным и научным ресурсом, охватывающим различные аспекты якутской истории, географии, языка и культуры. Однако с развитием информационных технологий возникает необходимость в модернизации формы представления знания [2, с. 118]

Электронная версия проекта — это не просто оцифрованные страницы книги, а информационный ресурс, который изначально создавался как цифровой. Это обеспечивает ряд принципиальных преимуществ:

Параметр	Бумажная энциклопедия	Электронная энциклопедия
Актуальность	Фиксированная на момент издания	Постоянное обновление и дополнение
Доступность	Ограничена тиражом и местом хранения	Свободный доступ через интернет
Мультимедийность	Текст и статичные иллюстрации	Фото, аудио, видео, интерактивные карты
Навигация	Алфавитный/тематический указатель	Поиск по полному тексту, перекрёстные ссылки, подсказки
Интерактивность	Отсутствует	Комментарии, вопросы, система «Эксперт Якутии» на базе ИИ
Интеграция	Автономное издание	Связь с библиотечным каталогом, авторитетными файлами

Бумажный носитель остаётся традицией и гарантией сохранности знаний: книга не зависит от технологий и может служить веками. Однако электронный формат обеспечивает удобство, скорость доступа и

возможность взаимодействия с контентом, что особенно важно для молодого поколения.

Электронная «Энциклопедия Якутии» разработана на платформе автоматизированной библиотечно-информационной системы OPAC-Global компанией ООО «ДИТ-М» в сотрудничестве с Национальной библиотекой РС(Я) и Отделом энциклопедистики Академии наук РС(Я).

Электронная энциклопедия, как и книжная версия, создаётся как отдельная база данных на основе системы национальных авторитетных файлов РС: имён лиц, наименований организаций, географических названий, предметных рубрик. Это обеспечивает унификацию данных и возможность интеграции с другими библиотечными ресурсами.

Функционал портала:

Веб-интерфейс пользователя реализован в виде портала с возможностью поиска в базах данных: «Статьи», «Рубрики», «Авторы статей» и «Литература». Пользователю доступны:

- Поиск по полному тексту с параметром «Искать внутри текста»;
- Поисковые подсказки, формируемые в алфавитном порядке по мере ввода запроса;
- Перекрёстные ссылки на связанные статьи, расположенные справа от текста;
- Пристатейная библиография с возможностью перехода к источникам, включая полнотекстовые варианты;
- Тематический рубрикатор с иерархической структурой.

На портале размещено более 1200 энциклопедических статей и контент регулярно пополняется.

Система «Эксперт Якутии»: искусственный интеллект в краеведении. Одной из ключевых инноваций электронной энциклопедии стало внедрение системы «Эксперт Якутии», разработанной на основе технологий обработки естественного языка и машинного обучения (при поддержке СБЕР).

Функционал системы:

- Семантический анализ запросов: система понимает контекст пользовательского вопроса и предоставляет наиболее релевантные результаты.
- Рекомендательные механизмы: алгоритмы машинного обучения предлагают материалы, сопутствующие интересам пользователя.
- Интерактивный чат: пользователи могут задавать вопросы и получать ответы в реальном времени.

Система «Эксперт Якутии» представляет собой значимый шаг в использовании технологий искусственного интеллекта для популяризации регионального культурного и научного наследия. Она не только улучшает доступ к информации, но и повышает качество пользовательского опыта, делая взаимодействие с энциклопедией более интерактивным и удобным.

Научно-редакционная модель: преемственность и инновации

К составлению «Энциклопедии Якутии» привлечены ведущие учёные Якутии: академики и сотрудники Академии наук РС(Я), ФИЦ «Якутский научный центр Сибирского отделения РАН», Северо-Восточного

федерального университета имени М. К. Аммосова, научно-исследовательских институтов и учреждений высшего образования республики, Национального архива РС(Я), а также признанные специалисты в различных отраслях науки, хозяйства и культуры [3 с. 5–7].

Работа проходит под научно-методическим руководством сотрудников ГАУН Республики Башкортостан «Башкирская энциклопедия» — одной из ведущих профильных организаций в России. Это обеспечивает преемственность традиций российской региональной энциклопедистики и внедрение лучших практик.

Электронная версия разрабатывается параллельно с печатным изданием: Отдел энциклопедистики Академии наук РС(Я) предоставляет сотрудникам Национальной библиотеки РС(Я) научные статьи для размещения в электронном виде. Такая модель позволяет оперативно вносить исправления, уточнять сведения и подбирать новые медиафайлы к статьям, превращая энциклопедию в «живую экосистему», которая корректируется и улучшается по мере развития.

Образовательный и социокультурный потенциал

Цифровая эволюция энциклопедии оказывает заметное влияние на образовательный процесс и сохранение культурной идентичности. Образовательные учреждения могут использовать цифровые ресурсы для внедрения новых методов обучения, а молодёжь получает доступ к богатому наследию своего региона.

Важным аспектом цифровизации является соблюдение принципов социокультурной ответственности: на всех этапах процесса должна быть сохранена научная достоверность, что обеспечит гармоничное сосуществование традиционных и современных форм представления информации. Электронный портал может связывать поколения в несколько ином направлении — когда младшее поколение, хорошо владеющее информационными технологиями, будет открывать электронный мир полезного регионального контента для старших родственников.

Проект «Энциклопедия Якутии» демонстрирует, как цифровые технологии переосмысливают опыт бумажных справочников, не отменяя их, а создавая дополняющую цифровую среду. Электронная энциклопедия обеспечивает полноту, актуальность, доступность и интерактивность краеведческого знания, превращая его из статичного архива в динамичный ресурс, способный адаптироваться к изменяющимся потребностям общества.

В перспективе цифровая энциклопедия сможет стать ещё более интегрированным и многофункциональным инструментом, объединяющим научное знание, образовательные практики и культурную память региона. Для педагогов, краеведов и всех, кто интересуется историей и культурой Якутии, этот проект открывает новые возможности для исследования, обучения и сохранения наследия республики.

Список литературы

1. Максимова С.В., Чабыева Я.С., Лаптева В.В. Электронная «Энциклопедия Якутии» как универсальный информационный ресурс // Сохранение и продвижение культурного наследия в цифровую эпоху: оте-

чественный и зарубежный опыт: Сб. науч. трудов. СПб.: Президентская б-ка, 2023. Вып. 13, ч. 1. С. 191–196.
2. Прокопьева Н.И. Цифровая эволюция энциклопедии Якутии // Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов: к 30-летию ИТЭР АН РТ и 35-летию татарстанской энциклопедистики: сб. материалов Междунар. науч. форума, г. Казань, 4–6 декабря 2024 г. Казань: Ин-т татар. энцикл. и регионоведения АН РТ, 2024. С. 117–123.
3. Энциклопедия Якутии: в 4 томах / Академия наук Республики Саха (Якутия); научно-редакционная коллегия: Л. Н. Владимиров (главный редактор) [и др.]. Якутск: Академия наук РС (Я), 2024. Т. 1: А–В. 739 с.

УДК 930.2:77.03:929.5

ФОТОГРАФИЯ КАК ДОКУМЕНТ ЭПОХИ: ВИЗУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ СТРАНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЕМЕЙНОГО ФОТОАРХИВА ВАХИТОВЫХ-ИБАТУЛИНЫХ

THE VAKHITOV-IBATULIN FAMILY PHOTO ARCHIVE AS A VISUAL HISTORY OF THE COUNTRY

Г.Э. Рафикова
Институт Татарской энциклопедии и регионоведения
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
G.E. Rafikova
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье на примере семейного фотоархива Вахитовых-Ибатулиных рассматривается значение личных коллекций фотографий как исторического источника. Автор показывает, как через судьбы членов одной семьи, включая революционера Мулланура Вахитова и его родственников, раскрываются ключевые события отечественной истории конца XIX — первой половины XX в. Особое внимание уделяется биографическим связям внутри рода, вкладу его представителей в общественно-политическую и военную жизнь страны, а также преемственности семейной памяти. Материал иллюстрирует, как частный архив превращается в документ эпохи и позволяет взглянуть на историю сквозь призму повседневности и личных судеб.

Ключевые слова: Мулланур Вахитов, Набиулла Вахитов, Юнус Ибатулин, биография, семейный фотоархив.

Abstract. The article, using the Vakhitov-Ibatulin family photo archive as an example, examines the significance of personal photo collections as a historical source. The author shows how the key events of Russian history from the late 19th to the first half of the 20th century are revealed through

the fates of members of one family, including the revolutionary Mullanur Vakhitov and his relatives. Special attention is paid to the biographical connections within the family, the contribution of its members to the socio-political and military life of the country, as well as the continuity of family memory. The material illustrates how a private archive becomes a document of its era and allows us to view history through the lens of everyday life and personal destinies.

Keywords: Mullanur Vakhitov, Nabiulla Vakhitov, Yunus Ibatulin, biography, family photo archive.

Семейный фотоархив — это не просто коллекция старых фотографий. Это история страны, увиденная через судьбы конкретных людей. Каждая фотография здесь — свидетельство эпохи: дореволюционной, советской, военной. Исследователи отмечают, что фотографии семейных архивов позволяют взглянуть на историю с нового ракурса, получить «вернакулярные представления о прошлом», то есть увидеть его не глазами официальных хроник, а через повседневную жизнь обычных людей [1, с. 100]. И семейный архив Вахитовых-Ибатулиных яркий тому пример. В прошлом, 2025 году, исполнилось 140 лет со дня рождения революционера Муллануры Вахитова (1885–1919). Когда то, в советский период истории, его имя было широко известно. Практически в каждом крупном населенном пункте Республики Татарстан в честь него были названы улицы и площади. Сегодня на волне новой истории, его имя слегка позабылось, сохранившись только в топографии.

Напомним основные вехи биографии Муллануры Вахитова. Он родился 22 (10) августа 1885 г. в Казани в семье приказчика Муллазяна Вахитова. В 1907 г. окончил Казанское реальное училище и поступил в Петербургский политехнический институт на экономический факультет, где учился до 1911 г. Затем перевелся в Петербургский психоневрологический институт на юридический факультет, с которого был отчислен в 1916 г. Весной 1917 г. он возглавил Мусульманский социалистический комитет, а также организовал и возглавил газету «Кызыл байрак». Он был активным участником Октябрьского вооруженного восстания в Казани, избирался членом Учредительного собрания от Казанской губернии, членом Казанского Временного революционного штаба. В январе 1918 г. М. Вахитов был назначен В.И. Лениным руководителем Комиссариата по делам мусульман Внутренней России, а в июле этого же года — чрезвычайным продовольственным комиссаром в Поволжье. 4 августа прибыл в Казань и возглавил 2-й татарско-башкирский батальон, участвовал в обороне города. После захвата Казани частями Чехословацкого корпуса оставлен для подпольной работы в городе, но был схвачен и расстрелян 19 августа 1918 г. [3, с. 222].

В семье Ибатулиных сохранился большой объем семейных фотографий, в которых отражены два века истории рода Вахитовых.

Родоначальником рода считается Абдул Вахит Аитов (1808–?). От его имени и пошла фамилия Вахитовы. У него было три сына: Якуб (1841–1891), Ахмет Гирей и Муллануp. Все дети, так или иначе, занимались торговлей. Ахмет Гирей был купцом второй гильдии.

Якуб (1841–1891) жил в Корасноуфимске, Ахмет Гирей — в Кунгуре (поэтому Кунгур считается малой родиной Мулланура Вахитова), Мулланур — в Осе. Дочь Якуба — Оркыя (Рахидия) Вахитова (1887–1951) вышла замуж за Тимермухамета (Мулламухамета) Насырова (1888–1967). У них было три сына: Рифгат (1908–1977), Равиль (1912–1934), Рафаил (1923–1990) и две дочери: Сагдуна (1910–1981) и Галия (1919–1996). У их дочери Сагдуны доживала свой век мать Мулланура Вахитова — Уммугульсум Вахитова-Казакова, которая приходилась женой двоюродного брата ее матери Оркыи.

Ахмет Гирей Вахитов был женат на Гайнуле Хаят Абдул Гофаровой Вахитовой. У них было шестеро детей: сыновья Муллазян, Габдулла, Лукман, Ахун, Набиулла (1886–1940) и единственная дочь Магипарваз (1874–1930).

Старший сын Муллазян в 1884 г. женился на 16-летней девушке из рода Казаковых Уммугульсум. И в 1885 г. родился их единственный сын Мулланур. Брак оказался недолговечным и распался через 10 лет. Уммугульсум посвятила всю жизнь сыну, а его отец женился на Варваре Захаровне Юдиной. Об этой женщине известно мало и сохранилась только одна ее фотография [4]. По воспоминаниям, она была артисткой или эстрадной певицей [2, с. 5]. Эта женщина также сыграла большую роль в жизни Мулланура Вахитова, в ее доме часто собирались и гостили друзья Мулланура. В архиве сохранились письма к ней из тюрьмы, написанные революционером за несколько дней до гибели в августе 1918 г. [5].

По выражению внучки Магипарваз Вахитовой-Ибатуллиной — Эльзы Аминовны Козловой, семье Вахитовых был всегда присущ ген «революции, сочувствия пролетариату, угнетенным народностям, свободы и большевизма». Так старший сын Гарея Вахитова — Габдулла служил в царской армии солдатом 7 лет. Был активным участником революции 1905 г. и гражданской войны. Родные всегда отмечали его влияние на Мулланура Вахитова.

Младший сын Гирея Вахитова — Набиулла был верным соратником племянника. Разносторонний, окончивший художественную школу и ставивший спектакли в театральном кружке, в 1915–1917 гг. — командир мусульманской роты пехотного запасного полка, принимал участие в Октябрьском вооруженном восстании в Казани. Был членом, заместителем председателя центральной мусульманской коллегии, начальником восточного отдела, представителем ТАССР при ВЦИК РСФСР.

Мама Мулланура Вахитова Уммугульсум Вахитова была родной сестрой Исхака Казакова (1876–1939) — педагога, политика, сделавшего очень много для просвещения татар. Еще в 1911 г. он был арестован за революционную деятельность и в 1912 г. сослан в Сибирь. Служил во время Первой мировой войны в армии. Делегат первого Всероссийского мусульманского съезда в Москве в 1917 г. В 1937 г. репрессирован и реабилитирован посмертно.

Еще один представитель семьи — Юнус Багаутдинович Ибатулин (1898–1954), сын Магипарваз Вахитовой, под влиянием своего дяди Набиуллы и Мулланура Вахитова (двоюродный брат) подал заявление о вступление в РКП(б). До 1920 г. работал в Кунгуре членом ревкома.

В его богатой биографии были должности Члена центральной мусульманской военной коллегии, комиссара Борисоглебской Ленинградской кавалерийской школы, затем комиссара Тамбовской кавалерийской школы. В 1938 г. был арестован как враг народа. До ноября 1939 г. сидел в Бутырке в соседней камере с будущим маршалом К.К. Рокоссовским. После начала войны просился на фронт, но несмотря на звание бригадного комиссара, его не взяли. Это удалось сделать 1942 г. после приема у К.К. Рокоссовского. Войну закончил в звании генерал-майора (заместитель по тылу командующего 11-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта). Последнее место службы г. Станислав (начальник тыла 38 армии). Уволен в отставку с определением места жительства в г. Куйбышев. Скончался в госпитале в 1954 г. в возрасте 56 лет. Похоронен в Казани на Ново-Татарском кладбище рядом с могилой матери Мулланура Вахитова.

Ибатулины — потомки единственной дочери Ахмет Гирея Вахитова — Магипарваз. На момент замужества дочери род Вахитовых утратил свое финансовое благополучие, поэтому дочь выдали за богатого купца Багаутдина Ибатуловича Ибатулина (1860–1926). В их семье выросло 5 детей: сыновья Юнус (о нем шла речь ранее), Ильяс (1901–?), Султан (1906 — начало 1940-х гг.), Идрис (1908–1960) и дочь Галия (1915–2001).

Галия Багаутдиновна урожденная Ибатулина родилась в 1915 г. Приехала из Перми с родителями в Казань в возрасте 5–7 лет. После смерти мужа Магипарваз отвезла дочь в Ленинград к сыну Юнусу. В семье брата Галия и воспитывалась. После слияния Борисоглебской кавалерийской и Татаро-башкирской школ семья переехала в Тамбов. Галия вышла замуж за Амина Мустафовича Козлова. Он окончил Тамбовскую кавалерийскую школу, которой руководил брат Галии — Юнус. Таким образом, он женился на сестре комиссара школы. Затем Амин Мустафович получил назначение в Белоруссию. В августе 1939 г. Амин Мустафович погиб на Ханкин-Голе. А единственная дочь Галии, оставшейся вдовой, Эльза родилась в ноябре 1939 г.

Эльза Аминовна Козлова ныне живет в г. Хайфа (Израиль) и бережно хранит семейную память. Ее фотоархив — не только история отдельно взятой семьи, но судьба нескольких поколений татарской интеллигенции.

Список литературы

1. Абилова Р.О. Фотография как источник по изучению истории повседневности: анализ современной российской историографии. Дис. … канд. ист. наук. Казань, 2017. 236 с.

2. Исхаков В.М. Мулланур Вахитов. Пермь: кн. изд-во, 1958. 56 с.

3. Хузеева Л.В. «Сердце разрывается на части и нет предела моим страданиям» (к 125-летию со дня рождения М. Вахитова) // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2010. № 3/4. С. 222–232.

4. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 30. Оп. 12. Д. 111. Л. 1.

5. ГА РТ. Ф. 30. Оп. 3. Д. 668. Л. 1, 2.

УДК 030

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КИНЕМАТОГРАФА В «ЭНЦИКЛОПЕДИИ ЯКУТИИ»

REPRESENTATION OF REGIONAL CINEMATOGRAPHY IN THE «ENCYCLOPEDIA OF YAKUTIA»

А.А. Сидорова
Академия наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск
A.A. Sidorova
Academy of Science of Republic Sakha (Yakutia), Yakutsk

Аннотация. В статье рассматриваются основные способы репрезентации регионального кинематографа «Энциклопедии Якутии». Выявлено, что кинематограф представлен преимущественно через биографии режиссеров и актеров, что обусловлено спецификой издания. Делается вывод о том, что энциклопедия выступает инструментом культурной легитимации и сохранения кинематографа в исторической памяти региона.

Ключевые слова: энциклопедия, кинематограф, кино, Республика Саха (Якутия), энциклопедия Якутии.

Abstract. The article examines the primary ways regional cinema is represented in the Encyclopedia of Yakutia. It demonstrates that cinema is portrayed predominantly through the biographies of directors and actors—a reflection of the publication's specific nature. The article concludes that the encyclopedia serves as a tool for the cultural legitimation and preservation of cinema within the region's historical memory.

Keywords: encyclopedia, cinema, film, Republic of Sakha (Yakutia), encyclopedia of Yakutia.

Региональный кинематограф является не только частью художественной культуры, но и одним из инструментов репрезентации территории, её истории, социальной и культурной специфики. Важную роль в сохранении и систематизации сведений о региональной культуре играют энциклопедические издания. В этом отношении особый интерес представляет «Энциклопедия Якутии», в которой нашли отражение различные стороны культурной жизни региона, в том числе кинематограф.

На сегодняшний день кинематограф Республики Саха (Якутия) занимает третье место по объему кинопроизводства в России после Москвы и Санкт-Петербурга, и он достиг того уровня развития, что начинает выходить за пределы региона и обретать популярность и признание как у зрителей, так и у критиков. Об этом свидетельствуют успехи якутских фильмов «Царь-птица» (2018), получивший гран-при Московского международного кинофестиваля, «Пугало» (2020), вошедший в конкурсную программу «Кинотавра», «Карина» (2024), ставший одним из

самых кассовых проектов в истории регионального кино, собрав в прокате более 40–50 миллионов рублей и др.

Успех якутских кинокартин вызывает научно-исследовательский интерес. Ведутся дискуссии на тему «феномена якутского кино», перспектив развития «Сахавуда», особенностей «якутской новой волны». Исследователи отмечают, что «якутские режиссеры делают акцент на оригинальность, самобытность, национальный колорит, мифы, обычаи, территориальные и климатические условия проживания населения, особенности культурного кода региона» [1, с. 114]. Также другой автор приходит к заключению: «кинематография Якутии XX–XXI вв. функционирует как средство сохранения культурного наследия Республики и народа Саха, а также как инструмент проецирования современного быта и традиционной жизни в мировом современном культурном пространстве в сфере культуры и искусства» [2, с. 4].

На сегодняшний день назрела необходимость в сохранении и систематизации накопленных материалов по кинематографу РС (Я). Однако специализированные справочные и энциклопедические издания, посвященные этой сфере, до сих пор отсутствуют. В этих условиях «Энциклопедия Якутии» берёт на себя функцию первичной систематизации сведений о региональном кино, что придает включению соответствующих статей особенную значимость.

Цель статьи — выявить основные способы репрезентации регионального кинематографа в «Энциклопедии Якутии» на материале статей о деятелях культуры и искусства.

Материалом исследования выступают статьи первого тома «Энциклопедии Якутии», посвящённые деятелям кино и киностудиям. В работе используются методы количественного и контент-анализа, а также описательный и сравнительный методы.

«Энциклопедия Якутии» — четырехтомное справочное издание национального регионального типа, охватывающий все стороны знания о прошлом и настоящем Республики Саха (Якутия), о его вкладе в развитии России и в мировой цивилизации. Энциклопедия состоит из 22 разделов и включает в себя более 12 тысячи статей, подготовленных академиками и сотрудниками Академии наук РС (Я), а также учеными и специалистами ведущих научных учреждений, образовательных и производственных организаций республики [3]. В апреле 2025 г. вышел первый том энциклопедии, охватывающий словник от А до В. Он включает в себя более 2000 статей и около 1500 иллюстраций. На данный момент идёт работа над вторым томом, рассчитанный на словник от Г до К.

Методология «Энциклопедии Якутии» основывается на дескриптивном подходе. Основным фильтром при вопросе о включении темы или персоны в словник — это принадлежность к истории и развитию Якутии [4, с. 125]. Каждая статья о персоналии по возможности сопровождается портретной фотографией.

Одним из крупных разделов энциклопедии является «культура и искусство», в котором ещё 9 подразделов: «культура», «изобразительное искусство», «музыка», «театр», «декоративно-прикладное искусство», «кино», «библиотечное дело», «музееведение», «архивное дело».

В подразделе «кино» в первом томе «Энциклопедии Якутии» содержится 9 статей. Во втором томе планируется включение 12 статей. В основном, рассматриваемый подраздел представлен библиографическими статьями по деятелям культуры и искусства: режиссеры, актеры и специалисты в области кино.

В первом томе среди режиссёров включены 4 персоналии: Аржаков Никита Иннокентьевич, Борисова Любовь Пантелеймоновна, Бочковский Владислав Всеволодович и Васильева Лидия Михайловна. Структура статей по персоналиям состоит из: даты рождения и смерти, определения рода деятельности, образования, мест работы и должностей, фильмографии, достижений. Стоит отметить, что две персоналии (Н.И. Аржаков и Л.П. Борисова) обозначены как кинорежиссёры, остальные как режиссёры. Объём статей варьируется в зависимости от проведенных лет в профессии и фильмографии.

Среди актёров включены 5 персоналий: Багынанова Зоя Петровна, Баснаев Пётр Николаевич, Баташев Борис Александрович, Борисов Андрей Саввич, Варламова Мария Ивановна. Структура статей по персоналиям состоит из: даты рождения и смерти, определения рода деятельности (актёр или актриса), образования, мест работы и должностей, ролей в спектаклях или фильмах, достижений. Объём статей большой в сравнении со статьями о режиссёрах благодаря перечислению исполняемых ролей в спектаклях и кино. Также стоит отметить, что большинство включённых в энциклопедию актёров связаны с театром, что делает статьи о них смежными в подразделах «кино» и «театр».

В итоге, основным способом репрезентации регионального кинематографа выступает представление через персоналии. Фильмы представлены преимущественно в связи с их создателями. Кинематограф в энциклопедии выступает не только как самостоятельная сфера искусства, но и как часть культурной идентичности Якутии. При этом энциклопедическая модель неизбежно предполагает отбор, вследствие чего современная динамика регионального кинематографа может быть представлена неравномерно.

Таким образом, «Энциклопедия Якутии» выступает не только справочным источником о региональном кинематографе, но и своеобразным механизмом его культурной легитимации и сохранения в исторической памяти региона. Эта легитимация реализуется через несколько взаимосвязанных функций: мемориальную (закрепление имён и достижений деятелей кино в исторической памяти), институциональную (признание кинематографа как полноправной части официальной культуры республики) и образовательную (формирование канона для будущих исследователей и популяризаторов якутского кино).

Список литературы

1. Аргылов Н.А. Факторы формирования и развития регионального кино в России: якутский феномен // Меди@льманах. 2022. №6 (113). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-formirovaniya-i-razvitiya-regionalnogo-kino-v-rossii-yakutskiy-fenomen (дата обращения: 04.09.2026).

2. Федорова Г.А. Якутский кинематограф в системе культуры Якутии XX -начала XXI вв. // МНИЖ. 2025. №1 (151).
3. Энциклопедия Якутии: в 4 т. / Академия наук Республики Саха (Якутия); научно-редакционная коллегия: Л.Н. Владимиров (главный редактор) [и др.]; ответственный редактор, руководитель В.В. Филиппова; научные редакторы: А.С. Андросов, Д.А. Гоголева, Н.И. Прокопьева [и др.]. Якутск: Академия наук РС (Я), 2024. Т. 1: А-В. 739 с.
4. Андросов А.С. О некоторых вопросах методики создания энциклопедии Якутии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. №3 (70). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-metodiki-sozdaniya-entsiklopedii-yakutii (дата обращения: 03.09.2026).

УДК 004.8:030

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

INTEGRATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES INTO A REGIONAL ENCYCLOPEDIA: INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE

Г.И.Фазлиахметова
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
G.I.Fazliakhmetova
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье анализируются современные подходы к внедрению технологий искусственного интеллекта (ИИ) в энциклопедические проекты. На основе изучения международных и российских практик, освещённых в научной литературе и средствах массовой информации, выделены ключевые направления использования ИИ: создание интеллектуальных диалоговых систем, автоматическая генерация контента, семантический поиск. Особое внимание уделено опыту общероссийской платформы «Рувики», трансформации Encyclopaedia Britannica, а также проектам Grokipedia и политике Википедии в отношении ИИ. Обоснована возможность адаптации выявленных решений для онлайн-энциклопедии Tatarica, предложена поэтапная дорожная карта внедрения ИИ с учётом двуязычной специфики ресурса и необходимости сохранения экспертного контроля.

Ключевые слова: искусственный интеллект, онлайн-энциклопедия, Tatarica, региональная энциклопедистика, семантический поиск, чат-бот, генерация контента, большие языковые модели.

Abstract. The article analyzes current approaches to the implementation of artificial intelligence (AI) technologies in encyclopedic projects. Based on the study of international and Russian practices covered in scientific literature and the media, the key areas of AI application are identified: the creation of intelligent dialogue systems, automatic content generation, semantic search. Special attention is paid to the experience of the all-Russian platform «Ruviki», the transformation of Encyclopaedia Britannica, as well as the Grokipedia project and Wikipedia's policy regarding AI. The possibility of adapting the identified solutions for the Tatarica online encyclopedia is substantiated, and a phased roadmap for AI implementation is proposed, taking into account the bilingual specifics of the resource and the need to maintain expert control.
Keywords: artificial intelligence, online encyclopedia, Tatarica, regional encyclopedistics, semantic search, chatbot, content generation, large language models.

Энциклопедии на протяжении нескольких столетий оставались главным средством систематизации и распространения научных знаний. Однако с переходом в цифровую среду их сущность и функционал претерпели коренные изменения. Из статичных справочников, к которым обращались лишь эпизодически, они превращаются в динамичные информационные системы, способные подстраиваться под запросы пользователя, вести диалог и даже порождать новые смыслы. Ключевым двигателем этой эволюции стали технологии искусственного интеллекта (ИИ), в особенности большие языковые модели и методы генеративного поиска.

В Республике Татарстан онлайн-энциклопедия Tatarica, созданная на основе шеститомной «Татарской энциклопедии», уже более восьми лет служит авторитетным цифровым источником сведений о татарах и Татарстане [1]. Однако, как признает руководство Института татарской энциклопедии и регионоведения, внедрение ИИ-решений в Tatarica пока находится на начальной стадии проработки [2].

Важным контекстом для развития ИИ-проектов в России служат нормативные документы, задающие государственную политику в этой сфере. Ключевым из них является Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490, утвердивший Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 г. (с изменениями от 15 февраля 2024 г.). В обновлённой редакции поставлены задачи по достижению технологического суверенитета в области генеративного ИИ и больших языковых моделей. В феврале 2026 года подписан Указ № 116 о создании Комиссии при Президенте по вопросам развития технологий искусственного интеллекта, которая призвана координировать усилия федеральных и региональных властей, Банка России и заинтересованных организаций [3]. Этим же указом рекомендовано сформировать аналогичные межведомственные комиссии в субъектах РФ до 1 июня 2026 г.

Таким образом, внедрение ИИ в региональные проекты, включая Tatarica, органично вписывается в общегосударственную стратегию, что

создаёт благоприятные институциональные условия. В то же время системные исследования по интеграции ИИ именно в региональные энциклопедические порталы в научной литературе практически отсутствуют, что подтверждает актуальность нашей работы.

Международный опыт. В 2025–2026 гг. на мировой арене сложилось три принципиально различных подхода к применению искусственного интеллекта в энциклопедическом деле, каждый из которых обладает своими сильными сторонами и ограничениями.

Самую осторожную позицию заняли Фонд Викимедиа и сообщество редакторов «Википедии». В августе 2025 г. английская «Википедия» ввела политику оперативного удаления контента, явно сгенерированного ИИ без должной человеческой проверки, чтобы противостоять потоку низкокачественного и зачастую недостоверного материала, порождаемого «галлюцинациями» нейросетей. В марте 2026 г. запрет ужесточили: англоязычный раздел полностью запретил создание и правку статей с помощью нейросетей, поскольку такие тексты, по мнению сообщества, нередко нарушают основополагающие принципы энциклопедии — нейтральность, проверяемость и авторитетность источников. Вместе с тем ИИ не был отвергнут полностью: редакторам разрешили применять его для корректуры, орфографической и грамматической правки (при условии, что не вносится новая информация), а также для машинного перевода с обязательной последующей выверкой [4]. Показательно, что сама «Википедия» остаётся одним из главных источников обучающих данных для современных LLM (large language models — большие языковые модели).

Прямо противоположный подход воплотил проект Илона Маска. Компания xAI запустила Grokipedia — онлайн-энциклопедию, полностью созданную искусственным интеллектом, 27 октября 2025 г. Платформа работает на базе чат-бота Grok. На старте насчитывалось 885 279 статей, а к январю 2026 г. их число перевалило за 6,09 миллиона, что составило 86% от объёма англоязычной «Википедии». В отличие от последней, пользователи Grokipedia не имеют права напрямую редактировать тексты — им доступна лишь форма обратной связи для сообщения об ошибках. Часть контента позаимствована или переработана из «Википедии» по лицензии Creative Commons [5].

Третью модель представляет бизнес-школа INSEAD, анонсировавшая Botipedia — портал, который, по заверениям разработчиков, в 6000 раз превосходит «Википедию» по объёму и охватывает более 100 языков. В основе Botipedia лежит запатентованный ИИ с сотнями алгоритмов, имитирующих работу множества редакторов. Каждая запись обрабатывается с помощью технологии динамического многометодного генерирования (Dynamic Multi-method Generation, DMG), опирающейся на обширную библиотеку проверенных архивных материалов и спутниковых данных. Botipedia либо прямо цитирует надёжные источники, либо генерирует оригинальные тексты, стремясь исключить галлюцинации и внутренние предубеждения. В отличие от подходов, интенсивно использующих графические процессоры (как ChatGPT), DMG требует значительно меньших вычислительных мощностей. Для сравнения: в «Ви-

кипедии» около 64 миллионов статей на английском языке, тогда как Botipedia генерирует более 400 миллиардов записей. Создатель проекта, профессор INSEAD Фил Паркер, заявил: «Мы создаём Botipedia, чтобы обеспечить всем равный доступ к информации, не оставляя без внимания ни один язык». При этом подчёркивается, что технология не ограничивается большими языковыми моделями — для каждого типа данных используется свой метод (например, для погоды — геопространственный анализ) [6].

Отдельного внимания заслуживает эволюция одной из старейших энциклопедий мира — Encyclopaedia Britannica, основанной в 1768 г. и насчитывающей 256-летнюю историю. В 2012 г. компания объявила о прекращении выпуска бумажной версии, что многими было воспринято как символический конец эпохи печатных энциклопедий. Однако Britannica Group сумела не только выжить, но и выстроить новую бизнес-модель, полностью переключившись на цифровые технологии и искусственный интеллект. Центральным элементом стратегии стало активное внедрение ИИ в продукты компании. В 2024 г. был запущен Britannica AI Chatbot — интеллектуальная справочная система, отвечающая на вопросы пользователей на основе огромной базы знаний, накопленной за два с половиной века работы с ведущими учёными и редакторами [7]. Чат-бот фильтрует запросы, находит ответы в библиотеке Britannica, выдаёт сжатые и понятные формулировки со ссылками на первоисточники и предлагает смежные вопросы для углубления. В отличие от универсальных чат-ботов, склонных к галлюцинациям, Britannica AI Chatbot демонстрирует значительно более высокую точность, так как опирается исключительно на проверенный экспертами контент. Разработчики подчёркивают, что ИИ-инструменты призваны не заменить энциклопедию, а стать её дополнением. На официальном сайте говорится: «Britannica AI создана, чтобы улучшать, а не заменять образовательный процесс — вдохновлять любопытство и радость познания. Мы понимаем, что даже Britannica AI может ошибаться по мере развития технологий. Она является дополнением к изучению огромной базы знаний Britannica, а не его заменой».

Сопоставление трех моделей (запрет ИИ в «Википедии», полная автоматизация в Grokipedia, гибридный подход Botipedia) и опыт трансформации Britannica позволяет сделать несколько выводов для региональных энциклопедических проектов. Полная автоматизация без экспертного контроля (как в Grokipedia) чревата фактическими ошибками и низким качеством — на это жалуются пользователи. Полный запрет ИИ (как в «Википедии») позволяет сохранить достоверность, но ограничивает масштабируемость и актуальность. Гибридная модель с участием экспертов (Botipedia, Britannica) представляется наиболее сбалансированной. Для Tatarica, которая обладает уникальным преимуществом полноценного двуязычия (татарский и русский), оптимальным видится путь, сочетающий применение ИИ для вспомогательных функций (поиск, реферирование, генерация учебных материалов) под контролем редакции, сохранение экспертной верификации всего контента и постепенное внедрение, начиная с наиболее безопасных функций —

чат-бота на основе существующего массива статей и семантического поиска — с последующим расширением функционала по мере накопления опыта и доверия к технологии.

Российский опыт. В Российской Федерации также накоплен значительный опыт разработки цифровых энциклопедических ресурсов с применением ИИ.

В Якутии Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) создала комплекс ИИ-решений на базе оцифрованных объектов. Центральное место занимает «Эксперт Якутии» — интеллектуальная справочная система, использующая базу данных «Энциклопедии Якутии». Кроме того, разработаны «Цифровой библиотекарь» (виртуальный ассистент для навигации по фондам), «ИИ-читалка» (анализ текстов, адаптация и пересказ), «Истиҥ» (синтез речи на якутском языке), «ИИ-каталогизация» (автоматическое заполнение метаданных) и «ИИ-ассистент библиографа» (генерация тематических библиографических подборок). Всего разработано 10 прототипов ИИ-сервисов. Этот опыт ценен для Tatarica не только техническими решениями, но и организационной моделью — интеграцией с библиотечными и архивными ресурсами [8].

В Башкортостане региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан» объединил несколько научных и справочных ресурсов и, по официальным данным, находится «на грани запуска» ИИ-решений, предполагающих интеллектуальный поиск и консультирование пользователей.

Проект «Рувики» (интернет-энциклопедия, поддерживающая 20 языков народов России) с 2024 г. активно внедряет ИИ-решения. В частности, реализован нейроответ на основе Yandex GPT, который по запросу пользователя генерирует краткие выжимки, используя только материалы энциклопедии. С 2025 г. «Рувики» запустила экосистему ИИ-сервисов: автоматическое обновление данных на основе новостных лент, генерация статей по запросу редактора, проверка соответствия материалов законодательству. Все ИИ-функции работают под контролем редакции, что обеспечивает достоверность. Важным шагом стало участие «Рувики» в обучении модели GigaChat татарскому, башкирскому, чувашскому, якутскому и другим языкам народов России [9]. Это открывает для Tatarica возможности создания двуязычного (татарско-русского) ИИ-помощника с использованием уже обученных моделей.

В ноябре 2025 г. стало известно, что Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ задумался о внедрении ИИ в Tatarica. Разработана дорожная карта, составлена смета, предложения утверждены президентом АН РТ. Целевая задача — чтобы «школьники могли обратиться с любым вопросом, и искусственный интеллект мог человеческим голосом рассказать ту или иную историю».

На основе проведённого анализа можно выделить пять приоритетных направлений внедрения ИИ в Tatarica.

Во-первых, создание чат-бота «Эксперт Татарстана» — диалоговой системы, обученной на массиве статей Tatarica, которая будет давать достоверные ответы с обязательной ссылкой на источник. Уникальным

преимуществом станет двуязычность (татарский и русский), что пока не реализовано в других региональных проектах. Аналогами могут служить Britannica AI Chatbot и якутский «Эксперт Якутии».

Во-вторых, автоматическая актуализация и пополнение контента через мониторинг новостных лент и официальных источников с последующей интеграцией данных под контролем редакции (как в «Рувики»).

В-третьих, генерация учебно-методических материалов — автоматическое создание тестов, кроссвордов, викторин на основе энциклопедического контента для школьников (подобные механики уже реализованы на сайте Encyclopaedia Britannica).

В-четвёртых, создание телеграм-бота «Цифровой помощник Татарики» для доступа к энциклопедии через популярный мессенджер, рассылки «статьи дня» и уведомлений о новых материалах.

В-пятых, интеграция с электронной библиотекой института для автоматического реферирования и аннотирования оцифрованных материалов.

При внедрении ИИ необходимо учитывать ряд рисков. Прежде всего, это «галлюцинации» нейросетей — генерация ложной информации. Как отмечают разработчики Britannica, «даже Britannica AI может ошибаться». Поэтому критически важно, чтобы ИИ-ответы были строго привязаны к проверенным источникам из базы Tatarica.

Кроме того, опыт Grokipedia показывает, что полная автоматизация без экспертного контроля приводит к заимствованиям из других источников и фактическим ошибкам. Для Tatarica предпочтительна гибридная модель, при которой все ИИ-функции работают под надзором редакции — как в «Рувики», Britannica и как требует сообщество «Википедии».

Качество работы на татарском языке может оказаться ниже, чем на русском или английском, однако участие «Рувики» в обучении GigaChat татарскому языку создаёт прецедент, которым можно воспользоваться.

На основе анализа предлагается трёхэтапный план.

Первый этап — запуск чат-бота с опорой на массив статей, внедрение умного поиска и создание телеграм-бота для подписок и «статьи дня».

Второй этап — генерация учебно-методических материалов для школьников, интеграция с электронной библиотекой (аннотирование, реферирование) и запуск двуязычного режима работы ИИ-помощника.

Третий этап — автоматическая актуализация контента (мониторинг новостей) под контролем редакторов, участие в проектах по развитию татароязычных LLM и интеграция с образовательными платформами РТ.

На всех этапах ключевым остаётся принцип сохранения экспертного контроля и научной достоверности, заложенный в концепцию Tatarica 2.0.

Для Tatarica, обладающей уникальным преимуществом полноценного двуязычия, внедрение ИИ-решений является необходимым шагом для сохранения конкурентоспособности и выполнения просветительской миссии. Опыт общероссийского проекта «Рувики», региональных инициатив (Якутия, Башкортостан) и международных примеров (Grokipedia, Botipedia, трансформация Encyclopaedia Britannica, полити-

ка «Википедии») демонстрирует как возможности, так и риски различных подходов, что подтверждает важность сохранения экспертного контроля при внедрении ИИ.

Предложенная дорожная карта предполагает поэтапную интеграцию: от базового чат-бота до полноценной экосистемы с автоматической актуализацией и генерацией учебных материалов. Реализация этих мер позволит Tatarica стать не только хранилищем культурного наследия, но и современным интеллектуальным инструментом, востребованным среди всех поколений пользователей.

Список литературы

1. Ялалов Ф.Г., Гилязов И.А. Научно-методологическая концепция онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. 132 с.

2. В электронной энциклопедии Tatarica может появиться ИИ // Татар-информ, 20.11.2025. URL: https://www.tatar-inform.ru/news/v-elektronnoi-enciklopedii-tatarica-mozet-poyavitsya-ii-6007318 (дата обращения: 10.06.2026).

3. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124). URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52999 (дата обращения: 10.06.2026).

4. Искусственный интеллект в проектах Викимедиа // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Искусственный_интеллект_в_проектах_Викимедиа (дата обращения: 10.06.2026).

5. Маск запустил онлайн-энциклопедию Grokipedia // Snob.ru, 28.10.2025. URL: https://snob.ru/news/mask-zapustil-onlain-entsiklopediiu-grokipedia/ (дата обращения: 10.06.2026).

6. INSEAD запускает Botipedia — созданный искусственным интеллектом энциклопедический портал знаний, который, как утверждается, в 6000 раз превосходит по объёму Википедию // ETIH, 6.11.2025. URL: https://www.edtechinnovationhub.com/news/insead-launches-botipedia-an-ai-created-encyclopedic-knowledge-portal-that-claims-to-be-6000-times-larger-than-wikipedia (дата обращения: 10.06.2026).

7. Gizmodo. Encyclopedia Britannica Is Now an AI Company. 2024. URL: https://gizmodo.com/encyclopedia-britannica-is-now-an-ai-company-2000542600 (дата обращения: 10.06.2026).

8. ИИ не заменит библиотекаря, а расширит его возможности // aguikki.ru, 15.09.2025. URL: https://aguikki.ru/press-center/news/sargylana-maksimova-ii-ne-zamenit-bibliotekarya-a-rasshirit-ego-vozmozhnosti/?ysclid=muf4lsauhb585772076 (дата обращения: 10.06.2026).

9. «Рувики» обучит GigaChat 20 языкам народов России // Вести.ru, 27.10.2025. URL: https://www.vesti.ru/article/4752499 (дата обращения: 10.06.2026).

УДК 030

КОНЦЕПЦИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОБНОВЛЕНИЯ КОНТЕНТА В ОНЛАЙН ЭНЦИКЛОПЕДИИ TATARICA

THE CONCEPT OF IMPLEMENTING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO UPDATE CONTENT IN THE ONLINE ENCYCLOPEDIA TATARICA

Г.Н. Хисамиева
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
G.N. Khisamieva
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В настоящей работе предлагается концепция внедрения искусственного интеллекта для обновления контента в онлайн-энциклопедии Tatarica. Анализируются потенциальные результаты внедрения, возможные риски и методологические подходы к их минимизации, основанные на современном опыте применения генеративного ИИ в энциклопедических системах.

Ключевые слова: онлайн энциклопедия Tatarica, актуализация статей, Искусственный интеллект, большие языковые модели.

Abstract. This paper proposes a concept for implementing artificial intelligence to update content in the online encyclopedia Tatarica. The potential outcomes of the implementation, possible risks, and methodological approaches to minimizing them, based on current experience in using generative AI in encyclopedic systems, are analyzed.

Keywords: online encyclopedia Tatarica, updating articles, artificial intelligence, large language models.

В условиях стремительного роста информационных потоков энциклопедические проекты сталкиваются с вызовом своевременного обновления контента. Онлайн-энциклопедия Tatarica не является исключением: ежедневно редакторы сталкиваются с необходимостью загрузки и актуализации статей, чтобы сохранять статус авторитетного источника. К сожалению традиционные подходы к актуализации контента не дают оперативности и систематичности, поэтому такая деятельность затягивается на месяцы, а то и годы. Для устранения этих временных завалов и предлагается концепция внедрения искусственного интеллекта (далее ИИ) в онлайн-энциклопедию Tatarica.

Внедрение искусственного интеллекта в Tatarica открывает ряд перспектив, а именно: автоматизацию сбора и первичную обработку информации из новостных и научных публикаций, оперативно выявляя факты, требующие обновления существующих статей. Нужно подчеркнуть, что ключевым принципом ИИ будет помощь эксперту, а не его замена. То есть актуализация статей будет проходить автоматически,

но без экспертной оценки редактора она не появится на сайте. Используя только такой подход вычитки и проверки работы ИИ можно будет сохранить достоверность представленной информации.

Наряду с повышением оперативности и качества энциклопедического контента, применение ИИ предоставит уникальную возможность для системного развития татарского языка в цифровой среде. Способствуя его интеграции в глобальное информационное пространство.

Но остается открытым вопрос о синхронизации материалов на русском и татарском языках. Поскольку Tatarica является двуязычным онлайн ресурсом, и внедрение таких систем приведет к дополнительным сложностям. При обновлении статьи на одном из языков возникает необходимость оперативного и точного обновления её версии на другом языке, что требует либо качественного автоматизированного перевода, либо ручной сверки правок редакторами. В условиях ограниченного штата и дефицита времени эта задача становится непростой.

Помимо описанной выше сложности, само внедрение искусственного интеллекта в энциклопедические проекты сопряжено с существенными рисками. Как показывают исследования, большие языковые модели склонны генерировать недостоверную информацию. Также стоит отметить, что они способны и «галлюцинировать» [1, с. 84] — «обнаруживать ложные связи в наборе обучающих данных и, соответственно, генерировать на выходе «бред» — верный по синтаксической форме, но лишенный смысла текст» [2, с. 122]. Именно «галлюцинации» стали главной причиной, по которой англоязычный раздел Википедии обновил официальную политику, запретив редакторам использовать языковые модели для написания материалов, при этом частичное использование ИИ допускается. Редакторы могут применять языковые модели для базовой проверки текста, если они не добавляют нового содержания, а также для перевода статей с других языков при условии достаточного знания оригинала и соблюдения правил перевода [3]. Поводом для ужесточения правил стали массовые «галлюцинации» в статьях, приведённых с помощью ИИ по заказу сторонних организаций: модель систематически генерировала ложные данные, подмененные ссылки и утверждения, не имевшие подтверждения в первоисточниках [3].

Кроме этого, большие языковые модели не различают авторитетные и ненадёжные источники, что приводит к искажению исторических нарративов [4, с. 231–245] . По мимо всего прочего, по исследованиям отечественных и зарубежных коллег существует предвзятость больших языковых моделей. Это значит, что большие языковые модели склонны отдавать предпочтение определенным политическим, культурным, историческим или идеологическим взглядам, основанным на доминирующих нарративах. В одном из экспериментов было установлено, что модели по-разному трактуют одни и те же исторические события в зависимости от того, с позиции какой страны они сформулированы [5], т.е. вместо нейтрального изложения исторических событий модели могут бессознательно воспроизводить упрощённые, односторонние трактовки, что предоставит серьезную угрозу для объективности.

Опыт проекта Grokipedia, запущенного компанией xAI Илона Маска как ИИ-энциклопедия, демонстрирует уязвимость систем, полностью полагающихся на автоматическую генерацию знаний без участия живого сообщества [6]. Несмотря на внушительный массив из более чем шести миллионов статей, ресурс перестал получать обновления. Без регулярной актуализации данных ценность справочного ресурса стремительно снижается, так как информация о событиях последних месяцев становится недоступной. Этот пример подтверждает, что энциклопедия не может существовать только на генерации ИИ, ей нужна система постоянного контроля и обновления.

Другим не менее важным риском является изменение роли человека, редакторы могут утратить навыки критического анализа информации. Для предотвращения всех перечисленных эффектов необходимо разработать и соблюдать четкий регламент взаимодействия с искусственным интеллектом. Представляется целесообразным на этапе подготовки к внедрению сформировать методологическую основу работы, определяющую границы применения ИИ и обязательные процедуры экспертного контроля. Лишь при наличии такой основы можно гарантировать, что автоматизация не приведет к снижению качества контента и профессиональной компетенции редакторов.

Методологическое обеспечение данного процесса целесообразно строить на следующих принципах:

Во-первых, необходимо разделение роли ИИ и редактора, эксперта. ИИ должен выступать помощником в актуализации контента (мониторинг новостей, генерация черновиков, корректура), но финальный контроль качества и принятие решений о включении информации в онлайн энциклопедию остается за человеком. Как показывает опыт РУВИКИ, внедрение антивандальных ботов, сервисов автоматической валидации контента и GPT-патрулирования позволяет сохранить баланс между технологическими инновациями и традиционной экспертной проверкой [7].

Во-вторых, необходим многоуровневый контроль качества, включающий не только пост-публикационную рецензию, но и профилактические механизмы: автоматические фильтры для выявления потенциальных ошибок, системы мониторинга правок, инструменты обнаружения ИИ-генерированного текста. Опыт Википедии показывает, что даже при полном запрете на использование языковых моделей для написания статей, редакторам разрешено использовать ИИ для стилистических советов и корректуры, при условии, что модель не вносит новой информации.

В-третьих, разработка и строгое соблюдение правил, которые будут регулировать, как можно применять ИИ и как проверять созданный им контент. Правила должны разграничивать разрешенные сценарии (генерация черновиков, сбор фактов, перевод, корректура) и запрещенные (публикация без проверки, создание сложных аналитических статей без участия эксперта).

В-четвертых, необходимо разработать алгоритмы действий, которые будет обязан выполнить редактор, прежде чем материал появится на портале. Это может включать проверку текста, проверка фактов, проверку нейтральности, редактуру и доработку, финальное утвержде-

ние. Соблюдение правил поможет сохранить качество материала и доверие читателя.

В-пятых, синхронизация материалов на татарском и русском языках. Поскольку Tatarica является двуязычной энциклопедией, необходимо разобрать четкий механизм, обеспечивающий равнозначность и одновременное обновление материалов на обоих языках. Это может включать определение приоритетного языка внесение изменений, создание единой фактологической базы для каждой статьи и внедрение системы автоматического оповещения редакторов о расхождениях между языковыми версиями.

Внедрение искусственного интеллекта в Tatarica — это не просто технологическое обновление, а стратегический выбор, определяющий будущее проекта в цифровую эпоху. При правильной реализации ИИ способен существенно повысить оперативность обновления контента, расширить возможности редакторов и способствовать развитию татарского языка в цифровой среде. Успех внедрения зависит от соблюдения ключевых принципов: сохранения ведущей роли человека в создании и верификации знаний, обеспечения многоуровневого контроля качества, разработки четких правил использования ИИ.

Список литературы

1. Сбоев А.Н., Кузнецова Н.Г, Сбоева Д.А. Возможности китайских больших языковых моделей на примере ERNIE Bot// Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 82– 96.
2. Лягошина Т.В. Большие языковые модели: влияние на публичный дискурс и общество в целом // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 79. С.98–108.
3. «Википедия» запретила статьи, созданные с помощью ИИ. URL: https://dzen.ru/a/acaKm1VorWZx1Ti5?ysclid=mtcl48dedr864567255 (дата обращения: 28.08.2026)
4. Smith D., Gonzalez R. Analyzing historical inaccuracies in LLM outputs [Анализ исторических неточностей в результатах LLM] //Proc. the. 2023. С. 231–245.
5. A framework for evaluating cultural bias and historical misconceptions in LLMs outputs [Система оценки культурных предубеждений и исторических заблуждений в результатах работы больших языковых моделей]. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2772485925000481 (дата обращения: 1.07.2026).
6. Grokipedia от Илона Маска перестала обновляться спустя месяца работы. URL: https://techimo.ru/news/grokipedia-ot-ilona-maska-perestala-obnovlyatsya-spustya-mesyacy-raboty#1 (дата обращения: 28.08.2026).
7. Энциклопедия «РУВИКИ» внедрила искусственный интеллект для обновления материалов. URL: https://lenta.ru/news/2025/09/18/ entsiklope-diya-ruviki-vnedrila-iskusstvennyy-intellekt-dlya-obnovleniya-materialov/amp/ (дата обращения: 28.08.2026).

УДК 351.853.1

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ЧЕРЕЗ ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО КАТАЛОГА «БОЕВЫЕ ДИНАСТИИ КУБАНИ»

«PRESERVING HISTORICAL MEMORY THROUGH DIGITAL RESOURCES: THE EXPERIENCE OF CREATING AN ELECTRONIC CATALOGUE «THE COMBAT DYNASTIES OF KUBAN»«

С.П. Шендрикова
Крымский университет культуры, г. Симферополь
А.Ю. Гуменюк
Филиал Ставропольского государственного педагогического института г. Ессентуки
S.P. Shendrikova
Crimean University of Culture, Simferopol
A.Yu. Gumenyuk
Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in the city of Essentuki

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения военно-исторического наследия и развития мемориальной культуры регионов России в современных условиях. Цель статьи — представить анализ работы поисково-просветительской экспедиции «Боевые династии Кубани» и ее результаты в контексте создания электронного каталога как инновационного инструмента в актуализации историко-культурного наследия. Данное исследование презентует разработку концепции электронного каталога как креативного проекта; создание цифровой платформы для сохранения историко-культурного наследия. Научная новизна заключается в разработке инновационной модели сохранения военно-исторического наследия через призму семейных династий и в создании электронного ресурса как средства трансляции исторической памяти. Практическая значимость определяется возможностью использования разработанной модели для сохранения историко-культурного наследия регионов, развития мемориальной культуры, патриотического воспитания молодежи, популяризации семейных военных традиций.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, электронный каталог, боевые династии, мемориальная культура, креативные проекты, военно-историческая память.

Abstract. The relevance of the study is determined by the need to preserve military-historical heritage and develop the memorial culture of Russia's regions in modern conditions. The aim of the work is to present an analysis of the work of the search and educational expedition «Military Dynasties of the Kuban» and its results in the context of creating an electronic catalogue as an innovative tool for updating historical and cultural heritage.

This study presents the development of the concept of an electronic catalogue as a creative project; the creation of a digital platform for preserving historical and cultural heritage. The scientific novelty lies in the development of an innovative model for preserving military-historical heritage through the lens of family dynasties and in creating an electronic resource as a means of transmitting historical memory. The practical significance lies in the possibility of using the developed model to preserve the historical and cultural heritage of the regions, develop memorial culture, and foster patriotic education among young people.

Keywords: historical and cultural heritage, electronic catalogue, military dynasties, memorial culture, creative projects, military-historical memory.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью сохранения исторической памяти о военных династиях и их роли в формировании патриотического сознания молодежи. В современных социально-политических условиях актуализация патриотического воспитания и сохранение исторической памяти приобретают особую значимость [1]. Обострение геополитической ситуации и усиление антироссийской риторики со стороны недружественных государств делают вопросы формирования гражданской идентичности и укрепления преемственности поколений приоритетными задачами внутренней политики нашего государства [2, с. 12].

В современных условиях патриотическое воспитание имеет особое значение, выступая фактором консолидации всего российского общества и обеспечения национальной безопасности государства. Этот тезис отражен в ряде российских нормативных правовых актов, которые ориентируют на ценностные и правовые механизмы. Так, в Конституции РФ закрепляется общность многонационального народа России и провозглашаются главные ценности в контексте патриотизма. В данном случае — неприкосновенность семьи, языка, культуры, истории и исторической правды. Таким образом Конституция РФ формирует правовую базу для патриотического и военно-патриотического воспитания [3]. Направления и механизмы реализации данной задачи отражены в ряде законов федерального уровня:

- *Закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»*, благодаря которому воспитание патриотизма и гражданственности представляет один из ключевых компонентов воспитательной работы в образовательных организациях [4].
- *Закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ*, внёсший в закон «Об образовании» коррективы, касающиеся вопросов воспитания обучающихся [5].
- *Закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации»* (в редакции от 28.12.2024), легализировавший определение: *«патриотическое воспитание молодёжи» [6].*

Согласно последнему документу под патриотическим воспитанием молодежи следует понимать *систематическую и целенаправленную деятельность органов публичной власти и других субъектов, осуществляющих деятельность в контексте молодёжной политики. Бла-*

годаря такой работе у молодых граждан Российской федерации формируется любовь и уважения к своему Отечеству, вырабатывается готовность к выполнению гражданского долга. Таким образом обеспечивается защита исторической правды и сохранение исторической памяти. Благодаря данному закону органы власти организовывают комплекс мер, а субъекты РФ адаптируют их с учётом региональных особенностей.

Патриотическое воспитание в Краснодарском крае характеризуется высокой степенью организованности и системности [7, с. 7]. Реализация масштабных проектов, таких как организация регионального отделения «Движение первых», проведение Патриотических встреч поколений Кубани, Кубанских патриотических чтений и т.д., свидетельствует о сформированной инфраструктуре работы с молодежью края. Особую актуальность приобретает исследование механизмов взаимодействия ветеранских и молодежных организаций в контексте сохранения исторической памяти; формирования патриотического сознания молодого поколения; укрепления межпоколенческой связи; развития добровольческих инициатив. Инновационный характер приобретает практика интеграции различных форм патриотической работы: от традиционных встреч поколений до современных просветительских проектов. Особую значимость приобретает опыт реализации поисково-просветительских экспедиций, направленных на выявление и популяризацию семейных боевых династий.

Цель данной научной работы — презентация проекта поисково-просветительской экспедиции «Боевые династии Кубани» в рамках Гранта Губернатора Кубани В.И. Кондратьева (№ 24–3–3329 от 17.02.2024) как инструмента актуализации историко-культурного наследия и развития мемориальной культуры, инициативно-организационным центром которой является общественная организация Краснодарского края «Ветераны комсомола Кубани» под руководством профессора Н.Г. Денисова.

Согласно «Положению о региональной поисково-просветительской экспедиции ветеранов и молодежи «Боевые династии Кубани»« (далее — «Положение»), приуроченной к 80-летию Великой Победы в ходе данной экспедиции преследовались следующие задачи:

- установление семейных боевых династий — участников войн: (Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной), а также локальных войн и специальных военных операций в Афганистане, Донбассе и др.;
- актуализация воспитательной деятельности на единстве семейных и победных традиций;
- обеспечение преемственности поколений на патриотических примерах родовых боевых династий;
- развитие добровольческих боевых традиций среди молодежи в современных условиях вызовов и угроз;
- оказание поддержки участникам СВО, а также их семьям;
- приобщение молодежного и ветеранского актива к созданию информационного банка данных о героях-земляках;

- увековечение и чествование семейных боевых династий различными формами и средствами информационно-популяризаторской работы.

Научная новизна работы заключается в разработке инновационной модели электронного каталога; в создании методологии систематизации информации о военных династиях и определении механизмов интеграции историко-культурного наследия в современную мемориальную практику.

Научно-организационная структура реализации экспедиционных мероприятий представлена в таблице ниже.

Таблица 1. Организационная матрица экспедиции «Боевые династии Кубани»

Мероприятия	Содержание		
1. Муниципальный поисковый этап Временной период: 01.02.2025 — 30.11.2025	*Основные задачи:* • Комплексный поиск архивных материалов. • Документирование семейных историй. • Сбор биографических данных участников боевых действий. • Формирование базы данных по боевым династиям.		
2. Просветительско-патриотический компонент	*Направления реализации:* • Организация тематических мероприятий. • Проведение чествований представителей боевых династий. • Реализация просветительских программ. • Популяризация военно-исторического наследия.		
3. Краевой интеграционный этап	*3.1. Организационно-аналитический блок*	*3.2. Патриотическое взаимодействие поколений*	*3.3. Итоговое мероприятие*
	Ежеквартальные заседания краевого организационного комитета. Деятельность экспертных советов. Мониторинг реализации программных мероприятий. Координация работы регио-	Организация межрегиональных встреч в пяти экономических зонах края. Презентация семейных династий. Обмен опытом воен-	Проведение краевого патриотического форума. Подведение итогов экспедиционной деятель-

	нальных подразделений.	но-патриотического воспитания. Формирование единой информационной базы.	ности. Презентация результатов исследования. Разработка рекомендаций по дальнейшему развитию проекта.
Целевые ориентиры:	• Сохранение военно-исторической памяти • Укрепление патриотического сознания • Поддержка семейных боевых традиций • Развитие поисковой деятельности • Формирование преемственности поколений		

[8, с. 2–4].

Согласно «Положению», для реализации презентуемого проекта были созданы Региональные организационный комитет и Экспертный совет:

- *Региональный оргкомитет* выполнял координирующую и управленческую функцию, обеспечивая системную организацию всего цикла экспедиции: от разработки «дорожной карты» и распределения ресурсов до контроля за исполнением этапов и взаимодействия с участниками (функции: формирование рабочих групп, согласование календарных планов, мобилизация партнёрских структур (органов местного самоуправления, образовательных и культурных учреждений, ветеранских и молодёжных организаций, казачьих обществ));
- *Экспертный совет* обеспечивал научно-методическую базу проекта (состав: профильные историки, краеведы, архивариусы, представители вузов и т.д.; ключевая задача — экспертная оценка собираемого материала, анализ собранных сведения о семейных боевых династиях: проверка достоверности источников, помощь в классификации участников по историческим периодам (Первая мировая и Гражданская войны, Великая Отечественная война, локальные конфликты и СВО), выявление пробелов в данных и рекомендации по их восполнению [8, с. 5–8].

В контексте реализации проекта были разработаны Рекомендации для:

- органов местного самоуправления и ТОСов [8, с. 9];

- министерства образования, науки и молодежной политики края [8, с. 10];
- ветеранских организаций муниципальных образований [8, с. 11];
- департамента по делам казачества, военным вопросам и работе с допризывной молодежью края, Кубанского казачьего войска [8, с. 12];
- муниципальных музеев и библиотек [8, с. 13];
- муниципальных архивов [8, с. 14].

В целях упрощения поиска сведений о военнослужащих и участниках военных конфликтов в «Положении» предоставлен список профильных архивов федерального уровня:

- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).
- Российский государственный военный архив (РГВА);
- Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ);
- Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО);
- Центральный военно-морской архив (ЦВМА) [8, с. 15–1].

Данный проект стал возможен при использовании комплекса методов, обеспечивших достоверность выявленных данных о боевых династиях, при аргументации модели электронного каталога, а также обосновании выводов о его роли в мемориальной культуре и патриотическом воспитании российской молодежи. Приведем основные методологические подходы работы. Благодаря использования историко-генетического метода стало возможным проследить эволюцию практик сохранения памяти о военных династиях и выявить преемственность традиционных (устная история, семейные архивы, музейные экспозиции) и цифровых форм документирования наследия. Это актуализировало цифровую форму каталога как современного этапа развития мемориальной культуры. Ведущим в данном проекте стал просопографический метод, обеспечивший работу с персоналиями и семьями. С его помощью осуществлялся сбор и систематизация биографических данных, выявлялись общие характеристики групп (в нашем случае — семейных боевых династий). Кроме этого просопографический метод позволил структурировать сведения о представителях династий по периодам войн, фронтам, наградам, семейным связям и т.д. Результатом использования метода стало формирование ядра базы данных каталога [9].

Метод источниковедческого анализа был использован в контексте проверки достоверности полученных материалов: семейных документов, писем, фотографий, наградных листов, архивных справок. В данном случае экспертами проекта применялись приёмы внешней и внутренней критики источника (установление авторства, времени и места создания, цели, степени достоверности, возможных искажений). Это обеспечило подлинность записей; исключение дубликатов и ошибочных сведений, заносимых в электронный каталог. Весьма интересными и полезными оказались и методы полевой поисковой работы (интервьюирование, фиксация устных рассказов, фотофиксация документов), которые снабдили сбор первичных данных на муниципальном уровне. В данном случае особое внимание уделялось верификации

информации посредством сопоставления устных свидетельств с документальными источниками. Благодаря поисковой работе был расширен спектр источников, что дополнило каталог персональными историями от первоисточника. Системный подход был применён к проектированию структуры электронного каталога. Это позволило определить содержание информационных полей, логические связи записей (семья — участники — войны — награды — архивные фонды), а также выработать механизмы актуализации данных. В процессе системного подхода были определены структура карточек каталога, связь между событиями, правила ввода данных, что обеспечило целостную матрицу электронной версии проекта [10]. Комплексное применение методологического инструментария в рамках создания электронного каталога «Боевые династии Кубани» обеспечило достоверность эмпирической базы проекта. Применённый методологический комплекс снабдил сбор и верификацию массива биографических и семейных сведений; помог создать устойчивую, логически и технологически проработанную модель данного цифрового ресурса. Электронный каталог «Боевые династии Кубани» призван стать эффективным транслятором исторической памяти, скрепом межпоколенческих связей. Все это решает актуальные задачи патриотического воспитания современного российского общества.

Обобщая презентованный выше проект, следует обратить внимание на итоги проведённой региональной поисково-просветительской экспедиции «Боевые династии Кубани», ключевым из которых стало формирование электронного каталога, представляющего как систематизированный свод данных, так и инструмент сохранения и актуализации исторической памяти. Согласно имеющимся материалам проекта, на сегодняшний день каталог располагает более, чем тысячью семейных боевых династий Краснодарского края в трех, четырех, пяти, шести поколениях. Следует подчеркнуть, что этот ресурс остаётся динамичным, а работа по верификации и пополнению сведений не прерывается. Это повышает репрезентативность и научную надёжность проекта [11]. Электронная форма каталога (например, anapa-official.ru) обеспечивает его широкий публичный доступ и дает возможность поисковой работы на базе имеющихся материалов. Внушительный масштаб участия граждан Краснодарского края в экспедиции подчёркивает её общественную значимость и высокий уровень вовлечённости муниципалитетов всей Кубани. Согласно Письму ККОО «Ветераны комсомола Кубани» на имя Губернатора Краснодарского края В.И. Кондратьева (№ 135 от 14.08.2026), в проекте приняли участие более 1000 представителей боевых династий из 44-х муниципальных образований края [12]. Это свидетельствует о консолидирующем потенциале экспедиции, объединившей представителей разных территорий Краснодарского края вокруг единой задачи, которая призвана решать вопросы сохранения историко-культурного наследия и выявлять локальные семейные нарративы, ранее не введенные в научный оборот.

Данный массив материалов зиждется на междисциплинарных ценностях и может быть востребован в нескольких направлениях. В исторической науке документальная база каталога служит в контексте

изучения военной повседневности, а также для анализа механизмов передачи исторической памяти в семьях. В музейной деятельности данные материалы могут стать основой тематических экспозиций, выставок и цифровых проектов, ориентированных на популяризацию военной истории края. В образовательном процессе сведения о боевых династиях могут широко использоваться в рамках патриотического воспитания детей и молодежи, проведения занятий по Кубановедению и различных форм внеурочной работы. Таким образом, поисково-просветительская экспедиция «Боевые династии Кубани» не только собрала внушительный пласт семейной и военной истории Краснодарского края, но и разработала инновационную инфраструктуру для её дальнейшего изучения и популяризации. Перспективными направлениями развития проекта представляются расширение источниковой базы с привлечением архивных фондов и устных источников, усиление научной верификации выявленных данных, а также привлечение материалов каталога в образовательные и просветительские программы регионального и федерального уровней.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (в ред. Указа Президента РФ от 04.03.2026 № 136) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). URL: (дата обращения: 14.08.2026).

2. Семенец Е.В. Государственная политика идентичности РФ на современном этапе: нормативный аспект // Политическая наука. 2024. № 4. С. 12–28.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). URL: (дата обращения: 24.08.2026).

4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). URL: (дата обращения: 24.08.2026).

5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ: принят Государственной Думой 22 июля 2020 г.: одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 г. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). URL: (дата обращения: 24.08.2026).

6. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ: принят Государственной Думой 23 декабря 2020 г.: одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 г. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). URL: (дата обращения: 24.08.2026).

7. Герлах И.В., Шкуропий К.В., Лукаш С.Н. и др.; под общей ред. С.Н. Лукаша. Патриотическое воспитание молодёжи как фактор формирования российской идентичности: учебно-методическое пособие по организации патриотического воспитания учащихся молодёжи Кубани. Армавир: Шурыгин В. Е., 2019. 185 с.

8. Положение о региональной поисково-просветительской экспедиции ветеранов и молодежи «Боевые династии Кубани», приуроченной к 80-летию Великой Победы / Разраб. и сост. оргкомитет экспедиции при поддержке мин-ва образования, науки и молодежной политики Краснодарского края. Краснодар, 2024. 16 с. (Документ не опубликован, находится в делопроизводстве оргкомитета экспедиции).

9. Кабанов П.А. Просопография как метод исторического исследования: сущность и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки». 2018. № 4. С. 112–125.

10. Мосолкина Т.В. Музеефикация и цифровизация историко-культурного наследия: методологические основания // Вопросы музеологии. 2021. Т. 12. № 1. С. 45–58.

11. Аналитический отчёт по договору от 17 декабря 2024 г. № 24–3–3329 / Краснодарская краевая общественная организация «Ветераны комсомола Кубани»; рук. проекта: Денисов Н.Г. — Краснодар: АНО «Центр развития гражданского общества Краснодарского края», 2024. — Приложение 5 к договору о предоставлении гранта № 24–3–3329. — 11 с. — (Материалы проекта «Региональная поисково-просветительская экспедиция ветеранов и молодежи «Боевые династии Кубани»«).

12. Кондратьеву В.И., Губернатору Краснодарского края От Краснодарской краевой общественной организации «Ветераны комсомола Кубани» Письмо № 135 от 14 августа 2026 г. [«Об итогах проекта «Боевые династии Кубани» и необходимости размещения электронного каталога на информационных ресурсах Краснодарского края»] [Место составления: г. Краснодар] [Подпись: председатель краевого Совета ККОО «Ветераны комсомола Кубани», член Общественной палаты края Н. Г. Денисов].

РОЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОХРАНЕНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ (К 80-ЛЕТИЮ МУДАРРИСА АГЛЯМОВА)

УДК 821.512.145

МИЛЛИ ҮЗАҢ ҺӘМ ЛИРИК КАҺАРМАН: МӨДӘРРИС ӘГЪЛӘМОВНЫҢ ТОРМЫШ ЮЛЫ ҺӘМ ИҖАТЫНЫҢ ТЕМАТИК-ПОЭТИК ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ТЕМАТИКО-ПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА МУДАРРИСА АГЛЯМОВА

NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS AND THE LYRIC HERO: THE LIFE PATH AND THEMATIC-POETIC FEATURES OF THE WORKS OF MUDARRIS AGLYAMOV

Л.Р. Аскарова
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
L.R. Askarova
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. Статья посвящена изучению жизненного пути и творческого наследия Мударриса Аглямова (1946–2006) — видного представителя татарской поэзии второй половины XX века. В работе анализируются биография поэта, основные этапы творческого развития, тематико-проблемное поле и поэтика произведений. Исследуется связь лирики М. Аглямова с темами национального самосознания, духовных ценностей, исторической памяти, природы и любви.

Ключевые слова: Мударрис Аглямов, татарская поэзия, поэт, лирический герой, символ, символизм.

Abstract. The article is devoted to the study of the life path and creative heritage of Mudarris Aglyamov (1946–2006), a prominent representative of Tatar poetry of the second half of the 20th century. The work analyzes the poet's biography, the main stages of his creative development, the thematic and problematic field, and the poetics of his works. The connection of M. Aglyamov's lyrics with the themes of national identity, spiritual values, historical memory, nature, and love is explored.

Keywords: Mudarris Aglyamov, Tatar poetry, poet, lyrical hero, symbol, symbolism.

«Кан җибәргәч җиңел була, энем»,–
Табиб шулай диеп акыл сата.
Мин, ышанып,
кан тамырын кистем,
Исем китте...
Шигырь агып ята.

М.Әгъләмов.

Күңел халәтеңнең һәрбер мизгеленә аваздаш булган, рухыңа якын булырлык шигъри юллар табу өчен һич тә авырлык тудырмаслык бай, нәзәкатьле татар шигърияте. Аның гасырлар белән исәпләнгән олы тарихында халык күңеленә җуелмаслык булып уелган затлы талант ияләре дә күп. Аларның һәркайсы күңелебездә кабатланмас үзенчәлеге, бары үзенә генә хас булган бер ягы белән кереп урнаша. XX гасырның икенче ярты-сы татар әдәбиятында буыннар алмашу, әдәби процессның идеологик кысалардан милли үзаңга таба хәрәкәте белән характерланган чор. Милилеге моң, сагыш, үрсәләнү, нәфрәтләнү кебек төрле хис дулкыннарда агылып торган Мөдәррис Әгъләмов шул чор татар шигърияте үсешенә юнәлеш биреп баручы сүз осталарының берсе булып күтәрелә.

Мөдәррис Әгъләмов (Мөдәррис Зөфәр улы Әгъләметдинов) 1946 елның 13 октябрендә Татарстанның Зәй районы Бишсубашы авылында крестьян гаиләсендә туган. Балачак чагында ук әти-әнисе вафат була һәм сабый Мөдәррис апасы Рәсимә тәрбиясендә үсә. Сугыштан соңгы авыл тормышының авырлыкларын, ачлык-ялангачлыкны кичерергә туры килә аңа. Шулай да, үз тырышлыгы белән 1965 елда Түбән Биш авылындагы унберьеллык урта мәктәпне тәмамлый һәм Казан дәүләт университетының татар теле һәм әдәбияты бүлегенә укырга керә. Әмма ике курсны тәмамлаганнан соң, укуын өзәргә мәҗбүр була. 1968–1973 ул елларда Тукай районының Яңа Гәрдәле авылы урта мәктәбендә тарих фәненнән укыта, аннары Чаллы шәһәренең халык театрында режиссёр ярдәмчесе вазыйфасын башкара. 1974 елдан Мөдәррис янә Казан шәһәренә күченә. Монда яшәп, газета-журнал редакцияләрендә вакытлыча хезмәт куюын исәпкә алмаганда, профессиональ язучы буларак бары тик иҗат эшчәнлеге белән генә шөгыльләнә башлый. [1:270]

Мөдәррис Әгъләмовта шигырь язу талпынышы мәктәп елларында ук башлана. Ул Габдулла Тукай, Хәсән Туфан, Сибгат Хәким шигырьләрен яратып укый, шуларның тәэсирендә беренче шигырьләрен язып карый. Әнисен юксынып, аны сагынып «Истәлекләр» (1958) шигырен яза. Яшь каләм иясенең шуннан соңгы язмалары Зәй район газетасында, Татарстан һәм Башкортстанның балалар матбугатында да даими басылып киләләр. 1968 елда «Казан утлары»ның 11 нче санында басылган «Ераккa китеп кара» исемле шигырьләре татар шагыйрьләре арасында (Х.Туфан, С. Хәким һ.б.) мактау сүзләренә лаек була [2:150–155]. 1973 елда ул СССР Язучылар берлегенә кабул ителә.

Мөдәррис Әгъләмовның бер-бер артлы «Кыңгырау» (1970), «Учак урыннары» (1973), «Исәнме, йөрәк» (1978), «Киләчәккә кайту» (1987),

«Мин әйттем...» (1991), «Иман тәрәз шакый» (1996), балалар өчен язылган «Без, без, без идек...» (1980), « Кан тамырын кистем» (2001), «Бердәнбер» (2026) исемле шигъри җыентыклары дөнья күрде [3:65–66].

Мөдәррис Әгъләмов шигърияте халык тормышы күренешләрен яңача яңгырату, җыйнак композициясе, төзек ритмикасы белән аерылып тора. Иҗатында сурәтле фикерләү үзенчәлекләренә, лиризмга өстенлек бирелә. Матурлык, табигыйлек билгесе булган классик шигырьләр иҗат итүче дә әле ул Мөдәррис әфәнде. Аның өчен иң мөһиме — табигый хис, кичерешләрнең эзлекле агышы. Шагыйрь «Томан арты», «Туганнар» кебек әсәрләрендә лирик геройның эчке кичерешләренә аерым игътибар юнәлтә; эмоциональ киеренкелекне көчәйтү өчен рифма һәм интонация мөмкинлекләрен эзли. Ә «Мин табышмак чишәм» шигырендә ул рухи матурлыкны ачып бирүгә омтыла, эчке монолог алымнарын куллана һәм киләчәк хакындагы уй-кичерешләрен халык иҗаты — җырлар һәм табышмаклар аша укучыга җиткерә.

Мөдәррис әсәрләренең герое тарихка, халыкка, халык җырларына якынаюы белән көчле: «Авыл зиратында көз», «Авыл киче», «Һай, еракта килә бу моң...» шигырьләрендә лирик герой халык җырларына якыная, рухи уртаклык турында уйлана.

Рухи дөньяны төп предмет итеп сайлаган шигырьләрендә шагыйрь тормышның вак-төякләренә, тупаслыкка каршы торуын белдерә, ә кеше хисләрен ихтирам белән, зурлап сурәтли. М. Әгъләмов төгәл аһәңгә һәм ачык ритмикага нигезләнгән, гасырлар буе формалашкан шигъри калыпларны үрнәк итеп алган шагыйрьләр сафында бара.

М. Әгъләмовның кайбер лирик әсәрләрендә сагыш һәм әрнү мотивлары чагылса да, алар әсәрнең төп максаты булып тормый: алар тирәнрәк эчтәлекле хисләрне — татар милләтенең яшәү көченә соклану, тарихи үткәнне объектив бәяләү, хакыйкатьне ачу кебек омтылышларны — сәнгати чаралар аша гәүдәләндерү функциясен үтиләр. Бу хәл аеруча «Батырлык турында» шигырендә ачык күренә.

«Кайтулар» (1966) шигырендә балачакта уйнап-үскән таулар дөнья гизеп кайткан егеткә үр генә булып тоелса, аның картлык елларында алар яңадан биек тауга әверелә. «Учак урыннары» (1969) шигырендә лирик геройның кичерешләрен сурәтли: атларын эзләп йөргәндә очраган учак урыннары аңа «ләхете иңеп төшкән кабер»не хәтерләтә, әлеге көтелмәгән хәлләр аның күңел шомлануын көчәйтеп җибәрә; ә бу исә шигырьнең үсешен масштаблы поэтик тасвирлау юнәлешенә борып җибәрә. Шагыйрьнең иң тәэсирле әсәрләреннән берсе саналган «Еракка китеп кара» (1967) шигыре дә реаль тормыштагы бер хәлне гомумиләштереп, аны яңа фәлсәфи идея белдерү үрнәге булып тора. Сабантуй» (1966) шигыре ике композицион өлештән тора. Бер караганда шагыйрь Сабантуй күренешен тасвирлап язса, икенче юлларда бәйрәм киңәйтелә һәм гомумиләштерелә: халыкның дошманы белән көрәшү итеп яңгыраш таба.

Мөдәррис Әгъләмов иҗатында иң ачык чагыла торган үзенчәлек — әсәрләрнең форма ягыннан төгәл үлчәнгәнлеге, көйле һәм уңышлы язылуы. Монда нечкә лирика белән югары публицистик рухның үрелеше, уйлар ташкыны, лирик герой кичерешләренең тирәнлеге яши. Иҗатындагы төп мотивлар — туган җиргә, аның үткәненә мәхәббәт, замандашлары-

ның эчке дөньясы белән тирән кызыксыну. Мәхәббәт лирикасы да үзенә генә хас образ яңалыклары, хисләрнең сафлыгы һәм нәзакәтлелеге белән үзенчәлекле. Шигырьләре ритмик яктан төгәлләнгән, теле йөгерек, шома; шактый гыйбарәләре мәгънә тыгызлыгы белән афоризм дәрәҗәсенә менә. Чагыштырмача кыска шигырьдә елларның, чорларның бәйләнешен тою, аларны йөрәгең аша үткәрү, йөрәгеңдә төенләү бар.

Кыска лирик әсәрләр белән беррәттән, Әгъләмов сюжетка нигезләнгән эре формаларда — баллада һәм поэма жанрларында да югары осталык күрсәтә.»Сугышлыда сугыш беткән көн» (1972), «Заман язган язмыш» (1987) балладалары, «Тукайдан хатлар» (1972–1985), «Акмулла арбасы» (1981) поэмалары шундыйлардан. Алар шагыйрьнең иҗади эволюциясен, аның тирән фәлсәфи-әхлакый проблематиканы күтәрә алуын һәм сәнгати чаралар ярдәмендә аларны укучыга җиткерү осталыгын чагылдыралар.

Мөдәррис әнисенә багышланган «Бердәнбер» шигырендә якты, фаҗигале поэтик гомумиләштерү ярымсюжетлы баллада жанры аша әсәрнең исеменә үк чыгарылып, төрле тарихи тормыш ситуацияләрендә үзгәрмәс бәя рәвешендә кабатланып килгән күпкырлы психологик халәт деталенең символлашуы ярдәмендә тормышка ашырыла.

Татар халкы язмышы мотивы М. Әгъләмов иҗатында кабатланып торучы үзәк тематик сызык булып тора. «Соңгы чиктә» (1986) шигырендә киләчәктә бары тик чын шигърият югарылыгындагы әсәрләр генә яшәвен дәвам итәчәк; шуңа күрә вакыт шагыйрь өчен мәгънәнең тирәнлеген ачучы категория, ә лирик герой шигърият белән вакытның каршылыклы, мәңгелек көрәше турында кабат-кабат уйланып, фикер йөртә.

М. Әгъләмов үз иҗатында бөек татар шагыйре Габдулла Тукайга еш кына мөрәҗәгать итә. «Тукайга « дип аталган шигырендә ул :

Туган халкым имән булса,
Син аңа тамыр икәнсең...– дип яза [4].

«Әйтте Тукай», «Тукайга эндәшү» кебек шигырьләре һәм «Тукайдан хатлар» поэмасы М.Әгъләмов һәм Габдулла Тукай арасындагы рухи бәйләнешне күрсәтә. Монда Тукай кабат милли идеал булып мәйданга чыга. Аны татар халкына ирек, азатлык яулауда ярдәмчесе итеп күтәрү мотивы «Әйтте Тукай» шигырендә дә үзәккә куела. Ул үз чорында милләт азатлыгы өчен көрәшсә, аның һәйкәле янына килүче бүгенге буын милли бәйсезлек таләп итә. Сәяси сурәттә Тукай бүгенге бәйсезлек өчен көрәштә остаз булып күтәрелә.

... Шулай әйтте Тукай иреннәре...
Һәм сөйлиләр:
Азмы малайлык!
Үткәнне һәм бүгенгене белми
Кычкырулар — шул ук «долойлык»!

Моның аркылы автор бүгенге көрәшнең ялгыш юлдан баруын ассызыклый, «хәр мәмләкәт, хәр Русия сезгә кирәк икән, яулап алыгыз!» дип, митинглар аша гына бәйсезлеккә ирешеп булмаячагын күрсәтә [5:66].

Шул ук чорда иҗат ителгән «Юлда калабыз да...», «Син сорар идеңме» кебек сигезьюллыкларында М. Әгъләмов сөенү, алдану, шатлана белү һәм кешеләр арасындагы мөнәсәбәтләр хакында фәлсәфи-әхлакый

уйлануларын укучы белән уртаклаша. Җаннарны җәберләгән гаделсезлекләр, тарихыбызны бозып күрсәтүләр турында тирән уйланучы, фикерләрен халык күңеленә якын җөмләләргә сала белүче, милли рухлы, шигырьләренең асылын тирәнгә яшерү осталыгына ия сүз вәкилләренең берсе буларак, М. Әгъләмов югары дәрәҗәгә күтәрелә [6:73].

Халык иҗатына, мифологиягә якынлык сизелә Мәдәррис абый иҗатында. «Чәчәкләр ага», «Без дигәнчә», «Шулкадәр», «Кабан буенда ике кыз» кебек шигырьләрендә халык җырларына якын моң кеше рухының матурлыкларын ачарга мөмкинлек бирә. Монда авторның үз йөзе,тормыш фәлсәфәсе ачык чагыла.

Озак еллар дәвамында ул татар балалар газетасы «Сабантуй» (элекке «Яшь ленинчы») һәм «Ялкын» редакцияләрендә хезмәт куя. Татар балалар матбугатының 70 еллык юбилеена әзерлек чорында (1994) ул әлеге газета-журналларның барлык элекке саннарын өйрәнеп чыга һәм тупланган материаллар нигезендә балалар матбугаты тарихы, аның элекке хезмәткәрләре, мөхәррирләре һәм авторлары турында кызыклы мәгълүматларны үз эченә алган язмаларын бастыра. Бу хезмәтләре һәм кече яшьтәге балаларга багышлап язган шигырьләре өчен М.Әгъләмов («Без, без, без идек» җыентыгы, 1980) Башкортстанның Ф.Кәрим һәм Татарстан Язучылар берлегенең А.Алиш исемендәге әдәби премияләре белән бүләкләнә.

Шагыйрьгә 1991 елда Татарстанның атказанган мәдәният хезмәткәре, 2006 елда халык шагыйре дигән югары мактаулы исем бирелә. «Киләчәккә кайту» һәм «Мин әйттем...» шигъри китаплары өчен 1992 елда Мәдәррис Әгъләмов Габдулла Тукай премиясенә лаек дип табыла.

Шагыйрь Мәдәррис Әгъләмов 2006 елның 26 ноябрендә Казанда вафат була. Зәй шәһәренең бер урамы М.Әгъләмов исемен йөртә [7]. .

М. Әгъләмов — җитмешенче еллар башында татар поэзиясенә үз шигъри аһәңе белән килеп кергән, традицион формада язса да, фикерләүдә һәм тасвирда индивидуальлеккә ия булган һәм шуны даими үстерә барган шагыйрьләрнең берсе. Аның иҗаты бүгенге көндә тагын да актуальлеген югалтмый. Ласкова Резеда Азатовна шагыйрь иҗатын тикшереп, кандидатлык диссертациясе яклый [8]. Замандашлары, галимнәр газета-журнал битләрендә аның шигырьләрен анализлап, мәкаләләрен бастырып торалар. Мәдәррис Әгъләмов шигырьләре шәхеснең рухи халәтен, эчке дөньясын аңларга ярдәм итүче, нәфис һәм тирән психологиягә бай әсәрләр җыелмасы һәм ул шигъриятебез мәйданында кабатланмас урын тота.

Чыганаклар һәм әдәбият

1. Даутов Р.Н. Әгъләмов Мәдәррис // Татар энциклопедиясе: 6 томда / Баш мөхәррир М.Х.Хәсәнов, җаваплы мөхәррир Г.С.Сабирҗанов. — Казан: ТР ФАнең Татар энциклопедиясе ин-ты, 2008. Т. 1: А–В. 720 б.

2. Рахмани Р. Ераккa китүләр сагындыра // Казан утлары, 2021. №12.

3. Әдипләребез: биобиблиографик белешмәлек: 2 томда: 1 том / төз. Р.Н.Даутов, Р.Ф.Рахмани. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 751.
4. Әгъләмов М. Тукай көне // Мин Тукайга киләм. Казан, 1996. 100 б.
5. Гафиятуллина, Нурфия Марсовна. XX гасыр татар шигъриятендә Тукай. М. Казан: Матбугат йорты, 2002. 151.
6. Галиуллин Т. Н. Яктылык : әдәби тәнкыйть. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 319 б.
7. Әгъләмов Мөдәррис // Татарская онлайн –энциклопедия Tatarica. URL: https: // tatarica.org/tat/razdely/kultura/literatura/shheslr/glmov-mdrris (дата обращения: 15.09.2026).
8. Ласко Резеда Азатовна. Творчество М. Аглямова : тематика, жанры и поэтика : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.02. Казань, 2008. 23 с.

УДК 82.091

ТАТАР ШАГЫЙРЬЛӘРЕ ҺӘМ ЯЗУЧЫЛАРЫ ӘСӘРЛӘРЕНДӘ ТЕЛ, МӘДӘНИЯТ ҺӘМ РУХИ-ӘХЛАКЫЙ ТӘРБИЯ ПРОБЛЕМАЛАРЫНЫҢ ЧАГЫЛЫШЫ

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТАТАРСКИХ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ

PROBLEMS OF LANGUAGE, CULTURE, AND SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE WORKS OF TATAR POETS AND WRITERS

З.А. Ибятова
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
Z.A. Ibytova
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M.Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. в статье рассматривается роль татарской литературы в формировании духовно-нравственных ценностей, сохранении родного языка и культурного кода нации. Автор анализирует творчество классиков (Г. Тукая, Г. Исхаки, К. Насыри) и писателей XX века (М. Джалиля, А. Алиша, А. Еники), акцентируя внимание на том, как через художественные образы решаются задачи этического воспитания подрастающего поколения. Доказывается, что для татарских мыслителей просвещение всегда было неразрывно связано с нравственным совершенствованием личности. Особое внимание уделяется роли фольклора, детской

поэзии и прозы в воспитании патриотизма, гуманизма и уважения к национальным традициям. Подчеркивается, что язык выступает не просто средством коммуникации, но главным инструментом передачи духовного наследия народа. Автор, приходит к выводу, что обращение к богатейшему литературному наследию является необходимым условием противодействия современным моральным кризисам и формирования целостной, гармонично развитой личности, способной сохранить национальную идентичность в условиях глобализации.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, татарская литература и писатели, родной язык, национальные традиции и культура, патриотизм, этические ценности, детская литература.

Abstract. The article examines the role of Tatar literature in shaping spiritual and moral values and in preserving the native language and the nation's cultural code. The author analyzes the works of literary classics (G. Tukay, G. Iskhaki, K. Nasyri) and 20th-century writers (M. Jalil, A. Alish, A. Yeniki), highlighting how artistic imagery addresses the ethical upbringing of the younger generation. It is demonstrated that, for Tatar thinkers, enlightenment was always inextricably linked to the moral self-improvement of the individual. Special attention is paid to the role of folklore, children's poetry, and prose in fostering patriotism, humanism, and respect for national traditions. The article emphasizes that language serves not merely as a means of communication but as the primary instrument for transmitting the people's spiritual heritage. The author concludes that engaging with this rich literary legacy is essential for countering contemporary moral crises and for fostering a well-rounded, harmoniously developed individual capable of preserving national identity in the age of globalization.

Keywords: spiritual and moral upbringing, tatar literature and writers, native language, national traditions and culture, patriotism, ethical values, children's literature.

Кешенең рухи дөньясын формалаштыруда тормышны күзалларга, бәяләргә өйрәтүдә, гомумән, рухи камиллеккә омтылуда әдәбиятның, сәнгатьнең һәм мәдәниятнең роле бәяләп бетерә алмаслык зур.

Яшь буынга тәрбия бирү, тел мәсьәләсе теләсә кайсы чорда әһәмиятле һәм үзәктә торса, бүген XXI гасырда да бу мөһим актуаль мәсьәләләрнең берсе булып тора.

Ул борынгы акыл ияләрен дә гел борчып торган һәм бүгенге көн галимнәрен дә уйланырга мәҗбүр итә. Җәмгыятьтә әхлаксызлык, бозыклык күренешләре күбәя барган шушы заманда укучының рухиятен, мәдәниятен арттыру, кешелекле, әхлаклы итү укытучыдан, җитәкчедән, тәрбиячедән зур тырышлык, сабырлык, максатчанлык сорый. Шуңа күрә дә татар халкының фидакарь уллары — Шиһабетдин Мәрҗани, Каюм Насыйри, Риза Фәхретдин, Габдулла Тукай, Гаяз Исхакый, Мирсәет Солтангалиев, Әбрар Кәримулин һәм башка бик күп данлыклы мәгърифәтчеләр, алдынгы фикерле шәхесләр, язучылар, әдипләр — милләтне, телне үстерүдә, яшь буынны тәрбияләүне һәм камилләштерүне үзләренең асыл максатлары итеп куйганнар һәм куялар. Аларның, хезмәтләрендә, иҗат-

ларында милләтне аң-белемле, һөнәрле итү белән бергә, әдәп-әхлак ягыннан тәрбияләүгә зур игътибар бирүләрен күрәбез.

Бүгенге көндә дә җәмгыятьнең төп бурычы — яшьләрне киләчәктә таяныч булырдай итеп тәрбияләү, олы тормыш юлына әзерләү гамәлен Р. Фәхреддин фикерләрендә бөтен җәмгыятьнең иң мөһим эше дип каравын күрәбез. Ризаэддин Фәхреддин тәрбия эшенә зур әһәмият биреп, бу юнәлештә Г.Курсави, Ш.Мәржанинең карашларын дәвам иттерә.

Тел — укыту, тәрбия бирүнең, милли үзаңны үстерүнең төп предметы. Телнең нечкәлекләрен белү өчен, аны һәрвакыт куллану кирәк. Күңелел байлылыгы җанга телебез аша туплана. Әгәр син үз телеңне белмисең икән, үз халкыңның мәдәниятен, аның рухи байлыгын үзләштерә алмыйсың. Мисал өчен, рус язучысы К.Г.Паустовскиның: «Үз илеңә булган мәхәббәтне, үз телеңә булган мәхәббәттән башка күз алдына китереп булмый» — дигән әйтемен искә төшерергә мөмкин. Ә милләтебез горурлыгы булган галимнәребез, язучыларыбыз, шагыйрьләребез татар теле турында нинди матур сүзләр әйткәннәр! «Берәр кеше башка телне өйрәнмәкче булса, башта үз телен белсен», — дигән бөтен гомере буе халыкка фидакарьләрчә хезмәт иткән олуг галимебез Каюм Насыйри.

«Без татарлар, телебез — татар теле, мөстәкыйль һәм төзек кагыйдәле камил тел ул», — дигән телебезне үстерүгә гаять зур өлеш керткән Каюм Насыйри [1, с.19].

Бу фикерне үстереп, Г. Ибраһимов 1913 нче елда ук болай язган иде: «Мәдәни халыкларның мәктәбләрендә иң әһәмият бирелеп, укытылуы лазем вә фарыз дәрәҗәсендә тотылган фәннәрнең иң беренчесе — тел вә әдәбият миллиядер. Тел вә әдәбиятның мәктәбтә рәсми дәресләр эчендә тотачак урыны мәдәни халыклар тарафындан кубдән тәгаен кыйлынган, ачык, табигый вә уңайлы рәвешдә билгеләнеп бетккән инде» [2, с.102].

Г. Ибраһимов ассызыклаганча, «тел» дигән нәрсә сүз белән җөмлә генә түгел, тел дәресе димәктә имля вә сарыфның кагыйдәләрен ядлату гына түгел — болар тышкы як кына. Телнең эчендә халыкның рухы, моңы, уй вә тойгысы яшеренгән. Бу — бер хәзинә. Телнең камил алынуы нәтиҗәсендә бала ихтыярсыз шул хәзинәне сөя, шул рух белән сугарыла. Бала үзен халыкның угълы итеп хис кыла [2, с.110].

Ана телен үзләштерү һәм аны актив куллану, шул телдә тәрбия һәм белем алу баларны, яшь буынны тәрбияләүдә һәрьяклы үсеше өчен уңай шарт булып тора. Ана теленда тәрбия һәм белем бирүнең төп бурычлары — авазларны дөрес әйтеп, үзләренең уй-фикерләрен тиешле эзлеклелектә һәм бәйләнешле итеп сөйли белүләренә ирешү, туган телнең матурлыгын, аһәңлелеген тоя-күрә белергә өйрәтү. Әлеге бурычларны тормышка ашыруда, телебезне үстерүдә, мили аңыбызны саклауда әдәби мирасыбызның, сәнгатебезнең әһәмияте чиксез. Тамырында «әдәп» сүзе яткан әдәбият үзенең чишмә башыннан ук кешелекне тәрбияләү максатын йөкләгән.

«Безнең телебез — матур, күркәм тел. Әгәр милләтнең теле кулланылмый башласа, ул юкка чыга. Моның өчен сугыш та, кан кою да кирәкми. Телен бетердең исә, үз халкыңның әдәбияты да, мәдәнияте дә бетә», — дигән М.З.Зәкиев [3, с.23].

Матур әдәбият, әдәби әсәрләр кеше тормышында зур роль уйнавын, кеше күңеленә тирән йогынтысын, үз-үзеңне тәрбияләүдә, характер формалаштыруга ярдәм итүен һичшиксез беләбез. Бары тик әдәбият кына кешене сәнгатьле итеп сөйләргә, киң итеп фикер йөртергә, үз карашын төгәл итеп әйтеп бирергә өйрәтә.

Әхлак тәрбияләүдә алыштыргысыз булган кайбер язучыларның әсәрләренә, татар әдипләренең иҗатына карашыбызны юнәлтик әле.

XIX гасыр урталарыннан формалаша башлап, XX гасыр башларында балалар өчен махсус иҗат итүче әдипләр күренә башлый. Бу чор әдәбияты мәгърифәт һәм әхлакый тәрбияне төп юнәлеш итеп сайлавы белән характерлана. Балалар өчен дә матур үрнәкләр биргән шагыйрьләр Г.Тукай, Дәрдемәнд, Н.Думави, З.Ярмәки, М.Гафури, М.Укмаси, С.Рәмиев һ.б., прозада Ф.Әмирхан, Г.Ибраһимов, Г.Исхакый, Ш.Әхмәдиев, Г.Рафикый кебек әдипләрнең иҗатларын күрсәтергә мөмкин.

Гаяз Исхакый әсәрләре чын мәгънәсендә татар дөньясының энциклопедиясе булып тора. Аның әсәрләрендә гаилә тормышын, гаиләдә бала тәрбиясен сурәтләүгә аеруча зур игътибар бирелә. Әдипнең «Бай углы» исемле әсәрендә шулай ук гаилә тәрбиясе проблемасы күтәрелгән. «Тәгаллемдә сәгадәт» хикәясендә аң-белемле ата-ананың төпле тәрбиясе балага уңай тәэсир иткәнлеге сурәтләнә. Гаилә тормышының төрле якларын сурәтләргә омтылып, Гаяз Ихакый «Фамилия сәгадәте» («Гаилә бәхете») исемле хикәяләр циклын тудыра һәм аны 1912 елда аерым китап итеп бастыра. Циклга «Татар гакылы», «Мәдрәсә җимеше», «Башкорт бәхете» һәм «Көтелгән бикәч» хикәяләре керә. Бу әсәрләрдә төп игътибар бәхетле гаилә коруга киртә булган мәсьәләләргә юнәлгән. Гаяз Исхакыйның «Көз» повестеның төп героинялары Гөлсем һәм Нәфисә образлары аша, ислам дине кануннарына нигезләнгән гаилә тәрбиясенең җәмгыяви тәрбиядән өстенрәк булуы дәлилләнә. Халкыбызның гореф-гадәтләре, йолалары, тарихы Г.Исхакыйның «Кәҗүл читек», хикәясендә киң чагыла.

Киң карашлы, күпкырлы, атаклы шагыйребез Габдулла Тукай шигырьләрендә дә татар-мәселман көнкүреше, гаилә тормышы ислам дине йолалары белән үрелеп бирелгән. Г. Тукай «Туган авылым» шигырендә сагынып, нечкә хисләр белән үзенең балачак хәтирәләрен сурәтли. «Ана илә бала» әсәрендә ана һәм бала арасындагы җылы мөнәсәбәт, ананың баласына хакыйкатьне күркәм рәвештә җиткерүе — укучыда соклану уята. Әлеге күренеш бала тәрбиясенең матур бер үрнәген тасвирлый. «Таян Аллага» шигырендә Г. Тукай, гөнаһсыз яшь балага мөрәҗәгать итеп, аны мәрхәмәтле Аллага таянырга чакыра. «Ана догасы» шигырендә дә намаздан соң дога кылучы ана образы сурәтләнә. Ислам дине тәгълиматыннан билгеле булганча, ихлас күңелдән кылынган дога, ананың баласына булган изге теләге, укыган догасы, һичшиксез, кабул ителәсенә ышаныч уята. Аллага дога кылу күренеше Г. Тукайның «Туган тел», «Йокы алдыннан» шигырьләрендә дә бик тәэсирле итеп чагылдырыла. «Тәэссер», «Китап» кебек шигырьләрдә автор бөтен җан тынычлыгын Коръән укудан табуы турында бәян итә.

Г. Тукай бөтен рухы, җаны, фикерләве белән, чын педагогларга хас булганча, балаларга белем алуның, тырышып укуның зарурилыгын аң-

латырга тели, гыйлем алуның өстенлеген «Ата илә бала», «Бәхетле бала», «Ике юл» шигырьләрендә ассызыклый, гыйлем алу белән бергә, хезмәт итүнең дә мөһимлеген Г. Тукай сабыйларга «Эш», «Эшкә өндәү» шигырендә үтемле аңлатып бирә.

Үз алдына тәрбия бурычларын куйган, балалар һәм яшь укучылар өчен әсәрләр язган фольклорчы галим Нәкый Исәнбәтнең иҗаты аеруча игътибарга лаек. Әсәрләрендә еш кына яхшылык һәм яманлык, намуслылык, кыюлык, өлкәннәргә хөрмәт мәсьәләләре турыдан-туры куела. Мәсәлән, мәче Мыраубатыр турындагы тарихлар циклында язучы геройның аерым мажаралары аша конкрет тәрбия бурычын хәл иткән; балаларны игътибарлы, игелекле булырга, авырлыклардан курыкмаска һәм катлаулы ситуацияләрдән чыгу юлын табарга күрсәткән. Н. Исәнбәт үзе ассызыклаганча, ул һәр тарихта аерым педагогик максатны тормышка ашырырга омтылган. Балаларны иҗади фикер йөртергә, геройларның гамәлләрен анализларга, нәтиҗәләр ясарга өйрәткән.

Татар халкының танылган иҗатчылары, әдипләре яңа буын вәкилләрен бар яктан камил итеп тәрбияләргә омтылулары чагылып тора. М. Җәлил, Ф. Кәрим, Һ. Такташ, Н. Исәнбәт, Х. Туфан, М. Гафури һәм башкаларның шигырь һәм поэмалары моңа ачык дәлилләр. Кайберләренең исемнәрен санап үтәсе килә, мәсәлләр, А.Алишның дистәләгән әкиятләре, Г.Ибраһимовның «Яз башы», «Карт ялчы», «Көтүчеләр», «Табигать балалары», «Алмачуар», «Тирән тамырлар», М.Гафуриның «Ялчы», «Хәзер ансат ул, элек кыен иде», Һ.Такташның «Караборынның дусты», Г.Толымбайның «Үксезләр», Ә.Айдарның «Ташбай», Г.Гобәйнең «Ялгыз йортта», «Маякчы кызы», «Каланча», С.Җәләлнең «Сәет һәм Фатыйма» М.Галәүнең «Болганчык еллар», «Мәһаҗирләр» романнары, Г.Кутуйның «Тапшырылмаган хатлар», Г.Бәшировның «Сиваш», Ф.Хәснинең «Йөзек кашы» повестьлары, М.Җәлилнең «Алтынчәч», «Хат ташучы», Ф.Кәримнең «Тавышлы таң», Ә.Фәйзинең «Флейталар» һ.б. поэмалары хикәя һәм повестьлары милли әдәбиятның матур сәхифәләрен тәшкил итә. Хәер, кулында каләме булган һәр талантлы шәхес алга, киләчәк буынга багышлап яза, рухлана һәм илһам ялкыны ала. Әдипләребез халык күңелендә мәңге яшәячәк, тәрбияви әһәмияткә ия булган әсәрләр тудырып, гаделлек, тынычлык, югары әхлак, нык иманлы нәсел дәвамчыларын тәрбияләргә омтылалар. Милләт язмышы кебек мәңгелек проблемаларны күтәреп чыгалар, әсәрләрендә укучыларны да шул хакта уйлануга этәрәләр.

Үз чорының патриот, легендар язучылары М. Җәлил, Ф. Кәрим, Г. Кутуй, А. Алиш иҗатларында көрәшче булу, дошманга каршы сугышта җиңүгә ирешү, һәм, ниһаять, командир булу кебек омтылышлар аеруча калку тасвирлана.

Герой шагыйрь Муса Җәлил әсәрләренең тәрбияви әһәмияте күпкырлы: патриотлык, әхлаклылык, кешелеклелек һәм рух ныклыгы белән сугарылганнар. Шагыйрьнең шәхси биографиясе белән аерылгысыз бәйләнгән поэзиясе үсеп килүче буын өчен көчле әхлакый ориентир булып хезмәт итә. М. Җәлил поэзиясе яхшылыкка, шәфкатьлелеккә һәм кешелеклелеккә өйрәтә. Аның әсәрләрендә сугыш, көчләү һәм куркаклык хөкем ителә, дуслык, үзара ярдәмләшү һәм тыныч тормышка омты-

лыш мактала. Лирик геройларны кайгырту аша укучыларда чын кешелек кыйммәтләре турында күзаллау формалаша.

Илебезне фашистлардан саклауда батырларча көрәшкән язучыбыз Гадел Кутуй әсәрләренең тәрбияви әһәмияте әхлакый кыйммәтләргә, патриотизмга, социаль җаваплылыкка һәм эмоциональ интеллектка кагыла. Аның беренче шигырьләреннән алып повестьларга һәм хәрби очеркларга кадәр, укучыга көчле йогынты ясау коралы булып хезмәт итә, тормыш ориентирларын аңларга ярдәм итә. Үзенең әсәрләрендә Г. Кутуй кешенең эчке дөньясын, аның әхлакый сайлавын тирәнтен өйрәнә. Мәсәлән, «Тапшырылмаган хатлар» повестенда көчле ихтыярлы Галия образы, аның тарихы аша автор ныклыкка, кызгануга һәм иң авыр шартларда да үз-үзенә тугры калырга өйрәтә. «Без — сталинградчылар» әсәрендә Ватанны саклаучы батыр сугышчы образын сурәтли, ә «Сагыну» нәсерендә — туган җир, су һәм тауларның символик образлары аша кешенең тамырлары һәм мәдәнияте белән үзелмәс бәйләнешен ассызыклый. «Рәстәм маҗаралары» повестендә яшүсмернең карашы аша халык фаҗигасен сурәтли. Герой маҗаралары аша автор укучыга үз хис-кичерешләрен яхшырак аңларга ярдәм итә, эмпатияне һәм үзен башка берәү урынына куеп карауны күрсәтә. Мондый текстлар яшь буында һичшиксез Ватанга мәхәббәт, бурыч һәм аның язмышы өчен җаваплылык хисләре тәрбияли, горурлану уята.

Танылган балалар язучысы, сугышчы Абдулла Алиш әсәрләре балаларны мавыктырып кына калмый, ә йомшак кына, геройлар үрнәгендә, тормышның мөһим ориентирларын формалаштыручы әдәби әсәр буларак җәлеп итә.

Геройларның сюжетлары һәм гамәлләре аша А. Алиш яхшылык һәм яманлык, намуслылык, гаделлек, теләктәшлек турындагы күзаллауларны иректән укучы күңелендә тәрбияли. Мәсәлән, «Бал корты һәм шөпшә» әкиятендә хезмәт сөючәнлекнең кыйммәте күрсәтелсә, «Ахмак куян» да өлкәннәрне тыңларга һәм сәламәтлек турында кайгыртырга өйрәтә. «Ике әтәч» тә яхшылык һәм башкалар белән тату яши белү темасы ачыла. Персонажларны кайгыртып, алар белән бала бергә яшәп, борчылып беренче социаль тәҗрибә ала һәм мөнәсәбәтләр төзергә өйрәнә, тырыш хезмәтнең һәм эшкә җаваплы мөнәсәбәтнең мөһимлегенә басым ясый. Язучының иҗатында Ватанга мәхәббәт, патриотлык кебек глобаль темалар да бар. Менә сугыш елларында язылган «Бәләкәй тоткын» пьесасы — фашизмның ерткыч йөзен күрсәтә, балаларда рәхимсезлекне кабул итмәү һәм үз иленә тугрылык тәрбияли. Шагыйрь әсәрләре сөйләм һәм фикерләү үсешен үстерә, сүз белән сакчыл һәм җаваплы эш итүнең никадәр мөһим булуын күрсәтә (мәсәлән, «Чуар тавык», «Утлы йомырка» һ.б.)

Ш.Маннур, Ә.Фәйзи, Л.Ихсанова, Д.Аппакова, Б.Рәхмәт, Ә. Ерикәй, Ж.Тәрҗеманов, Ә.Бикчәнтәева, Л.Ихсанова, Ш.Маннур, М.Әмир, Г.Гобәй, Н.Гайсин, Ә.Фәйзи һәм башкаларның иҗатларында үз чоры өчен көнүзәк әһәмиятле тема-идеяләрне сәнгатьчә яктырткан кызыклы әсәрләрне күрәбез.

Чорлар үзгәреп, яшәеш, сәясәт үзгәреп торса да әдәби мирасына кер кунмаган, тәрбияви әһәмиятен, актуальлеген югалтмаган, халкы-

бызның кадерле җәүһәре булып саналучы хәзинәләр бар. Шуларның берсе әхлакый һәм рухи кыйммәтләрне чагылдыручы, һичшиксез, Әмирхан Еники иҗаты. «Рәшә», «Саз чәчәге», «Вәҗдан» әсәрләрендә ялган, мавыктыргыч кызыксынуларның чын кешелеклелекне ничек алыштыруы күрсәтелә. «Әйтелмәгән васыять» повестенда Ә. Еники халыкның рухи хәзинәсенә хөрмәт белән карау кирәклеге мәсьәләсен күтәрә, рухи бушлыкны, әхлакый, мәдәни мирастан читләшүне тәнкыйтьли. Телгә, милли-йолаларга карата тискәре каршта булган, һәркемнең фикерен уңай якка үзгәртерлек, күңел төпкелләренә үтәрлек вакыйга.

Ә. Еники геройларның хисләрен, гамәлләренең мотивларын һәм күңелләрендәге каршылыкларны тирән анализлый, ул укучыга әзер карарларны көчләп такмый, ә нәтиҗәләр ясарга мөмкинлек биреп, күренешләрне гадел сурәтли.

Гомәр Бәшировның «Туган ягым-яшел бишек» әсәрендә халыкның күңел байлыгын бөтен тулылыгы белән җыйнап бирелгән. Алар кешеләрнең бер-берсе белән мөнәсәбәтләрендә, гаилә мисалларында күрсәтелә.

Фатих Хөснинең «Йөзек кашы» әсәре көнләшү көнчелек, мәкерлек, хөсетлек кешенең тормышын, бәхетле киләчәген, мәхәббәтен җимереп ташлавын ачык итеп сурәтләп бүгенге көн укучысында әсир итә.

Балалар язучылары үз әсәрләрендә милли үзенчәлекләрне, милли характер сыйфатларын, гореф–гадәтләр һәм традицияләрне еш һәм кызыклы итеп яктырталар. Татар халык легенда һәм риваятьләренә, әкиятләренә нигезләнеп язылган күп кенә әсәрләрдә (Ф.Әмирхан, А.Алиш, Н.Исәнбәт, Б.Рәхмәт, И.Туктар, Ф.Яруллин, Т.Миңнуллин, Г.Гыйльманов һ.б.) туган ил һәм патриотизм, тарихи темалар милли хисләр белән сугарыла, татар милләте вәкилләре өчен горурлык сизелә.

Балалар өчен язылган әдәбиятта татар халкының күңел матурлыгы, кунакчыллыгы киң итеп ачыла, төрле ситуацияләрдә персонажларның уңай сыйфатлары күрсәтелә. Ягъни авторлар үрнәк образ аша төп тәрбияви максатка ирешергә омтылалар.

Милли аңны үстерү, балаларда туган телгә, үз милләтенә, гореф-гадәтләргә хөрмәт, олылау хисләре уяту зур әһәмияткә лаек. Балалар өчен язучы шагыйрьләр, язучылар Ш.Галиев, Л.Ихсанова, Р.Миңнуллин, Х.Халиков, Җ.Тәрҗеманов, М.Фәйзуллина, Ф.Яруллин, Р.Вәлиева, Р.Мингалим, Р.Батулла, Т.Миңнуллин, Р.Корбан, Г.Гыйльманов, А.Тимергалин, Р.Хафизова һ.б. бу олы максатны һәрчак күзалдында тоталар, аларның әсәрләре күбесе милләтебезнең күңел байлыкларын, гореф-гадәтләрен, өлкәннәргә хөрмәт уяту хисләрен тәрбияләү белән сугарылган.

Күренекле балалар язучысы Ш.Галиев татар әдәбиятының алтын хәзинәсен үзенең күп санлы шигъри җәүһәрләре белән генә баетып калмады, балалар поэзиясендә үзенең шигъри мәктәбен дә тудырган шагыйрь. Аның шигырьләрендә авыл көнкүреше, халык гореф-гадәтләре, буын тормышы, сугыш һәм сугыштан соңгы Яңарыш елларына туры килгән яшьлек чагылдырылган.

Шагыйрьнең балалар өчен язылган шигырьләре аерым урын алып тора. Мәсәлән, «Камырша», «Шәвәли», «Шаян каләм», «Котбетдин

мәргән», «Мыеклы бозау», «Тылсымлы көзге», «Канатлы малай», «Исәнме, дус!», «Сайланма әсәрләр: балалар өчен шигырьләр» һ.б. Аларда автор психологик төгәллек белән балаларның күңелен ача, җитди нәрсәләр турында кызыклы һәм ягымлы елмаеп сөйли, кечкенә укучыларның психологиясен аңлый.

Р.Миңнуллин иң танылган балалар татар шагыйрьләреннән санала дисәк дөрес булыр. Үз шигъри дөньясын тудырып, тере җанлы образларны күзалдына китереп язылган әсәрләре, нечкә лирик кичерешләргә, тирән үтемле, шаян-үткер фикерләргә бай. Ул яшь укучылар белән сөйләшергә яратмый, бәлки алар белән өлкәннәр темалары: буыннар дәвамчанлыгы, тәрбия, артык кайгыртучанлыкның (опеканың) һәлакәтлелеге турында фикер алыша. Балалар өчен танылган җыентыклар арасында: «Акбай цирк карый» «Айга очтык!», «Дөньяда иң зур алма». Шулай ук Туган җир һәм гаилә, ана һәм мәхәббәт темалары иҗатында еш чагыла. Аның әсәрләрендә киләчәк өчен борчылу, мәкерлек һәм җайлашучанлыкны фаш итү яңгырый.

Ж.Тәрҗеманов шулай ук танылган татар балалар язучысы буларак нәни укучыларны үзенә җәлеп иткән иҗатчы. Аның әсәрләренең тематикасы күптөрле: туган ил, табигать һәм аның байлыклары, балалар, мәктәп, лагерь тормышы, балаларның үзара мөнәсәбәтләре һ.б. Ж.Тәрҗеманов балалар өчен шигырьләр, хикәяләр язса да, аның иҗатында аерым бер урынны әкиятләр алып тора. «Шуктуган», «Күбәләк-җилбәзәк», «Шаян һәм наян», «Көмешкойрык маҗаралары», «Күңелле сабантүй», «Ябалак һәм тавык» исемле әкиятләрендә гаҗәеп кызыклы, бай мәгълүматлы, мавыктыргыч дөнья ачыла. Шуны да әйтергә кирәк, Ж.Тәрҗеманов әкиятләре бик тә тормышчан, аларда буш хыялга урын юк. Аның һәрбер әсәренең үзәгендә табигать, анда яшәүче тереклек иялләре тора. язучы шулай ук туган илне яратырга, аның белән горурланырга да өйрәтә.

Шулай итеп, Ж.Тәрҗеманов үз иҗатының әһәмиятле бер өлеше булган әкиятләрендә укучыны табигать, аның төзелеше, яшәеше, функцияләре, тереклек иялләренең үзара мөнәсәбәтләре аша төрле ситуациядә үз-үзеңне тоту кагыйдәләре, әхлак нормалары белән таныштыра.

Р.Батулла үзенчәлекле иҗади шәхес. Ул төрле жанрларга мөрәҗәгать итә: әкиятләр, повестьлар, хикәяләр, пьесалар, романнар. Аның әсәрләрендә тормышны фәлсәфи аңлау, реализмны мифологик һәм әкияти мотивлар белән яраштыру чагыла. Аның мирасының аерым бер өлеше балаларга багышланган. Бигрәк тә үзенчәлекле әкиятләре белән укучыларны кызыктыра. Шулай ук аның тарихи эпик әсәрләре: «Юл буенда зәңгәр чәчәк», «Сөембикә», «Кылдан нечкә, кылычтан үткен» барысы да яшьләрнең тормышны киңрәк аңлауга юнәлтелгән. Халкыбызның фаҗигале язмышларын сурәтләгән күренешләр белән игътибарны җәлеп итә.

Р.Корбанны заманыбызның тынгысыз иҗатчысы дип атыйсы килә. Чыннан да ул тырыш әдип, әсәрләрендә күңел җылысын кызганмый, аның стиленә хас нәрсә мавыктыргыч сюжет артында һәрвакыт әхлакый йөкләмә тора. Р.Корбаннның шигырь һәм әкиятләрендә әйләнә-тирә дөньяны аңлаешлы һәм игелекле итеп күрәбез. Аларда мөһим әхлакый сабаклар җиткерелә: балаларны хезмәт сөючән, намуслы һәм иге-

лекле булырга өйрәтә. Танылган җыентыклар арасында: «Сөзгәк болыт», «Капкорсак», «Алмалы төн», «Болыт сөнне болгаткан», «Тапкырларга табышмак». Аның балалар текстларында сүз уены да, юмор да бар, әмма төп максаты — балаларга үзенең иҗаты аша дөньяны һәм туган телне яхшырак аңларга ярдәм итү. Тагын бер эше — «Тәүбә көн» повесте, анда автор әхлакый сайлау темасын күтәрә һәм эшчәнлек күренеше генә тудыручы, әмма чынлыкта зыян китерүче кешене күрсәтә.

Тагын берничә әдипкә тукталып үтәсе килә. Алар барысы да нәни укучыларга үз поэзияләре, темалары белән яхшы танышлар. Менә язучы Г.Гыйльманов иҗаты берничә төп юнәлешне үз эченә ала. Ул әсәрләрендә тарихи гореф-гадәтләрне аңлатырга тырыша, тормыш мәгънәсе, рухи-матди кыйммәтләр турында уйлана. Балалар әдәбиятының үзенчәлеген аңлап, илһамланып иҗат иткән әдипләребездән А. Хәлим, Л. Лерон, Ф. Шәфигуллин, Э. Шәрифуллина һ.б. атап үтәргә мөмкин.

Мәктәп тормышы, дуслык, беренче мәхәббәт, хыяллар һәм маҗаралар турында җылылык һәм юмор белән сөйләүче Ж. Дәрзамановның иҗаты да зур игътибарга лаек. Әсәрләрендә ул гади һәм мавыктыргыч тарихлар аша мөһим әхлакый һәм рухи сорауларны күтәрә. Аның геройлары — тиктормаслар, шаяннар, беркатлылар һәм сөйкемлеләр дә. Ж.Дәрзамановның шигырьләре якты, җылы, хәрәкәтчән. Аларда артык сүзләр, артык җөмләләр юк. Ул шигырьләрне оста итеп үрә белә, ритмик сиземләве көчле. Ж. Дәрзаман балалар өчен шигырьләр дә, әкиятләр дә, повестьлар да иҗат итә.

Рәшит Әхмәтҗановның тирән эчтәлекле лирик шигырьләре, Ф.Яруллинның оптимизмга, батырлыкка әйдәүче әсәрләре, Н.Мадьяровның туган җиргә мәхәббәт хисләре белән язылган парчалары, И.Юзеевның «Бакчачы турында баллада»сы укучыларга менә дигән шигъри бүләк булып тора. Р.Гәрәй, Ф.Сафин һәм М.Әгъләмовларның балалар рухын тоеп, оста язылган шигырьләрен укып, шатланмый мөмкин түгел.

Үзенчәлекле, игътибарга лаек шагыйрь Мөдәррис Әгъләмов әсәрләренең тәрбияви әһәмияте күпкырлы һәм шәхес формалашуның, патриотизмның, әхлакый кыйммәтләрнең һәм буыннар бәйләнешенең төп аспектларына кагыла.

Шагыйрьнең игътибар үзәгендә — татар халкының язмышы, бердәмлеге һәм киләчәге. Ул милләтне үз традицияләреңә, гореф-гадәтләреңә, телеңә һәм иманыңа тугры калып кына саклап калырга мөмкин, дип ассызыклый. «Еракка китеп кара», «Язовка», «Яшь археолог» шигырьләрендә М. Әгъләмов нәкъ менә тамырлар белән бәйләнеш, үз төбәгеңнең тарихын белү укучыда үз халкының киләчәгә өчен җаваплылык тойгысы тәрбияләвен күрсәтә.

Шагыйрь яшьләргә әхлакый һәм рухи тәрбия бирү проблемаларын алга куя. Аның лирик герое үз принципларына тугры шәхес: ул гаделлек өчен көрәшә, кешелеклелек һәм халыкка тугрылык күрсәтә. «Төштә», «Бүген» шигырьләрендә шагыйрь Ватанга хыянәт итүне гаепли. Сәнгать образлары аша ул кешеләрне тискәре күренешләрдән сакларга, аларда иң яхшы кешелек сыйфатларын уятырга омтыла. Ул Мәдәни мирасны үзләштерүнең әһәмияте зурлыгын аңлап халык традицияләренең, йолаларының («Сабантуй», «Туй», «Коймак») яшерен мәгънәсен ача. Бу әсәрлә-

ре аша укучыны милли мәдәнияткә тарта, аның кыйммәтен һәм әһәмиятен аңларга ярдәм итә. Традицияләр белән танышу яшь буында тамырларга хөрмәт һәм буыннар дәвамчанлыгын формалаштыра.

М. Әгъләмов балалар әдәбиятына да зур өлеш кертә. Аның яшь укучылар өчен язган әсәрләре (мәсәлән, «Без, без, без идек» җыентыгы) кечкенәдән үк әхлакый ориентирларны үзләштерергә, эстетик зәвыкны һәм туган телгә мәхәббәтне үстерергә ярдәм итә.

Гомумән, М.Әъләмов әсәрләре мөһим тәрбия функциясен үти: алар мәгълүмат биреп кенә калмый, ә бәлки дөньяга карашны, әхлакый нигезләрне, патриотизмны һәм эстетик зәвыкны да формалаштыра. Шагыйрь сәнгать образлары аша укучыны тыйнак кына, әмма нык итеп тормышның иң мөһим кыйммәтләрен аңлауга алып бара.

Әдәбиятыбызда танылган бик күп язучыларның әсәрләре турында язарга мөмкин булыр иде. Бу мәкаләдә бары тик берничә язучының әсәрләренә генә тукталдым. Дәреслекләрдә олпат язучыларыбыз Мөхәммәт Мәһдиев, Мирсәй Әмир, Гариф Ахунов, Туфан Миңнуллин әсәрләрен чагылдырып, текстлары белән таныштыру, үзләре әхлак тәрбиясенең нигезе булып тора. Бу өлкән язучыларыбыз укучыларга рухи, милли һәм әхлак тәрбиясе бирүдә, аларны халкыбызга хезмәт итәрдәй шәхес буларак формалаштыруда, иҗатлары белән югары сыйфатлы әсәрләре белән чын мәгънәсендә татар теленә мәхәббәт уятуда үрнәк булып тора.

Мәкаләмнең ахырында әдәби әсәрләрнең баланың эчке дөньясын, хисләрен, рухын тәрбияләүдә чиксез зур әһәмияткә ия икәнлегенә басым ясыйсым килә. Тәрбия ул сүздән башлана. Әдәби сүз әсәрләр аша, кулга килеп кергән китаплар аша, кешеләр арасындагы үзара мөнәсәбәтнең иң матур чагылышы. Без күреп, әйтеп бетермәгән, җиткерә алмаган фикерләр, язучыларның әсәрләре, аларның сюжетлары, образлары, әдипнең фәлсәфәсе аша, яшь буынның күңеленә үтеп керә, аңын баета. Һәр сәнгать төренең үз матурлыгы булган кебек, матур әдәбиятның да үзенә генә хас матурлыгы бар. Шигырьләр, поэзия, проза әсәрләре китапларга тупланып безнең көндәлек белем чишмәсе булырга тиеш, чөнки әдәбият дөньясы яшь буынны тормышны аңлап белергә өйрәтә, фикер матурлыгына, мәдәни байлыкларга сокланырга, шәхеснең рухиятен үстерергә ярдәм итә.

Әдәбият

1. Насыйри К. Сайланма әсәрләр. — Казан: Татар.кит. нәшр., 1974. Т.1. 340 б.

2. Ибраһимов Г. Милләт. Тел. Әдәбият: сайланма хезмәтләр. Казан: Мәгариф, 2007. 238 б.

3. Зәкиев М.З. Татар халкы теленең барлыкка килүе. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. 208 б.

УДК 821.512.145

МӨДӘРРИС ӘГЪЛӘМОВ ШИГЪРИЯТЕНЕҢ ИДЕЯ-ЭСТЕТИК ҮЗЕНЧӘЛЕГЕ

ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ МУДАРРИСА АГЛЯМОВА

IDEA-AESTHETICS FEATURES OF MUDARRIS AGLYAMOV'S POETRY

Г.И. Каюмова
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
G.I. Kayumova
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. Творчество народного поэта Республики Татарстан Мударриса Аглямова — значимый феномен отечественной литературы: его стихи сочетают яркую художественную форму с важными нравственными идеями и оказывают влияние на культурную жизнь общества. В произведениях поэта отражены история, культура татарского народа и общественные перемены эпохи.

Цель статьи — раскрыть ценность творчества М. Аглямова, его роль в укреплении национальной идентичности и значении для общества. В ряде произведений выявлены сквозные проблемы, значимые во все времена и составляющие духовные ценности татарского народа: любовь к родной земле и языку, отношение к природе, человеческие отношения, судьба нации, национально-нравственное воспитание, а также критика общественных пороков и негативных черт характера.

Ключевые слова: Мударрис Аглямов, поэт, поэзия, нация, Родина, родной язык, философское мышление, воспитание.

Abstract. The work of the national poet of the Republic of Tatarstan, Mudarris Aglyamov, is a significant phenomenon in national literature: his poems combine vivid artistic form with important moral ideas and have an impact on the cultural life of society. The poet's works reflect the history and culture of the Tatar people and the social changes of the era.

The purpose of the article is to reveal the value of M. Aglyamov's work, its role in strengthening national identity, and its significance for society. In a number of works, cross-cutting issues have been identified that are significant at all times and constitute the spiritual values of the Tatar people: love for their native land and language, attitude to nature, human relations, the fate of the nation, national moral education, as well as criticism of social vices and negative character traits.

Keywords: Mudarris Aglyamov, poet, poetry, nation, Homeland, native language, philosophical thinking, upbringing.

Безнең чорның Тукае ул, диләр...
Газинур Мурат
(«Гомер сызар...»)

Яхшылыкка юллар ачсак әгәр /
Яманлыкка юллар ябыла.
Мөдәррис Әгъләм
(«Хәерле юл!»)

Хезмәтенә, халкына, иленә җаваплы карашы, җитди мөнәсәбәте, акылы-зирәклеге белән каләмдәшләре арасында зур ихтирам, хөрмәт казанып, «әкә» (З.Хөснияр), «мудрый» (Л.Лерон), «нәни гигант» (Р.Фәйзуллин) кушаматлары белән яхшы таныш Мөдәррис Әгъләмов шигърияте тормышчан хаклык, фәлсәфи тирәнлек, халыкчанлык, психологик нечкәлек белән сугарылган. Аның үзе һәм иҗаты турында каләмдәшләре, шигърияте белән якыннан таныш галимнәр тарафыннан әйтелгән фикерләр игътибарга лаек. Шуларның кайберләренә тукталып үтәрбез: «Татар җаны булган һәр кешегә Шагыйрь Мөдәррис Әгъләмов исеме таныштыр дип уйлыйм. Белеп җиткермәгәннәр булса, белерләр. Милләт буларак сакланып калырга һәм үсәргә теләсәк, рухи ориентирларны чамаларга тиешбез... Мөдәррис — югары кимәлдәге һөнәрмәнд шагыйрь, чын безнеңчә талантлы милли Шагыйрь, зур Шагыйрь... Ул — әдәби мохитнең үзенчә бер Хуҗа Насретдины, Мюнхгаузены... Тукай, Бабич, Туфан традицияләрен үстереп, үзен — танымаска һәм санлашмаска мөмкин булмаган талант иясе икәнен раслады» [1], — дип яза халкыбызның мәшһүр шагыйре Р.Фәйзуллин; «Ходай шагыйрь итеп яраткан кешеләр дә бар! Шуларның берсе — Мөдәррис Әгъләмов. ...Гасырлар сулышыннан сибелгән, мүк сарган ташларны чистартып, бергә җыеп, гаҗәеп бер җыйнак, пөхтә өй җиткерүче ташчыга, нәкышчегә охшый шагыйрь» (Р.Зәйдулла) [2]. «Әйбәт мәгънәсендә ирекле, сукбай, дәрвиш, сәях шагыйрь. Ул үзе исән чагында ук легендага әверелде» (Н.Гамбәр) [3]. «Аллаһы Тәгаләдән талант иңгән, җирдән-күктән дәрт-дәрман алган табигать баласы... Кара елларда да үз тавышына хыянәт итмәде, үзе яшәгән чорда татарның җанын ачарга, адашканнарга туры юл күрсәтергә, өметсезләргә кул бирергә, үксезләргә җылы өләшергә омтылды» [4, б. 72], — ди аның турында ТРның халык язучысы А.Гыйләҗев. Заманында Хәсән Туфан, Сибгат Хәким кебек абруйлы шагыйрьләр дә яшь шагыйрь иҗатын уңай бәялиләр. Күренекле шагыйрь Р.Гаташ аның турында: «Әдәбиятка яшьтән үк, <...> узгандагы олуг шагыйрьләрнең дәвамчысы итеп тоеп, табигый ялганышы булып килеп керде. ...Безнең мохитнең үзе кебек катлаулы, кызык, тынгысыз шагыйрь. Аксакалларча уйлап, яшьләрчә дәрт, көч белән янып яза» [5], — ди. Шуңа охшаш фикерне шагыйрә Ф.Мөслимова сүзләрендә дә күрәбез: «...фикер, зиһен, шигърият аксакалы» [6]. «Яшь каләм ияләренең, безнең буынның үзенә күрә бер рухи атасы, фикер локомотивы» [7], — дип яза галимә, шагыйрә Рифә Рахман. «Мөдәррис Әгъләмов — халык иҗатының гүзәл традицияләренә, классик шигъриятнең югары

үрнәкләренә тугры калу белән бергә традицион шигырь кысаларында беркемнекенә дә охшамаган, беркемне дә кабатламаган үзгә олы шигъри Дөньясын тудыруга ирешкән шагыйрь. Нәкъ менә гасырлардан килгән, буыннар яшәеше аша сыналу узган рухи традицияләр җирлегендә үзенең үзенчәлекле шигъри Галәмен дөньяга китерү аның шигъриятен тагын да олырак, тормышчанрак, озын гомерлерәк итә» [8, б. 146], — дип билгеләп үтә шагыйрь, публицист И.Вәлиулла. Әдәбият галиме, шагыйрь Р.Рахмани М.Әгъләмовның талант кодрәтен киң яңгырашлы заман проблемаларын, «уч төбедәй бер экспрессив ноктага төйнәп, укучы аңына җиткерә алуында» [9, б. 154] күрә. 2008 елда М.Әгъләмов иҗаты буенча Р.А.Ласкова тарафыннан кандидатлык диссертациясе («М.Әгъләмов иҗаты (тематика, жанрлар һәм поэтика)») яклана.

Яшьли ятим калган М.Әгъләмовның беренче шигыре 1958 елда языла, һәм ул әнисенә багышлана. «Истәлекләр» дип аталган бу шигырьдә кеше тормышында истәлекләрнең күптөрле булуы турында әйтелә, әмма лирик герой өчен шундый ядкәрләр арасында иң кадерлесе — әнисенең күз явын алырлык чиккән бизәкле сөлгеләре, чөнки аларда ул газиз әнкәсенең күз карашы чагылышын күрә: *Карый кебек миңа бизәктән / Әнкәемнең нурлы күзләре*. Тормыш тарафыннан күп кыйналган, рәнҗетелгән, катлаулы язмышлы шагыйрьнең мөстәкыйль шигъри җыентыгы «Кыңгырау» (1970) дип атала, һәм ул, Р.Рахмани сүзләре белән әйтсәк, «киләчәктә классик камиллектә үсеп чыгасы шигъриятнең чишмә башы» [9, б. 151] була. 1973 елда әдипнең «Учак урыннары» дип исемләнгән икенче китабы дөнья күрә. М.Әгъләмов профессиональ иҗат белән, ныклап торып, 1974 елдан шөгыльләнә. Ул — балалар өчен язылган шигырьләр, сюжетлы шигырьләр, балладалар, публицистик яңгырашлы әсәрләр, поэмалар («Онытма, Европа!» (1981), «Акмулла арбасы» (1981), «Тукайдан хатлар» (1972–1985)); «Без, без, без идек» (1980), «Киләчәккә кайту» (1987), «Мин әйттем...» (1992), «Иман тәрәз шакый» (1996), «Кан тамырын кистем» (2001), «Ераккa китеп кара» (2016) һәм башка шигъри китаплар авторы.

М.Әгъләмов шигъриятенә күз салсаң, югарыда әйтелгән фикерләрнең рас булуына кат-кат ышанасың. Шигырьләрендә әдипнең кыю фикерле, куркусыз, бәйсез һәм туры холыклы булуы ачыла. Бу уңайдан түбәндәге юлларны китереп үтәсе килә: *Хөрмәт итәм өлкәннәрне, / Тик теләмим баш ияргә; / Баш болай да иелә ул / Баш иярдәй кешеләргә* [10, б. 86]. «Кемгәдер баш ияр өчен, аның баш иярдәй гамәлләре булу мөһим, андыйлар алдында баш үзеннән-үзе иелә» дигән фикер уздырыла биредә. Мәҗбүрият белән дус түгел үз иркендә яшәргә өйрәнгән ирек һәм дөреслек сөюче шагыйрь. Әдипнең горур башының нинди кешеләр алдында иелүе, иман кыйбласының кай тарафка юнәлгәнлеге аның шигырьләрендә ачык күренә.

Шигырьләренең кан тамырлары Акмулла, Г.Тукай, Х.Туфаннарга барып тоташкан [2] шагыйрьнең үзен дә үз дәверенең Ш.Бабичы, Г.Тукае, Х.Туфаны диләр. Казан утлары журналының тәнкыйть бүлеге мөхәррире М.Вәлиев белән әңгәмәсендә Г.Тукайга мөнәсәбәтле әдип мондый сүзләр әйтә: «Тукай исемен әйткәндә минем күз алдына иң элек шагыйрьнең фидакарьлеге килеп баса. Тукайлык — ул барыннан да бигрәк

фидакарьлек дигән сүз. Үзеңнең татарыңа, милләтеңә фидакарьләрчә тугрылык дигән сүз. Тукайның үзенең зур шагыйрь, бөек шагыйрь булып китүенең дә бөтен сере, бөтен хикмәте әнә шунда!» [11, б. 165]. Шигъри әсәрләреннән аңлашылганча, М.Әгъләмов үзе дә милләт гамен Тукай кебек йөрәге аша үткәрә.

М.Әгъләмовның бер үк вакытта «гади дә, катлаулы да, табигый дә, фәлсәфи дә иҗатының» [8, б. 146] эстетик идеалы «миллилек» төшенчәсе белән тыгыз бәйләнештә. Ул үзе дә — күп еллар дәвамында милләтебезнең үткәне, бүгенгесе, киләчәге турында һәрдаим уйлап-уйланып, шул уйлардан туган фикерләрен танылган язучы Р.Батулла сүзләре белән әйтсәк, «шигъри юлларга сала баручы фидакарь шәхес... Шагыйрьнең һәр күзәнәгендә милләт язмышы чагыла» [12]. «Халык күңеленнән шытып чыккан шагыйрь» [3], аның «аерылмас бер күзәнәге» (Р.Әхмәтҗанов) буларак, М.Әгъләмов шигъриятендә «халык төшенчәсе — шигырьләренең бер кисәк-өлеше, матур бизәге генә түгел, ә бәлки гомуми иҗатның юнәлешен билгеләүче гамь, моң» [3]. Бу шигърияттә туган җир, туган-үскән нигез, туган ил, нәсел-ыру, милләт язмышы, милли азатлык, туган тел белән бәйле проблемалар калку чагылыш таба. Әдип иҗатында «ил-милләт-халык» төшенчәләре синоним дәрәҗәсендә аерылгысыз кулланыла» [13, б. 19]. Шагыйрьнең газиз халкына, туган иленә мәхәббәте, хөрмәте, ышанычы шулкадәр көчле ки, ул «халкым» дип җан ата, халкы гомер иткән илен үз өенә тиңли: *Халкым булган җирдә — җаным тыныч, / Халкым булган җирдә — үз өем. / Аякларны сөртеп атлап керәм, минем өйдә рухи чисталык... / Үз өем бу, тузаннарны кагам, / Юынып алам, / Калам чистарып* [10, б. 20]; *Язмышны без халык белән бәйләдек...* [10, б. 78] («Өч авылдаш»); *Тамыры кайда — безгә гөл шунда, / Халкыбыз кайда — безгә ял шунда* [10, б. 35] («Шундый хәл, Мирза...»). Туган ил, туган җир дип аталган үз өендә генә лирик герой рухи катарсис кичерә ала. «Бабамнар нигезе өстенә...» (*Юлчының эзләрен җуйса да, / Япса да үзәнле җирләрен, / Күмәлми, күмәлми, күмәлми / Бураннар халыкның үрләрен* [10, б. 135]), «Сүз йөри...» *(Өлгергән көз тирә-якта, / Тулып пешкән туган ягың... / Болай гүзәл булмас идек / Башка җирдә, сөйгән ярым* [10, б. 142]), «Тупыл» (*Газиз җирем, бик авырмы, ничек хәлең? / Бәргәләнә җаным* [10, б. 204]), «Мин табышмак чишәм», «Бөтен дөньям сиңа булсын», «Сабантуй», «Ышаныч» шигырьләрендә дә лирик геройның илен-халкын зурлавы күзәтелә, халкына, аның җырларына, Ватанына тирән ихтирамы, ышаныч-өмете чагылыш таба. Бу уңайдан «Татарстаным» шигыре аеруча көчле яңгырый. Биредә туган тел белән туган җирдән гыйбарәт пар канат — илне яшәтүче бербөтен көч буларак гәүдәләнә: *Без чабабыз еллар, чорлар аша / Яңгыратып бөтен тарафны / Иле белән кеше мәртәбәле / Иле белән кеше канатлы. / Бер канатың була туган телең, / Бер канатың була туган җир; / Кошка гына түгел, кешегә дә / Канат кирәк була торгандыр. / Син чыннан да, илем, әкияттәге / Чабып барган атка охшаган. / Шушы ике канат бар чагында, / Киләчәккә, илем, ышанам* [10, б. 121]. «Сабантуй» шигырендә гаять үзенчәлекле чагыштыру китерелә: халкыбызның милли бәйрәме Сабан туенда мәйдан батыры бил бирмәс өчен чын-чынлап көрәшкән кебек, илгә дошманнар бәреп керә калса, халыкның, бер йодрык булып, Сабан туе батырыдай,

дошманга илен бирмәс өчен дәррау күтәреләчәгенә ышанычын белдерә лирик герой. Биредә Сабантуй образы «күп мәгънәле кодка әверелеп, илнең якты киләчәге өчен көрәш мәйданын символлаштыра» [14, б. 187]. Шунысын әйтеп үтү мөһим: әдип шигырьләрендә татар халкының үзенең үткәненә, йола-традицияләренә (*...Алгы көнгә атлаганда, халык / Үткәненә карый текәлеп... / Үткәннәрнең яхшыларын ала, / Яхшыларын бара күтәрел* [10, б. 22]), Кол Гали, Акмулла, Мәржани кебек чын галиләренә, горур акыл ияләренә тугрылыгы турында әледән-әле сокланып яза. Мөдәррис һәм халык җаны — янәшә төшенчәләр (Н.Гамбәр). Иҗатында күтәрелгән проблемаларның кискенлеге, шагыйрьнең аларга ачынуы «барыннан да элек халыкның үз күңеленнән чыккан әрнүле-сызланулы йөрәк авазы булып кабул ителә» [9, б. 152]. Әдип кешеләрне ярата, аның өчен кеше — дөньяның бизәге. Кешеләрсез яңа йортлар да матур күренми, шатландырмый, төссез, нурсыз була, кешеләрсез алар да үле кебек, ди ул бер шигырендә [10, б. 377].

«Шагыйрь — үзе яшәгән заманның елъязмачысы ул» [15, б. 187], һәм бу М.Әгъләмов шигъриятендә тулаем ачыла. Аның лирик герое — уйлары җирдән, кешеләрдән аерылмаган җир кешесе. Нәрсә турында гына язмасын (иҗтимагый тормыш, кеше, табигать, мәхәббәт һ.б.), «шагыйрь фикер әйтә һәм һәрнәрсәгә үз мөнәсәбәтен белдерә» [15, б. 186]. М.Әгъләмов — «Моң рухын, Моңлылыкны аеруча тулы, тирән чагылдырган шагыйрьләрнең берсе» [8, б. 137]. Шигырьләрендә ул татар халкының җырлы-моңлы халык булуына басым ясый: *Халыкның уйлары мең булыр / Мең елга сузылган моң булыр* [10, б. 216]; *...моң салып нәселем үткән бит* [10, б. 123] («Каеннар илендә»); бу аның «Җырлар калка», «Гомер җыры», «Язгы уяну» шигырьләрендә дә ачык күренә. Әдип фикеренчә, шик-мәкер булган җанда җыр туа алмый: *Моңы барның йөрәгеннән / Һәрвакытта җылы чыгар* [10, б. 98] («Төнге сулар»). Әлеге шигърияттә Җыр инсаннан да акыллырак биеклеккә аша («Безнең җыр»), халык җырлары үткәннәр хатирәсе буларак та рухи кыйммәт санала («Җырларың»). «Кайдадыр күктә кояш» шигырендә Җыр һәм Татарстан бердәмлеге гәүдәләндерелә: *Ул (Җыр) хәзергә хезмәт итсен / Киң күңелле, олы җанлы / Гүзәл Татарстаныма!* [10, б. 207]. Туган иледәй, газиз җиредәй якын җырларга лирик геройның мөрәҗәгатенә игътибар итик: *Җырларым, сез — бавыр итем, балаларым, / Хәр яшәгез! Җырларым — сез — яңа туган калаларым / Хәр яшәгез! / Нәфрәт, сәю кырларыннан / Читкә чыкмый, / Хәр яшәгез!* [10, б. 207] («Хәр яшәгез!»).

М.Әгъләмовның лирик герое табигатьтән, аның канатлы дусларыннан көч алып яши, ул — тулысынча табигать баласы. Табигать аның өчен газиз әнисе, туган нигезе кебек үк кадерле, иң якын һәм ышанычлы дусты. Шагыйрьнең шул юнәлештәге шигырьләрендә табигать һәм кеше бергәлеге, аларның аерылмас бербөтен булуы, бер җан кебек якынлыгы көчле сизелә: *И табигать, әле булды микән / Сиңа болай якын торганым?.. / Аякларым тамыр җәяр кебек, / Яфрак ярыр кебек кулларым...* [10, б. 124] («И табигать...»); *Безнең җаннар табигатьнең / Әйләнеше, күрәсең* [10, б. 63]. Табигатьтә көтелмәгән үзгәрешләр булган кебек (әйтик, декабрьдә яңгыр яву), кеше тормышында да шундый үзгәрешләр булу ихтималы турында хәбәр ителә: *Нигә әле кеше үзгәр-*

мәсен? / Табигать тә тора үзгәреп... [10, б. 81] («Декабрьгә кергәндә»). «Карт диңгезче» шигырендә лирик геройны диңгездә сизгер акчарлаклар мең үлемнән коткарган, җирдәге кешеләрне дә ул акчарлакларга охшата, шундыйларга ихтирамын белдерә: *Коры җирдә дә шул җанга якын / Акчарлаклар төсле кешеләр* [10, б. 111]. *Яшәү серләрен кем өйрәткән?! / ...Без һәммәсен алдык табигатьтән* [10, б. 242] («Өйрәтмәде беркем») дигән юлларда «табигать ничек «яшәсә», кеше дә аның белән янәшә шулай, аннан өйрәнә-өйрәнә гомер итә» дигән фикер уздырыла. «Каен гына бары» шигырендә лирик геройның халкы белән туган ак каеннар династиясе тарихи хәтер символы буларак гәүдәләндерелә. Табигать дөньясындагы гаҗәеп тормышны лирик герой күзләрен йомган килеш тә күзәтә, ялгызы гына ятканда да күңеле, уйлары белән ул шул сихри дөньяга чума («Күзәтәм тирә-якны»). Авторның югарыда каралган, шулай ук «Кычкырса үләннәр», «Үләннең соңгы бәйрәме», «Тәрәзәгез булса...», «Көзге хикмәт», «Кош», «Кайтарыгыз миңа» һәм башка шигырьләрендә ил–авыл–җыр-моң–табигать–кеше бәйләнеше, алар арасындагы күзгә күренмәс үтә нечкә, шул ук вакытта гаять нык җеп белән үрелгән берлек-бердәмлек көчле чагылыш таба. Табигать-җиһандагы үзгәрешләрне күрү өчен шагыйрь-лирик герой кешеләргә күңел «тәрәзәләре»н ачарга кушып мөрәҗәгать итә.

М.Әгъләмов үзенең шигырьләрендә кешелекне һәм үзен борчый торган бер генә проблеманы да читләтеп узмый. Туган якны сагыну хисе белән сугарылган шигъри әсәрләрендә туган нигез кадеренә төшендерә, туган җирне «бәллүр җир» дип атый, әдәп-әхлак, йолага хөрмәт, дуслык-туганлык мәсьәләләрен («Картлыкта тарта бәндәне үз каны...», «Кайтып барам», «Тынлык», «Илләр белән илләр кушылганда...» һ.б.) күтәрә. Мәсәлән, «Илләр белән илләр кушылганда...» шигырендә көчнең бердәмлектә, дуслыкта булуы ассызыклана. «Таң алдыннан» шигырендә хезмәт кешесен олылау күзәтелә, ул иртәдән эшкә тотынучы, «йоклаган чакта да уяу йоклаучы» [10, б. 345] авыл хатын-кызларына тирән хөрмәт белән сугарылган. Шагыйрьнең «Әнигә», «Балам, бәгърем, диеп», «Оекбаш», «Бердәнбер», «Бер барырмын әле...», «Әни, әни, монда җылы» әсәрләрендә аналар бөеклеге, аналар изгелеге данлана, ана образы иң гали идеал итеп гәүдәләндерелә. Алар тирән сагыш, юксыну хисе белән өретелгән. Аларда әни, туган тел, туган илнең аерылмас бербөтен булуы аңлашыла: *Әнидән башланып киткән / Туган тел, туган илем...* [10, б. 74] («Матчага элгән силә»); әни белән икмәкнең кадере бер дәрәҗәдә булуы дәлилләнә («Әнигә»). «Алты хат» шигырендә ананың баласы ничә булса да, һәркайсы аерым-аерым кадерле, һәркайсы бер генә, һәркайсына йөрәге сызлый, һәркайсына мәхәббәте җитә һәм чиксез булуы ышандырырлык итеп җиткерелә: *Алты якта алты баласы, / Бер йөрәкнең алты ярасы — / Тигез әрни, тигез сызлана... Алты якта яши алтысы, / алтысы бер көннең яктысы — / Алтысы да телә бәгырьне, / Алтысы да якын, кадерле... / Биш улы — биш бармак / Бер тамырдан чыккан биш тармак...* [10, б. 374]. Әниләр кадерен, әниләрнең бердәнбер һәм алыштыргысыз булуын төшендерүдә «Бердәнбер» балладасы аерым игътибарга лаек. Ул үзенең индивидуальлеге белән көчле, үтемле, тетрәндергеч. М.Әгъләмовның күпчелек шигырьләрендә мәңгелек төшенчәләр —

гомер, вакыт агышы, кеше тормышы, кеше кадере («Кайтулар», «Урыйм да киләм», «Канат» һ.б.) турында уйланулар урын ала. Мәсәлән, «Канат» шигырендә кечкенә генә авылның табибы да, тарихы да, кешеләргә канат та булган әби бакыйлыкка күчкән, һәм бу — шушы авыл кешеләре өчен зур югалту, чөнки аның белән бергә изгелек, иман, тарихи хәтер дә мәңгелеккә киткән. *Җырлар белән ялгап / Булса иде кеше гомерен...* [16, б. 27], — дип өзгәләнә лирик герой. «Шатлык һәм кайгы» шигырендә бу ике капма-каршы хиснең гомер буе кеше белән янәшә атлавы турында хәбәр ителә. Андый хакыйкать белән әдипнең рухи остазы Г.Тукай иҗатында да очрашырга мөмкин: *...Күрәсең, бу болыт берлә гомерлеккә кояш бергә; / Шулай бергә бугай: шатлык та хәсрәт, канлы яшь берлә* («Шатлык вә хәсрәт»). Җәназадан соңгы күренешләр бәян ителгән «Хәрәкәт» шигырендә гаять тормышчан, табигый картина гәүдәләндерелә: кеше кайгысы озакка бармый дигәндәй, кичә генә бераүне елап озаталар, бүген инде, берни булмагандай, көндәлек тормыш дәвам итә: *Кичә генә кабер казып йөргән ирләр / Мәзәк сөйли, хәмер эчә, курпы чаба... / Елга-елга яшен түккән хатын кызлар / Гайбәт сөйли, сагыз чәйни, сыер сава...* [10, б. 359], һәм бу гадәти хәл буларак кабул ителә, чөнки тормыш шундый — ул һәрвакыт хәрәкәттә: бу дөньяга кемдер килә, кемдер китә — тормыш шулай дәвам итә. Шушы ваемсызлыкны исе китеп күзәтеп торган лирик герой үзе дә ашыга: эше көтә. Гомәр Хәйям шигырендә дә шуңа охшаган фикер уздырыла: *«...Нас не было, а он — сиял и будет! / Исчезнем мы. А миру — хоть бы что»*. «Коймаклар» шигырендә татар халкының йөзен билгеләүче кунакчыллык мәсьәләсе белән берәттән аның үз намусына тугры халык булуы белән бәйле рәвештә лирик геройның халкы өчен горурлык хисе кичерүе дә яктыртыла: *Авыл кешесенең олы җаны / Камырда да хәтта ачыла. / Тиз кирәк булса, төчегә изә, / Ашыгыч булмаса — ачыга. / Безнең халык ачы булса булды, / Дошманына төче булмады* [16, б. 25].

1960–1980 еллар татар шигъриятендә мәхәббәт темасы әйдәп баручы темаларның берсе була, еш кына ул фәлсәфи мотивлар белән үрелеп китә. Романтик рухлы әдипнең «Сулар гөрелтесе» шигырендә «кеше җаныныңбөеклеге, камиллеге мәхәббәт фәлсәфәсенә бәйләп аңлатыла» [17, б. 263]. «Безнең сәю кебек», «Син юк инде...», «Мәңге берәү...», «Китә алмыйм», «Яшеннәр астында», «Кил син миңа», «Миңа баккан күзләреңнән» (җыр), «Мәңгелек ут» (баллада), «Бу күзләрдә», «Аз да түгел...» һәм башка шигырьләрендә мәхәббәтнең гүзәллегенә дан җырлана, аның яшәтүче көч булуына басым ясала. «Яктыда без икәү» шигырендә мәхәббәттәге тугрылык түбәндәге юлларда үзенчәлекле бирелә: *Яктыда без икәү, / Күләгәбез икәү — / Шул икәү гел безгә табыныр* [10, б. 381]. Кешенең күләгәсе генә, «тугрылык» саклап, яныннан китмәскә мөмкин, аныңсы да яктыда гына, караңгы төшүгә ул да юкка чыга...

М.Әгъләмовның чор билгеләрен үзендә йөрткән шигъриятендә иҗтимагый тәнкыйть калку чагыла. Автор сурәтле тел ярдәмендә җәмгыятьтә, илдә хөкем сөргән тәртипләргә мөнәсәбәтен, кешеләр холкындагы затсыз сыйфатларга тискәре карашын белдерә, «һәртөрле гаделсезлеккә каршы гайрәт белән нәгърә ора» [12]. Бу аның «Бутама, агай!», «Без — курпылар», «Җил дә җил», «Җилле көндәй җиллеләр», «Бабамнар нигезе

өстенә...», «Давылдан соң», «Мин әйттем...» һәм башка шигырьләрендә ачык күренә. Әйтик, «Җил дә җил» әсәрендәге җил образында чор белән бәйле каршылыклар да, кеше тормышында төрле сәбәпләр белән килеп чыга торган киртәләр дә күздә тотыла, һәм кешенең гомере буе шулар белән көрәшеп яшәве искәртелә: *Һәр чорда җил булган / Мәңгедән шулай килгәндер, / Кичеп, буыннар аша; / Кешелекнең каршысына / Давыллар чыгып баса* [10, б. 16]. *Илне яклап көрәшмәгәннәргә / Илне тарту хәрәм* [10, б. 305] («Мин әйттем...») дигән сүзләрдә дәреслек тантана итә. «Һәр заманның үз түрәләре бары тик үз мәнфәгатьләрен генә кайгыртып яшәгән һәм киләчәктә дә шулай булачак, халыкта берсенең дә эше булмаган һәм булмаячак» дигән ачы хакыйкать әдипнең җанын тырный, һәм шигырьләрендә дә бу фикерне ул кыю җиткерә. Илдә чәчәк аткан ришвәтчелек, яклаш, җинаятьчелек күренешләренә нәфрәтен белдерә, әдәп-әхлак мәсьәләләрен көн кадагына куя: шигырьләрендә «тел, әдәп, әхлакның булмавы нәкъ менә шуларга юл ача» дигән фикер уздырыла. Шушы мәсьәләләр калку яктыртылган бер шигырендә лирик геройның әрнүле җан авазы әсәрнең исеменә үк чыгарылган («Кайдан килде? Кайдан?» балладасы). «Замандашым монологы» шигырендә Күләгәләр заманга яраклашучан ялагай, башкаларның уңышларын күтәрә алмаучы көнче, көчсез затлар буларак күзаллана: *Заман кояшының ничек / Каравына карап, / Кечерәйгән күләгәләр / Озыная кабат. / Була вакыт, иң ахыргы / Чиккә җитә алар, / Синең алган биеклекне / Каплап китә алар* [10, б. 247]. Әлеге юллар белән авторның нәрсә әйтергә теләгәне сүзсез дә аңлашыла кебек. Әдип фикеренчә, күктәге кояш кына һәркемне — яхшыны да, яманны да бертигез җылыта, замана кояшы — башкачарак. «Кайтасылар» шигырендә ул саф күңелле, изге ниятле кешене, «шәхес» дигән исемгә лаек инсанны — кояшка, вак җаннарны, сатлыкҗаннарны күләгәгә тиңли: *Кояш күтәрелгән саен, кечерәя җирдә күләгә* [10, б. 19]. Биредә читләтеп әйтелгән гыйбарәгә тирән мәгънә салынган, ягъни кояшка тиң шәхесләрнең кадере арткан саен, аларны пычратучыларның көче кими бара. Кешенең чын асылы турында кыю әйтелгән хак сүзләр түбәндәге юлларда ачык яңгырый: *Кешенең кешене җиңәсе килә: / Дошманны буасы, / Дусларны узасы. / Һәр җирдә, һәркайда / Беренче буласы* («Бары шул»). *Бер минутта мең сурәткә керә / Аңламассың адәм баласын... / Әйтерсең лә белми үзенең дә / Үткән заман булып каласын* [10, б. 395] дигән юлларда «кеше бик тиз үзгәрүчән, әмма ул ни генә кылса да, ничек кенә кыланса да, аның да бер вакыт заманы узачак» дигән фикер уздырыла. Алдагы дүртьюллыкта шагыйрьнең аны сөймәгән, хәтта дошман күргән, аның турында гел начар сөйләп йөргән кешеләргә мөрәҗәгать итүе аңлашыла: *Сезнең хакта әле минем / Сөйләр сүзем бетмәде / Өрегез, әйдә, өрегез, / Казанымның этләре!*, әмма киң күңелле әдип аларның берсенә дә ачу-нәфрәт сакламый, һәм чираттагы юллар — шуның ачык мисалы: *Тукай гүре туфрагында / Дошманнарым юк минем* [10, б. 48]. «Шундый бәйрәм ясар идем...» шигырендә дошманың алдында аннан өстенлегеңне рухи көчең, татлы телең белән күрсәтү идеясе ята. Шулай да әдип икейөзле бәндәләрне, гайбәт таратучыларны сөйми. Беренчеләрен ул чүп үләнгә тиңли: җирне чүп үләннәрдән күпме генә арындырсаң да, орлыклары төшеп кала, ди («Легендага күчкәч батырлык-

лар»), икенчеләрен исә дөнья чүбен җыючы чебенгә охшата: *Тарата да бөтен дөнья буйлап, / Ул безелди озын колакларга* [10, б. 387] («Соңгы тыныч иртәң»), нахак бәла ягуны, кешене нахакка рәнҗетүне гаепли; хезмәт кешесенең кадере юклыгына пошына; авыл укытучыларын — чын белем бирүче акыллы мөгаллимнәрне сагына. Хәзер инде алар урынына *«бу кабахәт заман дәрес бирә»* [10, б. 447], — дип көрсенә.

Һәр халык үзенең тарихын белергә тиештер. Үткәнен белмәгән халыкның киләчәге ачык була алмый, шуңа күрә әдип: *...Үз халкыңның киләчәген, / Үткәнен, бүгенгесен; / Кайгысының, шатлыгының / Зурлыгын белер өчен / Ераккa китеп кара син, / Ераккa китеп кара!* [10, б. 26], — ди («Ераккa китеп кара»). Бу сүзләрдә тирән мәгънә ята: халык язмышын, аның узган юлын еллар катламы аша караганда гына, тарихи үткәннәр күзлегеннән, чорлар вазгыятеннән чыгып фикер йөрткәндә генә тулысынча күзаллап була. Биредә «Ватан, туган җир һәм халкыңның, аның тарихи үткәненең кадерен илеңнән ераккa китеп карасаң гына чын-чынлап аңларга мөмкин» [14, б. 187] дигән мәгънә дә салынган. Бер шигырендә шагыйрь «тыныч түгел җаным», ди. Бертуктаусыз милләтен, аның киләчәген кайгыртып яшәгән әдипнең җаны, билгеле, беркайчан да тынычлыкка ирешә алмас. Илен, телен, халкын яратучы тынгысыз М.Әгъләм — шундыйларның берсе. Төрки халыкларның Сак-Сок булып яшәүләренә («Болай да бит инде...»), Ватанын газиз әниләргә, изге өйгә тиңләгән, йөрәге «Идел-йорт» дип типкән милләтпәрвәр әдипнең шушы Татарстан дип аталган газиз өендә халкының җылы тапмый чит-ят җирләрдә чәчелеп йөрергә мәҗбүр булуына җаны әрни («Бүген»). Наз көткән балаларын гел рәнҗетеп торган Ватан-анага ул лирик герой образында үпкәсен белдерә: *Син бит әни безгә, / Син бит изге, / Кем кулында соң син, и Ватан?!.. / Кыйнап кына кеше итеп булмый / Ана назы көткән баланы* [10, б. 334] («И Ватан!»). Туган телнең бетә, Ватанның чын хуҗа — халык — кулыннан китә баруына сызлана: *Илләр яна, телләр яна... / Җирләр кибә, сулар кибә, / Бөтен дөнья үзгәрүле* [10, б. 210] («Аккош күле»). Әмма, ничек кенә булмасын, шагыйрь «*кабахәт чорның тузанын кагар чорларның»* килүенә өметен өзми, аеруча халкына ышанычы зур, һәм бу түбәндәге юлларда ачык күренә: *Килер ул, килмәс димәгез, / халык ул сарык түгел. / Ул көтүче — / Дөнья көтүче, / Әкияти Алып түгел... / Чынбарлыктагы Алып ул, / әкияти халык түгел — /чынбарлыктагы халык!* [10, б. 342]. Әдипнең теләге бер һәм изге: *Керде гыйнвар... Илем туфрагына / Тәңкә-тәңкә карлар төшкәндә / Тик бер теләк: бөтен планетада / Икмәк булсын һәрбер өстәлдә... / Дәвам итсен безгә / Сугышларсыз яшәр дәверне. / Ак канатлы бураннары белән / Хәерле юл аңа, хәерле!* [10, б. 211] («Хәерле юл!»). Әлеге шигырьдә девиз итеп алырлык көчле юллар бар: *Яхшылыкка юллар ачсак әгәр / Яманлыкка юллар ябыла.*

Шагыйрьнең халкына, гомумән, кешеләргә мәхәббәте чиксез. Ул кеше җанын океанга тиңли, эче тулы хикмәт булуын әйтә. Түбәндәге шигъри юлларда «халык ваемсыз түгел, уятсаң — уяна; мәҗбүри йоклатмаска гына кирәк» дигән фикер уздырыла: *Уятырга теләп, кешеләрнең / тәрәзәләренә үрел генә — / утлар кабына...* [10, б. 344] («Дулкынга дулкын»). Бу уңайдан аның бер интервьюсында әйткән сүз-

ләрен искә төшереп үтү урынлы булыр: «Халык ул үлми дә, йокламый да! Аны үтереп кенә, йоклатып кына була! Әнә шундый: йоклый торган, үлә торган шартларга куйсак — ул, әлбәттә, үләчәк! Әлбәттә, йоклаячак!» [10, б. 166]. Әдип үзенең һәм халкының татар булуы белән горурлана: *«Татар дигән искитмәле бөек халык»,* ди. *Ул калыккан / Үлән, / Кылган булып — / Туфрак хәлдә яшәп калып та* [10, б. 439] («Яңавылга хаттан»). Татар халкының, күпме генә авырлыклар күрсә дә, милләт булып сакланып калуына аның күңелен газиз халкы өчен соклану катыш горурлык хисе били: *Без — тапталган һәм сытылган һәм изелгән халык; / Шул хәлдә дә калып кара / Милләт була алып!..* Алга таба да авырлыкларга, каршылыкларга бирешмичә, «*Мин кемнән ким»* [10, б. 427] («Ә без — исән!»), дип яшәргә өнди; татарның көчле, горур, көрәшче халык булуына басым ясый: *Үләм, дип кычкырган халкым / Үләргә уйламый да. / ...Хәзер ул йә туңып үләр, / Йә үләр янып кына* [10, б. 432] («Адымнар һаман санаулы»); нинди хәлдә дә бары тик үз милләтеңә генә сыенырга һәм таянырга куша, һәрвакыт бердәм халык булып яшәргә чакыра: *Үзебезгә — үзебезнең кашык... / Бары милләтеңнең куенында / Син кирәкле, кыйммәт!.. / Без менәргә тиеш һаман үргә, — / Әмма бергә-бергә!* [10, б. 431] («Үзгә безнең хыял»). Азатлыкка, мөстәкыйльлеккә өндәгән әдипнең (шигырьләрендә — лирик геройның) халкына мөрәҗәгате ялкынлы, ышанычы зур һәм шул ышаныч акланыр дигән өметтә кала. Тел белән бергә матур йола-гадәтләребезнең юкка чыга баруына («Кыңгыраулар эзлим») йөрәге әрнегән шагыйрь: *Әткәң-әнкәңнең теленнән / назлы моң ташып тора; / Ул, дәүләт теле дә булса, / Бер башка ашып тора. / ...Бары акчага сугылган / Тел генә дәүләтле ул* [10, б. 465]; *Дәүләтеңне югалттыңмы, / Димәк, артык кашык* [10, б. 460] («Дәүләт теле») дигән хакыйкатьне төшендерергә омтыла. «Вакыт — мөстәкыйль» шигырендә мөстәкыйльлекнең кешеләргә ирек бирүе, кол булып яшәүнең куркыныч булуы турындагы дөреслек җиткерелә, һәм «Вакыт мөстәкыйль, аңа беркем хуҗа түгел, шуңа күрә туктамый алга бара» дигән акыллы фикер аша уйланырлык чагыштыру китерелә: *Гомер уза, дибез — / Ник узмасын? / Ул мөстәкыйль. Шуңа уза ул. / Безнең кебек коллар уза алмый... / Гомер үзе сыза үзебезне, / Уза-уза сыза, сизмибез... / Һәм кычкырган булабыз бит әле: / «Без тарихта, имеш, эзлебез!»* [10, б. 430]. Түбәндәге шигъри юлларда алга барганда, артка да борылып карап, үткәннәрдән гыйбрәт алырга кирәклеге турында әйтелә: *Көлсә дә һәммә тараф, — / Үткәннән гыйбрәт алмыйча / Барабыз алга карап!* [10, б. 303] («Алга карап»). Әлеге шигъриятта «дөнья үзе дә бит нәкъ кеше кебек — матурлыкка, җылылыкка, яктылыкка сусаган: кеше дөньяга өметле күзләре белән баккан кебек, дөнья да аңа өмет белән карый» дигән фикер уздырыла [10, б. 225] («Дөнья үзе дә...»); *...Җир язмышы кыл өстендә / Торган авыр мәлдә, / Кешем, синнән ярдәм сорап, / Заман бәргәләнә* [10, б. 268] («Җавап көткән уйлар»). «Бәхетне читтән эзләргә кирәкми, шушы җирдә — биредә бәхетле яшәрлек шартлар тудырырга кирәк», дип мөрәҗәгать итә автор («Биредә»). Кешегә яшәү яме, яшәү теләге бирүче матур гадәтләр, асыл сыйфатлар сакланганда, яманлыкны вакытында авызлыклаганда яшәргә була, шул вакытта гына яшәүнең мәгънәсе бар. Һәм бу

фикер «Яшәү ярый...» шигырендә ачык яктыртыла: *Көлкеләрдән рәхәт итеп көлә белсәк, / Яманлыкка вакытында келә элсәк, / Яшәү ярый бу дөньяда...* [10, б. 223]. М.Әгъләмовның милли азатлык идеясе белән сугарылган шигырьләренә мөнәсәбәтле Р.Рахмани әйткәннәр игътибарга лаек: «Сөрсегән торгынлык елларындагы мәдәни-сәяси атмосфераны кинәт сискәндереп-айнытып җибәрә торган шәхес иреге, милләт азатлыгы кебек мәңгелек идеяләрне яңа заманда шигъри телдә яңгырата алуы белән дә М.Әгъләмов үзенең югары профессионал шагыйрь исеменә лаек булуын тагын бер кат раслый алды» [9, б. 152].

М.Әгъләмов, милләт тарихында зур роль уйнаган, халыкның милли үзаңы үсешенә зур йогынты ясаган тарихи шәхесләрне әсәрләре үзәгенә алып, аларның халыкка хезмәт итү юлындагы игелекле эшләрен яктыртып, милли хакыйкатьне алар аша җиткерү омтылышы ясый. Бу уңайдан аның «Акмулла арбасы», «Тукайдан хатлар» поэмаларына аерым игътибар таләп ителә. Шигърияттә үзәккә алынып сурәтләнгән якташларыбыз, милләттәшләребез образлары, милли каһарманнар буларак тәкъдим ителеп, әсәрләргә милли төсмер өсти. «Онытма, Европа!» поэмасы — шуның матур үрнәге. Әдипнең татар поэма традицияләрен үстерү-ныгыту юнәлешендәге эшчәнлеген Рифә Рахман түбәндәгечә бәяли: «Ул әлеге өлкәдә Такташ кебек — кыю һәм кайнар, Тукай кебек — тугры һәм үткен, Г.Исхакый кебек — милли фикерле һәм алдан күрүчән, Х.Туфан кебек төрле хисләр палитрасын чагылдырып чыгыш ясады, каләменә хас бөтен асыл сыйфатларны бергә туплап бирә алды» [7]. М.Әгъләмовның татар әдәбияты-мәдәниятен үстерүгә бинаһая зур өлеш керткән зыялыларга (Х.Туфан, Ә.Еники, Р.Гаташ, Зөлфәт, Р.Фәйзуллин, Р.Харис, Р.Зәйдулла, И.Шакиров, Б.Урманче, Ф.Бәйрәмова һ.б.) багышланган шигырьләре иҗатының аерым бер юнәлешен билгели.

Ялгызлыкның, гомумән, Ялгыз Яшәү рәвешенең, Ялгыз Рухның үзенә күрә бер моделе [1] буларак, М.Әгъләмовның шигъриятеннән дә ялгызлык рухы бөркелә, ялгызлык белән бергә сагыш, моңсулык, сагыну, ямансулау хисләре дә янәшә атлый. Бу аның күпчелек, шул исәптән югарыда каралган әсәрләрендә дә ачык чагыла. Әлеге хис шигырьләрнең исемнәрендә дә урын ала, мәсәлән, «Ялгызлык» шигыре — шуның бер мисалы. Биредә лирик геройның хәтта дуслары арасында да үзен ялгыз хис итүе турында әйтелә, һәм бу бик аяныч. Ялгызлык мотивы, шуның белән бергә сагыш хисе, лирик геройның дуслары янында булса да, алар арасында кайгысын, шатлыгын сөйләр, бүлешер кеше булмауда чагыла. Еш кына аңа терек табигать ярдәмгә килә. Лирик герой үзен дөм ялгызы итеп хис иткәндә, аңа тугры дусты Җир «Без бит икәү», — дип пышылдый [10, б. 70]. Шул рәвешчә, авыр вакытларында ялгыз рухлы лирик герой аңа мәңге тугры калачак табигатькә сыена. Аның күңел төшенкелеген билгеләүче бу хисләрне шигъри юлларда еш очратырга мөмкин: *Күңел тулы сагыш.., гел сагыш* («Төнге баллада»); *Агыла иде моңсу, татлы сагыш, / Сары яфракларга өстәлеп...* [10, б. 196] («Тагын бер кош»); *Күкрәгемдә сәер бер моңсулык* [10, б. 53]; *Сагышлар да тирәнәя бугай, / Бергә кушылганда язмышлар* [10, б. 52] («Агымсулар»); *Сагынуларны күбрәк йөртә, күбрәк саклый картлар җаны* [10, б. 50] («Төнге тынлык»). «Киләчәккә кайту» шигыре яшьлекне, үткәнне,

мәхәббәтне сагыну хисе белән сугарылган. Агымсуларда кеше язмышларының чагылышы сагышка сала, биредә кеше һәм авыл язмышы тәңгәлләштерелеп тасвирлана («Агымсулар»); «Соңгы көз», «Матчага элгән силә», «Ай яктыра, йолдызлар яна» шигырьләрендә сагыш катыш сагыну хисе калку чагылыш таба.

М.Әгъләмовның «җирсү хисләрдән яралган» (Р.Батулла) шигърияте гаять үзенчәлекле, сурәтләү чараларына бай. Сүз сәнгате нечкәлекләрен белеп эш итү — аның иң зур уңышларыннан берсе. «Шагыйрьнең әдәби теле йөгерек, һәр сүзе үз урынында. <...> Шигъри теле гаҗәеп матур, ювелир төгәллеге белән «шомартылган»« [15, б. 187]. Автор, традицион сурәтләү чаралары белән беррәттән, еш кына традицион булмаган, үзенең фикри дөньясына гына хас индивидуаль образлар да (канат, каурый, курпы, тәрәзә, Сабантуй, тау һ.б.) тудыра, һәм соңгылары, автор җиткерергә теләгән идеяне бирүдә «текстны оештыручы үзәккә» [14, б. 186] әверелеп, язучы каләменең үзенчәлеген билгели. М.Әгъләмовның, традицион сурәтләү чаралары белән эш иткәндә дә, фантазиясе үзенчә, аның фикерләү куәсенә генә хас сурәттә «уйный». Бу уңайдан чагыштырулар, сынландырулар, җанландырулар белән бизәлгән шигъри юлларга күз салыйк: *Татар кызы сыман тартынучан / Иделенә баккан Атабай* [10, б. 52] («Атабай»); *Сөрәсе җир кара зур авызын / Ачып карап тора тыкырдатып* [10, б. 82] («Төшке ялдан соң»); *Тарала изге теләкләр / Кошлар сыман очып / Минем алда үз киңлеген / Ача шигъри офык* [10, б. 84] («Баралмасам әгәр»); *Кылдан нечкә, кылычтан да үткен заман* [10, б. 55]; *Тасма-тасма булып юллар кала* [10, б. 58]; *Назлы кызлар сыман, сары чәчен / Иңнәренә салып, минем тездә / Көз утыра...* [10, б. 106] («Хәерле юл сүзгә!»); *Иңеннән кар кага чаналар... / Авылларым яулык чите белән / Битен каплап карап калалар* [10, б. 76] («Кышкы юл»); *Галиҗәнап Вакыт исеменнән / Көз, көнләшеп, балкон ишегеннән / Сузылып, эчкә бакты; / Еламсырап койды яфракларын...* [10, б. 466] («Рәхмәт сиңа»); *Урамда һәрбер агач / Күкрәкләрен ачып баскан* [10, б. 81] («Йөгер, каләм»); *Җыр белән җир — нечкә күңеллеләр, / Анда булмый космик тизлек белән* [10, б. 82] («Төшке ялдан соң»); *Йә, ни әйтер Бөек Вакыт / Галиҗәнаплары?* [10, б. 84] («Баралмасам әгәр»); *Кайталмабыз, тол калырлар көзләр. / Тол калырлар язлар, җәйләр, кышлар, / Без таптаган юллар тол калырлар* [10, б. 106] («Хәерле юл сүзгә!»); *Ал тамчылар куйды калтыранып, / Кызлар күзендәге яшь сыман. / Яшьнәвеннән ялтырыйлар гына, / Күкрәвеннән курка тамчылар* [10, б. 108] («Яшен һәм күкрәү»). «Язучылар бакчасында көз» шигырендә соңга калган зәгыйфь җырларны лирик герой вакытында өзелмичә кырау тигән помидорга тиңли, көзге эшләр бетеп килгәндә өлгергән гөлҗимешләрне вакытсыз туган җырга охшата. Болардан тыш М.Әгъләмов шигырьләрендә *каеннар төш күрә, җыр юлга чыга; томан тора, бәргәләнеп, җиргә тияр-тимәс; урман тора, башын ияр-имәс; язгы җил йөри болдырда, бөтнекләр елый, көз йөри тәрәз шакып, кояшка кул суза һәрбер үлән, изүен ачкан шигырь; җыр туган нигезгә кайтып сүз сорый, күкрәк терәп икмәк кисә*. М.Әгъләмов шигъриятендә Вакыт кеше тормышы белән идарә итүче көч буларак тәкъдим ителә: *Килеп төшә Вакыт, яньчә генә — / Барысы да бу-*

ла, ул дигәнчә генә [10, б. 117] («Без дигәнчә генә барса икән...»). Юкка гына әдип аңа «Бөек Вакыт Галиҗәнаплары», дип мөрәҗәгать итми, күрәсең. Кыш, ап-ак кар, ак канат, ак каурый, китап, кояш һ.б. — матурлык өләшүче символик образлар, алар кайвакыт бергә бәйләнештә дә килә: *Калган өелеп кара көл генә, / Ә җил дөнья буйлап тараткан... / Ак каурыйлар калган коелып / Иске китап дигән канаттан* [10, б. 131] («Ак каурыйлар»). *Ак кар ява — ак канат...* [10, б. 141] («Шигъри төн»); *Ап-ак карлар яуган / Могҗизалы, затлы бу көн* [10, б. 461] («Дөнья читендә»); ак канат дигәндә каз өмәләре, аның белән бәйле матур йола-бәйрәмнәр, туган тел дә күздә тотыла, әдип кышның иң беренче ак карын да кеше язмышларын язуда гаять мөһим урын тоткан ап-ак канатка тиңли («Соңгы көз»). *Китап укып елый алганнарның / Күңелендә булмый каралык* [10, б. 132] («Китап күчерүчеләр»). Юл — кеше гомере; тамыр — көч, кодрәт, бердәмлек, нәсел; көй — тормыш. Югарыда искәртелгәнчә, кояш яхшы күңелле, ачык йөзле кешеләрне символлаштыра. Әдип Тукайны да кояшка тиңли. Идел дулкыннары — тарих: *Ярга сыймый актарыла Идел... / «Адәм балалары, үзегезне / Өйрәнегез», — дигән шикелле, / Ул тарихны ярга алып бәрә — / Күпме гомер үткән бит инде* [10, б. 133]. «Таулар» шигырендә яудагы батыр ирләр тауларга тиңләштерелә: *...Тауларның һәм батыр ирләрнең / Урыны тарихта бер чама* [10, б. 118]. М.Әгъләмов шигырьләрендә каен, көз — «сагыш», «югалту» мәгънәләрен бирүче символик образлар. «Китеп баргандыр ул», «Орлык кыяры» поэтик әсәрләрендә бу аеруча ачык күренә. Сынландыру-чагыштырудан торган «Орлык кыяры» шигырендә кеше тормышындагы фаҗигане табигать күренеше белән тәңгәлләштереп бирү, икесе арасында параллель уздыру югалту ачысын, хәсрәтнең тирәнлеген тагын да көчәйтеп котылгысыз итә: *Көз озата җәйне... Яшеллекнең / Яшел иңнәренә сарылып... Җир озата җәйне, ул — әнисен, / Кайчан җиңел әни югалту?.. / Көзге түтәл мәрхүм әнисенең / Йөземени — сарыдан-сары* [10, б. 380]. Лирик герой әнисен югалту кайгысыннан шул түтәлгә капланып елый, аңа кыяр сабагы сагыш булып урала. Шагыйрьнең үзенә карата да: «шигырьнең мәңгелек корбаны, аның ирекле һәм хыянәтсез каены» [3], — диләр. Әлеге иҗатта җил, буран, давыл — нигездә, иҗтимагый тормыштагы каршылыкларны, тискәре күренешләрне, ямьсез үзгәрешләрләрне символлаштыручы образлар. «Давылдан соң» шигырендә бу ачык күренә: өметле, нык ихтыяр көченә ия горур затлар күздә тотылган мәгърур басып торучы төз, матур агачларны давыллы яшен бәреп еккан: *Горурлыкны сөйгәннәргә / Яшеннәр алдан бәрә. / Калтырап баш игән белән / Тигезләп киткән әнә* [10, б. 198]. Югарыда каралган сәнгатьчә сурәтләү чаралары барысы да бер максатка — шагыйрь иҗатының идея-эстетик кыйммәтен тиешле югарылыкта ирештерүгә хезмәт итә.

Халкына хезмәт итү юлын сайлаган горур табигатьле әдип тормышта күпме генә кыйналса да, матурлыкны күрә һәм ихластан соклана белә, шигырьләрендә башкаларны да шуңа өнди («Шулкадәр»). Кешеләр дөньяга тигез яратылмый, кемнәрдер Дөнья-әнкәнең артына тибеп, типтереп яши, кемнәргәдер кыен күбрәк эләгә, әмма иң рәхмәтләләре дә шулар була. Кыйналып-рәнҗетелеп яшәүче лирик герой исеменнән ша-

гыйрь гыйбрәт, акыл алып гомер итәргә өйрәткән өчен әнкәсе кебек газиз дөньяга рәхмәтен белдерә («Дөньяга рәхмәт сүзе»). «Яшәү мәңгелек түгел, мәңгелеккә килгәннәр дә бер китә», — ди («Мәңгелеккә килгәннәр дә...»). Менә шул хакыйкатьне кеше беркайчан да онытмасын иде дигән теләктә кала автор. Югарыда каралган шигъри әсәрләрдән чыгып, шуны әйтә алабыз: иҗаты гомумиләштерү көче, фикри һәм тасвири индивидуальлеге белән аерылып торган, кеше психологиясен яхшы белгән, заман сулышын тоеп, аның белән бергә атлаган, үзенең бер шигырендә язганча, «ялангач хакыйкать» аша тугры юлны күрсәтүче, язмыш тормыш дигән олы диңгездә маяк итеп дулкын уртасына беркеткән милләт җанлы шагыйрьнең хәзинәгә тиң мәгънәле, гыйбрәтле иҗаты бүгенге көндә дә актуаль, шигъри фикерләү хасияте югары эстетик кыйммәткә ия.

Кулланылган әдәбият

1. Фәйзуллин Равил. Туңма, туган! // Мәдәни җомга. 1996. 22 нояб.
2. Зәйдулла Ркаил. Дәрвиш // Мәдәни җомга. 2006. 13 окт.
3. Гамбәр Наис. Ерактан килгән — еракка китәр... // Юлдаш. 1997. № 7.
4. Замана шагыйре // Мәйдан. 2005. №4. Б. 70–77.
5. Гаташ Р. Шигърият яшендәге шагыйрь // Сабантуй. 1996. 26 окт.
6. Мөслимова Ф. «Шагыйрь халкы бит ул...» // Юлдаш. 1997. Апр.
7. Харрасова Р.М. М. Әгъләмов иҗатында поэма жанры [Электрон ресурс]. URL: kpfu.ru›staff_files/F1997035048/Аглямов.doc (мөрәҗәгать итү вакыты: 5.09.2026).
8. Вәлиулла Илшат. «Кай йөрәктән килә бу моң?» // Казан утлары. 2006. №10. Б. 137–146.
9. Рахмани Р. Еракка китүләр... сагындыра // Казан утлары. 2021. №12. Б. 150–154.
10. Әгъләмов М.З. Еракка китеп кара: шигырьләр, балладалар һәм поэмалар / төз. Г. Морат. Казан: Татар. кит. нәшр., 2016. 479 б.
11. Тукайлар рухы (Шагыйрь М.Әгъләмов белән әңгәмә) // Казан утлары. 1990. №4. Б. 165–172.
12. Батулла Рабит. Шигырь — ул җәрәхәтле шагыйрь йөрәгенең тибеше // Мәдәни җомга. 2004. 2 июль.
13. Заһидуллина Д. 1960–1980 еллар татар әдәбияты: яңарыш мәйданнары һәм авангард эзләнүләр. Монография. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. 382 б.
14. Юсупова Н.М., Юсупов А.Ф. Поэзия М.Аглямова: художественно-номинативная специфика индивидуально-авторской символики // Казанская наука. 2024. №3. С. 186–188.
15. Дәминов Ә. Учак урыннары // Казан утлары. 1974. №4. Б. 185–187.
16. Әгъләмов М. Кан тамырын кистем. Казан: «Рухият» нәшр., 2001. 656 б.
17. Татар әдәбияты тарихы: сигез томда / төз. Р.Ф. Рахмани. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. 6 т.: 1960–1980 еллар / фәнни мөх. Д.Ф. Заһидуллина, Ә.М.Закирҗанов. 2018. 775 б.

УДК 82:801.6

XX ГАСЫРНЫҢ ИКЕНЧЕ ЯРТЫСЫ ТАТАР ПОЭЗИЯСЕ КОНТЕКСТЫНДА М.ӘГЪЛӘМОВ ИҖАТЫ

ТВОРЧЕСТВО М.АГЛЯМОВА В КОНТЕКСТЕ ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

THE WORK OF M. AGLYAMOV IN THE CONTEXT OF TATAR POETRY OF THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

Н.М. Юсупова
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
N.M. Yusupova
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Аннотация. В статье рассматривается творческий путь татарского поэта Мударриса Аглямова в контексте татарской поэзии второй половины XX века. Анализируются ключевые этапы его поэзии, особое внимание уделяется синтезу классических традиций татарской поэзии с авангардными поисками, эволюции лирического героя от гражданина до выразителя национального самосознания. Исследуется роль символов, эзопова языка, фольклорных образов в гражданской и любовной лирике, а также в балладах и поэмах.

Ключевые слова: М.Аглямов, татарская поэзия второй половины XX века, лирический герой, жанр, образ, эзопов язык.

Abstract. The article examines the creative career of the Tatar poet Mudaris Aglyamov within the context of Tatar poetry in the second half of the 20th century. It analyzes key stages of his poetic work, focusing particularly on the synthesis of classical Tatar poetic traditions with avant-garde experimentation and the evolution of the lyrical persona from a civic figure to an embodiment of national self-awareness. The study also explores the role of symbols, Aesopian language, and folklore imagery in his civic and love poetry, as well as in his ballads and narrative poems..

Keywords: M. Aglyamov, Tatar poetry of the second half of the 20th century, lyrical hero, genre, image, Aesopian language.

Мөдәррис Әгъләмов — XX гасырның икенче яртысы — XXI гасыр башы татар шигъриятe үсешенә зур өлеш керткән шагыйрь. Шигърият мәйданына 1960–1970 еллар чигендә килсә дә, беренче шигырьләре матбугат битләрендә иртәрәк күренә башлый. 1958 елның көзендә «Кызыл Зәй» газетасында унике яшьлек Мөдәрриснең «Истәлекләр» исемле беренче шигыре дөнья күрә. Соңга таба булачак шагыйрь үз шигырьләрен Татарстан һәм Башкортстанның күп кенә пионер газеталарына һәм журналларына җибәрә башлый. Аның беренче шигырь җыентыклары да әдәби тәнкыйть тарафыннан хуплап кабул ителә, шагыйрьнең

исеме поэзиягә багышланган мәкаләләрдә, докладларда еш телгә алына, Х. Туфан, С. Хәким кебек абруйлы шагыйрьләр аңа игътибар итә [1]. Шуңа да профессиональ шигърият мәйданына ул өйрәнчек түгел, үз шигъри сүзе булган талантлы каләм иясе буларак килә. Дусты шагыйрь Зөлфәтнең «сәях дустым, нәни гигант» [2, б. 101] гыйбарәсендә, «Мәдәррис тумышы белән шагыйрь. Ул шигърияткә әзер килеш килде» [3, б. 168] дигән сүзләрендә олы хаклык бар.

1960–1980 еллар М. Әгъләмов иҗатында аерым этапны тәшкил итә. Шагыйрьнең «Исәнме, йөрәк!» җыентыгына язган рецензиясендә С. Сәләймановa аның иҗатына хас төп сыйфатлар буларак «әхлакый һәм иҗтимагый проблемаларның үткенлеген, сәнгати чараларның тирәнлеген» [4, б. 186] билгели, әдәби тәнкыйть М. Әгъләмовны «Кол Гали, Мөхәммәдъяр, Кандалый, Акмулла, Тукай, Дәрдемәнд, Сәгыйть Рәмиев, Бабич, Такташлар, якынрак заманның Х. Туфан, С. Хәким һәм башка шагыйрьләр иҗатында күп төрле, чәчәкле шигъри формаларда, юнәлешләрдә гәүдәләнеш тапкан сүз сәнгатебезне алга таба үстерүче, аның милли рухлы традицияләрен дәвам иттерүче шагыйрь» [5, б. 16] итеп таный. Чыннан да, бу чорда иҗат ителгән шигырьләренә фикер яңалыгы, тирән мәгънәлелек, җәмгыятьне, яшәп килүче идеологияне бәяләү омтылышы, халык язмышы темасына өстенлек бирү сыйфатлары хас булып, лирик герое — гражданин лирик герой сыйфатында күренә. Туган җиргә, татар тарихына мәхәббәт, киләчәгенә үткен караш, замандашларының эчке дөньясы белән кызыксыну — шагыйрь иҗатында төп мотивлар буларак оешып җитә, үзәккә гражданлык һәм күңел лирикасы аерылып чыга, үзенчәлекле сурәтләү чаралары, шартлы образ, символлар киң кулланылышка кереп китә. Шагыйрь әсәрләрендә традиционлыкның үзенчәлекле яңа алымнар, формалар белән баюы күзәтелә, татар шигъриятенең классик реалистик традицияләре авангард эзләнүләр белән үрелеп китә. Бу үзенчәлек 1960–1980 еллар аралыгында язылган шигъри әсәрләренең төп хасиятен тәшкил итә.

Шагыйрь иҗатында традиционлык һәм новаторлыкның үрелеп китүе, иң беренче чиратта, гражданлык лирикасына мөнәсәбәтле шигъри әсәрләрендә калку. М. Әгъләмов алып килгән яңа сулыш символик сурәтлелекне киң кулланылышка кертүдә, образлар системасын үзгә, индивидуаль символик образ-детальләр белән баетуда, реализмның иҗат, сүз-сурәт мөмкинлекләрен киңәйтүдә, лирик герой концепциясенең үзгәрешендә чагылыш таба. Аның лирик герое һич кенә дә Г. Афзал, Х. Туфан, Р. Фәйзуллин, К. Сибгатуллин һ.б. иҗатында формалашкан кимчелекләрне күреп тә әйтә алмау газабын кичерүче, шуңа бәйле үз-үзе белән каршылыктагы лирик геройны кабатламый. Киресенчә, тормыш авырлыкларын күреп, аны укучыга җиткерүче, буын язмышы өчен үзен җаваплы тоючы, хәр фикерле, халыкның бер вәкиле булган гражданин лирик герой мәйдан даулый. Ул үзенең гражданлык вазифасын ил, халык, милләт, туган җир гамен, ваемын кайгыртуда күрә. Шуңа да шагыйрьнең бу чор иҗатында, идеологияне тәнкыйтьләүнең үткенлегеннән бигрәк, ил каршындагы җаваплылыкны яшәү мәгънәсе белән бәйләнештә аңлау сыйфаты көчле, бу исә М. Әгъләмов әсәрләрендә иҗтимагый фәлсәфәне тирәнәйтә. Ләкин мондый герой концепциясе реализм чикләрендә кала алмый, ул

авангард эзләнүләргә тоташып, андагы хәр фикерле герой тәгълиматы йогынтысында бара. Бу герой М. Әгъләмов иҗатының башлангыч чорында ук язылган «Кош» (1963) шигырендә «төшлектә бер үзе йокламый калган, нечкә бәгырьле» [6, б. 22] кош буларак тәкъдим ителә.

1960–1980 еллар татар шигъриятендә, гомумән, эзоп-киная теленең активлашуы, символлар кулланылышы төп тенденцияләрнең берсенә әверелә. Җәмгыятьне, рәсми идеологияне кискен тәнкыйть божрасына алган эзоп теле шигъриятнең сәнгати яктан камилләшүенә — әсәрләрнең сөйләме катлауланута, образлылыкның, шартлылыкның көчәюенә сизелерлек йогынты ясый [7, б. 246–247]. Әлеге тенденция М. Әгъләмовның гражданлык лирикасын да читләтеп үтми: «Без — курпылар» (1964), «Җил дә җил» (1965), «Җилле көндә җиллеләр» (1976), «Язгы уяну» (1976) кебек шигъри үрнәкләрдә образ-символлар аша ачылган субъектив эчтәлек җәмгыятьтәге яшәеш кануннарының хаксызлыгын, тормыш-яшәештәге гаделсезлекләрне, авырлыкларны ачып бирүгә юнәлтелә. Шуның белән янәшәдә шагыйрь мондый шартларда үз буынының җәмгыяви вазифасы мәсьәләсен күтәреп чыга. Алга таба ул эзлекле дәвам итеп, М. Әгъләмов каләменнән төшкән гражданлык лирикасы үрнәкләренә хас гомумсыйфат булып үстерелеп китә.

М. Әгъләмов «татар әдәбияты өчен традицион булмаган символлар уйлап таба, аларны шигырьне оештыручы үзәккә әйләндерә һәм шәхсиләшкән мәгънә юнәлешендә — фәлсәфи, гомумиләшкән эчтәлектә иҗтимагый фикерләр укылырлык итеп көйли. Символлар шагыйрьгә масштаблы фикер йөртергә һәм шуны укучыга җиткерергә мөмкинлек биргән төп алымга әйләнә» [8, б. 137]. Мисал өчен, шагыйрьнең «Без — курпылар» (1964) шигыре шушы дулкында иҗат ителә. Әсәр үзәгенә күпмәгънәле курпы образ-символы куелып, ул күтәрелгән мәсьәләләрне үз тирәсенә җыя. Бер яктан, ул «бер кат чабылган курпыларны»ның берсе — язмыштан кагылу-сугылу күргән кеше буларак кабул ителә. «Без» исеменнән сөйләп, ачыклаулар ярдәмендә шагыйрь икенче мәгънә — «буын» эчтәлеген тудыра» [8, б. 137–138]:

...Безнең йөрәкләрдә атайлардан
Күчеп килгән яшәү уты бар.
Алар тамырыннан шытып чыктык,
Без алардан калган курпылар [9, б. 32].

Алга таба әлеге мәгънәләргә шушы буыннар кичергән авырлык, фаҗигаләр өстәлә, курпы образы инде шәхес культы вакыйгаларын, сугыш авырлыкларын, язмыш сынауларын үз җилкәсендә татыган ил кешеләре буларак гомумиләшеп җитә. Соңгы строфада «нәсел» сүзен кулланып, шагыйрь курпыларның тагын бер мәгънәсен төгәлләштереп куя: ул — милләт уллары. Әнә шулай күпмәгънәле символ аша М. Әгъләмов алдагы буыннар, ил-халык, милләт уллары кичергән фаҗигаләр хакында сөйли, аларның фаҗигасе исә иҗтимагый-сәяси вакыйгаларга, ил өстенә төшкән авырлыкларга бәйле аңлатыла. Кечкенә генә символик детальдән башлап, поэтик образлар ярдәмендә шагыйрь ил, халык, милләт язмышы, аның үткәне, бүгенге хәле, киләчәге хакында укучыны тетрәндерерлек, уйланырга, анализ ясарга мәҗбүр итәрлек гомумиләштерүләр ясауга ирешә.

«Җил дә җил» (1965) шигырендә автор позициясе традицион җил символы аша җиткерелә. Ул тормыш-яшәеш авырлыгы, ил кешеләре кичергән кайгы-фаҗигаләр кебек мәгънәләрдә кулланыла һәм алдагы буыннар кичергән авырлыклар, аларның көнитеше турында сөйләү мөмкинлеген бирә. Алга таба җил үзләре бер давыл булып килеп кергән һәм элгәреләр кичергән авырлыкларны «туздырып ташларлык», аларны сынмый-сыгылмый төзәтерлек буын буларак аңлашыла башлый. Шуңа бәйле шагыйрь «лаекмы без бүгенгегә?» соравына җавап эзли, үз буынына яңа мөмкинлекләр даулый, яшәеш кануннарын үзгәртү идеясе белән яна. Өзек-өзек җөмләләр кулланылышы бу фикернең катгый һәм кискен булуын тәгаенли:

Җил дә җил бүген,
Җил дә җил...
Йә юллар җыры булып ул,
Йә толлар җыры булып
Керә дә
Гадәти юлдан
Уйларны китә борып
...Үткән чорлардан яңгырый,
Ишетелә әллә кайдан.
Яңа буын. Яңа заман.
Яңа көч. Яңа мәйдан [9, б. 33].

«Җилле көндәй җиллеләр» (1976) шигырендә җил образы өр-яңа мәгънә калыпларында кулланыла. Беренче укылышта ул җепшеклек сәясәте, XX гасыр уртасындагы иҗтимагый-сәяси үзгәрешләр булып кабул ителә. Икенче строфада теткәләнгән наратның җан биреп басу уртасына авып төшүе ил халкының якты үзгәрешләргә өмете югалуны шәрехләргә мөмкинлек бирә. Алга таба җил образы шушы үзгәрешләр дулкынында мәйданга килгән яшь буынны бәяләүгә юнәлтелә:

Кәпәчләрен тезгә салып,
Картлар тора көлемсерәп:
«Файдасызга очынуны
Яшьләргә бер күрү кирәк.
Яшьләргә бер күрү кирәк» [10, б. 24–25].

Әнә шулай М. Әгъләмов үз буынына бәя бирә, аларның омтылышлары, зур идеаллар белән янып яшәве укучы күңелендә соклану катыш якты бер моң тудыра. Әмма аларның «файдасызга очынуы», җил үткәннән соңгы халәтнең «озаккарак сузылуы» ул өметләрнең аклануына шик тудыра, мондый иҗтимагый вазгыять борчылу уята. «Язгы уяну» (1976) шигырендә үз чордашларын, аларның якты омтылышларын «иртә язда тауда уянган үләннәр», «үзләрендә рәшә уйнаткан үләннәр» итеп тасвирлаган М. Әгъләмов яшәү халәтләрен «вакытлы туңган, тик вакытлы туңган үлән» дип бәяли, якты киләчәккә ышанычларын «якты язга» — якты киләчәккә ышануда күрә.

«Тәрәзәгез булса» (1983) шигырендә дә ул үз буынының яшәү вазифасы хакында сүзне дәвам итә һәм шушы фонда «тәрәзә» образы татар әдәбияты өчен яңа мәгънәләрдә куллана. Гомумән, тәрәзә образ-символын М. Әгъләмов татар шигъриятендә киң кулланылышка

кертеп җибәрә дисәк тә ялгышмабыз. Шагыйрь иске йортларның сүтелүе («Яңа урам булыр монда / Бетә иске йортлар»), яңа йортлардагы яңа тормыш («Бүлмәгә куылган суда / Бит чылату? Җиткән!») хакында сөйли. Шигырь структурасында тәрәзә образының, «Ачыгыз тәрәзәләрне / Булса тәрәзәгез!» гыйбарәсенең кабатланып килүе шигырьгә яңадан-яңа мәгънә төсмерләре өсти. Әсәр структурасында аның «өй тәрәзәсе», «күңел тәрәзәсе» «актив тормыш позициясенә тәрәзә», «яңа тормышка тәрәзә» мәгънәләре уйнатыла. Шушы фонда шагыйрь кеше холкына хас булырга тиешле иң төп сыйфатларны ачыклый һәм гражданин лирик герой яшәү мәгънәсен ил өчен яшәүдә, ил белән яшәүдә дип аңлата:

Яшәү ул — шул! Син илеңнең
Авазына кушыл! [6, б. 356].

Шагыйрьнең бу чор шигъриятендә символлар куллану үзенчәлеге гражданлык лирикасы чикләрендә генә калмый, бөтенлекле төс алып, иҗатын билгеләүче алымга әверелә, әнә шулай ул сурәт-тасвир, поэтика өлкәсендә үз сукмагын таба. Фикерләүдә һәм сурәтләү өлкәсендәге мондый шәхси табышлары кеше хисенең аерым бер халәтен, тормышның яисә табигать дөньясының бер мизгелен, халәтен үзәккә алган күңел лирикасында да дәвам итә, үстерелә. Күңел лирикасына мөнәсәбәтле шигырьләре төп ике тема — мәхәббәт һәм авыл темалары — тирәсенә берләшә.

М. Әгъләмовның мәхәббәт лирикасы үзенчәлекле фикри-шәкли табышлары, хисләренең ихласлыгы, нәзакәтлелеге белән җәлеп итә. Мондый шигырьләргә сентименталь карашлы, бай күңел дөньясына ия лирик герой килеп керә, ул мәхәббәт, дуслык, табигатькә соклану, тормышны ярату, якын кешегә карата җылы хисләр, хыянәт, аерылу, үкенеч, югалту, сагыну кебек шәхси кичерешләр хакында сөйли башлый. Мисал өчен, «Идел буйлап түгел» (1964), «Җир башы» (1965), «Мин үләннәр кебек» (1968), «Серле йөрәк» (1968), «Кил син миңа» (1969), «Кайда соң ул, йөрәк?» (1973), «Китә алмыйм...» (1976), «Бәйге» (1970), «Син юк инде» (1974), «Кичер!» (1981), «Онытылган ярам» (1981), «Яшеннәр астында» (1981) шигырьләре кешенең шәхси халәтен сурәтләүгә багышлана. Беренче мәхәббәт шигырьләреннән саналган «Серле йөрәк» (1968) әсәрендә үк лирик геройның мәхәббәте якты моң тудыра. Мондый шигырьләрдә лирик герой тормыш ваклыкларын, тупаслыкны кире кага, кеше хисен хөрмәт белән тасвирлый, мәхәббәтне олылый. «Син юк инде» (1974), «Онытылган ярам» (1981), «Яшеннәр астында» (1981) һ.б. шигырьләрендә М. Әгъләмов мәхәббәтне югалтуны яшәү мәгънәсен югалту буларак шәрехли.

1960–1980 еллар әдәбиятында тагын бер юнәлеш булып авыл темасының активлашуы тора, бу чор әдәбиятын иңләп алган гомумтенденциягә әверелеп, һәр шагыйрь иҗатында яңадан-яңа сурәттә, бизәкләрдә ачыла. «Авылга керү» (1967), «Биш тукталыш» (1967), «Тынлык» (1967), «Каз өмәсе» (1968), «Таң алдыннан» (1969), «Каеннар илендә» (1969) һ.б. күпсанлы шигырьләрдә М. Әгъләмовның лирик герое гади кешенең рухи дөньясы, гаиләдәге мөнәсәбәтләре, үткәне һәм киләчәге турында уйланулары, якыннарына булган хисләре хакында сөйли. Мон-

дый шигырьләр традицион характерда иҗат ителә, чор әдәбиятына аваздаш, лирик герой халәте саф сулы чишмә, урман, болын, туган якның иксез-чиксез басу-кырлары, ак каеннар, имәннәр, шомырт-баланнар, тал-тирәкләр, гармун, сандугачлар һәм былбыл, аккош һ.б. кебек халык авыз иҗатыннан үстерелә килгән традицион романтик сурәтләр аша җиткерелә. «Мәдәррис Әгъләмов кебек үтә дә традицион шагыйрь юктыр хәзер татарда. Аның традиционлыгы ерактан, борынгы чәчәннәрдән үк килә. Без инде аларны онытканбыз... Ләкин М. Әгъләмов — замана шагыйре, традиционлыгы исә безгә өр-яңа ачыш булып тоела» [11, б. 8], диюе белән Р. Зәйдулла хаклы. Мәсәлән, авыл темасына язылган «Кайтып барам» (1970) шигырендә гомумкешелек кыйммәтләре, яшәү мәгънәсе турында уйланулар, туган туфракны ярату, җирсү хисе үзәккә куелып, әйләнеп кайту мотивы аша җиткерелә. Шигырь структурасында сихри кыйссаларның дөлделе, туган якның былбылы, туган йорт, чаптар ат, ат тоягы образлары лирик геройның җирсү хисен җиткерә. Шушы сурәтләр аша туган якка кайту кешенең үз рухына, табигый асылына кайтуы ул дигән идея раслана:

Кайтып барам йөргән эзләремә
Кирәксә — кан, кирәк — яшь тамар...
Мин үземнән үз-үземә кайтам
Китмәсеннәр өчен башкалар [9, б. 59].

Шагыйрьнең бу юнәлештә язылган аерым шигырьләре «фольклор стиле»нә — классик шигырь өлгесенә, көйле тезмәгә нигезләнеп иҗат ителә, халык җырларының үлчәм-вәзене, структурасы саклана. Т. Галиуллин билгеләп үткәнчә, «халык иҗатына, халыкның фикерләү рәвешенә, характер үзенчәлекләренә якынлык шигырьләренең офыгын киңәйтә, яңгырашын бизи» [12, б. 206].

Авыл, туган як темасы белән янәшә М.Әгъләмов шигъриятендә Әни образы килә. 1958 елда — тулы ятимлек кичергән 12 яшьлек вакытында ук — язылган «Истәлекләр...» (1958) шигырендә үк әлеге үзенчәлек күзгә ташлана:

Истәлекләр...
Истәлекләр алар күптөрле,
Истәлекләр алар күп кала —
Бер истәлек булып әнкәмнең
Чиккән сөлгеләре саклана [6, б. 563].

Шагыйрьнең «Әнигә» (1964), «Балам, бәгърем, диеп» (1963), «Оекбаш» (1965), «Бердәнбер» (1972) кебек шигырьләре дә әнидән аерылу сәбәпле туган әрнү хисе, юксыну кичереше белән сугарыла, Аналарның бөеклегенә дан җырлый, аны иң бөек идеал итеп татар укучысына ирештерә:

Ә аның шикелле илемдә
Меңләгән хатыннар үлгәндер.
Онытма, кешелек,
Ул минем
Әнием иде бит,
Бердәнбер! [9, б. 134]

Халык авыз иҗаты белән бәйләнешнең көчәюе, туган җир, туган нигез, ата-баба җире, туган туфрак, ватан, нәсел-ыру кебек милли яшәешкә бәйле төшенчәләргә игътибар арту М. Әгъләмов иҗатында тарихи хәтер, үткәннәр хакында уйлану мотивының тирәнәюенә китерә, әкренләп шагыйрь әсәрләрендә милли проблемалар күтәрелә башлый. Мисал өчен, «Мин табышмак чишәм» (1972) шигырендә лирик герой шигърият мәйданына «табышмак чишү» теләге белән чыга, халык, милләт, нәсел-ыруның тамырларын эзли, хакыйкатьне табу нияте белән яши башлый. Шушы дулкында үткән тормыш төшенчәсе гаилә, нәсел кебек шәхси кыйммәтләргә нисбәтле кулланыла:

Яралганмын халык иҗат иткән
Табышмактан, әйе, табышмактан...
«Тапкырлыкның татлы тәмен белсен» -
Туган халкым сөйләр телем чишкән.
...Яралганмын кара туфрагымнан,
Идел-судан, халык җырларыннан,
Хәзер инде дөнья, чишәр өчен,
Үз алдыма табышмаклар куйган [9, б. 75].

Шигырь структурасында кабатланган «Мин табышмак чишәм» гыйбарәсе үз нәселеңнең үткәнен белүнең бүгенге һәм киләчәк өчен мөһим булуы турында сүз башларга мөмкинлек бирә. Шигырьнең соңгы өлешендә нәселнең Идел-су образы белән бәйләнешкә керүе яңа мәгънә төсмерләренә ишарәли: нәселнең үткәне милли тарих булып аңлашыла башлый.

Алга таба бу иҗатта халкыбызның тарихи үткәне, тормыш-көнкүреше, гореф-гадәтләре белән бәйләнеш мәсьәләсе актуальләшеп китә, милли хисләрне уятуга юнәлтелгән, нәсел һәм милләт язмышын барлап язылган, тарихи хәтернең әһәмиятен ассызыклаган шигырьләр елдан-ел күбрәк урын ала. Халык тарихындагы иң мөһим кыйммәтләрне бүгенгегә күчерү милләтне саклап калырга мөмкинлек бирү юлы итеп карала башлый. Бу исә Сабантуйлар, йола-гадәтләр, элгәрге шагыйрьләр, шәхесләр һ.б. хакында бик күп шигырьләр иҗат ителүгә китерә. Мисал өчен, «Сабантуй» (1966) шигырендә Сабантуй образы татар халкының асылын саклаучы кыйммәтләрне символлаштырып килә. Аның асылын тәшкил иткән көрәш ил өчен көрәш буларак шәрехләнә:

Дошманнар таптаса җиреңне,
Сорамый: «Син батыр идеңме?»
Мәйдан күк кысыла бар халык:
– Бирмә илеңне!
– Бирмә! [9, б. 35].

Әнә шулай Сабантуй образы аша шагыйрь татар халкының ныклыгын, сынмас рухын ачып бирә һәм бу сыйфатның ил өчен көрәштә дә мөһим булуын ассызыклый.

«Мәйдан сорап килә» (1967) шигырендә дә М. Әгъләмов Сабантуй образына әйләнеп кайта, бу милли бәйрәмне татарның рухын саклаучы, авылның милли яшәеш терәге, шушы тамырдан чыккан һәркемне туган җиренә бәйләп торучы Олы Үзәк итеп күтәрә. Шагыйрьнең талантлы ка-

ләме Сабантуй уеннарын туган яктан киткәннәрнең рухи халәтен ачу юнәлешендә уйната һәм әлеге мәгънәне шигырьгә эпиграф аша ныгыта:

Төшләремә атылып килеп керә
Туган якның аргамаклары...
Бер хат-хәбәр килсә туган өйдән,
Күзен бәйләп чыга теләкләр...
Бер сугуда чәлпәрәмә килә
Сагыш дигән сары чүлмәкләр [9, б. 40].

«Сабантуй алдыннан» (1970) шигырендә дә Сабантуй милләт сагында торучы, татар милләтен берләштерүче кебек зур мәгънәви бәтенлеккә ия образга әверелә, «Сабантуй һәм Моң күренер-күренмәс бик нечкә җепләр белән тоташып китәләр» [13, б. 139].

Аерым шигырьләр милләт фаҗигасе мотивы тирәсенә берләшә, М. Әгъләмов бу мотивны 1960 еллар ахырында ук күтәреп чыга. «Дәште аңа бер юлаучы» (1969) шигырендә бу фикер таш символы аша җиткерелә:

Дәште аңа бер юлаучы:
- Әй, егет!
Бу ташлар ни? Нурлы йөзең ник сүрән?
Туктады, әйтте:
- Бабамнар кичергән
Йөрәк өзгеч кайгыларны кичерәм [9, б. 105].

Диалог формасында язылган әлеге әсәрдә егетнең сүзләре аша автор кандаш бабайларның үткәндә калган җиңелүләрен дә, алар кичергән кайгы-фаҗигаләрне дә тергезә. Шул ук вакытта әлеге фаҗига-җиңелүләрнең яңа буынны көрәшкә өндәү фикерен ассызыклый:

- Кайгылар зур итәләр.
- Үткән бәйгеләр тагын да ник кирәк?
- Шул бәйгеләр көрәшкә җилкетәләр [9, б. 105].

«Учак урыннары» (1969) шигырендә тарихи хәтер мотивы «учак уры-ны» гыйбарәсен символ дәрәҗәсендә куллану аша җиткерелә. Туры мәгънәсендә ул кешеләр яшәп иткән урын буларак кабул ителә. Икенче строфада тарихи хәтер мәгънәсендә кабул ителә башлый. «Өченче строфада «Сонгми» — америкалы солдатлар канга батырган Вьетнам авылы һәм «Орадур» — Франциядәге 1944 елны фашистлар тарафыннан анда яшәүчеләр ерткычларча үтерелгән Орадур сюр-Глан шәһәрчеге телгә алына. Шушы тарихи фактлар җирлегендә «учак урыннары» кешелек тарихындагы «фаҗигаләрнең шаһитләре» буларак аңлашыла башлый» [8, б. 141]. Дүртенче строфада учак урыннары фаҗигале татар тарихы мәгънәсендә укыла. Шушы мәгънәләрдә уйнатып, лирик герой «учак урыннары» гына калган тарихи фаҗигаләрнең серенә төшәргә омтыла, ул фаҗигаләрнең киләчәк буыннарны өзүен ачыклап сыкрана:

Учак урынында
Тишелмәгән курпы, –
Минем яшь йөрәгем
Урыныннан купты:
Тишелмәгән курпы,
Тишелмәгән курпы… [9, б. 49].

Гомумән, М. Әгъләмовның мондый шигырьләре афоризм булып яңгырарлык тирән мәгънәле, эчке рифмалы тапкыр, соңга таба канатлы сүз булып кулланылышка кереп китәчәк гыйбарәләрне тәкъдим итә. Мисал өчен, «Ераккa китеп кара» (1967) шигырендә дә татар халкы, милләт язмышы төп мотив итеп күтәрелә һәм шагыйрь иҗатында матур табыш итеп бәяләнергә лаек «ераккa китеп кара» гыйбарәсе аша тергезелә:

Үз халкыңның киләчәген,
Үткәнен, бүгенгесен,
Кайгысының, шатлыгының
Зурлыгын белер өчен,
Ераккa китеп кара син,
Ераккa китеп кара! [9, б. 39].

М. Әгъләмов үз халкыңның бүгенгесен аның тарихы аша бәяләргә кирәк дигән фикерне алга сөрә. Соңгы юлның кабатланып килүе эмоциональлекне көчәйтә, һәм бу кабатлау яңа мәгънә төсмерләренә алып чыга: шагыйрь читкә киткәч кенә үз туган җиреңнең кыйммәте, ерагайгач кына нәселнең якынлыгы, югалткач кына милләтнең кадере беленә дип кабатлый.

М. Әгъләмовның аерым шигырьләре кешелекне саклау, кешелеклелек мотивын күтәреп чыга, әхлакый-мораль юнәлештә иҗат ителә. Шушы дулкында язылган «Каеннар булсаң иде» (1968) шигырендә каен образының аклык, сафлык кебек мәгънә төсмерләренә таянып, шагыйрь кешенең яшәеш принциплары хакында сөйли. «Болын иде бит биредә...» (1966) шигырендә буразнага басып үләннәр шытарлык итеп кычкырган торна тавышы җирнең начарлыкка ярсуы, инсанның кешелексезлегенә нәфрәт авазы буларак яңгырый.

Гражданлык һәм күңел лирикасының мөмкинлекләрен киңәйтү аша М. Әгъләмов баллада һәм поэма жанрларына килә. Балладаларының сюжет нигезенә дәүләтчелекне югалту яки Бөек Ватан сугышлары белән бәйле вакыйгалар салына, совет сугышчыларының тиңдәшсез батырлыгына дан җырлана яки толлар язмышы бөтен ачылыгы, кискенлеге белән сурәтләнә, нәфрәт хисе белән горурлык хисе сугыш һәм сугыштан соңгы тормыш вакыйгаларына бәйләп ачыла. «Сугышлыда сугыш беткән көн» (1972), «Бердәнбер» (1972), «Тәнге баллада» (1976), «Мәңгелек ут» (1977), «Заман язган язмыш» (1987) балладалары шул хакта сөйли. Лиро-эпик әсәрләр исемлеген 1980 еллардан соң иҗат ителгән «Онытма, Европа» (1981), «Акмулла арбасы» (1981), «Тукайдан хатлар» (1986) поэмалары тулыландыра.

1980 елларның икенче яртысында М. Әгъләмов иҗатында эчтәлек һәм форма яңарышы күзәтелә башлый. Эчтәлек яңарышы иң беренче нәүбәттә милли тематиканың көчәюенә мөнәсәбәтле булып, мондый шигырьләрнең асылын татарның бәйсезлеге, киләчәге, язмышы, үткәне өчен сызлану тәшкил итә, милли эчтәлек калку бирелә, бу исә гражданлык лирикасы үрнәкләрендә иҗтимагый тәнкыйтьнең тирәнәюенә йогынты ясый. Форма яңарышы лиро-эпика өлкәсендә эзләнүләр алып баруда һәм лирик герой концепциясенең үзгәрешендә чагылыш таба. М. Әгъләмов шигъриятендә үзәккә милли җанлы лирик герой чыга, ул шагыйрь иҗатында татар халкының фаҗигале язмышы хакындагы уйлану-

ларны актуальләштерә. 1990 елларга инде ул тарихның тирән тамырларына төшеп хакыйкать эзләүче, үз милләтенең урынын билгеләргә омтылучы, татар халкын берләштерү идеясе белән янучы лирик герой булып формалашып җитә.

Шагыйрьнең шушы дулкында язылган «Соңгы чиктә» (1986) әсәрендә канатлары тузып капланган бал кортлары, йөрәкләре ярылып туктап калган былбыллар, янып егылган атлар образлары, аларның язмышы лирик геройның тормыш авырлыклары алдында бирешмәскә теләве, милләтен алга җибәрү омтылышы белән януын төгәлләштерә. Лирик герой үз ниятенең катгыйлыгын өндәүле җөмлә калыбын куллану, пафос аша көчәйтә:

Ахыргача!
Ахыргача барам.
Үз язмышым үз язмышын табар.
...Яңа гасыр әнә капка ача –
Ахыргача барам,
Ахыргача! [6, б. 419].

М. Әгъләмов иҗатында милләт язмышы — шәхесләр язмышы, милләт язмышы — шагыйрь язмышы чылбыры көчәя, милләт тарихы, аның үткәне, бүгенгесе, киләчәге аерым шәхесләр, аларга мөнәсәбәт белән бәйләнештә ачыла башлый. Мисал өчен, «Акмулла арбасы» (1981) поэмасында «Акмулла арбасы» дип көчле позициягә чыгарылган символ «юл арбасы», «яктылык илтүче» генә түгел, ә тормышны алга җибәрүче кыйммәт рәвешен ала. Асылда, поэма шушы кыйммәтне, кешелекне үстерүче билгене эзләү төсендә язылган» [8, б. 143]. Шигырь структурасында шагыйрь мәгърифәтне олылап, мәгърифәтле шәхеснең яктылыгы хакында сөйләп, Акмулланың гамәлләрен чор караңгылыгына, наданлыкка каршы куя. Кабатланып килгән һәм күпмәгънәле итеп уйланылган образларның эчке мәгънәсе мәгърифәтне, әхлаклылыкны, иманны, рухи байлыкны олы кыйммәт итеп күтәрә. Акмулла утырып йөргән арба сәяхәт, ил гизү чарасы гына түгел, шагыйрьнең кыйбласы, тоткан юлы, халыкка кылган гамәлләре турында сөйли, ахыр чиктә хәтта шагыйрьнең үзе белән ассоциацияләшә. Шул рәвешле, шагыйрь турындагы поэма халык язмышы, тарихы хакында язылган әсәр кебек кабул ителә башлый.

Әлеге фикерләр шагыйрьнең Тукай турындагы поэзиягә жанр һәм фикер яңалыгы алып килгән «Тукайдан хатлар» (1986) поэмасында да дәвам итә [14]. М.Әгъләмов шагыйрь шәхесен сурәтләү барышында аз өйрәнелгән якларның берсе — аның дусларына, туганнарына язган хатларына мөрәҗәгать итә һәм үзара бәйләнешкә кергән хатларны шәхси фикерләве, чор сулышы белән үреп, текст төзи. Поэма чикләрендә төрле стиль һәм жанрларның кушылмасы хасил була, паратекстуальлек, интертекстуальлек алымнары ярдәмендә Тукай шәхесенең, иҗатының төрле сыйфатлары ачыла [15, б. 145]. Кереш өлешендә үк автор әсәрнең катламнарын билгеләп куя: яшәеш кануннары, кеше гомеренең кыйммәте, асылы, хакыйкать, бөеклек турында уйлануларны эченә алган фәлсәфә; Тукай шәхесенә, иҗатына, аның аркылы бүгенге шигъриятkә бәя биргән әдәби-мәдәни; чор сәясәтен ачуга юнәлтелгән, аның иҗат кешесенә йогынтысын бәяләргә мөмкинлек бирүче сәяси караш-фикерләр. Аларның синтезы Тукайга, аның чорына, шулар аша бү-

генгегә яңача карарга, бәя бирергә ярдәм итә. Бу — шагыйрьнең матур табышы. Бер-берсенә кушылып килгән катламнарны, фикер үремтәләрен үзара җыеп, туплап торучы образ — «мин әле кая барам?» гыйбарәсе аша белдерелүче юл. Бу сорауны шагыйрь поэманың буеннан-буена, һәр катламда кабатлый, иҗтимагый уйлануларны фәлсәфи мотивлар белән үреп җибәрә, бу исә әсәр структурасында иҗтимагый фәлсәфәне көчәйтә, шагыйрь әле генә башланып киткән постсовет җәмгыятендә яшәү мәгънәсен эзләүче төсен ала.

Шул рәвешле, М.Әгъләмов XX гасырның икенче яртысы татар шигъриятендә реализмның офыкларын киңәйтеп, камилләштереп, аны сүз-сурәт һәм фикер-фәлсәфә ягыннан баетуга ирешә. Классик шигърият традицияләрен дәвам итеп, аларны авангард эзләнүләр белән бер үремтәдә үстереп-камилләштереп барган шагыйрь чордашларыннан иҗатының эчтәлеге һәм формасы ягыннан да, лирик героеның үзенчәлеге белән дә аерылып тора.

Әдәбият исемлеге

1. Хәким С. Хәерле сәгатьтә! // Социалистик Татарстан. 1968. 17 ноябрь.
2. Зөлфәт. Ике урман арасы. Казан: Татар.кит.нәшр., 1995. 287 б.
3. Вәлиев М. Тынгысызлык уты // Казан утлары. 1979. № 5. Б. 168–170.
4. Сөләйманова С. Шагыйрь — заман баласы // Казан утлары. 1979. № 2. Б. 155–161.
5. Даутов Р.Н. Балачак әдипләре: Биоблиографик белешмәлек. Беренче китап. Казан: Мәгариф, 2002. 221 б.
6. Әгъләмов М. Кан тамырын кистем. Казан: «Рухият» нәшр., 2001. 655 б.
7. Галиуллин Т.Н., Йосыпова Н.М. Поэзия // Татар әдәбияты тарихы: 8 томда. Т. 6: 1960–80 нче еллар. Казан: Татар.кит.нәшр., 2025. 231–256 б.
8. Заһидуллина Д. 1960–80 нче еллар татар әдәбияты: яңарыш мәйданнары һәм авангард эзләнүләр. Казан: Татар.кит.нәшр., 2015. 383 б.
9. Әгъләмов М. Иман тәрәз шакый. Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. 335 б.
10. Әгъләмов М. Исәнме, йөрәк. Казан: Татар.кит.нәшр., 1978. 159 б.
11. Зәйдулла Р. Ачык тәрәзәләр // М.Әгъләмов. Иман тәрәз шакый. Казан: Татар.кит.нәшр., 1996. Б. 7–10.
12. Галиуллин Т.Н. Йөгер, каләм // Т. Н. Галиуллин. Шагыйрьләр һәм шигырьләр. Казан: Татар.кит.нәшр., 1985. Б. 199–210.
13. Вәлиулла Илшат. Кай йөрәктән килә бу моң? // Казан утлары. 2006. №10. Б. 137–146.
14. Әгъләмов М. Киләчәккә кайту. Казан: Татар.кит.нәшр., 1987. 175 б.
15. Йосыпова Н.М. XX гасырның икенче яртысы татар шигърияте: традицияләр һәм яңачалык. Казан: «Школа» редакция нәшрият үзәге, 2021. 296 б.

ТАТАРСКИЕ ДИАСПОРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

УДК 947 (571.31)

ТАТАРЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ОСОБЫХ ЛАГЕРЕЙ (СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

TATARS IN THE NATIONAL COMPOSITION OF PRISONERS IN SPCIAL CAMPS (STATISTICAL ANALISIS)

Т.К. Алланиязов
Жезказганский университет им. О.А. Байконурова, г. Жезказган, Республика Казахстан
T.K. Allaniyazov
O.A. Baikonurov Zhezkazgan University, Zhezkazgan, Republic of Kazakhstan

Аннотация. В статье рассматриваются основные статистические данные о количестве татар из числа заключенных 11 особых лагерей ГУЛАГа МВД СССР в период с 1950 по 1954 гг. Прослежена динамика изменений количественного состава татар в разрезе по годам и лагерям. Выявлены тенденции и направленность процесса количественных изменений. Определены лагеря с максимальной и минимальной численностью татар. Отслежена и определена дата максимальной численности татар в период существования лагерей.

Ключевые слова: татары, особые лагеря, заключенные, национальный состав, численность.

Abstract. This article examines the main statistical data on the number of Tatars among the prisoners of the eleven special camps of the USSR Ministry of Internal Affairs (MVD) during the period from 1950 to 1954. The dynamics of changes in the Tatar prison population are analyzed by year and by individual camp. Trends and patterns in the quantitative changes are identified. The camps with the largest and smallest numbers of Tatar prisoners are determined. The period during which the Tatar prison population reached its maximum size is also identified and analyzed.

Keywords: Tatars, special camps, prisoners, ethnic composition, population size.

В 1948–1956 гг. на территории СССР (РСФСР и Казахская ССР) дислоцировались 12 особых лагерей ГУЛАГа. Контингент этих лагерей по своему национальному составу отличался представительством

практически всех национальностей СССР, в том числе татар. Значительную часть татар составляли репрессированные по 58-й статье УК РСФСР так называемые националисты, участники антисоветских «контрреволюционных» организаций и представители различных социальных слоев татарского этноса — от работников партийных и советских органов до рабочих и колхозников, а также служащих, интеллигенции и представителей духовенства.

Исследование национального состава заключенных позволяет, во-первых, увидеть процентное соотношение татар к общему числу заключенных, во-вторых, дает возможность проследить статистику изменения численности татар в национальном составе заключенных 11 особых лагерей за период с 1950 по 1954 гг. Анализ статистических данных о численности татар в особых лагерях в разрезе по годам и месяцам позволяет сформулировать ряд суждений и наблюдений о тенденциях и направленности изменений численного состава татар как по отдельным лагерям, так и их совокупности за рассматриваемый период в целом.

Количественная динамика татар — заключенных особых лагерей — представлена в нижеследующих таблицах в разрезе по годам и лагерям.

Таблица №1. Численность татар в составе заключенных Степного лагеря за 1950–1952 гг. [1].

Дата	27.03. 1950	01.01. 1951	1.04. 1951	1.07. 1951	1.10. 1951	01.01. 1952
Численность	120	127	132	130	130	128
В процентах от общего числа заключенных	0,43	0,74	0,65	0,63	0,61	0,60
Всего заключенных	27357	17077	20161	20505	21248	21288

Из таблицы видно, что в марте 1950 г. татары составляли 120 человек или 0,43% от общего числа заключенных — представителей национальностей СССР. В течении 10 месяцев с марта 1950 г. по январь 1951 г. общая численность татар увеличилась на 7 единиц и составила 127 человек. Удельный вес татар увеличился до 0,74% от общего числа. Причиной тому явились с одной стороны рост числа татар, с другой — снижение общего числа заключенных на 10280 человек — с 27357 до 17077 или в 1,6 раза. В указанный 10-месячный период наблюдается тенденция роста абсолютного числа татар при резком сокращении общей численности заключенных.

К 1 апреля 1951 г. число татар по сравнению с 27 марта 1950 г. увеличилось на 12 единиц, по сравнению с 1 января 1951 г. на 5 единиц и составило 132 человека. Удельный вес татар в составе вновь прибывшего в период с января по апрель 1951 г. контингента заключенных (3084 человека) составил 0,16%, а удельный вес татар в общей массе заключенных 1 апреля 1951 г. снизился до 0,65%.

За три месяца — апрель, май, июнь — количество татар сократилось на 2 единицы. В результате к 1 июля 1951 г. число татар в лагере

достигло 130 человек. Несмотря на небольшое повышение общей численности заключенных за указанные выше три месяца — на 344 человека — удельный вес татар понизился до 0,63%.

В течение последующих трех месяцев — июль, август, сентябрь — численность татар осталась прежней — 130 человек. Однако общая численность лагерного контингента за указанный трехмесячный период возросла на 743 человека. В совокупности все это привело к снижению удельного веса татар в общей массе заключенных до 0,61%. В последующие 2 месяца — ноябрь и декабрь — численность татар сократилась еще на 2 единицы и составила 128 человек. По этой причине, а также в связи ростом числа заключенных на 40 человек удельный вес татар в общей массе заключенных сократился до 0,60%. Причина убыли указанных выше 4 человек, по всей вероятности, кончина в результате болезни, травмы или насильственной смерти.

Таблица №2. Численность татар в составе заключенных Степного лагеря по состоянию на 1-е число месяца 1953 и 10.06.1954 гг. [2].

Дата	1953 год								1954 год
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	июнь
Численность	110	109	109	109	109	109	109	108	127
В процентах от общего числа заключенных	0,56	0,55	0,55	0,56	0,56	0,56	0,57	0,56	0,64
Всего заключенных	19568	19502	19507	19429	19249	19184	19044	19036	19575

За год, с января 1952 г. по январь 1953 г., численность татар сократилась со 128 до 110, или на 18 человек. На 0,04% сократился и удельный вес татар от общего числа заключенных, который составил 0,56%. Изменения удельного веса татар были обусловлены снижением общей численности заключенных с 21288 до 19568 человек.

За январь 1953 г. численность татар снизилась на 1 единицу и к 1 февраля составила 109 человек. За этот период численность лагерного контингента сократилась на 66 единиц. Удельный вес татар в общем составе заключенных составил 0,55%. Определить точно сколько из 19 убывших за период с января 1952 г. по февраль 1953 г. татар было переведено в другие лагеря, а сколько умерло в результате болезней, травм или убийств не представляется возможным.

Вплоть до июля 1953 г. численность татар в Степном лагере оставалась на прежнем уровне — 109 человек. Однако в августе их число сократилось до 108 человек. Причина убыли, по всей вероятности, кончина в результате болезни, травмы или насильственной смерти. Удельный вес татар при этом оставался практически неизменным. По прошествии 10 месяцев — в июне 1954 г. — численность татар возросла на 19 единиц и составила 127 человек. При этом удельный вес татар возрос на 0,08% и составил 0,64% от общего числа заключенных.

В рассматриваемый период наименьшее количество татар в Степном лагере приходилось на август 1953 г. (108 человек), наибольшее — на апрель 1951 г. (132 человека). Наименьший (0,47%) и наибольший (0,74%) удельный вес татар в общей численности заключенных приходится соответственно на март 1950 г. и январь 1951 г.

Таблица №3. Численность татар в составе заключенных Песчаного лагеря за 1951–1953 гг. [3; 4].

Дата	01.01 1951	01.04 1951	01.07 1951	01.10 1951	01.01 1952	01.01 1953	01.04 1953	01.06 1953	01.07 1953
Численность	107	125	123	113	178	210 (9)	202 (9)	174 (9)	174 (7)
В процентах от общего числа заключенных	0,53	0,41	0,40	0,41	0,49	0,76	0,73	0,70	0,70
Всего заключенных	20023	29863	30042	27410	36054	27585	27385	24704	24845

В Песчанном лагере число татар с января по апрель 1951 г. возросло на 18 единиц и достигло 125 человек. Общее число лагерного контингента возросло на 9840 человек. Удельный вес татар в числе вновь прибывших в лагерь заключенных составил 0,18%. Удельный вес татар в общей массе заключенных с января по апрель снизился на 0,12% и к 1 апреля составил 0,41%. К 1 июлю 1951 г. численность татар сократилась до 123 человек, удельный вес татар в общей массе заключенных снизился до 0,40%. Этому способствовало и увеличение общей численности заключенных с 29863 до 30042 человек.

К 1 октябрю 1951 г. в лагере насчитывался 113 представителей татарского этноса. Общее число лагерного контингента по сравнению с 1 июля сократилось на 2632 человека. В связи с этим удельный вес татар в общей массе заключенных возрос до 0,41%. Определить сколько из 12 татар за полгода — с апреля по октябрь 1951 г. — убыло по нарядам ГУЛАГа или скончалось в результате болезней, травм или насильственной смерти не представляется возможным.

К 1 января 1952 г. численность татар возросла до 178 человек, увеличившись, по сравнению с 1 января 1951 г. в 1,66 раза или на 71 человек, по сравнению с 1 октября 1951 г. в 1,57 раза или на 65 человек. С октября 1951 г. по январь 1952 г. общая численность заключенных лагеря увеличилась на 8644 человека. Доля татар в составе вновь прибывших за последние 3 месяца 1951 г. заключенных составила 0,75%. Несмотря на значительный рост общего числа заключенных к 1 января 1952 г. доля татар повысилась до 0,49%.

За последующий год — с января 1952 г. по январь 1953 г. — численность татар возросла на 32 человека. В связи с значительным сокращением общей численности лагерного контингента — на 8469 человек, доля татар в общей массе заключенных 1 января 1953 г. возросла до 0,76%.

В апреле 1953 г. число татар сократилось на 8 единиц и составило 202 человека, к июню их осталось уже 174 человека. Из лагеря за первые пять месяцев 1953 г. убыло 2881 человек, в том числе 36 представителей татарского этноса. Доля татар в общей массе убывших из лагеря составила 1,24%. Доля татар в общей массе заключенных снизилась с 0,76% в январе до 0,70% в июне. Численность татар и их доля в общей массе заключенных в июле оставались неизменными несмотря на то, что количество лагерного контингента за июнь увеличилось на 141 человек. Определить сколько из 36 татар убыло по нарядам ГУЛАГа или скончалось в результате болезней, травм или насильственной смерти не представляется возможным.

В отмеченный период в числе татар находилось вначале 9 человек, осужденных за националистическую деятельность, затем их число сократилось до 7 человек. Численность татарских националистов колебалась от 9 до 7 человек и составляла: в январе 1953 г. — 4,28%, в апреле — 4,45%, в июне — 5,17%, в июле — 4,02% от общей численности татар.

В рассматриваемый период наименьшее количество татар в Песчаном лагере приходилось на январь 1951 г. (107), наибольшее — на январь 1953 г. (210). Наименьший и наибольший удельный вес татар в общей численности заключенных пришелся на июль 1951 г. (0,40%) и январь 1953 г. (0,76%).

Таблица № 4. Численность татар в составе заключенных Лугового лагеря по состоянию на 1 число месяца 1951 г. [5].

Дата	январь	апрель	июль	октябрь
Численность	78	106	105	100
В процентах от общего числа заключенных	0,85	0,94	0,91	0,94
Всего заключенных	9120	11253	11418	10562

Данные о численности заключенных Лугового лагеря (к этому времени в лагерь были свезены инвалиды со всех особых лагерей, на март 1951 г. здесь насчитывалось 7247 инвалидов [6]) с января по октябрь 1951 г. демонстрируют вначале рост численности татар с 78 в январе до 106 человек в апреле. С увеличением числа татар с января по апрель на 28 человек их удельный вес в общей массе заключенных возрос до 0,94%. Доля татар в общей массе (2133) вновь прибывшего лагерного контингента составила 1,31%.

Затем численность татар в июле снижается до 105 человек, удельный вес при этом снизился до 0,91% из-за увеличения численности лагерного контингента с 11253 до 11418 человек. В октябре численность татар составила 100 человек. Удельный вес при этом возрос до 0,94% в связи с сокращением общей численности заключенных с 11418 до 10562 человек. С апреля по октябрь убыло 6 татар. Определить точную причину убыли не представляется возможным.

В рассматриваемый период наименьшее количество татар в Луговом лагере приходилось на январь 1951 г. (78), наибольшее — на апрель 1951 г. (106). Наименьший удельный вес татар в общей численно-

сти заключенных приходится на январь 1951 г. (0,85%), наибольший — на апрель и октябрь 1951 г. (0,94%).

Таблица № 5. Численность татар в составе заключенных Дальнего лагеря по состоянию на 1-е число месяца 1953 г. [7].

Дата	январь	февраль	апрель	июнь	июль
Численность	28	28	27	27	27
В процентах от общего числа заключенных	1,12	1,12	1,10	1,12	1,13
Всего заключенных	2498	2478	2442	2406	2374

Численность татар в Дальнем лагере с января по июль 1953 г. менялась незначительно — с 28 в январе-феврале до 27 с апреля по июль. В связи с изменением общей численности лагерного контингента удельный вес татар в общей массе заключенных колебался незначительно — в пределах от 1,10% до 1,13%.

Из всех четырех особых лагерей, дислоцированных на территории Казахстана, по численности татар лидировал Песчаный лагерь, за ним шел Степной лагерь, замыкали группу Луговой и Дальний лагеря. По такому показателю как удельный вес лидировал Дальний лагерь. Замыкал группу Песчаный лагерь.

Таблица №6. Численность татар в составе заключенных Минерального лагеря по состоянию на 01.01.1949, 01.01.1952 и 01.12.1952 [8].

Дата	01.01.1949	01.01.1952	01.12.1952
Численность	64	189	111
В процентах от общего числа заключенных	0,63	0,61	0,42
Всего заключенных	10132	30890	26085

В Минеральном лагере с января 1949 г. по январь 1952 г. наблюдается резкий скачок численности татар — на 125 человек или в 2,95 раза. В лагерь за этот период поступило 20758 человек. Доля татар в общей массе поступивших заключенных составила 0,60%. В связи с более чем трехкратным увеличением общей численности заключенных (с января 1949 по январь 1952), доля татар сократилась за этот период на 0,02% и составила 0,61%.

Значительный рост числа татар с января 1949 г. по январь 1952 г. происходил за счет этапирования из других лагерей, а также из тюрем, куда они попадали в результате осуществляемых органами внутренних дел и госбезопасности репрессий против представителей татарского этноса.

К концу 1952 г. наблюдается снижение общей численности заключенных — на 4805 человек. При этом численность татар сократилась на 70 единиц и составила 111 человек. Доля татар в общей массе заключенных составила 0,42%. Определить точную причину убыли 70 представителей татарского этноса не представляется возможным.

В рассматриваемый период наименьшее количество татар в Минеральном лагере приходилось на январь 1949 г. (64), наибольшее — на январь 1952 г. (189). Однако динамика удельного веса татар в общей численности заключенных была прямо противоположной и имела тенденцию снижения.

Таблица №7. Численность татар в составе заключенных Горного лагеря по состоянию на 01.01.1949, 01.01.1952 и 01.12.1952 [9].

Дата	01.01.1949	01.01.1952	01.12.1952
Численность	9	100	85
В процентах от общего числа заключенных	0,16	0,72	0,44
Всего заключенных	5402	13754	18956

В Горном лагере с января 1949 г. по январь 1952 г. наблюдается резкое увеличение численности татар — с 9 до 100 человек, или в 11,11 раза. Доля татар в общей численности заключенных (возросшей в 3,5 раза) увеличилась в 4,5 раза, составив 0,72%. В течении последующих двух лет происходит снижение численности татар со 100 до 85 человек. Определить точную причину убыли 15 представителей татарского этноса не представляется возможным. В рассматриваемый период наименьшее количество татар в Горном лагере приходилось на январь 1949 г. (9), наибольшее — на январь 1952 г. (100).

Таблица №8. Численность татар в составе заключенных Дубравного лагеря на 01.01.1949, 01.01.1952 и 01.12.1952 [10].

Дата	01.01.1949	01.01.1952	01.12.1952
Численность	189	241	155 (1)
В процентах от общего числа заключенных	0,89	1,14	0,82
Всего заключенных	21048	21090	18802

С января 1949 г. по январь 1952 г. численность татар в Дубравном лагере увеличилась на 52 человека — со 189 до 241. При этом доля татар в общей массе заключенных возросла с 0,89% до 1,14%. В течении последующего года численность татар сократилась с 241 до 155 человек, или на 86 единиц, а доля татар в общей массе заключенных снизилась до 0,82%. В числе 155 татар имелся 1 осужденный за националистическую деятельность. Из 86 татар убывших из лагеря в период с января по декабрь 1952 г. определить точную причину убыли не представляется возможным. Вероятно здесь имели место этапирование в другие лагеря, освобождение в связи с окончанием срока заключения и смерть от болезней, травм и убийства.

В рассматриваемый период наименьшее количество татар в Дубравном лагере приходилось на декабрь 1952 г. (155), наибольшее — на январь 1952 г. (241). Соответствующие показатели были и по удельному весу татар в общей численности заключенных.

Таблица №9. Численность татар в составе заключенных Берегового лагеря на 01.01.1949, 01.01.1952 и 01.12.1952 [11].

Дата	01.01.1949	01.01.1952	01.12.1952
Численность	161	167	103
В процентах от общего числа заключенных	1,54	0,72	0,45
Всего заключенных	10443	23172	22709

В течение трех лет, с января 1949 г. по январь 1952 г. численность татар в Береговом лагере увеличилась на 7 человек и достигла 167. В лагерь за этот период поступило 12729 человек. Число заключенных увеличилось в 2,21 раза. Доля татар в общей массе поступивших заключенных составила 0,05%. В результате удельный вес татар в общей массе заключенных снизился более чем в 2 раза — с 1,54% до 0,72%. В последующие два года число татар сократилось на 64 единицы — со 167 до 103 человек, а их удельный вес сократился на 0,27% и составил 0,44%. Доля татар в общей массе убывших заключенных (472) составила 13,55%. Определить точно является ли причиной убыли 64 представителей татарского этноса перевод их в другие лагеря или смерть от болезней, травм или убийств не представляется возможным.

В рассматриваемый период наименьшее количество татар в Береговом лагере приходилось на декабрь 1952 г. (103), наибольшее — на январь 1952 г. (167). Наименьший удельный вес татар в общей массе заключенных приходился на декабрь 1952 г. (0,45%), наибольший на январь 1949 г. (1,54%).

Таблица №10. Численность татар в составе заключенных Речного лагеря на 01.01.1951 и 01.12.1952 [12].

Дата	01.01.1951	01.12.1952
Численность	66	119
В процентах от общего числа заключенных	0,47	0,37
Всего заключенных	13816	31400

В течение двух лет численность татар в Речном лагере увеличилась на 53 человека или в 1,8 раза. Поскольку общая численность контингента возросла в 2,27 раза, удельный вес татар в общей массе заключенных снизился с 0,47% до 0,37%. Доля татар в общей массе поступивших заключенных (17584) составила 0,30%. Рост числа татар в Речном лагере с января 1951 г. по декабрь 1952 г. происходил за счет этапирования из других лагерей, а также из тюрем, куда они попадали в результате осуществляемых органами внутренних дел и госбезопасности репрессий в отношении представителей татарского этноса.

Таблица №11. Численность татар в составе заключенных Озерлага и Камышлага на 01.12.1952 [13].

Наименование лагеря	Озерный	Камышевый
Численность	130 (5)	68
В процентах от общего числа заключенных	0,51	0,85
Всего заключенных	25024	7950

Сравнивая численность татар, содержавшихся на декабрь 1952 г. в Озерном и Камышевом лагерях следует обратить внимание на то, что в первом случае число татар превышало аналогичное число в 1,91 раза. Удельный вес татар в общей массе заключенных, содержавшихся на декабрь 1952 г. в Озерном и Камышевом лагерях, составлял соответственно 0,51% и 0,85%. Из 130 представителей татарского этноса, содержавшихся в Озерном лагере 5 человек или 3,84% были осуждены за националистическую деятельность.

Из семи особых лагерей, дислоцированных на территории РСФСР, по численности татар и их доли в общем составе заключенных лидировали Дубравный, Минеральный, Береговой. За ними шли Озерный, Речной, Горный, замыкал группу Камышевый лагерь.

Таблица №14. Сводные данные о численности татар и их удельном весе в общей массе заключенных в особых лагерях.

	Время						
Лагеря	01.01.1949	27.03. 1950	01.01. 1951	01.01. 1952	01.12. 1952	01.01. 1953	01.06. 1954
Степной		120 0,43%	127 0,74%	128 0,60%		110 0,56%	127 0,67%
Песчаный			107 0,53%	178 0,49%		210 0,76% (9)	
Луговой			78 0,85%				
Дальний						28 1,12%	
Минеральный	64 0,67%			189 0,61%	11 0,42%		
Горный	9 0,16%			100 0,72%	85 0,44%		
Дубравный	189 0,89%			241 1,14%	155 0,82% (1)		
Береговой	161 1,54%			167 0,72%	103 0,45%		
Речной			66 0,47%		119 0,37%		

Озерный					130 0,51% (5)		
Камышевый					68 0,85%		
Всего	423	120	378	1003	671	348	127

Из данных, приведенных в таблице, видно, что наибольшее число татар, находившихся в заключении в названных выше особых лагерях, приходится на январь 1952 г. — 1003 человека. Наибольшее число осужденных за националистическую деятельность приходится на январь 1953 г. — 9 человек. При этом по количеству татар выделяются Дубравный, Песчаный, Минеральный и Береговой лагеря — 241, 210, 189 и 167 соответственно, за ними шли Озерный, Степной, Речной и Горный лагеря — 130, 128, 119 и 100 соответственно. Замыкали список Луговой, Камышевый и Дальний лагеря — 78, 68 и 28 соответственно.

Количество заключенных татар в целом по лагерям колебалось от 0,16% (Горный в январе 1949 г.) до 1,54% (Береговой в январе 1949 г.) от общего числа контингента. Стабильный рост численности татар наблюдается в Песчаном, Степном и Дубравном лагерях.

Анализ данных о численности татар в разрезе по годам и лагерям дает возможность отследить количественную динамику, а также определить лагеря, выделявшиеся в общем числе особых лагерей максимальной или минимальной численностью татар. Интересна динамика контингента: в начале 1952 г. наблюдается значительный рост числа отправленных в особые лагеря татар, что, по всей видимости, являлось результатом набиравшей обороты репрессивной кампании в отношении представителей всех национальностей СССР, в том числе и татар. Из общего числа национальностей бывшего СССР в особых лагерях татары имели незначительный удельный вес.

Представленные статистические данные являют собой одно из самых красноречивых свидетельств того, каков был масштаб трагических судеб татар в рассматриваемый период времени. Использование этих данных в совокупности с результатами исследований других аспектов истории пребывания татар в особых лагерях открывает существенные подробности трагедии татарского этноса в период 1948–1956 гг. Касаясь других аспектов, следует иметь в виду, что необходимы исследования, которые дадут возможность увидеть такие характеристики истории пребывания татар в особых лагерях, как социальное происхождение, половозрастной состав, сроки осуждения, виды преступлений, смертность. Эти данные содержатся в архивах особых лагерей. При этом следует отметить, что архивы лагерей, дислоцировавшихся в прошлом в РСФСР, более доступны по сравнению с архивами лагерей, находившихся на территории Казахской ССР.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1356. Л. 25, 32, 63, 68, 91, 96, 123, 128, 155, 160. Д. 1870. Л. 228.

2. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1385. Л. 5, 57, 93, 132, 165, 189, 218, 251.
3. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1356. Л. 25, 32, 63, 68, 91, 96, 123, 128, 155, 160.
4. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1385. Л. 9, 223.
5. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1356. Л. 25, 32, 63, 68, 73, 127, 132.
6. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 490. Л. 68–69.
7. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1385. Л. 11, 63, 99, 139, 195, 226.
8. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1845. Л. 21, 21 об. Д. 1356. Л. 11, 25, 32, 39. Д. 1385. Л. 1.
9. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1845. Л. 21, 21 об. Д. 1356. Л. 11, 25, 32, 39. Д. 1385. Л. 2.
10. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1845. Л. 21, 21 об. Д. 1356. Л. 11, 25, 32, 39. Д. 1385. Л. 4.
11. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1845. Л. 21, 21 об. Д. 1356. Л. 11, 25, 32. Д. 1385. Л. 6.
12. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1356. Л. 25, 32, 39. Д. 1385. Л. 7.
13. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1385. Л. 8,10.

УДК: 39(=512.145)(575.2)-047.36

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЭТНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТАТАР КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF ETHNO-RELIGIOUS IDENTITY OF RURAL TATARS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

С.Р. Бикбулатова,
Центрально-Азиатский Международный университет наук и технологий, г. Кант, Кыргызская Республика
S.R. Bikbulatova,
Central Asian International University of Science and Technology, Kant, Kyrgyz Republic

Аннотация. В статье рассматривается динамика этнической, языковой и религиозной идентичности сельских татар Кыргызской Республики в историческом аспекте с конца XIX в. по современный период. На основе материалов переписей населения с 1926 по 2022 гг., а также представленных статистических и архивных таблиц анализируются численность и расселение татар, процессы урбанизации. Рассматривается трансформация языкового поведения, религиозная самоидентификация. Анализируется влияние межэтнических браков на этническую идентичность детей. Особое внимание уделено сельским татарам Чуйской, Нарынской и Таласской областей, где этническая идентичность развивается в различной языковой и культурной среде. Показано, что

сокращение численности сельских татар и ослабление функций татарского языка сопровождаются усилением роли религиозной принадлежности, семейной памяти и традиционной обрядности как механизмов этнокультурного сохранения.

Ключевые слова: татары Кыргызстана, сельские татары, этническая идентичность.

Abstract. The article examines the dynamics of the ethnic, linguistic, and religious identity of rural Tatars in the Kyrgyz Republic from a historical perspective, spanning the period from the late 19th century to the present day. Based on census data from 1926 to 2022, as well as statistical and archival tables, the study analyzes Tatar population size, settlement patterns, and urbanization processes. It also explores shifts in linguistic behavior and religious self-identification. The study analyzes the impact of interethnic marriages on the ethnic identity of children. Particular attention is paid to rural Tatars in the Chuy, Naryn, and Talas regions, where ethnic identity develops within diverse linguistic and cultural environments. It is shown that the decline in the rural Tatar population and the weakening of the Tatar language's functions are accompanied by an increased role for religious affiliation, family memory, and traditional rituals as mechanisms of ethnocultural preservation.

Keywords: Tatars of Kyrgyzstan, rural Tatars, ethnic identity.

Формирование татарской этнодисперсной группы на территории современного Кыргызстана охватывает длительный исторический период со второй половины XIX до конца XX в. Первые волны переселения татар носили преимущественно торговый, просветительский и миссионерский характер. В дореволюционный период татарские переселенцы осваивали северные территории республики, расселяясь в населенных пунктах вдоль торговых путей, в том числе через Токмок, Пишпек, Пржевальск, Тамгу, Ат-Баши, ведущих в Китай.

В советский период мотивы миграции татар в регион изменились. Миграционные процессы были связаны с индустриализацией страны, с бурным развитием в основном горнодобывающей промышленности.

Постсоветский период характеризуется массовым оттоком татарского населения из Кыргызстана. Данная тенденция характерна не только для татарской этнической группы, но и для всех иноэтнических групп в стране. Как известно, основной причиной служили развал СССР, разрыв предыдущих экономических связей, остановка деятельности многих градообразующих предприятий, которая привела к массовой безработице в городах. Из-за этих политических и экономических причин численность татар в Кыргызстане сократилась с 70 068 человек в 1989 г. [1, с. 70] до 26 732 человек в 2025 г. [2].

Отличительной особенностью татарской этнической группы, проживающей в Кыргызстане, является их дисперсное расселение. Если до октябрьской революции (1917 г.) они жили относительно компактно, то в период советской власти и постсоветский период они были расселены

дисперсно и фактически в каждом населенном пункте страны числились татары. Также из статистических данных можно заметить динамику роста урбанизированности татар страны и наоборот сокращение количества сельских.

Таблица 1. Динамика урбанизации татарского населения, % [3, с. 98;4]

Год	городское	сельское
1897	27,7	72,3
1926	33,3	66,7
1939	61,7	38,3
1959	76,3	23,7
1979	80,5	19,5
1989	82,8	17,2

К концу советского периода татарское население страны отличалось высоким уровнем урбанизированности.

В постсоветский период из-за бурного оттока татарского населения из страны их численность уменьшилось на 62% [2]. В основном выезжали из городов страны. Среди сельских жителей наблюдается более низкий уровень миграции. Наблюдаются отличительные тенденции в этническом, языковом поведении татар, влияющие напрямую на их этническую идентичность. Язык является одним из ключевых этнодифференцирующих признаков, однако у татар Кыргызстана в течение XX — начала XXI в. происходило последовательное сужение социальных функций татарского языка. Между переписями 1926 и 2022 гг. доля татар, называвших татарский язык родным, сократилась с 94,3% до 66,5%, тогда как доля тех, кто считал родным русский язык, увеличилась с 5% до 32,6% [2]. В сельской местности направление языкового сдвига непосредственно связано с характером этнического окружения. Наиболее показательны данные по Чуйской, Нарынской и Таласской областям. В Чуйской области, характеризующейся полиэтничной кыргызско-русской средой, татарский язык называли родным 52% сельских татар, кыргызский — 27%, русский — 16%. В Нарынской области, где татарские поселения находятся преимущественно в моноэтничной кыргызской среде, 56% называли родным кыргызский язык, 32% — татарский и 6% — русский. В Таласской области показатели составляли соответственно 44%, 42% и 8%.

Полученные данные свидетельствуют, что в моноэтничной кыргызской среде языковой сдвиг в сторону кыргызского языка выражен сильнее. При этом этническое самосознание не исчезает автоматически вместе с языком: в представленных материалах отмечается сохранение этнонима «татарин» при одновременном использовании кыргызского языка и отдельных элементов кыргызской культурно-бытовой среды. Это позволяет говорить о сложной, ситуативной форме идентичности,

при которой языковая и этническая принадлежность могут не совпадать.

Таблица 2. Владение родным языком среди сельских татар, %

Область	татарский	кыргызский	русский
Чуйская	52	27	16
Нарынская	32	56	6
Таласская	42	44	8

Ослабление языковой среды сопровождается перестройкой иерархии этнических маркеров. Для городских татар более значимыми маркерами выступают язык и культура, тогда как у сельских татар возрастает значение генеалогических корней, семейной памяти и религиозной принадлежности.

По данным исследования А.Р.Бикбулатовой [4], 52% сельских татар рассматривают поддержку ислама как необходимое и главное условие сохранения и возрождения татарского народа, тогда как среди городских татар этот показатель составляет 27%. В условиях отсутствия в сельских поселениях национальных школ, регулярной татароязычной прессы и устойчивой сети культурных центров религиозная принадлежность может выполнять не только конфессиональную, но и этноконсолидирующую функцию.

Уровень религиозности также различается по регионам. Среди татарского населения доля верующих составляет 81% в Ошской области, 79% в Джалал-Абадской, 77% в Чуйской области и 74% в Бишкеке. В целом уровень верующих оценивается в 78%, неверующих — в 10%, колеблющихся — в 12% [4, с. 172–185]. Для южных районов отмечается более высокий уровень религиозности сельского населения по сравнению с городским.

Таким образом, религиозный фактор нельзя рассматривать изолированно от этнической идентичности. В сельской татарской среде ислам взаимодействует с семейной памятью, происхождением и традиционной обрядностью, создавая дополнительный механизм сохранения групповой принадлежности в условиях языковой ассимиляции.

Одним из наиболее существенных факторов трансформации этнической идентичности являются межэтнические браки. По данным наших исследований, доля моноэтнических татарских семей составляет 38,8%. Среди межнациональных браков с участием татар выделяются браки с русскими — 33,8%, с кыргызами — 17,4%, с узбеками — 9,7% [4, с. 139–149].

Дополнительные сведения о семейной структуре показывают сокращение числа семей, состоящих только из представителей одной национальности. Растет число смешанных семей.

Особый интерес порождает выбор этнической принадлежности детей в смешанных браках. В кыргызско-татарских семьях по стране в целом 82% детей выбирали кыргызскую этничность; при кыргызском отце этот показатель достигал 86%, а в сельской местности — 98% [4,

с. 139–149]. В русско-татарских семьях ситуация была иной: при матери-татарке 58% детей выбирали татарскую этничность, тогда как при отце-татарине 45% выбирали русскую. Эти данные позволяют заключить, что семья является одним из основных каналов воспроизводства либо изменения этнической принадлежности. Для сельских кыргызско-татарских семей особенно характерна высокая вероятность перехода этнической самоидентификации детей в сторону кыргызского этноса. Поэтому смешанные браки следует рассматривать не как единственную причину ассимиляции, а как один из механизмов, взаимодействующих с языковой средой, миграцией и особенностями социализации.

Проведенный анализ показывает, что развитие этно-религиозной идентичности сельских татар Кыргызской Республики определяется одновременным действием демографических, языковых, религиозных, семейных и социально-экономических факторов.

Во-первых, сельская татарская общность является результатом длительного процесса. Рост удельного веса городских татар в советский период привел к сокращению сельского населения.

Во-вторых, наблюдается трансформация языкового поведения сельских татар страны. В среде сельских татар, проживающих в моноэтнической кыргызской среде Нарынской и Таласской областей, наблюдается преобладание лиц, называющих родным кыргызский язык. При этом переход языка не всегда означает немедленный отказ от татарского этнического самоназвания.

В-третьих, по мере ослабления языкового компонента возрастает значение религиозной принадлежности, семейной памяти и обрядности. Ислам в сельской среде выполняет не только конфессиональную, но и этноконсолидирующую функцию, а традиционные обряды служат механизмом передачи культурной памяти между поколениями.

В-четвертых, смешанные браки и семейная социализация оказывают существенное влияние на дальнейшую этническую самоидентификацию. Особенно выражен этот процесс в сельских кыргызско-татарских семьях, где, по представленным данным, 98% детей выбирают кыргызскую этничность.

Таким образом, на сохранение этнической идентичности сельских татар Кыргызстана оказывает влияние ряд факторов, среди которых дисперсное расселение, этническое окружение, уровень владения родным татарским языком, межэтнические браки и т.д. Этническое самоназвание, религиозная принадлежность, семейная память и обрядность продолжают поддерживать этническую идентичность, тогда как языковой сдвиг, смешанные браки, миграция молодежи и старение населения усиливают ассимиляционные процессы.

Список литературы

1. Население Кыргызстана. Итоги Первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года в таблицах. Книга II (часть первая). Бишкек, 2000. 288 с.

2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/312/ (дата обращения: 10.08.2026).
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд. Центр. Стат. ком. М-ва вн. дел, 1897–1905. 4, XVI, 284 с.
4. Бикбулатова А.Р. Татары Кыргызстана. Казань: Татар. кн. изд-во, 2020. 239 с.

УДК 339.9(470.41:575)

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНЫЕ СВЯЗИ И КОНТАКТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

TRADE, ECONOMIC, CULTURAL AND HUMANITARIAN COMMUNICATIONS AND CONTACTS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN WITH THE CENTRAL ASIAN STATES IN THE MODERN PERIOD

А.А. Бурханов
Комитет по работе с краеведами Исполкома ВКТ – Институт культуры мира (ЮНЕСКО), г. Казань
Т.А. Каримов
Казахстанский конгресс татар и башкир, г. Астана, Республика Казахстан
A.A. Burkhanov
Committee for work with local Historians of the Executive Committee of the CGT — Institute of Culture of Peace (UNESKO), Kazan
T.A. Karimov
Kazakhstan Congress of Tatars and Bashkirs, Astana, Republic of Kazakhstan

Аннотация. В данной публикации на основе имеющихся научных и социально-политических материалов и собственных исследований авторов характеризуются основные тенденции взаимоотношений Республики Татарстан и современных государств Центральной Азии в постсоветский период (конец XX — первая четверть XXI вв.). Дается информация о жизни татар в Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, Республика Татарстан, татары, Туркменистан, туркмены, Республика Узбекистан, узбеки, Республика Казахстан, казахи, Республика Кыргызстан, кыргызы.

Abstract. based on the available scientific and socio-political materials and the authors' own research, this publication characterizes the main trends

in relations between the Republic of Tatarstan and modern Central Asian states in the post–Soviet period (late XX — first quarter of XXI centuries). Information about the life of Tatars in Central Asia is provided.

Keywords: Central Asia, Republic of Tatarstan, Tatars, Turkmenistan, Turkmens, Republic of Uzbekistan, Uzbeks, Republic of Kazakhstan, Kazakhs, Republic of Kyrgyzstan, Kyrgyz.

В постсоветский период, в 1990-х — первой четверти XXI века Республика Татарстан активно сотрудничает со всеми новыми независимыми тюрко-мусульманскими государствами Центральной Азии и Закавказья, прежде всего Казахстаном, Узбекистаном, Туркменистаном, Кыргызстаном и Азербайджаном, а также с ираноязычным Таджикистаном в рамках межгосударственных и межрегиональных отношений Российской Федерации с названными странами.

* * *

Достаточно активные отношения имеют Республика Татарстан с Туркменистаном.

В Туркменистане открыто представительство Республики Татарстан (действует совместно с посольством в Российской Федерации в Ашгабате), в Казани успешно действует Генеральное консульство Туркменистана. Сотрудничество осуществляется на основе Соглашения между Правительством Республики Татарстан и Правительством Туркменистана о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 28 июня 2008 г. Тысячи абитуриентов из Туркменистана получают образование в вузах Татарстана.

Внешнеторговый оборот Республики Татарстан с Туркменистаном растет ежегодно. Доля экспортных и импортных операций в структуре ВТО между Республикой Татарстан и Туркменистаном составляет 73% и 27% соответственно. В структуре татарстанского экспорта в Туркменистан преобладают средства наземного и воздушного транспорта (в основном продукции ОАО «КамАЗ» и Казанского вертолетного завода), каучук, резина и другие промышленные товары.

Импорт Республики Татарстан из Туркменистана представляет в основном пластмассовыми изделиями, овечьей и верблюжьей шерстью, пищевыми продуктами и другими.

Основными направлениями дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества между Татарстаном и Туркменистаном являются поставки машинотехнической продукции (большегрузные автомобили ОАО «КамАЗ», летательные аппараты, продукция Зеленодольского завода им. А.М. Горького, компрессорные станции и установки, металлоизделия и многое другое) на туркменский рынок, расширение участия ОАО «Татнефть» в проектах в стремительно развивающемся нефтегазодобывающем секторе Туркменистана, а также участие татарстанских предприятий в создании и модернизации объектов нефтехимии, электроэнергетической и других отраслей, в строительстве, в том числе дорожном. Значительным резервом для расширения двустороннего взаимодействия остается развитие контактов в области образования, здравоохранения, науки, культуры, туризма и спорта.

В Татарстане на сегодняшний день проживает более 2000 туркмен (не считая студентов). С 1996 г. в Доме Дружбы народов в г. Казани работает Татарстанское отделение гуманитарной Ассоциации туркмен мира. В 2000 г. статус Региональной общественной организации получила Национально-культурная автономия туркмен Республики Татарстан, открыта туркменская воскресная школа, хорошие связи налажены с научными центрами и вузами Республики Татарстан и Академией наук Республики Татарстан.

Туркменский диаспорой в Республике Татарстан ежегодно отмечаются национальные праздники: День независимости Туркменистана (27 октября), День нейтралитета Туркменистана (12 декабря), день рождения Махтумкули Фраги и других выдающихся деятелей туркменского народа. 25 июня 2008 года в Доме Дружбы вместе с туркменскими организациями Республики Татарстан и вузами Казани была проведена Международная научная конференция «Махтумкули и его эпоха» (с изданием одноименного сборника) [18].

В Доме Дружбы народов Республики Татарстан и КФУ состоялась презентация научной монографии туркменского историка и этнографа С.Атдаева «Туркмены Хивинского ханства в XVIII веке» [1].

Если же говорить о татарский диаспоре в Туркменистане, то на сегодняшний день в этой стране около 18 тыс. татар (в 1979 г. — 40 тыс., в 1989 г. — 32 тыс.), которые компактно проживают в Ашгабате, Туркменабаде (Чарджоу), Дашогузе (Ташауз), Балканабаде (Небит-Даг), Туркменбаши (Красноводск). Среди наиболее известных татар, внесших вклад в развитие Туркменистана назовем имена художника Камиля Валиахметова, журналиста Гульнары Валитовой, бывшего посла Румынии в Туркменистане, профессора Джемиля Тасина, доктора медицинских наук, вице-президента АН Туркменистана Фуата Султанова, заместителя министра печати и полиграфии Туркменистана Закия Валитова, главного режиссера Русского Драматического театра имени Пушкина в Ашгабате Рената Исмаилова и других.

Артисты Туркменистана, в частности Театра драмы имени Молланепеса традиционно (с 2005 г.) участвуют в Международном фестивале тюркских народов «Науруз» в городе Казани.

В 2024 г. в г. Казани совместно с АН РТ и Генеральным консульством Туркменистана в городе Казани на базе Дома Дружбы народов и Академии наук РТ провели конференцию, посвященную 300-летию со дня рождения классика туркменской литературы Махтумкули Фраги. Были организованы выставки книг по истории и культуре Туркменистана, о жизни и творчестве Махтумкули, представленные учеными ИЯЛИ имени Г.Ибрагимова АН РТ и личные публикации А.А. Бурханова.

Ученые Татарстана и ряда регионов Российской Федерации (академик М.З. Закиев, профессор В.В. Хоменко, профессор А.А. Бурханов, профессор Х.Ю. Миннегулов, а также их коллеги из Москвы Э.С. Кульпин-Губайдуллин и А.Х. Бурганов, из Новосибирска Ю.С. Худяков и другие) неоднократно побывали и активно выступали в научных конференциях в Туркменистане, у них сложились хорошие отношения с руководством и учеными институтов Академии наук, Национального Управле-

ния по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры Министерства культуры Туркменистана, а также редакцией научного журнала Miras и вузами Туркменистана.

Отметим также, что профессор А.А. Бурханов, ранее — с 1978 по 1994 гг., проработавший в системе Министерства культуры и Академии наук Туркменистана, являющийся специалистом по древней, средневековой и новой истории и археологии Туркменистана, Центральной Азии и Ирана, с 2004 по 2024 гг. участвовал в более 30 международных научных конференциях, проводимых в Ашгабате, Мары, Дашогузе, Куня-Ургенче, Балканабаде и Туркменабате, а также выступал с научными докладами на международных конференциях и опубликовал серию научных статей и книг по истории и археологии, по вопросам изучения историко-культурного наследия и торгово-караванных путей, в том числе «Великого шелкового пути», сборниках, журналах и других изданиях Туркменистана, Российской Федерации, Ирана, Польши, Турции, Румынии, Венгрии, Узбекистана, Казахстана и других стран. Им издано более 300 публикаций, в том числе более 35 сборников, монографий и брошюр по археологии и истории Туркменистана и Центральной Азии. Среднеамударьинская комплексная историко-археологическая экспедиция и историко-археологические отряды Института истории АН Туркменистана с 1978 по 1994 гг. и позже с 2005 по 2012 гг. под руководством А.А. Бурханова провели серию рекогносцировочных и стационарных археологических исследований по изучению городищ Дехистана, Нисы, Марыйского оазиса, Серахса, Куня-Ургенча. Наиболее масштабные исследования были проведены с 1982 по 1994 и 2005 и 2012 гг. в Восточном Туркменистане (Лебапский велаят) [2; 3; 4; 5; 6; 7; 12].

По итогам исследований в Ашгабате и Казани изданы монографии «Арапхана» (1992 г.), «Область Амуля в древности и раннем средневековье» (1993 г.), «Древний Лебап» (в 2-х ч., 2005 г.), «Древний Хорезм» (2007 г.), «Восточный Туркменистан на трассе Великого шелкового пути» (2024 г.) и др.

Археологические находки, выявленные экспедициями под руководством А.А. Бурханова в Туркменистане ныне экспонируются в Национальном музее Туркменистана в Ашгабате и Краеведческом музее Лебапского велаята в городе Туркменабате, а также Государственном Эрмитаже в городе. С.-Петербурге.

В 2012 г. по инициативе А.А. Бурханова и ученых АН Туркменистана, при поддержке Правительства и Академии наук Туркменистана и содействии ЮНЕСКО была проведена Международная природно-экологическая и историко-археологическая экспедиция в Койтендаге (Юго-Восточный Туркменистан) и Международная конференция «Природа и история Юго-Восточного Туркменистана» [12].

В 2024 г. он совместно с туркменскими коллегами участвовал в изучении древностей городища Амуля и в работе по включению этого памятника в Список Всемирного историко-культурного наследия ЮНЕСКО.

За особый вклад в историко-археологическую науку и изучение, сохранение историко-культурного наследия Туркменистана Указом Президента Туркменистана С.Г. Бердымухамедова в декабре 2024 г. татар-

скому ученому была вручена Государственная награда Туркменистана — медаль «300 лет со дня рождения Махтумкули Фраги».

Под руководством А.А. Бурханова несколько студентов, соискателей и аспирантов Туркменистана и Татарстана занимались изучением вопросов истории и культуры Центральной Азии и Ирана, торгово-экономическими и культурными связями регионов Волго-Уралья и Центральной Азии с сопредельными территориями Евразии, защитили выпускные дипломные работы и научные диссертации.

В III томе многотомной «Истории татар» помещены статьи А.А. Бурханова, связанные со средневековой историей Туркменистана и Казахстана [8; 9].

* * *

Между предками современных казахов и татарами всегда были активные торговые экономические и культурно-гуманитарные отношения начиная с периодов раннего и развитого средневековья, в новое и советское время [16; 17; 19]. В постсоветское время отношения между Республикой Татарстан и Казахстаном особо активизировались после подписания в 1996 г. межправительственного договора. Этот документ закреплял основные принципы научно-технического, торгово-экономического и культурного сотрудничества. В тот же год Н.Назарбаев приехал на инаугурацию первого президента Республики Татарстан М. Шаймиева. В 1997 г. состоялся ответный визит руководителя Татарстана в Алма-Ату. В последующие годы наше сотрудничество продолжало укрепляться в рамках межгосударственных отношений Российской Федерации и Казахстана.

2003 г. в Российской Федерации был объявлен годом Казахстана, а в 2004 г. в Казахстане был проведен Год Российской Федерации. Эстафету дружбы и сотрудничества продолжил успешно Президент (ныне Раис) Республики Татарстан Р.Н. Минниханов.

В сентябре 2014 г. его визит был приурочен Дням культуры Татарстана в Казахстане. Тогда же в нефтяной столице Казахстана в городе Атырау прошел XI форум межрегионального сотрудничества Российской Федерации и Казахстана с участием президентов двух стран. Традиционно в составе российской делегации участвовали руководство и представители Татарстана.

На форуме по вопросам инновации в углеводородной сфере был подписан договор между Республикой Татарстан и Кызылординской и Атырауской областями. В декабре 2014 г. Р.Н. Минниханов обсудил вопросы ВПК с министром обороны и встретился с премьер-министром Республики Казахстан К.К. Масимовым. В феврале 2015 г. премьер-министр Казахстана посетил Республику Татарстан, побывал в ИТ-парке и на Вертолетном заводе.

В 2015 г. одной из центральных улиц г. Казани присвоили имя Н.А. Назарбаева.

Делегация Республики Татарстан приняла участие в XIII Форуме регионального сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан.

Во время рабочей поездки делегация из Татарстана встретилась с руководителями татарских общественных организаций Республики Ка-

захстан. Татары Казахстана ведут активную экономическую, культурную, гуманитарную деятельность. Среди проводимых ими мероприятий отметим: ежегодный международный фестиваль-конкурс татарского искусства «Иртыш моңнары» в г. Семей, издание ежемесячной газеты на татарском и русском языках «Җидепулат татарлары», изучение жизни и творчества великого татарского поэта Г.Тукая в период жизни в г. Уральске (Казахстан) и др. Проводятся в Казахстане ежегодные областные и республиканские сабантуи с участием руководства Республики Татарстан и Всемирного конгресса татар. Руководит работой Республиканского объединения «Конгресс татар и башкир Республики Казахстан», известный писатель, журналист и общественный деятель, заместитель председателя Ассамблеи народа Казахстана, заместитель председателя Национального Совета (Милли Шура) ВКТ Т.А. Каримов [16; 17].

Среди активистов татарских организаций в Казахстане отметим Р.Н. Расулова (г. Атырау), Ф.И. Миликееву (г. Уральск), М.Р. Багаутдинова (г. Уральск), Г.Г. Ахунжанова (г. Семей), Э.Хабибуллину (г. Актюбинск), Г.К. Гизатуллину (г. Кызыл Орда), профессора Г.Т. Хайруллина (г. Алматы).

9–10 сентября 2022 г. в г. Семей успешно был проведен II Международный сабантуй на реке Иртыш, в рамках которого была организована Международная научно-краеведческая конференция «Татары Прииртышья: история и современность (вклад татар Прииртышских регионов Казахстана и Сибири в историю и культуру татарского и казахского народов» с участием ученых, краеведов и общественных деятелей из городов Казахстана, Сибири и Татарстана. В г. Семей были установлены бюсты классика татарской литературы Г.Тукая и Героя Советского Союза М.Джалиля.

Республиканский Сабантуй в Казахстане летом 2026 г. успешно прошел в г. Петропавловске.

В Казахстане проживают 220 тыс. татар и 17 тыс. башкир; Конгресс татар и башкир Республики Казахстан объединяет 42 этнокультурных центра и филиала во всех 20 регионах Казахстана, которые входят в состав Ассамблеи народа Казахстана. Кроме того, Конгресс татар и башкир Республики Казахстан является соучредителем МС «Всемирный конгрес татар» и входит в Альянс татар Центральной Азии. Председатель Совета Конгресса татар и башкир Казахстана Т.А. Каримов является заместителем председателя Милли Шура Всемирного конгресса татар.

Конгресс татар и башкир Республики Казахстан работает в контакте с ВКТ и Полномочным представительством Республики Татарстан в Казахстане. Сегодня в Казахстане действуют совместные предприятия ведущих компаний Республики Татарстан — шинно-логистический центр ТД «Кама — Казахстан» (г. Астана), АО «КАМАЗ — Инжиниринг» (сборка грузовиков, г. Кокшетау), чугунолитейный завод ТОО «KamLitKZ» (г. Костанай), шинный завод ТОО «KamaTyzezKZ» (г. Сарань), строится завод бутадиеновых каучуков ТОО «Бутадиен», Завод дорожных битумов, ПАО «Татнефть» стал совладельцем ТОО «Kazaton Operating» (геологоразведка и добыча углеводородов (г. Атырау).

В 2026 г. было подписано соглашение между Атырауской областью и Республикой Татарстан в области экономики, культуры и гуманитарной сферы.

В период пандемии коронавируса Татарстан оказал гуманитарную помощь трем регионам Казахстана.

Руководство Республики Татарстан решило вопрос по укреплению материально-технической базы Татарской школы искусств в г. Семее, созданной в 1992 г., приобретя 2-этажное здание и передав его в безвозмездное пользование коллективу этой школы, где обучают более 200 детей татар, казахов и других народов.

В 2025 г. в Уральске завершилась реконструкция исторического объекта XIX в. — бывшего медресе «Ракыйбия», проведенная силами ПАО «Татнефть». Это медресе связано с деятельностью Г.Тукая, Н.Жиганова и других представителей татарской и казахской интеллигенции.

В г. Казани силами ученых Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ подготовлен и издан энциклопедический труд «Татары Казахстана».

На татарский язык переведены произведения М.Жумабаева, Н.Оразалина, Р.Отарбаева, М.Ауэзова. На казахский язык переведены труды И.Салахова, М.Джалиля, Г.Тукая.

В 2025 г. в г. Казани установлен бюст Великого Абая, в сквере, где ранее татарами Казахстана был установлен Тайказан — символ братской дружбы между нашими народами.

Татарские ученые — археологи, историки и филологи сотрудничают с коллегами из Тюркской академии в г. Астане, участвуют в Международных конференциях в г. Астане, Алматы, Атырау, Туркестане, Уральске, Семей, Кызыл-Орде. Наиболее активно участвуют в научных форумах в Казахстане профессор Х.Ю. Миннегулов, профессор А.А. Бурханов, д.и.н. Д.М. Исхаков, к.и.н. И.М.Миргалеев и др.

А.А. Бурханов активно сотрудничает с татарскими национально-культурными объединениями, вузами, учеными г. Алматы, Астаны, Уральска, Атырау, Семей, Кызыл-Орды и др. В частности, участвовал в ряде международных научных конференциях, проводимых Атырауским университетом имени Х.Досмухамедова в 2023–2026 гг. В это же время он прочитал серию тематических лекций по истории тюркских народов, Золотой Орды и об историко-культурных отношениях между казахским и татарским народами [10].

В 2023 г. под руководством А.А. Бурханова, при поддержке Всемирного конгресса татар был проведен IX Евразийский научно-краеведческий форум по маршруту: г. Казань — с. Шамуратово (Республика Башкортостан) — г. Магнитогорск — Оренбургская область (р/ц Саракташ, с. Тат. Каргалы, с. Мустафино и г. Оренбург) — г. Уральск — г. Атырау — г. Самара — г. Казань.

На базе Атырауского университета имени Х.Досмухамедова и Дома Ассамблеи народа Казахстана в г. Уральске были проведены тематические научно-краеведческие конференции с участием ученых, краеведов и общественных деятелей Казахстана, Татарстана и 12 регионов Российской Федерации.

Проведение X Евразийского научно-краеведческого форума в регионах Поволжья и Западного Казахстана, с 17 по 28 сентября 2024 г., по маршруту: г. Казань — с. Усть-Уза (Пензенская область) — г. Саратов — городище Укек — г. Волгоград — г. Астрахань — г. Атырау (Казахстан) — музей-заповедник «Сарайчик» (Казахстан) — г. Уральск (Казахстан) — г. Самара — г. Казань, связано с активизацией историко-краеведческого движения и музейного дела, работы по изучению и сохранению уникальных объектов природы и историко-культурного наследия коренных народов Поволжья, Урала и Казахстана, исследованию и написанию истории национальных сел бассейнов рек Волга (Идел) и Урал (Жаек), изучению жизни, деятельности, творчества, подвига, вклада в духовно-культурную жизнь народа и страны, выдающихся деятелей татарского, казахского и других народов и увековечиванию памяти и наследия.

В рамках форума в г. Атырау 23–25 сентября 2024 г. была проведена Международная научно-краеведческая конференция «Казахи и татары Прикаспийско-Уральской историко-культурной зоны в истории народов и государств Евразии. История и современность», в работе которой приняли участие ученые, краеведы и общественные деятели областей и городов Казахстана, Татарстана и 18 регионов Российской Федерации.

Состоялись также встречи с татарами, проживающими в Атырауской, Уральской и Актюбинской областях. 26–27 сентября 2024 г. встречи продолжились в г. Уральске, где успешно прошел Международный круглый стол-конференция «Роль татар и казахов бассейна реки Урал (Жаек) в укреплении торгово-экономических и культурных отношений между народами и государствами Евразии в историческом развитии [15].

По итогам двух форумов 2023 и 2024 гг. в г. Казани был издан фундаментальный сборник материалов «Татары Волго-Урало-Прикаспийской историко-культурной зоны: история и современность» [19].

А.А. Бурханов участвовал в ряде международных конференций, посвященных жизни и подвига участника Великой Отечественной войны, водрузившего знамя Победы над Берлинской ратушей К.Маденова, памяти и подвигу капитана Красной Армии, погибшего под Минском в 1944 г. А.М. Каримова, памяти и 90-летнему юбилею академика, профессора, доктора исторических наук Х.Б. Табылдиева на базе Атырауского университета имени Х.Досмухамедова.

Активисты Конгресса татар и башкир Республики Казахстан во главе с Т.А. Каримовым и Научно-исследовательская группа ВКТ под руководством А.А. Бурханова проводят совместную деятельность по изучению жизненного пути, подвига и увековечивания памяти героев Великой Отечественной войны при участии ученых и краеведов Татарстана, ряда регионов Российской Федерации, Казахстана и Беларуси.

В Республике Беларусь были проведены в апреле 2023 г. и апреле 2026 г. 2 Международные акции, в том числе XIII Евразийский научно-краеведческий форум «Татары в евразийском пространстве: история и современность. Изучение жизни, деятельности и подвига выдающихся татар — героев Великой Отечественной войны и увековечивание их подвига и памяти» [11].

В рамках этого форума была проведена II Международная научно-краеведческая конференция «Татары Республики Беларусь: история и современность» (в 2 этапа в г. Ивье и г. Минске) и серия торжественных научно-краеведческих мероприятий (круглых столов, встреч, презентаций, митингов) по исследованию и увековечиванию памяти и героизма татар и татарстанцев, погибших при обороне и освобождении белорусских земель в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и проявивших себя при восстановлении и развитии экономики и культуры Республики Беларусь в мирное время [14].

В 2023 г. при поддержке Раиса Республики Татарстан Р.Н. Минниханова в д. Волковичи Минской области был установлен Мемориальный комплекс на могиле уроженца Атырауской области, капитана Красной Армии А.М. Каримова, погибшего в 28 лет при освобождении Минска.

На его родине в г. Атырау делается немало для увековечивания его имени и подвига.

В Казахстане уделяют немало для увековечивания памяти земляков — татар подпольной группы Курмаша-Джалиля, в частности Г.Курмашева (1919–1944 гг.) в Актюбинске, Ф.Х. Сайфулмулюкова (1916–1944 гг.) в Казалинске, и А.М. Атнашева (1917–1944 гг.) в Петропавловске [11]. За активную совместную деятельность татарских и казахстанских ученых и общественных деятелей, особый вклад в тюркологию и изучение истории и культуры тюркских народов Евразии 18 июня 2026 года Ученый Совет Атырауского университета имени Х.Досмухамедова присвоил почетное научное звание «Почетный профессор» университета А.А. Бурханову.

Все вышеназванные проекты и мероприятия являются значительным вкладом в дело укрепления дружбы и взаимопонимания между нашими народами, между Республикой Казахстан и Республикой Татарстан, все это является одной из основных миссий общественных объединений, ученых, краеведов и государственных структур Казахстана и Татарстана.

* * *

Судьба татар тесно связана исторически с регионами современного Узбекистана еще с эпохи средневековья. В периоды Волжской Болгарии, Золотой Орды и постордынских татарских ханств татарские купцы приезжали в Хорезм, Бухару, Самарканд и Ферганскую долину. Контакты развивались и в периоды Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств, а также во время вхождения этих земель в состав Российской империи. Татары появились в этих землях как по торговым и религиозно-просветительским делам, а также во время национально-религиозного преследования татар мусульман в России во второй половине XVI — XIX вв. [13].

Известно имя Шарафей-бея, благодаря его деятельности в Ташкенте появилась мечеть, медресе и школа. Известен также купец Сейид Азимбай, который занимался благотворительными и торгово-строительными делами.

Призжие купцы оседали в местах компактного проживания татар и создавали национальные махалли. В частности Ногайский поселок в городе появился еще в период Кокандского ханства, а сейчас эта ма-

халля входит в Сергелийский район Ташкента. Постепенно в болотистом месте, где обитали дикие животные, татары сумели построить дома, мектеб и мечеть. Позже здесь поселились узбеки и казахи.

До революционный Ташкент прибыли на гастроли татарские артисты. Позже артистка театра имени Хамзы, народная артистка Зейнаб Садриева по национальности татарка и играла ведущие роли во многих спектаклях.

В Европейской части Ташкента, на территории театра имени А.Навои до 1930 г. действовала татарская мечеть. Рядом были торговые лавки, была построена школа, действовала татарская община. При мечети успешно велись метрические книги.

С 1944 г. в Узбекистан и сопредельные территории были переселены из Крыма крымские татары, которые также внесли большой вклад в развитие экономики, культуры, науки и образования советских республик Средней Азии.

После ташкентского землетрясения количество татар в Узбекистане увеличилось за счет прибывших из Татарстана и других регионов СССР.

Сейчас в Узбекистане проживает более 200 тыс. человек, из них более 150 тыс. проживает в Ташкенте и Ташкентской области. Немало татар в Бухаре и Бухарской области — 7,5 тыс., г. Джижане и области — 5,5 тыс., г. Навои и области — 7 тыс., Карши и Кашкадарьинской области — 6 тыс., Ургенче и Хорезмской области — 2 тыс.

Татары внесли и вносят значительный вклад в развитие экономики Узбекистана и узбекской национальной культуры. Первые узбекские печатные книги были изданы в типографии Казанского университета, Ш.Ибрагимов перевел с арабского на узбекский язык книгу «Тысяча и одна ночь» и явился автором первой печатной книги на узбекском языке «Календарь на 1871 год». Ш.Б. Биккулов участвовал в организации в Ташкенте и Хиве первых узбекских типографий. Татары открыли десятки узбекских новометодных школ. При поддержке татар были открыты и действовали газеты и журналы «Асия», «Киңәш» («Совет»), «Улуг Туркестан», «Шура ислам», «Вакыт» и другие [13, с. 32–34].

В первые годы Советской власти татары занимали ответственные посты в органах государственной власти Бухарской Народной Советской Республики и Туркестанской АССР. Татарские деятели культуры оказали содействие в развитии национального узбекского театрального искусства, многие работали в театрах Ташкента и других городов. Татары-педагоги внесли большой вклад в подготовку национальной интеллигенции. До 1937 г. в Узбекистане функционировали татарские общеобразовательные школы, в том числе в Ташкенте.

Близость татарского и языков тюркских народов позволила татарам быть переводчиками разных уровней. Татары издавали религиозные и советские книги и учебники. В 1871 г., как писали газеты Туркестанского края, татары издали первую книгу на узбекском. После 1905 г. Исмаил Габитов начал издавать газету «Таракки» («Прогресс»). Ныне 27 июня — это день выпуска первого экземпляра в 1906 г., в Узбекистане отмечается День работников печати и СМИ.

Среди татарок были врачи, акушерки и гинекологи, так как местные женщины из-за предрассудков боялись выполнять эти важные медицинские службы.

Татары занимались просвещением местных жителей через старометодные и джадидские школы имени Ш.Марджани, имени Г.Ибрагимова, имени М.Вахиди, имени К.Насыри. В Ташкенте работал Татарский институт просвещения.

В Союзе писателей Узбекистана работала татарская секция. Татары внесли большой вклад в развитие искусства и науки Узбекистана. Назовем лишь некоторые имена д. и. н. Роберт Альмеев (г. Бухара), историк Ринат Шигабдинов (г. Ташкент), архитектор Мидхат Булатов, художник Чингиз Ахмеров, композитор Румиль Вильданов, писатель Рауль Мирхайдаров и др.

В 1990 г. в Ташкенте создается Татарский общественный культурно-просветительские центр. Руководство Республики Татарстан 1992 г. в г. Ташкенте организовало деятельность Постоянного представительства Татарстана в Узбекистане.

Между Республикой Татарстан и Узбекистан подписано Межправительственное соглашение в сфере экономики, культуры и гуманитарной деятельности. Товарооборот между нашей республикой и братским Узбекистаном вырос более 120 млн долларов. Узбекистан получает из Татарстана продукцию нефтехимии, машиностроения («КАМАЗ» и вертолеты) и другие. В Татарстан поступают в основном продукции текстильной промышленности и сельскохозяйственная продукция.

В Узбекистане активно проводятся мероприятия, связанные с юбилеями выдающихся татар — Г.Тукая, М.Джалиля, К.Насыри, Ш. Марджани, Х.Такташа, С.Садыковой и других. Во дворце «Туркестан» проводятся встречи и Дни Татарстана. В последние годы активно проводятся в Узбекистане республиканские и международные Центральноазиатские сабантуи, в том числе в 2026 г.

В Ташкенте действует Азиатский альянс татар. В Татарстане проживают более 8 тыс. выходцев из Узбекистана. С 2001 г. при Ассамблеи народов Татарстана действует Национально-культурная автономия узбеков Республики Татарстан. Татарские ученые, работники культуры и делегации Правительства Республики Татарстан часто посещают и участвуют в мероприятиях, проводимых в Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Каршах, Хиве и других городах Узбекистана.

В 2017 г. Институт татарский энциклопедии и регионоведения АН РТ подготовил и издал, а также неоднократно презентовал энциклопедический труд «Татары Узбекистана».

Таковы основные моменты, связанные с историко-культурными и современными связями между татарами и узбеками, Татарстаном и Узбекистаном.

* * *

Роль татар в деле просвещения и развития торгово-экономических и культурных отношений между народами Центральной (Средней) Азии хорошо известна. Татары и кыргызы, тюркоязычные народы имеют также богатое и общее прошлое. В кыргызском эпосе «Манас» часто встречаются данные о татарах и государстве поволжских татар — Волжской Болгарии. Еще в XI в. М.Кашгари в книге «Дивану лугат-тюрк» говорит о татарах в числе 20 крупных тюрских племен Центральной Азии. В средневековье волжские болгары, татары Золотой Орды и постордынских ханств доходили до земель Центральной Азии,

в том числе городов на территории Кыргызстана для решения торговых и культурных дел [13, с. 26–28].

На территорию современного Кыргызстана Волго-Уральские татары активно прибывали в середине XIX в., хотя первые татарские поселения в Центральной Азии были уже в XVII–XVIII вв. Татары распространяли ислам среди кыргызов.

В частности, мулла Мухтурулла Башаров из Казани посещал аулы вокруг озера Иссык-Куль и обучал население намазу и канонам ислама. В 1855 г. в г. Каракол он построил мечеть и приглашал кыргызов для намаза. Мечеть XIX в. в Караколе в годы Советской власти стал кинотеатром.

Первые джадидские школы в Кыргызстане открыли в конце XIX — начале XX вв. В 1909 г. в Пишпекском уезде работали 14 мектебев, Пржевальском уезде — 11, на юге Кыргызстана — 165. Учредителями и педагогами были татары, а позднее и кыргызы, окончившие медресе в г. Казани и Уфе. Обучение проводилось по программе, принятой на мусульманских съездах 1905–1906 гг. в г. Нижнем Новгороде. Учебники для кыргызских школ печатались в Казани, Уфе и Оренбурге [13, с. 31–33].

Большой вклад в дело развития торговли и просвещения среди кыргызов внесли родные и дед известного кыргызского писателя Чингиза Айтматова. Его дед по материнской линии Хамза Хасанович Абдулвалиев из с. Мачкара, успешный купец и предприниматель переехал в г. Каракол, у него было 8 детей. Он развивал садоводство, открыл начальную школу для кыргызских детей. Большой вклад в дело развития экономики, культуры, просвещения и образования внесли братья Чанышевы Хайдар, Вакас и Касымхан из рода татарских князей.

В советский период численность татар Кыргызской ССР увеличилась в ходе Гражданской, Великой Отечественной войны, индустриализации 1950–1980 гг., связанные с голодом, миграцией и строительством заводов и фабрик.

В 1920–1930-е гг. татары-педагоги внесли вклад в развитие кыргызской национальной интеллигенции. В школах и вузах Кыргызской ССР работали известные династии Курмаевых, Яушевых, Мусиных, Шамгуновых и другие.

В советский период представители татар занимали ответственные должности в системе государственной власти, науки, культуры и образования и СМИ Кыргызской ССР. Среди них отметим Героя Социалистического труда А.А. Сунчалееву, докторов наук М.С. Юнусова, С.Г. Еникеева, К.Д. Мухамедшина, Н.Д. Мухтаровой, Р.З. Сайфуллина, скульптора З.А. Хабибуллина и др.

С распадом СССР татары стали уезжать в Татарстан и регионы Российской Федерации. Отметим, что в 1959 г. в Кыргызстане проживало 56,2 тыс., 1970 г. — 68,8 тыс., 1979 г. — 71,2 тыс., 1999 г. — 45,5 тыс., 2009 г. — 31,5 тыс. Ныне проживают менее 30 тыс. татар в городах Кыргызстана.

Ныне в Кыргызстане почти 20 лет действует Татаро-башкирский культурный центр «Туган тел» при Ассамблеи народов Кыргызстана. Ежемесячно издается татарская газета и выходит с 1997 г. журнал «Ирек». В Кыргызском телевидении и радио ведется передача на татарском языке.

При поддержке Правительства Татарстана и Всемирного конгресса татар в Кыргызстане проводятся сабантуи и концерты с участием артистов из Казани.

В Татарстан в последние годы переезжают на учебу и работу представители кыргызской национальности, которые вносят большой вклад в дело укрепления дружбы и сотрудничества между республиками и народами.

При Ассамблеи народов Татарстана действует РОО «Национально-культурная автономия кыргызов» Республики Татарстан.

Успешно ведется сотрудничество Татарстана с Республикой Таджикистан и Республикой Азербайджан.

И сегодня Татарстан является местом и центром диалога и сотрудничества между Востоком и Западом, между исламом и другими цивилизациями Евразии и мира!

Список литературы

1. Атдаев С. Туркмены Хивинского ханства в XVIII веке / под ред. А.А. Бурханова. Казань: Отечество, 2010. 120 с.
2. Бурханов А.А. Что такое «серебряный путь» // Агитатор Туркменистана. 1989. №3. С. 23–26.
3. Бурханов А.А. Симпозиум, посвященный проблемам «Великого шелкового пути» // Известия Академии наук Туркменистана, серия гуманитарных наук. 1990. №4. С. 96.
4. Бурханов А.А. Историко-культурные и торгово-экономические связи и контакты Волжской Болгарии с Хорезмом и регионами Центральной Азии в эпоху жизни и творчества Махмыта Замахшары // Махмыт Замахшары и научно-литературное возрождение Востока. Материалы Международной научной конференции. Ашгабат–Дашогуз, 2007. С. 478–479.
5. Бурханов А.А. Амуль-Чарджуй на трассе Великого шелкового пути // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История, политология», 4/3. Барнаул, 2008. С. 27–32.
6. Бурханов А.А. Краткий очерк истории сотрудничества Татарстана и Туркменистана // Махтумкули и его эпоха. Материалы Международной научной конференции. Казань, 2008. С. 74–78.
7. Бурханов А.А. Махтумкули и его эпоха (из опыта преподавания истории и культуры народов Центральной Азии и Ирана в вузах Татарстана) // Magtymguli we Dunyanin Ruhy medeni gummatlyklary. Asgabat: Miras, 2008. С. 322–324.
8. Бурханов А.А. Поселения Хорезма. // История татар с древнейших времен. Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда) XIII — середина XV в. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 250–258.
9. Бурханов А.А. Сарайчук и поселения Волго-Уральского междуречья // История татар с древнейших времен. Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда) XIII — середина XV в. — Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 244–250.
10. Бурханов А.А. Памятники золотоордынских городов (некоторые итоги и перспективы изучения, сохранения, музеефикации и использования). Казань: Отечество, 2024. 48 с.
11. Бурханов А.А. Из опыта совместного изучения жизненного пути, подвига и увековечивания памяти и наследия земляков — героев Вели-

кой Отечественной войны (Республика Татарстан, регионы Российской Федерации, Республика Казахстан и Республика Беларусь) // Сборник научно-краеведческих трудов «Татары Волго-Урало-Прикаспийской историко-культурной зоны: история и современность». Казань; Саратов; Атырау, 2026. С. 139–146.

12. Бурханов А.А., Бушмакин А.Г. Памятники природы и истории Койтендага. Казань–Ашгабат, 2013. 49 с.

13. Бурханов А.А., Тухватуллин А.Х. История и культура стран Мусульманского Востока (Основы исламской цивилизации). Курс лекций. Казань: К(П)ФУ, 2012. 124 с.

14. Вторая Международная научно-краеведческая конференция «Татары Республики Беларусь». Приглашение и программа. Казань–Минск, 2026. 88 с.

15. X Евразийский (Поволжско-Прикаспийско-Уральский) научно-краеведческий форум-2024 «Татары Волго-Урало-Прикаспийской историко-культурной зоны: история и современность». Третий этап. Программа. г. Атырау, г. Уральск, 23–25, 25–27 сентября 2024 г. 72 с.

16. Каримов Т.А. Выступление на Международной научно-краеведческой конференции «Татары и казахи Прикаспийско-Уральской историко-культурной зоны в истории народов и государств Евразии. История и современность» // Сборник научно-краеведческих трудов «Татары Волго-Урало-Прикаспийской историко-культурной зоны: история и современность». Казань; Саратов; Атырау, 2026. С. 11–14.

17. Каримов Т.А. Татары Приуралья и Прикаспия. // Сборник научно-краеведческих трудов «Татары Волго-Урало-Прикаспийской историко-культурной зоны: история и современность». Казань; Саратов; Атырау, 2026. С. 47–56.

18. Махтумкули и его эпоха. Сборник статей / Отв. ред. А.А. Бурханов. Казань, 2008. 94 с.

19. Татары Волго-Урало-Прикаспийской историко-культурной зоны: история и современность. Материалы Евразийского форума / под ред. А.А. Бурханова. Казань; Саратов; Атырау, 2026. 528 с.

УДК 908

ТАТАРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА СТРАНИЦАХ НАУЧНО-СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ ИНСТИТУТА ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ АН РТ

THE TATARS OF CENTRAL ASIA IN THE SCHOLARLY REFERENCE PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF TATAR ENCYCLOPEDIA AND REGIONAL STUDIES OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Р.Р. Ибрагимов
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан г. Казань
R.R. Ibragimov

Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. Статья освещает ключевые аспекты подготовки справочно-энциклопедических материалов, посвящённых татарской диаспоре. В статье детально описаны основные этапы разработки научно-энциклопедических изданий о татарах Центральной Азии — Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана. Автор анализирует причины, по которым такие издания актуальны, рассматривает логику их структуры, принципы выбора материалов и полученные результаты. Особое внимание уделяется значимости взаимодействия с представителями татарской диаспоры, государственными органами и научными учреждениями Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана.

Ключевые слова: татарская диаспора, Центральная Азия, Республика Татарстан, научно-справочные издания

Abstract. The article highlights the key aspects of preparing reference and encyclopedic materials devoted to the Tatar diaspora. The article provides a detailed description of the main stages in the development of scholarly and encyclopedic publications about the Tatars of Central Asia — Kazakhstan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan. The author analyzes the reasons why such publications are relevant, examines the logic of their structure, the principles for selecting materials, and the results obtained. Special attention is paid to the importance of interaction with representatives of the Tatar diaspora, government bodies, and scientific institutions in Kazakhstan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan.

Keywords: Tatar diaspora, Central Asia, Republic of Tatarstan, scholarly reference publications

Татары относятся к числу дисперсно расселённых народов. В силу исторически сложившихся причин значительная часть татар проживает за пределами Республики Татарстан, фактически являясь коренным населением многих регионов Российской Федерации. Так же под влиянием определённых социально-экономических и политических факторов татарские диаспоры сложились в некоторых странах ближнего и дальнего зарубежья.

В деятельности Института татарской энциклопедии и регионоведения уделяется большое внимание созданию энциклопедических изданий, посвящённых истории и современному положению татарского сообщества за пределами Татарстана. В рамках подготовки многотомной «Татарской энциклопедии» была начата и успешно апробирована работа по составлению статей энциклопедического характера, посвящённых данному направлению. В процессе этой работы была разработана методика сбора информации для будущих статей, определены их типы и структура.

В многотомной «Татарской энциклопедии» диаспоральная жизнь татар представлена в виде отдельных статей, охватывающих конкретные государства, республики, края, области, районы и города, где татары составляют значительную часть населения. Эта структура статей по-

зволила продемонстрировать ключевые этапы формирования татарской диаспоры в различных регионах, направления их миграции и оценить текущее положение.

После учреждения в структуре института Центра изучения татарской диаспоры это направление деятельности получило новый импульс для развития.

В соответствии с поставленными перед ним целями и задачами, сотрудниками центра были подготовлены справочные издания «Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации» (2016 г.), «Татарская деревня в местах компактного проживания татар в Среднем Поволжье» (2017 г.), «Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: персоналии» (2019 г.), «Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: общественные и культурно-просветительские организации, средства массовой информации (Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области)» (часть 1, 2020 г. издания) и «Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: общественные и культурно-просветительские организации, средства массовой информации» (часть 2, 2024 г. издания) [1] [2] [3] [4] [5]. Конечной целью данного проекта является создание комплексного научно-справочного издания, отражающего общую картину сегодняшнего расселения и современного состояния татарского народа в Российской Федерации.

Важным направлением исследования сотрудников института является история и современное состояние мест компактного проживания татар за рубежом. В данном контексте особое положение занимает Центрально-азиатский регион. Во многом это обусловлено исторически сложившимися культурными и экономическими связями татар с народами Центральной Азии, родством их культур и традиций, многочисленной татарской диаспорой (особенно в Казахстане и Узбекистане), а также активизацией культурных и экономических отношений России со странами Центральной Азии на современном этапе, в рамках которых значительное место отводится регионам и несомненно, что ввиду вышеназванных причин Республика Татарстан в их ряду занимает особое место.

В этой связи, взаимоотношения Татарстана и государств Центрально-азиатского региона в сфере торговли, промышленности и культуры в настоящее время приобрели особую актуальность. Об это свидительствует нарастающая деловая активность между ними, регулярные встречи между руководителями и членами правительств, официальных лиц Татарстана с представителями татарской диаспоры в Центральной Азии, подписанные договоры в разных сферах жизни общества, реализуемые совместные проекты.

В этой связи, в 2016 г. в рамках мероприятий государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа» Центром энциклопедистки Института татарской энциклопедии и регионоведения был издан иллюстрированный энциклопедический справочник о татарах Казахстана, а в 2017 г. краткая энциклопедия [6]. Данные издания всесторонне освещают формирование и эволюцию татарской диаспоры в Республике Казахстан. В них впер-

вые в систематизированном виде представлены научно выверенные сведения о национальных традициях и современной социально-экономической жизни татарской диаспоры в Казахстане.

Продолжая данное направление работы института, в 2018–2023 гг. Центром изучения татарской диаспоры был реализован проект по подготовке издания посвящённого татарам Узбекистана. Организационно-правовая составляющая проекта осуществлялась в формате государственного задания «История и этническая культура татарских диаспор: татары Узбекистана». Итогом работы стал выход в свет в 2025 г. научно-справочного издания «Татары Узбекистана». Он представляет собой систематизированный свод знаний о татарской диаспоре Узбекистана, исторических, культурных и экономических связях между Татарстаном и Узбекистаном.

В 2023 г. была начата работа над проектом о татарах Кыргызстана. Конечным результатом данной работы должно стать научно-справочное издание, посвящённое истории и современному состоянию татарского социума Кыргызстана, взаимоотношениям Татарстана и Кыргызстана.

Специфика вышеперечисленных проектов обусловила тесные рабочие контакты с рядом государственных и общественных организаций Татарстана, Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана: с Представительствами Республики Татарстан в Казахстане и Узбекистане, Всемирным конгрессом татар, татарскими общественно-культурными центрами и научными учреждениями Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана. В рамках данного направления работы, в 2016 и 2017 гг. были организованы научные командировки сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан в Казахстан, в 2018 и 2019 гг. — в Узбекистан, в 2025 и 2026 гг. — в Кыргызстан.

В их рамках прошли рабочие встречи с руководством официальных Представительств Татарстана, представителями татарской диаспоры (в Казахстане — в гг. Астана и Алма-Ата, в Узбекистане — в гг. Ташкент, Бухара, Самарканд и Янгиюль, в Кыргызстане — в гг. Бишкек и Каракол), научными сообществами Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана, были подписаны договоры о сотрудничестве с научными учреждениями данных республик. В результате данных научных командировок были достигнуты договорённости о направлениях и формах сотрудничества, проведён сбор материала, налажены контакты с активом татарских общественно-культурных центров, историками и краеведами. В ходе командировки в Кыргызстан сотрудники Института татарской энциклопедии и регионоведения работали с архивными материалами в Центральном государственном архиве Кыргызской Республики, Центральном государственном архиве общественно-политической документации (г. Бишкек) и Иссык-Кульском областном государственном архиве (г. Каракол). По итогам исследования были получены электронные копии фотографий и письменных источников, отражающих жизнь татарского социума республики.

Этапным результатом работы, стали научные публикации [7] [8], статьи в средствах массовой информации [9] [10], выступления с докладами на научных форумах [11] [12] [13] [14].

Структура и содержание вышеуказанных энциклопедических справочников позволили максимально полно показать историю и современное состояние татар в вышеуказанных государствах Центральной Азии. В этой связи в структуре издания представлены сведения, которые по своему содержанию можно разделить на несколько категорий: сотрудничество (официальные договора, соглашения в различных сферах жизни общества, официальные представительства республик); персоналии (знаменитые представители татарского народа, чья жизнь или деятельность связаны с Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном — Герои Советского Союза, Российской Федерации, Герои Социалистического труда, военачальники, деятели культуры, искусства и науки, крупные государственные и хозяйственные деятели, известные купцы и современные бизнесмены, меценаты, руководители татарских национально-культурных организаций); СМИ (татарские газеты, журналы); общественно-политическая жизнь (татарские национально-культурные центры); иллюстрации.

В соответствии с планом работы над проектом, почти каждая статья о персоналиях снабжена фотографией. Имеется специальная вкладка с иллюстрациями посвящённых наиболее знаковым событиям и аспектам из жизни татарской диаспоры.

Наряду с общими правилами и подходами к написанию справочных энциклопедий нельзя не учитывать и особенности расселения татар в каждом из вышеназванных государств. В этой связи в научно-справочном издании «Татары Казахстана» особое внимание было уделено местам их компактного проживания в разрезе областей и городов.

Таким образом, в изданиях представлена полномасштабная картина об истории развития связей Татарстана с государствами Центрально-азиатского региона, показаны этапы формирования татарской диаспоры в республиках, вклад татар в их экономическую, государственно-политическую, культурно-просветительскую и научную сферы.

В 2025 г. сотрудниками Центра изучения татарской диаспоры в сжатые сроки было подготовлено иллюстрированное подарочное издание, посвящённое взаимоотношениям Казахстана и Татарстана в культурной и гуманитарной сферах [15].

Первый раздел книги освещает ключевые моменты историко-культурного развития татар и казахов, а также рассматривает современное социально-экономическое состояние двух республик. Особое внимание уделяется национально-культурной жизни татарской диаспоры в Казахстане и казахской диаспоры в Татарстане. Во втором разделе книги анализируется многоаспектное сотрудничество и взаимодействие между Республикой Казахстан и Республикой Татарстан в области научных исследований, образовательных инициатив, промышленности, сельского хозяйства, IT-технологий и туризма.

Благодаря выбранному формату изложения материала, структуре и многочисленным иллюстрациям данное издание может рассчитывать на самый широкий круг читателей.

Таким образом, актуальность проекта «История и этническая культура татарских диаспор» применительно к Центрально-азиатскому региону (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан) обусловлена наличием здесь крупнейшей внешней татарской диаспоры, исторически сложившимися обстоятельствами и современным тенденциями на активизацию торгово-экономических и культурных связей Татарстана с Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном. Структуры проектов и планы их реализации, подготовленные с учётом опыта написания статей посвящённых татарской диаспоре в предыдущих справочных и энциклопедических изданиях, позволили представить полномасштабную картину истории формирования татарской диаспоры в регионе, её состояние на современном этапе, показать вклад представителей татарского народа в научную, культурную, экономическую и общественно-политическую жизнь вышеуказанных центральноазиатских государств.

Список литературы

1. Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: справочник / Отв. Ред. Л.М. Айнутдинова, Б.Л. Хамидуллин. Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. 336 с., карта.

2. Татарская деревня в местах компактного проживания татар в Среднем Поволжье: история и современность / Материалы круглого стола, проведённого в Институте татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан (Казань, 27.10.2017). Научный справочник. Отв. Ред. Л.М. Айнутдинова, Б.Л. Хамидуллин. Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионовдения АН РТ», 2017. 208 с., илл.

3. Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: Персоналии (справочник) / Науч. ред. Л.М. Айнутдинова, Б.Л. Хамидуллин. Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2019. 388 с.

4. Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: общественные и культурно-просветительские организации, средства массовой информации (Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области): справ./ [Науч. ред.: Л. М. Айнутдинова, Б. Л. Хамидуллин]. Казань: [Ин-т татар. энцикл. и регионоведения АН РТ], 2020. 143 с.

5. Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: общественные и культурно-просветительские организации, средства массовой информации (Кемеровская, Курганская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Тюменская и Челябинская области, Красноярский край, Республика Башкортостан и Удмуртская Республика): справ./ [Науч. ред.: Л.М. Айнутдинова, Б.Л. Хамидуллин]. Казань: [Ин-т татар. энцикл. и регионоведения АН РТ], 2024. 258 с.

6. Татары Казахстана: иллюстрированный энциклопедический справочник / под ред. Р.В.Шайдуллина. — Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. — 480 с., 52 с. цв. ил., карты; Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия / под ред. Р.В.Шайдуллина. Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2017. 524 с., 56 с. цв. ил., карты.

7. Ибрагимов Р.Р., Хамидуллин Б.Л. Татарстана и Узбекистан: основные этапы становления и развития культурно-экономических связей // История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований. Итоговая конференция научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (г. Казань, 29 мая 2019г.). Казань, 2019. С. 243–249.

8. Ибрагимов Р.Р., Саматова Ч.Х. Роль медресе Мир-Араб (г.Бухара) в подготовке мусульманского духовенства Татарстана в советский период // «Актуальные проблемы регионоведения и науковедения». Сборник статей научной конференции (г. Казань, май 2020), Вып. 9. С. 17–23.

9. Халилова Л.Р., Хамидуллин Б.Л. «Татары Узбекистана: как уроженки Казани и Томска поднимали балетное искусство в Средней Азии»// Интернет-газета «Реальное время», 9 января 2019 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://realnoevremya.ru/articles/124686-tatary- uzbekistana-raziya-karimova-i-galiya-izmaylova (дата обращения: 10.08.2026).

10. Ибрагимов Р.Р., Хамидуллин Б.Л. «Между Казанью и Ташкентом: от булгарских посольств в Бухару до сборки узбекских КАМАЗов» // Интернет-газета «Реальное время», 3 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. — URL:https://realnoevremya.ru/articles/126168-tatarstan-i-uzbekistan- torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya (дата обращения: 18.08.2026).

11. Валиуллин И.Р. Портрет татарской диаспоры Казахстана (по материалам казанских изданий «Татары Казахстана»)// Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов: к 30-летию ИТЭР АН РТ и 35-летию татарстан. энциклопедистики: сб. материалов Междунар. науч. форума, г. Казань, 4–6 декабря 2024 г. Казань: [Ин-т татар. энцикл. и регионоведения АН РТ], 2024. С. 477–485.

12. Хамидуллин Б.Л. Узбекская и каракалпакская литература и история в творчестве татарского писателя и переводчика Л. Хамидуллина // История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований. Сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. 2018. С. 203–209.

13. Халилова Л.Р. Деятельность татарских просветительниц в становлении женского образования в Туркестане (начало XX века) на примере личности Захиды Бурнашевой // Всероссийская научная конференция «Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России» (к 170-летию чувашского просветителя И.Я.Яковлева) (г. Чебоксары, 17.04.2018 г.) Чебоксары, 2018. С. 217–220.

14. Габдулхакова Г.М. Татары Узбекистана: Герои Великой Отечественной войны // Народы Татарстана в годы Великой Отечественной войны. (Сборник статей региональной научно-практической конференции). Казань, 2018. С. 220–225.

15. Казахстан и Татарстан: гуманитарные и культурные связи в прошлом и настоящем / отв. ред. Э.М. Галимова, Б.Л. Хамидуллин. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ, 2025. 108 с., ил.

УДК 316.356.2(=512.145)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ И ПРОБЛЕМАХ СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ТАТАРСКОГО НАРОДА

ABOUT SOME QUESTIONS AND CONCERNS PRESERVING THE IDENTITY OF THE TATAR PEOPLE

Т.А. Каримов
Казахстанский конгресс татар и башкир,
г. Астана, Республика Казахстан
T.A. Karimov
Kazakhstan Congress of Tatars and Bashkirs,
Astana, Republic of Kazakhstan

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы сохранения этнокультурной идентичности татар, проживающих за пределами исторической родины — в Республике Казахстан. Опираясь на многолетний опыт практико-ориентированной этнокультурной работы, автор характеризует направления и механизмы трансляции родного языка, культуры и традиций татар и башкир: проведение республиканских и областных сабантуев, работу воскресных школ, международные фестивали, образовательные и литературные проекты, издания на татарском и казахском языках. Отдельное внимание уделено мемориализации исторической памяти — восстановлению архитектурного ансамбля Красной мечети и медресе «Ракыйбия» в Уральске, установке бюстов и мемориальных досок Г. Тукаю, М. Джалилю и другим выдающимся деятелям. Анализируются ключевые проблемы: сокращение числа носителей и владеющих татарским языком, кадровое и институциональное обеспечение отрасли, сохранение культурных и духовных символов средствами визуальной коммуникации, консолидация деятелей татарской культуры зарубежья.

Ключевые слова: татары Казахстана, сохранение идентичности, Казахстанский конгресс татар и башкир, культура, традиции, историческая память, казахско-татарское сотрудничество.

Abstract. The article examines the problems of preserving the ethnocultural identity of the Tatars living beyond their historical homeland, in the Republic of Kazakhstan. Drawing on many years of practice-oriented experience in ethnocultural work, the au-thor characterizes the directions and mechanisms for transmitting the native language, culture and traditions of the Tatars and Bashkirs: the holding of republican- and regional-level Sabantuys, the operation of Sunday schools, international festivals, educational and literary projects, and publications in the Tatar and Kazakh languages. Particular attention is paid to the memorialization of historical memory — the resto-ration of the architectural ensemble of the Red Mosque and the Rakhiibia Madrasah in Oral, and the installation of busts and memorial plaques to Gabdulla Tukay, Musa Jalil and other prominent figures. The article analyzes key problems: the declining number of speakers and proficient users of the Tatar language, the staffing and insti-tutional support of the field, concrete mechanisms for implementing the Strategy for the Development of the Tatar People, the preservation of cultural and spiritual sym-bols through the means of visual communication, and the consolidation of Tatar cul-tural figures abroad.

Keywords: Tatars of Kazakhstan, preservation of identity, Kazakhstan Congress of Tatars and Bashkirs, culture, traditions, historical memory, Kazakh Tatar cooperation.

Датой первичной регистрации республиканского этнокультурного общественного объединения «Казахстанский конгресс татар и башкир» в органах юстиции Республики Казахстан является 26 июля 1995 г. При этом, первые татарские фольклорные ансамбли в новой истории Казахстана стали создаваться еще во второй половине 1980-х гг., а первый народный праздник сабантуй был проведен в Алма-Ате в 1986 г.

Сегодня в стране проживают около 220 тысяч татар и 17 тысяч башкир [1].

Основной миссией нашей общественной организации является участие в реализации государственной политики по укреплению общенационального единства, межэтнического и межконфессионального согласия, координация деятельности региональных общественных объединений, взаимодействие с государственными органами, сохранение и развитие языка, культуры и традиций татарского и башкирского народов, развитие сотрудничества с исторической Татарстаном и Башкортостаном, укрепление дружбы между народами и государствами.

В настоящее время наш Конгресс — один из самых структурированных этнокультурных общественных объединений, который представлен во всех 20 регионах Республики Казахстан и объединяет 28 этнокультурных объединений в форме юридических лиц и 11 филиалов. При них действуют 46 творческих коллективов, 8 воскресных школ по изучению родного языка.

Конгресс является одним из соучредителей Международного Союза общественных организаций «Всемирный конгресс татар», мы входим в

Альянс татар стран Центральной Азии, поддерживаем также контакты с татарами США, Канады, Австралии, Великобритании, Польши.

В целях развития связей в культурной и образовательной сферах, действуя в рамках Стратегии развития татарского народа нами подписаны Соглашения о сотрудничестве с общественными объединениями татар Беларуси (2019), Москвы (2021), Италии (2022), Болгарии (2025).

Сегодня у нас действуют совет старейшин, совет татарских и башкирских женщин «Ак калфак», молодежный совет, в разные периоды издавались газеты «Фикер», «Ак Барс», «Җидепалат татарлары», сейчас наша деятельность отражается на одноименной странице в соцсетях в фейсбуке.

Кроме того, на Казрадио еженедельно ведется передача «Достык» на татарском языке, деятельность Конгресса освещает корреспондентский пункт «ТНВ-Планета» в г. Астане.

Отметим и то, что все наши руководители и активисты — искренние патриоты Республики Казахстан и своего родного этноса, и абсолютно все являются общественниками, т.е. никто из нас не получает зарплату, мероприятия тоже проводим за счет собственных средств.

Назову только некоторых из них — известный ученый, поэт Гриф Хайруллин, общественный и спортивный деятель Рафик Валиев, заслуженный деятель Казахстана и Татарстана Камиль Муллашев, заслуженный деятель искусств Татарстана, основатель Татарской школы искусств и международного фестиваля «Иртыш моңнары» Габдулхак Ахунжанов, руководитель совета татарских женщин «Ак калфак» Яннат Низамутдинова, председатель маслихата области Абай, меценат Рафаил Хазипов.

Назову некоторые реализованные нами проекты, направленные на сохранение языка, культуры и традиций татарского народа в Казахстане.

На новом уровне проходят у нас областные и республиканские сабантуи, в которых вместе с акимами областей принимали участие Президент/Раис Республики Татарстан, Премьер-министр, Председатель Государственного Совета. Так, при поддержке местных органов власти и Всемирного конгресса татар на самом высоком организационно-культурном уровне были проведены республиканские сабантуи в Семее (дважды), Павлодаре, Актобе, Алматы, Астане (дважды), Костанае, Караганде, Уральске (дважды), Петропавловске, выездное заседание Исполкома Всемирного конгресса татар в Актобе, международный Иртышский сабантуй в Семее.

Здесь нужно отметить и работу Министерства культуры Татарстана по направлению известных артистов из Казани, которые поднимают рейтинг не только самих сабантуев, но и Татарстана в глазах общественности и власти.

По нашей инициативе подписаны Меморандумы о сотрудничестве между Ассамблеей народа Казахстана и Ассамблеей народов Татарстана (2010), МИА «Казинформ» и ИА «Татаринформ» (2018), Всемирной Ассоциацией казахов и Всемирным конгрессом татар (2021).

По итогам наших обращений в соответствующие госорганы и национальные компании (АО «Скат», «Эйр Астана», АО НК «КТЖ», ОАО

«РЖД», ТРК «Татарстан «Новый Век»), Комитет по ж/д транспорту стран СНГ и непосредственно к Р.Н. Минниханову были открыты авиарейсы Астана-Казань-Астана (2010), Алматы-Казань-Алматы (2012), ж/д маршрут Алматы-Астана-Казань (2017), корреспондентский пункт «ТНВ-Планета» в Астане (2017), Всемирным конгрессом татар приобретено историческое здание и передано в безвозмездное пользование для единственной за пределами РТ Татарской школы искусств в Семее (2022).

С 2007 г. ведется реализация образовательного проекта по направлению выпускников школ РК в вузы РТ (соглашения с КФУ, КНИТУ-КАИ и др.).

В 2010 г. проведен республиканский литературный конкурс на татарском языке и по итогам издан одноименный сборник «Изге туган телем», в течение двух лет (2018–2019) в Астане и Алматы проведены Дни татарстанского кино, а в Казани Дни казахстанского кино.

За счет собственных средств изданы энциклопедический словарь «Татары в Казахстане» под общей редакцией профессора Г.Т. Хайруллина (три издания), книги татарских писателей Казахстана Грифа Хайруллина, Равиля Гузаирова, Мнира Ерзина, Тауфика Каримова, Ильмирата Вафина, Рауфа Гареева, снят документальный фильм об уральских имамах Тулбаевых.

Институтом татарской энциклопедии и регионоведения и Институтом истории Академии наук РТ изданы энциклопедические справочники «Татары Казахстана», «Татары Астаны», «Татары Акмолинской области», «Татары Костанайской области». Среди авторов Рафаиль Шайдуллин, Зуфар Махмутов, меценат издания трех из них Раис Яушев из знаменитой династии Яушевых.

В июне 2022 г. в Уральске проведена презентация трехтомного издания «Габдулла Тукай: Жизнь и творчество», первый том которого посвящен жизни и творчеству Тукая на его поэтической родине в Уральске. Презентацию провели ученые Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ М. Ибрагимов и А. Алеева.

В результате сотрудничества с Союзами писателей РК и РТ в разные годы были изданы книги казахских писателей на татарском языке — Магжан Жумабаев, Мухтар Ауэзов, Мукагали Мукатаев, Нурлан Оразалин, Рахымжан Отарбаев, Галым Жайлыбай, а татарских писателей на казахском языке — Габдулла Тукай, Муса Джалиль, Ибрагим Салахов, Рафис Курбан [2].

В Алматы в течение двух лет до пандемии с успехом проводился Концерт татарской музыки с участием Государственного Академического симфонического оркестра РК и ведущих артистов Казахстана и Татарстана.

Также до пандемии в течение трех лет в Астане проводился международный литературный конкурс, посвященный творчеству Поэта-Героя Мусы Джалиля (2018–2020), в котором принимали участие до 500 молодых людей, а работы поступили не только на татарском, ка-

захском и русском, но и на английском, узбекском, турецком и таджикском языках.

Реализация проектов по сохранению культурного наследия и исторических объектов XIX в., связанных с жизнедеятельностью выдающегося татарского поэта Габдуллы Тукая была начата нами в 2000 г. с установки мемориальной доски на доме последнего главного имама Красной мечети Мухаммет-Гарифа хазрета Тулбаева, репрессированного в годы сталинизма. Данная акция совместно с местными властями была проведена в рамках Года памяти жертв политических репрессий в Казахстане.

Здесь хочу сказать, что отец моей мамы являлся участником легендарных съездов по учреждению Штата Идел-Урал, и в принципе после этого и начались его аресты, коих было четыре, и в течение четверти века до 1964 г. на нашей семье висел ярлык семьи «врага народа», пока в годы «оттепели» он не был посмертно реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Следующим этапом, по согласованию с властями и при поддержке Татарстана был установлен первый на территории Казахстана бюст Габдуллы Тукая в одноименном сквере на улице Тукая (2001).

Через пять лет проведена реконструкция исторической Красной мечети (2006), которой решением ДУМ Казахстана присвоено имя Тулбаева Мухаммед-Гарифа хазрета, открыт Дом-Музей Поэта (2006), затем проведены реконструкции Стелы в Ханской роще, посвященной маевке 1905 г. с участием Тукая (2010) и реконструкция дома Усмановых (2014), в котором жил малолетний Апуш по прибытии в Уральск.

По поручению Раиса Республики Татарстан ПАО «Татнефть» в 2024 г. отреставрировал исторический объект XIX в., связанный с Тукаем и другими известными деятелями культуры и мусульманского духовенства, за что мы искренно благодарны нашей исторической Родине — двухэтажное здание медресе «Ракыйбия», основателем которого являлся Тулбаев Габдул-Ракыйб хазрет.

В этом медресе в свое время обучались многие представители местной казахской и татарской интеллигенции, включая и выдающегося композитора Назиба Жиганова, о чем он поведал в одном из своих интервью.

И в итоге, сегодня полностью восстановлен этот единый архитектурный ансамбль XIX в. — Красная мечеть и медресе «Ракыйбия», при поддержке Татарстана ставшие украшением исторической части г. Уральск.

Сегодня в Казахстане установлены бюсты Габдуллы Тукая в Семее (2016) и Петропавловске (2026), бюсты Мусы Джалиля в Усть-Каменогорске (2015), Кокшетау (2022) и Семее (2023), мемориальная плита на здании школы Фуату Сейфульмулюкову в Казалинске, где до войны он работал директором школы.

Имя Габдуллы Тукая носят улицы в Астане, Алматы, Уральске, Семее, Кызылорде, Шымкенте, сквер в Петропавловске, имя Мусы Джалиля — в Астане, Алматы, Кокшетау, Семее, Караганде, Жезказгане, Сатпаеве, Шымкенте, имя Гайнана Курмашева — в Актобе, имя Ахата Атнашева — в Степняке Акмолинской области.

В последние годы в столице Казахстана открыты улицы имени Сююмбике, Габдуллы Тукая и мецената Уали Хальфина, в Алматы — Мустая Карима, в нефтяной столице Казахстана Атырау появились улицы имени композитора, автора гимна Казахской ССР Латифа Хамиди, участников Великой Отечественной войны Акрама Ахмирова и Адгама Каримова.

При этом имя капитана Каримова, погибшего при освобождении Минска в июле 1944 г., присвоено и одной из улиц в пригороде столицы Беларуси.

В Атырау Доссорская школа-интернат носит имя известного нефтяника и писателя Сабира Шарипова, также необоснованно репрессированного в годы сталинизма. У школы установлен его бюст.

В Кызылорде увековечены имена государственного деятеля Фарита Фаткульдинова и педагога Нагимы Ахмадеевой, чье имя носит школа №112, в Уральске — имя Героя Советского Союза Касыма Ахмирова, в Талдыкоргане — педагогов Юсупа Акманова и Галимджана Хамитова, врача Софьи Абубакировой, в Таразе — архитектора Камиля Рахмати и Героя Советского Союза Нуруллы Фазлаева.

Мы также приняли участие в увековечивании таких легендарных для казахского народа имен, как Куспан мулла, дипломат Утешкали Атамбаев, генерал Бисен Саппаев, лейтенант Кенжебай Маденов, водрузивший знамя Победы над Берлинской ратушью в апреле 1945 г.

В столице Татарстана в уютном сквере в 2018 г. нашими активистами установлена скульптура Тайказан, как символ дружбы между казахским и татарским народами, а в 2023 г. — бюст великого Абая Кунанбаева.

Говоря о наших взаимодействиях с Республикой Татарстан, отметим, что делегации татар Казахстана принимают участие в работе съездов Всемирного конгресса татар, всемирных форумах татарских женщин, предпринимателей, молодежи, ученых, учителей, в Шахтерских сабантуях, мероприятиях в Булгаре, посвященных принятию ислама...

Однако, не все дается нам легко и просто, как выглядит н

Есть вопросы, которые мы решаем сами в рабочем порядке, но есть вопросы, зависящие не только от нас — от общественников.

И прежде всего, безусловно, всех нас беспокоит ситуация по сохранению татарского языка.

Да, при большинстве этнокультурных центров в течение более четверти века действуют воскресные школы, вернее классы по изучению родного языка.

При Евразийском Национальном университете им. Л.Н. Гумилева с 2014 г. действует образовательно-культурный центр Института Каюма Насыри Казанского федерального университета. Желающие изучают родной язык на портале онлайн-школы «Ана теле», с 2017 г. татары Казахстана принимают участие во всемирном образовательном диктанте «Татарча диктант».

Ежегодно проводим Тукаевские чтения, литературные вечера, посвященные Мусе Джалилю. В 2026 г. при поддержке ВФТМ провели Форум татарской молодежи Казахстана [3].

В г. Семей с 1992 г. действует единственная в своем роде Татарская школа искусств. Здесь с 1997 г. ежегодно проводится известный в татарском мире международный фестиваль татарского искусства «Иртыш моңнары» — в этом году пройдет уже 28-й.

В последние два года учащиеся школ Актобе и Семея выезжают в Казань в Летний лагерь по обучению татарскому языку, девушки участвуют в ежегодном международном конкурсе «Татар кызы», принимаем участие мы и в традиционных ежегодных всемирных акциях «Чак-чак party», народных праздниках Сөмбелә, Җыен, Каз өмәсе.

Понятно, что все эти наши мероприятия и акции, включая сабантуи во всех областных центрах и крупных городах Казахстана, направлены прежде всего на сохранение идентичности татарского народа в отсутствие собственной государственности.

Но всего этого явно недостаточно — численность татар, владеющих родным языком, особенно среди молодежи, идет к сокращению, таковы сегодня наши реалии, и не только наши.

В этой связи, определенные надежды мы возлагаем и на то внимание, какое у нас уделяется изучению казахского языка, что дает вполне конкретную возможность параллельно с государственным языком овладеть и родным языком — ведь наши языки родственные и относятся к единой кыпчакской группе, нужно только желание, т.е. все зависит только от самого человека.

Как известно, среди других языков РФ татарский язык стал лидером по количеству запросов и переводов в поисковой системе «Яндекс», что является результатом работы, проводимой в РТ по сохранению и цифровизации языка.

И мы здесь согласны с директором Института прикладной семиотики Академии наук РТ Ринатом Гильмуллиным, считающим, что для сохранения национального языка необходимо активно внедрять его в цифровые сервисы и технологии, что позволит популяризовать язык среди новых поколений.

Вместе с тем, на наш взгляд, именно в Татарстане необходимо создавать различного рода преференции людям, владеющим татарским языком, т.е. перенять казахстанскую практику поддержки лиц неказахской национальности, владеющих казахским государственным языком.

В разные годы предложения по развитию культурного и экономического сотрудничества, сохранению культурного наследия мы направляли Раису Республики Татарстан, руководителям Всемирного конгресса татар, ПАО «Татнефть», министерству культуры. И нужно сказать, что всякий раз мы находили поддержку.

Так, к примеру, действуя строго в правовом поле в течение 2025 г. нам совместными усилиями удалось сохранить двухэтажные здания этнокультурного центра «Идел» в Алматы и уникальной Татарской школы искусств в Семее.

В этой связи мы благодарны Президенту Республики Казахстан К.К. Токаеву и Раису Республики Татарстан Р.Н. Минниханову.

В то же время мы хотели бы обратить внимание на следующее.

В 2020 г. Милләт Җыены принял очень важный для всего татарского мира программный документ «Стратегия развития татарского народа», реализация которой, на наш взгляд, нуждается не только в периодическом его переосмыслении и внесении корректировок с учетом событий, происходящих в геополитике и мире, но и в конкретных механизмах. Продекларировать можно все, что угодно, но вместе с декларациями нужны и механизмы по их реализации.

К примеру, «Кадры решают все» — был в свое время такой руководящий тезис, определявший кадровую политику всего и вся.

Будущее любого проекта и сейчас зависит от человеческих ресурсов и капитала, и если у нас не будет соответствующих профессиональных кадров на ключевых участках не только в госорганах, но и в общественных структурах, то все самые лучшие помыслы останутся лишь на бумаге. Имеется ввиду подбор и продвижение истинно национальных кадров (не карьеристов и манкуртов) с целью последующей реализации через них национальных проектов, что, на наш взгляд, сыграет свою роль и в консолидации татар каждого конкретного региона. Еще одним вопросом, который может сыграть свою роль в нашей консолидации, включая и татарский бизнес за пределами республики, могли бы стать создаваемые совместные предприятия с участием Татарстана.

Именно такую политику проводят отдельные компании ФРГ, Южной Кореи, находясь в постоянном контакте не только с местными госорганами и нац. компаниями, но и со своими соплеменниками, реализуя т.н. гуманитарно-экономическую модель сотрудничества — привлекая их к реализации своих проектов.

Как известно, Татарстан проводит активную инвестиционную политику в Казахстане, созданы совместные предприятия с участием ПАО «Татнефть», ПАО «КАМАЗ», ПАО «Нижнекамск-Шина». Однако, работающих в них из числа казахстанских татар вы не насчитаете на пальцах и одной руки. Еще один вопрос, который мы периодически поднимаем — реализация четко выстроенной Программы по сохранению культурных и духовных символов татарского народа через средства визуальной пропаганды.

На наш взгляд, это позволит не только сохранить собственную историю и закрепить историческую память народа, но и продемонстрирует преемственность тех же средневековых постзолотоордынских татарских ханств с современными татарами, сыграет свою роль и в сближении современных тюркских народов и государств, имеющих. общую историю и заявляющих о своей преемственности с Золотой Ордой.

Да, соответствующая работа по защите истории татарского народа проводится Академией наук и Всемирным конгрессом через международные научно-практические конференции, публикации в СМИ, установки бюстов Тукая и Джалиля как на территории РФ, так и в зарубежье, включая Казахстан.

В то же время, сохранение нашей истории через увековечивание имен и других легендарных и знаковых личностей, являющихся символами татарского народа и именно в столице татарского мира Казани, по нашему мнению, сыграет ключевую роль в формировании патрио-

тизма и национальной идентичности, в объективном восприятии нашей истории нынешними и будущими поколениями нашего народа.

И начав, к примеру, с присвоения будущей Соборной мечети имени основателя Казанского ханства Улу-Мухаммада или же с установки его скульптурной композиции в Казани, а затем скульптур и других выдающихся исторических личностей из тысячелетней истории татарского народа. И эти решения, уверен, будут с воодушевлением восприняты не только в татарском, исламском и тюркском мире, но и в РФ, учитывая роль Татарстана и татарского народа в ее современной истории.

Понимаю, кто-то может сказать, что легко рассуждать и давать советы, являясь гражданином другого государства. Да, это так, но давайте будем вместе поднимать эти вопросы на всех необходимых уровнях и действуя корректно и строго в правовом поле наших государств, думаем, что это все приемлемо и разрешимо. Тем более, учитывая добрые взаимоотношения руководителей наших государств и республик…

Как известно, в 2016 г. Институт языка, литературы и искусства Академии наук РТ издал на татарском языке энциклопедию «Габдулла Тукай» [4]. Мы внимательно и критически рассмотрели этот коллективный труд и направили свои замечания и предложения по его содержательной части руководству этого института.

Однако, дальнейшая судьба нашего обращения остается нам до сих пор неизвестной. К примеру, в отличие от обращения в казанский музей Г.Тукая, в котором мы просили изменить текст под двумя фотографиями, связанными с жизнедеятельностью Тукая в Уральске... И в завершение еще один вопрос, на который хотел бы обратить внимание от имени людей творческих — писателей, композиторов, артистов, художников. Да, таких нас мало, но мы все-же есть и за пределами Татарстана. И есть они не только у нас в Казахстане. Я уже называл Грифа Хайруллина, Камиля Муллашева, Габдулхака Ахунжанова, среди нас есть и Асгат Диникеев, Галимжан Тамендаров, Галиба Сайбулатова, Ильмират Вафин, Рустам Абдусалямов, Анатолий Гайсин, Эльмира Амирова, Камилия Исмаилова, Дамир Султанов, Руслан Тураев.

Назову имена музыкантов и преподавателей, вышедших из Татарской школы искусств Габдулхака Ахунжанова — Диас Мусалимов (Норфолдский государственный университет), Дания Хайбуллина (Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки), Альбина Хайбуллина (Дортмундский филармонический оркестр), Тимур Абдикеев (Президентский оркестр РК).

К сожалению, уже ушли из этого мира Бахтияр Табиев, Мунир Ерзин, Разак Абузяров, Равиль Гузаиров, Рауф Гареев, Шамиль Сагаутдинов. И каждый из них внес или продолжает вносить свою лепту в развитие культуры и искусства татарского народа вдали от своей исторической Родины.

В целях консолидации деятелей татарской культуры зарубежья полагаем целесообразным проведение Всемирного форума или съезда татарской культуры, приурочив к нему персональные выставки художников, издание библиотеки татарских поэтов и писателей, выпуск ком-

пакт дисков музыкальных исполнителей. При этом сделав акцент на поддержку талантов именно из татарского зарубежья.

Это мы адресуем Министерству культуры с соответствующими творческими союзами и Всемирному конгрессу татар, напрямую работающей с татарами зарубежья. Как видите, все прозвучавшие здесь вопросы и предложения направлены на сохранение идентичности татарского народа, сохранение и развитие языка, культуры и традиций нашего народа, развитие сотрудничества и укрепление дружбы между народами и государствами.

Хөрмәтле дуслар!

Казакъстанда яшәүче татарлар һәм башкортлар исеменнән сезгә иң изге теләкләребезне житкерергә рөхсәт итегез! Илләребездә, бөтен дөньяда — тынычлык булсын! Туган татар халкына һәм кадерле Татарстан Республикасыбызга яңадан-яңа уңышлар телибез! Алга таба да тугандаш татар һәм қазақ халкының гасырлар буе дәвам иткән дуслыгы мәңгелек булсын! Киләчәктә дә бергә булыйк!

Список лиературы

1. Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия / под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан (ИТЭР АН РТ), 2017. 524 с.

2. Официальный сайт Союза писателей Казахстана JAZUSHY.KZ // URL: http://jazushylar-odagy.kz (дата обращения: 25.08.2026).

3. Форум, который объединяет: татарская молодежь Казахстана задала новый вектор развития // Информационный портал ИА Караван Инфо // URL: https://caravan-info.pro/forum-kotoryj-obedinjaet-tatarskaja-molodezh-kazahstana-zadala-novyj-vektor-razvitija/ (дата обращения: 5.05.2026).

4. Габдулла Тукай: энциклопедия / баш мөх. З.З. Рәмиев. Казан: ТР ФА Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институты, 2016. 863 б.

УДК 94(575.2):323.15

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В ГОРОДЕ ОШ

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE TATAR DIASPORAS IN OSH CITY

Ч.Т. Сатыбалдиева
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызская Республика
Ch.T. Satybaldieva
Osh State University, Osh, Kyrgyz Republic

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории формирования и развития татарской диаспоры в г. Ош Кыргызской Республики. Рассматриваются основные исторические предпосылки появления татарского населения на территории Южного Кыргызстана, особенности его социально-экономической и культурно-просветительской деятельности в XIX–XX вв., а также процессы трансформации татарской общины в постсоветский период. Особое внимание уделяется роли татар в торгово-экономической жизни Оша, деятельности татарских религиозных деятелей и педагогов, участию татарской интеллигенции в развитии образования, науки и культуры города. Анализируется деятельность Татаро-башкирского национально-культурного центра «Илкәем», созданного в 1991 г., как важнейшего института сохранения этнокультурной идентичности татар Оша. Рассматриваются формы сохранения татарского языка, традиций и исторической памяти, а также значение Сабантуя и других культурных мероприятий в укреплении межэтнического взаимодействия. На основе научных публикаций, статистических данных и материалов по истории татар Кыргызстана делается вывод о том, что татарская община является неотъемлемой частью исторического и культурного пространства Оша.

Ключевые слова: татары, татарская диаспора, Ош, Кыргызстан, миграция, этнокультурная идентичность, татарская культура, «Илкәем», образование, межэтническое взаимодействие.

Abstract. The article is devoted to the study of the history of the formation and development of the Tatar diaspora in the city of Osh in the Kyrgyz Republic. The main historical prerequisites for the appearance of the Tatar population in Southern Kyrgyzstan, the peculiarities of its socio-economic, cultural and educational activities in the 19–20th centuries, as well as the processes of transformation of the Tatar community in the post-Soviet period are considered. Special attention is paid to the role of Tatars in the commercial and economic life of Osh, the activities of Tatar religious figures and teachers, the participation of the Tatar intelligentsia in the development of education, science and culture of the city. The article analyzes the activities of the Ilkayem Tatar-Bashkir National Cultural Center, established in 1991 as the most important institute for the preservation of the ethnic and cultural identity of the Tatars of Osh. The article examines the forms of preservation of the Tatar language, traditions and historical memory, as well as the importance of Sabantuy and other cultural events in strengthening interethnic interaction. Based on scientific publications, statistical data and materials on the history of the Tatars of Kyrgyzstan, it is concluded that the Tatar community is an integral part of the historical and cultural space of Osh.

Keywords: Tatars, Tatar diaspora, Osh, Kyrgyzstan, migration, ethnocultural identity, Tatar culture, «Ilkayem», education, interethnic interaction.

История г. Ош неразрывно связана с процессами этнокультурного взаимодействия, миграции и формирования многонационального насе-

ления Южного Кыргызстана. Расположенный в Ферганской долине, Ош на протяжении длительного времени являлся крупным торговым и культурным центром, связывавшим различные регионы Центральной Азии. Это обстоятельство создавало благоприятные условия для появления и закрепления представителей различных этнических групп, в том числе татар.

Татарское присутствие на территории современного Кыргызстана имеет глубокие исторические корни. В XIX в. татарские купцы начали активно прибывать в регион в связи с расширением торговых отношений Российской империи с Центральной Азией. Впоследствии татарская миграция приобрела более широкий характер: в регион переселялись представители духовенства, образования, ремесленники, рабочие и другие социальные группы [1, с. 80].

Особое место в этом процессе занимал Ош. Город был важным торговым центром, поэтому татарское население первоначально было тесно связано с торгово-экономической деятельностью. Однако со временем сфера участия татар в жизни города значительно расширилась. Представители татарской общины стали работать в системе образования, науки, здравоохранения, промышленности, культуры и государственного управления.

Актуальность изучения истории татарской диаспоры Оша определяется необходимостью более глубокого понимания процессов формирования многонационального общества Кыргызстана. История татарской общины позволяет проследить, каким образом этническая группа, оказавшаяся за пределами своей исторической родины, смогла интегрироваться в новое социальное пространство, сохранив при этом собственную культурную идентичность.

Особую значимость проблема приобретает в современных условиях, когда сокращение численности татарского населения сопровождается поиском новых механизмов сохранения языка, культуры и исторической памяти. В этом отношении деятельность национально-культурных объединений, прежде всего Татаро-башкирского национально-культурного центра «Илкәем», представляет значительный научный интерес.

Цель исследования заключается в комплексном рассмотрении истории формирования и развития татарской диаспоры в г. Ош. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

– выявить исторические предпосылки появления татарского населения в Ошском регионе;

– рассмотреть основные этапы формирования татарской общины;

– определить роль татар в торгово-экономическом развитии Оша;

– исследовать вклад татарских педагогов, ученых и представителей интеллигенции в развитие города;

– проанализировать деятельность татарских национально-культурных организаций;

– определить основные направления сохранения татарской этнокультурной идентичности в современном Оше.

Формирование татарской диаспоры в Кыргызстане происходило в условиях активного расширения торговых и культурных связей между Поволжьем, Уралом и Центральной Азией. Одним из важнейших факторов татарской миграции была торговля. В первой половине XIX в. Российская империя стремилась расширять рынки сбыта и торговые маршруты в направлении Центральной Азии. В результате татарские купцы начали активно проникать в регионы, населенные кыргызами. Исследователь А.П. Ярков связывает первоначальный этап татарского переселения именно с развитием торговых отношений [2, с. 12].

Ош занимал в этом процессе особое место. Город исторически являлся крупным центром торговли Ферганской долины. Поэтому появление татарских купцов в Оше было закономерным результатом расширения торговых связей.

Однако татарская миграция не ограничивалась торговцами. После присоединения кыргызских земель к Российской империи миграционные процессы стали более интенсивными. В регион прибывали русские, украинцы, белорусы, татары и другие народы [1, с. 80].

Таким образом, уже в XIX в. сформировались основные предпосылки для возникновения татарской общины Оша. Первоначально ее ядро составляли торговцы и представители духовенства, однако в дальнейшем социальный состав татарского населения значительно расширился.

Важную роль играли культурные и религиозные факторы. Близость языков, общность исламской религии, использование арабской графики и сходство ряда традиций облегчали коммуникацию татар с мусульманским населением региона [1, с. 79–80].

Таким образом, татарское переселение было обусловлено не одним фактором, а совокупностью экономических, политических, религиозных и культурных обстоятельств.

Торговля стала одной из первых сфер, в которой татары получили заметное общественное значение.

Ош представлял собой важный узел торговых коммуникаций. Через город проходили торговые пути, связывавшие различные районы Ферганской долины и Центральной Азии. Татарские купцы, обладавшие опытом торговой деятельности и широкими связями, активно включались в экономическую жизнь города.

Особенно важным свидетельством является информация о татарском присутствии в крупных торговых предприятиях Оша в начале XX в. Ш. Мусин отмечал, что татар можно было встретить «в Ошских крупных торговых домах», а также на промышленных предприятиях Пишпека и угольных рудниках Сюлюкты [1, с. 80].

Данный факт свидетельствует о том, что к началу XX в. татары уже не являлись исключительно временными торговыми посредниками. Они постепенно становились постоянной частью городской экономики.

Торговая деятельность способствовала формированию устойчивых связей татарского населения с другими этническими группами Оша. В процессе экономического взаимодействия татары вступали в контакты с кыргызами, узбеками, русскими и представителями других народов.

Это обстоятельство имело долгосрочные последствия. Экономическая интеграция способствовала социальной адаптации татар и одновременно создавала условия для культурного взаимодействия.

Таким образом, торговля стала первоначальным механизмом включения татар в городское пространство Оша.

Другим важным направлением деятельности татарской общины была религиозно-просветительская работа.

В XIX — начале XX вв. татарское духовенство обладало значительным образовательным потенциалом. Татарские религиозные деятели принимали участие в распространении исламских знаний среди населения Кыргызстана.

Особое значение имела книга. В тот период мусульманские издания выпускались в многочисленных типографиях, в том числе в городах Среднего Поволжья. Книги на татарском языке, напечатанные арабской графикой, читали представители других тюркоязычных народов [1, с. 80].

Таким образом, татарская книжная культура имела значение далеко за пределами собственно татарской общины. Она выполняла функцию культурного посредника между народами региона.

Особенно значительным был вклад татарских педагогов. В 1920–1930-е гг. татарские учителя принимали участие в подготовке кыргызской интеллигенции. В школах и высших учебных заведениях Кыргызстана работали представители татарских педагогических династий — Кормаевы, Мусины, Шамгуновы, Яушевы и другие [1, с. 80].

Это обстоятельство позволяет говорить о качественном влиянии татарской общины на развитие кыргызского образования.

Татарское население в данном случае выступало не только как этническая группа, сохраняющая собственную культуру, но и как активный участник образовательной модернизации Кыргызстана.

Советский период стал одним из наиболее значимых этапов в истории татарской общины Кыргызстана.

В это время численность татарского населения республики значительно увеличилась. По данным, приведенным Г.М. Габдулхаковой и Л.Р. Халиловой, в 1926 г. в Кыргызстане проживало 4 902 татарина, в 1959 г. — 56 274, в 1979 г. — 71 744, а в 1989 г. — 70 068 человек [1, с. 80].

Рост был обусловлен несколькими факторами: последствиями Гражданской и Великой Отечественной войн, индустриализацией, развитием промышленности и активными миграционными процессами внутри Советского Союза [1, с. 80].

В советский период изменился и социальный облик татарской общины. Если на ранних этапах значительную роль играли торговцы и представители духовенства, то в XX в. все большую часть составляли рабочие, инженеры, педагоги, врачи, ученые, государственные служащие и работники культуры.

Ош как крупный образовательный и промышленный центр Южного Кыргызстана стал одним из пространств профессиональной реализации татарского населения.

Особенно заметен вклад татар в систему образования. В городе работали преподаватели Ошского педагогического института и других образовательных учреждений. Их деятельность оказала влияние на подготовку нескольких поколений специалистов.

Таким образом, советский период характеризовался не только количественным ростом татарской общины, но и ее профессиональной дифференциацией.

Одной из наиболее значимых страниц истории татарской общины является деятельность татарской интеллигенции.

Исследование Габдулхаковой и Халиловой показывает, что с историей Оша были связаны представители различных научных и профессиональных направлений. Среди них — физики Ф.Н. Заитов и Р.Н. Халилуллин, математики Ж.С. Мустафин и Т.М. Мамуров, педагог М.Г. Абдуллина, филологи Р.Х. Муратов, Р.Г. Музипов и Н.М. Морадым, юристы Р.Я. Мазитов и Г.А. Хамидуллина, медицинские специалисты Р.Т. Сулейманова и Д.Д. Рисалиев [1, с. 83–84].

С историей Ошского педагогического института связаны имена представителей первого поколения преподавателей — А.В. Валеева и К.Д. Шамгунова [1, с. 83]. Особое значение имеет тот факт, что деятельность этих людей выходила далеко за рамки интересов татарской общины. Они участвовали в подготовке специалистов, развитии науки и образования города в целом.

Следовательно, вклад татар в историю Оша следует оценивать не только по численности населения или количеству общественных организаций, но и по интеллектуальному и профессиональному потенциалу общины.Татарская интеллигенция являлась важным связующим звеном между сохранением национальной культуры и интеграцией в общественное пространство Кыргызстана.

Распад Советского Союза стал переломным моментом в истории татарской диаспоры. После 1991 г. начался миграционный отток части татарского населения из Кыргызстана в Татарстан и другие регионы Российской Федерации. В результате численность татарского населения значительно уменьшилась [1, с. 80].

В исследовании Габдулхаковой и Халиловой приводятся данные о том, что в 2022 г. в Кыргызстане проживало 11 219 татар, или около 0,2% населения республики [1, с. 80]. При этом официальная статистика Национального статистического комитета Кыргызской Республики по текущим оценкам населения показывает иные показатели. По оценке на начало 2022 г., численность татар в республике составляла 26 079 человек [3]. Различие между показателями необходимо учитывать при научном анализе. Оно связано с тем, что данные переписи и текущие статистические оценки представляют собой разные статистические категории. Для исследования истории татарской диаспоры особенно важно не просто фиксировать численность, но и учитывать качественную трансформацию общины.

Сокращение численности не привело к исчезновению татарской идентичности. Напротив, постсоветский период характеризуется развитием национально-культурных организаций.

Постсоветский период стал временем институционального оформления татарского национально-культурного движения в Кыргызстане. В 1991 г. в республике был принят Закон «Об общественных объединениях», создавший правовую основу для деятельности общественных организаций [1, с. 81].

В местах проживания татар стали возникать национально-культурные объединения. В Бишкеке были созданы «Туган тел», «Бердәмлек», Кыргызско-татарское общество дружбы и сотрудничества. В Оше возник Татаро-башкирский национально-культурный центр «Илкәем», в Джалал-Абадской области — «Идель», в Караколе — «Татулык», в Токмаке — «Ак барс» и другие организации [1, с. 81].

Центр «Илкәем» был создан в 1991 г. представителями татарской и башкирской общественности Оша. Его деятельность была направлена на сохранение национальной культуры, традиций и языков, развитие национального самосознания, воспитание молодежи и укрепление межэтнического согласия [1, с. 81]. Официальную регистрацию в органах юстиции центр получил 3 июля 1995 г. [1, с. 81].

Создание «Илкәем» стало важным этапом перехода татарской общины от преимущественно неформальных механизмов культурного воспроизводства к институциональной самоорганизации. Основной задачей «Илкәем» является сохранение и развитие татарской и башкирской культуры в условиях многонационального общества Кыргызстана. При центре действует воскресная школа, где изучаются история, культура и родной язык. Кроме того, функционирует песенный ансамбль «Илкәем» и молодежная организация [1, с. 82].

Особую ценность представляет межпоколенческий характер деятельности центра. В работе школы и культурных мероприятиях участвуют представители старшего поколения, взрослые и дети [1, с. 82]. Это позволяет рассматривать «Илкәем» как механизм передачи культурной памяти.

Для любой диаспоры проблема передачи языка и традиций от старшего поколения к младшему имеет принципиальное значение. В условиях уменьшения численности татарского населения значение подобных институтов возрастает.

В данном случае национальная культура существует не только как набор традиций, но и как практическая форма коллективной деятельности.

Особое место в деятельности татарской общины Оша занимает Сабантуй. По данным исследователей, Сабантуй проводится в Оше более двух десятилетий при поддержке Всемирного конгресса татар, Кабинета Министров Республики Татарстан, Министерства культуры Татарстана, мэрии г. Ош и Ассамблеи народа Кыргызстана [1, с. 82].

Принципиально важно, что праздник не замыкается исключительно в татарской общине. В нем принимают участие представители различных национальностей — кыргызов, узбеков, русских, башкир, татар, немцев и других народов [1, с. 82].

В результате Сабантуй выполняет две взаимосвязанные функции: первая — сохранение татарской культурной традиции; вторая — укрепление межэтнических связей. Национальный праздник становится пространством общения, знакомства и культурного обмена. Традиционные игры, песни, обряды и другие элементы татарской культуры становятся доступными представителям других народов.

В этом проявляется важная особенность татарской диаспоры Оша: сохранение собственной идентичности осуществляется не посредством изоляции, а через открытое взаимодействие с окружающим обществом.

В настоящее время деятельность татарского культурного центра выходит за пределы непосредственно г. Ош. По данным исследователей, «Илкәем» имеет представителей в Узгенском, Кара-Суйском, Араванском, Ноокатском и Алайском районах [1, с. 81]. Это показывает, что центр фактически выполняет функцию регионального института татарской общественной жизни Южного Кыргызстана.

Одновременно официальные статистические данные подтверждают наличие татарского населения в г. Ош. Согласно данным, опубликованным мэрией города на основе статистической информации, в 2022 г. в городе проживало 1 779 татар [4].

Более подробное официальное издание переписи населения 2022 г. по г. Ош подготовлено Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики и содержит данные о численности населения, этническом составе, владении языками, образовании и других социально-демографических характеристиках [3].

Таким образом, современная татарская община Оша является относительно небольшой по численности, однако сохраняет развитые формы культурной самоорганизации.

Современный этап характеризуется несколькими основными направлениями деятельности татарской общины. Первое направление — сохранение татарского языка. Этому способствует деятельность воскресной школы и культурных коллективов. Второе — сохранение исторической памяти. Центр организует мероприятия, посвященные татарским писателям, поэтам и историческим деятелям. В частности, ежегодно проводятся мероприятия, связанные с именем Габдуллы Тукая и Днем родного языка [1, с. 82]. Третье — работа с молодежью. Молодежное направление позволяет вовлекать новое поколение в культурную жизнь общины. Четвертое — развитие межэтнического сотрудничества. Представители «Илкәем» участвуют в республиканских мероприятиях, праздниках и общественных акциях [1, с. 82]. Пятое — поддержание связей с Татарстаном и татарскими организациями за пределами Кыргызстана. Представители татарской общины принимают участие в мероприятиях Всемирного конгресса татар [1, с. 82].

Все эти направления взаимосвязаны. Сохранение культуры невозможно без молодежи, языка и исторической памяти, а развитие национальной культуры в многонациональном обществе требует постоянного межэтнического взаимодействия.

Таким образом, история формирования и развития татарской диаспоры в г. Ош является важной составляющей истории многонационального Кыргызстана.

Появление татарского населения в регионе было связано прежде всего с развитием торговых связей Российской империи с Центральной Азией. В XIX в. татарские купцы начали активно осваивать торговые пространства Кыргызстана, в том числе Ош. В дальнейшем к торговому слою присоединились представители духовенства, образования, ремесленники, рабочие и интеллигенция.

В начале XX в. татары уже занимали заметное место в торгово-экономической жизни Оша. Параллельно развивалась религиозно-просветительская деятельность татарского духовенства. Татарские книги и образовательные традиции оказывали влияние не только на татар, но и на другие тюркоязычные народы региона.

В советский период произошло существенное увеличение численности татарского населения Кыргызстана. Одновременно изменилась социальная структура общины. Татары активно участвовали в развитии образования, науки, промышленности, культуры и здравоохранения.

Особенно значительным оказался вклад татарской интеллигенции в развитие Оша. Педагоги, ученые, врачи, юристы и работники культуры татарского происхождения внесли вклад в подготовку специалистов и развитие городской инфраструктуры знаний.

Распад СССР стал переломным моментом. Миграционный отток привел к сокращению численности татарского населения, однако одновременно усилились процессы национально-культурной самоорганизации.

В 1991 г. был создан Татаро-башкирский национально-культурный центр «Илкәем». Его деятельность стала важнейшим механизмом сохранения татарской культуры в Южном Кыргызстане. Воскресная школа, молодежная работа, песенный ансамбль, национальные праздники и культурно-просветительские мероприятия обеспечивают передачу традиций между поколениями.

Особое значение имеет Сабантуй. Его проведение в Оше показывает, что татарская культура способна выступать не только средством сохранения этнической идентичности, но и инструментом межэтнического взаимодействия.

Современная татарская диаспора Оша представляет собой относительно небольшую, но институционально устойчивую этнокультурную общность. Ее опыт показывает, что численное сокращение не обязательно приводит к исчезновению этнической идентичности. При наличии общественных организаций, образовательных программ и культурных инициатив возможно сохранение языка, традиций и исторической памяти.

Таким образом, история татарской диаспоры Оша — это история не только миграции, но и социальной интеграции, культурного взаимодействия, образования, интеллектуального развития и самоорганизации. Татарская община на протяжении более чем столетия являлась актив-

ной частью общественного пространства города и продолжает сохранять свое культурное присутствие в современном Кыргызстане.

Список литературы

1. Габдулхакова Г.М., Халилова Л.Р. Национально-культурная жизнь татар города Ош Кыргызской Республики (1990–2020 гг.) // Фәнни Татарстан. 2024. №1. С. 80–84.
2. Ярков А.П. Татары и башкиры в Кыргызстане: историко-культурный портрет. Ч. 1. Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 1996. 120 с.
3. Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2022 года. Книга III. Регионы Кыргызской Республики: город Ош. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2023. 80 с.
4. Общая информация о городе Ош // Официальный сайт мэрии города Ош. URL: https://oshcity.gov.kg/ru/obshhaya-informacziya/ (дата обращения: 11.09.2026).
5. Национальный состав населения Кыргызской Республики: открытые данные // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/312/ (дата обращения: 11.09.2026).
6. Ахмерова Р.М., Мурадымов Н.М. Вовеки нельзя нашу дружбу разбить (Сыны и дочери татарского народа на кыргызской земле) // Татары в истории Киргизии. Прошлое и современность: материалы Международной научно-практической конференции, г. Бишкек, 6 июня 2009 г. Бишкек: Изд-во Кыргызско-Российского Славянского университета, 2010. С. 93–98.
7. Куцева О., Ешмухамедова Л. Татары // Этнические группы народа Кыргызстана. Бишкек: Изд-во Кыргызско-Российского Славянского университета, 2005. С. 69–75.
8. Акматова А.Т., Нарматов Х.Б. Формирование Ассамблеи народа Кыргызской Республики как основного института согласия в соответствии с концепцией «Кыргыз жараны (гражданин)» (историко-правовой аспект) // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2022. №10. С. 166–170.
9. Палагина Н.Н. Как создавался народ Кыргызстана // Этнические группы народа Кыргызстана. Бишкек: Изд-во Кыргызско-Российского Славянского университета, 2005. С. 11–22.
10. Морадымов Н.М. Кыргызстан Республикасы // Татар энциклопедиясе: в 6 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2012. Т. 3: К–Л. 716 с.
11. Закон Кыргызской Республики от 1 февраля 1991 года № 359-XII «Об общественных объединениях» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/860/edition/600952/ru (дата обращения: 11.09.2026).

УДК 94(575.2)(=512.145)

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ЧЕРЕЗ ЭКСПЕДИЦИЮ: ЛАКУНЫ И ОТКРЫТИЯ В ИЗУЧЕНИИ ТАТАР КЫРГЫЗСТАНА

CONSTRUCTING AN ENCYCLOPEDIA THROUGH EXPEDITIONS: GAPS AND DISCOVERIES IN THE STUDY OF THE TATARS OF KYRGYZSTAN

Л.Р. Халилова
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук республики Татарстан, г. Казань
L.R. Khalilova
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. Статья посвящена результатам научной экспедиции, предпринятой с целью сбора материалов для готовящейся энциклопедии «Татары Кыргызстана». В ходе экспедиции были изучены фонды Центрального государственного архива Кыргызской Республики в г. Бишкек и Иссык-Кульского областного государственного архива (г. Каракол), материалы Историко-краеведческого музея Каракола. Собранный материал формирует основу для ряда биографических и тематических статей энциклопедии. Важным результатом стали установленные контакты с представителями татарской общественной организации и научной среды, открывающие перспективы дальнейшей работы.

Ключевые слова: татарская диаспора, Кыргызстан, Каракол, Бишкек, энциклопедия, архивные источники, музейные фонды, устная история.

Abstract. This article presents the results of a research expedition undertaken to gather materials for the forthcoming encyclopedia «Tatars of Kyrgyzstan». During the expedition, the holdings of the Central State Archive of the Kyrgyz Republic (Bishkek) and the Issyk-Kul Regional State Archive (Karakol), as well as materials from the Karakol Museum of History and Local Lore, were examined. The collected material forms the basis for a number of biographical and thematic entries in the encyclopedia. Another significant outcome was the establishment of contacts with representatives of the Tatar community and the academic sphere, opening up prospects for future work.

Keywords: Tatar diaspora, Kyrgyzstan, Karakol, Bishkek, encyclopedia, archival sources, museum collections, oral history.

Устойчивость национального самосознания определяется глубиной изучения и сохранения культурно-исторического наследия народа, а также распространением знаний о нем за пределами исторических территорий. В этой связи повышается значимость энциклопедических изданий о диаспорах, которые представляют собой систематизированный свод знаний и охватывают широкий спектр тем, связанных с их ис-

торией и культурой. Такие издания играют ключевую роль в формировании и поддержании национальной идентичности, способствуя сохранению культурной преемственности и укреплению связей между различными поколениями диаспоры.

Энциклопедия «Татары Кыргызстана» — первый универсальный энциклопедический труд о татарской диаспоре Кыргызстана. Важную часть таких изданий составляют статьи о личностях, чья деятельность оказала заметное влияние на социально-экономическое, культурное, духовно-нравственное и общественно-политическое развитие Кыргызской Республики. Значительная часть сведений о татарах Кыргызстана рассредоточена по архивохранилищам, музеям, частным коллекциям и, что особенно важно, существует в форме устной памяти. Именно поэтому решающую роль в подготовке энциклопедии играет экспедиционная работа, позволяющая не просто собрать разрозненные факты, но и выявлять лакуны — «белые пятна», которые определяют направления дальнейшего поиска, и совершать открытия, уточняющие сложившиеся представления.

В данной статье представлен результат научной экспедиции в 2026 г., организованной с целью сбора материалов для энциклопедии. Первая экспедиция, состоявшаяся в 2025 г., охватила гг. Бишкек и Ош — два основных центра расселения татар в Кыргызстане. Она позволила сформировать прирост первичной источниковой базы для энциклопедии, выявить региональные различия между северной и южной группами диаспоры, а также обозначить ряд существенных пробелов: слабую изученность периферийных районов, фрагментарность документов досоветского периода, необходимость верификации устных свидетельств. Вторая экспедиция, маршрут которой включал гг. Бишкек и Каракол, была направлена на восполнение образовавшихся в ходе первой экспедиции лакун, проверку данных, полученных в первую очередь архивных фондах г. Бишкек, и расширение географии исследования.

В рамках второй экспедиции была продолжена работа в Центральном государственном архиве Кыргызской Республики (г. Бишкек), поскольку часть сведений нуждалась в уточнении. Среди обширных документальных фондов этого архива хранятся в том числе материалы и документы учреждений советского Кыргызстана. Возвращение к архивам Бишкека было продиктовано также необходимостью осуществить поиск сведений о педагогах высших учебных заведений Киргизии послевоенных десятилетий. Эта тема до сих пор оставалась на периферии исследовательского внимания, что делает находки особенно ценными. Были обнаружены сведения о педагогах вузов Киргизии политехнического, сельскохозяйственного, педагогического и других институтов. Выявленные документы позволяют восстановить персональный состав преподавателей-татар, их профессиональный путь и вклад в подготовку кадров республики. Так, например, были выявлены новые имена ученых-аграрников Р.Х. Джалиловой, М.К. Муксинова, С.Г. Еникеева [1], ученого в области гидротехники Х.Д. Бикмаматова [2], трудовые биографии которых прослеживаются по архивным материалам, начиная с преподавательской работы на кафедрах до руководящих

должностей. Полученные сведения дают конкретный материал для биографических статей энциклопедии, а также позволяют проследить, как татары-преподаватели включались в формирование высшей школы Кыргызстана в 1940–1970-е гг.

Архивная работа в Бишкеке позволила уточнить и дополнить имеющуюся информацию, тогда как г. Каракол оставался менее изученным. Именно там была сосредоточена основная работа экспедиции.

Каракол — четвертый по величине (около 80 тыс. жителей) город Кыргызстана на восточном берегу оз. Иссык-Куль. Во второй половине XIX в. здесь значительную часть населения составляли татарские купцы (из 102 торговцев города 78 были татарами), интересы которых заключались в развитии и активизации торговых связей между Западом и Востоком [3, с. 133]. В 1850 г. была построена первая мечеть, а в 1878 г. под руководством Мухтаруллы Баширова на народные средства начинается строительство большой «татарской» мечети и завершается в 1887 г. [4, с. 90]. С развитием Каракола как административного, торгового и культурного центра сюда направлялись образованные татары, для которых просветительская деятельность становилась не только службой, но и формой общественного служения. Их приезд был закономерным следствием роста города, нуждавшегося в квалифицированных кадрах, и одновременно отражал более широкую тенденцию участия татарской интеллигенции в культурном развитии Кыргызстана. До 1930-х гг. в мечети функционировала школа светского преподавания на татарском языке, где работали педагоги-татары, чья просветительская деятельность оставила заметный след в культурной жизни города. В конце XIX в. учителем в Каракол был направлен Гайнетдин Ишмухамедов, чьи потомки продолжили эту династию. В этой связи необходимо озвучить имя почетного гражданина Иссык-Кульской области, Отличника народного образования Киргизской ССР, отличника просвещения СССР, педагога Шамиля Фахритдиновича Ишмухамедова [5].

История мечети в советское время была типичной для религиозных учреждений того периода: она перестала действовать как культовое здание. Однако в 1992 г. Татаро-башкирское общественное объединение «Татулык выступило с инициативой о передаче мечети местной мусульманской общине, на средства объединения был осуществлен ремонт здания. В настоящее время мечеть носит имя Мухтаруллы Баширова.

Важной составляющей экспедиции стала работа в Иссык-Кульском областном государственном архиве (г. Каракол). Фонды архива позволили выявить сведения о педагогах-татарах дореволюционного периода, работавших в учебных заведениях города, а также отдельные данные о татарских купцах и принадлежавшем им имуществе. Особую ценность представляют обнаруженные фотографии учащихся местной школы, зафиксировавшие облик учебного заведения и его воспитанников в первые десятилетия XX в. Кроме того, в архиве были отобраны материалы, связанные с объектами советской эпохи, в частности фотографии каракольского ипподрома конца 1950-х гг., автором проекта которого выступил архитектор М.Н. Муксинов. Стоит отметить, что в 1949 г. М.Муксинов совместно с архитектором П.Ивановым подготовил

Генеральный план планировки и застройки г. Пржевальск (ныне г. Каракол), некоторые здания, к сожалению, утрачены, но в фондах архива сохранились некоторые снимки этих объектов. Собранные материалы непосредственно связаны с готовящейся для энциклопедии статьи о М.Н.Муксинове, ставшего родоначальником династии архитекторов, и позволяют дополнить ее визуальным [6].

Не менее важным направлением экспедиции стала работа с материалами музейных фондов Историко-краеведческого музея г. Каракол, где были изучены экспозиции и фондовые собрания, содержащие сведения о татарской диаспоре. Особый интерес представляет тот факт, что каракольский музей, расположенный в здании 1887 г., принадлежавшем татарскому купцу Ахмет-Гарею Каримову. Архитектурный облик этого сооружения является материальным свидетельством вклада татарской торговой элиты в облик города. В архиве историко-краеведческого музея Каракола сохранились исторические записи о жизни татарского населения, сведения о развитии производства и торговли в Прииссыккулье, о вкладе татар в развитие экономики и культуры края, включая документы, фотографии и предметы быта, что открывает дополнительные возможности для наполнения соответствующих статей энциклопедии. Помимо работы с фондами, состоялось знакомство с сотрудниками музея, в ходе которого были налажены рабочие связи для дальнейшего сотрудничества, в частности, достигнуты договоренности о последующем обмене материалами и уточнении атрибуции отдельных экспонатов.

В г. Каракол состоялась встреча с руководителем и активистами Татаро-башкирского общественного объединения «Татулык», объединяющего татарскую диаспору Иссык-Кульской области, которая прошла в формате круглого стола и объединила три канала сбора информации: устный (семейные истории участников), письменный (заполнение анкет) и визуально-документальный (фотографирование архивных семейных документов, грамот, удостоверений). Анкетирование, проведенное на встрече, дало ценный дополнительный материал: собранные анкеты пополнили словник и позволили уточнить ряд позиций, ранее опиравшихся лишь на устные свидетельства. Помимо анкет, полнивших словник, встречи в Караколе дали еще один неформальный результат: личные знакомства с представителями местной татарской общины. Эти контакты открывают дополнительные возможности для сбора материала, не всегда доступного в архивах. Прежде всего речь идет о сведениях о людях, которых уже нет в живых, но память о которых сохраняется в семьях каракольцев. Кроме того, новые знакомые могут помочь в восстановлении истории функционирования татарского центра и в описании повседневной жизни татар Каракола до начала 1990-х гг. Таким образом, встречи заложили не только документальную, но и человеческую основу для дальнейшей работы над энциклопедией.

Методика экспедиции строилась на приоритете «живого знания», то есть внимание было ориентировано в первую очередь на людей, на мнение и опыт которых можно опереться при сборе материала, на ученых, краеведов и активистов-общественников. Среди установленных

контактов особое место занимает знакомство с Анастасией Стыценко — руководителем Молодежной волонтерской организации «Лидерство» (г. Каракол) и соавтором проекта «Сохраним культурное наследие Каракола». Этот проект обращается к различным объектам, связанными с историей города, в том числе с татарской диаспорой, что делает его автора ключевым партнером в работе над энциклопедией. Знакомство позволяет не только получить доступ к уже собранным материалам, но и выстроить долгосрочное взаимодействие, основанное на общем интересе к сохранению культурного наследия. Особо следует отметить, что сотрудничество открывает возможность пополнить энциклопедию качественными фотографиями как современных объектов, связанных с татарской историей Каракола, так и архивных снимков из личных и проектных собраний, что существенно повысит иллюстративную ценность издания [7].

Отдельным значимым результатом экспедиции стало знакомство с кандидатом социологических наук, доцентом кафедры гуманитарных наук Иссык-Кульского государственного университета им. К. Тыныстанова Д.К. Боконтаевой. Она является исследователем темы «История развития этнического предпринимательства г. Каракол в конце XIX — начале XX века», разрабатываемой на основе устных историй и визуальных источников. В ее работах речь идет в том числе о татарах как одних из первых жителей города, что делает это знакомство особенно ценным для готовящейся энциклопедии. Встреча носила предметный характер: обсуждались вопросы, связанные с историей и современным положением татарской диаспоры в регионе, а также возможные формы научного сотрудничества. Такое совпадение научных интересов делает встречу не просто формальным знакомством, а началом содержательного партнерства. Итоги разговора имеют прикладное значение для издания — они могут быть использованы как для актуализации уже собранной информации, так и для подготовки совместных статей. Таким образом, контакт с представителем академического сообщества Каракола не только расширяет круг экспертов, привлекаемых к проекту, но и закладывает основу для дальнейшей совместной работы над энциклопедией «Татары Кыргызстана».

Таким образом, экспедиция не только расширила источниковую базу энциклопедии, но и обозначила направления дальнейшей работы. Был получен прирост нового материала по истории и современному состоянию татарской диаспоры Кыргызстана для энциклопедии «Татары Кыргызстана». Собранные материалы — архивные документы, музейные экспонаты, фотографии, устные свидетельства и установленные контакты — позволяют существенно расширить и углубить содержание энциклопедии, а предложенные рекомендации обеспечить ее полноту, достоверность и иллюстративную насыщенность.

Список литературы

1. ЦГА КР. Ф. 2635. Оп. 1. Д. 238. Л. 45–65.
2. ЦГА КР. Ф. 2635. Оп. 1. Д. 187. Л. 48.

3. Боконтаева Д.К. История развития этнического предпринимательства г. Каракол в конце 19 и начале 20 века (на основе устных историй и визуальных источников) // Международные отношения: политика, экономика, право. 2022. Вып. 1–2. С. 129–151.

4. Татары и башкиры в Кыргызстане: Материалы научно-практической конференции, посвященной 1000-летию и 200-летию Казанского государственного университета / Под ред. С.Ф.Усманова. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. — 95 с.

5. Иссык-Кульский областной государственный архив. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

6. ИКОГА. Фотоискусство. Коллекция фотодокументов об истории Иссык-Кульской области.

7. Архитектурное наследие Каракола. URL: https://save-karakol.tilda.ws/pageid 1644572 (дата обращения 10.09.2026).

УДК 94(57) + 94(47).043 + 39(=512.145)

ТЕРМИН «ТАТАР», ЮГО-ВОСТОЧНЫЕ УЛУСЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ТАТАРСКИЕ ДИАСПОРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

THE TERM «TATAR», SOUTHEASTERN ULUSES OF THE GOLDEN HORDE AND THE TATAR DIASPORAS OF CENTRAL ASIA

Б.Л. Хамидуллин
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
B.L. Khamidullin
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M.Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье представлены краткая история термина «татар» и его производных, в частности хоронимов «Татарская степь», «Великая Татария», «Восточная Татария», «Казахская Татария», «Узбекская Татария», «Татарстан», обозначены места проживания и численность представителей современной татарской диаспоры в некоторых государствах Центральной Азии, отмечена важность центральноазиатского тематического блока энциклопедии «Золотая Орда». Написание указанной энциклопедии планируется сотрудниками Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Татарстана при ожидаемой поддержке заинтересованных представителей научного сообщества Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан и других государств. В публикации отмечается наличие ныне многотысячной татарской диаспоры в различных регионах Центральной Азии, необходимость адекватного понимания генезиса термина «татар» — антропонима и этнонима, макрохоронима и политонима, милитонима и соционима, оронима и гидрони-

ма — в эпохи древности и средневековья, в новое и новейшее время, а также значимость релевантного отражения для науки и широкой общественности центральноазиатских сюжетов планируемой энциклопедии «Золотая Орда».

Ключевые слова: татары, Татария, Центральная Азия, энциклопедия «Золотая Орда», казахи, кыргызы, узбеки, татарские диаспоры.

Abstract. The article presents a brief history of the term «Tatar» and its derivatives, in particular the choronyms «Tatar Steppe», «Great Tataria», «Eastern Tataria», «Kazakh Tataria», «Uzbek Tataria», «Tatarstan», the places of residence and the number of representatives of the modern Tatar diaspora in some Central Asian states are indicated, the importance of the Central Asian thematic block of the Golden Horde encyclopedia was noted. The writing of this encyclopedia is planned by the staff of the Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of Tatarstan with the expected support of interested representatives of the scientific community of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Uzbekistan and other states. The publication notes the presence of thousands of Tatar Diasporas in various regions of Central Asia, the need for an adequate understanding of the genesis of the term «Tatar» — an anthroponym and an ethnonym, a macro-choronym and a polytonym, a militonym and a socionym, an oronym and a hydronym — in the epochs of antiquity and the Middle Ages, in modern and modern times, as well as the importance of a relevant reflection for science and the wider public of the Central Asian subjects of the planned encyclopedia «Golden Horde».

Keywords: Tatars, Tataria, Central Asia, encyclopedia «Golden Horde», Kazakhs, Kyrgyz, Uzbeks, Tatar diasporas.

Как и предыстория всех современных тюркоязычных народов Евразии история предков современных татар вбирает в себя жизнедеятельность многих древних и средневековых народов и государств, имевших самый разнообразный этноязыковой, культурно-конфессиональный и социально-политический генезис, — саков и дунху, сарматов и хуннов, усуней и динлинов, сяньби и гуннов, теле и савиров, канглы и кёк-тюрков, тюргешей и карлуков, историю Хуннской державы и Империи гуннов, Жужаньского, Тюркского, Аварского, Кангарского, Тюргешского, Уйгурского, Кимакского, Кыргызского, Хазарского, Карлукского и Караханидского каганатов, историю причерноморской Великой Болгарии и Волжско-Камской Булгарии, историю огузов и печенегов, центральноазиатских татар и кыпчаков, Золотой Орды и постордынских ханств [15; 17].

Впервые патроним «Татар» и антропоним «Татар» как название одного из родовых объединений хунну и личное имя жужаньского кагана Татара, а также этнополитоним «татары» в виде термина «отуз-татары» (это, видимо, альянс 30-ти близкородственных племен) четко зафиксированы китайцами в хрониках «Сун шу» и «Вэй шу» (сер. VI в., здесь отражены события V в.) и кёк-тюрками на стеле Кюль-тегина (732 г., здесь отражены события VI в.) у древних тюрко-монголоязычных наро-

дов Северного Китая, Алтая и современной Монголии уже с V в. — с периода жизнедеятельности Жужаньского каганата и начала создания Тюркского каганата. Отмечу, что сами жужани в китайских письменных источниках имели несколько наименований, в их числе «жуань-жуань», «жоужань» и «татар», хотя последнее название встречается в источниках крайне редко. Например, в летописи «Сун шу» сообщается, что жужане «являются разновидностью хунну» и «известны как татары» [33, х. 64–68; 9, с. 315–316]. В VI–XII вв. этнополитоним «татары» широко использовался на территории Восточной и Центральной Евразии [19; 43], в XIII в. — в виде политонима и милитонима, эндоэтнонима и экзоэтнонима — на огромной территории Монгольской империи от Желтого моря до Дуная [43; 40; 9].

Макрохороним «Татарская степь» («Мафазат ат-татар»), обозначающий довольно обширную территорию востока Евразии, был хорошо известен уже во времена Махмуда ал-Кашгари, т.е. В **XI в.** [19, с. 145; 5, с. 37], а макрохороним «Татария» позднее многажды был упомянут разными средневековыми европейскими авторами, в частности в виде хоронимов «Земля Та(р)тария», «Великая Та(р)тария», «Малая Та(р)тария», «Московская Та(р)тария», «Северная Та(р)тария», «Восточная Та(р)тария», «Казахская Та(р)тария», «Узбекская Та(р)тария», «Независимая Та(р)тария», «Пустынная Та(р)тария», «Китайская Та(р)тария» и т.д. и т.п. Макрохоронимы «Татария» и «Татарстан» часто используют армянские, азербайджанские, османские и крымские историки, путешественники и поэты XIII–XVIII вв. для обозначения Монголии и Восточного Туркестана, Золотой Орды и в целом Центральной Евразии [18, с. 32; 40, с. 85; 25, с. 21]. **Термин «Татария» восточные и европейские писатели и ученые,** В **т.ч. энциклопедисты, активно использовали для обозначения Центральной Азии вплоть до 1843 г.**, когда немецкий путешественник, один из основателей науки географии Александр фон Гумбольдт ввел в широкий оборот понятие «Центральная Азия» в своей книге «Asie Centrale» [27]. Поныне на землях от Дальнего Востока до Центральной Европы сохранилось множество гидронимов, оронимов и ойконимов, корнем которых является слово «татар».

В период создания Монгольской империи — в первой четверти XIII в. — в китайских и армянских письменных источниках фиксируется термин «монголо-татары» («мэн-да» в «Мэн-да бэй-лу», «мугал-татар» у Киракоса Гандзакеци), в арабских книгах — словосочетание «земля татар» («билад ат-татар» у Ибн ал-Асира), чуть позднее этнополитонимом «татары» различные средневековые авторы обозначали население и Улуса Джучи, и Улуса Хулагу, и Улуса Хубилая. Почему-то лишь близких соседей «западных/северных татар» (т.е. татар Улуса Джучи — т.н. Золотой Орды) и «восточных татар» (т.е. татар Улуса Хулагу — т.н. Ильханата), а именно правителей и подданных Улуса Чагатая Монгольской империи (который располагался на территории современных Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана), этим словом не называли.

В конце XIII — первой трети XV в. в Золотой Орде (Улусе Джучи), нередко именуемой арабоязычными современниками «билад ат-татар»

и «мамлака ат-татар», т.е. «землей/страной татар» и «царством татар», а русскоязычными современниками «землей татарской» [26], — термин «татары» приобретает этноинтегрирующий смысл, обозначая сначала лишь Чингизидов и военно-служилое сословие, а позднее — и исламизированное население городских агломераций земледельческих регионов и полеводческих оазисов государства, большая часть которого общалась на кыпчакском диалекте тюркских языков с элементами карлукско-хорезмийского и огузского диалектов, а также монгольского, арабского и персидского языков. Таким образом, **можно констатировать факт начала формирования в Золотой Орде совершенно новой этнополитической общности с эндоэтнонимом (самоназванием) «татары»**; в науке эта общность известна под терминами «золотоордынские татары» либо «татары Золотой Орды». В 1852 г. выдающийся казахский просветитель Чокан Валиханов писал, что казахи («киргизы» у автора) «почитают себя потомками татар Золотой Орды» [8, с. 163; 1, с. 20; 3, с. 100; ср.: 16, с. 74, исчезло слово «татар»], а в 1855–1856 гг. кыргызов («казаков») и казахов («киргизов») именовал «народами татарскими» [8, с. 286, 304]. Уже в наше время, в 2011 г., известный казахстанский ученый Жаксылык Сабитов отмечал, что «золотоордынские татары были предковым этносом для всех групп современных татар (казанских, сибирских, астраханских, крымских, польско-литовских), [а также для] ногайцев, башкир, казахов, каракалпаков, узбеков… и др.» [29, с. 173]. Почти аналогичную мысль, но с некоторым уточнением, высказывал и высказывает в своих интервью и профессор Айболат Кушкумбаев, неоднократно говоривший, что «золотоордынские «татары» и джучидские «узбеки» и были предками будущих тюркоязычных народов, таких как татары, ногаи, узбеки, казахи, каракалпаки, башкиры и др.» [14]. И этот факт достаточно четко зафиксирован во многих восточных и западных письменных источниках, включая, в частности, средневековые карты Центральной Евразии [42].

Становлению и укреплению в Улусе Джучи собственно татарской этнополитической идентичности способствовали активное распространение в государстве ислама, интенсивная урбанизация, широкое распространение письменности и нормативного литературного языка, четко и ясно названного в 1303 г. в «Codex Cumanicus» tatarčâ и tatar til, а в новгородском глоссарии XIV–XV вв. «татарски язык» [51, p. 63; 10, т. 1, с. 52; 10, т. 2, с. 359, 429, 686, 687, 746, 747]. Как мы прекрасно знаем, после распада Золотой Орды, именуемой арабским историком XV в. Ибн Арабшахом «областью исключительно татарской» [13, с. 207], а баварским наемником XV в. Иоганном Шильтбергером «Великой Татарией» («Grossenn Thartharia») [15, с. 209–214], создаются сугубо татарские государства, правители, элитные кланы, военно-служилая аристократия, иной истеблишмент плюс в целом государствообразующее население которых именовалось «татарами», — это Астраханское, Казанское, Касимовское, Крымское, Сибирское ханства, на территории которых у большинства тюркоязычного населения позднее окончательно утверждается единый эндоэтноним (самоназвание) «татары» [52]. Известный специалист по истории Поволжья и Центральной Азии, один

из первых профессиональных исследователей истории Золотой Орды Александр Якубовский, вслед за многими татарскими и русскими дореволюционными учеными (Ибрагимом Хальфиным, Николаем Карамзиным, Шигабутдином Марджани, Сергеем Соловьевым, Каюмом Насыри, Джамалом Валиди, Газизом Губайдуллиным и др.), в 1937 г. четко и ясно указывал, что современные татары («ныне живущие в Татарской и Крымской автономных советских социалистических республиках») «теснейшим образом связаны с Золотой Ордой как политически, так, главным образом, и культурно» [11, с. 8]. Весьма показательным является факт, что выходцы из Золотой Орды польско-литовские татары, ныне проживающие в основном в Белоруссии, Литве и Польше, а также татары Добруджи, т.е. Румынии и Болгарии, тоже именуют себя именно «татарами», не «кыпчаками», не «монголами», не «ордынцами» и не «узбеками».

По мнению многих ученых, в частности историков и филологов, этнологов и искусствоведов, с **периодом Золотой Орды напрямую связаны этногенез, политогенез и культурогенез современного татарского народа** (самоназвание «татар», «татарлар»). Татары — тюркоязычный этнос с богатой историей и культурой, сформировавшийся как нация на рубеже XIX–XX. вв.; второй по численности народ Российской Федерации. Ныне татары компактно проживают во многих городах и регионах Российской Федерации, а также диаспорально в Китае, Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Азербайджане, Грузии, Турции, в странах Восточной Европы и Скандинавии, США, Японии и Австралии. Оценочная общая численность татар в мире около 7–10 млн человек, из них в России — около 5 млн, в странах зарубежья — от 1 тысячи человек (Австралия, Финляндия, Япония) до 200 тысяч человек (Казахстан, Узбекистан; здесь указаны официальные данные переписей населения). Численность татар Афганистана, Пакистана и Ирана (а это бывшие территории государств Чагатаидов и Хулагуидов, упомянутых выше) не поддается исчислению в силу ряда субъективных причин [4, с. 462–463]…

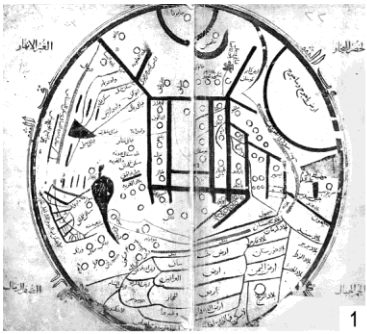
26 января 2026 г. вышло Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан об утверждении региональной программы Республики Татарстан «История и культура народов Степной Евразии», в рамках которой Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Х.Хасанова АН РТ должен подготовить и издать, в частности, иллюстрированные энциклопедические очерки «Татарские диаспоры Центральной Азии» (в 2033 г.) и энциклопедию «Золотая Орда» (в 2034 г.). Энциклопедические очерки «Татарские диаспоры Центральной Азии» — это отдельная большая тема, требующая специального скрупулезного рассмотрения, здесь я подробнее остановлюсь на энциклопедии «Золотая Орда».

На мой взгляд, **центральноазиатский тематический блок планируемой энциклопедии «Золотая Орда» представляет собой один из важнейших виртуальных разделов нашего академического проекта** [46; 53]. Это объясняется тем, что центральноазиатский регион, будучи «сердцем» Евразии, многие тысячелетия являвшийся перекре-

стком, эпицентром транзитных артерий между Африкой, Ближним Востоком, Европой и Китаем, материально и духовно соединил Восток и Запад, Север и Юг, сформировав при этом свой оригинальный историко-культурный ландшафт из мозаики земледельческих оазисов и кочевых степей, различных народов и вероисповеданий, государств и цивилизаций [20; 50; 44; 45]. Также центральноазиатский регион, а именно Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан, является сегодня местом проживания и активной жизнедеятельности многочисленной татарской диаспоры, общим количеством — а это лишь по официальным данным, не учитывающим детей из межнациональных семей, — не менее 500 тысяч человек. Поэтому вполне логично, что указанные территории находятся в фокусе нашего пристального профессионального внимания.

Мы уверены, что в списке черных слов энциклопедии «Золотая Орда» должны быть отражены природа, история, культура и этносоциальная жизнь не только политико-экономического и административного «ядра» Золотой Орды — Нижнего и Среднего Поволжья, где находились все столичные центры верховных ханов Улуса Джучи, начиная с Бату, Берке и Менгу-Тимура до Узбека, Тохтамыша и Улуг-Мухаммада [11, с. 47; 12, с. 94–119; 41; 32, с. 210, 221], — но также и восточных (в т.ч. юго-восточных = центральноазиатских) областей этого огромного средневекового государства, их богатое этнополитическое, материальное и духовное достояние и наследие. И в этом случае речь должна идти о государстве хорезмшахов-Ануштегинидов и Дашт-и Кыпчаке, о Монгольской империи и западных походах монголо-татар, об Улусе Джучи и Золотой Орде, об Улусе Орда-Эджена и Северном Хорезме, о государстве Абу-л-Хайра и Сибирском татарском ханстве. Речь также должна быть о Хивинском и Бухарском узбекских ханствах и Казахском ханстве, которые просуществовали в Центральной Азии под руководством ханов-Чингизидов с середины XV до начала XX в. и наряду с Улусом Джучи, Улусом Чагатая, государством Тимуридов стали этнополитической базой формирования узбекской и казахской наций, современной государственности казахского и узбекского народов, а также прочным фундаментом становления татарской диаспоры в среде казахов, узбеков, кыргызов, туркмен, каракалпаков, уйгуров, таджиков и т.д. Говоря о современной государственности — о Республике Казахстан и Республике Узбекистан — повторю приведенную выше информацию, что в указанных двух странах ныне проживает в совокупности не менее 400 тысяч представителей татарского народа [34; 35].

Золотая Орда (Улус Джучи, Алтын Урда) уже при первом своем суверенном от Монгольской империи хане Менгу-Тимуре [31, с. 52] (именуемом Таки ад-дином ал-Макризи «малик ат-татар би-билад аш-шималь», т.е. «царем татарским в северных странах» [13, с. 193]) занимала огромную территорию Центральной Евразии. Западная Сибирь, Улытау и Северный Хорезм, Дербент и Северный Кавказ, Приазовье и Крым, Болгария и Валахия, княжества Рюриковичей и Новгородская республика, Вятская земля и Волжско-Камская Булгария — все эти регионы вне зависимости от их политического статуса были в вассальном

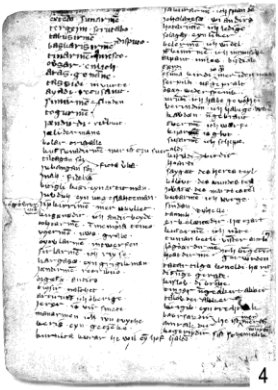

1

2

3

4

5

6

1) Карта мира Махмуда ал-Кашгари, XI в.; 2) Фрагмент карты Герарда Меркатора, 1587 г. Здесь указаны «Kafakki Tartari», Фергана и Каракол; 3) Фрагмент карты Фра Мауро, 1459 г. В центре – Сарай и Ургенч, Каспийское море; 4) Лист «Codex Cumanicus» с упоминанием «tatar til», 1303 г.; 5) Фрагмент книги «Универсальные реляции» Джованни Ботеро, 1596 г.; 6) Центральная Азия («Tartarie Independante») на карте Ригоберта Бонна и Гильема Рейналя, 1780 г.

подчинении ханам Золотой Орды, именуемым в европейской традиции «императорами» и «цезарями», а в восточной традиции «султанами», «падишахами», «хаканами» и «маликами». Владения Джучидов в пределах Западного Приуралья, Нижнего и Среднего Поволжья, северо-восточных и южных русских земель, Северного Кавказа и Крыма представляли собой западное (правое = «барунгар») крыло Золотой Орды — «Ак Орду», а многие регионы современных Казахстана и Узбекистана составляли часть восточного (левого = «джунгар») крыла Золотой Орды, известного по арабо-персидским письменным источникам как «Кок Орда» [12, с. 151–176; 38, с. 91–94; 32, с. 221–223; 21]. Условной границей между Белой и Синей Ордами были южноуральские предгорья и река Яик/Урал. В целом в Улусе Джучи главенствующее положение занимал Бату («Саин-хан»), второй сын Джучи, а его первой столичной резиденцией стал древний город Болгар («алтын тахет» = «золотой трон») на территории современного Татарстана, в XIV столетии превратившийся в крупнейший населенный пункт Среднего Поволжья. Орду («Орда-Эджен»), старший сын Джучи, добровольно отказался от верховной власти в Улусе Джучи, а его ставка располагалась в верховьях Иртыша (позднее столичными центрами левого крыла Золотой Орды были присырдарьинские города Сыгнак и Сауран, а также Сарайчук в низовьях Яика). Но старшинство Орда-Эджена обусловило достаточно серьезную автономию левого крыла внутри Джучиева Улуса (в том числе военную), о чем имеется множество свидетельств в исторических источниках XIII–XV вв., в частности, при упоминании кок-ордынских ханов Кончи/Куинджи (в последней четверти XIII в. активно, в обход сарайских ханов, контактировавшего с ильханами Ирана), Мубарака-ходжи (в конце 1330-х гг. устроившего бунт против сарайского хана Узбека и организовавшего чеканку монет с надписью «султан правосудный Мубарак-ходжа») и Урус-хана (объединившего весь Восточный Дашт-и Кыпчак и в 1372–1374 гг. завоевавшего Сарайчик, Хаджи-Тархан/Астрахань и столичный Сарай ал-Джадид) [39].

Самый южный золотоордынский улус — Улус Хорезм со столицей в Гургандже/Куня-Ургенче — включал в себя только лишь северную часть большого центральноазиатского исторического региона «Хорезм» и изначально был, скорее всего, специфическим военно-административным анклавом правого крыла Джучидов (т.е. крыла Батуидов) между западными чагатайскими, юго-западными кок-ордынскими и северо-восточными хулагуидскими территориями на землях современных Туркменистана и Узбекистана [49, p. 39, 41 (map 19, 20)]. Его правителем являлся наместник, не принадлежавший к «золотому роду» Чингизидов, но имевший родственные связи с Джучидами и Хулагуидами и опыт дипломатии и боевых действий на южных границах Золотой Орды, о чем в той или иной степени свидетельствуют биографии эмиров Тулук-Тимура, Бай-Тимура и Кутлуг-Тимура. Надо отметить, что хорезмийская элита в Улусе Джучи представляла собой серьезную политическую и экономическую силу, имела существенные позиции и влияние в среде Чингизидов и различных аристократических монголо-татарских кланов. Так, она сыграла решающую роль в судьбе одного из самых

знаменитых и выдающихся правителей Улуса Джучи — приверженца мусульманского вероисповедания и сторонника централизации управления Узбека/Мухаммада (сына Тогрула, 10-го сына Менгу-Тимура) — в его приходе к власти в Золотой Орде в начале 1313 г. Согласно письменным источникам, обретение им сарайского трона явилось следствием серьезных усилий трех человек: вдовы Тогрула Баялун, ее брата Бай-Тимура, в то время являвшегося правителем Улуса Хорезм, и Кутлуг-Тимура — потомка первого баскака в Гургандже Чин-Тимура. В результате Улус Джучи получил «одного из семи могущественнейших царей мира» — «храброго и энергичного», «набожного и милостивого», «величайшего и щедрого», «знающего и справедливого», «красивой наружности и отличного характера», «обладающего царским блеском» государя, официальной религией страны стал ислам («весь иль Джучи обратился в ислам»), держава добилась укрепления центральной власти (преодоления своеволия и самоуправства Чингизидов и влиятельных нойонов), экономического роста и наивысшего культурного расцвета [13]. Период правления хана Узбека (1313–1341 гг.) стал кульминацией могущества Золотой Орды [31, с. 332–339]; отныне в арабо-персидских письменных источниках государство нередко именовалось «мамлакат-и Узбек», «мемалик-и Узбек», «вилайет-и Узбек», «улус-и Узбек» или «салтанат-и Узбек», а его восточное степное население по-ирански «узбекийан», т.е. «узбековцы»/»люди Узбека». Баялун по праву левирата стала супругой хана, а Кутлуг-Тимур вплоть до своей смерти в 1336 г. являлся улус-беком Хорезма и занимал пост беклярбека Улуса Джучи [28, с. 39–40], будучи практически равным по статусу огланам-Чингизидам. С 1361 г. в Куня-Ургенче и области Хорезм правила тюркская династия из клана Кунграт — т.н. Суфиды, позднее подчиненные Тимуру и Тимуридам, а с 1511 г. Шейбанидам [22, с. 390–393] (о них см. ниже). Примечательно, кстати, что сам клан Кунграт долгое время сохранял ведущие позиции в некоторых постордынских государствах — Бухарском и Хорезмском/Хивинском узбекских ханствах, в Астраханском и Сибирском татарских ханствах.

Практически до конца так называемой «Великой замятни», длившейся с 1359 по 1380 г., почти все Джучиды левого крыла Золотой Орды (Ордуиды и упомянутые ниже Шибаниды и Тукатимуриды) признавали номинальный вассалитет от ханов Белой Орды. Но после репрессий Батуидов при ханах Узбеке и Бердибеке и после убийства в 1359 г. хана Бердибека династия Батуидов была прервана, и с этого времени многие из Джучидов Кок Орды уже активно претендовали на сарайский престол. В этот период потомки Орда-Эджена тоже существенно сократились в количестве и потеряли элитные позиции в стране, а верховенство в Синей Орде, да и в целом в Золотой Орде, заняли потомки Тука(й)-Тимура, 13-го сына Джучи, — Тукатимуриды («ханедан-и Тукайтимурийан»).

Изначально улус Тука(й)-Тимура входил в состав левого крыла Улуса Джучи, «согласно воле Бату» занимая восточные (Мангышлак, местность проживания туркмен [49, 39 (map 19)]) и северные (город и область Хаджи-Тархан) прикаспийские земли [32, с. 218, 266]. В 1250-х гг.

территория улуса существенно сдвинулась в более западные регионы, и уже в 1260–1262 гг. Тука(й)-Тимур чеканит монеты со своим именем в Крыму, а хан Менгу-Тимур в 1267 г. официально жалует вилайет Крым и Кафу сыну Тука(й)-Тимура Узан-Тимуру. В итоге, к 1359 г. Тукатимуриды представляли из себя широко разветвленную, политически и экономически сильную династию потомков Джучи, которая после падения Батуидов начала энергично бороться за власть в Улусе Джучи [30]. В 1380-х гг., в период правления в Золотой Орде «царя из Синей Орды» Тукатимурида Тохтамыша, сына оглана Туй-Ходжи — правителя Мангышлака, произошло фактически полное, хотя и временное, объединение Кок Орды и Ак Орды, совершенное при активной поддержке самаркандского эмира Тимура, позднее прозвавшего Тохтамыша «булгарским ханом» и «неблагодарным сыном» и в 1390-е гг. уничтожившего многие города и разорившего многие территории Золотой Орды [31, с. 137–171]. Во время правления в Золотой Орде Тукатимурида Тимур-Кутлуга (1398–1400 гг.) левое крыло государства (в то время уже нередко именовавшееся «Узбекским улусом» [18, с. 161–162, 279, 341], т.к. современники начали называть «узбеками» именно кочевое население Восточного Дашт-и Кыпчака [48, с. 3; 32, с. 291]), по-видимому, окончательно вышло из-под власти общеордынских сарайских ханов и превратилось в некую неустойчивую федерацию владений потомков Шибана (5-го сына Джучи) и Тука(й)-Тимура. Шибаниды («ханедан-и Шибаниан»), чьи земли изначально размещались в Западной Сибири и современном Восточном Казахстане и именовались «Туран вилайети» [32, с. 286], тщетно пытались вернуть целостность Кок Орде, но не имели успеха. (Попутно отмечу, что в свете истории Булгарского вилайета Улуса Джучи и более позднего Казанского ханства важное значение имеет тема присутствия Шибанидов в Среднем Поволжье. Источниковедение и историография этого вопроса хорошо рассмотрены в статье Д.Н.Маслюженко 2025 г. [24])

В конце 1420 — начале 1430-х гг. на территории юга Западной Сибири началось формирование государства Шибанида Абу-л-Хайра со столицей в городе Чинги-Тура/Тюмень. В историографии именуемое «Узбекским ханством Абу-л-Хайра» либо «Государством кочевых узбеков», оно занимало территорию от озера Балхаш на востоке до Яика на западе, от среднего течения Тобола и Иртыша на севере до низовий Сырдарьи на юге, находясь между Могулистаном (Монгхол Улусом, т.н. «Восточным Чагатайским ханством») на востоке, Ногайской Ордой на западе и государством Тимуридов на юге. Его история достаточно скрупулезно описана самаркандским историком Кемаль ад-дином Абд ар-Раззаком (XV в.), ташкентским историком Масудом Кухистани (XVI в.) и в монографии Бурибая Ахмедова «Государство кочевых узбеков» (1965) [7]. В 1435/1436 г. Абу-л-Хайр организовал большой поход на Хорезм, в 1376–1388 гг. вошедший во владения эмира Тимура, и занял Куня-Ургенч, а в 1446 г. взял Сыгнак, сделав его своей южной стационарной столицей. В Самарканде он женился на дочери султана Мавераннахра (т.н. «Западного Чагатайского ханства») Тимурида Улугбека, который, в свою очередь, женился на дочери Абу-л-Хайра. Такая

политика Алу-л-Хайра стала базой формирования новых владений Шибанидов в Центральной Азии (с кочевой ханской ставкой «Орда-Базар»), расцвет которых приходится на период жизнедеятельности Хивинского и Бухарского ханств [23, с. 843]. Распад государства Абу-л-Хайра в начале 1470-х гг. привел к 35-летнему восстановлению власти Тимуридов в Хорезме, а в конце первого десятилетия XVI в. Хорезм был захвачен внуком Абу-л-Хайра Мухаммадом («Шейбани-ханом»), являющимся основателем в 1500 г. Бухарского ханства (в письменных источниках именуемого «Узбекским ханством», «Узбекистаном», «Usbek Tartary», «Bukaria») и династии Шейбанидов. В городах Вазир и Куня-Ургенч с 1511 г. правил Шибанид Ильбарс, основатель Хивинского ханства («Харазм дияри», «Харазм вилайети», «Юргенское ханство», «Хивинская земля») и династии Арабшахидов.

В середине XV в. существенно активизировались и различные потомки Тука(й)-Тимура, ставшие создателями в 1440–1460-х гг. Крымского, Казанского, Касимовского, Астраханского татарских ханств и Казахского ханства, основателями правящих династий в этих новых государствах. Так, Казахское государство («Урусов юрт», «Казахский улус», «Казахский эль», «Казацкая Орда», «Казакстан», «Даулат-и казак», «Kafakki Tartari») образовалось в 1465/1466 г. в западной части Могулистана, а его основателями были Тукатимуриды Керей и Жанибек (= Гирей и Джанибек), после смерти Абу-л-Хайра захватившие власть в улусах Шибанидов. Автор «Тарих-и Рашиди» Мухаммад Хайдар писал: «Начало правления казахских султанов пошло с 870 [1465/1466] года, а Аллах знает лучше, и до 940 [1533/1534] года казахи имели полную власть над большей частью Узбекистана» [2, с. 90]. Ранее, около 1459 г., Керей и Жанибек во главе небольшого отряда своих домочадцев и приверженцев ушли из присырдарьинских земель в Могулистан и занимались казакованием, из-за чего современники прозвали их соционимом «қазақ» («cazas» = «вольный/свободный/холостой человек» или «ghasal cosak» = «страж» в словаре «Codex Cumanicus»), впоследствии ставшим политонимом населения Казахского государства, затем этнонимом [20, с. 238; 47, с. 150; 32, с. 259; 2, с. 90; 6, с. 330–353]. На стыке XV–XVI вв. в состав Казахского ханства вошла значительная часть современного Западного Казахстана, а наивысшего расцвета это государство достигло в XVI столетии [49, p. 44–57 (map 22–28); 37; 36].

О терминах «казак» и «узбек» в 1992 и 2006 гг. интересную мысль, заслуживающую пристального внимания, высказал авторитетный специалист по средневековой истории Центральной Азии Турсун Султанов. Подчеркивая кровное родство некоторой части узбеков и казахов, он писал: «Завоевание государства Тимуридов Шейбани-ханом в начале XVI в. привело к окончательному уходу потомков Абу-л-Хайра с частью племен и родов Узбекского улуса с территории [Восточного] Дешт-и Кипчака и к перенесению термина «узбек» в покоренные ими области Средней Азии [=Мавераннахра, т.е. современных Узбекистана, южного Казахстана и северо-западного Таджикистана]. С этого времени оба термина — «казак» и «узбек» — приобрели такое значение, что служили не только для обозначения приверженцев старой знати Шибанидов

или Гирея, Джанибека и их потомков, но и для разделения сородичей по месту их жительства, ограниченного теперь рамками определенных политических [и государственных] границ» [20, с. 249; 32, с. 294]… .

В заключение надо еще раз подчеркнуть особую ценность и значимость адекватного понимания термина «татар» — антропонима и этнонима, топонима и макрохоронима, соционима и политонима — в эпохи древности и средневековья, в Новое время и новейший период истории, а также центральноазиатских сюжетов энциклопедии «Золотая Орда», что прекрасно видно на примере краткой истории указанных регионов Улуса Джучи. Естественно, центральноазиатские сюжеты гораздо более широкие содержательно и обязаны включать также темы внутриполитического, социокультурного, экономического развития, многие иные аспекты. Искренне надеюсь, что все это в конечном итоге будет максимально емко отражено в тексте планируемой энциклопедии при активной поддержке и помощи со стороны ученых центральноазиатских республик. Ныне Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан являются родным и любимым домом для представителей многочисленной — не менее 500 тысяч человек — татарской диаспоры Центральной Азии, и это дает нам дополнительный повод для пожелания всех благ и процветания нашим братским народам и государствам!..

Список литературы

1. Абдиров М.Ж. Мухаммед-Ханафия (Чокан) Чингисович Валиханов об этнониме «казак», этнониме «казах» и этногенезе казахского народа (статья первая) // Отан тарихы. 2022. №1(97). С. 15–23.
2. Абдуманапов Р.А. Кыргызы и Казахское ханство в XV–XVIII веках // Вестник Ошского государственного университета. 2025. №4. С. 85–101.
3. Абсаликов А.А. Казахское ханство как продолжение Улуса Джучи: проблемы исторической преемственности // Uly dala murasy. 2025. №3. С. 89–104.
4. Айнутдинова Л.М., Хамидуллин Б.Л. Энциклопедии и справочные издания ИТЭР АН РТ о татарах регионов Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана // Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов: сборник материалов Международного научного форума. Казань: Изд-во АН РТ, 2024. С. 462–471.
5. Акеров Т.А. К вопросу о происхождении этнонима «татар» // Вестник Тувинского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. 2016. №1. С. 35–43.
6. Атыгаев Н.А. Казахское ханство в XV–XVII вв. // Летопись тюркской цивилизации / отв. ред. И.В.Зайцев. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2025. Т. 2. С. 330–366.
7. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. 196 с.
8. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1984. Т. 1. 432 с.

9. Ганиев Р.Т., Буцык П.И., Хамзин И.Р. Сведения о «татарах» в средневековых китайских, монгольских и древнетюркских источниках (V–XIV вв.) // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13. №2. С. 313–345.

10. Гаркавец А.Н. Codex Cumanicus: Полное издание в 4 томах. Алматы: Баур, 2015. 1348 с.

11. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда (очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII–XIV вв.). Л.: Соцэкгиз, 1937. 202+XVI с.

12. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 245 с.

13. Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения / сост. Р.П.Храпачевский. М.: ЦИВОИ, 2003. 448 с.

14. Золотая Орда: игра престолов в Дашт-и Кыпчаке [интервью с доктором исторических наук А.К.Кушкумбаевым] // интернет-портал KAZINFORM, https://www.inform.kz/ru/zolotaya-orda-igra-prestolov-v-dasht-i-kipchake-e2f432 (дата обращения: 13.07.2026).

15. Из глубины столетий / сост. Б.Л.Хамидуллин. Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. 271 с.

16. История Казахского ханства во второй половине XV — первой половине XVIII вв. Астана: НИИ Улуса Джучи, 2025. 748 с.

17. История «скифов» глазами современников / сост. Б.Л. Хамидуллин. Казань: Магариф, 2001. 175 с.

18. Кадырбаев А.Ш. Золотая Орда: очерки истории и историографии. М.: ИВ РАН, 2022. 368 с.

19. Кляшторный С.Г. Государства татар в Центральной Азии (дочингисова эпоха) // Mongolica. К 750-летию «Сокровенного сказания». М.: Наука, Восточная литература, 1993. С. 139–147.

20. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан. 1992. 378 с.

21. Кушкумбаев А.К. Орды в политической истории Джучиева улуса (источники и историография). Алматы: Шығын пен Батыс, 2020. 160 с.

22. Маликов А.М. Хорезм в XIII–XVII вв. // Летопись тюркской цивилизации / отв. ред. И.В.Зайцев. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2025. Т. 2. С. 383–398.

23. Маслюженко Д.Н. Владения Шибанидов в Центральной Азии // Золотая Орда в мировой истории: коллективная монография. Казань: ИИ АН РТ, 2016. С. 842–851.

24. Маслюженко Д.Н. Шибаниды на Казанском престоле в XV веке // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13. №4. С. 843–858.

25. Миргалеев И.М. Османские исторические сочинения XV–XVI веков о татарах. Казань: ИИ АН РТ, 2025. 216 с.

26. Мустакимов И.А. Улус Джучи — Золотая Орда: название государства в источниках // Тюркологические исследования. 2022. №1(5). С. 8–101.

27. Мухаметкали А.А. История определений терминов «Центральная Азия» и «Тартария» в историографии и записках средневековых европейских путешественников // Вестник Киргизского национального университета им. Жусупа Баласагына. 2024. №3(119). С. 404–412.

28. Порсин А.А. Улусная система Золотой Орды в XIII в. // Русин. 2025. №82. С. 28–75.
29. Сабитов Ж.М. О происхождении этнонима «узбек» и «кочевые узбеки» // Золотоордынская цивилизация. 2011. Вып. 4. С. 166–173.
30. Сабитов Ж.М. Улусы Тукай-Тимура и Тукай-Тимуридов в 1227–1359 годах // Золотоордынская цивилизация. 2017. №10. С. 256–260.
31. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1960. 278 с.
32. Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М.: АСТ, АСТМОСКВА, 2006. 445 с.
33. Сүхбаатар Г. Сяньби нарын угсаа гарал, соёл, аж ахуй, нийгмийн байгуулал: нэн эртнээс м.э. IV зуун. Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академийн Хэвлэл, 1971. 216 х.
34. Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия / под ред. Р.В.Шайдуллина. Казань: ИТЭР АН РТ, 2017. 524 с.
35. Татары Узбекистана: энциклопедический справочник / отв. ред. Б.Л.Хамидуллин, Л.М.Айнутдинова. Казань: ИТЭР АН РТ, 2025. 568 с.
36. Темиргалиев Р.Д., Лапин Н.С. Казахское ханство в XVI в. (1520–1598 гг.) // История Казахского ханства во второй половине XV — первой половине XVIII вв. Астана: НИИ Улуса Джучи, 2025. С. 165–232.
37. Темиргалиев Р.Д., Сабитов Ж.М. Казахское ханство в конце XV — начале XVI вв. // История Казахского ханства во второй половине XV — первой половине XVIII вв. Астана: НИИ Улуса Джучи, 2025. С. 138–164.
38. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: проблема исторической преемственности. М.: Наука, Восточная литература, 1993. 168 с.
39. Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII — начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Фэн, 2013. 288 с.
40. Фахрутдинов Р.Р. Этноним «татары» в исторических источниках. Часть 1 // Тюркологические исследования. 2023. Т. 6. №1. С. 77–93.
41. Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во МГУ, 1994. 232 с.
42. Фоменко И.К. Наследие Золотой Орды в европейской картографии XV–XVIII вв. // Золотоордынское обозрение. 2013. №1. С. 82–95.
43. Хакимов Р.С. Этноним «татар» на ранних этапах истории Евразии // Золотая Орда в мировой истории. Казань: ИИ АН РТ, 2016. С. 288–311.
44. Хамидуллин Б.Л. «Казахстанская» тематика проекта энциклопедии «Золотая Орда»: Ордуиды и Шибаниды, Сыгнак и Сауран, Кок Орда и Казахское ханство, Натанзи и Чокан Валиханов // Markaziy Osiyo tarixi — History of Central Asia. 2026. №1. С. 78–88
45. Хамидуллин Б.Л. Сюжеты «Кок Орда» и «Хорезм» планируемой энциклопедии «Золотая Орда» // Вестник Болгарской исламской академии. 2026. №1(13). С. 64–75.
46. Хәмидуллин Б.Л. Татар халкы тарихының һәм мәдәниятенең мөһим этаплары буенча энциклопедияләр әзерләү кирәклеге турында //

Актуальные проблемы регионоведения и науковедения. Казань: Изд-во АН РТ, 2026. 226–236 б.

47. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 384 с.

48. Якубовский А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент: Изд-во УзФАН, 1941. 19 с.

49. Bregel Y. An historical atlas of Central Asia. Leiden–Boston: Brill, 2003. XI+109 p.

50. Golden P.B. Central Asia in world history. Oxford etc.: Oxford univ. Press, 2011. XI+178 p.

51. Golden P.B. The Codex Cumanicus // Central Asian monuments / ed. H.B.Paksoy. İstanbul: ISIS Press, 1992. P. 33–63.

52. Khamidullin B.L. The Golden Horde and Its Historical Heritage. Kazan: Tatar PEN Centre, 2022. 223 p.

53. Khamidullin B.L. Toward the development of the encyclopedias «Volga Bulgaria» and «Golden Horde» // Applied research. Global solutions / Proceedings of the International scientific conference. Istanbul: Scientific publishing house Infinity, 2026. V. 2. P. 131–138.

УДК 93/94

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КИТАЕ

КЫТАЙНЫҢ ТӨНЬЯК-КӨНБАТЫШЫНДА ТАТАР ДИАСПОРАСЫ ФОРМАЛАШУЫНЫҢ АЛШАРТЛАРЫ

BACKGROUND OF THE TATAR DIASPORA IN NORTH-WESTERN CHINA

Г.Н. Хисамиева
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
G.N. Khisamieva
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. Статья посвящена анализу предпосылок формирования татарской диаспоры Северо-Западного Китая. Особое внимание уделено причинам эмиграции татар. Автором предпринята попытка раскрыть жизнь и деятельность татар Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Рассматриваются основные волны эмиграции, роли торговли, религиозного и культурного фактора в консолидации диаспоры, а также ее вклад в сохранение татарской идентичности в иноэтничной среде.

Ключевые слова: татарская диаспора, Северо-Западный Китай, Синьцзян, Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР, татаркая эмиграция.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the prerequisites for the formation of the Tatar diaspora in North-Western China. Special attention is paid to the reasons for the emigration of the Tatars. The author attempts to reveal the life and activities of the Tatars in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of the People's Republic of China. The main waves of emigration are examined, along with the roles of trade, religious, and cultural factors in the consolidation of the diaspora, as well as its contribution to preserving Tatar identity in a non-Tatar environment.

Keywords: Tatar diaspora, North-Western China, Xinjiang, Xinjiang Uyghur Autonomous Region of the People's Republic of China.

Бүгенге көндә татар диаспораларын өйрәнү тарих фәнендә үсеп килә торган юнәлешләрнең берсе генә түгел, ә татар халкының бөтендөнья таралышын, аның мәдәни, дини һәм иҗтимагый мирасын аңлау өчен мөһим чыганак булып тора. Чит илләрдә яшәүче милләттәшләребезне шартлы рәвештә ике төркемгә аерып карарга мөмкин: якын чит илләрдә һәм ерак чит илләрдә гомер кичерүче татарлар. Ерак чит илләрдә яшәүче татар диаспораларын тикшерү галимнәрне аеруча кызыксындыра, чөнки күп еллар дәвамында, чикләр ябык булу сәбәпле, без татарларның ерак чит илләрдә яшәүләре турында белми идек. Бүгенге көндә исә, чикләр ачылу нәтиҗәсендә, күп кенә мөһим һәм кызыклы мәгълүматлар, чикләрне үтеп, киң катлам укучыга иреште. Төрле темаларга караган фәнни хезмәтләр якланды, архив документлары фәнни әйләнешкә кертелде. Алай булса да үзләренең серләрен ачмый калган диаспоралар әле шактый, шуларның берсе — Кытайның төньяк-көнбатышында формалашкан татар диаспорасы.

Әлеге диаспора үзенең озын тарихы, бай мәдәнияте һәм үзенчәлекле яшәү рәвеше белән аерым игътибарга лаек. Аның формалашуы, үсеше һәм бүгенге торышы татар халкының чит җирләрдә дә үзенчәлеген саклап калу сәләтен, җирле халыклар белән уртак тел табу осталыгын һәм рухи кыйммәтләрен буыннан-буынга тапшыру тәҗрибәсен күрсәтә. Шуңа күрә әлеге мәсьәләне тирәнтен өйрәнү татар тарихының әле язылмаган битләрен ачу белән бергә, бүгенге көндә дә актуаль булган милләтара мөнәсәбәтләр, мәдәни үзара багланышлар һәм диаспора сәясәте кебек мәсьәләләргә яңача карарга мөмкинлек бирә.

Татар диаспорасының Кытай төбәгендә формалашуы һәм үсеше берничә гасырга сузылган катлаулы тарихи процесс булып тора. Ул төрле сәяси, икътисадый, иҗтимагый һәм мәдәни факторларның үзара тәэсире нәтиҗәсендә барлыкка килә. Бу процессны өйрәнү безгә татар халкының миграция юлларын, аның башка халыклар белән мөнәсәбәтләрен, чит илдә яшәгәндә дә үз теле, дине һәм гореф-гадәтләрен саклап калу осталыгын аңларга ярдәм итә. Кытайның Төньяк-Көнбатышында яшәүче татарлар бүгенге көндә дә үзләренең милли үзенчәлекләрен саклап калалар, ә аларның тарихы татар халкының мирасының аерылгысыз өлеше булып тора.

Кытай Халык Республикасының (КХР) бүгенге территориясендә формалашкан татар диаспорасы КХР ның Шенҗан-Уйгыр автоном районында яшәп ята. Татарларның Кытай төбәгенә килеп чыгу тарихы шактый кызыклы һәм үзенчәлекле. Әйтик «татарларның бер өлеше элек-электән Бөек Ефәк юлында яшәгән» [1, б. 8]. Алтын Урда дәверендә дә татарларның шактый күп булуларын ассызыклап китәргә кирәк. Әлеге факт татарларның бирегә килүләренең тирән тарихын күрсәтә, ләкин әлеге дәверне татар диаспорасы формалаша башлавына кертеп булмый, чөнки ул вакытта яшәүче татарлар җирле халык арасында эреп югала. Әлеге җирлеккә татарлар 1830 нчы елдан соң урнаша башлыйлар дигән фикер фәнни хезмәтләрдә еш очрый. Ләкин Кытайда яшәүче татар тарихчылары Колҗа шәһәрендәге татар зиратында торган иске кабер ташларын тикшереп икенче фикергә киләләр. Колҗа Татар зиратында 1830 нчы елда күмелгән бер кабер ташы сакланып калган, әлеге чыганакка нигезләнеп Кытайда яшәп ятучы татар тарихчылары милләттәшләренең бирегә иртәрәк килүләре турында хәбәр бирәләр. Ягъни татарлар монда 1830 нчы елга кадәр дә яшәгәннәр, ул елга кадәр кабер ташлары куелмаган булырга да мөмкин ди алар. Шул исәптән татарларның әлеге җирлеккә килеп чыгу елы билгесез дип тә әйтә алабыз бүгенге көндә.

Татарларның бирегә килеп урнашу сәбәпләренә килгәндә, сәбәпләрнең төрлелеген әйтеп узарга кирәк. Гадәттә Кытайга урнашу сәбәпләрен берничә пунктларга аерып карыйлар:

1. Солдатлыктан качу. Билгеле булганча, Россиядә яшь егетләр патша армисендә хезмәт итәр өчен егерме биш елга алынганнар. Ягъни хезмәттән кайткан ирләрнең гаиләсез, нигезсез булып калулары аксакалларны бик тә кайгыга салган. Шул сәбәптән күп кенә яшь егетләр үзләренең тормышларын казармада үткәрмәс өчен казах далалары аша Кытайга барып урнашалар. Бу процесс аеруча XIX гасырның беренче яртысында киң таралган була. Шуңа күрә Кытай җирлеге алар өчен үзенә бер «коткару утравы» булып тора.

2.Сәүдәгәрлек. Казан татарлары элек-электән актив рәвештә сәүдәгәрлек белән шөгыльләнгәннәр. Әлеге эшчәнлек татар халкының игътисадый яктан үсүендә мөһим роль уйнаган. Сәүдәгәрлек эше, тотрыклылыкны тәэмин итүдән кала, яхшы гына табыш та китергән. XIX гасырның беренче яртысында татарлар кәрванлы сату белән Урта Азия ханлыкларыннан тыш Кытайның үзәк сәүдә шәһәрләренә дә үтеп керә башлыйлар. Мондый күренеш рус сәүдәгәрләренә Кытай территориясенә 1851 нче елга кадәр керү тыелган булуы белән бәйле була. Татар сәүдәгәрләре мондый мөмкинчелекне кулдан ычкындырмыйча, актив рәвештә Кытай белән сәүдә эшләрен җайлыйлар. «Шул рәвешле, фактик яктан алдынгы сәүдә отряды һәм рус сәүдә-сәнәгать капиталының «приказчигы» булып торган татар сәүдәгәрләре файдалы урын яулап алалар. Шуның белән рус буржуазиясе, арадашчы булган татарның хаким сыйныфы белән санлашырга һәм шул ук вакытта татарларның сәяси үсүенә ярдәм итәргә дә мәҗбүр була», — дип яза Гайнетдинов Р. Б. [2, б. 39]. Татарларның шундый үткен булуы сәбәпле, Россия империясенә Көнбатыш Кытай өлкәләре белән сәүдә мөнәсәбәтләренә керү

мөмкинчелекләре туа. Мондый мөмкинчелек Рус дәүләте казнасының икътисадый тотрыклылыгына да ярдәм итә.

Әлеге процесс нәтиҗәсендә татар сәүдәгәрләре Кытайның Көнбатыш төбәкләрендә үзләренең сәүдә челтәрләрен булдыралар. Алар Урта Азия белән Кытай арасында үзенә бер арадашчы ролен үтиләр.

3. 1917–1922/1923 еллар аралыгында барган Гражданнар сугышы. Нәкъ шушы еллар аралыгында Шенҗанга Россиядән качкан ак мигрантлар белән тула. Бирегә килгән сәүдәгәрләр, һөнәрчеләр, эшчеләр белән бер рәттән большевизм идеологиясен кабул итмәгән зыялылар да бирегә килеп төшә. Зыялылар белән дөньяви карашлы гәзитләр, китаплар, азатлык идеяләре дә Шенҗанга агыла. Бу чор татар диаспорасының сан ягыннан гына түгел, ә сыйфат ягыннан да нык үсүе белән характерлана. Яңа килеп урнашкан татарлар үзләре белән яңа белемнәр, иҗтимагый тәҗрибә алып киләләр.

5. Ачлыктан качу. 1920–1922 нче, 30 нчы елларда барган ачлык күп кенә кешене Кытай җирлегенә качарга мәҗбүр итә. Чикне узу да шактый авырлыклар тудыра, ләкин «күзләргә» эләкмичә чикне чыккан кешеләр милләттәшләре янына сыеналар. «Якташлар дигәннән, беренче вакытларда таныш рус кешеләренә казакълар ярдәм кулын сузу, ач татарларны уйгырлар тәрбиягә алу, татар гаиләләренә казакълар килеп ышык табу очраклары да шактый иде», — дип яза М. Госманов [3, б. 43]. Ягъни әлеге вакыйга диаспора эчендә үзе бер социаль ярдәм системасын булдыра.

6. XX гасырның 30 нчы ел ахыры — 1940 елларда Кытайга Советлар Союзыннан күпкенә инженерлар, техниклар килә. Алар үзләренең белемнәре белән уртаклашып үзләренә яңа төрле эшләү ысул белемнәрен тупларга бирегә килеп төшәләр. Бу чорда килгән белгечләр татар диаспорасының профессиональ структурасын баета, яңа һөнәрләр һәм технологияләр таратуга ярдәм итә.

Кытай җирлегенә төрле әфәтләрдән качкан, сәүдә эшләре белән килгән татарлар әкренләп үзләренең гаиләләрен дә алып киләләр, сәүдә кварталларын оештыралар һәм мәхәлләләр дә барлыкка китерәләр. Голҗага килеп урнашкан беренче татарлар үз мәнфәгатләрен кайгыртып мәчет һәм мәктәп төзиләр. Әйтик, 1880 елларда Голҗада яшәгән татар бае Җылкыбаев тарафыннан Ташлавкада (шәһәр үзәгендә таш кибетләр булган урын. Бүгенге көндә әлеге урында зур «Таш лавка» дип исемләнгән сәүдә йорты тора) бер зур мәчет һәм татар балалары өчен ике сыйныфлык мәдрәсә салына. Яңа салынган мәчеткә имам, мәдрәсәгә мөгаллим кирәк булу сәбәпле 1881 елда икенче бер татар бае Ситдыйк Габитов үзенең тырышлыгы белән Казан шәһәреннән шул чорның атаклы татар рухание Кәшфеләсрар даменланы Голҗага чакырып китерә һәм аны татар мәчетенә имам, мәдрәсәгә мөгаллим итеп куя. Кәшфеләсрар имам эшен дә, мөгаллим эшен дә ихлас күңел белән башкара торган була. Ул кадими һәм җәдиди укыту алымнарын берләштереп ана теле, әдәбият, математика кебек фәннәр дәресләрен алып бара торган була. Кәшфеләсрар хәзрәт үзенең гаделлеге, зур гыйлем иясе булуы белән Голҗа халкы арасында зур хөрмәткә ия була.

Милләтнең динен, уку-укыту эшләрен кайгырту, күргәнебезчә, татар диаспорасында беренче рәттә торган. Татарларның гомуминформация чараларына (газета, журналлар) килгәндә, Шенҗан төбәгендә алар булмаганнар, чөнки бирегә Казаннан шактый гына газета-журналлар килеп тора торган булган, шул исәптән үзләренең матбугатларын булдыруда хәҗәт булмаган. Шенҗан төбәгендә «Әлә вилаяте» дип исемләнгән гәзит даими рәвештә чыккан. Гәзит уйгыр телендә чыксада, биредә аеры-аерым мәкаләләр, белдерүләр татар телендә дә басылып чыга торган булган. Уйгыр гәзите булуына карамастан гәзитнең баш мөхәррире булып татар кешесе Хәмит Юнич торган.

Татарлар үзләренең милли мәнфәгатләрен кайгырту рәтендә кардәш төрки милләтләргә дә һәр даим булышып торганннар. Әйтик уйгур мәктәп-мәдрәсәләренә татар укытучылары гел килеп аларга ярдәм күрсәтеп, соңыннан аларга эшкә урнашып торганнар. Татар укытучылары уйгыр балаларына татар мирасын таратып эшләгәннәр. Голҗа аксакаллары сөйләве буенча XX нче гасырның 70 нче елларына кадәр уйгыр балалары урамда татар җырларын, татар уйеннарын уйнап йөргәннәр [4]. Ягъни әлеге факт татар милләтенең әлеге җирлектә яшәгән башка төрки милләтләргә нык тәэсир итүен күрсәтеп тора.

Акча мәсъәләсенә килгәндә, мәчет, мәктәп, балалар бакчасын салулар, мөгаллимнәргә эш хакы түләү, бәйрәмнәрне оештыру бу барысы да татар байлары акчаларына эшләнгән була. Әйтик, Голҗа шәһәренең мәчетендә «Вакыф» идарәсе булган. «Вакыф»ның мөлкәте татар байларының ярдәменнән һәм Голҗада яшәгән татарларның табышыннан 10% «Вакыф»ка түләнгән. «Вакыф» иганәчелек фондының Голҗа шәһәрендә 50 гә якын сәүдә лавкалары булган, сатудан килгән акчаны фонд шулай ук милләткә кирәк яраклар өчен тоткан. Бу система татар диаспорасының үзен финансларга сәләте булуын күрсәтә. Ул бер үк вакытта дини, мәдәни һәм иҗтимагый ихтыяҗларын канәгатьләндерү өчен бердәм механизм булып тора.

Шулай итеп бирегә килеп урнашкан татарлар әкренләп үзләренең мирасын, телен, тарихын саклап калыр өчен шактый күп көч куйдыртканнар. Аерым дәверләрдә килеп торган милләттәшләргә инде урнашып беткән татарлар зур ярдәм күрсәтеп аякларына басырга ярдәм иткәннәр. Бу ярдәм аеруча ачлык вакытында, сәяси эзәрлекләүләрдән качканда килгән кешеләргә карата күрсәтелгән.

Татар диаспорасының Шенҗан төбәгендә тотрыклы үсүендә мәгариф системасы аерым роль уйнаган. Мәдрәсәләр генә түгел, ә дөньяви мәктәпләр дә ачыла. XX гасыр башында Голҗада, Шәһәрдә һәм башка шәһәрләрдә татар балалары өчен башлангыч һәм урта мәктәпләр эшли. Аларда татар теле, әдәбият, тарих, география, математика кебек фәннәр укытыла. Уку-укыту эшләре татар телендә алып барыла, бу исә яшь буынның ана телен саклап калуында мөһим фактор булып тора.

Әлеге диаспорасының тагын бер үзенчәлеге — аның башка төрки халыклар белән тыгыз элемтәдә торуы. Уйгырлар, казакълар, кыргызлар белән уртак тел, дин һәм гореф-гадәтләр нигезендә якын мөнәсәбәтләр урнаштырыла. Татарлар үзләренең белемнәре, һөнәрләре бе-

лән уртаклаша, җирле халыкка ярдәм итә. Бу исә үз чиратында татар мәдәниятенең таралуына һәм татар теленең популярлыгына китерә.

Бүгенге көндә Кытай илендә кеше саны буенча 56 нче урында торган татарлар Кытайда иң аз милләтләрнең берсе булып санала. Алай булсада Кытайда татарлар югары белемле зыялы милләт дип еш кына ассызыкланып китә. Кытай хөкүмәте татарларга һәр даим ярдәм итә. Әйтик безнең милли бәйрәмебезне «Сабан туй» ны татарлар Кытай дәүләте акчасына оештыралар, кытайда яшәүче татарларның гәзит-журналлары, китаплары шулай ук дәүләт акчасына чыгарыла. Бүгенге көндә Кытай хөкүмәте ярдәме белән татар зиратын төзекләндерү эшләре булдырылган.

Йомгаклап әйткәндә, Кытайның төньяк-көнбатышында татар диаспорасының формалашуы озын һәм катлаулы процесс булып тора. Ул төрле тарихи, икътисадый, сәяси һәм иҗтимагый факторларның үзара тәэсире нәтиҗәсендә барлыкка килә. Сәүдә, солдатлыктан качу, Граждannар сугышы, ачлык кебек сәбәпләр татарларны Кытай җирлегенә китерә. Биредә алар үзләренең дини, мәдәни һәм милли үзенчәлекләрен саклап калалар, җирле халыклар белән тыгыз элемтәдә яшиләр һәм үзләренең бай мирасын киләчәк буыннарга тапшыралар. Бүгенге көндә дә татар диаспорасы Кытайның мәдәни һәм иҗтимагый тормышында үз урынын тота, ә аның тарихы татар халкының бөтендөнья таралышын өйрәнүдә мөһим чыганак булып хезмәт итә.

Список литературы

1. Ерзин М. Из глубин Евразии. Алматы: Экономика, 2015. 560 с.

2. Гайнетдинов Р.Б. Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX в. — 30-е годы. Исторический очерк. Набережные Челны: Камский издательский дом. 1997. 155 с.

3. Госманов М. Ябылмаган китап яки чәчелгән орлыклар. Казан: Татар кит.нәшр., 1996. 206 б.

4. Личный архив Хисамиевой Г.Н. (г. Казань). Интервью с Габитовым И. [рукопись]: 2017 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахимова Эльмира Вакифовна, научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Аглиуллина Клара Ишбулдиновна, ученый секретарь Национальной библиотеки имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан, директор АНО «Центр энциклопедистики и комплексного изучения территории» г. Уфа, Россия

Айнутдинова Лариса Махмутовна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Алишина Ханиса Чайдатовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания и литературоведения Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия

Алланиязов Турганбек Кайпназарович, кандидат исторических наук, профессор, Жезказганский университет им. О.А.Байконурова, г. Жезказган, Республика Казахстан

Аскарова Лилия Раисовна, научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследовании Института Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Бадртдинова Алсу Анисовна, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, *г.* Казань, Россия

Батыршин Рустам Рафаэлевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия

Бикейкин Евгений Николаевич, заместитель директора — ученый секретарь Научно- исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

Бикбулатова Сафина Рифовна, проректор по учебно-воспитательной работе Центрально-Азиатского международного университета науки и технологий, г. Бишкек, Республика Кыргызстан

Бурханов Альберт Ахметжанович, кандидат исторических наук, доцент, профессор, начальник Комитета по работе с татарскими краеведами Исполкома Всемирного конгресса татар, г. Казань, Россия

Валиуллин Ильдар Рауфович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Гаитов Марс Ямалеевич, кандидат экономических наук, доцент, заслуженный экономист Республики Татарстан, Казань, Россия

Галимова Эльмира Мунировна, кандидат искусствоведения, директор Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Галимуллина Гульшат Хабулловна, старший научный сотрудник Отдела научно-информационного обеспечения Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Гафуров Андрей Андреевич, аспирант Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова*, г.* Ульяновск, Россия

Гилазев Зуфар Закариевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ, г.Казань, Россия

Гиниятуллина Флера Сулеймановна, научный сотрудник Отдела переводов Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Головина Наталия Сергеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник секции электронной энциклопедии Чувашского государственного института гуманитарных наук, г.Чебоксары, Россия

Гуменюк Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент филиала Ставропольского государственного педагогического института, г. Ессентуки, Россия

Доронина Юлия Вячеславовна, библиограф 1-й категории Российской национальной библиотеки г. Санкт-Петербург, Россия

Ерегин Олег Викторович, научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Зайнуллина Гульшат Ильфатовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Закиева Резеда Гусмановна, научный сотрудник Отдела электронно-цифровых ресурсов Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Ибрагимов Руслан Рустамович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, доцент кафедры отечественной истории и архивоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия

Ибятова Земфира Адиповна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Калимуллина Фирдаус Галимовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Каримов Тауфик Акрамович, председатель правления Казахстанского конгресса татар и башкир, г. Астана, Республика Казахстан

Каюмова Гульия Ильдусовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела переводов Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Климович Людмила Валерьевна, доктор исторических наук, профессор Ульяновского высшего военного авиационного училища летчиков, г. Ульяновск, Россия

Клысова Залия Ергизовна, научный редактор Института башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия

Кореева Наталья Анатольевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр Российской академии наук», г. Казань, Россия

Коршунова Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор Казанского национального исследовательского технологического университета г. Казань, Россия

Крижановская Наталья Борисовна, ведущий инженер-исследователь Института прикладных математических исследований Карельского научного центра Российской академии наук, г. Петрозаводск, Россия

Курицына Полина Александровна, студентка Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н.Ульянова г. Ульяновск, Россия

Куршева Галина Александровна, директор Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

Латыпов Булат Назирович, заведующий отделом энциклопедических и научных изданий Института башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия

Леонтьев Денис Михайлович, младший научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия

Матузная Елизавета Андреевна, библиограф 1-й категории Российской национальной библиотеки, г. Санкт-Петербург, Россия

Меньжукова Альбина Глязетдиновна, научный редактор Института башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия

Морозов Андрей Викторович, кандидат исторических наук, доцент Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань, Россия

Мухаметшина Лилия Талгатовна, старший научный сотрудник Отдела научно-информационного обеспечения Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Насирова Малика Анваровна, кандидат филологических наук, профессор, проректор по науке и инновациям Университета Oriental, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Нигъмятзянова Лилия Талгатовна, старший научный сотрудник Отдела научно-информационного обеспечения Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Низамутдинова Зиля Фаритовна, научный сотрудник Отдела электронно-цифровых ресурсов Института Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Новак Ирина Петровна, доктор филологических наук, директор Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук, г. Петрозаводск, Россия

Орехов Борис Валерьевич, кандидат филологических наук, доцент Школы лингвистики Высшей школы экономики г. Москва, Россия

Павлова Ирина Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой вычислительных систем и информационных технологий Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Россия

Пашина Екатерина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан г. Казань, Россия

Пеллинен Наталия Александровна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск.

Плеханова Людмила Петровна, кандидат филологических наук, доцент Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского г. Липецк, Россия

Попова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия

Прокопьева Ньургуйаана Иннокентьевна, младший научный сотрудник Отдела энциклопедистики Академии наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Россия

Раздорский Алексей Игоревич, доктор исторических наук, руководитель Федерального центра регионалистики «Вся Россия» Российской национальной библиотеки, г. Санкт-Петербург, Россия

Рафикова Гульнара Эрнстовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Родионова Александра Павловна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук, г. Петрозаводск, Россия

Рынков Вадим Маркович, доктор исторических наук, директор Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия

Рынкова Светлана Анатольевна начальник научно-методического отдела Новосибирской государственной областной научной библиотеки, г. Новосибирск, Россия

Саитов Уильдан Гильманович, кандидат философских наук, научный руководитель Института башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия

Салимгареев Максим Владимирович, кандидат исторических наук, доцент Казанского национального исследовательского технологического университета г. Казань, Россия

Сатыбалдиева Чыныхан Топчубаевна, доктор исторических наук, заместитель директора по науке Историко-юридического института Ошского государственного университета г. Ош, Республика Кыргызстан

Сафаров Ринат Тагирович, кандидат филологических наук, заведующий отделом лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Семёнова Яна Дмитриевна, студент Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия

Сергеев Олег Арсентьевич, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Россия

Сибгатов Булат Ильхамович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Сидорова Айта Анатольевна, лаборант-исследователь Академии наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Россия

Суслов Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных

исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г.Казань, Россия

Тимонина Мария Андреевна, студентка Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия

Улямаева Зинфира Фавадисовна, научный редактор Института башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия

Фазлиахметова Гюльнара Ильдаровна, научный сотрудник Отдела электронно-цифровых ресурсов Института Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Фазылов Равиль Рафаэлевич, научный редактор Института башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия

Файзуллин Станислав Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Филиппова Анастасия Николаевна, научный волонтер отдела энциклопедистики Академии наук Республики Саха (Якутия), студент Малой академии наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Россия

Филиппова Варвара Васильевна, кандидат филологических наук, руководитель отдела энциклопедистики Академии наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Россия

Хайретдинов Савган Сулейманович, кандидат биологических наук, научный редактор Института башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия

Халилова Лейсан Ринатовна, научный сотрудник Центра изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Хамидуллин Булат Лиронович, кандидат исторических наук, заведующий Центром изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Хисамиева Гульназ Назымовна, научный сотрудник Отдела электронно-цифровых ресурсов Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Чубукчиева Ленара Закировна, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, г. Бахчисарай

Шайдуллин Рафаиль Валеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром энциклопедистики Института татарской

энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Шендрикова Снежана Павловна, доктор исторических наук, профессор Крымского университета культуры, искусств и туризма, *г.* Симферополь

Шкердина Надежда Олеговна, кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник — заведующий отделом региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

Юнусова Гузель Файзрахмановна, научный сотрудник Центра искусствоведения Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Юсупова Нурфия Марсовна доктор филологических наук, профессор кафедры татарской литературы Высшей школы национальной культуры и образования им. Г. Тукая Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Э. М. Галимова Роль Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ как регионального академического центра энциклопедистики в условиях современного информационного общества ……. 3

М. А. Насирова «Девону лугати-т-турк» Махмуда Кашгари как источник создания цифровых энциклопедических ресурсов по историко-культурному и языковому наследию тюркских народов России ……. 10

А. И. Раздорский Универсальные энциклопедии республик, краев, областей, округов, районов и городов Российской Федерации: количественная, географическая и хронологическая характеристика …… 29

В. М. Рынков Энциклопедия как историографический источник: эвристические возможности, методы исследования, научно-организаторские функции …….. 40

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Н. Б. Крижановская, И. П. Новак, Н. А. Пеллинен, А. П. Родионова Многоязычный, мультиформатный, открытый: архитектура и новые инструменты лингвистической платформы Вепкар …… 48

Б. В. Орехов Опыт создания башкирских электронных филологических ресурсов: стандарты, разметка, обвязка …….. 55

И. Ф. Павлова Цифровые проекты Удмуртской республики как способ сохранения и активного продвижения истории и культуры в академической и образовательной среде …….. 63

Р. Т. Сафаров Электронный фонд словарей татарского языка: от архива к инструменту ……. 74

О. А. Сергеев Рукописные словари марийского языка второй половины XIX века в фондах научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета в цифровую эпоху 84

РЕГИОНАЛЬНЫЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Э. В. Абдрахимова Первая соборная мечеть Богатых Сабов: к вопросу формирования муниципального энциклопедического наследия …… 91

К. И. Аглиуллина Из опыта подготовки энциклопедии Мечетлинского района Республики Башкортостан на русском и башкирском языках …….. 96

Л. М. Айнутдинова, Ф. А. Ибрагимова К вопросу о создании энциклопедии Арского муниципального района: предварительные итоги, источниковая и иллюстративная основы …….. 100

Х. Ч. Алишина Жизнь и деятельность академика Диляры Гарифовны Тумашевой (к 100-летию со дня рождения) …… 107

Р. Р. Батыршин От АНКО к Ассамблее: концепция научно-справочной систематизации институционального опыта этнокультурного движения Татарстана …….. 119

А. А. Бурханов Торгово-экономические и историко-культурные связи и контакты народов Волго-Уральского региона с государствами Центральной Азии: от средневековья до XX века …… 126

И. Р. Валиуллин Наследие многотомной «Татарской энциклопедии» в ракурсе энциклопедии «Казань» …… 139

Л. Т. Мухаметшина Обновление краткой иллюстрированной энциклопедии Татарстана: постановка проблемы и методологические решения …… 146

С. А. Рынкова Сибирская советская энциклопедия: вклад П. К. Казаринова и особенности издания …… 151

У. Г. Саитов Современная российская региональная энциклопедистика: ее особенности и перспективы развития …….. 160

В. В. Филиппова, А. Н. Филиппова «Энциклопедия Якутии» как инструмент популяризации науки: от академического издания к просветительскому движению …… 165

Н. О. Шкердина, Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин Концептуальные основы и опыт реализации проекта этнографической энциклопедии «Мордва» …… 169

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

М. Я. Гаитов Ученый, который упорядочил татарский алфавит … 178

Г. Х. Галимуллина Жизненный и профессиональный путь Ивана Ивановича Девятова: вклад в строительство ключевых объектов Татарстана …… 182

А. А. Гафуров Военная история Ульяновского края в 1920–1930-е гг. на страницах региональных энциклопедий …….. 190
Ю. В. Доронина, Е. А. Матузная Отраслевые, тематические и персональные энциклопедии союзных республик СССР …… 197
Ф. Г. Калимуллина Тема востоковедения на страницах «Татарской энциклопедии» (тюркологический и исламоведческий аспекты) …… 207
Н. А. Кореева Справочники и энциклопедии как источники по истории купечества Казанской губернии 213
З. Е. Клысова, А. Г. Меньжукова, З. Ф. Улямаева Отражение фольклора народов Башкортостана на природных объектах республики (на примере энциклопедий Бурзянского, Кигинского и Татышлинского районов) ……... 223
О. Н. Коршунова, М. В. Салимгареев Историографический ресурс энциклопедистики в контексте популяризации историко-культурного наследия народов Востока России …….. 227
П. А. Курицына, Л.В.Климович Трудовой подвиг Ульяновских предприятий в годы Великой Отечественной войны на страницах региональных энциклопедий …… 233
А. Г. Меньжукова, Р. Р. Фазылов История становления и развития города на страницах энциклопедии г. Октябрьский …… 236
А. В. Морозов Региональная энциклопедистика России в историографическом измерении: динамика исследовательского интереса в первой четверти XXI века …… 246
Л. Т. Нигъмятзянова Издания Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ как интеграторы историко-культурного наследия татарского народа: опыт системного анализа 254
Е. В. Пашина Образ Новой Закамской Черты в региональных энциклопедиях Поволжья и Приуралья: сравнительный анализ исторических нарративов 258
Е. А. Попова Значение трудов академика Н. М. Валеева по региональной энциклопедистике для современной науки о языке …. 264
Б. И. Сибгатов, Ф. С. Гиниятуллина Опыт работы над коллективной монографией «Народы Татарстана»: подходы к реконструкции истории национальных организаций Казанской губернии .. 269
А. Ю. Суслов Изобразительное искусство Татарстана XX века в зеркале современной энциклопедистики …….. 273
Л. М. Тимерова Тематические обзоры городских новостей в газете «Татарстан хәбәрләре» (1920–1922) …… 281
М. А. Тимонина Социально-экономическое развитие Вологодской области в 1945–1991 гг. по материалам «Вологодской энциклопедии» …… 287

С. А. Файзуллин Буинский район на страницах энциклопедических изданий Татарстана 292
С. С. Хайретдинов Вклад Башкирской энциклопедии в распространение ботанических знаний и расширение исследований растительных ресурсов в Башкортостане 296
Л. З. Чубукчиева Публицистика Ш. Гаспринской как исторический источник по культурной и социально-политической истории Крыма конца XIX — первой половины XX века 301
Р. В. Шайдуллин Татарская энциклопедистика: настоящее и будущее 307
Г. Ф. Юнусова Детский музыкальный фольклор татар: проект первого тома энциклопедии «Татарские народные песни» 320

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИЗДАНИЯ И ВИЗУАЛЬНЫЕ ФОРМАТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ: ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. А. Бадртдинова Верификация аллофонического разнообразия вокализма татарского языка на основе акустических данных (в контексте цифровых методов) 331
З. З. Гилазев, З. Ф. Низамутдинова Роль онлайн-энциклопедии Tatarica (Tatarica.org) в систематизации и популяризации изобразительного искусства Татарстана 337
З. З. Гилазев, Я. Д. Семёнова, З. Ф. Низамутдинова Трансформация зрительского восприятия в условиях интерактивного взаимодействия с цифровыми репрезентациями: феномен «ожившего» портрета 342
Н. С. Головина, Д. М. Леонтьев Поисковая оптимизация электронной версии «Чувашской энциклопедии» на основе анализа пользовательских запросов 349
О. В. Ерёгин К вопросу об использовании региональных научно-справочных энциклопедических изданий в школьном эколого-географическом образовании 354
Г. И. Зайнуллина Тенденции современной энциклопедистики в контексте развития технологий искусственного интеллекта 362
Р. Г. Закиева Онлайн-энциклопедия тюркского мира и онлайн-энциклопедия Tatarica: сравнительный анализ 368
Б. Н. Латыпов Динамика посещаемости и стратегия развития регионального интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан» 374
Л. П. Плеханова Знаковые имена Чистопольской персоносферы: Арсений Тарковский (по страницам энциклопедии «Чистополь литературный») 380

Н. И. Прокопьева Трансформация краеведческого знания: как цифровые энциклопедии переосмысливают опыт бумажных справочников на примере «Энциклопедии Якутии» ……... 389

Г. Э. Рафикова Фотография как документ эпохи: визуальная история страны через призму семейного фотоархива Вахитовых-Ибатулиных ……... 393

А. А. Сидорова Репрезентация регионального кинематографа в «Энциклопедии Якутии» …… 397

Г. И. Фазлиахметова Интеграция технологий искусственного интеллекта в региональную энциклопедию: международный и российский опыт …….. 400

Г. Н. Хисамиева Концепция внедрения искусственного интеллекта для обновления контента в онлайн-энциклопедии Tatarica .. 407

С. П. Шендрикова, А. Ю. Гуменюк Сохранение исторической памяти через цифровые ресурсы: опыт создания электронного каталога «Боевые династии Кубани» …… 411

«РОЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОХРАНЕНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ» (К 80-ЛЕТИЮ МУДАРРИСА АГЛЯМОВА)

Л. Р. Аскарова Национальное самосознание и лирический герой: жизненный путь и тематико-поэтические особенности творчества Мударриса Аглямова ……... 420

З. А. Ибятова Проблемы языка, культуры и духовно-нравственного воспитания в произведениях татарских поэтов и писателей ... 425

Г. И. Каюмова Идейно-эстетические особенности поэзии Мударриса Аглямова …….. 435

Н. М. Юсупова Творчество М. Аглямова в контексте татарской поэзии второй половины XX века …….. 449

ТАТАРСКИЕ ДИАСПОРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Т. К. Алланиязов Татары в национальном составе заключенных особых лагерей (статистический анализ) …… 460

С. Р. Бикбулатова Динамика развития этно-религиозной идентичности сельских татар Кыргызской Республики ……. 470

А. А. Бурханов, Т.А. Каримов Торгово-экономические и культурно-гуманитарные связи и контакты Республики Татарстан с государствами Центральной Азии в современный период ……. 475

Р. Р. Ибрагимов Татары Центральной Азии на страницах научно-справочных изданий Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ ……. 488

Т. А. Каримов О некоторых вопросах и проблемах сохранения идентичности татарского народа ……... 495
Ч. Т. Сатыбалдиева История формирования и развития татарской диаспоры в городе Ош ……. 504
Л. Р. Халилова Конструирование энциклопедии через экспедицию: лакуны и открытия в изучении татар Кыргызстана …….. 514
Б. Л. Хамидуллин Термин «татар», юго-восточные улусы Золотой Орды и татарские диаспоры Центральной Азии …… 519
Г. Н. Хисамиева Предпосылки формирования татарской диаспоры в северо-западном Китае …….. 533

Научное издание

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ (к 35-летию Академии наук Республики Татарстан)

Сборник материалов
II Международного научного форума

г. Казань, 14–16 октября 2026

Материалы публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка
Г.Х. Галимуллина, А.Б.Насибуллина, Р.Р.Салахиев

Дизайн обложки
Ф.А. Ибрагимова

Подписано в печать
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. ??? Тираж ???. Заказ ???

ОСП ГНБУ «Академия наук РТ»
«Институт Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Х. Хасанова»
420015, г. Казань, ул. Пушкина, 56.
e-mail: info-ite@mail.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО «45»
420043, г. Казань, ул. Чехова, 28.
Тел.: +7 (843) 558 71 29